

**Лицевой
летописный свод
XVI века
Всемирная история
Книга 2**

Москва
2014

Лицевой летописный свод XVI века. Всемирная история. Книга 2.
История разрушения Великой Трои. Часть 2. – М.: ООО «Фирма «АКТЕОН», 2014. – 490 с.

Лицевой летописный свод XVI века – монументальный памятник древнерусского книжного искусства. На 10 тысячах листов с более чем 17 тысячами красочных миниатюр – «окон в историю» – представлена самая ранняя историческая и литературная энциклопедия. Лицевой свод дошел до наших дней в 10 томах, находящихся в разных древлехранилищах: БАН и РНБ в Санкт-Петербурге и ГИМ в Москве.

Фирма «АКТЕОН» совместно с хранителями впервые осуществила научное факсимильное издание «Лицевой летописный свод XVI века».

Предлагаемое издание с переводом – как дополнение в рамках научного аппарата вышеназванного эталонного факсимиле – представлено тремя разделами: библейская история, всемирная история, русская летописная история.

В настоящем издании листы расположены в хронологическом порядке повествования.

На внешнем поле размещены транслитерация и перевод на современный русский язык.

Всемирная история – отражена на 2553 листах Лицевого летописного свода XVI века в следующих его томах:

- М* – Музейский сборник (*Отдел рукописей Государственного Исторического музея, Музейское собрание № 358*),
- Х* – Хронографический сборник (*Отдел рукописей Библиотеки Академии наук, собрание Петра I (П I Б), № 76, старый шифр – 17.17.9.*),
- ЛХ* – Лицевой Хронограф (*Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, шифр: F.IV.151*),
- С* – Синодальный том (*Отдел рукописей Государственного Исторического музея, Сын. № 962*),

В Лицевом летописном своде Троянская история расположена между Книгами 7 и 8 Ветхого завета из Библейской истории, являясь частью Музейского сборника – первого тома Свода.

Концепция издания: Мустафин Х. Х.

Подготовка транслитерации и перевод с древнерусского языка: Панкова М. М., Казакова Е. Н.

Сканирование оригинала рукописи, цифровая обработка, дизайн книги, оригинал-макет, верстка, печать: Мустафин Х. Х., Мустафина Л. П.

© ООО «Фирма «АКТЕОН»

Всемирная история. Книга 2

История разрушения Великой Трои. Часть 2

Содержание	Листы рукописи	стр. издания
История разрушения Великой Трои. Часть 2	<i>М 792-1002; 1029-1031</i>	<i>1</i>
Повесть о создании и пленении Трои	<i>М 1003-1028</i>	<i>429</i>
От издательства		<i>v</i>

Книги раздела «Всемирная история»:

- Книга 1
История разрушения Великой Трои. Часть 1
- Книга 3
Александрия (Жизнеописание Александра Македонского);
Начало царства Царь-града;
Царство Римское;
Слово Епифания монаха о житии Богородицы;
Царство Римское.
- Книга 4
История Иудейской войны Иосифа Флавия. Часть 1
- Книга 5
История Иудейской войны Иосифа Флавия. Часть 2
- Книга 6
История Римской и Византийской империй. 73 – 379 гг.
- Книга 7
История Римской и Византийской империй. 379 – 518 гг.
- Книга 8
История Римской и Византийской империй. 518 – 713 гг.
- Книга 9
История Римской и Византийской империй. 713 – 855 гг.
- Книга 10
История Римской и Византийской империй. 855 – 919 гг.

О четвертом сражении греков и троянцев.

Когда спустилась ночная мгла, и по всему небу засверкали звезды (им предшествовала ночь), которые рассеяли ночной мрак, все греческие цари, князья и военачальники собрались в полночь в шатре царя Агамемнона. И стали решать, как им убить Гектора,

О четвертой брани греческой и троянской.

Зраком уво человеческим мраку приходящу и звездам по небу всюду отверстым, их же ночь иже запинает, очем сматряющих во зрацех, ради своая темныя слепости откры, все цари греческие, князи и начяльники тоя ноци в курооглашение в шатер царя Агаменона сндошася. Тамо токмо о смерти Гекторове, како его увнюют,

ѿчетѣтонбранигресконнпроамьско.
Зракоуубоулическымракоуприходущѣ.
 ишпѣздапонбоуценоуцѣрсты. ихъ
 женощѣижезапинаѣоочематрающн
 позрацѣраднсоѣлтемнылсѣлѣпостн
 ѿкры. цѣцрнгреческїѣкнзииначлнн
 кнплноцнпкѣроуглашенїѣ. пшатѣ
 црѣагаменонасндошаслтамоптокм
 осмртнїѣктородекакоѣгоубїѣтѣ.

говоря, что до тех пор пока Гектор жив и сражается, троянцы непобедимы. Как греки могут победить: ведь тот — главный защитник троянцев и смертельный враг греков. И посоветавшись, они решили, чтобы это дело, убийство Гектора, взял на себя Ахиллес, рассчитывая не столько на его силу, сколько на его хитрый ум. Ахиллес принятое решение взялся исполнить, потому что это было и его личным делом. Он знал, что и Гектор жаждет убить его, и если сам себя Ахиллес не защитит, то легко может погибнуть от рук Гектора.

многие советы испыташа, решя во, аще Ектор от сего живота не оскудеет и всегда будет на бранех, трояне никогда могут повредитися. Да яко греки их возмогут их поведити: той во един всех троян защитник и греческий вредитель смертный. Но последи все они себе всем советом утвердиша, да хотения сицева дела Ахиллес възспринмет на себе, не токмо своимн силами, но и своим остроумным промыслом укнчяти. Еже Ахиллес воспрят прилежным сердцем изследити, зане паче ему пристонх. Потому яже Ектор велми желает убийства Ахиллова, аще и Ахиллес себе не поврежет, легко может от рук Екторовых счастию ошүю сүщү погинути.

мнѡгіѣ советы испыташа рѣшаша
 аще екто всегъ живи по тане ѡскудѣе не се
 гда боуде на бранех промненникогдамогѡу
 по вредитися . да яко греки возмогѡу
 и поведити . той во единъ цетъ пром
 защитникъ . и грече екинъ вредитель
 смертныи но послѣди все они себе цетъ
 советы оутвердиша . да хотѣни си
 цева дѣла . ахиллесъ оубо спринметъ
 не токмо своимн силами но остроум
 ныи промыслом укнчати . еже ахиллесъ
 воспрятъ прилежнымъ сердцемъ . и зеледи
 ти зане паче ему пристонхъ . потому
 яже екто оубо велми желаетъ оуби
 етпа ахиллова аще и ахиллесъ себе
 не поврежетъ . легко можетъ отъ
 рукъ екторовыхъ

счастію

ѡшх

юю

сх

цх

погинути

;

Когда совет окончился, все греки разошлись по своим шатрам и погрузились в ночной сон. На следующий день, как только рассвело, греки берутся за оружие. Могучий Гектор, не знающий покоя, уже выходит из городских ворот и приходит на поле брани со своим полком. Свой полк он набрал из троянских воинов, особо преданных ему. За ним – Эней со своим полком, после него

ѿже ради вещи совету их
 о сем скончаниу, все в шатры
 своя приходят ношнаго
 ради покоя приходящу. Юже
 последующаго дни утру
 глүвоку сүщу бывшү свету,
 греки вкүпе ко оружию
 текүт. Зане он сильнейши
 Гектор, покоя не терпя, из
 врат үже градцких схожаше
 и на поле прихожаше брани
 ради со своим полком.
 Его же себе постави от
 троянскихъ бранныхъ ко
 осовь родимыхъ. Ему же
 последова Эней со своим
 полком, по нем скоро поспе,

ѿже ради вещи совету их
 о сем скончаниу, все в шатры
 своя приходят ношнаго
 ради покоя приходящу. Юже
 последующаго дни утру
 глүвоку сүщу бывшү свету,
 греки вкүпе ко оружию
 текүт. Зане он сильнейши
 Гектор, покоя не терпя, из
 врат үже градцких схожаше
 и на поле прихожаше брани
 ради со своим полком.
 Его же себе постави от
 троянскихъ бранныхъ ко
 осовь родимыхъ. Ему же
 последова Эней со своим
 полком, по нем скоро поспе,

Парис, Деифеб, Троил, и прочие полки последовали за Гектором. Первым в битву вступает Гектор с троянскими полками. Как писал Дарет, в них было со стороны троянцев 150 000 воинов. Между двумя сторонами разгорается смертельная битва. Парис со своими воинами из Персии, вооруженными луком и стрелами, вступив в бой, убивает и смертельно ранит бесчисленное множество греков.

Так Парис, Деифеб, Троил, так и прочие полки их долго после Гектора устроив. Первый же всех прежде Гектор вдается на брань со троянскими полки. В них же веша, яко написа Дарес, от страны троян оних 150 тысяч бранных. Промеж оных стран брань смертна спускается. Парис с теми от Персии ополчаемыми в лукех и стрелах, на брань пришед, безчисленных греков убивает и смертныя раны им дает.

Тако парисъ деифебъ троилъ тако и
 прочиѣ полки долго послѣ Гектора устро
 ивъ . первыи оныхъ прежде Гекторъ в
 на брань . со троянскими полки онъ же
 въ шлѣ тако на писа даресъ ѿ страны троя
 они . рн . тысящъ бранны . промежъ ѿ
 ѿ странъ брань смертна спускается . п
 ривъ стѣмъ персиѣ ополчаемыми на л
 къ нестрѣла на брань прише безчисленны
 греко поубивае . не смертныя раны имъ дае ;

В это время царь Агамемнон вступает в бой. На него сразу же нападает Гектор и, тяжело ранив, сбрасывает его с коня. Тогда Ахиллес наступает на Гектора, многочисленными сильными ударами разбивает ему шлем на голове. Но тут Эней и Троиил нападают на Ахиллеса с множеством воинов. На Энея же нападает могучий Диомид и, тяжело ранив его, говорит ему: «Здравствуй, добрый советчик, дававший царю Приаму совет, как поступить со мной!»

В то время царь Агамемнон вступает на коня его
 скоро Гектор наступает на коня его и низлагает
 его тяжело. Ахиллес же тогда находит на Гектора,
 шолом на главе многими пораженными сильными
 сокрушил. Но скоро Эней и Троиил нападают на
 Ахиллеса во множестве вранных. Но он сильнее
 Диомид нападет на Энея, его же тяжело ранил и
 поношая, рече ему: «Радуйся, добрый советчик,
 иже царю Приаму дал еси верный

В то время царь Агамемнон вступил на коня. Его же скоро Гектор наступает, с коня его низлагает тяжело увязлена. Ахиллес же тогда находит на Гектора, шолом на главе многими пораженными сильными сокрушил. Но скоро Эней и Троиил нападают на Ахиллеса во множестве вранных. Но он сильнее Диомид нападет на Энея, его же тяжело ранил и поношая, рече ему: «Радуйся, добрый советчик, иже царю Приаму дал еси верный

сопѣ ѡмнѣть . приносѣи предъ нѣи ѡнъ
 снѡ ѡуцѣ сн . аще снѣца ѡполченїа
 оучѣстнши . и рѣцѣтѣ мой слѡучити
 сѡдпа стн . поистиннѣтѣ ѡ рѣкѣтѣ мой
 оумрѣши . и тогда сѡтѣ сорнѣтѣ оу
 стстремленїе на нь сѡсверже его с конѣ .

Помнишь, я сказал тебе, что если попадешься мне в руки, то от моих рук и погибнешь?» И, устремившись на него, выбивает его из седла.

В это время Гектор нападает на Ахиллеса: тесня его, разбивает ему шлем, и уже был готов схватить его. Но сын Тидея,

совет о мне, приносѣи предъ ним. Но извесно ѹвеси, аще сицевая ополченїа ѹчястиши и в рѣце мон слѡучит ти ся впасти, понстинне от рѣкѣтѣ моих ѹмрешн. И тогда, сѡтворив ѹстремленїе на нь, сверже его с конѣ.

И в снѣ Гектор настѹпи на Ахилла, дивне того отягчѣет: ѹже шолом его сокрѹши, изымати покусѣетсѣ его. Но сын Тидеев, иже внде

и снѣ стѡнастѣпннѣа мнѣа днѣтѣтѣ
 то шѣтѣ гѣтѣ . оѹже шолом его сокрѣши .
 и зымѣтѣ покусѣетсѣ еѣноснѣтѣ тидеевнѣ
 дѣ

сице . обнята ахилла на ектора нападе .
 неистовъ ствѣнъ . и воздвигъ мечь окр
 постни свои мышцѣ боудари его . и тяжкѣх
 рану ему вонъзи . екторъ же к поражению
 язвѣ никако оужасеся . и воспринимъ ме
 чь цомнѣго яростно неистовъ ствѣ . на
 диомидѣ же противу его мужески на
 лежаше . силне нападе . сице да яко с коня
 того сверже . и проиля же пнадиомидѣ
 на земли поперже с коня своего сниде .
 и надиомидѣ себе направи мечем голым .
 противу его же диомид мужески за
 щнищашеся .

видя, что Ахиллес попал в
 трудное положение, неистово
 бросается на Гектора и,
 подняв меч, со всей силой
 ударяет его, тяжело ранив.
 Гектор, не обращая внимания
 на ранение, продолжает
 яростно сражаться с
 Диомидом и сильным ударом
 сбрасывает его с коня.
 Троил, видя поверженного
 Диомида, соскакивает с
 коня и с обнаженным мечом
 направляется к Диомиду.
 Диомид мужественно
 обороняется.

сице обнята Ахилла,
 на Ектора нападе
 неистовъ ствен и воздвиг
 меч, в крепости своих
 мышц удари его и тяжкѣх
 рану ему вонъзи. Ектор же
 к поражению язвѣ никако
 оужасеся и, восприним
 меч, во много яростном
 неистовъ ствѣ на Диомидѣ,
 иже противу его мужески
 належаше, силне нападе
 сице, да яко с коня того
 сверже. И Троил же, видя
 Диомидѣ на земли поперже,
 с коня своего сниде и на
 Диомидѣ себе направи
 мечем голым. Противу
 его же Диомид мужески
 защищашеся.

В то время, когда Ахиллес и Гектор сражаются между собой, с греческой стороны в бой вступают Менелай, Улисс, Полимит, Нептолом, Паламид, Стеллен, Менестей, князь Нестор, царь Тоас, Еурият, Филитей, Тезей. Но и с троянской стороны на помощь своим приходят все цари со своим народом, а также полки, устроенные Гектором. Царь Агамемнон и царь Пандал, вступив в поединок, выбивают друг друга из седла.

Ахиллесъ некто между себе ратовахуся. А что дрѣмъ менелай, оулиссъ, полимит, нептоло, паламид, стелленъ, менестей, князь несто, црь тоасъ, еуриятъ, филитеи, тезей. ѿ страны греческїа приходна ѿполченїе. но и ѿ страны трояскїа приходна дѣтъ цри на помощь и пришеше е со мною жєстїа ѿзыканхъ. такъ и полки да по некто роустроеные. и дивна брань спускаетса промежъ ѿбой;

Ахиллес и Гектор между себе ратовахуся. В то время Менелай, Улисс, Полимит, Нептолом, Паламид, Стеллен, Менестей, князь Нестор, царь Тоас, Еурият, Филитей и Тезей от страны греческия приходят на ополчение, но и от страны троянския приходят все цари на помощ их и пришедшее со множества языка их тако же и полки, давно Гектором устроеные, и дивна брань спускается промежъ оных. Царь Агамемнон, царь Пандал между себе вкупе стекшєся оба ниизлагаются

Црь агамеонъ, црь пандалъ, между себе
црѣхъ стекшєся оуба ниизлагаются

сконен, црь менелай прииде въстрѣчу
 паридуу; иже ѿба тогда истинно по-
 шася. и егда ѿба себе опереди тиноу жа-
 хууся. менелай пораженемъ копья
 своею паридуу и зди по ѿружномъ
 своему защищеніи и вѣрнымъ парисъ не-
 тлажко вредися. и единаче и мощно
 му поражению парисъ оудержатися
 не можетъ сверженъ сконем на землю
 приходитъ. иже многую болѣзню
 и постыженъ оу срамися елены ради.
 зане сице его ѿбезчести менелай.

Царь Менелай и Парис,
 узнав друг друга, спешат
 вступить в поединок,
 каждый с желанием погубить
 соперника. Менелай ударом
 своего копья ранит Париса,
 и только доспехи защитили
 Париса, но от такого мощного
 удара он не удержался в
 седле и упал с коня на землю.
 Парис смутился, потому что
 Менелай осрамил его на
 глазах Елены.

с коней. Царь Менелай
 прииде въстречю Паридуу,
 иже ова тогда истинно
 познашася, и егда ова
 себе вредити нужахуся.
 Менелай поражениемъ копья
 своего Паридуу язви, но во
 оружномъ своемъ защищеніи
 вернымъ Парис не тяжко
 вредися, и единаче к
 мощному поражению Парис
 удержатися не может,
 сверженъ с коня, на землю
 приходит. Иже многую
 болезню и постыженъ,
 усрамися Елены ради,
 зане сице его ѿбезчести
 Менелай.

Между царем Арастой и Улиссом в это время идет упорный поединок. Улисс выбивает его из седла и, поймав его коня, отсылает его к своему шатру. Паламид нападает на Апонесеина, смертельно рая, и тот от этой раны умирает. Нептолом наступает на царя Архелага, и оба падают с коней. Полидам нападает на Паламида, ранив, выбивает его из седла и насмежается над его бессилием.

Промежюцрю. Араста ноулиздаелъе
 быпае тѣбранимое ирвение. оули
 ксеѣ того скондсерже. и коньегоизы
 маѣкшатрочвоемоу посылаетъ. по
 ламинападе на апонесеина и смертнѣ
 того порази. иже тою раною мертв
 издѣше нептоломъ. архилегацаря на
 ступаетъ ѡбасержовтѣм сконен
 и полидамъ нападе на паламида доу
 ранив того скондсерже. и срамны
 мисловесы немощъ того поноситъ.

Промежю царю Араста и Уликса велье бывает бранимое и* рвенне. Уликсес того с коня сврже и, конь его изымав, к шатру своему посылает. Поламид нападе на Апонесеина и смертне того порази, иже тою раною мертв издѣше. Нептолом Архилега царя наступает, оба свержутся с коней. И Полидам нападе на Паламида, да уранив того, с коня сврже и срамными словесы немощ того поносит.

* описка.

Црьстелленъ црѣкаррама оуязвленна конемъ
 сверже . полиментъ нападен на князя на
 нафинеяского егоже конемъ сверже . ко
 нь оу него възавъ къ своимъ приведе .
 политомъ нападе на црѣ ремона шба
 ни низълагаютца коней . црь тезей
 и црь аурниолъ шваратуюся сходя
 тся . межъ собою оуязвляють .
 и коней пержоутся силне .

Царь Стеллен, ранив царя Каррама, сбрасывает его с коня. Полимен, напав на князя Нафинеяского, выбивает его из седла и, схватив коня, отводит к своим. Политом нападает на царя Ремона, оба падают с коней. Царь Тезей и царь Ауриол сходятся в поединке, ранят друг друга и сваливаются с коней.

Царь Стеллен царя Каррама, уязвлена, с коня сверже. Полимен нападе на князя Нафинеяского, его же с коня сверже, конь у него взяв, к своим приведе. Политом нападе на царя Ремона, оба низълагаютца с коней. Царь Тезей и царь Ауриол ова, ратуюся, сходятся меж собою, уязвляються и с коней вержуются силне.

Родные сыновья Приама в этот день показывали чудеса храбрости, убивая многих греков, побеждая в поединках многих греческих царей. Царь Теламон нападает на царя Сардона, и оба тяжело ранив друг друга, полуживые сваливаются с коней на поле брани.

Родныи сыновья Приама содеяша от своѣх храбрости дивная в той день, многихъ убивая грековъ . и многихъ царей ихъ побежая . Црь Теламонъ Црь Сардона настуѣаетъ ѡбидицъ . псомъ пораженіи сильныхъ копей . и тяжце боуи занелъ нинъ злагаетъ . да яко акнъ положивы посреди и бранящихъ нинъ зъ падають .

Родные сынове царя Приама содеяша от своѣх храбрости дивная в той день, многихъ убивая грековъ и многихъ царей ихъ побежая. Царь Теламон царя Сардона настуѣает, ова в крепкомъ поражении сильныхъ копей и тяжце ѹязвися, нинъ злагаются, да яко акнъ поло* живы посреди бранящихъ нинъ зъ падають.

* описка, д. б.: полу.

Црѣтоа съ іахнаде. и сродичи бѣша обакоу
 пѣна словпая еіхтора же еіхни ми пораже
 ни и чѣстными то борю. Діектороды г
 пышодѣ и искореняю. ѿмногѣмъ стѣ
 поразиша есо ѿниже мнѣзипотоки кро
 витечаху. но екто на црѣ тоа самоуже
 еки належа порази есо плце. да яко полоу
 нѣ носа ѿсече ему.

Тогда обратіа еіхтороды родны е на помощь
 еіхтороды едносора. но не грекѣ оупѣ
 снаю. црѣ тоа е пленя. црѣ теламона
 смртнѣ оуднша. свергъше есо коня

Царь Тоас и Ахиллес (они были родственниками), нападают на Гектора, обрушивая на него частые жестокие удары, сбивают с головы шлем и ранят его в нескольких местах, так что по нему текли потоки крови. Но Гектор смело бросился на царя Тоаса, ранит его в лицо так, что отсекает половину носа.

Родные братья Гектора, поспешив ему на помощь, оттесняют греков, берут в плен царя Тоаса, а царя Теламона смертельно ранят и сбрасывают его с коня.

Царь Тоас и Ахиллес, иже сродичим беша, оба вкупе наступают Гектора, жестокими поражениями и чѣстными того борют, от Гекторовы главы шолом искореняют и во многих местех поразиша его, от них же мнози потоки крови течаху. Но Гектор на царя Тоаса мужески належа порази его в лице, да яко половину носа отсече ему.

Тогда вратия Гекторовы родные на помощь Гекторову усердно скорят, дивно греков угтесняют, царя Тоаса пленят, царя Теламона смртне узвиша, свергъше его с коня

Едва живого, его отводят к греческим шатрам. Пленного царя Тоаса Деифеб отсылает в Троию.

Менелай жаждет убить Париса, тот, понимая это, натянул лук и пустил в Менелая стрелу, смазанную ядом. И так тяжело ранил царя, что того, едва живого, унесли к шатрам. Но вскоре, благодаря лечебной мази и заботам лекаря, который перевязал его,

ище да акн мртвѣ ко грѣскн шатрѣ прине-
сенъ бѣ . и црѣа тоа са пленена до шатрѣ
трянскн деифебѣ послаша .

ище, да акн мертв, ко греческим шатром принесен бе. И царя Тоаса пленена во град трояньский Деифевом послаша.

Менелай Париды вредити зело хоцет, иже сие добре уразуме, натянув лук, на Менелая стрелу испусти, смертным ядом помазану. И ище тяжце его уязви, да яко того, акн мертв, к шатром его донесоша. Но скоро лекарьским советом ране обязане и масте лечебною услажен

Менелай париды вредити зело хоцетъ
иже сие добре оуразуме напландоу
лоуку на менелая стрѣлоу испусти
смертнымъ ядомъ помазану . и ище тѣ
цѣ его оуязви да яко того акн мртвѣ
к шатромъ его донесоша . но скоро лѣ
карьскимъ советомъ ранѣ обязане
и масте лечебною оуслаженъ .

Тон же менелай и дозвратися на брань
 паридай ищетъ ѿ него хопля ярость
 нтъ и мьститися . парида шбрьте
 и поражи не своего копыа . на париду
 нападе хопля его смртнть оуязвити
 га же поистиннть оучини то быль .

Менелай возвращается на поле брани и всюду ищет Париса, яростно желая отомстить ему за все. Найдя Париса, он уже приготовился нанести ему смертельный удар копьём. Так бы, наверное, и случилось,

той же Менелай, и возвратися на брань, Париду ищет, от него хотя яростней мьститися. Париду оврете и поражением своего копыа на Париду нападе, хотя его смертне оуязвити. Я же поистинне учинил был,

если бы не подоспевший Эней, принявший удар копья на себя, встав между ними, так как Парис тогда был невооружен, потому что сам снял с себя доспехи, чтобы удобнее было выстрелить из лука в Менелая. Эней, увидев, что он не вооружен, в сопровождении большого числа воинов отводит его в город, в укрытие, чтобы

аще не бы ѿ нея промежъ обонъ защищеніе
 не ѿ своего щита . себе посреди вдалъ .
 парис же тогда бы не вооруженъ . за
 не самъ тогда своею волею оружіе свое
 събави совлече . яже менелай разумѣ
 смрти предати легчяе мнѣше его .
 ѿ нея же в велице соощении воинъ того
 ради . яко бы не вооруженъ его
 къ приближенію града проводи . ;

аще не бы ѿ нея промежъ
 обонъ, защищеніем
 своего щита себе посреди
 вдал, Парис же тогда бы
 не вооружен, зане сам
 тогда своею волею оружіе
 свое с себя совлече, яже
 Менелай разумѣ смрти
 предати легчяе. Мнѣше
 его ѿ нея же в велице
 соощении воинъ того
 ради, яко бы не вооружен,
 его къ приближенію града
 проводи,

Данекаісоегоменелайпопередїиѣкторѣ
 менейнаступаетъпойматихотѣ
 есо. похотѣніисоеголишнѣзане
 пособьегоскоропрїидебезчисленокоче
 стповбранныхъ. сегорадїиѣстапаго
 шоймиподїигреческїи нападеубица
 етѣихѣненлоюсоею. ишонхъгреско
 хребетѣдати понуди. трояномѣ
 грескомѣженуцимѣбѣжащи. поу
 кланяющоусадїюназапасанцабрань
 разроушаестьсѣиѣобойстраноуподїи
 межюсевераздѣлаютьсѣ.

Менелай не смог добраться до него. Тут Гектор наступает на Менелая, желая его взять в плен, но ему это не удалось, так как на помощь Менелая подоспело бесчисленное множество греческих воинов. Поэтому, оставив Менелая, Гектор со своим полком нападает на греков, убивает их и силою своей мощи вынуждает греков отступить, и троянцы преследуют убегающих греков. Тем временем солнце уже склонилось к западу, битва прекращается, и полки обеих сторон расходятся.

Да некако его Менелай повредит. Но Ектор Менелая наступает, поймати хотѣ его. Но хотения своего лишнѣ, зане на пособь его скоро прииде безчислено количество вбранныхъ. Сего ради оставя того, своими полки греческии нападе, убивает их и силою своею и своих греков хребет дати понуди трояном грескомѣ женуцим бежащи. Но укланяющоусадїю на запад солнца, брань разроушаестьсѣиѣобой страну полки межю себе разделяютьсѣ.

* описка, д. б.: греков.

О пятом сражении.

Троянцы, войдя в город, закрыли городские ворота крепкими запорами, расставили стражу, и, утомленные после сражения, легли спать. Наутро царь Приам повелел никому не выходить на битву. Он приказал своим доверенным лицам позвать к нему Гектора, Париса, Троила, Деифеба, Полидама, Антенора и Энея. Когда они пришли и встали перед ним, он сказал им: «Вы знаете, что у нас в темнице содержится царь Тоас, который пришел сюда, чтобы разрушить наш город и погубить наших людей. Поэтому я думаю, что будет справедливо предать его лютой казни: хотел нас погубить, но сам будет или повешен, или как-нибудь иначе убит. Что вы думаете об этом, я жду от вас совета». Первым отвечал ему Эней: «Не следует, господин мой, брать на себя такой грех. Царь Тоас один из знатнейших греческих царей, много имеет родственников и друзей.

О пятой брани.

Трояном же входящим во град и вратом в потребне крепости заключеным, доволным стражам учиненым иже на брани утомившася, нощному покою пригодне вдахася. Утру же вышю царь Приам устави в той день не воеватися. Но про некии тайвники своя посла Ектора, сиречь Парида, Троила, Деифеба, Полидама, Антенора и Энею, да к нему придут. Им же, пришедшим и вывающу пред ним, царь Приам рече им сия словеса: «Весте, како царя Тоаса темница наша держит заключена. Иже во мнозе яростном смельстве невредим от нас во искоренении града нашего и ваших персон разрушение безстудне принде. Сего ради праведно ми видится, да от нас злою смертию погизнет, иже восхоте нас погубити, да или вудн повешен, или како зле увнен. Что о том вам минтятся? От вас мне советом здравым да открыеться. Энея же первое к речем отвеща, умилане рече, царю: «Не вудн нам, господи царю мой, да к толнуку греху нашему благородство подаст. Зане царь Тоас есть от лутчих греческих, многими укреплен сродники и приатели. И вы

О пятой брани.

Трояномъ же входящимъ во градъ. и вратомъ въ потребнѣ крепости заключенымъ. доволнымъ стражамъ учиненымъ. иже на брани утомившася. нощному покою пригоднѣ вдахася. Утру же вышю царь Приамъ устави в той день не воеватися. Но про некии тайвники своя посла Ектора. сиречь Парида. Троила. Деифеба. Полидама. Антенора. и Энею. да к нему придутъ. Им же. пришедшимъ и вывающу предъ нимъ. царь Приамъ рече им сия словеса: «Весте. како царя Тоаса темница наша держитъ заключена. иже во мнози яростномъ смельстве. невредимъ отъ нас во искоренении града нашего и вашихъ персонъ разрушение безстудне принде. Сего ради праведно ми видится. да отъ насъ злою смертию погизнетъ. иже восхотѣ насъ погубити. да или вудн повешенъ. или како злѣю увненъ. Что о томъ вамъ минтятся? Отъ васъ мне советомъ здравымъ да открыеться. Энея же первое к речемъ отвеща. умилане рече. царю: «Не вудн намъ. господи царю мой. да к толнуку греху нашему благородство подастъ. Зане царь Тоасъ есть отъ лутчихъ греческихъ. многими укрепленъ сродники и приатели. и вы

Зане матемни шгнхълюбимысебѣ може
 зинхънѣхто ѿ грековъ изыматися .
 ефоже грекы такою же казни ѿ злоба .
 иже не какъ пробоудшоу частъ мира ты
 тако быти не какъ не хоцешн и сице па
 че по истини не естѣ царя тояса по
 имана зрава влюсти . иже проиѣ ко ефо
 цюашнхъ на брани тако же и зымана
 возможетъ . бѣго торнымъ преѡ
 брѣтениемъ мена тнма . екторъ и е
 нейнѣ соѡбѣтъ акн хвалнмый велии по
 хваллетъ . но царь приимѣ еше мысль
 свои хъ слово естѣ пребыла пакн рече имъ .
 аще тако оумышляете по ритноу
 греки вознепщуютъ . и рекутъ тако
 насъ быти скоро страхомъ пораженымъ
 иже предаши хъ на . но не естѣ емъ бл
 етѣ оучинити и правды мстити . но
 о семъ все оубѣ соѡбѣта пашего почю .
 и тако соѡбѣтоу скончаню ошкотяхъ
 своихъ ноу вистѣнхъ ѿ троянъ . зѣ
 зело молчанн тоужатъ и глѡютъ себе
 быдше . велии мѣтъ гѣспомѣ шдѣрѣ
 жимыхъ иже к толь тяжкимъ незго
 дѣмъ персонѣ ихъ . и ещенѣ да
 тнсево охотѣша ѿ нихъ
 же тогда могли зрава
 воздержатися .

И может так случиться, что кто-то из близких тебе людей попадет в плен к грекам. Греки, озлобленные такой казнью, также казнят и его. Я думаю, что ты этого не хотел бы. Царя Тоаса нам нужно сохранить, чтобы можно было поменять его на кого-нибудь из наших людей, кто попадет в плен». Гектору понравилось предложение Энея. Но царь Приам, продолжая свою мысль, сказал: «Если поступим так, как вы говорите, то греки подумают, что мы испугались их и не осмеливаемся мстить врагу. Но, впрочем, в этом полагаюсь на ваш суд». Совет окончился. В это время греки в молчании горюют о своих бедах и о погибших от рук троянцев, размышляя о том, что, наверно, были одержимы безумием, коль дали вовлечь себя в это дело, от которого могли воздержаться.

зане имате многихъ любимыхъ себе,
 может от нихъ нехто от греков
 изыматися. Ефо же грекы такою
 же казнию озловят, яже некако
 про вошщю часть мира ты тако
 быти некако не хоцешн. И сице
 паче по истиннѣ спасено естѣ царя
 Тоаса поймана здрава влюсти,
 иже про некоего от вашихъ на
 брани тако же изымана, возможет
 благотворнымъ преобретеннемъ
 меняться». Екторъ же и Энейн
 советъ, акн хвалнмый, велии
 похваляет. Но царь Приам, еше
 в мысли своихъ словесъ пребывая,
 пакн рече имъ: «Аще тако
 умышляете творити, иже греки
 вознепщуютъ и рекутъ тако насъ
 быти скоро страхомъ пораженнымъ,
 яко вредящихъ насъ, но* имеетъ
 смелства учинити и правды
 мстити. Но о семъ весь в судѣве
 совета вашего почю». И тако
 совету скончаню, о шкотяхъ своихъ
 и убнйстве ихъ от троянъ зѣло
 в молчаннн тужатъ. И глаголютъ
 себе, вывше велиимъ бегѣствомъ***
 одержимыхъ, иже к толь тяжкимъ
 незгоднѣмъ персонѣ ихъ и вещейъ
 вдати себе восхотѣша, от нихъ же
 тогда могли зрава воздержатися.

* описка, д. б.: не;

** описка, д. б.: имеем;

*** описка, д. б.: буйством.

Когда ночной воздух облачился мраком тьмы, началась буря, и пошел такой сильный дождь, как никогда. И более того, в эту ночь порывы ветра были так сильны, что сорвало все укрепления, которыми держались греческие шатры, и греки оказались в бедственном положении. Но когда наступающий день сменил ночную тьму, и прекратилась буря, новый день осветил своим светом лик земли.

Тое же ноци аер овлечеса многим мраком темным, многие изливает дожди во мнозе дождевной буре, аки никогда дожда излия. И тягчае ве того тое ноци ветряная ярость толника и толь тяжко перевозможе, да яко все греческие кровы от земнаго стояния исторже, тем же греков* велие болезненное и трудное наиде стеснение. Но последи ноци прогнаней отвегоша тмы и предиреченные их обещаницы бурн, и егда приходящаго дни светлость явись, иже вся земля лице просвети.

* описка, д. б.: греком.

Тое же ноци аер овлечеса многим мраком темным. многие изливает дожди во мнозе дождевной буре, аки никогда дожда излия. И тягчае ве того тое ноци ветряная ярость толника и толь тяжко перевозможе. да яко все греческие кровы от земнаго стояния исторже. тем же греков* велие болезненное и трудное наиде стеснение. Но последи ноци прогнаней отвегоша тмы. и предиреченные их обещаницы бурн. егда приходящаго дни светлость явись. иже вся земля лице просвети.

Тогда греки вооружились и приготавились к битве. Первым на поле боя появился Ахиллес во главе греческого полка, потом Диомид, Агамемнон, Менелай и Афинский князь. Ахиллес первым нападает на царя Упона, великого исполина, подобного царю Ларийскому, и так сильно Ахиллес поразил его своим копьем, что тот замертво упал с коня.

И тогда греки вооружаются на брань итти тщащеса. Ахиллес же первый во греческих полках на поле приходит. потом Диомид агамеонто менелай. афинейский князь. Ахиллес же первый на упонащелника исполина подобна царю ларийскому оуеритом упаде; итакоего спомитъ копьемъ. Ахиллесъ понзе паразитъ даиаконртпа иин зложискона.

И тогда греки вооружаются, на брань итти тщащеса. Ахиллес же первый во греческих полках на поле приходит, потом Диомид, Агамеон, Менелай и Афинейский князь. Ахиллес же первый на Упона, велика исполина, подобна царю Ларийскому, усердне нападе, и тако его своим копьем Ахиллес вонзе поразит, да яко мертвца низложи с коня.

Царь Артемон нападет на Гектора, но сам погибает от его рук. Диомид в жестоком поединке убивает царя Ксантиспа. Тогда два царя, один по имени Епистроф, другой – Седей, вступив в бой, нападают на Гектора. И Епистроф, узнав Гектора, оскорбляет его словесно и потом, устремившись на него, ранит его копьем, но из седла не удалось выбить.

Царь Ортомен наступает на Ектора, его же Ектор скоро убив. Диомид и царя Ксантиспа, противу его враняща, во мнозе силе поубив. Тогда два царя, един звашеся Епистроп, а другий Седей, на врань вдаютъся и Ектора нападают. Но Епистрон противу Ектора, его же добре позна, многими досадными словесы наускает и по словесех устремив на нь, копьем своим мужьскии его поразит, но из седла не возможе изяти.

Црѣ ортоменъ наступаетъ на ектора
 ектора . есѣже екторъ ве коршоу вниди
 мида и црѣ зантиспа противу его в
 нащадомнѣ ствѣ силѣ погоуби . тогда
 два црѣ единъ зовашеся епистропъ . а
 другинъ седей на врань вдаютъ некто
 рана падаетъ . но епистронъ противу
 ектора . его же добре позна многими до
 садными словесы наускаетъ и по словесех
 устремивъ на нь , копьемъ своимъ
 мужьскии его поразитъ и изъ седла не
 возможе изяти .

Вега ради разгнѣва сѣ Гекторъ словесахъ
 Вега и дѣлахъ на нь находитъ и люте его
 погуби . и репротндоу его досадна
 словеса иже и зидоу а съ и промежоу жи
 вы . и ииъ поиди промежоу мртвыхъ
 яже можеш и зиди и дню же он дла ме
 тла црѣ епистропа брѣсодѣо . мнѣ
 гои болѣзни стѣ и дѣтѣ . и тѣсно
 тахъ шѣи болѣзни тыи дщюу сѣи
 поиди . и хъ сѣи многими иными на по
 мощь греческоюу приведе скоро призы

Гектор, разгневанный за
 его слова и за его дела,
 наступает на него и люто
 убивает. И сказал при этом:
 «Оскорбительные слова,
 которые ты произнес здесь,
 среди живых, теперь пойд
 и произноси их среди
 мертвых». Седиус, увидев
 гибель царя Епистропа, брата
 своего, страшно опечалился.
 В отчаянии он приводит
 тысячу воинов на помощь
 грекам

Вега ради разгневался Гектор
 о словесах его и делах, на
 нь находит и люте его
 погуби. И рече противу
 его: «Досадная словеса,
 яже изливал еси промежу
 живых и ныне поиди промеж
 мертвых, яже можеш
 изиди». Седиус же, видя
 мертва царя Епистропа,
 брата своего, мною бо
 лезнию стесняется. И в
 теснотах своя болезни
 тысящу своих воин, их же
 со многими иными на помощ
 греческую приведе, скоро
 призы-

и приказывает искать Гектора, чтобы убить его и отомстить за смерть брата.

Вышеназванные воины вместе с царем Седеом тотчас кинулись искать Гектора, и найдя его, напали на него и выбили его из седла. И царь Седей уже занес меч, чтобы поразить им Гектора. Но Гектор, увидев поднятую руку с мечом, в ответ нанес такой сильный удар, что отсек руку

дасть и поделаетъ имъ даси и екторъ
пожену и убьютъ . да о смерти брата
своего желаемое наследити и возможе
и мщение ниже законъ оъ .

вает и повелевает им, да с ним Гектора поженут и убьют, да о смерти брата своего желаемое наследити возможет отмщение ниже законев.

Предиреченные воины со царем Седеом Гектору наследуют и обретают его в полкех, и на нь нападают, и с коня низлагают. Но царь Седей, простерши мышцу, мечем своим нещует его смертне язви[ти]. Гектор, видя разотпростримыя руки и приходящ царя Седея по оной руке ударн сице, да яко руке его

Предиреченные поини соцремъ седеймъ ек
тороу наследуоу . и овертаю его по
литъхъ . и на нь нападоу неконднизла
глють . ноцрь седей простерши мышцу
мечемъ ронмго нещуетъ его смертн
оу и зон екторъ . видя рш простри
мыя руки и приходящ црм седей по
шной роуцъ оударн . сице да и короуи сео

Ѹ плеча ѿделаи царю седею ѿсече. и на нь
приблизился иже с коня ѹбо
низпаде, того скоро ѹвни .

Ахиллесъ первый по греческѹ полкѹ хуго
поле приходѹ . по поднѹ мнѹ . агаме
нонѹ менелай афинейскѹ князь . па
ки царѹ теламонѹ царѹ ѹлиссѹ . царѹ дио
мидѹ . царѹ арселей . царѹ матаонѹ . и
царѹ агаменонѹ съ нѹхъ полки по сѹ мнѹ брѹ

у плеча и, подбежав к Седару, так как его сбили с коня, тут же убил его.

Ахиллес первым из греков приходит на поле брани, потом Диомид, Агамемнон, Менелай, Афинский князь, за ними царь Теламон, царь Улисс, царь Диомид, царь Арселей, царь Матаон. Царь Агамемнон во главе войска выходит на битву, и начинается смертельная битва.

от плеча отделяя, царю Седею отсече, и на нь приблизився, иже с коня ѹбо низпаде, того скоро ѹвни.

Ахиллес первый во греческѹхъ полкѹхъ на поле приходит, потом Диомид, Агаменон, Менелай, Афинейский князь, паки царь Теламон, царь ѹлиссес, царь Диомид, царь Арселей, царь Матаон. И царь Агаменон с нѹхъ полки всеми на брань

охрѣдѣтъ . веліе ѡполченіе смѣртно ѡспѣ-
 скаетъ и ѡ обою страну мнози и пада-
 ютъ оубіенноу уже слнцѣ средоу днѣ дава-
 ше егда оубѣ греки пришеши воедино оубѣ
 нападаи на троянѣ ; и в силномъ ихъ
 тогда смѣлствѣ толь тяжце троянѣ
 погнеташе . да яко пострѣкающн ноу
 жи ѡбращають оубѣ гѣ .

С той и другой стороны падает множество убитых. Солнце стояло в зените, когда все греки, собравшись воедино, с такой силой напали на троянцев, что они готовы были обратиться в бегство. Тогда Ахиллес в единоборстве со всей своей мощью убивает царя Филлиса.

входят, велие ополчение смертно спускается и от обою страну мнози падают ѡбнени. Уже солнце средину днѣ даваше, егда все греки, пришевши воедино, все нападают на троян и в силном ихъ тогда смелстве толь тяжце троян погнеташе, да яко пострѣкающн нѣжи ѡбращають оубѣ гѣ. Тогда Ахиллес царя Филлиса, браняща с ним, силною своею мощию ѡуби. Но ектор

Тогда Ахиллесъ царя Филлиса браняща си-
 мѣ силною своею мощію оуби . но ектор

ѿ томъ мно́гою я́ростию оупи́ся двѣ
 гречески хъ црѣи оуби́и црѣи сирѣчь алпинора
 и црѣдинора тогда трояне си́ле Екторо
 роше . толь крѣпце вору́щеса поле прѣѿ
 вретѣю . иже сточае греко шѣ оугнетѣ
 ютъ . но и црѣь епистронъ тогда из градъ
 трояньского смѣлъ и зыде стрѣматѣ
 едща мана бранны . иже все брани при
 мѣшаю́тсѣ грекомъ належатѣ люте
 побежаю́тѣ и мно́жае паче ѿ сего за
 не то

И разъяренный Гектор убивает двух греческих царей: царя Алпинора и царя Динора. И троянцы, благодаря силе Гектора, столь крепко сражающегося, овладевают полем битвы и жестоко теснят греков. В это время из Трои смело выходит царь Епистрон с тремя тысячами отборных воинов. Вступают в битву, теснят греков и одолевают,

о том многою яростию упися, два от греческих царей увини: царя сиречь Алпинора и царя Динора. Тогда трояне в силе Екторове толь крепце вору́щеса, поле превретѣют и жесточае греков угне́тают. Но и царь Епистрон тогда из града трояньского смел изыде с трема тысящама навранных. Иже все брани примѣшаю́тсѣ, греком належатѣ люте, побежаю́т, и мно́жае паче от сего, зане той

потому что царь Епистроп привел с собой некоего дивного стрельца*.

Одна половина этого стрельца до пояса была конь, а другая, выше пояса — человек, и весь он был покрыт, как сверху, так и внизу, конской шкурой. Лицо же его было наподобие человеческого: он был огненно-красного цвета, как горящие угли, и из уст исходило конское ржание. Очи его были ярче огненного света, горели как два огонька пламени. Греков обуял ужас от одного вида его, когда он вышел на поле брани. Никаких доспехов он не имел, а в руках у него были только лук и колчан, полный стрел. Устрашились даже кони при его появлении. Не помогало и то, что всадники подхлестывали их плетьюми: они сначала попятнулись, а потом бросились прочь, как обезумевшие. Сражаясь только луком и стрелами, он погубил множество греков.

* кентавр.

царь Епистроп некоего стрельца привеле с собою. Сей же стрельца от пупа вниз ве конь и от пупа вверх ве человек, и всюду ве покровен, яко вверху, тако внизу уроженнымн в нем власы коньскими. Лице же его, аще подобия ве человеческого: все ве черлено-огненный цвет имея, аки угль ве зажжен, и коньское от уст изношаше ржение. Очи же его веша светлае огненаго света, зане два пламени горяще огненные подаваху, тем же зрящим ужасом велиим устрашаше с[ей]. Некомн оружным защищением одеян, со единым луком в рuce и единым сагадаком полным стрел, на брань вниде. В его же пришествии кони воюющихъся зело устранишася; не помогающу, яже всадники их многими пострелканыи острожными възхушася, воспячь ндяху, внезапно, аки възхушася, ветьство. Но велиим трудом бранящее сумнящеся, зане луком и стрелами своими греков многих изгуби.

* описка, д. б.: ударяху.

Црѣпнестропъ нѣкое стрѣлацъ приведе
с собою . сѣяже стрелца ѿ поупа до
бѣ конь нѣ поупа оверхѣ бѣ члвкъ и носу
доу бѣ покровенто . Яко оверхоу тако и
Зоч . оуроженнымн и онемъ власы конь
скими лице же есо аще подобіа бѣ члв
шася . все бѣ черлено ѿогненный цвѣтъ
имѣа акино угль бѣ зажженъ и конь
ское ѿустъ изношаше рженіе . очи
же его бѣ шася свѣтлае ѿогненаго свѣ
та . зане два пламени горяще ѿогне
ныи еподаваху . темъ же зрящимъ
оужасомъ велиимъ оустрашаше . сѣ
коймъ ѿоружнымъ защищеніемъ
одеянъ . со единымъ лукомъ ороу
це . нединнымъ сагадакомъ полнымъ
стрѣлацъ на брань вниде . вего же при
шествіи кони воюющихъхъ зело оу
страшашася не помогающоу яже есо
дникнихъ . многими пострелканыи
острожнымн възхушася
воспачь ндяху . внезапно
аки възхушася , ветьство .
но велиимъ трудомъ бранящее
сумнящеся , зане лукомъ и
стрѣлами своими грековъ
многихъ изгуби .

Тогда же Гектор в поединке убил Салеминского князя Поликсена. Так умер этот князь. Когда стрелец скакал по полю, сея смерть, троянцы одолели греков и они, обратившись в бегство, побежали к своим шатрам. И троянцы гнали греков, посекая, до их шатров, где произошел удивительный случай. Когда стрелец гнал бегущих греков,

Гекторъ же тогда князь салеминьскаго
 вползена . иже на нь много належаше
 шеоуби . и тако князь мертв издъше .
 егда стрелецъ убива гревкоу по полю
 ломьскакаше . трояне люте належа
 жа противу грековъ . въ вѣтъ нещолей
 ѡбратишася греки . и по шатры свои
 скорыи . иже трояне даиже доша
 проша иже ноуша . и дѣже ипныи
 случаи бызана егда стрелецъ грекоу
 бежащю пренимьсрѣтценаскакаше .

Гектор же тогда князя Салеминьскаго Поликсена, иже на нь много належаше, убиви. И тако князь мертв издъше. Егда стрелец, убивая греков, по полком скакаше, трояне люте належа противу греков, въ вѣтъ нещолей греки и в шатры свои скорыи. Их же трояне да иже до шатров их женуша, идеже дивный случай бысть. Зане егда стрелец греков бежащих пред ним крепце наскакаше,

и троянцы греков топили в крови, Диомид также спешил укрыться. Перед одним из шатров стрелец нагнал его, и никак он не мог от него избавиться, потому что вслед за ним мчались троянцы. И Диомид вынужден был, хотя и опасался стрельца, напасть на него. Если бы он попятился, то был бы ранен, попал в руки врагов, и его не оставили бы в живых. Когда стрелец поразил его своей стрелой,

и троянцы греков топили в крови,
Диомид также спешил укрыться. Перед одним из шатров стрелец нагнал его, и никак он не мог от него избавиться, потому что вслед за ним мчались троянцы. И Диомид вынужден был, хотя и опасался стрельца, напасть на него. Если бы он попятился, то был бы ранен, попал в руки врагов, и его не оставили бы в живых. Когда стрелец поразил его своей стрелой,

и трояне греков в кровех
угнетаху,

Диомид бежа ко кровом
скоряше. Пред единым
шатром стрелца наступает,
его же никак отринуть
моги троян ради, иже
на ны созда*, мужескии
дышаху. Нужа** во бе
веля Диомиду, да не хотяй
сумняся, стрелца нападе.
Иже аще вы восхотел
вспять поити, зане ве
тяжко уязвен, в руже враг
впал вы, его же жива некако
оставили вы. Стрелец
же, егда Диомида своею
стрелою поразил, Диомид

* описка, д. б.: создади;

** описка, д. б.: Мужа.

Диомидъ бѣтъ яко кропомъ скоряше.
Предъ единымъ шатромъ стрѣльца наступаетъ.
Его же никакъ отринуть не могъ ради троянъ,
иже на ны создади, мужескии дышаху.
Нужа бо бе веля Диомиду, да не хотяй сумняся,
стрелца нападе. Иже аще вы восхотел
вспять поити, зане ве тяжко уязвен, в руже враг
впал вы, его же жива некако оставили вы.
Стрелец же, егда Диомида своею стрелою поразил,
Диомидъ

мечемъ голымъ есѡпольмоускии оудари
того нешроужна да яко мѣртва его поде
ржена на землю .

Тогда греки поле прешь бретаютъ и трою
немоужен оспл идоу . Екторъ жена
ахилла нападе . о конномъ своѣ борзѣ
теченіи и менемъ галатей его же про
тишоу егда притече ахиллесъ по спонхъ
копейныхъ пораженіихъ . се же коней
ни низлагаютъ но ахиллесъ на конь свой
первый скоръ восходитъ . и на конь екторо

Диомид мужественно ударил его обнаженным мечом, и так как стрелец был без доспехов, то рухнул на землю замертво. Тогда греки вновь овладевают полем битвы, и троянцы вынуждены были отступить. Гектор, быстро прискакав на своем коне по имени Галатей, нападает на Ахиллеса, и поразив друг друга копьями, они оба падают с коней. Но Ахиллес первым вскочил на коня и, схватив коня Гектора, хотел увести его.

мечем голым его толь мужескии удары того неоружна, да яко мѣртва его поверже на землю.

Тогда греки поле превретают и трояне нужею вспять идуѣт. Ектор же на ахилла нападе в конном своем борзом течении, и менем галатей, его же противу егда притече ахиллес, во своих копейныхъ пораженіихъ себе с коней низлагают. Но ахиллес на конь свой первый скор восходит и, на конь екторов

Но Гектор в гневе прокричал своим, чтобы не дали увести коня. И бесчисленное множество воинов тотчас бросилось на Ахиллеса, чтобы не позволить увести коня, и начинается жестокая битва.

Но братья родные Гектора, сражающиеся в большинстве, силою выхватывают из рук, держащих Галатея, и передают его Гектору, который весьма обрадовался этому. В то время, когда происходила вся эта борьба, и Антенор скакал среди греческих полков, воюя,

рукою простеръ и зыма есо тща а с того
 ѡвести екторъ же гнѣвъ де нъ ко спомъ
 возопи . да не оставятъ конь есо ѡвести
 се гора дн безчисленни воини къ при ѡбрѣ
 тенію коня его мужески нападающе
 ахилла . и тяжка брань поускаетъ ел
 по ѡ бои хъ

руку простер, изыма его, тщася того отвести.

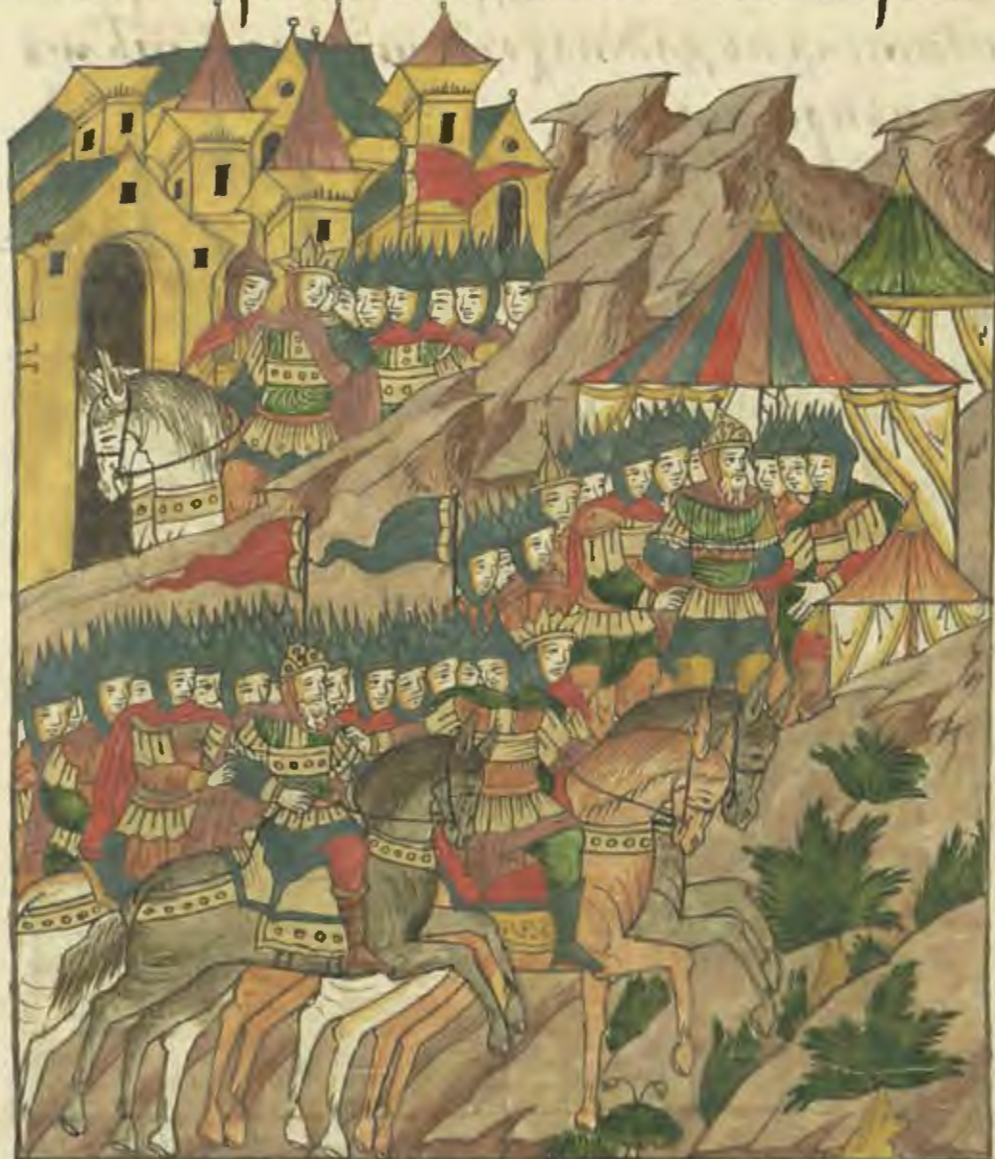
Ектор же гневен ко своим возопи, да не оставят конь его отвести. Се гора ради безчисленни воини к приовретенію коня его мужески нападающе на Ахилла и тяжка брань спускается во ови хъ.

Но братие родимые Ектору во мнозе силе бранящесе, силою исторгают из рук, дрѣжащих Галатея, Ектору воздают, иже о том дивне вистъ весел. Но егда сия межю ови хъ во убийстве многи хъ вываху, на Антенора* промеж гречески хъ полков скакаше,

Но братие родимые Ектору . помни шъ гъ
 не силе бранящесе силою исторгаютъ
 и зруки дрѣжащихъ галатей екторъ
 поздаютъ . иже шпомъ дн не бысть
 пещгъ но егда и а межю ѡ бои хъ по оу
 бийство мнѡги хъ вываху . и антено
 промеж гречески хъ полковъ скакаше

* д. б.: И Антенор.

поюа . греки же и помножиша бранны

греки, воюющие во множе-
стве,

Аntenора, храброго воина,
хорошо обученного военному
делу, тому, как преодолевать
мощь врагов и побеждать
силою, телом стройного,
поймали; и, поймав, в шатры
свои отослали. Но, когда
день склонился к вечеру,
солнце закатилось, и битва
прекратилась, Полидам, сын
Аntenора, которого не было
во время его пленения, много
сделал бы для освобождения
отца.

Аntenора мужа браннѣша оу хитро
сти оу подчиненю чюднѣ на оучена . и
протипити неа мощію враго . и побежѣ
ти си рою оутпержена . и тѣло мѣ добрѣ
стройна и зымана и зымаша о шат
ры свои посылают . но егда оужо днѣ оу
склонися на вечерѣ слнцѣ оужо брашѣ
юшо оу сѣ на запа . не оубранлюшо оу
уже полидамго . аntenоро оубснѣ . и же
сплѣнеиши оуцѣ оу есо не вѣтѣ за при оубрѣ

воюя; греки же и во
множестве бранных
Аntenора, мужа браннейша,
в хитрости ополчимой чюдне
научена, и противитися
мощию врагом и побежати
силою утвержена и телом
дobre стройна изымана,
изымаша в шатры своя
посылают. Но егда уже
день уклонися на вечер,
солнцу уже обращающуся на
запад, не возбраняющу, яже
Полидам, Антеноров сын,
иже в пленении отца своего
не ве за приобре-

тени есо многая содеяла на брани .
 Но в той день для находящеи ночи тем брань
 престала .

Но в тот день по причине наступившей ночи битва прекратилась.

О шестом сражении.

На следующий день, едва занялась заря и разлился повсюду солнечный свет, полки с обеих сторон вышли на поле битвы. Целый день продолжалась смертельная битва вплоть до наступления ночи. Много было убито тогда греков, но еще больше троянцев, удача была на стороне греков.

тени его многая содеяла на брани. Но в той день для находящеи ночи тем брань престала.

О шестой брани.

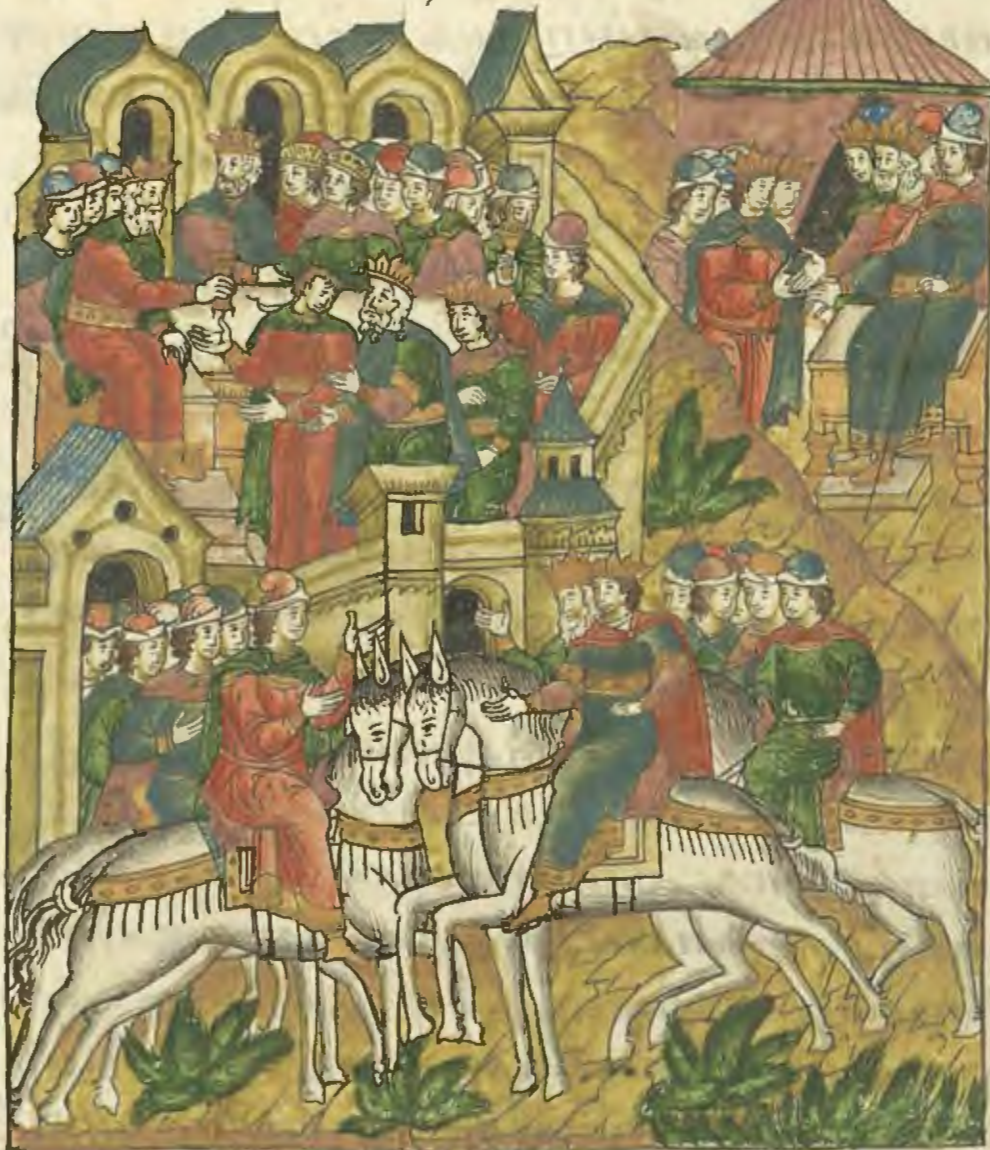
Последующаго убо дни зори встаючи, солнечному свету всюду изланину, обонх стран полком на поле исшедшим на брань смертна спускается [на] весь день, да иже и до ноцныя тмы ополчяема. Мнози веша в той увени от грек, но множае от троян. Зане греком того да лутчая часть слу-

О шестой брани .

Послѣдоующаго убо дни зори . пѣстѣ
 пѣстѣ солнечному свету . пѣстѣдоуи з
 діанноу ѡбонхъ странъ полкомъ . на
 поленшешимъ на брань смертна спосу
 скаетсѣ пѣдѣ да иже до ноцныя т
 тмы ѡполчѣма мнози веша в той
 оубіени ѡ грекъ но множае ѡ троянъ
 Зане грекомъ того да лутчая часть слу

* описка.

тнєм на бранн нѡ того днѣ нашє шїи ноцї.
нє вьстѣ ктомоу ѡ полченїю .

Рпослѣ доущїи же днѣ греки днѣ мнѣ
ноулиха . ко царю приаму послаша по
словѣ да премирнїю оутверженоу на
тримцы . ꙗко царь приамъ сорокъ преда
стѣ . ихъ же послѣ оу пѣтрѣ тидоло
нѣкїи воинѣ . зело богатѣ , и благороден .
и роднєм о градѣ трои и же послѣ оу нѣхъ
пѣтрѣ тидоло . и ихъ провожаѣ царь при
амъ лицю прѣпостави . послѣ же своєсо

Но наступила ночь, и сражение прекратилось. На следующий день греки послали Диомиду и Улисса послами к царю Приаму, чтобы царь Приам согласился на три месяца перемирия. Послов встретил Долон, некий воин, весьма богатый и благородного происхождения, родом из Трои. Встретив этих послов, он проводил их к царю Приаму.

чися на брани, но того дни нашєдши ноци, нє вьстѣ к тому ополченїю.

В последующий же день греки Диомиду и Улисса ко царю Приаму послаша послов, да премирнїю утвержену на три месяцы от царя Приама срок предасться. Сих же послов встрети Долон, некий воин zelo богат и благороден и роднєм во граде Трои. Иже послѣ оу нѣхъ встретив и ихъ провожая царя Приама лицю прѣпостави. Послы же своєго

Послы изложили царю Приаму свою просьбу о перемирии. Царь Приам сидел за столом, наполненном разной снедью, в окружении многочисленных знатных особ. Он со всей учтивостью ответил им, что он обдумает это предложение. И тотчас созвал всех своих советников. Все согласились с предложенным сроком, кроме Гектора, который советовал не соглашаться с греками. Он сказал, что льстивые и коварные греки говорят о том, что такой срок им нужен, чтобы похоронить своих мертвых. На самом деле — у них уже нет корма, и им нужно время, чтобы его найти. А мы за это время наши корма израсходуем, потому что нам нужно прокормить огромное число людей, собравшихся в этом городе. Но так как всем хотелось перемирия, то Гектор не стал настаивать на своем мнении против воли такого большого числа людей, собравшихся на совет. Каждый из приглашенных на совет был мудр, и все они хотели перемирия. У него было другое мнение, он сначала думал промолчать, но все-таки сказал, что он думал об этом. Так часто случается, как и случилось, что слово одного, хотя и младшего, обращает на себя внимание мудрых,

посолства дело царю Приаму чисто изрекоша. Царю тогда Приаму за столом, разными брашны исполняным, сидящу в бесчисленных своих множестве нарочитин. Но царь Приам отвеща им во многословесном вежестве — скоро себе о том совет имети, и агне созва свои советники. Все в даемых предриченных сроцех согласншася, кроме Ектора, иже дати им отнюдь не советоваше. Глаголя — греков лестно и коварством просите реченых сроков, тоя ради винны лстивые, яже хотят синречь своих мертвых в то время погрести, зане корму не имеют и взыскати того пригодно в ту пору да имеют время. А мы тогда наша кормы стравим, яже нам нужна за содержание толика языка в сем граде с нами заключена, отнюдь превываема, но зане всем бе приатно. Ектор не восхоте толикых воедино стекшихся советы отринутти, кождо бы разсудный зовомы совет промежу многих, аще и все воедино стекают укончанне. А ему иное мнитъся, несогласия ради в нех имат наложити молчанне устом своим, но да глаголет, еже ему мнитъся. Зане многажды случаетсяя и случися, да единого рече тако же меншаго многажды мудрых к речн к своей влечет,

посоудста дѣло црѣю приаму чнстн ои зрѣкоша . црѣю тогда приаму за столомъ разныи брашныи исполняныи сѣдѣщюу обесчнсленныхъ своихъ мношжествѣ нарочитннѣ но црѣю приамѣ шопѣщаннѣ помнѣго словесе номго обѣжестотѣ скоросесть штомѣ со обѣтѣ имѣти . яже есо зовемнсо оубѣтннкнцѣ о даемѣ прѣречѣннхъ сроцѣ согласншася кромѣ ектора иже дати имѣ шнѣ несоубѣтѣ ошаше глѣ грековѣо дѣстнѣю ико оарѣстномѣ проентерѣннхъ срокоѣ о толѣ раднннхъ дѣстннѣе яже хотѣа сн рѣчь своихъ мртѣвыи ошоремѣ погрестнн зане кормоу неимѣютѣ и озыскатн того пригодно ошпороу . да имѣютѣ ошоремѣ амы тогда наша кормыи стравннѣ яже намѣноужна за содержаннѣе толнканн зыка осемѣ граде снамнзаключенана шнѣо превываема . но зане ошѣтѣ мѣ бѣтѣ приатно екторѣ не оохотѣ толнкн оеднностекшнхъ а соубѣтѣ шорннѣтн . кои жѣ оы разсоунынн зо оомы соубѣ промежоу мншгнхъ аще не оѣоеднностекнютѣ оу кончаннѣе аемоу нно емннѣтѣ несогласнѣ радннѣе и мнн аложнпн молчаннѣе оустомѣ ошомѣ но да глѣтѣ емоу мнн сѣ занемншга жѣ ошучаетѣ и ошучн сѣ да еднн агорѣтѣ тако же меншн мншга жѣ мрѣхѣ крѣтн к вѣ ошѣн плечетѣ

аки зрапогосоубта . аще и всегда и ли
 многажды содержит . яко мнози речеи
 чен превозмогаютъ но не како иноснъ
 ен лутче соубта послужити негорадне кто
 даннаго тогда оубта хъ соубта не о
 ступи . аще ему иноснъ то мѡ андѡ
 шем не хотѡ и зволеніе толкиихъ соу
 дей препрѡти соубта . сего ради на три
 мѡцы премирѡе дай еже толь всемъ гре
 комъ ко троюномъ бранящимъ и любн
 мѡбѡ . да во время премирѡя оногѡ отъ брани
 почнутъ .

и прислушиваются к нему, как
 к здравому совету, который
 превосходит советы многих
 других. Но к его словам не
 прислушались. И Гектор
 принял решение большинства
 (хотя и имел другое мнение),
 не желая прекословить реше-
 нию, принятому большим
 числом мудрых судей.
 Поэтому перемирие на три
 месяца было установлено,
 что было любо воюющим и
 грекам, и троянцам, чтобы
 все они получили отдых от
 непрерывных сражений.

аки здраваго совета, аще
 и всегда или многажды
 содержит, яко многих речей
 превозмогают. Но некако
 ино спасене ей лутче
 совет послужит. И сего
 ради Гектор от даннаго
 тогда от всех совета не
 отступи (аще ему иное о
 том видяшесе) не хотѡ
 изволение толикихъ судей
 препрѡти совета. Сего ради
 на три мѡцы премирѡе
 дай, еже толь всемъ греком,
 [я]ко троюномъ бранящимъ,
 любимо ве, да во время
 премирѡя оногѡ отъ брани
 почнут.

Во время перемирия царя Тоаса выменяли у троянцев, а Антенор избавился от греков. Калкас же, троянский жрец, (по повелению богов оставивший троянцев и прикнувшийся к грекам) имел дочь дивной красоты и благопристойного поведения по имени Брисаида. И этот Калкас стал просить за свою дочь Брисаиду царя Агамена и других греческих царей, чтобы они попытались упросить царя Приама отдать дочь отцу её, о чем послы и попросили Приама. Но троянцы были рассержены на жреца и считали его коварным предателем, достойным смерти. Но царь Приам по просьбе греков обменял Антенора на царя Тоаса и передал Брисаиду грекам. Во время перемирия

И преобладающую премирию предиреченному, во изменение един про другаго царь Тоас от троян, а Антенор избавляется от греков. Калкас же, трояньский жрец, (иже повелевающим богом оставль троян, греков прилепись), некую дочь свою имяше лепотою красоты и обычаем светлу, яже Брисанда опщим именем нарицашеся. Бый Калкас о предъреченной дочери своей Брисенде царя Агамена и прочих греческих царей молит прилежне, аще где, да дочь его царя Приама испросят, да отдал бы ея отцю ея, иже царю Приаму моления многия принесоша. Но трояне на Калкаса жерца много браняху, глаголюще выти его злейшаго израдъцу, и сего ради смерти достойна. Но царь Приам, по прошению греков, променении Аньтенора и царя Тоаса, Брисиду греком освободи. Премирию бывающую,

И пребышающѣ премирию прѣреченно
 мѣ . по измененіи единѣ про другаго,
 црь тоасъ ш троянѣ . а антеноръ и ба
 да етѣ ш грекошѣ . калкасъ же тро
 яньскій жрецъ . иже по повелѣніи
 богомѣ . шета о ш троянѣ грекошѣ
 прилепись . иже коую дочь ея пою и ма
 шель по тою красоты и ш вычлѣтѣ
 тѣ . яже брисанда ш цн мѣ и ме
 немѣ нарицашесѣ . сын калкасъ ш
 предъреченнои дочери ея по еи брисенде .
 црь агамена и прочих греческих црен
 молитъ прилежне . аще где да
 дочь ея црь приамъ и просѣтѣ .
 да шдалъ бы еѣ ш цю еѣ . иже црю
 приамѣ моленіи многія принесо
 ша . но трояне на калкаса жерца
 многѣ браняху глаголюще выти его
 злейшаго израдъцу . и сего ради сме
 рти достойна . но црь приамѣ по
 прошеніи грекошѣ про мене
 ии аньтенора .

и црь тоаса
 брисидѣ гре
 ко ш цю
 бо пре
 ми
 ю
 бышающѣ

Гектор пришел в греческий стан. Ахиллес оглядел его с интересом, потому что никогда не видел его без доспехов, и пригласил его вместе с другими троянскими вельможами в свой шатер. Когда они долго говорили между собой о разном, Ахиллес сказал Гектору: «Гектор, Гектор! Любуюсь я тобой, видя тебя безоружным, но еще радостнее мне было бы видеть тебя павшим от моей руки,

Векторъ ко греческимъ полкомъ прииде. его
 Ахиллесъ любезне позрѣ за неоружнаго.
 да видѣ его невооружена. но шатеръ
 екторъ помнише жестободихъ блгоръ
 ныхъ. ахиллоу молщоу си иде едаже
 межъ себѣ многѣмъ штихъ глахоу ахн
 лесе ектору рече и слово еса екторъ
 екторъ любезно мнѣ ести яже ты
 жоу неоружна. зане безъ ороужья
 никосѣ. дамогупта видети полубе
 зитъ мнѣ было. аще ороужкоу моею сме

Ектор ко греческим
 полкомъ прииде. Его же
 Ахиллес любезне возре,
 зане никого да виде его
 невооружена, и в шатер
 Ектор во множестве своих
 благородных Ахиллу молящу
 си иде. Еда же меж себе
 многия о неких глаголаху,
 Ахиллес Ектору рече сия
 словеса: «Ектор, Ектор!
 Любезно ми ести, яже ты
 вижу неоружна, зане без
 оужья никого да могут ты
 видети, но любезно мне
 было, аще от рүкү моею
 сме-

о чем я мечтаю. Я испытал на самом себе твою силу и мощь, так как не раз обливался кровью от ран, полученных от сильных ударов твоего меча. И не раз я думал об этом, но терзает меня то, что ты предал смерти Патрокла, столь дорогого моему сердцу, которого я любил не меньше самого себя. Разлучил ты меня с тем, с кем я был связан тесными узами дружбы. Но знай же, что прежде даже, чем пройдет один год, смерть Патрокла будет жестоко отомщена тебе, и умрешь ты лютой смертью от моей руки, более того, знаю, что ты будешь всячески стараться убить меня».

ртию скорою скончал еси, якоже желаю. Аз в силе твоей вранимое и ощутих сил твоих мощь велию, зане тое ощутих возлиании моеи крови, и в тяжких поражении меча твоего. И аще о сем мысль моя многожды стесняется, но бошим стеснением сражается о том, яже Патрокла, сердечнаго мне, смерти предал еси, егоже не менши себе чисте люблях. Разлучил мя еси от него, его же мне истинною любовию неославиаго желання союзих. Но ты за истину имей, яко, прежде да иже год минет, смерть Патроклова жестоко отмъститися на тебе самом, зане нужаеся, да от рѹкѹ моею люте ѹмреши, паче того ради зане тя известно вем на ѹбийство мое всяческих дышати».

ртію скорою скончал еси. Якоже желаю
 аз в силе твоей вранимое и ощутих
 сил твоих мощь велию, зане тое ощутих
 возлиании моеи крови, и в тяжких
 поражении меча твоего. И аще о сем
 мысль моя многожды стесняется, но
 бошим стеснением сражается о том,
 яже Патрокла, сердечнаго мне, смерти
 предал еси, егоже не менши себе
 чисте люблях. Разлучил мя еси от
 него, его же мне истинною любовию
 неославиаго желання союзих. Но ты
 за истину имей, яко, прежде да иже
 год минет, смерть Патроклова
 жестоко отмъститися на тебе самом,
 зане нужаеся, да от рѹкѹ моею
 люте ѹмреши, паче того ради зане
 тя известно вем на ѹбийство мое
 всяческих дышати».

Вмоужеекторъ и мисло есы ѿпѣщагнѣ
 вѣхиллѣ ѡщена твою смѣрть дышѣ. и не
 нади жоу тлащѣ мѣ срѣцѣ мѣи мѣ мене
 прѣнѣ дивнисиа занетла ѿбдати по
 рю ѿ правды не можетъ произыти. а
 то бо любви тнѣ имѣ иже мѣ гонитъ ненави
 сти главною, иже о землѣ моеи и мои
 и мене поскрежатъ тнѣи толкиа пакн
 по едати дерзнулѣ. а пакн болю бо
 дію произыти никогда може ниже
 ѿ ненави сти любвию за любовь бо ѿ сла
 каго мысленаго согласіа начало водитъ.
 а ѿ ненави сти исходитъ вражда ея же на и
 пакн тнѣ есть пакн. поистиннѣ хо
 щу тлащѣ дати яко мѣ слово есатъ по
 не страшатъ ни сице по вѣмѣ на двѣ
 дѣта. аще живѣ боудѣ оукрѣтнѣ е мѣ
 моно уподая и зѣтнѣ себѣ оснѣмо
 едѣ моци прѣозмоци. да яко не то
 кмо ты но и по вѣ бо лши греческаго вой
 ска. иже прѣтнѣ оу менѣ до едѣ пою
 роуками мои ми горкою смѣртію злѣ и
 злѣ жетѣ ѿ мѣ бо тлащѣ хѣ бо лши
 греческаго войска боу не стѣ по еднѣ мѣ
 тѣ щѣ тнѣ зане сице по вѣ мѣ по злѣ и
 дерзну естѣ яже того по гнетѣ ни тла
 гостию. ни тѣ по и но тѣ ко мѣ пагоубѣ
 смѣрти падѣтѣ ѿтлащѣ бо есми. яко
 ты прѣже смѣртію побѣдиши едѣ. неже

Ему такими словами ответил
 Гектор: «Господин Ахиллес! Хотя
 я и сам желаю твоей смерти и
 ненавижу тебя всем сердцем моим,
 но не удивляйся тому, что я знаю
 и верю, что по правде невозможно
 полюбить того, кто ненавидит
 меня от всего сердца, кто дерзнул
 воевать на моей земле против
 моих близких. От войны любовь
 не может ничего родить, так же
 как и союз любви и ненависти.
 Любовь берет свое начало от
 сладостного согласия мыслей, а от
 ненависти рождается вражда, чья
 мать — война. Поистине хочу, чтобы
 ты поверил, что меня не страшат
 твои слова, но если я проживу еще
 года два, и крепок будет мой меч,
 надеюсь, что своей силой одолею
 тебя, и не только ты, но и все
 греческие военачальники, которые
 постоянно стремятся сразиться
 со мной, примут лютую смерть
 из моих рук. Знаю, что ты больше
 всех греческих военачальников
 стремишься сразиться со мной, и
 если дерзнешь взять это бремя на
 себя, будешь побежден и обречен
 на смерть, так как я грозен, и ты
 скорее примешь смерть, чем

Ему же Гектор теми словами
 отвѣща: «Господине Ахиллесе!
 Лице на твою смерть дышу и
 ненавижу тя всем сердцем моим,
 не неправедне дивнисиа, зане
 тя ведати, верю, от правды не
 может произыти, да того любви тнѣ
 имам, иже мѣ гонитъ ненави стию
 главною, иже в земле моеи и моу
 и мене воскрежатъ тнѣи толкиа
 пакн воевати дерзнулѣ. От пакн
 бо любви произыти никогда же
 может, ниже от ненави сти любви
 союза. Любовь бо от сладкаго
 мысленаго согласіа начало водитъ,
 а от ненави сти исходитъ вражда,
 ея же наипаче мати есть пакн.
 Поистиннѣ хощу тя ведати, яко
 мѣ словеса твои не страшатъ, но
 сице по вѣмѣ на два лета, аще живѣ
 будѣ, укрѣпитсѣ меч мой, уповаю
 известнѣ себе, в силѣ моеи моци
 превозмоци, да яко не токмо ты,
 но и все бо лши греческаго войска,
 иже прѣтнѣ мѣ всегда воуютъ,
 руками мои ми горкою смѣртію злѣ
 изляжете. вѣм бо, ты всех бо лши
 греческаго войска вѣиство велимѣ
 тѣ щѣ тнѣ, зане сице во вѣ мѣ зѣтнѣ
 дерзну естѣ, яже того по гнетѣ ни
 тя гостию, ничто ино, токмо в
 пагубѣ смѣрти впадѣтѣ, опасен
 бо есми, яко ты прѣже смѣртію
 побѣдиши едѣ, неже

твой меч одолеет меня. Но если хватит у тебя смелости сразиться со мной, то пусть все греческие цари и князья дадут чистосердечную клятву, что исполнят условия нашего поединка. Если тебе удастся победить меня, то я и мои родители навсегда откажемся от нашего царства и других наших земель, и царства эти отдадим под греческое владычество. Прошу вас пообещать мне, поручившись своей безопасностью, достаточным количеством дани и клятвой перед богами, что не только мне позволите беспрепятственно уйти, но прочим сражавшимся. Но если мне удастся одолеть тебя, то пообещай, что все греческое войско уйдет с этой земли и оставит нас в покое безо всяких притязаний».

противу меч твой возможен. Но аще ты только смелство крепости понуждает, да противу мене мниши в силах возмощи, створи, да все цари греческие и князя на сем чистым умом совесть подадут и руку держат неославно, да уставлене врани промеж двѣх нас токмо. Аще случится меня тебе мощно победити, аз и родителне мои от сего царства и прочих царств наших вечно отступимся, и царствна она владычеству греческому оставим. Учиню вас о сем доволным брежением опасным, доволным числом заложных и телесными свядбами богов, иже аще створиши не токмо себе ползовати можеши, но прочим, иже врани воздержанием внидут с целостию во спасение. И аще мне случится победити, сотвори, да все греческое войско от сее земли отступит и нас в покое оставит от всякого покоя сводных».

противу меч твой возможен. Но аще ты только смелство крепости понуждает, да противу мене мниши в силах возмощи, створи, да все цари греческие и князя на сем чистым умом совесть подадут и руку держат неославно, да уставлене врани промеж двѣх нас токмо. Аще случится меня тебе мощно победити, аз и родителне мои от сего царства и прочих царств наших вечно отступимся, и царствна она владычеству греческому оставим. Учиню вас о сем доволным брежением опасным, доволным числом заложных и телесными свядбами богов, иже аще створиши не токмо себе ползовати можеши, но прочим, иже врани воздержанием внидут с целостию во спасение. И аще мне случится победити, сотвори, да все греческое войско от сее земли отступит и нас в покое оставит от всякого покоя сводных».

Ахиллес так разгневался, услышав речи Гектора, что весь покрылся испариной, и рвется в бой, и, приблизившись к Гектору, в знак своей готовности и принятия условий поединка вручил ему меч. Этот меч Гектор с радостью в сердце принял, не говоря ни слова. Но Агамемнон, услышав слухи о готовящемся поединке, вместе со многими греческими царями поспешил к шатрам Ахиллеса, где собрался совет всех военачальников

Ахиллесъ же ко словесемъ Гекторовымъ весь гневомъ разжеся, и а[ки] весь мокр росою плотною, на брань вдается, брань приемлетъ смелъ, и последи Гектора приблизився, во знамя крепости меч ему приносит. Егоже Гектор паче неже глаголатися можетъ, сердцемъ желаемымъ приемлетъ. На Агамемнон, многихъ глаголющихъ о томъ слышавъ молву, со многими греческими цари к шатрамъ Ахилловымъ ускори, идеже скоро вышюу всехъ болшихъ собранію грече

Ахиллес же ко словесемъ Гекторовымъ весь гневомъ разжеся, и а[ки] весь мокр росою плотною, на брань вдается, брань приемлетъ смел, и последи Гектора приблизився, во знамя крепости меч ему приносит. Егоже Гектор паче неже глаголатися может, сердцемъ желаемымъ приемлет. На Агамемнон, многихъ глаголющихъ о томъ слышавъ молву, со многими греческими цари к шатрамъ Ахилловымъ ускори, идеже скоро вышюу всехъ болшихъ собранію грече-

* описка, д. б.: но.

греческого войска. Все единодушно стали убеждать Ахиллеса отказаться от поединка. Но Ахиллес, не слушая никаких советов, не захотел согласиться. От одного только воина зависит жизнь и смерть царей и князей. Также и троянцы со своей стороны стали уговаривать Гектора. Один только царь Приам не стал этого делать, так как хорошо знал силу и храбрость Гектора, и подумал, что было бы хорошо прославиться победой одного воина, но, будучи не в силах противиться желанию большинства, выступавшего против поединка двоих воинов, согласился со всеми.

исомоу . пѣдинодушно прекословятъ
нехотяще того утвердити на еже ахил
лесь себе вдасть безоветнѣ . ни бо годѣ
имъ себе хотѣти лаятелствомъ счастію
покорити . да ѿ единого воина толка црѣи
и князей виситъ смръть и живото . ниже трояне
ѿ своѣи страны себе быти оставляють
кроме црѣи приама . ему же сице случаетъ
себе вдати годѣ ве . зане силы и мощь
Гекторову добре знаемоу же . лепо зело ве о побѣде
единого толка воина славитися . но зане толкнихъ
изволенію и в нихъ же ве не можаше противитися
двоихъ брани . неизволенію с прочимъ последова .

скому. Все единодушно прекословят, не хотяще того утвердити, на еже Ахиллес себе вдасть безоветне, ниже во годѣ имъ себе хотѣти лаятелствомъ счастію покорити. Да от единого воина толка царей и князей виситъ смръть и живото. Ниже трояне от своѣи страны себе быти оставляють, кроме црѣи Приама, ему же сицеву случаетъ себе вдати годѣ ве, зане силы и мощь Гекторову добре знаемоу же, лепо зело ве о побѣде единого толка воина славитися, но зане толкнихъ изволенію и в нихъ же ве не можаше противитися двоихъ брани, неизволенію с прочимъ последова.

* описка, д. б.: но.

И тако екторъ ѿ грекоу прїемъ ѿпоущенїе . котороу позарати ти видѣе .
 троилъ же егда познаши зоденїи ѿца
 своего брисанде ѿсвободити сѧ и ѿда
 ти ел грекоу юже мнѿ гира же мїемъ
 любви . юношескы люба шемнѿ гнѣвъ
 распаленїемъ педѣла любви ѿже лае
 мон силѿ гнѣнаго и зоденїа мнѿго ю
 болъ знїю погнѣтаетъ и мочити сѧ и зли
 паест сѧ акнѣ оцѣ зы стесненными по
 здыханїи и рыданїи . ниже естъ хто
 беголюбимы иже можаше его утѣшн .
 брисенда иже троиладозможенїемъ
 неменьше е любви ондѣлаше ла любви ти
 неменьши и жалобны егласы и спущти
 своа болъ знїи зане ела бы оае рѣтными
 слезами ѿмочена еице да яко не престѧ
 нными подными напоенїи ѿ испотни
 ка ѿтнѣа . капающими слезы оа ли
 це ѿкропи да яко ризы еа толнко ю бѣ
 ша слезной ѿблїи ны мокротою акнѣ
 жмощаго нѣко егорука мнѿгнелн бы
 мнѿже стпо ои злїа . брисенда же
 по поелѣ нїю црѣпоу . в велицѣ наро
 дѣ препоясая еа на поу юже троиладмно
 сїи и нїи бѣ городнїи ѿ троилѣ далѣ
 поутпемъ прооднша . но грекомъ при
 шедши мѣ поспрїати то е троилѣ . и
 троилъ не позаратишасѧ . и греки по свое

И, договорившись с греками, Гектор вернулся к стенам Трои и вошел в город. Трои́л, любящий Брисеиду со всей силой юношеского пыла, узнав о приказе своего отца отправить ее к грекам, мучаясь от любовного желания, сильно переживает и страдает, и изливает свое горе во вздохах и рыданиях. Но никто из любящих не мог его утешить. Брисеида же, которая любила Трои́ла с неменьшей силой, изливает свою печаль в горьких жалобах и рыданиях, так что была вся омочена потоками слез, текущих непрестанно из ее глаз. Падающие слезы текли по лицу, а одежды так вымокли от слез, что если бы их стали выжимать руками, то из них вылилось бы много воды. Брисеида по повелению царя собралась в путь в нарядных одеждах, а Трои́л и множество знатных троянцев провожали ее до тех пор, пока греки не встретили ее. Трои́л с троянцами возвратились обратно. А греки

И тако Ектор от греков прием отпущение, ко Трои возвратити сѧ, видѣе в нее. Трои́л же, егда позна о изволенїи отца своего Брисанде освободити сѧ и отдати сѧ греков, юже многи разженнем любви, юношескы любяше многим распаленїем, ведѣся любовным в желаемой силѣ огненаго изволення, мно́гою болѣзнью погнѣтает сѧ и мучит сѧ, и изливает сѧ, акнѣ весь, в слезы стесненными въздыханїи и рыданїи. Ниже естъ хто от его любимых, иже можаше его утѣшити. Брисенда же, яже Трои́ла возможенїем не меньше е любви видѣшасѧ, любви ти не меньши, в жалобны егласы испущти своя болѣзнь, зане вся вывает речными слезами омочена, еице да яко непрестанными водными напоенїи от источника очи ея. Капающими слезы своя лице окропи, да яко ризы ея толнкою вѣша слезною овляны мокротою, акнѣ жмощаго некоего рѣками согнелн, высть множество вод изаня. Брисенда же по повеленїю царевѣ в велице народѣ препоясая на пѣть, юже Трои́л, мнози и нїи благороднїи от Троян, далече пѣтем прооднша, но грекомъ пришедши мѣ воспрїати то е. Трои́л и трояне возвратишасѧ. И греки во свое

пріемлю соопщеніи . онхъ же быша .

приняли с радостью Брисеиду к себе. Среди встречавших ее греков был

Диомид, который, едва увидев Брисеиду, тут же возгорелся пламенем похоти и, будучи не в силах сдержать свое желание, говорит ей о своей любви многими сладкими словами и ласками, приносит ей всяческие обеты. Но Брисеида первыми же своими движениями, которыми обычно женщины выказывают свое желание, отказала ему, но, немного погодя, выслушав

приемлют соопщение. В них же бывая

Диомид, и егда возре на нее, скоро пламенем похоти возжениа и злым тое желанием похоте, иже егда со страну соопщи вся Брисанде, с нею вкупе еде разжениа своего пламени удержати не могли, Брисанде изъявляет своего теплаго сердца любовь, юже многими сладкими словесы и ласканин, и такоже оветы поистинне величайшими прилащити велми умилне понудися. Но Брисанда в первых движаниих, якоже обычан женам свое изволение подати, отрече, но ниже потерпе авне по мно-

Диомиди и егда возрѣ на нее и скоро пламе
немъ похоти по зженіа . и злымъ тое
желаніемъ . похотѣ . иже егда со стра
ноу соопщиша . бриса и дѣ сней оуцѣ
едѣ раженіа своего пламенно удержати
не могли . бриса и дѣ и згои оуцѣ свое
теплаго сердца любовь юже многими сла
кимъ словесы и ласканин , и такоже оветѣ
ти поистиннѣ величайшими прила
щити велми умилнѣ понудися . но
бриса и да перохѣ дои заніихъ . яко
бычанъ женамъ свое изволеніе пода
ти оуцѣ . но ниже потерпѣ авне по мно

съ днѣми добы словесехъ . нехотѣ его
 надежи ѿриноупи словесы оумилныи
 рече ему приношенїа любви своеѣ она
 столѣщихъ ниже ѿриноу . ниже попу
 щоу зане сердце мое нынѣ тако стройно
 да яко тебе возмогу . и наго ѿтвѣщати
 по ея же рече днѣми делми бы десель за
 не оуразумѣвшихъ ѿ надежи имъемой
 ѿ не быти себе лишеноу десель . сего ра
 проводи ея да иже до места онѣм же
 брисиа и да шатеръ ѿца своего прина
 тнїа имаше .

И пришедше ѿ тамо ѿнѣ же сше коню
 сердно к ней приближнїа единоу ѿ

слова Диомиды, не желая отнимать у него надежды, сказала ему: «Знаки твоей любви не буду сейчас ни отвергать, ни принимать, так как сердце мое пока не свободно и не могу я дать тебе иной ответ». От ее слов Диомид повеселел, так как понял из них, что у него остается еще надежда, которой Брисеида не лишила его. Потому он проводил ее до того места, где девушка вошла в шатер своего отца.

И, придя туда, Диомид спешился с коня, приблизился к Брисеиде и одну из

же Диомидовых словесехъ, не хотя его от надежи отринути, словесы оумилными рече ему: «Приношения любви твоя в настоящихъ ниже отриню, ниже поущю, зане сердце мое нынѣ несть тако стройно, да яко тебе возмогу инаго отвещати». По ее же речем Диомид велии бысть весел, зане уразуме от них о надежи, имеемой от нее, быти себе лишеноу всяк. Сего ради проводи ея да иже до места, в нем же Брисаида в шатер отца своего принятнїа имаше.

И пришедше тамо, он же, сше с коня, усердно к ней приближнїа и еднну от

перчаток, которую девушка носила на руке, незаметно для окружающих, взял. Но, когда она обнаружила пропажу, то скрыла воровство влюбленного. В то время жрец Калхас вышел навстречу дочери и радостно принял ее в своем шатре. А Диомид был взволнован любовью к Брисеиде, и надежда не давала умерить любви в его сердце. Брисеида же, оставшись наедине со своим отцом жрецом, стала осыпать его горькими упреками, говоря со слезами: «Как, любимый мой отец, помрачился твой мудрый разум, что ты, кого так уважали и почитали троянцы, который был для них единственным наставником, обладавший столькими богатствами, избранный и утвержденный всеми, теперь стал изменником, предал свое отечество, защищать которое был обязан. Но ныне ты выбрал, что лучше угодить самому себе, отречься от отечества, находящегося сейчас в опасности, осажденного своими врагами, которые пришли уничтожить твоих сограждан и твою родину. О, как

рукавок, юже Брисанда носяше на руке, у нее, никому приметившу, тайно совлече. Но егда она едина разуме угодное татевство любящаго покры. Тогда и жрец Калхас встречу дщериин прииде, и ее лицем и сердцем добрым и веселым в шатер свой прият. А Диомид, аще и любовью Брисанды зело волняшеся, но любви надежа во мнозе труде сердца своего того боряху. Брисанда же едина пребывая со жрецом, отцем своим, на того жестокими словесы приходит, во множестве слез глаголя ему: «Како, отче любнейши, обучен высть ум твой, иже толикою цвѣташе мудростню. Да ты, иже толико в троянѣх возвеличен был еси и вознесен, яко был еси их, аки господь, един во всех правитель, иже толикими в них богатствы изыствоваше, толиких наследн и множеством утвержен, и пакн учинилася еси ныне их израдца, и отверг еси свое отечество, егоже быти заступник имел еси. И ныне избрал еси: лутче себе угодити, отрекаяся отечества в нищитѣ, и заточене жити и наипаче межю главных отечества твоего враг, иже к заглаженню твоих и твоего отечества толь вражевнен приидоша. О, коликою про-

рукавоу юже брисанда носаше на рукавоу
оу нее никомоу приметившу оупанного
плече. но егда она едина разуме угодное
дное татевство любящаго покрыто
гда и жрец калхас оу встречу дщериин
прииде. же лице и сердцем добрым и ве
селым о шатер свой прият. адиомид
аще и любовью брисанды зело волняшеся
но любви надежа во мнозе труде сердца
своего того боряху. брисанда же едина
пребывала со жрецом оцем своим.
на то же жестокими словесы приходит
помятеть слез глаголю калхасу
бимейши. обучен высть ум твой. иже
толикою цвѣташе мудростню. да ты
иже толико о троянѣх возвеличен
был еси и вознесен. яко был еси их
аки господь един во всех правитель. иже
толикими в них богатствы изыствова
паше. толики наследн и множеством
оупдержен. и пакн учинилася еси
ныне их израдца. и отверг еси свое
отечество егоже быти заступник им
ел еси. и ныне избрал еси. лутче себе
угодити отрекаяся отечества в нищитѣ
и заточене жити и наипаче межю
главных отечества твоего враг иже
к заглаженню твоих и твоего отечества
толь вражевнен приидоша. о коликою про

мечли в срамную пагубую постыдши
иже толь срамнѣе спонхъ чтъ подалъ еси
еси. никогда бо толико нечестнѣе слави
зтебѣ загладитса. толикимъ безчестнѣе
оукоризны очерненъ еси. или помниши
еще межъ живыхъ тѣлѣхъ оуже оукоренъ бы
ла еши. тако же и по смерти своеи оудѣ
обчнѣ. толика ради измѣстна по
мыне позрыдаешим оудостойны. лоу
тебѣ итн сего ради было и намъ тако же
твоеи мѣ. отъ коемъ мѣ степѣстныи
и поустѣ. или ольсѣхъ беспутныи или о
коемъ въ степѣ далеко. съ живущихъ
проводити и животиашь. неже межю те
лоубнѣ толикимъ стѣ оудѣ черна ти еси
безладноу или минши да грешно менѣ
тла оубрнѣ же еси о оего ѡстѣ а о не
оубрца по истиннѣ прелѣсти шата. а по
данно парка далѣ оубѣтѣ ѡ него же глши
себѣ оспрѣлаша запоебѣ. да о о о о
скадомы ѡстапиши. да сице о о мѣ
ѡсобнѣ твои драго прилѣпнши еси до исти
ноу. не бѣтѣ о бѣ гл по слою но паче мно
бѣ ѡощени е аскихъ не истѣ о о о о
о о о о же ѡ о о о о о о о о о о
о о о о о о о о о о о о о о о о о о
о о о о о о о о о о о о о о о о о о
о о о о о о о о о о о о о о о о о о
о о о о о о о о о о о о о о о о о о
о о о о о о о о о о о о о о о о о о
о о о о о о о о о о о о о о о о о о
о о о о о о о о о о о о о о о о о о
о о о о о о о о о о о о о о о о о о

ты должен стыдиться тех, кто совсем недавно чествовал тебя, никогда ты не сможешь искупить свое предательство! Каким бесчестьем ты осквернен, или же ты думаешь, что не будешь осужден оставшимися в живых? Нет, и после своей смерти не найдется для тебя достойных мук в вечном аду, за твою измену лучше было бы для тебя и для всех нас, твоих близких, провести свою жизнь в пустынных местах или непроходимых лесах, или на каком-нибудь острове, вдали от людей, чем жить среди людей с таким грехом на душе; или ты думаешь, что греки будут всегда доверять тебе, зная, что ты изменил своему отечеству, поистине околдовали тебя лживые предсказания Аполлона, так как именно от него тебе было заповедано оставить свой дом и присоединиться к врагам, но это не бог Аполлон тебе приказал, а, думается мне, адские силы, чьи слова ты и принял за истину!» Брисеида со многими воздыханиями и слезами окончила свою горькую речь. Кротко ответил ей Калхас: «О, милая моя дочь!

меж человек срамною пагубою постыдншия, иже толь славно от своих чествовался еси, никогда бо толико нечести безславию от тебе загладится! Толикимъ безчестием оукоризны очернен еси или то мниши, еще меж живых человек уже оукоренываешн? Также же и по смерти своей во аде вечно толика ради изменства вины не возрыдаешн мукъ достойныхъ, лучи бы ти сего ради было и намъ тако же твоим в некоем месте пустынным и пустом или в лесехъ безпутныхъ, или в некоем острове далеко от живущихъ проводить животиашь, неже межю человек толикимъ стѣдом очернати еси безславнѣ или мниши; да греки вменят тѣ верна, иже еси своего отчества явно неверца, поистинне прелѣсти тѣ аполлонова лживая оответы, от него же, глаголаши себе, воспринявши заповедъ, да своя отеческая дома оставшиши, да сице своимъ ообне, то и врагомъ прилѣпнши еси констиннѣ, не бѣтѣ о бѣ гл по слою но паче мно бѣ сообщени адскихъ нечестивствъ, от нихъ же оответы сице восприня еси в нихъ». Брисеида многими повежена воздыханими и слезъ свою плачевнѣю речь сконча. Ей же Калхас рече кротче, некихъ словесъ оответа, рече бо ей: «О сладкая дщи!

Знай же, что опасно сомневаться в повелениях богов или отвергать их и не следовать им. Мы можем спастись, только исполняя волю богов. Известно всем, что по завету нелживых богов продолжающаяся сейчас война не может длиться вечно, и вскоре Троя будет разрушена, а все живущие в ней погибнут от меча, поэтому-то, любимая дочь, лучше для нас находиться здесь, чем погибнуть от вражеских мечей».

или опасно быти непщующеши. или изоб-
стно по селънїи бгѣ презрѣти и наипа-
чѣмъ не последовати и ни же возможе
ощьло стн сптнса. оубо изобстно по
убгѣтѣ оумеложны бгѣ на стоящїи пакн
продолжити немо но долго время. и яко
град троя в кратко время разоренъ. и ни
паде разрушенъ славнымъ его и оубо лю-
демъ его оусты мечю убїеннымъ сего ради
любимейшая дщи. добре лутчи намъ здѣ
быти. неже вражебному мечю сверепствующу
погнвнѣти.

Или опасно быти непщующеши, или известно повеления богов презрети и наипаче тем не последовати. И в них же возможем в целости спастися. Всем бо известно, по обету неложных богов, настоящи валки продолжитися не мочно в долго время, и яко град Троя в кратко время разоритъ и низпаде разрушеным славным его и всем людем его оусты мечю убїенным, сего ради, любимейшая дщи, добре лутчи намъ здѣ быти, неже вражебному мечю сверепствующу погнвнѣти».

Впришестьи ихъ брисаидинъ . грекомъ
 боугодителомъ тое брисаиды толь
 красноидны и зракъ егда ко ея приуго
 дномоу подѣнью . оубо болшии грече
 скаго войска приступиша . вопроша
 юще оу нее троаньскаго града слухъ хъ .
 и гражданъ его по здержаніи и царей хъ .
 ихъ же брисаида помниго слово естномъ
 довроречіи изъясляеть имъ сего ра
 днаго болшии то ея чадолуби приемлю
 шеще оающе ей имъ тнлюбнмоу аки
 дщери . и оосемъ то ея чадолуби .
 и отходящи оу нее многими дари на
 даяни и исполниша ея . не оупомоудни
 очасы оуклоншюу ея вечерныи . егда
 оуже брисаида своа ново измѣниша
 и зодолѣла . и ветха оумышленіи
 своего сердца оужо плаче ея годъ бысть
 быти со греки неже бывшии . доселе
 стронны оуже блгороднаго троила лю
 бовь нача оу ея мысли оуступати .

и о тождь кратокъ часъ и вскоре

рѣши оу ея бысть пре

мѣнна нача о

осемъ прѣло

рати

са .

После того, как Брисеида
 появилась в греческом
 лагере, всем грекам столь
 полюбилась ее красота, что
 все военачальники пришли
 к ней и стали расспрашивать
 о Трое, о состоянии горожан
 и царей. Обо всем Брисеида
 благожелательно им поведала,
 чем еще больше привлекла
 всех военачальников,
 которые обещали принять
 и полюбить ее как родную
 дочь и заботиться о ней.
 И ушли, наградив ее многими
 дарами. Еще не склонился
 день к вечеру, как Брисеида
 переменяла свои мысли,
 стало ей теперь казаться, что
 лучше остаться с греками,
 чем с троянцами, и любовь
 благородного Троила стала
 постепенно оставлять ее
 мысли. И столь быстро
 произошли эти перемены, что
 стала она во всем меняться.

Впришествіи хъ брисаидинѣ
 грекомъ угодится всемъ
 тое брисанды толь
 красноидный зракъ, егда ко
 ея приугодному виденію все
 вошше греческаго войска
 приступиша, вопрошающе оу
 нее троаньскаго града слухъ
 и гражданъ его воздержаніи и
 царей ихъ. Ихъ же брисаида во
 многословестном довроречіи
 изъясляетъ имъ, сего ради
 все вошше тое в чадолубни
 приемлютъ, обещевающе ей
 имети оубиому, аки дщери, и
 во всемъ тое чествовати. И
 отходящи отъ нее многими
 дари и даяни исполниша
 ея. Не оуму дни в часы
 оуклоншюу ея вечерныи, егда
 оуже брисаида своа ново
 изменяше изволения и ветха
 оумышленна своего сердца, оужо
 плаче ей годе бысть быти со
 греки, неже бывшии доселе
 с трояны, оуже блгороднаго
 Троила оуби оу ея мысли
 оуступати. И в толь
 кратокъ часъ и вскоре сице
 оуби бысть пременна, нача во
 всемъ прѣтворятися.

О седьмом сражении.

По прошествии трех месяцев наступил день, когда троянцы снова стали готовиться к сражению. И, собрав свои полки, Гектор первым выходит на битву, ведя за собой пятнадцать тысяч воинов, которых считал всего лишь одним полком, за ним последовал с другими десятью тысячами воинов Троиц, потом

О седьмой брани.

По прошедших же трех месяцев сроцех, приходящю дни последующему, трояне препоясаются на брань. И учиненным троянским от Гектора полком, сам Гектор с полки онеми на брань первый изыде, вода с совою пятнадцать тысяч воин, их же своему вмени токмо полку, ему же со иными десятью тысяч воин и Троиц кроме последова, по-

О седьмой брани.

По прошествии же трех месяцев сроцех, приходящю дни последующему, трояне препоясаются на брань. И учиненным троянским от Гектора полком, сам Гектор с полки онеми на брань первый изыде. вод с совою пятнадцать тысяч воин, их же своему вмени токмо полку, ему же со иными десятью тысяч воин и Троиц кроме последова, по-

томъ парий изгради ходи смоужн бра
 нныи мисоущими олоукехъ и стрѣлахъ
 иже ѿ перси, ꙗ. бранныхъ потомъ деи
 дебъ на брань изыде со инеми ꙗ. бра
 нныхъ потомъ ентѣ а соиными прочи
 ми готопыми на ѿполченіе. кони ѿсѣхъ
 ѿтѣ ѿ страны троянскіе, ꙗ. поинѣ хра
 брыхъ помнѣ силе бранни якоже он
 даресъ во своен книге написа.

ѿ страны греческіе пристѣпѣ на брань
 ѿ црѣ менелай первый. семью тыся

Парис вышел из города с
 3 000 воинов, вооруженных
 луками и стрелами, при-
 шедшими из Персии. Потом
 выходит Деифеб с другими
 3 000 воинов, потом Эней с
 другими воинами, готовыми к
 сражению. Всего со стороны
 троянцев вышло на сражение
 100 000 храбрых воинов, так
 написал Дарес в своей книге.
 От греков первым на сраже-
 ние вышел царь Менелай с
 семью тысячами

том Парис из града изходит
 с мужи бранными, сущими
 в лукех и стрелах, иже
 от Персии 3 000 бранных.
 Потом Деифеб на брань
 изыде со инеми 3 000
 бранных; потом Эней со
 иными прочими, готовыми
 на ополчение. Кон их всех
 ве от страны троянские
 100 000 воин храбрых во
 мнозе силе брани, якоже он
 Дарес во своей книге написа.
 От страны греческие
 пристѣпи на брань царь
 Менелай первый с семью
 тыся-

воинов. За ним — с таким же числом воинов Диомид, потом Ахиллес — с таким же числом, потом царь Ксантип — с 3 000 воинов, потом царь Агамемнон — с множеством воинов. Со стороны греков первым напал на троянцев царь Филис со своим полком. Ему навстречу устремился Гектор и так сильно ударил его своим копьем, что тот замертво упал с коня.

○ смерти царя Филиса много печалились греки. Началась жестокая битва.

щю бранныхъ . по немъ близъ столки
мижеди мидъ . потомъ ахиллесъ сто
кимже . потомъ црь ксантипъ . в ъ по
мнѣ . потомъ црь агамеионъ со мноштво
ствомъ многимъ бранныи . ѿ грековъ же .
црь филис полкомъ своимъ . первый тро
янъ настууплетъ ему скорое кторъ при
идеи трѣчю несомѣнно . его же толь мо
щно силе копи своего порази . да яко
мртво лего ни зложи с коня

щю бранныхъ. По нем близ столкими же Диомид; потом Ахиллес столькими же; потом царь Ксантип в 3 000 воин; потом царь Агамеион со множеством зело многим бранным. От греков же — царь Филис с полком своим первый троян настуупает. Ему же скоро Гектор прииде встречу несомѣнно, его же толь мощно в силе копия своего поразити, да яко мертва его низложи с коня.

○ смерти же царя Филиса вопль вываает. Велня брань смертная спускается.

Смерти же цря Филиса, по плъбы шре
Шелѣя брань смертна спускается

ѿ нея же послѣ доуесть велие оубиѣнство
 ѿ страны греческїе егда црьзантїи при
 иде црь Филиса своего дяди емрть хотѣ
 ѿмстити . многихъ троян оубиѣн .
 Ектора гонїи на нь наступаетъ . но ес
 торъ ѿбратиса до гнѣвъ нападе на нь по
 тѣжко погнетаютъ . сего ради мнози
 ѿскоудѣ пають .

Ахиллесъ мнози погнетаемыхъ и мнози
 блгородныхъ брашною силою
 погуби . вниже князь Ликаонъ . же оу

И началось жестокое смерто-
 убийство. Со стороны греков
 вышел царь Ксантип и,
 желая отомстить за смерть
 своего дяди царя Филиса,
 перебил множество троянцев.
 Напал он и на Гектора,
 наступает на него, но Гектор,
 разъярившись, напал на него.
 И такое жестокое разгорелось
 сражение, что многие погибли
 во время него.

Ахиллес наступал и погубил
 многих благородных воинов,
 среди них князя Ликаона и
 Еуфора

От нея же последует
 велие убийство. От
 страны греческие, егда
 царь Ксантип придет,
 царя Филиса, своего дяди,
 смерть хотя отмстити,
 многих троян убив. Ектора
 гонит, на нь наступает,
 но Ектор обратися в гнев,
 нападе на нь. Толь тяжко
 погнетают, сего ради
 мнози оскудевают.

Ахиллес много погнетаемых
 и многих от них
 благородных бранною силою
 погуби, в них же князя
 Ликаона, и Еу-

убил, также погубил многих смелых воинов, пришедших на помощь Трое и мужественно сражавшихся за нее. В тот день Гектор был ранен в лицо, и из его раны вытекло много крови. И были сильно потеснены троянцы. И тогда Гектор подняв глаза, обратил свой взор к городским стенам и увидел там Елену, также свою жену и сестер своих, стоящих на крепостных стенах и смотрящих в сторону поля боя. И греки в то время столь сильно потеснили троянцев, что те приблизились к самым городским стенам.

Форъубѣа мужей мно́гою слою свет
 тлыубнѣ иже трои на помощь приидоша
 и сего ради на пособь ея мужескии
 желаху. Екторъ же в той день бе в
 лице язвленъ, от его же язвы безмерное
 крови множество течаше. Тем же
 трояне вспять ити нужею стесняются.
 Но Ектор тогда воздвигъ очи, ко
 стенам градцкимъ направи зракъ и
 виде Елену, также жену свою и сестры
 своя, стоящих на стенах овою
 страну ополченна, смотряющу. И
 уже греки в толико троян пореваху,
 да яко их прогоняху аки близъ
 стен троянскаго града.

фор убия, мужей многою
 силою светлыхъ убни,
 иже Трон на помощь
 приидоша, и сего ради
 на пособь ея мужескии
 желаху. Екторъ же в той
 день бе в лице язвленъ,
 от его же язвы безмерное
 крови множество течаше.
 Тем же трояне вспять
 ити нужею стесняются.
 Но Ектор тогда воздвигъ
 очи, ко стенам градцкимъ
 направи зракъ и виде
 Елену, также жену
 свою и сестры своя,
 стоящих на стенах
 овою страну ополченна,
 смотряющу. И уже
 греки в толико троян
 пореваху, да яко их
 прогоняху аки близъ
 стен троянскаго града.

Вего ради некторъ мношо устыдѣся . и то
 браднѣи рости стыда возжеся на царя
 меннона нападе сестричича ахиллова . ебо
 сице порази и тяжко мечемъ голы пошо
 до мочу его собравъ ударенна . да яко во сво
 ихъ силахъ расторже круги на шоломѣ . бы
 ошоу раздранию имъ же екторовъ мечъ до
 иде до тѣла . и кости главы его сокруши
 смртноу язвѣ оупонъ зѣмоу . да яко царь
 меннонъ мертвъ изъдше .

ебоже видѣ ахиллесъ пріемъ нѣкое копіе .
 въ блѣде бело на нектора нападе да яко бро
 ни ебо пореди нѣи ебъ да не по выше е .

Поэтому устыдился этого Гектор и в ярости напал на царя Меннона, племянника Ахиллеса, и так сильно ударил его обнаженным мечом по шлему, что разрубил шлем, а меч Гектора прошел сквозь шлем до самого тела и раздробил кости головы, и от этой смертельной раны мертвым пал на землю царь Меннон.

Увидев это, Ахиллес схватил тяжелое копье и ринулся на Гектора, повредил его доспехи, но не смог выбить его из седла.

Вего ради Ектор много устыдесея, и того ради в ярости стыда возжеся, на царя Меннона нападе, сестричича Ахиллова, ебоже сице порази и тяжко мечем голым по шолому его собрав ударенна, да яко во своих силах расторже круги на шоломе, вывшу раздранию, им же Екторов меч донде до тела и кости главы его сокрушив, смртну язву вонзе ему, да яко царь Меннон мертвъ изъдше.

Ебоже виде, Ахиллес прием некое копие зело девело, на Ектора нападе, да яко брони его повреди, но ис седла его не вышеве.

Гектор же нападает на Ахиллеса, с силой ударяет обнаженным мечом по шлему его, и шлем раскалывается надвое, повреждает он и доспехи Ахиллеса, но не сильно задел его тело, но так все же, что Ахиллес не смог удержаться и закачался в седле. Ему сказал тогда Гектор: «Ахиллес, Ахиллес! Много раз ты пытался сразиться со мной, ты играешь с огнем, и, несомненно, недалек час твоей смерти!»

Ектоже нахилла наступаетъ мечемъ голымъ шоломъ его силнѣ боретъ расторже шоломъ и шоломъ распаде . да яко раздираетъ внутреняго доспеха дски пригвоздимые , но тела его внутренихъ поражения не вредиша , не во хиллес к толикимъ тяжкимъ разумомъ можаше себе толикою крепостню держати , но трепетенъ подвижеся на коне . ему же скоро рече Екторъ : « хиллесъ , хиллесъ ! много покушаешися приступати близъ мене , но ты ближняго прихода нищешни ко огню , да безсумнѣнїа конехо доу своеа смрти приходиши . »

Ектор же на Ахилла наступает, мечем голым шолом его силне борет, расторже шолом, и шолом распадается, да яко раздирает внутреняго доспеха дски пригвоздимые, но тела его внутренихъ поражения не вредиша, не во Ахиллес к толикимъ тяжкимъ разумомъ можаше себе толикою крепостню держати, но трепетенъ подвижеся на коне. Ему же скоро рече Ектор: «Ахиллес, Ахиллес! Много покушаешися приступати близъ мене, но ты ближняго прихода нищешни ко огню, да безсумнѣнїа конехо доу своеа смрти приходиши».

Ахиллесъ же егда хотѣше крѣчимъ еи
 проумѣти ѿпѣщати . сей найде троилъ
 велице мнѡже стѣбръ вранныхъ иже вы
 посреди ахилла и ектора иже межъ себе
 разлучи . но хотѣ ахилла смертне по
 вредити . и грековъ напрасно му да дати
 бегу . да яко от грековъ того да бо
 ле 5 сотъ воиновъ усты мечя погнвоша .
 безъ радины греки воспятъ ити по
 нудишася .

Ксим же в посовѣ грекомъ прииде менелай
 царь во множестве трею тысящ
 оружныхъ ихъ вдашася на
 брань . Тем же

Ахиллес же только собрался
 ответить на слова Гектора,
 как появился Троил со
 множеством воинов и
 разъединил Ахиллеса и
 Гектора, желая смертельно
 ранить Ахиллеса и обратить
 греков в бегство. Со стороны
 греков погибло более пятисот
 воинов. И поэтому греки были
 вынуждены отступить.

К ним же на помощь пришел
 царь Менелай с тремя тыся-
 чами воинов и вступил в бой.
 Поэтому

Ахиллес же, егда хотѣше
 к речемъ Екторовымъ
 отвѣщати, сей найде
 Троилю в велице множестве
 вранныхъ, иже вы посреди
 Ахилла и Ектора, иже
 межъ себе разлучи, но хотѣ
 Ахилла смертне повредити
 и грековъ напрасно му да
 дати бегу. Да яко от грековъ
 того да боле 5 сотъ воиновъ
 усты мечя погнвоша. Безъ
 радины греки воспятъ ити
 понудишася.

К сим же в посовѣ грекомъ
 прииде Менелай царь во
 множестве трею тысящ
 оружныхъ, ихъ вдашася на
 брань. Тем же

греки стали смело захватывать поле битвы. Но со стороны троянцев выступил царь Седемон с большим полком своих соотечественников, напал на царя Менелая, сверг его с коня и ранил в лицо. Троиил же вместе с царем Седемоном старались окружить Менелая, поймали, взяли его в плен и только хотели отвести его подальше от поля битвы, как были остановлены запасным полком.

Тогда появился на поле битвы храбрый Диомид со своими воинами, напал на Троила, сбросил его с коня, а

грекы поле посемѣ стогъ силъ ихъ пакн
 поспрѣша ноу страны трояньскы еспрѣ
 и децрь седемонъ с великимъ полкомъ
 ѡзвѣка своею . ель на црѣ менелая на па
 де сконде се сверже и лице оурани . про
 иль же црь седеменъ ноудател поимати
 менелая того и зымаша . и поимана
 во градъ вести хотѣтъ . но запинающѣ
 полкомъ многыхъ ополчающихъ . да
 леко есопривести сѣбрани не возмо
 гоша

грекы поле во смелстве сил
 ихъ пакн воспрѣша . Но от
 страны трояньскы еспрѣ
 царь седемон с великим
 полкомъ языка своего , ель
 на царя менелая на паде ,
 с коня его сверже и в лице
 урани . Троиил же , царь
 седемен ноудател поимати
 менелая того , изымаше
 и поимана во градъ вести
 хотѣтъ , но запинающимъ
 полкомъ многыхъ ополчающихъ ,
 далеко его привести , от
 брани не возмогоша .

Тогда он , Диомид бранный ,
 прииде , многими людьми
 подкреплен , иже скоро на
 Троила на паде и с коня его
 низложи ,

Тогда и бранный прииде мно
 ги мнѣми покреплень . иже скоро
 на Троила на паде и скондего низложи .

конь есоу него шведе есоже сопой мго по
 сланникомъ особнымъ къ Брисейде по
 минокъ посла . Заповѣдалъ посланникъ
 своему да Брисейде по зъвѣстїе тоу ко
 быше троила любимаго . с него же тро
 ила шнъ сверже окръ постнми шцъ сво
 ихъ невоумолїи оумилнѣ дади шмида
 раба своего шпа мети своея не шрни .

Посланникъ же скоро з даромъ того коня
 к Брисейде борзо потщай конь еи
 приведе шди шмида посланныи . и рѣ
 чи наказныи е шди шмида обрне е по з
 оещаетъ . Брисейда же допринятїа
 о есоко конь шнѣ . и посланнику оу рѣсил

коня его забрал и отправил со своим послом в дар Брисейде, повелев ему сказать Брисейде, что конь этот принадлежал ее возлюбленному Троилу, с него Троил был сброшен Диомидом. А также Диомид просит не забывать ее верного раба Диоида.

Посланник вместе с конем отправился быстро к Брисейде. Привел к ней коня посланник Диоида и передал ей сказанное Диомидом. Брисейда с радостью приняла коня и сказала посланцу

конь его у него отвезде, есоже со своим посланником особным к Брисейде в поминок посла, заповедал посланнику своему: да Брисейде возвестет — тот конь вывше Троила любимаго, с него же Троила он сверже в крепости мышц своих, и ее умолит умилне, да Диоида, раба своего, о памяти своея не отринет.

Посланник же скоро з даром того коня к Брисейде борзо потщанся. Конь ей приведе от Диоида посланныи и речи, наказныи от Диоида, вернее возвещает. Брисейда же воспринят весело конь он и посланнику рече сия

такие слова: «Скажи своему господину, что я не могу его ненавидеть, так как он любит меня от чистого сердца». И с этим отправился посланник к своему господину.

Еще только собиралось ополчение на сражение. Обрадовался Диомид переданным ему послом словам и поскакал меж своих полков. Троянцы наступают на греков и обращают их в бегство, гонят до самых их шатров ударами

слова: «Рцы известно господу своему, яко аз его ненавидети не могу, иже мя толиким своим чистосердием желает». И з сим послаником отиде от нее и ко государю ускори.

Еще ополчению бранному превывающу, возвесели же ся Диомид к словесем посланника, промежу полков бранных скачет. Трояном, належащим на греки, трояне греков обращают в бег и их да иже до шатров усты

слова рцы и зобѣтно гдѣу своему . яко
азъ есо ненавиѣти не могу и ма толи
кимъ своимъ чѣтосердїемъ желаетъ .
и зъ симъ посланикомъ ѡнде ѡне ѣ нико
гдѣю ускори .

ѡще ѡполченїю бранному пребыша
ѡщюу . по зде весели же ма днѣмъ и слово
семъ посланника промежу полковъ
бранныхъ скачетъ трояномъ належащїмъ
на греки . трояне грековъ ѡбращаю
въ бѣгъ . и ихъ да иже до шатровъ усты

меча гонѣ аще не бы тогда Агаменонъ
црь грекомъ поспѣлъ браннымъ веліе.
греки бы ли бы тогда велико побеженн.
и всеконечне погубилъ бы.

Преноплетисмоувобрань жесточай
и шлопнихъ. греки поле превретаю
и трояне нужею испл градю. но поли
дамъ тогда притече сомни жестпомъ
бранны веліемъ. поспѣлъ по велиценн
летрояномъ иже греки да иже до роу
ихъ и оружною роукою и гоняхоу силъ.
диомид же онде по полидама на греки си
лно нападоша на полидама нападе хотѣ

мечей. Если бы тогда не подоспел царь Агаменнон на помощь грекам, то, несомненно, греки были бы побеждены.

Возобновляется жестокое сражение. Греки завладевают полем боя, и троянцы были вынуждены отступить. Но тогда поспешил Полидам с множеством воинов на помощь троянцам, которых греки заставили уже отступить ко рвам, окружавшим город. Диомид же, увидев Полидама, напавшего на греков, устремился к нему, желая

меча гонят. Аще не бы тогда Агаменон царь грекомъ подоспел браннымъ велием, греки были бы тогда всяко побежени, и всеконечне погубилъ бы.

Пренопляется уже брань жесточайшая в них. Греки поле превретают, и трояне нужею вспять грядут. Но Полидам тогда притече со множеством браннымъ велием, подспев в велицей силе трояном, их же греки да иже до рвов их оружною роукою отгоняху силне. Диомид же, видев Полидама на греки силно нападоша, на Полидама нападе, хотя-

смертельно его ранить, вонзив в него свое копьё, но Полидам так сильно ударил Диомиду, что Диомид был тяжело ранен и вместе со своим конем упал на землю. Полидам поднял коня Диомиды за узду и отдал Троилю, сражавшемуся пешим.

На этого коня садится Троиил, но тотчас же на него устремился Ахиллес. Троиил встретил его во всеоружии и напал на него, да так яростно, что сбросил Ахиллеса с коня и тяжело

ще есо смертнѣ пооредити оенла сво есо
спростреннаго копїа воньзимаго . но по
лидамъ толь силнѣ днѣмн да порази .
да яко днѣмн да и конь есо поперже попра,
наземлю . Эко его разуднѣмн тлж
ко в редимтѣбѣ . полндамъ же конь днѣмн
мндоу ѿ сво его и паденїа постающѣ
зауздѣ его и зыма . и тронїлоу пѣшѣ
бранящему подаетъ .

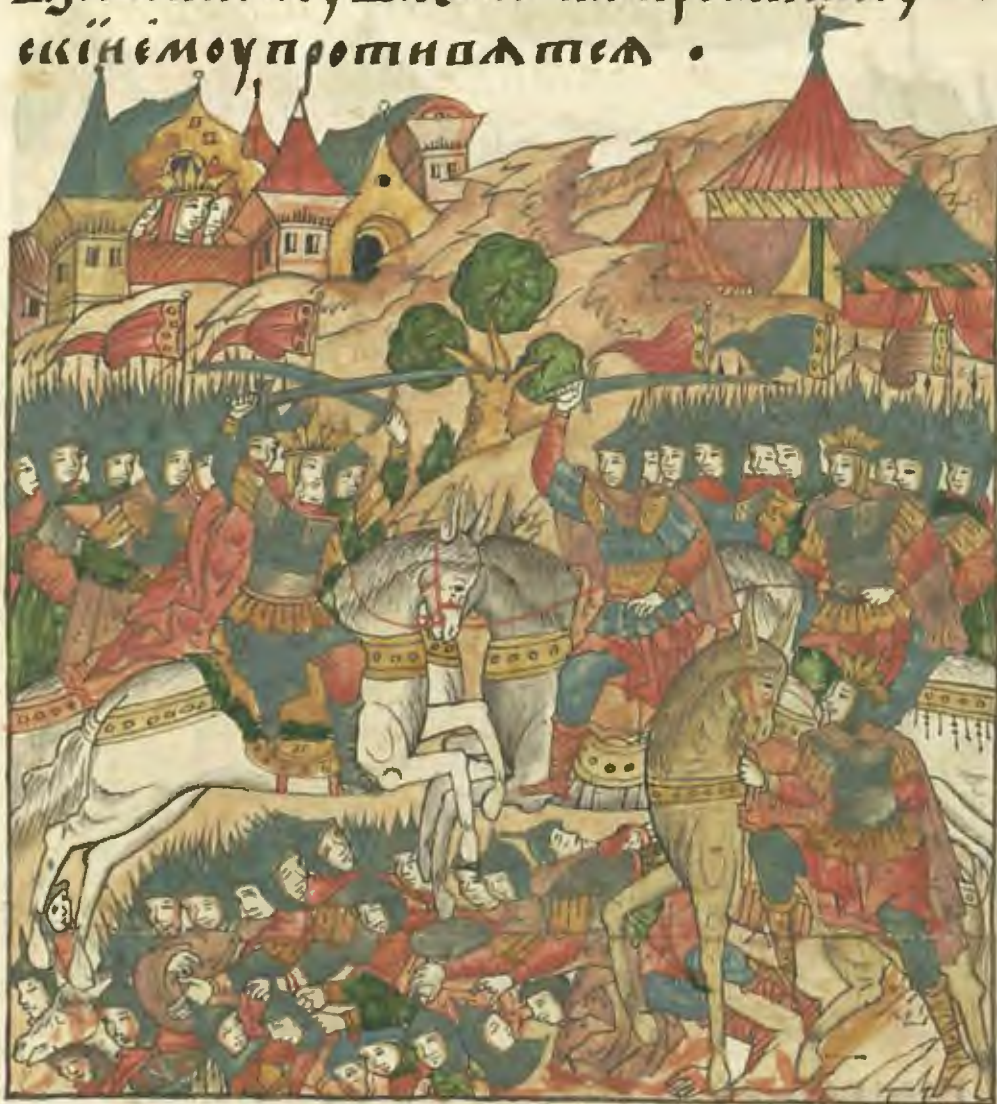

ще его смертне повредити в силах своего спростреннаго копья воньзимаго. Но Полидам толь силне Диомиду порази, да яко Диомиду и конь его поверже, попра на землю, от коего разуднѣмн тлж ко вредим ве. Полидам же конь Диомидов, от своего низпадения востающ, за узду его и зыма и Тронїлу, пеш бранящему, подает.

На нь же Тронїла скоро возходит, но Тронїла тогда Ахиллес скорее доступает. Эгоже Тронїла во своей силе воспрїят и мужественен нападе на Ахилла, да яко Ахилла с коня сверже и тяж-

Нань же тронїлѣ скоро походитѣ и тро
пїлѣ . его же тронїлѣ по сво еннлѣ по
спрїлѣтѣ . и моу етп оенѣ и нападенїа ахн
ла . да яко ахнллас конь сверже . и тлж

котого оуби зви. Ахиллѣже по своѣмъ па
денію ужасеа ниже пыталъ ѡ толн
це пораженіи аки смертоноснѣи рече
нїемъ спедїею скоростїю вста. и на ко
дзыти покушае тѣ на трояне мужь
скїи ему противлѣа .

Тогда Гекторъ к мѣсту оуби оуби прииде
иже пишетъ Дарисъ. близъ тогда Гек
торъ. а оуби оуби же ахилла за щ
тихотлахон ѡнесо же ахиллесъ то
гда толь тяжко бѣ погнетенъ. да яко
многимъ оуби оуби оуби оуби оуби оуби
едва бѣ ему сила защитити тѣа. иже

ранил. Ахиллес ужаснулся
своему падению и, боясь
потерпеть поражение,
быстро поднявшись на ноги,
попытался сесть на коня, но
троянцы отважно напали на
него.

Тогда Гектор приблизился
к тому месту, и как пишет
Дарис, перебил 1 000 воинов,
вставших на защиту Ахил-
леса. Ахиллес был так сильно
притеснен Гектором, что
сильно утомился и едва был
способен защитить себя.

ко того оуби зви. Ахиллес
же во своем падении
ужасеа, ниже пытая о
толн це пораженнн, аки
смертоносным вреженнем,
с велиею скоростнн воста и
на конь взыти, покушае тѣа,
на* трояне мужьскнн ему
противя тѣа.

Тогда Гектор к мѣсту оуби
прииде, якоже пишетъ Дарис,
близъ тогда Гектор 1 000 воин
оуби же, Ахилла защитити
хотяху. От него же Ахиллес
тогда толь тяжко бѣ
погнетен, да яко многим
оуби оуби оуби оуби оуби оуби
едва бѣ ему сила защитити тѣа
Иже

* описка, д. б.: но.

И, без сомнения, попал бы в плен, если бы Теламон и князь Афинский не поспешили ему на помощь и не помогли сесть на коня.

Наступивший ночной сумрак разлучил оба войска, и все вернулись к своим шатрам. В течение тридцати дней непрерывно продолжались сражения. Много было убито воинов с обеих сторон, но особенно много погибло греков. Из родных сыновей царя Приама в те

тогда пойман несумненно бы был, аще не бы Теламон и князь Афинейский скоро притекли, иже Ахилла на конь взыти со многим трудом учиниша.

Нашедшу же ночью мраку, не ве тогда боле ополчаемой обе части бранящих брани разлучени, во своя привежища себе восприаша. По тридцати же день непрерывно крепце ве ополчаемо. Сего ради от обою страну мнози беша убивени, но множае от грек. От сынов же родных царя Приама в те

тогда пойманъ несоумненно бы былъ .
 аще не бы теламонъ и князь афинейскій
 скоро притекли . иже ахилла на коня
 взыти со многимъ трудомъ учиниша .

Нашедшу же ночью мраку . не бы
 тогда болъ въ полчѣ моеи въ части
 бранящихъ брани разлучени посполъ
 привѣжища себе восприаша . по три
 цати же днѣ непрерывно крепце
 въ полчѣемо сего ради от обою страну
 мнози быша убивени но множае от грек .
 от сыновъ же родныхъ царя приама в те

Дни . ѿ бѣоубієно . нѣкторѣ пакн оди
 цю оуѣзюєнѣ себорадницѣ пріамѣ црю
 агаменоноу пословѣ своихъ посла . на ше
 сть мѣць проситѣ перемиріѣ . Яже да
 нобыитѣ ємоу перемирію оутверженѣ .

О восьмой брани .

Оутверженым же шти мѣць даннѣ
 на перемиріѣ . Всихъ же єкторѣ себѣ
 ѿранѣлѣчїи лежатогда о полатѣ кра
 снѣ нарочитыє и лионѣ . ѿней же
 дивная написа даресѣ бывшее и по
 ставленѣ от двунадесѣти
 каменей алавастра и бысть долготѣ .

ре

дни было убито шестеро,
 а Гектор был ранен в лицо.
 Поэтому царь Приам
 отправил послов к царю
 Агамемнону и предложил
 заключить перемирие сроком
 на шесть месяцев, которое и
 было заключено.

О восьмом сражении.

Пока не миновали шесть
 месяцев, отпущенные на
 перемирие, Гектор лечился
 от полученных ран, лежа в
 прекрасном дворце, назы
 ваемым Илионом. О нем
 писал Дарес, что был он
 сооружен из двенадцати
 алебастровых камней и в
 длину

дни б ве убieno, и Ектор
 паки в лице узвен. Се го
 ради царь Приам царю
 Агаменону послов своихъ
 посла: на шесть мѣсяц
 просит перемирія, яже
 дано бытѣ єму перемирію
 утверженѣ .

О осмой брани.

Утверженным же шти
 мѣсяцем, данным на
 перемиріе, в сихъ же Ектор
 себе от ран лечит, лежа
 тогда в полатѣ краснѣ,
 нарочитыє Илион. О ней
 же дивная написа Дарес,
 бо бывшее и всяческыи
 поставленѣ от двунадесѣти
 каменей алавастра и бысть
 в долготѣ

имеет двадцать сажень, что мост его был сооружен из хрусталя, а стены его переливались из-за разнообразных драгоценных камней. В четырех его углах находились столбы, на которые были поставлены четыре других столба, поэтому они были необыкновенной высоты, вершины их и основания были сделаны из драгоценных камней, на самом веру стояли четыре золотые статуи, созданные с большим мастерством, об их облике много написал Дарес, говоря, что они были скорее созданы как видения из снов, чем как реально существующие.

и сажень. аки мостъ ея въ рече шуроу
стали оутверженъ. а стѣны ея до коу
пѣразнаидны шразлитны каменей дра
гихъ овѣаже четыре оуглехъ столпи и че
тыре шкаменны онху на вѣша понзены.
протягновенны е высоты. такоже
вѣша того же роду оуехи и подлоги ихъ. на
верху же столповъ тѣхъ вѣша шзлата
четыре шобразы поставлены. дивно оу хі
тростію оучинены. шниже дарес и ихъ зр
кехъ много написа. яже паче по подобію
имѣю суетны е сновъ неже и зобѣтїе исти
нно есть о вѣмъ мѣстѣ

20 сажень, аки мост ея
вѣ, рече, от хрустали
утвержен, а стѣны ея
вкупѣ разнаидны от
различныхъ каменей драгихъ,
в ея же четырехъ углехъ
столпи и четыре от каменей
онихъ ина вѣша понзены,
протягновенны е высоты
такоже вѣша, того же
роду верхи и подлоги ихъ,
на верху же столповъ тѣхъ
вѣша от злата четыре
образы поставлены дивно
хитростію оучинены, о нихъ
же Дарес и ихъ зракахъ мно
го написа, яже паче по подобію
имѣют суетныхъ сновъ, неже
известіе истинно есть в
сем мѣстѣ.

В то время царь приамъ росы хъ и шовъ сои
 мрътвыхъ промежоу прочныхъ . брати
 ихъ учини чти погребсти . бывшоу
 коегождо ихъ шовъ погребению зело на
 рочитоу . прошеши мѣже шти мѣемъ .
 данымъ на премирѣе . в ѿ днь не пре
 станноу полчахуся . о нихъ же мноу
 зноу блгородныхъ . шовоу страну
 оубиени вѣша . и зане тогда горящаго
 лета зело и невозмоганще теплото
 те . велии моръ на греки прииде живущи
 на полехъ .

В то время царь Приам предал погребению тела своих погибших сыновей вместе с остальными погибшими воинами. Для каждого из них была устроена торжественная церемония. По прошествии шести месяцев, отведенных на перемирие, двенадцать дней продолжались сражения. Много знатных воинов погибло в сражениях с обеих сторон. И так как в то время было очень жаркое лето, то среди греков, живущих в полевых лагерях, начался повоальный мор.

В то время царь Приам родных сынов своих мертвых промежу прочныхъ братнихъ учини чести погребсти . бывшоу коегождо ихъ шовъ погребению зело нарочитоу . Прошедшим же шти мѣемъ , даннымъ на премирѣе , в 12 днь не престанно ополчахуся . в нихъ же мнози от благородныхъ от обою страну убени вѣша . И зане тогда горящаго лета зело и невозмоганще теплото , велии моръ на греки прииде живущи на полехъ .

Поэтому Агамемнон попросил у царя Приама перемирия на тридцать дней. Царь Приам согласился. По прошествии тридцати дней оба войска стали готовиться к сражению. Но в ночь накануне первого дня сражения жена Гектора Андромаха, от которой у Гектора было два сына, один по имени Лаомедонт, а другой – Астионакт, младшего же она еще носила у груди, увидела во сне грозное видение о судьбе Гектора, что если он выйдет в тот день на битву, то будет убит. Андромаха ужаснулась этому дивному видению и горько заплакала.

Сего ради Агамемнонъ ѿ царя Приама за премиріе
 30 днѣй сроку проситъ. Ихъ же царь Приамъ
 дастъ емѹ прошешнѣже, а днѣ ѿбестра
 ны готовѣ сѣ на брань. Но по нощѣ онѣ же
 бы первый днѣ брани грядѹ по преренны
 сроцѣ. Андромета жена Екторова. ѿ нея
 же Екторъ имѣ два сына единаго именѣ Ла
 мента. а другаго Астионакта. и мѣши ещѣ оу
 пещи она шѣ. ѿ преренно Екторѣ онѣ
 снѣ. о емѣ роно онѣ нѣе. Зане ещѣ Екторъ
 днѣ изыдетъ на брань. и збыти не може
 тоу кмоу убѣтѣся на той брани. Андромета же
 ѿ снѣцаго дивнаго видѣннѣ зело
 ужасѣся. в речныя расторжѣся слезы.

Сего ради Агамемнон от царя Приама за перемирие 30 дней сроку просит. Их же царь Приам даст ему. Прошедшим же 30 днем обе страны готовятся на врань. Но в ночь, в ню же бысть первый день врани, грядущ по предиреченных сроцех, Андромета, жена Екторова, от нея же уже Ектор имѣ два сына: единаго именем Лаомедонта, а другаго Астионакта, иже меньши ещѣ у персей всяше, от предиреченном Екторѣ виде во сне вельми грозное виденне: зане аще Ектор в той день изыдет на брань, изыти не может, токмо убѣтѣся на той врани. Андромета же от сицеваго дивнаго видѣннѣ зело ужасѣся, в речныя расторжѣся слезы.

Идезною то е же ноци на доже . и дѣ желе
 и жаше со екторѣ то емоу и зѣло и ти
 ондѣ нѣе любезнымноу бо его молбамн
 молн со слезамн . да разоу ондѣ нѣ ло не
 мде . и на шпо ченіе по и ти не де знетъ
 в той днь . е ктор же к словес е же ннмъ .
 зело разгнѣ о аса женѣ запрещает и по мно
 зело словесной жестостн на казде . гдѣ нѣ
 мраго соу сѣтѣ обрнн сонны . и же спящн
 о есга роугаюса оутрѣ же бы о шдрано
 а и ромета царю пріамѣ . іе кко убеженѣ
 е бо повелѣ о ае и на о дѣ о е ондѣ нѣ о умнѣ .
 молн да е ктора по той днь на бранн не ка
 ко и зыти не о ста о а .

И решила рассказать той же ночью на ложе, где лежала с Гектором, о своем видении и стала со слезами умолять своего мужа, чтобы он внял этому предзнаменованию и не пошел бы в тот день на сражение. Гектор же рассердился на слова жены и повелел ей замолчать, говоря: «Не следует верить суетным сновидениям, так как спящие всегда обманываются». Наутро Андромаха пошла к царю Приаму и его жене Гекубе и рассказала им о своем сне, умоляя их убедить Гектора не выходить на битву.

И дерзну то е же ноци на ложе, идеже лежаше со Ектором, то ему изъявити видение, любезными убо его молбамн молит со слезамн: да разум видения внемлет и на ополчение пойти не дерзнет в той днь. Ектор же к словесем женнм зело разгневался, жене запрещает и во мнозе словесной жестостн наказует, глаголя: «Нестъ мѣдраго сѣтам верити сонным, яже спящим всегда ругаются». Утрѣ же вышѣ рано Андромета царю Приамѣ и Еккубе, жене его, повелевает, изъявляет свое видение, умннѣне моля их, да Ектора в той днь на бранн не како изыти не оставят.

Когда наступило утро, после смотра полков, устроенного Гектором, первым на битву вышел Троиц, потом – Парис, потом – Деифеб, затем – Эней, потом – Паламид, за ним – царь Сарпедон, потом – царь Епистрон, потом – царь Ероис, затем – царь Форсий и царь Филимен, а затем вышли и другие цари, подошедшие на помощь Трое. Царь Приам дал приказ отправляться на сражения всем царям и их полкам, так как греки уже вышли из своих станов.

Оутроуже вышю покомъ троянскы.
 Екторъ оустроенны. троилъ на брань
 первый исходит, потомъ парис, потомъ деифеб,
 потомъ еней послѣ поламид, по немъ црь саръ
 педонъ, потомъ црь епистронъ, потомъ
 црь ерой, пакы црь форсий, пакы црь филименъ.
 потомъ прочи цри пришеши ена
 посовъ трои црь же приамъ о вѣмъ прѣрѣ
 ннымъ цремъ и покомъ ихъ оупущеніе.
 дасть ополчати и зыти. зане оубо
 греки и зыдоша о своихъ мѣстѣ на брань.

Утро же вышю, полком троянским, Ектором устроенным, Троиц на брань первый исходит, потом Парис, потом Деифеб, потом Еней, последи Поламид, по нем царь Сарпедон, потом царь Епистрон, потом царь Ероис, пакы царь Форсий, пакы и царь Филимен, потом прочи цари, пришедши на посовъ Трои. Царь же Приам всем предиреченным царем и полком их отпущение даст ополчатися изыти, зане уже греки изыдоша от своих мест на брань.

Гектору Заповѣданъ зреченно . да
 въ тои днь не примѣша етсѣ бранн
 Екторъ же весь того ради разъже сна
 гнѣвъ . сего ради многѣ досады и по
 ношенія жене свое рече ея же на оуше
 нїемъ разоумѣ здѣлано . да на брань
 не изыдетъ . но заповѣтъ ѿ нѣ оуш
 а ѿ оружья . проситъ ѿ слугъ рави
 ему предають . и ѿ оружья етсѣ ѿ
 нихъ . но егда видѣше Андромета же
 на есо многу болѣзнь и подвижеса
 с малымъ синомъ своимъ . есо же на
 рукахъ носаше . во мнозѣ слезъ
 паде предъ ногама есо . оумножи
 въздыханїа заболѣзнь . оумилнѣ
 проситъ да оружья сложитъ и егда
 Екторъ послушатн ѿрицаше . ѿн
 дромета многажды оумираетъ на
 рукахъ предъ ногама есо гла . ѿще ме
 на ѿрицаеши помиловати . поми
 луй хотѣ сего ѿрока родимаго есо
 да не мати того и не оушпой . и иго
 ркой смрътїю погнѣбноуть . или
 по миру заточены оубоже
 ствомъ стѣхныи оуели
 це срамотѣ оу
 тѣна
 тсѣ .

Гектору царь Приам запретил участвовать в этот день в сражениях. Из-за этого Гектор сильно разгневался, много упреков высказал своей жене, так как понял, что по ее наущению ему запретили вступать в бой. И, невзирая на запрет отца, приказал слугам принести ему доспехи. Слуги выполнили приказ, и Гектор стал вооружаться. Но, увидев это, его жена Андромаха опечалилась и со своим маленьким сыном, которого еще носила на руках, со слезами упала в ноги Гектору и стала умолять его отложить оружие. И когда Гектор отказался, Андромаха стала, лежа у него в ногах, умолять его: «Если ты не хочешь меня пожалеть, то пожалей хотя бы своего родного сына, чтобы ни мать его, ни сыновья твои не погибли или не были бы обречены на вечные скитания».

Гектору заповеда изреченно: да в той день не примешается брани. И Гектор же весь того ради разъжеся на гнев, сего ради многие досады и поношения жене своей рече, ея же наущеннем разуме здѣлано, да на брань не изыдет. Но заповедь отчю оставя, оружья просит от слуг. Рави ему предають, и вооружается от них. Но егда виде сие Андромета, жена его, многу болезнию подвижеса, с малым сыном своим, егоже на рукахъ носаше, во множестве слез паде предъ ногама его, умножив въздыханїа за болезнью, умилне просит, да оружья сложит. И егда Гектор послушатн отрицаше, Андромета многажды умирает на рукахъ предъ ногама его, глаголя: «Аще меня отрицаеши помиловати, помилуй хотѣ сего отрока родимаго своего, да не мати того и сынове твои сии горкою погнѣнут или по миру заточены оубоже ствомъ стѣхныи в велице срамотѣ утеснятся».

Царица же Гекуба, мать его, Кассандра и Поликсена, сестры его, и Елена упали в ноги Гектору и со слезами стали умолять его отложить оружие и вернуться отдохнуть в безопасности в своем царском дворце. Но Гектор, не обращая внимания на их слезы и мольбы, выходит в доспехах из своей палаты, чтобы оправиться на поле боя. Тогда Андромаха, обезумев от горя, бросилась с распущенными волосами, плача, к царю Приаму и, растерзав на себе одежды, била себя по лицу. И так как она свое лицо сильно

Царица же Геккуба, мати его, Каксандра и Поликсена, сестры его и Елена, пад пред ногу его, в слезах моляху, да сложив оружье оно, опасен во своем царьском дому, да почнет. Он же к их слезам и молбам подвижется, вооружен ис полаты своя исходит, егда на брань пойти мыслит отнюдь. Скоро Андромета оскорве от многа болезни, аки чума пленена, ко царю Приаму, разсторгнув ризы, лице раздрав и простер власы, вопив приступив, сице во лице свое

Црца же е ккууба мти есо . каксандра
и полдена сестры его елена па пре
ногоу есо аце захь молуху . да сложив
с оружье оно и опасен во своемь црвско
дому да почнет . снв же кихъ слеза
и молбамъ подвижется . во оруженъ
исполаты своа исходит . егда на брань
пойти мыслит и ню скоро . андромета
искорветь и многа болъзни е кноума
пленена ко црю приаму разсторгнув
ризы лице раздрав и простер власы
вопив приступив сице во лице свое

ноготьми драше кровию всюду течащи,
 да едва познатися можаше ѿ знаемых
 своихъ себе предъ ногами црєвыма. простре
 того воспоминаетъ со слезами молитъ,
 да ектору тща емоу ускоритъ. и призо-
 ветъ его в полатю и возвратитъ, преже
 да иже приметъ шати емоу брани про-
 тиву оубрагъ своихъ прилучитъ.

Црѣже приамъ незамѣди въ скоронаконъ
 цю оубыде ектора сына своего оцели
 цю скорости достигаетъ. и преже да
 иже много удален емоу принде и
 за оубоу коня его. аки гнѣбомъ берце
 и зыма ектора воспоминаетъ и молитъ

поранила ногтями, то кровь так обильно текла, что Андромаху едва можно было узнать, и в таком виде бросилась она в ноги царю Приаму и стала умолять его поспешить за Гектором и вернуть его обратно в палаты, запретить выходить на битву со своими врагами.

Царь же Приам без промедления сел на коня и поскакал вслед за Гектором, догнал его прежде, чем он далеко ускакал, схватил его коня за узду и, гневаясь, просит

ноготьми драше, крови всюду течащи, да едва познатися можаше от знаемых своих, себе пред ногами црєвыми простре, того воспоминает, со слезами молит, да Ектору тща емоу ускорит и призовет его в полатю, и возвратит преже, да иже примешатися емоу брани противу враг своих прилучит.

Царь же Приам, не замедлив, скоро на кон свой взыде, Ектора, сына своего, в велице скорости достигает, и, преже да иже много удален, к нему принде, и за узду коня его, аки гневным сердцем, изыма Ектора, воспоминает и молит

со слезами Гектора, закли-
нает его именем богов, упра-
шивает сына вернуться и не
выходить на битву. Гектор
был вынужден повиноваться
мольбам своего отца и, сам
того не желая, вернулся в свои
палаты, но не снял доспехи.

Битва жестокая разгорелась в
то время. Встретились в бою
Троил и Диомид и помчались
навстречу друг другу на своих
конях и, несомненно, погибли
бы оба, если бы не Менелай,

безчисленными слезами
и плачем, и властною
богов того заклинает, да
возвратится и дале не
пойдет. Иже последи во
многопрекословни повелению
отца своего Приама
повинуся, возвратися не
хотя, и в полатку свою
взыде, ниже во оружия, им
же ве одеян, сложити хотя.

Брань же в то время
смертна спускаетца.
Диомид и Троиан на брань
сходят, оба в течении с
коней своих тяжце себе
досягают, и в жестоких
поражениях копейных
без смятения тогда един
другаго погубил вы, аще не
вы Мене-

Безчисленными слезами и плачем. и властною
богов того заклинает да возвратится
и дале не поиде. иже последи во мно-
гопрекословни повелению отца своего
Приама повинуся, возвратися не хотая
и в полатку свою взыде. ниже во ору-
жия им же ве одеян, сложити хотая.

Брань же в то время
смертна спускаетца.
Диомид и Троиан на брань
сходят, оба в течении с
коней своих тяжце себе
досягают, и в жестоких
поражениях копейных
без смятения тогда един
другаго погубил вы, аще не
вы Мене-

днѣ со своимъ полкомъ пришолъ к нимъ .
иже о полченіи обоихъ между себе разлучи,
и Менелай же црѣмисера црѣмфригійскаго
нападе смѣлѣе того с коня сверже .

И греки црѣмисера и май . и поимана
и оестипокоушлютъ . аще не бы
того да скоро притекъ Полидамъ . иже
со своимъ иендами . и полкомъ своею мо
щи . црѣмфригійскаго да не одетель по
иманъ мужьскыи заплтъ . греки же
ондаще яко пойма есо оестипи немогаша

устремившийся со своим полком и прервавший их поединок. А сам Менелай смело устремился на Мисера, царя Фригийского, и выбил его из седла.

И греки схватили царя Мисера и попытались увести его в плен, но на помощь ему быстро подошел Полидам, который со всеми своими силами и полком смог освободить царя Фригийского. Греки же, видя, что хотя и смогли поймать его, но не могут отвести в плен,

лай со своим полком пришол к ним, иже ополченне обоих между себе разлучи. И Менелай же царя Мисера, царя Фригийскаго нападе смеле, того с коня сверже.

И греки царя Мисера имают и поимана отвести покушаются, аще не бы того, да скоро притек Полидам, иже со своимъ силами и полком своею мощи царя Фригийскаго да не ведется, поиман мужьскыи за пят. Греки же видяще, яко пойма его, вести не моглоша,

замыслили рассечь ему голову. Но тут пришел на помощь сильнейший воин Троиил, убил многих греков и освободил его.

Тогда появился на поле боя Аякс Теламонид с тремя тысячами воинов и, напав на Полидама, сбросил его с коня, но Троиил быстро пришел тому на помощь и помог сесть в седло. Тогда вступил в бой Парис, а со стороны греков

оумыслиша расѣщнѣмоу главоу тогда
приндеи онъ сильнейши Троиилъ . иже мно
гихъ тогда оуби грековъ и того оурук
избави .

оумыслиша рассеци ему главу. Но тогда принде он, сильнейши Троиил, иже многих тогда убил греков и того от рук избавил.

Тогда Теламоний Аякс с тремя тысячами вранных на врань вниде и на Полидама нападе, низложи того с коня, но Троиил скоро притече, иже Полидама на конь взыти учини, многим трудом погнетеннаго. Тогда Парис на врань вниде, а от страны грече-

Тогда теламоний нахъстрематыся
щамивранныхъ навраньониде . и на
полидама нападе и низложи того с ко
ня . и Троиилъ скоро притече . иже по
лидама на конь озыти учини . мно
гимъ трудом погнетеннаго . тогда па
рисъ навраньониде . оу страны грече

своѣмъ ахиллесъ иже со своимъ мощнѣмъ
паде на троѣанѣ . да яко греки силою ахи
лла троѣанѣ ѡбращаѣ въ бѣгъ . и хреветъ
дати троѣанѣ непоудими . во градѣ
принятиса скоряху .

В то время маргаритонъ единъ ѡ сыно
црѣ прѣма . прѣма ти покусаше
ахилла ахиллесъ еда ѡнъ моу сый про
тидлшесл оуби тогд доплъбѣ
оелѣи ѡ смрти маргаритоотъ лютѣ оу
бѣенѣ . и теламонѣи и азъ троѣанѣ моу

вышел Ахиллес, который
вместе со своими воинами
столь яростно напал на
троянцев, что греки смогли
обратить их в бегство, и
те поспешили укрыться за
городскими стенами.

В то время Маргаритон, один
из сыновей царя Приама,
вышел против Ахиллеса.
Мужественно сражался
он с Ахиллесом, но был
убит им. Тогда раздались
повсюду горестные вопли о
гибели безжалостно убитого
Маргаритона. И Аякс
Теламонид троянцев отважно

ския ахиллес, иже со
своими мощне нападе на
троѣан, да яко греки силою
ахилла троѣанѣ обращаютъ
въ бѣг, и хреветъ дати
троѣанѣ непоудими и во градъ
принятиса скоряху.

В то время Маргаритон,
един от сынов царя Приама,
приняти покусашеся
ахилла. ахиллес еда он
мужескыи противляшеся,
увни тогд. Тогда вопль
высть велии о смрти
маргаритове, люте увнене.
И теламоний Иакс троян
муже-

преследует, но Парис их геройски защищает, как и другие родные сыновья царя Приама. Но это было не под силу им, и троянцы бегством спасаются в городе, принеся с собой мертвое тело Маргаритона. Когда Гектор увидел его мертвым, то был вне себя от горя, стал спрашивать, кто повинен в его гибели. Ему назвали Ахиллеса.

Тогда Гектор в неистовом гневе одел шлем и, царю отцу

скыи гонитъ но парисъ мужскыи защища
 етъ такоже и нини сынове родни
 царя Приама . но не толико в силахъ своихъ возмо
 гоша . зане трояне бегствомъ
 ступания во градъ входяще,
 тело Маргаритоново во градъ
 мертвое принесоша . Его же
 яко мертвое Ектор слыша,
 мноюю болезнию мучится,
 прилежно вопрошаетъ, хто
 его убий . Ему же Ахилла
 быти сказася .

скыи гонят, но Парис мужески их защищает, также и нини сынове родни царя Приама, но не толико в силахъ своихъ возмогоша, зане трояне бегством ступания во градъ входяще, тело Маргаритоново во градъ мертвое принесоша. Его же яко мертвое Ектор слыша, мноюю болезнию мучится, прилежно вопрошает, хто его убий. Ему же Ахилла быти сказася.

Тогда Ектор, аки неистовъствен гневом, привязав шолом, царю отцу

Тогда Екторъ аки неистовъственъ
 гнѣвомъ привязавъ шоломъ царю отцу

цоу

необдѣу на брань прихедѣ . и скоро по въ ро-
стн споеи и дола великихъ и вѣноу вѣи .
ѣрипора сиречь князя гаспида . греко
последнѣ мужескыи доступаетъ ни нла
гаетъ оуи . зодаетъ и оубидаетъ есо
греки скоро познаша о смертныхъ пора-
женіи . хъ мече есо . и лица его бѣжа
троняне же на греки на ступаютъ
мощнѣ тѣхъ поработаютъ .

Греки же поламиды и маютъ . и поймаютъ пе-
стинноу жахоу сѣ собранн . но екторъ
того и збаодаетъ . оудщн же есо спон

не сказав, устремился на поле боя. И скоро в ярости убил двух знаменитых князей – Ерипола и Гаспида. И, преследуя греков, свергает их с коней, ранит и убивает. Греки, узнав Гектора по смертоносным ударам его меча, при его виде бросаются в бегство. Троянцы, наступая на греков, побеждают их. Греки же захватили в плен Паламеда и хотели отвести его в свой стан, но Гектор освободил его, а захвативших его

неведущу), на брань приходит. И скоро в ярости своей и два великих князей убит: Ерипола сиречь, князя Гаспида. Греков последн мужескыи доступает, низлагает, язвляет и убивает. Его же греки скоро познаша в смертных поражениях меча его и от лица его бежат. Трояне, яже на греки наступают, мощне техъ поработают*. Греки же Паламеда и мают и, пойма, отвести нужахуся собрани, но Ектор того изваляет, ведущих же его свои-

* описка, д. б.: поборают.

убил. Происходящее увидел один из знаменитых греческих воинов по имени Лехиод и напал на Гектора, думая убить его, но Гектор разгневался, отважно устремился на него и убил его на глазах Ахиллеса. Ахиллес, узнав, что много знатных греческих воинов пало от руки Гектора, решил как можно скорее расправиться с ним, иначе никогда греки не смогут одолеть троянцев, и стал размышлять, как можно это осуществить. А пока раздумывал

и мнѣ сламноубиѣн. еже оузрѣвъ некий
 греческий вождь дивный именемъ Лехи
 одъ на Гектора нападе смрти предати
 мня его но Гекторъ весь возжеся
 на гневъ, нападе на нь, в ярости гнева
 своего убий того. Ахиллесъ же, веде
 Гектора толнко благородныхъ греческихъ
 и безконечне и прочихъ смерти толь
 скоро предавша, зачя в своей мысли
 и яко аще Гекторъ скоро смерти
 предасть, никогда греки троян превоз
 мощи могутъ, прилежне уво испита в
 тайне своя мысли, како, не замедливъ,
 сие свершится возможно. И егда
 поучашеся любезне

ими силами убий. Еже узрев некий греческий великий, дивный, именемъ Лехиод, на Гектора нападе, смерти предати мня его, но Гекторъ весь возжеся на гневъ, нападе на нь, в ярости гнева своего убий того. Ахиллесъ же, веде Гектора толнко благородныхъ греческихъ и безконечне и прочихъ смерти толь скоро предавша, зачя в своей мысли и яко аще Гекторъ скоро смерти предасть, никогда греки троян превозмощи могутъ, прилежне уво испита в тайне своя мысли, како, не замедливъ, сие свершится возможно. И егда поучашеся любезне

Ахиллесъ ои и подити съ киди иже дладо
 въ сахи допы . по пособь грекомъ прииде
 оупошла пакн съ коую сестроу ахилловъ
 понати оженоу иже въ вышнне инди
 зъбо бога прииде . егда меж полковъ
 ектора . екторъ нападе на нь оуби
 есо . ахиллоу видящъ ахиллесъ жени
 сподостави на ектора нападе . шмсти
 ти подити емо оуби спохотл . но ек
 торъ некую стрелу ея же жельзобъ
 на концѣ зело остро и поустимому еки
 на ахилла и да его поразитъ киде мому из
 доу полъзи .

об этом Ахиллес, князь
 Политен, пришедший на
 помощь грекам из Верхней
 Индии ради своей дружбы с
 Ахиллесом и желавший взять
 в жены сестру Ахиллеса,
 встретился на поле боя с
 Гектором. Гектор напал на
 него и убил. Увидев это,
 в неистовстве бросился
 Ахиллес на Гектора, желая
 отомстить за убийство
 Политена. Но Гектор
 пустил стрелу с острым
 наконечником и тяжело ранил
 Ахиллеса.

Ахиллес в сих и Политен
 князь, иже для лювве
 Ахилловы, в пособь греком
 прииде, уповая, пакн
 некую сестру Ахиллову
 понати в жену, иже от
 вышнне Индии зело бога*
 прииде, егда меж полковъ
 Ектора встрети, Ектор
 нападе на нь, убий его,
 Ахиллу видящу. Ахиллес
 же неистовствен на
 Ектора нападе, отмстити
 Политеново убийство хотя.
 Но Ектор некую стрелу, ея
 же железо ве на конце зело
 остро, испусти мужескии
 на Ахилла и да его поразит,
 тяжку ему язву вонзиви.

* описка, д. б.: богат.

Ахиллес, раненый во время битвы, уходит, но, перевязав рану, снова возвращается, только и помышляя, как бы убить Гектора, даже ценой своей собственной жизни. Гектор в то время напал на одного греческого царя и, взяв его в плен, повел его в сторону от сражения, закинув свой щит за спину, чтобы без помех вести этого царя. Поэтому грудь его, уже обогрелая кровью, осталась без защиты щита. Едва увидел Ахиллес, что грудь Гектора не защищена щитом, схватил тяжелое копьё и напал на ничего не ожидавшего Гектора, смертельно ранил его и мертвым сбросил его с коня.

Ахиллес же на браню язвенъ, отходитъ, но язвѣ оубо отвязавъ, возврати на брань, темъ умышленемъ, да Ектора смерти предастъ, паки аще ему от того умрети случися. Ектор же в то время на некого греческаго царя нападе, егоже изыма и изымана покушашеша от полков отвлеци, щит свой себе за хребет поверже, да лѣтчи царя оного от полков изяти возможе. Сего ради и грѣдь его, окровлена уже бе, щитнаго, сиречь, защищенья лишена. Еже Ахиллес уразуме, Ектору предъ грѣдью щитными посови не имети, приемъ некое копьё зело крепко не издогадавшюся Ектору, скоро на Ектору нападе, смертне его уязви грѣдь, да яко мѣртва того сверже с коня.

Ахиллес же, на брани язвен, отходит, но язвѣ оубо отвязав, возврати на брань, темъ умышленемъ, да Ектора смерти предаст, паки аще ему от того умрети случися. Ектор же в то время на некого греческаго царя нападе, егоже изыма и изымана покушашеша от полков отвлеци, щит свой себе за хребет поверже, да лѣтчи царя оного от полков изяти возможе. Сего ради и грѣдь его, окровлена уже бе, щитнаго, сиречь, защищенья лишена. Еже Ахиллес уразуме, Ектору предъ грѣдью щитными посови не имети, приемъ некое копьё зело крепко не издогадавшюся Ектору, скоро на Ектору нападе, смертне его уязви грѣдь, да яко мѣртва того сверже с коня.

Црь же деомонъ абѣи подлѣ екторамрѣтѣ
 на ахилла наступаетъ коня есо свер
 же и смртнѣ боуязвляетъ. да яко мир
 мидоняне есо акимртва ополкн спол
 несутъ на щитѣ. и трояне же акипобе
 жени поле оставлю по градъ ходитѣ
 понже тѣло мртвое ектороу. грекѣ
 не протнпадши мса принесоша.

о погребени ектороу. и о паламидѣ
 оуспасени греческаго полка.
 о умершоу же ектороу. и о градѣ троянѣ
 оу него принесеноу. плачь плачетъ велико
 грекѣи погражанѣи тѣ бо и тѣко есогра

Царь же Деомон, увидев мертвого Гектора, ринулся на Ахиллеса, выбил его из седла и тяжело ранил. Мирмидоняне, положив Ахиллеса на щит, словно мертвого отнесли его к своим шатрам. И побежденные троянцы оставляют поле боя и возвращаются в город, унося с собой тело мертвого Гектора, чему греки не воспрепятствовали.

О погребении Гектора и об избрании Паламеда предводителем греческого войска.

Умер Гектор, и тело его принесено в Трою, оплакивают его все горожане. Не было ни одного

Царь же Деомо(мо)н, авне видя Ектора мертва, на Ахилла наступает, с коня его сверже и смертне узвляет. Да яко мирмидоняне его, акимертва, в полки своя несут на щите. И трояне же, акиповежени, поле оставляют, во градъ входят, в он же тело мертво Екторово греком не противящимся принесоша.

О погребении Екторове и о Паламиде, восприятом во упасении греческаго войска.

Умершу же Ектору, и во градъ Трою тело его внесено, плачь бывает великий всяческий во гражанех. Несть во некоего гра-

человека, кто бы не был согласен отдать на смерть своего сына, только бы остался в живых Гектор, если представится такой случай, или же захотели ли бы боги. Все троянские женщины, как девицы, так и замужние жены, горько рыдают в своих домах. Повсюду раздаются жалобные вопли и рыдания, восклицают плачущие: «Отныне не можем мы со своими детьми и мужьями жить спокойно, так как Гектор покинул нас». Оскудела их надежда, что смогут они когда-нибудь отдохнуть от нападений врагов, так как разные напасти обрушились на них, и мужей их коварно захватят в плен и убьют, а самих их с детьми навеки уведут в рабство, в плаче и страданиях будут проводить они свои дни.

Тело Гектора все цари

жанина, иже не хотел бы сына своего смерти предати за живот Екторов, аще сие случай или вози по их хотению уставили быша. Жены паки троянские, тако дивницы, яко мужатые в домех своих велии плачевные дни. В их же жалобах провожают воплями, износят гласы своя рыдаемые, глаголяще: «Отселе со своими чады и мужи несуменно почити отдыхати себе не мощно, егда Ектору оскудевшу». Оскуде твердое их опасение, иже от лаятельств вражих, творяще их почити отдыхати безстрашных, зане в разных попечено придоша на них, и мужей их лаятельство дали их и тех переимают и убьют, или их и чад их вечне приложат работе, и сице в толиких теснотах плача и болезни долгих дней непрестанно упранияху.

Тело же Екторово все цари

жанина . и нехотѣлъ бы снѣ своеѣ смерти
предати за животоу Екторовѣ аще снѣ случай . и
бози по их хотѣннѣи оставили быша . жены
паки троянскыя тако дивницы яко мужатые
ты едоуѣ свои плечи плачевныи дни . въ
же жалобахъ провожаютъ воплями и зносятъ
сы соудъ рыдаемыи етѣще . ѿселе со своимн
чады и мужи несумѣнно почити отдыха
се не мощно . егда еи сторѣши кудѣшѣ . ѿселе
дѣтѣ до еи ѿпасеннѣи ѿ лаятельствѣ вра
жихъ . воращѣи поити ѿдыхати въ страны .
Зане в разныхъ попечено придоша на них . и муж
ей их лаятельство дали их и техъ переимаютъ
и убьютъ , или их и чад их вечне приложатъ
работѣ . и сице в толикихъ теснотахъ плача
и болезни долгихъ дней непрестанно упранияхъ

Тѣлѣ же Екторовѣ , вѣтъ цари

въ горѣхъ и въ шестрой дамбурѣ приама
 радраширизы окрошенным глаша
 ми поелнцѣ рыданіе приносѣ полагаю.
 еже егда видѣ приятъ неизреченно болѣ
 знію сражающѣ надъ теломъ екторовымъ
 многаяжды умираетъ. и томоу шкряцѣ
 моучи добы. аще не бы многажды штъ да
 екторова силно шмеченъ былъ и штого
 безіоумнѣніа пагоубоу своеа смрти
 опадбы. и шцѣ в радрашю же болѣзнію
 послухи моучахуся зане оумрети паче
 неже жити желашу. и то рече ш црци
 еккоубѣ мпире его. сѣго сестра полнзе
 шбѣи рече. и касандра што андромитѣ
 женѣ есо. ихъ же рода немощь к болѣзне
 нымъ штѣ тѣснотѣ и реченымъ слезамъ учи
 мноу клонны на долги жалобы поистиннѣ
 рыданіихъ. особнымъ и зрещи словесы.
 зане потреба видѣна ш семѣ стѣ. аки
 неключимы шта пленны соу. поне ш
 стно естѣ оубѣхъ. да елико шни жела
 телнѣ любашу болшии болѣзненны
 ми жалы моучахуся. иже намъ дано ш
 оуженіа яко болѣзніи ихъ не соутѣ
 ко подплѣтн шгнхъ глѣсовъ изъта шдлаю
 немѣтѣ ами и болѣзненныи словесы
 се верашн раднѣ ш. ио зане стѣ ло екто
 ропотроупѣ бы стѣ. якоже естѣ члоче
 скіе немощи вдолго не можаша ш землѣ

и знатные вельможи, оставшиися
 в Трое, разрывая на себе одежды,
 с окровавленными головами, с
 рыданиями приносят во дворец
 царя Приама и возлагают перед
 царем Приамом; тот, увидев тело
 Гектора, охвачен великим горем,
 склоняется над телом Гектора и
 чуть было не умирает. И так бы
 и произошло, и умер бы царь
 Приам, если бы не оторвали
 его насильно от тела Гектора.
 И братья страдали от горя, желая
 умереть, а не жить, что же тогда
 говорить о царице Гекубе, матери
 его, о сестрах его Поликсене и
 Кассандре, о жене его Андромаче?
 По свойственной женщинам
 склонности к переживаниям,
 разразились они горькими сле-
 зами, будучи не в силах высказать
 свое горе словами. Известно,
 что чем больше они любят, тем
 больше страдают от горя, чем
 мы, мужчины, от ран, и могут
 выразить горе свое воплями, а
 не молитвами или словесными
 жалобами. Но так как тело
 Гектора стало трупом, то по своей
 человеческой природе не могло
 долго на земле

 и благородни, бывше в Трон, дому
 царя Приама, раздравши ризы,
 окровавленными главами в велице
 рыдание приносят, полагают, еже
 егда виде, прият неизреченною
 болезнню, сражаются над телом
 Екторовым, многаяжды умирает.
 И то ему вкратце случило бысть,
 аще не бы многаяжды от тела
 Екторова силно отвлечен был и
 оттого без сумнения в пагубу
 своеа смерти впал бы. И сице
 вратъя тою же болезнню всячески
 мучахуся, зане умрети, паче неже
 жити желашу, чтоже речетнся
 от царицы Еккубе, матери его, о
 его сестрах Поликсене, сии рече,
 и Кассандре, что Андромите,
 жене его. Их же рода немощь к
 болезненным теснотам и реченым
 слезам учини, уклонных на долги
 жалобы поистинне рыданиихъ,
 особнымъ изрещи словесы, зане
 потреба видѣна в сем месте, аки
 неключимы оставлены сѣуть. Поне
 известно естѣ у всехъ, да елико
 они желатеи любляху, волшми
 болезненныи жалы мучахуся,
 иже нам дано от оуженна, яко
 болезнни нх не сѣуть, токмо воплем
 многихъ гласов изъявляють, не
 молитвами и болезненныи словесы
 себе разширяют. Но зане тело
 Екторова трупъ бысть, якоже естѣ
 человеческне немощи вдолго не
 можаше на земле

Берастлѣніѣ храни тисѣ .

пребывать без тления.

Царь Приам обратился за советом к многочисленным мастерам, как сделать так, чтобы тело могло долгое время находиться без гроба без тления и смрада и выглядело как живое. Искусные мастера нашли способ исполнить пожелания царя. Рассудили, что необходимо положить тело Гектора в храме Аполлона, находящемся у Тимбрийских ворот Трои и построенном в давние времена.

без растления хранитисѣ.

Советом многих мастеров царь Приам изыщне поиска, аще тело оно без заключения гробнаго возможет во зрении человеческом всегда быти, яковы без некоего грознаго смраду тело мертво, аки живо, и хнищрене виделосѣ. Сего ради створено высть оными мастерами, зело хитростне разсудными, яко тело оно повелевшу Приаму во храме Аполлина да положитисѣ, иже при вратех Тимбрия градѣ Трои, в древние лета бе создан.

Въ томъ многѣ мастеровъ црь приам
визашнѣ поиска . аще тѣло нобѣз
ключеніѣ гробнаго возможѣ по зрѣніи
члческомъ всегда быти . яко бы свезитѣ
ко есо грознаго смраду тѣло мертво аки
живоу хнищрене виделосѣ . сего ради ство
рено бы шнѣ мастерами зело хитростнѣ
разсудными . яко тѣло нобѣз
пошоу приаму во храмѣ аполлина да по
ложитѣ . иже при вратѣхъ тимбрий
градѣ трои . одрепнѣхъ табѣ создано

оумоислиша въ прѣреченныѣ мастери блн
 храма оного . съидю и въ со оружитиши
 широты подобныѣ ея же на чѣты рехъ сто
 лпѣхъ въ слатчнстачіа дныхъ позде
 ржитца на коемъждо тѣхъ столпоу .
 и столпни мущи забрала . и першь
 и чудною рѣзью сподъже тое сѣни
 аще и весь бѣ въ злата . грани же есо
 бѣ въ драгаго камени . коегождо рода
 иколичестве подобнаго множе стоща
 ихъ же блистаніе сътлостн сът
 опощи днѣ . а днѣ слѣтныи лочни въ
 лати онда шеса . сѣнь же та ѡни
 воу земнаго бѣ вознесена . и по
 ставленымъ нѣ коймъ степенемъ .
 и стои сѣни бѣ по възходѣ . на вер
 сѣ же сподатое сѣни прѣрече
 ныи мастери со оружити
 шанъ ки и н доль слатчн по
 добіе екторова на писоу
 щие . и мущемечь голъ
 о роукоу его же зракъ
 и лице бѣ . въ то е страна
 ныи он же грече си въ
 прещеніа онда
 шеса .

Решили мастера около этого
 храма воздвигнуть гробницу,
 опирающуюся на четыре
 золотых столба. Эти столбы
 имели ограждения в верхней
 своей части и наверхши,
 украшенные дивной резьбой;
 свод той гробницы весь был
 из чистого золота, а грани —
 из огромного количества
 драгоценных камней, от их
 блеска ночь превращалась
 в день, а в солнечные дни
 они испускали яркие лучи.
 Гробница была установлена
 на некотором возвышении от
 земли и повернута в сторону
 восхода. А на вершине
 свода той гробницы мастер
 поставил золотую статую,
 изображавшую Гектора,
 в руке у которого был
 обнаженный меч, лицо его и
 взоры были обращены в ту
 сторону, откуда надвигались
 угрозы со стороны греков.

Умыслиша во прѣреченныѣ
 мастери близ храма оного
 некую сень сооржити
 широты подобныѣ ея же на
 чѣтырех столпех от злата
 чиста слияных, воздержитца
 на коемъждо тѣх столпов,
 и столпи и мущи забрала, и
 верхки чудною резью, свод
 же тое сени аще и весь бе
 от злата, грани же его бе
 от драгаго камени, коегождо
 рода в количестве дивнаго
 множества, ихъ же блистанне
 светлости света в ноци
 день, а в день солнечный
 лучи излати видяшеса. Сень
 же та от низу земнаго бе
 вознесена и поставленым
 неким степенем к той сени
 бе възход. На версе же
 свода тое сени прѣреченный
 мастер сооржитиша некий
 идол злат, подобие Екторова
 на писующе, и мущемеч голъ
 в рѣку, егоже зрак и лице
 бе от тое страны, в ней же
 греческом прещенія видяшеса.

Тело же Гектора при помощи хитрых приспособлений усадили посередине престола таким образом, что он казался живым, его одели в драгоценные одежды, а на голове при помощи искусного мастерства закрепили сосуд, наполненный чистым и дорогим бальзамом, смешанным с некоторыми другими веществами, соединение этого бальзама и веществ образовывало жидкость, которая стекала

Тело же того Гектора в хитрости чюдного мастерства их умыслиша среди престола его твердым укреплением посадити, толь хитростне вмешено, да аки живо себе писаше, седени его сущими одеянно ризами, кроме наго, положиша во на его темя некоею хитростню, дурею учиненною, некий сосуд полн чистаго и драгаго бальсама с некими смешении вещей, силу, обаю даемую, имущих, коего бальсама и вещей и мокрота первое разъплава-

Тѣло же того Гектора хитростню
 Наго мастерства их умыслиша,
 среди престола его твердым укрепле-
 ниемъ посадити. толь хитростне
 вмешено да аки живо себе писаше
 седени его сущими ризами
 кромѣ наго положиша во на его темя
 некоею хитростню дурею учиненною,
 некий сосуд полн чистаго и драгаго ба-
 льсама. с некими смешении вещей
 даемую имущих. коего бальсама
 и мокрота первое разъплава-

шесѣ круглости чела внутренними ча-
 стями. потомъ кошче и ноздрямъ та-
 коже прямимъ течениемъ сходя тѣмъ
 же внутренними частями приходя
 шеккоягодицамъ. и ниже лалокки и изъ
 бы соблюдаху его; для коя елици тѣ его со-
 мнѣшомъ оласть его соблюденіе есо
 цѣ тѣше. потомъ мокрота ѿнагоръ
 танемъ его и горлеными жилами неходя
 приходяшеккогрудемъ есо. и ко стѣмни
 мышце и внутреннимъ приходяшекко
 кимъ да и же до коней цѣ перстовъ. и си-
 це мокрота ѿна схода по ѿбѣ стороны ѿ
 бни и изъ страны тѣ соблюдеши
 очинъ. даки живаго страны и изъ
 и же не престанними каплями содержи
 ни и груден тѣхъ и ѿ тѣ приходяшекко
 големъ. ѿ нихъ же не престаннѣ теченіе
 доходяшекко на его же нога вѣ и ноко
 соудъ чистѣ балсамомъ исполненъ. и тако
 еиминаложени и трѣпѣ еко роде. аки
 тѣло живаго оу хищреніи тѣла шесѣ по
 мнѣ же есокомъ сохраненіи вѣдомѣ.
 со оружиши реченныи е мѣдрцы и естыре
 свѣтланики ѿ злата должны еогнь и тѣ
 гаще. и сице свершено дохъ стѣмне тѣ е
 стѣ поставиши на тѣко е затвореніе ѿ дре-
 вѣи банѣ. еже не когда затворено быти
 можаше. и тѣко е тѣ затвореніе мо

по внутренним частям черепа.
 Потом она текла к глазам, ноздрям
 и по внутренностям стекала прямо
 к ягодицам, сохранялись в целости
 его челюсти и зубы, оставляя
 нетленной его красоты. Потом эта
 жидкость по гортани и жилам
 горла спускалась к груди его, а по
 мышцам спускалась по рукам к
 самым кончикам пальцев. И так эта
 жидкость, спускаясь вниз по обеим
 сторонам тела, обильно насыщала
 все тело и не давала ему иссохнуть,
 так что со стороны оно казалось
 полным жизни, так как капли, не
 переставая, стекали по груди к
 голеням, а там стекали к ногам,
 внизу находился другой сосуд,
 наполненный чистым бальзамом.
 При помощи подобных ухищрений
 тело Гектора со стороны казалось
 ожившим и постоянно сохранялось
 в таком виде. Соорудили эти
 искусные мастера и четыре
 светильника из чистого золота, в
 которых постоянно горел огонь.
 И в завершение всего вокруг этой
 гробницы посадили рощу деревьев
 и устроили озеро, которые иногда
 были открыты для доступа, а
 иногда — закрыты,

шесѣ круглости чела внутренними
 частями. Потом ко очем, к ноздрям
 также прямым течением сходя,
 тѣм же внутренними частями
 приходяше ко ягодицам, ни же
 лалокки и зѣвы соблюдаху его,
 да яко велице его со множеством
 власть его, соблюденіе его
 цветяше. Потом мокрота она
 горътанем его и горлеными жилами
 неходя, приходяше ко грудем
 его и костьми мышцъ внутренними
 приходяше к рукам, да иже и до
 конец перстов. И сице мокрота
 она, сходя по обе стороны, обилне
 изливая страны тѣ, соблюдаешн
 в чинѣ, да аки живаго страны
 видяхуся, иже не престанними
 каплями ко содержанию грудей
 тѣхъ и от тѣхъ приходяше к
 голем, от нихъ же не престаннѣ
 теченіем доходяше к ногам, на
 его же ногахъ ве ино, и соудъ чистѣм
 балсамом исполнен. И тако сими
 наложении труп Гекторов, аки тело
 живаго, ухищренне являшеся,
 во мнозе жестоком сохраненіи
 вѣдомѣ. Сооруженныи реченныи
 мѣдрцы четыре свѣтланики, от
 злата сложенныи, огнь имѣюще.
 И сице свершено, долѣ сени тѣе
 окрест поставиши на тѣко е затвореніе
 от дрѣв и банѣ, еже не когда
 затворено быти можаше, и не когда
 оттворитися мо-

так было устроено, чтобы желающие могли видеть образ Гектора.

Избрание Паламеда новым воеводой.

Агамемнон же после смерти Гектора и тяжелого ранения Ахиллеса созвал всех царей и вельмож греческого войска на совет. И когда они все собрались к нему, то обратился к ним, говоря: «Друзья, цари и князья дорогие! Должны мы благодарность от чистого сердца нашим богам

жаше . да тѣло ѣкторово сице учинено
ондѣтихотѣши ѡкроаенто ѣа днѣтѣмъ зрѣ

жаше, да тело ѣкторово сице учинено видети, хотящим откровен явится зрак.

Избрание новаго воеводы, сиречь Паламеда.

Агаменон же промеж сих ѣкторову умершу, Ахиллу, яко речено естъ, смерътне ѳязвену, созвав царн и велможн греческаго войска. И пришедшим им пред него и тако глагола им, рече: «Друзи и царне и князи ѳмилные! И благодарение имамаы вогом нашим говейным сердцем

ѳзбраніе новаго воеводы . сирѣчь . паламеда .
Агаменонъ же промежъ ихъ ѣкторовоу
умершоу ахиллоу ѣако речено естъ смеръ
тнѣвоу ѳзаноу . созвавъ царн и велмо
жн греческаго войска и пришедшимъ имъ
пренесѣ . ѳтакос глагола рече друзѣи царіе
ѳкнзноумилные . и благодареніе има
мы бѣгомъ нашимъ говейнымъ сердцемъ

принести иже жестокаго драга нашего
 сиречь Ектора подобнаго убити Ахилло
 и зане Ектору оному ужи пощю. Нико
 елико растьхъ наших могохомъ оупопати
 побѣды. иже толко царей нашихъ изгуби
 би по нево бо шихъ нашихъ уби спое юр
 нною силою царя протизилая. царя па
 трокла. царя мернона. царя сидия. царя
 полатера. царя протенора. царя сканти
 па. царя алфирона. царя артилога. царя до
 рса. царя полсинора. царя сидея. царя поли
 бета. и царя летовона. и иныхъ многихъ
 славыхъ нашего языка. и что оубо оны
 не смоу мршхъ могоу оупопати троине
 токмо послѣдней разореніе. а мы чти
 кто могоу оупопати и мамы токмо яже
 снхъ боуде безакоснѣнїа. долга пре
 мени побѣдницы по зане бранѣ кидю
 надежи издѣстнѣ побѣды начати
 не можемъ безахилова настоянїа силно
 добробуде и угодно. аще вамъ мнитс
 приятно да донеле Ахиллесъ о соихъ
 мхъ позоже и о царя приамѣ послы спом
 пошде димѣ жероу или перемнѣ доу
 мѣ. и что оупири то ихъ же смрадомъ
 смущаетсѣ. возмогу оу онемъ се же
 шнѣ еда по время аз димѣе наши
 въздартѣ и что о агамеонѣ пою рѣчи
 сконча. прѣстани иже себѣ водѣ и гла

вознести за то, что Ахиллес убил
 нашего страшного врага Гектора,
 ведь пока Гектор был жив, мы не
 могли даже надеяться победить.
 Скольких наших царей он убил, а
 среди наших воевод предал смерти:
 царя Протезилая, царя Патрокла,
 царя Мериона, царя Сидия, царя
 Полатера, царя Протенора, царя
 Ксантипа, царя Алфирона, царя
 Дорса, царя Полсинора, царя Сидия,
 царя Полибета и царя Леботена, и
 многих славных греков. И на что
 теперь могут надеяться троянцы
 после его смерти? Это предвещает
 их гибель. А на что же можем
 уповать мы: только на то, что в
 скором времени мы, несомненно,
 их победим. Но так как, даже
 предчувствуя скорую победу, мы
 не можем начать сражения без
 Ахиллеса, то не кажется ли вам, что
 лучше будет сделать так, что пока
 Ахиллес полностью не оправится
 от своих ран, отправим послов к
 царю Приаму с предложением о
 перемирии на два месяца, чтобы
 трупы мертвых, отравляющие
 воздух своим смрадом, предать
 огню, а за это время наши раненые
 поправятся». И так Агамемнон
 окончил свою речь. Все собравшиеся
 совет и речи

принести, иже жестокаго
 врага нашего, сиречь Ектора,
 подобнася убити Ахиллом и
 зане Ектору оному живущу никоея
 о вразех наших могохом уповати
 певеды, иже толко царей наших
 изгуби, поне от бо шихъ нашихъ
 уби свою вранною силою: царя
 Протизилая, царя Патрокла,
 царя Мериона, царя Сидия,
 царя Полатера, царя Протенора,
 царя Скантипа, царя Алфирона,
 царя Артилога, царя Дорса, царя
 Полсинора, царя Сидея, царя
 Полибета и царя Летовона и иныхъ
 многихъ славныхъ нашего языка. И
 что оубо отныне ему умершу могут
 уповати троине, токмо послѣд
 нѣ разоренне. а мы что к тому
 уповати мамы: токмо яже от
 нихъ будем безакоснения долгаго
 времени победницы. Но зане
 бранѣ некую в надежи известнее
 певеды начати не можем без
 Ахилова настояннїа силнаго добро
 будет и угодно. аще вам мнитс
 приятно, да донеле Ахиллесъ во
 своихъ силахъ возможе, ко царю
 Приаму послы своя пошлем, да
 имѣя срок или перемирие двѣ
 мѣсяц, и трупы мертвыхъ ихъ же,
 смрадом смущаемся, возмогут
 огнем сожещисѣ, еда в то время
 язвимые наши озда[ро]веют».

И тако Агамеон свою речь сконча.

Агамемнонъ. единодушно похваляють.
И тако быти творимо поноужають.

Агамемнона единодушно одобрили. И так все и сделали.

Посылают к царю Приаму послов и заключают перемирие на два месяца. В это время стал Паламед роптать перед царями на власть Агамемнона. И тогда в один из дней цари собрались в шатре Агамемнона, и Паламед высказал все свои претензии к нему. Агамемнон, славящийся своей мудростью, подумал некоторое время

Агаменон единодушно похваляют. И тако быти творимо поноужають.

Посылаются же о сем послы ко царю Приаму, и просимый на два месяца срок дается. Промеж сего срока Паламед зело жалуются между царей о власти Агаменонове. И егда в некий день реченный цари в шатер Агаменонов сидушася, и Паламед своя обычная словеса противу царя Агаменона изниа. Агаменон в разсужение своя мысли отвеща, аки иже бе во всех

Посылаютъ же оубо о семъ послы ко царю
Приаму. И просимый на два месяца срокъ
дается. Промежъ сего срока Паламед зело
жалуются между царей о власти Ага-
меноновъ. И егда оубо въ некий день
реченный цари в шатеръ Агаменоновъ сидушася,
и Паламедъ свои обычная словеса
противу царя Агаменона изниа. Агаменонъ
оубо въ разсужение своя мысли отвеща,
аки иже бе во всехъ

мною прѣростію чиненъ общемъ съ
 шаніи тогда . настольши словесе пола
 мидовымъ ѿобщемъ такорѣ . а роуж
 поламиде ѿ власти моею правленіа для
 и доныне мнѣ порученіи . или мнѣ мнѣ
 ѿ то мною радостію поседити зане ѿ
 начала хотѣ твоимъ дати зане ѿ
 пленіе твое нико мнѣ зыска прибъки
 ѿ толедоухъ моему и персонѣ моеи
 и не престанна попеченіа . приложихъ
 труды да цри и кѣи прочіи . помонѣ
 пасеніемъ и спасеніи по се приодати .
 іаще бы мнѣ случилося твое власти чинѣ
 ти . могло бы мнѣ до полновѣтти по пасе
 ніемъ и наго по е поды . якоже до полъ и до
 полѣтѣ ко моему ж до нныхъ цри и кѣи .
 помонѣ быти по е по стпомъ и до пол
 нѣ мнѣ себе . о мое мѣ оуправленіи не со
 грешноше ни же мѣ что презрѣніемъ
 лсти оучинноше еже мнѣ ѿ шоуюю може
 написати . аще же до избраніи моею пр
 оленіа твое не бѣ зыска мнѣ з доленіе
 недонен . зане тогда ты о начале моею
 избраніа не быдѣ сннн послѣдник ои еи
 пришо еи до не ле до алѣ тамни блонн
 же іаще твое посажено бы бы дои з доленіе .
 аще бы ѿ афиніи ко прістаннщѣ дои
 сто стояло . и да не по не щоу есм . яко
 сице по аоуправленіа мною хоти есмъ .

и так ответил на речи Паламеда:
 «Друг мой Паламед! Что ты знаешь о
 власти, порученной мне донне? Или
 ты думаешь, что я очень обрадовался,
 получив ее, я с самого начала не
 хотел ее брать. Нет мне никакой
 выгоды от обладания этой властью,
 только моя душа и сам я постоянно
 прилагаем множество усилий, чтобы
 цари и князья, находящиеся под моим
 попечением, были защищены от всяких
 опасностей. И если бы случилось
 так, что власть эта мне бы больше не
 принадлежала, я был бы только рад
 находиться под покровительством
 другого воеводы. Если же кому-то из
 царей и князей не нравится находиться
 под моим предводительством, то могу
 сказать, что я ни в чем не согрешил
 во время своего правления, и не будет
 намеренной лестью сказать, что все,
 сделанное мной, мне в похвалу. Если
 же при избрании меня на воеводство у
 тебя не спросили мнения, то это совсем
 неудивительно, так как тебя в то время
 не было с нами, ты присоединился
 гораздо позже к нашему войску, когда
 уже прошло два года со времени начала
 войны. Можно было спрашивать твоего
 разрешения, если бы в то время войско
 находилось в пределах Афинского
 государства, и пусть никто не считает,
 что я жажду этой власти, и

 мною премудростію чинен, во
 общем слышании тогда настоящих
 словесем Поламидовымъ отвещевая,
 тако рече: «Друге Поламиде! О
 власти моего правления, да иже
 и доныне мне порученной, или
 мнѣ мнѣ о том мною радостію
 веселитися, зане от начала ниже
 хотѣхъ твое мнѣ дати . зане
 оставленіе твое нико мнѣ зыскахъ
 прибътки, но о толе духу моему
 и персоне моеи и не престанная
 попеченія приложихъ труды, да
 цари и князи прочіи под моимъ
 пасеніемъ и спасеніи и во всемъ
 приводятся . іаще вы мнѣ случилося
 твое власти не имети, могло бы мнѣ
 довольно быти под пасеніемъ инаго
 воеводы . Якоже довле и довлеетъ
 коемуждо нныхъ царей и князей
 под моимъ быти воеводствомъ и
 довольно мнѣ себе в моемъ управленіи
 не согрешивше, ниже не что
 презрѣніемъ лсти чинивше, еже
 мнѣ ошуюю можетъ написати . аще
 же во избраніи моего правления
 твое не бы зыскано изволеніе, не
 дивися, зане тогда ты в начале
 моего избранія не был еси, ниже
 последи к войску пришол еси,
 донеле два лета минули . в нихъ
 же аще твое посажено бы было
 изволеніе, аще вы в афиннскомъ
 пристанище войско стояло и да
 не вознепщуется, яко сице ва
 управленія мною хотимъ есмъ,
 Библиотека "Руниверс" 95

будет мне приятно, если
изберут кого-то другого,
я готов воевать наравне с
другими царями под его
руководством, но, господин
Паламед, войско наше не
может воевать без должных
советов. Тебе разве неиз-
вестно, что без советов твоих
многое было сделано в нашем
войске, чтобы всем вместе
защитить себя?»

И когда Агамемнон окончил
свою речь, больше в тот
день это не обсуждалось, и
ничего не было окончательно
решено. Вечером того же дня
Агамемнон повелел всему
войску, чтобы все наутро
следующего дня собрались
на общий совет около его
шатра.

и нечто желаннеем любезно
ми есть, да иной изберет,
в егоже избрании готов
есмь вкупе с прочими цари
трѹжатиcя, хотением
великим изволити, ниже
можеши рещи, господине
Поламиде, яко войско
наше без совета водитися
не может, тебе не сущу
и без слагания советов
твоих. Многая в сем
войске здеема и творима
веша, яже добре спасене
всем опще случишася». И
егда Агаменон свою речь
скончя, того дни о сем не
ве дале устроено, ниже
весеменовано. Агаменон того
дни в вечер по всему войску
проповедным гласом повеле,
да все того войска заутра
последующаго дни к шатру
Агаменонову о беседе
общей пришли немедлено.

и нѣчтожеданіемъ любезноиѣ даиной
изберѣ оъегожеизбраніи готоесмь вкупе
спрочимицаритрѹжатий хотѣніемъ ое
дѣи мъ изволити. ни можеширещи гнѣпо
ламиде. Якопои сконшѣебесепоътаподи
ти неможѣтебѣтвѣнедѣдѣнбѣслаганиа
соубтоубтвой. мнѣгладосепои скѣзѣ
ѣмни тоорима бѣшай добрѣспѣтвѣствѣ
ѡпщеслоучишѣ. Ягда Агаменонъ свою рѣчѣ
скончѣа то годни. Дсе не бѣдале оустроѣ
нио ни бѣебѣдопано Агаменонъ того дни
речѣ по всему войску проповѣдныи гласѣ по
велѣ да оуб то го пои ска заутра. послѣ
дѣища годни к шатру Агаменонову о беседе
ѡщѣи пришли немедлено.

Бышоужоу прѣдѣлъ болшіе понеса . и
 в прочиѣхъ бѣдѣхъ пристѣпнша сего раждѣ
 агаменонъ мѣнхъ тѣхъ . друзья бра
 тѣя да иже доселе понесоухъ правленія
 ашего бремя по есоже временѣ добръ
 трудолюбнѣ многажды спотѣхъ всѣ
 спасеныи пѣтнѣ умомъ попеченыи промы
 шляла . и ниже тако болшіе яко прочиѣ
 о промышленіи моего правленія . спны
 пропояху сѣя но бы попущеніемъ богу .
 яко попеченіемъ моего правленія . мно
 ги ми здравыми случан ко пристани
 щю спасенаго стояннѣя здравѣ приве
 дохомся но зане право е да всячество не
 довааетъ единому токмо належатн .
 но равными раздѣленіемъ прочиѣмъ
 чествомъ тѣмъ гдѣ тѣмъ и на ложномъ
 бремя ни равными пребуду . ниже по
 его бременемъ не подложатъ занеже
 оу прѣмѣ естъ мнѣ . въ временнѣ сего
 правленія шпочитнѣ еже на плещѣ
 моемъ толико летъ належатн не
 повреждено . пригодно естъ да
 нѣко отъ царей и отъ князей
 изверетъ . ниже должными
 прѣначествы раздѣленнѣ
 бывшу насъ спасти . но управ
 ляетъ и своимъ разсужденіемъ
 пасетъ . агаменонъ о ерѣтнѣхъ
 скончантѣхъ оугоднѣхъ
 прѣстоиющнѣхъ . но члѣческа
 е нечтѣ роственнаѣ частю
 шно по нѣмъ да стншѣе

С наступлением утра все
 военачальники и простые воины
 начали совет. Агамемнон так
 им сказал: «Друзья, братья! До
 настоящего дня я нес бремя
 правления вами и перенес много
 тягот, я постоянно размышлял о
 защите, как и военачальников,
 так и простых воинов, и по
 попущению богов во время
 моего правления все войско
 неоднократно было избавлено от
 опасности. Но, действительно,
 правда, что вся власть не может
 единолично принадлежать одному,
 но должна поровну обременять
 всех, чтобы все были равны под
 этим бременем и под его тяжестью
 не согнулись. Так как пришло
 уже время отдохнуть мне от тягот
 моего правления, обременяющих
 мои плечи в течение стольких лет,
 следует избрать одного из царей
 и князей, кто будет способен
 предпринять все возможное, чтобы
 сберечь нас от раздора и будет
 управлять нами с рассуждением».

Речи Агамемнона понравились
 всем, но человеку свойственно
 радоваться приходу новой власти и

Бывшу же утроу все вошше войска
 и прочиѣхъ къ беседе пристѣпнша.
 агаменонъ межъ ихъ тако
 рече: «Друзья, братья! Да иже
 доселе понесоухъ правления
 вашего время, подъ егоже
 временемъ добре
 трудолюбнѣ многажды
 спотѣхъ, все
 спасеныи пѣтнѣ умомъ
 попеченыи промы
 шляла, ниже тако
 болшіе, яко прочиѣ
 о промышленіи
 моего правленія
 спасеныи про
 вождаху сѣя, но
 бысть попущеніемъ
 богу, яко въ
 попеченія моего
 правленія мно
 гими здравыми
 случан ко при
 станищю спасена
 го стояннѣя
 здравѣ приве
 дохомся, но зане
 право естъ, да
 всячество не
 довааетъ еди
 ному токмо
 належатн, но
 равными
 раздѣленнѣ
 прочиѣмъ
 чествомъ
 тѣмъ гдѣ
 тѣмъ и на
 ложномъ
 бремя
 ни равными
 пребудутъ,
 ниже по
 его
 бременемъ
 не подложатъ.
 занеже оу
 прѣмѣ естъ
 мнѣ, въ
 временнѣ
 сего
 правленія
 опочитнѣ,
 еже на
 плещѣ
 моемъ
 толико
 летъ
 належатн
 не
 повре
 ждено
 при
 годно
 естъ, да
 не
 ко
 го
 отъ
 царей
 и
 отъ
 князей
 изверетъ,
 ниже
 должными
 прѣначествы
 раздѣленнѣ
 бывшу
 насъ
 спасти,
 но
 управ
 ляетъ
 и
 своимъ
 разсужденіемъ
 пасетъ».

агаменонъ
 о ерѣтнѣхъ
 скончантѣхъ
 оугоднѣхъ
 прѣстои
 ющнѣхъ
 . но члѣческа
 е нечтѣ
 роственнаѣ
 частю
 шно по
 нѣмъ да
 стншѣе

радоваться переменам, что выберется новый воевода среди них. И поэтому после некоторого испытания

Паламеда избрали новым воеводою, и все войско было поручено его власти. По окончании совета все возвратились в свои шатры. Когда Ахиллесу рассказали о смене Агамемнона и избрании Паламеда, это не пришлось ему по душе и, разгневавшись, сказал стоящим рядом с ним,

литися . и ѿ новоу премени и радости
тиса . да и ихъ и зберетса иной правн
тель и сего ради при зиданнѣ испыт
нїю .

литися и о новом пре-
менении радоваться, да
от них изберется иной
правитель. И сего ради
празнованнѣ испытанию
Поламида избраша воеводу
правления, все войско подо
власть ему поручено. По
сем беседе скончаше, в
шатры возвратишася. Егда
Ахиллѣ о [А]гаменонове
пременении и поставлении
Поламидове сказася, zelo
не угодиша ему и гневным
сердцем меж стоящих

Поламида и збраша о ево доу правленїа
по сем оуко подо власть емоу пороче
но по семъ бестѣ дѣ кончаша и бѣ оушсѣ
трь до зратниша . Егда Ахиллѣ оу ѿ га
меноновѣ премени и . и поставленїи
поламидовѣ сказася зело не угодиша
емоу и гнѣбныи сердце мѣстоищихъ

рече тако не вѣноу помиже добро. акиже
 но по а времение занем же могу пада въ
 ниращень о расоуженіе пасенія по сѣдѣ
 тидь. зане премееніе оегда ни въ от
 быти ко угодю лутшему. но зане
 сътолкихъ въ опщеніе и збраніе пр
 знова но тогда не оредно пребысть.

Сърда ты врани
 Да въ мажемъ цѣмъ данымъ преміріе
 Да цѣ аостни прошеши мѣ црѣ пріимъ

что не нужно и неправильно смещать Агамемнона, так как Паламед не может сравниться с Агамемноном и не равен ему по рассудительности, так как все изменения всегда должны быть к лучшему. Но так как то избрание было одобрено всеми, то будет тогда пребывать нерушимо.

О девятом сражении.

Два месяца, отпущенные на перемирие, миновали, царь Приам,

рече, яко не ве нужно, ниже добро Агаменово пременение, зане ниже ему подобен, ни равен в расужение пасения подседатель, зане пременение всегда имеют быти ко угодю лутшему, но зане от толикихъ ве опщеніе избраніе празнова, но тогда невредимо пребысть.

О девятой врани.

Двема же месяцем данным преміріе в целости прошедшим, царь Приам,

желая отомстить за смерть своего сына, сам приготовил к бою все свои полки и поставил воевод во главе каждого из них; решил он и сам выйти на поле боя, отобрал он в свой полк двадцать тысяч воинов, а Дарес пишет, что отобрал он сто пятьдесят тысяч всадников.

В тот день со стороны троянцев на поле боя первым вышел Деифеб, потом Троил, потом

желая сына своего смерть мечем отмстити, сам все полки устрои, и поставив воеводы над ними, сам умысли на брань внити и извора, якоже Дарес сто пятьдесят тысяч конникъ.

желая сына своего смерть мечем отмстити, сам все полки устрои, и поставив воеводы над ними, сам умысли на брань внити и извора 20 000 воин во своем полку, якоже Дарес сто пятьдесят тысяч конник.

В той же день от страны троянские на ополчение внидоша, изъходит первое Деифеб, потом Троил, потом

В той же день от страны троянские внидоша. изъходитъ первое Деифеб. потомъ троилъ. потомъ

пáрнето . поттоуцрѣпріамъ поелѣднема .
 поттомъцрѣдеменонъ . поттомъполами
 ижедогреческихъ даижеострогъпво
 рзѣискорѣхоу .

Поламижеподполкыоужеоустрѣпа
 ше . яжепротипоустройпвприхедл
 острѣчу браньсмртнаспускаетца .
 Энеяжеоскудѣвающихъ оліемнш
 жестпобыдаетъ . црѣжепріамънапо
 лидаманпаде того силносконанинѣ

Парис, потом царь Приам,
 потом Эней, потом царь
 Деменон, потом Паламед,
 и все быстро поскакали в
 сторону войска.

Паламед же, подготовив свои
 полки, выходит навстречу
 троянцам. Начинается
 жестокая битва, много пало
 убитых с обеих сторон. Царь
 Приам напал на Полидама,
 сильным ударом сбросил его
 с коня

Парис, потом царь Приам,
 последи Энея, потом царь
 Деменон, потом Поламид,
 иже до греческихъ, да иже
 острог вворзе скоряху.

Поламид же своя полкы уже
 устронваше, яже противу
 троян приходят встечю.
 Брань смертна спускаетца,
 от нея же оскудевающихъ
 велне множество вываец.
 Царь же Приам на
 Полидама нападе, того
 силно с коня низ-

и, оставив его на земле, яростно устремился на греков, перебил многих из них, многих ранил, выбил из седел. Много чудес в тот день показал царь Приам, даже не верилось, что человек столь преклонного возраста может так сражаться, так отважно биться.

Деифеб же непрестанно сражается с греками. Между тем со стороны троянцев вышел на поле боя царь Сарпедон, который отважно напал на Нептолома, сильнейшего из воинов греческого войска, но Нептолом,

ложи и того низложена остава, и яростне наступает на греки, и многих от греков убивает, многих ранит, низлагает. Многа дивна створи царь Приам в той день от себя самого, яже аки не верима быша, да человек, толь стар леты, возможе сицевая вранне, толь мужьски учинити.

Деифеб же греков по греков погнетает непрестанно. Меж сих от страны трояньские царь Сарпедон на брань приходит, иже на Нептолома, всех греков сильнейшаго, нападе смело, но Непто-

ложи и того низложена остава и яростно наступает на греки. и многих от греков убивает и многих ранит и низлагает. многа дивна створи царь приамъ. в той день от себя самого яже аки не верима быша да человек толь старъ леты возможе сицевая вранне толь мужьски учинити.

Деифеб же греков по греков погнетает непрестанно. Меж сих от страны трояньские царь Сарпедон на брань приходит иже на Нептолома. оубо хъ грековъ сильнѣйшаго нападе смѣло но Непто-

ломъ в теченіи коня своего црѣа приѣмъ
 лѣсть сарпедона . и црѣа писмъ поверже
 ніемъ своего копья коня того ни зло
 же . црѣа же сарпедонъ ни зложенъ шде
 мля силою встаетъ . и пѣшъ якоже вѣ
 на нептолмана нападе мечемъ голымъ .
 и того мощнѣ ударѣетъ мечемъ своимъ
 по стегну . да яко смертнѣ язвѣ ему вонъзе

пришпорив своего коня, напал на царя Сарпедона, сильным ударом своего копья сбросил его с коня. Царь Сарпедон, упав с коня, поднимается с земли и, пеший, нападает на Нептолома, обнаженным мечом так ударяет его по бедру, что смертельно ранит его.

лом в течении коня своего царя прием лѣсть Сарпедона и крепким повержением своего копья с коня того низложе. Царь же Сарпедон низложен, от земля силою встает и пеш, якоже вѣ, на Нептолмана нападе мечем голым и того мощне ударяет, мечем своим по стегну, да яко смертнѣ язвѣ ему вонъзе.

Тогда царь Персидский выходит на бой со своим полком, помогает царю Сарпедону с помощью иных троянцев на коня. Князь Афинский и Менелай со многими воинами нападают на них и с помощью воинов захватывают троянцев в плен. Царя Персидского тогда греки убили. И троянцы были вынуждены отступить, но в их защиту вступился царь Сарпедон со своими воинами.

Тогда црь перьскый со своѣм полкомъ на
 брань ѡхотѣ . и црь сарпедона на конь
 азытно учини . и ныхъ помощю троянъ
 и изъ афинейскый и менелай пом
 нѡже стѡтъ бранныхъ на нь силнѣ на па
 дѡтъ . и полкомъ ихъ оудразаннѣ
 ныи посреднихъ троянѣ заключаютъ .
 цря перьскаго тогда грекы убиваютъ
 и во множе стѡтъ бранныхъ троянѣ
 сплѡ порекаютъ . ихъ же ѡ защищеніе
 цря сарпедонѣ помнѡ быи своѣи бранной
 силе вдался .

Тогда царь Перьский со своим полком на брань входит и царя Сарпедона на коня взяти учини иных помощю троян. Князь Афинейский и Менелай во множестве бранных на нь силне нападают, и полком их, всюду разлнанным, посреди их троян заключают. Царя Перьскаго тогда грекы убивают. И во множестве бранных троянѣ вспять порекаются, их же в защищение царь Сарпедон во мнозей своей бранной силе вдался.

В снхъ царь пріамъ со сыныи своии миромы,
 ми . иже вездѣ послѣдоуѣмоу си,
 нѣ потече трояномъ . на греки ярост
 нѣ дышетъ мужескыи тѣхъ погнетаетъ .
 во мнози падении побеждаетъ . ни еди
 нѣ оубиѣтъ стряпчаньскіе толь хра
 бръ отойдѣ иже толко в силѣхъ ѡрѣ
 жныи учини . и гнѣвъ силы ѡ всюдоу
 слоужатъ . но греки советъ учини
 на то мѣсто ѡкуда трояне возмогаху
 возвратиеніе ко граду ихъ и мѣсти
 помниѣтъ ои нѣ соврании сходятсѣ и
 мѣсто оно ѡступниша .

Царь Приам со своими
 родными сыновьями,
 которые повсюду следуют
 за ним, приходит на помощь
 троянцам, они отважно теснят
 греков и побеждают их. Не
 было ни одного троянца,
 кто бы столь же храбро
 бился в тот день и столь
 отважно воевал. Но греки,
 посоветавшись, решили
 подвести войска к тому месту,
 откуда троянцы возвращаются
 к своему городу, и, собрав
 множество воинов, окружают
 ту местность.

В снхъ же царь Приам со
 сыныи своими родными, иже
 вездѣ послѣдуютъ ему, силе
 подтече трояномъ, на греки
 яростне дышетъ мужескыи,
 тѣхъ погнетаетъ и во мнози
 падении побеждаетъ. Ни
 единъ во ве отъ стра(ны)
 трояньскіе, толь храбръ в
 той день, иже толко в
 силахъ оружныхъ учини, и
 гнѣвъ силы отвсюду слоужатъ.
 Но греки, советъ учинивъ, на
 то место, откуда трояне
 возмогаху возвратиеніе ко
 граду ихъ и мѣсти, во мнози
 воини соврании, сходятсѣ и
 место оно оступниша.

К этой местности, когда троянцы возвращались обратно, они были вынуждены подойти со множеством воинов, так как проход был закрыт вражескими войсками, и началась жестокая битва. И если бы не царь Приам, который спустился с возвышенности со множеством воинов к этому месту, то все бы тогда погибли люттой смертью.

Парис же, подойдя с другой стороны со своими воинами, поражает греков из смертоносных луков,

К нему же, егда трояне вспять идуще, принитти нуждахуся во множестве бранных, место онаго преход обступен обретают, идеже жесточайшая брань спускается. И аще не бы был царь Приам, иже от вышние страны, и к месту оному приступи во множестве бранных, совокупном безчисленых от языка своего, тогда люте погубил бы.

Парис же, нашед спротиву в велице множестве людей зело бранных, на греки дается с ними, иже из луков смер-

К нему же егда трояне вспять идуще при
 итти нуждахуся . о мнѣ жестоб
 бранныхъ мѣсто онаго преходъ обступенъ
 ѡбрѣтаютъ . идеже жесточайшая
 брань спускается . и аще не бы былъ царь
 приамъ иже от вышнихъ странъ и къ
 месту оному . приступи во множестве
 бранныхъ совокупномъ безчисленыхъ
 отъ языка своего . тогда люте погубилъ бы .

Парисъ же нашедъ спротиву во велице
 множестве людей зело бранныхъ . на
 греки даетсяъ с ними . и изъ луковъ смер-

тѣхъ грекоу погнетая и ранѣтѣ . мно
гихъ смѣрти предаютѣ . да яко греку
терпѣти немогуще . поражени сме
ртоносныхъ ѿ стрѣлъ ѿ нихъ же мно
зи оскудѣша . и доущекоспоймѣ
кровомъ овозрастити не дѣтѣтѣ .

Ихъ же троїане видѣше овозращанщѣи
недженути ихъ никако покушаю
тѣд но оградѣ ихъ тихими стопами
они доша . се горади той дѣнь бранѣ пре
ста хвалѣ о сеѣ брани того дни царю при
аму овозданѣ о всѣхъ . но просѣбша
юще о сеѣ оутроу троїане посылаютѣ ко

осыпает их стрелами, ранит и убивает многих из них, так что греки не могли устоять перед смертоносными стрелами. Многие из греков пали на поле боя, оставшиеся же в живых отступили и устремились к своим шатрам. Троянцы, увидев их отступающими, не стали преследовать их и спокойно возвратились в город. Поэтому и завершилась в тот день битва. Всяческие почести были оказаны царю Приаму за его отвагу в сражении в тот день. Но при наступлении утра троянцы отправили к

тне греков погнетая и ранят, и многих смѣрти предают, да яко греку терпѣти немогуще поражений смертоносныхъ от стрел. От нихъ же мнози оскудѣша, вспѣть идоуще, ко своим кровом возвратитися тѣтѣтѣ .

Ихъ же троїане видѣше возвращающихся женути ихъ никако покушаются, но во граде ихъ тихими стопами внидоша. Се го ради в той дѣнь бранѣ преста. Хвале в сеѣ брани того дни царю Приаму овозданѣ всѣхъ . Но просвѣщающуся утроу, троїане посылают ко

грекам послов, прося о перемирии. Греки согласились на перемирие, в книгах не говорится о сроках, на которые перемирие было заключено.

Во время перемирия троянцы попросили выдать им тело Персидского царя и с плачем перенесли его в Трою. Великий плач раздавался повсюду среди горожан о смерти царя, особенно сокрушался Парис, который очень любил его. Поэтому Парис решил, что тело царя должно быть перевезено в Персию, чтобы там его предать погребению, как хоронили всех царей этой страны. Так и было сделано — тело погребли с царскими почестями

грекомъ премирїа просятъ. и просимыѣ
премирья даются ѿ грекъ. коего пре
мирїа время въ книзѣ не ѿвертъ ꙗетъ
и зреченно .

греком, премирія просятъ.

И просимыѣ премирья даются от грекъ, коего премирія время в книзе не обретається изреченно.

Меж сего премирія просятъ трояне тела царя Перскаго, еже во град Трою бе с плачем принесено. Рыдание бе о том велие во гражданех, и наипаче от Париды, иже предиреченнаго царя любляше целым честохотением. Сего ради от Париды учинено бысть, да тело царя оноу землею во царство Перское бе превезено, да царь он тамо погребется, идеже прежние цари, и честною царскою погребется. Идеже

Меж сего премирїа просятъ трояне тѣ
ла црѣа перскаго еже во град трою бѣ
сплачемъ принесено. рыданіе бѣ ѿ то
у деіе погражданехъ. и наипаче ѿ париды
иже прѣреченнаго црѣа любляше. цѣлоу
тѣлохотѣніемъ сего ра ѿ париды учини
но бысть. да тѣло црѣа ѿногоу землею
по црѣа перскаго бѣ превезено. да црѣ
а ѿ тамо погребется и дѣже прежніе
црѣи и чѣстною црѣскою погребется. и дѣже

предъмаишоего иже томоу царю остав-
шася .

како ахиллесъ оше до градъ трой племенъ
въ любовию съхною похизенъ и о зрѣвнѣ
превышайущоу же того премиріа сѣ .
Перокоуданномъ оуже оремъ приходя-
ше въ неже до градъ трой и маше . прест-
плешася е кторогона празно патиса
о немъ же трой неустайиша блюсти
торжественъ , еи днь рыданіа . и по

в присутствии двух его
сыновей, которые остались
после него.

**Как Ахиллес посетил Троию
и воспылал любовью
к Поликсене,
только увидев ее.**

Продолжалось еще
перемирие, подходили к концу
его сроки, когда пришло в
Трое время празднования
годовщины со дня гибели
Гектора, и троянцы решили
оплакивать его в течение
пятнадцати дней. И

пред двема сынове его, иже
тому царю оставшася.

**Како Ахиллес вшед во град
Трою, пленен бе любовию
зелною Поликсены,
возрев на нее.**

Превывающу же того
премирія, сроку данному
уже время приходяше, в
неже во граде Трой и маше
преставлешася Гектора
година празноватися, в нем
же трояне уставивша блюсти
торжествене 15 днь
рыданна. И по

по прошествии тех дней решили провести некие очистительные церемонии, что было в обычае для царей и знатных вельмож. Во время этого перемирия было решено, что греки могут без опасений входить в город, а троянцы подходить к греческим полкам. Тогда Ахиллес захотел пойти в Трою посмотреть празднование годовщины Гектора. И без оружия он пришел в город, вошел в храм Аполлона, где покоилось тело Гектора, как уже было сказано ранее. Там собралось много троянцев и благородных троянских жен, рыдающих над телом Гектора. Гробница над телом Гектора была открыта со всех сторон и любой, кто хотел, мог заглянуть в нее. Тело Гектора оставалось в таком же виде, как тогда, когда он был положен на престол, так как сила ароматическая и бальзам все тело Гектора закрепили. В ногах тела Гектора царица Гекуба и прекрасная дочь ее Поликсена со многими знатными троянскими женщинами с распущенными по груди и спине волосами исторгали горькие рыдания из глубины сердца. Поэтому эти рыдания наложили свой отпечаток

тех дней празднества некая потребавшаяся уставши, якоже тогда царем большим и благородным обычан бе. Меж тех премирей опасно греки во град вхожаху, а трояне опасно прихощаху ко греческим полком. Тогда Ахилла некое безсоветное восхити хотение, да в Трою поидем видети град и празднование години предиреченные. Безоружен убо во град прииде и во храм Аполлинов вниде, идеже тело Гекторово влещено бе, якоже выше сказанно. Ту множество мужей и благородных жон тужимые въздыхания Гекторовым телом изношаху. Бе во сень Гекторова от всех стран отверста, да яже комуждо хотящу видети явне отверзошася зрак. Бе во образ Гекторов в том сниречь качестве, в нем же и егда бе первое на месте престола посажен на сие, сила аратиньская и мокрота балсама все тело Гекторово утвердиша непременно. Пред тем же телом пред ногама его бе царица Геккуба и краснообразная дщи ея Поликсена во множестве жен благородных, яже разпростерши по гудем своим и хрептом власы, плачевные въздыхания во мнозе горести сердца от персин изношаху. Егда сего ради Поликсена в толкиих тужимых стесненних

тѣхъ днѣхъ празноуема нѣкаа потреба телна лоуспадиша якоже тогда цре боши и блгороднымъ обычавѣ. межъ тѣхъ премирей ѡпасно греки пограхож ху. а трояне ѡпасно прихожаху ко греческимъ полкомъ. тогда ахилла нѣкое бесовѣтное восхити хотеніе даи трою поидемъ видѣти градъ. и празнопаніе го дини пререченныя бе ѡроуженъ убо по гра прииде и по храмъ аполлиноу вниде. идеже тѣло екторово влещено бе. яко выше сказанно то умно стпомъ жеи. и блгородныхъ жонъ тужимыя въздыханія екторовымъ тѣломъ изношаху. во сень екторова отъ всехъ странъ ѡперста даи отъ комуждо хотящу видѣти явне ѡверзошася зракъ. бе во образъ екторовъ отъ всехъ странъ ѡперста даи отъ комуждо хотящу видѣти явне ѡверзошася зракъ. бе во образъ екторовъ в томъ сниречь качестве, в немъ же и егда бе первое на месте престола посаженъ на сие, сила аратиньская и мокрота балсама все тѣло екторово утвердиша непременно. предъ темъ же теломъ предъ ногама его бе царица Геккуба и краснообразная дщи ея Поликсена во множестве женъ благородныхъ, яже разпростерши по гудемъ своимъ и хрептомъ власы, плачевныя въздыханія во мнозе горести сердца отъ персинъ изношаху. егда сего ради Поликсена въ толкиихъ тужимыхъ стесненнихъ

и своею лицан змѣнаше въ красоту. егда
 цвѣтъ живыи щокъ ея же красотою роже
 ною украшаше ягодицы ея за тѣсно
 тоу болѣзни ѿ живыи ея тѣло стисн
 ло своею. ахиллесъ же егда на поликсену
 по зрѣвъ. и красоту ея разсмотрѣвъ поистин
 нноу до своеи зрѣлмыи си. ни когда себѣ
 он дѣлаше ѿ тороконицы ни женѣ кѣе
 и ны ея жены. толкии красоты ѿ бра
 зомъ цвѣсти. и яко оперсонъ ея мечу
 хоща сѣдѣла тоу доблѣ горна слава. и то
 высокаго мнѣстѣа красота. и егда же
 даемъ сердце на нею ахиллесъ поистин
 зрѣвъ. стрѣла похоти и стрѣла каго ахил
 скоро оуязви. и ко внутреннѣму сердцу при
 хода тоу мнѣстѣа поже не мѣла любви
 ѿбъема оучинити по нуди иже егда
 на нею чаше оузираше себѣ оугодити
 мнѣше оутѣшити тѣло ея желаніе
 сердца своего бышаго разданія сердныи
 язвы. сѣмъ себѣ да пахѣтъ несто
 ниша. иже егда поликсеноу красоту
 примѣтае тѣмъ и дати на ея тѣмъ разруша
 етъ поистинѣ сѣмъ же ѿ многого любве жел
 нѣа ошора е падаетъ ѿ мерзеныи етѣ
 паче любовью поликсены зело ѿбуз
 нѣе. ахиллесъ не вѣсть сѣмъ что створи
 шѣхъ и ны хѣтѣ по печеніи хѣтѣ соплѣ
 етѣса то едино по печеніе ѿста. по

на красоту лица Поликсены, живой цвет ее щек, присущий ей с самого ее рождения, поблек. Но когда взглянул Ахиллес на Поликсену и увидел всю ее красоту, то подумалось ему, что никогда еще не встречал он ни девушки, ни женщины, обладающей такой красотой, что в ее лице органично соединились ее благородное происхождение и красота. И когда Ахиллес обратил на нее свой взор из самой глубины сердца, то стрела любви уязвила храброго воина и, пройдя в самое сердце, зажгла в его душе огонь любви, так что когда он взирал на нее, желая утешить свое сердечное влечение, то наносил себе еще более глубокие сердечные раны, так как, наслаждаясь красотой Поликсены, разрушал свою собственную. Сам он от любовного желанія впал в некое омертвление, которое питалось любовью к Поликсене. Ахиллес сам не понимает, что делает, отказывается от всех помыслов, кроме одного:

и своего лица изменяше красоту, егда цвет живой щокъ ея же красотою роженою украшаше ягодицы ея, за тесноту болѣзни от живыи светлости силы своея. Ахиллес же егда на Поликсену возре, и красоту ея разсмотрѣ, воистинну во своей зачат мысли, ни когда себе видѣше отроковицы, ниже некие иные жены, толкии красоты образом цвести, и яко в персоне ея течахуся, сѣмъ два толь благородна слава и толь высокаго множества красота. И егда желаемым сердцем на нее ахиллесъ свой вонзи зрак, стрѣла похоти крепкаго ахилла скоро оуязви, и ко внутреннѣму сердцу приходя, тоу многим возженіем любве объема оучинити по нуди, иже егда на нее чаше оузираше себѣ оугодити мнѣше, оутѣшити тѣло ея желаніе сердца своего, бывшаго разданія сердечныи язвы сам себе даваше действеника, иже егда Поликсену красоту примечает и зачинает, разрушает свою. Сам же от многого любве желанія в скорое падает отмерзение, что паче любовью Поликсены зело оубуданіе. Ахиллес не вѣсть сам, что створит, от всех иных печеніих солекается, то едино печеніе оста: По-

смотреть на одну лишь Поликсену, чем, не осознавая, еще больше растравляет свои раны, нанесенные сердцу любовью.

Но когда наступил вечер, и царица Гекуба со своей дочерью Поликсеной покинула храм, прекратив рыдания, то Ахиллес провожал ее влюбленными взорами, пока она не скрылась из виду, все это стало причиной его любовного недуга. И, будучи не в силах терпеть свои страдания,

лихеноу токмо зрѣти . когда может
сего ради разширяет . паче язвы своея
и раны любови своея . паче сердцу своему
привлечит в глубину .

ликсену токмо зрети, когда может сего ради разширяет, паче язвы своя и раны любви своея, паче сердцу своему привлечит в глубину.

Но егда уже день уклоняшеся на вечер, и царица Гекуба с ее дочерью Поликсеною из храма исхождаше, слезы скончав, Ахиллес донеле возможе тое сладкими зраки проводи, яже бе вина, начало его недуга ужасе во ся. И многого желанія болезнню высть не терпя,

Но егда уже день уклоняшеся на вечер,
и царица Гекуба съетъ дочерью Поликсе-
ною . из храма исхождаше слезы скон-
чавъ Ахиллесъ донеле возможе тое сла-
дкими зраки проводи . уже бѣ он на-
чалъ его недуга ужасе бо есмь и многого
желанія болѣзнь не терпя .

к дому своему укланяется, ложа
 просит. и на немъ полагается и по обра
 щаніи многихъ попеченіи обращаемоу
 яко жесточна мысль его. и оустрою
 щоу шлетъ и разумѣетъ яко любовь
 полнзена безмѣрна есть и на дѣи
 ствїе ма недуга его. тогда молчию
 молвою о себѣ ея глѣть. горемъ яко
 ма мужи сильнѣиши и крѣпкіе побѣ
 дити немогша ея жении и нѣ слава
 иши. екторъ же сильнѣиши оубо пре
 зыде. немощны е оустрокоу побѣ
 зракъ. и аще ея и на дѣи стпоуше
 зла моего коего мудраго врача могу надѣ
 лати лечьбы. зане оуна буди же едина
 на токмо ма можетъ быти врачъ и лѣ
 ча снїа ея жении молвы мой ни мно
 гїе дары ни сила моихъ крѣпости. ни
 молва горна слава подвигоути по
 могути к попользновенію милости
 ка и бо ярость сице мысль мою оубо
 да по ея любви и желаю. и же ма оу
 ни стни ма и аще и главно и зане азъ
 въ царствѣ ея придохъ ея жении и ро
 тилея. ноужелиши слава на обра
 щаніа. кои ма болнцелѣтѣ такоже при
 чїе любящїе. то ея прилащити возмо
 гу и оуна и аще и колеблемаго и зволенїа
 зане оуна на блгостотѣ и оуна бггтѣ ея

возвратился он в свой шатер, лег
 на ложе. И, омраченный многими
 помыслами, долго размышляет
 и, наконец, осознает, что любовь
 его к Поликсене безмерна и
 является основной причиной его
 недуга. Тогда Ахиллес сказал сам
 себе: «Горе мне, сильнейшие и
 храбрые воины не смогли победить
 меня, даже отважнейший Гектор,
 который превзошел всех своей
 силой, а красота слабой девушки
 победила меня. И если в этом
 причина моих страданий, то на
 помощь какого мудрого врача
 я могу надеяться? Только она
 одна — мой врач и мое спасение;
 ни мольбы мои, ни богатые дары,
 ни сила моя, ни даже благородная
 слава не смогут спасти меня;
 какая ярость охватывает меня при
 мысли, что я люблю и страстно
 желаю ту, которая ненавидит
 меня всем сердцем. И так как
 я пришел в ее царство, чтобы
 лишить ее родителей и уже лишил
 славного ее брата, то каким
 способом, как другие влюбленные,
 я смогу склонить ее к любви?
 Так как она по своему знатному
 происхождению и богатству

к дому своему укланяется, ложа
 просит, и на нем полагается.
 И в собрании многихъ попечений
 обращаемоу, и ожесточился мысль
 его, внутрь ощущает и разумеет,
 яко любовь Поликсены безмерна
 есть, вина действуема недуга
 его. Тогда молчию молвою
 в себе сия глаголет: «Горе
 ми, яко ма мужи сильнѣиши и
 крепкіе поведити не могша
 ея же ни он сильнѣиши Гектор
 же, сильнѣишихъ всехъ превзыде,
 немощные отроковицы поведи
 зрак. И аще сия вина действующе
 зла моего, коего мудраго врача
 могу надеатнся лечьбы, зане
 она буди, яже едина токмо
 мне можетъ быти врачъ, и лечьба
 спасенїа ея же, ни молвы моя,
 ни многіе дары, ни сила моихъ
 крепости, ниже моя благородная
 слава подвигоути возмоугутъ к
 попользновенію милости, кая бо
 ярость сице мысль мою оубо
 да по ея любви и желаю, яже ма в
 ненависти иматъ явно и главно. И
 зане азъ в царство ея придохъ, ея
 лишиши родители ея и уже лишихъ
 славнаго брата ея, кои ма во
 лицемъ, якоже прочїе любящїе,
 то ея прилащити возмоугу к [а]
 визаннїю колеблемаго изволена.
 Зане она благодѣтели и в силе
 богатствъ

превосходит меня, а своей красотой выделяется среди всех девушек, то к чему может прийти ее мысль? Поистине, все пути, при помощи которых я могу обрести свое спасение, закрыты для меня».

И, отвернувшись к стене, скрывая от всех свое горе, проливает Ахиллес горькие слезы. После, отирая следы слез и глубоко вздыхая, стал размышлять, перебирать в уме различные способы, при помощи которых сможет обрести свое спасение. Затем Ахиллес поднялся

меня отнюдь приходит, толиким цветом красоты цветет надо иными женами, коя вся ея мысль возношении соблюдает, поистинне всяк путь мне видится заключен, им же прозрети возмогу во спасение».

И обращая к стене, изливается весь в тайные слезы, да некто разумеет его болезней. И последи своя утирая слезы и воздыхания частая пременяет, и сице размышлением многим растлеса, молча во уме своем пути многие изыскает, ими же и наследно своего спасения возможет просити

меня отнюдь приходит толиким цветом красоты
цветет надо иными женами, коя вся ея мысль
возношении соблюдает, поистинне всяк путь мне
видится заключен, им же прозрети возмогу во
спасение».

И обратившись к стене и изливается
в тайные слезы. да некто разумеет его
болезней. И последи своя утирая слезы и
воздыхания частая пременяет, и сице
размышлением многим растлеса, молча
во уме своем пути многие изыскает, ими
же и наследно своего спасения возможет
просити

Дожлаубо, ипріємъподѣрѣавъсвоихъ
лице свое оумы плаетъ да знамена слез
своихъ сотретъ .

Съ Ахиллесъ былъ томъ еще любовью по
лижены. и вранити не хотѣвшимъ .

Преходящимъ ношн того дни еще пре
мирью пребывающюу . Ахиллесъ ле
жанасвое постеле всюнощъ проиде
безъ сна помышляя . какокоекому
вешлетъ своего посланника отъ ан
нѣ дѣлати сней . да аще дщерь етъ по
лижену похощетъ ему дати заещ
нїемъ союзаго брака . и яко предаст

со своего ложа и взял у слуг
воды омыть лицо, чтобы
скрыть от всех следы своих
слез.

**Об Ахиллесе, поглощенном
своей любовью к Поликсене
и не желающем идти
сражаться.**

Пришла ночь, в то время еще
продолжалось перемирие,
Ахиллес провел всю эту ночь
в своей постели без сна и
решил, что тайно отправит к
Гекубе своего посла заклю
чить союз, чтобы, если ее
дочь Поликсена захочет
вступить с ним в брак, то она
отдала бы ее

от ложа убо, и прием воду
от раб своих, лице свое
умывает, да знамена слез
своих сотрет.

**О Ахилле, обиятом еще
любовью Поликсены
и вранити не хотѣвшимъ.**

Преходящим ноши того дни,
еще премирью преывающюу.
Ахиллес, лежа на своей
постеле, всю нощъ проиде
без сна, помышляя, како
ко Гекубе пошет своего
посланника втайне делати
с нею, да аще дщерь ее
Поликсену возхощет ему
дати завещанием союзаго
брака, и яко предаст

ему в жены. Так он делает и решает, что все греческое войско снимет осаду Трои и без завоевания троянцев отправится назад в Грецию без всякого сопротивления. Поэтому, как только занялась заря, Ахиллес позвал к себе своего верного помощника. Открыл ему тайну своего сердца и, приказав никому не говорить об этом, тайно отправил его к царице Гекубе с посланием.

ѢмѹѢтъ ѡ ѡженѹ . ѡнъ тѣмъ о рѣшитъ и про
мыслитъ . да все греческое войско ѡ
ѡстѹплѣніи града трои ѡстѹпнитъ .
и безъ подержѣніи троянъ до гресію ѡ
братнитъ всѣмъ великоу соблазну ѹпоко
Ѣнѹ безъ прекословнаго случая и нѣко
Ѣго инаго . се горади ѹтра того до
стающа зори и нѣкоѢго своего тай
вника и велимъ себѣ ѡбрати к себѣ скоро
призва . Ѣмоужѣ изъ явилъ своеѢго
серца тайну и приложитъ Ѣмѹ ѡ Ѣтъ
ѹмолчимомъ скрѣпѣи крѣпце по ве
лѣнію Ѣмоу . да ко царицѣ Гекубѣ себѣ
направитъ тайне . да по Ѣмоу ѡбрати
велѣнію .

ему ее в жену. Он творит и промыслит, да все греческое войско от оступления града Трои отступит и без повержения троян во Гресию обратится, всяку соблазну упокоену без прекословнаго случая некоего инаго. Се горади утра того встающа зори, и некоего своего тайвника и велимъ себе верна к себе скоро призва. Ѣму же изъ явив своего сердца тайну и приложив ему о ее умолчимом скрѣпѣи крѣпце, повелевает ему, да ко царицы Гекубе себе направит втайне, дав ему образ повеления.

Иже скоро повелѣніа гнаша его отъ рнѣ
 послышавъ. а вѣи на пути препоя
 соуеться и ко црцы еи коу веприше отъ
 посолства гнаша его отъ рнѣ и зъидла
 етъ ен. црца же еи кдъ баи многи расоуже
 ніемъ црцаше слово посланника шного
 оугодныи сердцемъ разумѣвъ. аще и многа во
 здыханія шперсеи испустити. посланникъ
 сице его рече шоща дрю когда рнѣ своемоу по
 обратити. і шменлемъ шпасноу шобщан. къ
 перникопомнѣ шеслыи сердцего то плаемъ хотѣ
 ніе есо исполнити. но да вещь блаконѣ шобны
 наследити. потребно емнѣ и золеніе црца приа
 манджасое и сна свое паридан шпытати.
 шнхъ егда будѣ и зъидетна шобщтѣ. шдетрен
 комнѣ шобратити шоща шмена да яко быти
 може шсприати.

Исполняя повеление сво-
 его господина, посланец
 собирается в путь и, придя
 к царице Гекубе, передал
 ей слова своего господина.
 Царица Гекуба, славящаяся
 своей рассудительностью,
 приняв всем сердцем его
 слова, вздохнув из глубины
 сердца, так ответила на
 слова посланца Ахиллеса:
 «Друг, возвращайся к своему
 господину и тайно передай
 ему от меня, что если бы все
 зависело только от меня, я
 бы с радостью согласилась,
 но это не так. Необходимо
 мне узнать мнение мужа
 моего царя Приама и сына
 моего Париса, и когда мне
 будет известен их ответ, то на
 третий день возвратись ко мне
 за окончательным решением».

Иже скоро повеления
 господина своего верне
 послушав, авие на пути
 препоясуеться и ко царицы
 Еккубе пришед, втай
 посолства господина своего
 верне изъявляет ей. Царица
 же Еккуба, яже многим
 разсужением цветяше,
 словеса посланника оного
 угодным сердцем разумев,
 аще и многа воздыхания от
 персей испустити, посланнику
 сице его рече шоща:
 «Друже, ко государю своему
 возвратися и от меня ему
 опасно отвещай, яже велико
 по мне веселым сердцем
 готова есмь хотение его
 исполнити, но да вещь
 тако несть подобныи
 наследит. Потребно есть
 мне изволение царя Приама,
 мужа своего, и сына своего
 Паридан испытати, о их
 же егда будѣ известна
 ответех, в день третий ко
 мне возвратися, ответ от
 меня, да яко быти может,
 воспомати».

Выслушав речи Гекубы, тот возвратился к Ахиллесу. Узнав от своего посланца ответ Гекубы, ослабевший от своих переживаний Ахиллес, воспрянул от мелькнувшей перед ним надежды.

Царица Гекуба тайно передала царю и Парису слова Ахиллеса, переданные с послом его. Услышав это, царь Приам на некоторое время призадумался, ничего не говорил долгое время, а все размышлял над этим предложением. Затем так ответил он царице Гекубе: «О, как горько для моего сердца

Слышав же речѣи Геккубы, возврати́ся послани́къ ко Ахиллѣу. И послани́къ своѣго отвѣта слышавъ, въ волѣзняхъ своихъ ослабѣ Ахиллесъ, зане надежа словесъ возвесели мыслѣ его, и въ той надежи упова́ннѣ некакого́ почѣ.

Слышав же речѣи Геккубы, возврати́ся послани́къ ко Ахиллѣу. И послани́къ своѣго отвѣта слышавъ, въ волѣзняхъ своихъ ослабѣ Ахиллесъ, зане надежа словесъ возвесели мыслѣ его, и въ той надежи упова́ннѣ некакого́ почѣ.

Царица же Геккуба царю и Париду въ пригодно́ время въ тайнѣ скажетъ речѣи, Ахиллесъ съ послани́комъ своимъ посла. Имъ же слышавшимъ, царь Приамъ на долгъ часъ преклонитъ главу, ничто рече, разнолично помышляя о речѣхъ его. Последнѣи царицы Геккубе сице отвещи: «О коль жестоко сердцу моему

Црѣцѣи Геккубѣ царю и Париду въ пригодно́ время въ тайнѣ скажетъ речѣи Ахиллесу послани́къ своѣй послани́къ же слышавъ си црѣцѣи надогътъ прекло́ главу. ни что рече разнолично помышляя о речѣхъ его послѣ црѣцы Геккубе сице отвещи. О коль жестоко сердцу моему

мнитса то бо о роуга прииди. и тужна
 вражы и ненависты то тлком по пре.
 да шотин мой шотъ изнл ектор доубиенд.
 еоже дая смерти греки осприяша мь дло
 на ма на мое и ра зорение дышуще но да по
 семъ аще кака соудуца дашри не тлгя
 ишаа да хоти ни не ошемитъ сохраница
 зрацы. и да по мое старобни обранны трюдо
 почи не олею со ште даю хоти ни ма. но да
 сице шперо е да соверши шотцини е дани
 како шкой оумышленіе лоука е шта шбо
 стити ни а хоще. париж е слова црвы слы
 ша со ш црвоу тержае не шотнъ что по
 легко подасть изволеніе то гора шпо шотъ
 те то бо ахилла елена е проугае шперо шне ш
 де ш дана шбо шприне шти шма шпре шот

принять своим другом того, чья вражда и ненависть принесла нам столько горя. Отняли греки свет моих очей, убив Гектора, постоянно стремятся они погубить меня, но даже если это и так, отклоним всякие сомнения, пусть хотя бы другие мои сыновья останутся в живых, и сам я отдохну на склоне лет от сражений, не желаю я этого, но вынужден согласиться. Но пусть он первым исполнит обещанное, чтобы было ясно, что он не обманывает нас». Парис, услышав слова царя, согласился с его решением и дал свое согласие. Обрадовался он, что по обету Ахиллеса супруга его Елена не будет возвращена своему первому мужу, а останется навсегда с ним.

мнится, того во друга при-
 няти, иже толкни вражды
 и ненавистью толь тяжко
 мя повреди. Да от очий
 моих свет изнят Ектору
 үбнену, еоже дая смерти,
 греки возприаша смелство
 на мя, на мое их разорение
 дышуще, но да по сем, аще
 кака сугь бүүца, отринем
 тягчайшая, да хотя ни
 сынове мне сохраница
 здравы, и да в моей старости
 от бранных трүдов почи,
 неволею совесть даю хотению
 его. Но да сице он первое
 да совершит обещанное, да
 некако неким ұмышленном
 лүкавства овольстити нас
 хощет». Парис же, словеса
 царевы слышав, совет царев
 ұтверждает и свое нешто
 толь легко подаст изволение.
 Того ради ва* во обетех того
 Ахилла Елена, сүпруга его,
 первому не бүүдет отдана
 мўжү, но при нем вечно
 имать превыти.

* описка.

День пришел третий, и Ахиллес отправляет своего посла к царице Гекубе. Когда тот тайно пришел к царице, та передала ему решение царя Приама и своего сына Париса в ответ на предложение Ахиллеса: «Они оба, а вместе с ними и я согласны исполнить желание Ахиллеса, но только если он первым исполнит свое обещание, так как в его власти это сделать, а пока этого не произойдет, будем сохранять все в тайне».

Дни же трѣтєму приходѣщюу. Ахиллесъ къ црѣккѣу въ прѣреченнаго посла своеѣго посла. иже прише къ ней тайнѣ црѣккѣу ба рѣе мѣ себе шцрѣ прїамъ мужа своеѣго. и шцрѣ паридѣ сына своеѣго сїа словеса ш ахилла послѣ ныи имѣвшѣ шцрѣ имѣюугодно шцрѣ имѣ шцрѣ тако же исполнити хотѣнїе ахиллово. ино аще он первое своеѣго шцрѣ тдо го конечне справит. еубо въ его власти на стѣищаго дѣла полна наследити своя. но до же ле пещѣ та совершити по зможѣ танно бреженно да имѣтѣ етѣа .

Дни же третьему приходящу, Ахиллес к царице Еккубе предиреченнаго посла своего посла. Иже пришед к ней втайне, царица Еккуба рече ему себе от царя Приама, мужа своего, и от Париды, сына своего, сия словеса, от Ахилла посланные, имевше ответ: «Им же угодно овем и мне такоже исполнити хотение Ахиллово, ино аще он первое своего обета долго конечне справит, есть уво в его власти настоящаго дела воля наследити своя, но донеле вещь та совершится возможно, тайно бреженно да имеется».

И тако дано ѿпущеніе послоу обратити по волю
 Ахиллеу емоу посланнаго екикубы шрнть
 и яди. Ахилле же теплыя люде сплетеніе
 своа за заненны поуте немошно разоумбе
 и похотенъ оудолити хотенію своа многи
 по печеніи ихъ на скакание калеба етпъ егда по
 оумбе своа стесненъ обрацае се ве царю приаму
 так оумбъ щаше коя простити не вша о по
 абди его власти и едша оласть о е в любви
 телей да ихъ похотному желанію разжизающъ
 себе шеля мощная бесоветною теплотою о в
 ще олаю. Но не щает Ахилле оупола о сласть
 своа достоинствъ. За грекомъ греко помог
 ти шретъ та греки емоу по волю о шедо и и о
 ступленіи трой. И ста ола по волю о шретъ

И с этим отпустила царица посла назад. Возвратился посланец к Ахиллесу, передал ему сказанное Гекубой. Ахиллес же, связанный узами своей любви, будучи не в силах найти иного способа завладеть Поликсеной, много размышлял, колебался. И с тяжестью на сердце ответил царю Приаму, что исполнение этого условия находится не в полной его власти, что он не из тех одержимых, терзаемых страстными желаниями, которые бессовестно обещают исполнить все, но не исполняют. Но думает Ахиллес, уповая на свои достоинства, что греки разрешат ему решить вопрос об отступлении, и, оставив Троя, уйдут восвояси.

И тако дано отпущеніе послу. Возвратися посол ко Ахиллесу, ему же вся реченная от Гекубы верне изяви. Ахиллес же теплыя лювве сплетением связан, зане иным путем не мощно разумее о Поликсене удоволити хотенію своему, многих по печеніи ихъ на скаканием калеба ется, егда во уме своем стеснен, обрацает себе царю Приаму тяжкая отщещавше, коя просте не веша в полностью его власти и сущая власть всех любителей, да их похотному желанію разжизающуся себе, велиа мощная бесоветною теплотою овещевают. Но не щает Ахиллес, уповая о славах своих достоинствъ и аще к тому греком помогати отречется, то греки ему поволят о оществни и оступленіи, Трой оставя, восвояси возвратятъ.

Ради решения этого вопроса Ахиллес созвал к себе на совет греческих царей и князей, избравших Паламеда. Когда все они собрались, Ахиллес обратился к ним с такими словами: «Друзья и воеводы, князья, вы, которые вместе со мной несете тяготы этой войны. Но почему нас околдовал дух непонятного безумия? Почему ради одного лишь человека, господина Менелая, жаждущего вернуть свою жену, госпожу Елену, мы оставили свои царства, терпящие без нас нападения врагов, оставили наше отечество, жен наших и детей и пришли в чужую землю, щедро уже заплатили за ее завоевание, подвергая себя смертельной опасности. Уже многие наши благородные воины, могучие и сильные, еще недавно пребывающие вместе с нами, нашли здесь свою смерть. И сам я много пролил крови, был неоднократно ранен, а несколько дней назад получил такую тяжелую рану от руки Гектора, что вполне мог умереть. Едва ли Елена имеет такую высокую цену, чтобы за ее возвращение платить смертями стольких славных воинов. Воистину, в разных странах мира есть много знатных жен, и царь Менелай может избрать любую из них себе в жены. Из-за

Всего ради царей и князей греческих волящю Паламиду Ахиллес к беседе созва. Им же шедшимся, Ахиллес сия словеса предложив в них: «Друзи и началники и князи во всех, иже со мною вкупе настоящие валки время аки спутники и началники вместе. Но сиа откуду нас толь безвестнаго умышления дух напустит, да единаго ради человека, синречь господа Менелая, оврести жену, синречь госпожу Елену, оставлеша царства наша, от иных раздраема, наша пакн отечества, жены наша, чада, в землю приидохом чюжду, за ея же приобретение уже створихом щедре, толь тяжки протравы персоны наша смерти повергохом и трудом зелным. Зане уже от благородных наших вонн, крепких и сильных, мнози смерти предани суть, кон с нами еще никако днес во здравих возмогли. И аз во многих ранах уже принятых, от себе много крови моея погубих, не суть многи дни, яко в смерти Гекторове възприятъ такову язву, от нея же никогда паче мощно жити, уповах. Еда Елена толкиня цены есть, да за ее приобретение смерти толки славным случитя. Понстинне в розных странах мира мнози благородни жены, от них же не токмо едину на две или многие может царь Менелай себе избрати в жену. Про

Сего ради царей и князей греческих волящю Паламиду Ахиллес к беседе созва. Им же шедшимся, Ахиллес сия словеса предложив в них: «Друзи и началники и князи во всех, иже со мною вкупе настоящие валки время аки спутники и началники вместе. Но сиа откуду нас толь безвестнаго умышления дух напустит, да единаго ради человека, синречь господа Менелая, оврести жену, синречь госпожу Елену, оставлеша царства наша, от иных раздраема, наша пакн отечества, жены наша, чада, в землю приидохом чюжду, за ея же приобретение уже створихом щедре, толь тяжки протравы персоны наша смерти повергохом и трудом зелным. Зане уже от благородных наших вонн, крепких и сильных, мнози смерти предани суть, кон с нами еще никако днес во здравих возмогли. И аз во многих ранах уже принятых, от себе много крови моея погубих, не суть многи дни, яко в смерти Гекторове възприятъ такову язву, от нея же никогда паче мощно жити, уповах. Еда Елена толкиня цены есть, да за ее приобретение смерти толки славным случитя. Понстинне в розных странах мира мнози благородни жены, от них же не токмо едину на две или многие может царь Менелай себе избрати в жену. Про

не еже начати толковъ трудовъ осен
 греки . нѣтъ треба ни болѣе ко естъ троянъ
 мощный и легостни по треба ни зане шни
 крепчайши и мѣтъ гдѣра и бесконечными
 бранми поны . и пѣши мноу поддерженъ .
 и зане же оу нихъ силнѣишаго Ектора
 смрти дадохмъ . и блгородныхъ многахъ
 сѣнихъ . можетъ намъ шни нѣ избыто
 чнѣ поистиннѣ дола тн да хъ далъ тн
 наша по соудъ возвратимса . ни же ещѣ
 шта оимъ Елену не прѣобрѣтеноу не
 добрѣ тѣжко видѣтн сѣла можетъ з
 не ш троянъ сестроу царя приама и мѣмъ
 Ексноу . еже Елена по блгородѣ стотъ .
 прѣстѣтитн сѣла не можетъ и тако ахн
 мее рече сподоконча . но црь тоа естн и ме
 не стей и мл аднискн поизліаннми ш
 гихъ словесъ поношеніа преко словѣ ахн
 ллоу тако же бо шаша тѣстѣ црен и кнзѣн
 ахиллоу со штѣ ш мещоутъ . не хотѣ
 цоу ахиллоу со штѣ тоу доитн . се гора
 ахиллѣ естн гнѣдомъ многимъ подонже
 миръ мидонномъ шонмъ за по ш
 да етъ . да протн ш троянъ
 кт помѣ роужьа не подон
 гноу . ни же греко дерзноу
 кт помѣ помѣтн . што
 прѣмъ до греческомъ поисѣ ко
 мы мы шскоу дѣша .

нее столько неприятностей пере-
 жили греки, что вряд ли это было
 необходимо, нелегко нам победить
 троянцев, ими правит храбрый
 государь, а сами они храбрые
 воины, и конные, и пешие, а так
 как мы убили у них сильнейшего
 воина Гектора и много других
 знатных воинов, то может мы уже
 удовлетворимся этим и, не уронив
 своего достоинства, возвратимся
 к себе на родину? И если мы и
 не возвратим Елену, то это не
 станет для нас позором, так как у
 нас в Греции останется Ексиона,
 сестра царя Приама, с которой
 не может сравниться Елена по
 знатности рода». И так Ахиллес
 окончил свою речь. Но царь Тоас
 и Менестей, князь Афинский,
 стали многословно возражать
 Ахиллесу. Также и большинство
 царей и князей отметаю совет
 Ахиллеса, не желая ему следовать.
 Сильно разгневался Ахиллес,
 приказывает своим мирмидонянам
 не поднимать оружия против
 троянцев и не помогать грекам.
 В то время в греческом войске
 иссякли продовольственные
 запасы.

нее же начати толковъ трудовъ
 всей греки, несть треба, ни бо
 легко естъ троян мощный в
 легкости потревити, зане они
 крепчайши имеют государя и
 безконечными бранми воины, и
 пешими утвержен, и зане же у
 них сильнейшаго Ектора смрти
 дадохм, и благородныхъ многихъ
 от них, может нам отныне избы
 точно поистинне долаети, да
 в хвале чести наша во своя
 возвратимся, ни же аще оставим
 Елену не прѣобрѣтену, не добре
 тѣжко видетнса нам может, зане
 от троян сестроу царя Приама
 имеем Ексноу, еже Елена во
 блгородѣ стѣ представитнса
 не может». И тако Ахиллес рече
 свою сконча. Но царь Тоас и
 Менестей, князь Афинский, во
 излиянии многихъ словесъ поношенна
 преко словѣ ахиллоу. Тако же
 бо шаша часть царей и князей
 ахиллов совет от мещоут, не
 хотящу ахиллоу совету волити.
 Се го ради ахиллес гневомъ многимъ
 подвижеся, миръ мидонномъ своимъ
 заповѣдает, да против троян к
 томѣ оружья не воздвигнут, ни же
 греком дерзнут к томѣ помогати.
 В то же время во греческом войске
 кормимы оскѣдеша.

Поэтому в греческом войске начался великий голод. Тогда Паламед созвал на совет всех вельмож и воевод греческого войска, и решили они послать на кораблях царя Агамемнона в Мессу к царю Телефу, чтобы он привел обратно корабли с продовольствием, и прекратится тогда голод в греческом войске. И греки тогда смогут насладиться изобилием.

Всего ради глад велий в них изыдет. Того ради Паламед совет празновак со всеми велможамн и болшими войска греческаго, все сходятся на том, да Агаменона царя в Месу ко царю Телефу в коравлех пошлет, да коравлем онем оремененным возвращающимся с велим их количеством от греческаго войска всяка отгонится скудость. И греки велим возрадоватися могут говзованием.

Всего ради гладе ии онихъ и зыде. того ради
 Паламед советъ празновакъ со всеми велможамн и болшими войска греческаго,
 все сходятся на томъ. да Агаменона царя
 в Месу ко царю Телефу в коравлехъ пошлетъ.
 да коравлемъ онемъ оремененнымъ.
 возвращающимся съ велимъ ихъ количествомъ
 отъ греческаго войска всяка отгонится
 скудость. И греки велимъ возрадоватися
 могутъ говзованиемъ.

Агамемнон повинуется приказу своего воеводы и отправляется на кораблях в Мессу, и благополучно туда доплыл. Царь Телеф принял Агамемнона с радостью. И после этого Агамемнон с кораблями, нагруженными

Агаменон же повеления своего воеводы любезне приемя, в Мессу в кораблех при единго медлене и здраво ему тамо приставшу. Царь Телеф с великою радостію Агаменона прият. И последи обремененным коравлем,

Агаменонъ же по повелѣніи своего воево-
ды. любезне приемя, в Мессу в
кораблехъ, при единъ медлене и здраво
ему тамо приставшоу, црѣ телефъ
с великою радостію Агаменона при-
ятъ. И послѣднѣ обремененнымъ
кораблемъ

большим количеством продовольствия, благополучно вернулся в греческое войско, где его ждали с большим нетерпением. Паламед, исполняя свои обязанности, все греческие корабли, пришедшие к берегам Трои, осмотрел и повелел починить их, чтобы потом они были наготове, если в них возникнет необходимость.

Во мнозе количестве кормов и сущих вещей съестным здравием плаванием во греческое войско возвратися, идеже в велице радости прият ве. Паламед своего пасенья имея попечение, все корабли греческие ко своим войском к Трон приидоша пресмотрити и починити повеле, да вдале починиванна их возмогут спасение блюсти, и да их пригодне во своих нашедших нужах готовых имеют.

Вомнозѣ колѣстаѣ кормовъ . идеши
 воеши съестныи здравіемъ плаваніемъ .
 во греческое войско возврати .
 идеже велице радости приятъ . паламедъ
 своею попеченіемъ все корабли греческіе
 ко своимъ войскомъ къ тронъ приидоша
 пресмотрити . и починити повелѣ да вдале
 починиванна ихъ возмогутъ спасеніе блюсти .
 и да ихъ пригодне во своихъ нашедшихъ
 нужахъ готовыхъ имеютъ .

**О десятом сражении,
о смерти Деифеба,
царя Сарпедона
и о смерти Паламеда.**

Срок, отведенный на перемирие, миновал, оба войска снова сошлись на поле брани, и между ними разгорелась жестокая битва. Деифеб напал тогда на царя Крезия из Агресты, Крезий храбро встретил его на своем коне и недрогнувшей рукой ударил его копьем, но и Деифеб

**О десятой брани
и о смерти Деифеба,
царя Сарпедона
и о смерти Паламидове.**

Сроки же данные в перемирие конечно минуваши, ова войска на брань сходятся, и жестока брань спускается меж оубоу. Деифеб же тогда на царя Крезия от Агресты нападе смело, его же Крезией силне воспрят в борзе течении коня своего, нетрепетным крепким копьем противу его, но и Деифеб в поражении

О десятой брани. и о смерти деифеба царя
сарпедона. и о смерти паламидова .
Сроки же данные в перемирие . кончаша .
и минуша . и брань спускается .
и жестока брань спускается . меж оубоу .
и брань хуть . деифеб же тогда на царя крезия .
из агресты нападе смело . его же крезией
силне воспрят . и борзе течении коня
своего . нетрепетным крепким копьем
противу его . но и деифеб в поражении

копѣю его толь его мощнѣ поразѣ
 да црѣмъ Крезею мртва ннзложи с коня .
 и тако црѣмъ Крезею скончѣа послѣднѣ
 дни свои ;

так сильно ударил его копьем,
 что царь Крезий замятво
 упал с коня. Так царь Крезий
 окончил свои дни.

О смерти царя Крезия
 опечалились греки и
 устремились на троянцев, так
 что те обратились в бегство.
 Но тут Паламед и Диомид с
 двадцатью тысячами воинов
 подошли на помощь грекам,

коня своего толь его мощне
 поразѣ, да царя Крезею
 мртва ннзложи с коня.
 И тако царь Крезею скончѣа
 послѣднѣ дни свои.

О смерти же царя Крезею
 многи понудѣша греки,
 и належашим трояномъ
 мужески на них греки
 хревет подаша, иже в
 вег падающе дашася. Но
 Паламед и Диомид с 20 000
 бранныхъ подоспѣша грекомъ,

И мртва же црѣмъ Крезею . многи поноу
 даша греки . и належашимъ трояномъ
 мужески на них греки хреветъ подаша и
 же въ гтѣ падающе дашася . но паламедъ
 и диомидъ съ . бранны подоспѣша грекомъ

тромамъ протиоу текоу. такоже сн
 мн храбрыи теламонин. и анзъ. и той те
 ламонин скоро нападе на си зсеена ронагои
 пріама и толь его тяжко руюк доуи зди.
 да штоле и си зиней былъ неключимъ бр
 тнел

же ондъ видевъ. пѣподи же сѣ доуи ро
 бити. и на теламона тогда нападе и
 етто етто етте сице. да того оуи зсеена ко
 на сверже. етоже паламид хотѣ шъ мѣсти
 ти пріемъ копье на деифеба нападе и то
 крѣпце того удари. да яко сокрушену
 щитю. и до спѣшнѣ дскамъ помнѣсть

теснящим троянцев. Также с ними сражается и храбрый Аякс Теламонид. Напал Аякс Теламонид на Сизеена, родного сына царя Приама, и так тяжело ранил его в руку, что Сизеен не мог больше принимать участие в сражении.

Увидел это Деифеб и в такой ярости устремился на Теламона, что, ранив, выбил его из седла. Желая отомстить за него, Паламед схватил копье и напал на Деифеба, так сильно его ударил, что расколол его щит надвое, а доспехи

тромамъ противу текѣт. Также с ними храбрый Теламоний Ианкс. И той Теламоний скоро нападе на Сизеена, родного сына Приама, и толь его тяжко в рѣку язви, да оттоле и Сизиней был неключим братися.

Еже виде деифев, весь подвижеся в ярости и на Теламона тогда нападе неистовствене сице, да того язвена с коня сверже. Егоже Паламид, хотя отмстити, прием копье, на деифева нападе и толь крѣпце того удари, да яко сокрушену щитю и доспешным дскам во мнозе

пронзил насквозь, и вонзил копье в грудь Деифеба с такой силой, что оно сломалось и в груди остался железный обломок.

Парис же, брат Деифеба, который тогда присутствовал при этом, увидев смертельно раненого Деифеба, со слезами на глазах, с большим трудом унес его с поля боя к городским стенам. Когда же Деифеба принесли туда, то он поднял глаза на брата и сказал ему: «Теперь, когда ты, мой брат, оставляешь меня в преддверии смерти, прошу тебя,

силе разсторженным, и копье свое в грудь Деифеба вонзи, и копью сокрушшүся изломок с железом в Деифебовых грүдех остался вонзен.

Парис же, брат Деифебов, иже тогда ве на том месте брани, видев Деифеба смертне үявена, в трдѣ велице, такоже во множестве слез от вранных полков его отвлече и близ града донести промыслив, идеже егда принесен ве Деифев, отверз очи, возрев на брата своего, рече ему: «Егда, брате мой, во ад снити оставляеши мя, много молю, да преже,

силе разсторженнымъ . и копье свое в грүдѣ
и деифеба вонзи и копью сокрушшүся изло-
мокъ с железомъ в деифебовыхъ грүдехъ
остался вонзенъ .

Парис же братъ Деифебовъ . иже тогда ве
на томъ месте брани видѣв Деифеба
смертнѣю и зана от рудѣ велице . та-
коже во множестве слезъ от вранныхъ пол-
ковъ его отвлече и близ града донести
промыслив и идеже егда принесенъ ве
Деифевъ . и отверзъ очи и возревъ на брата
своего рече ему . егда брате мой пойдѣши
тиша пладеши мя много молю да пре-

дан же сей уломокъ ѿ язвы грудей мой.
изметься противу убийцы моего тщни
тешнѣ ускорн . и толь трудолюбно про
мысли . да прежде да иже умру ѿ твои
роукъ ѿскоудѣетъ оубиенъ .

Парис же слово оуязвѣнаго брата слышавъ
помявъ болѣзненостъ енемѣноумри
маго брата ѿстапмкорнтѣ на брань
весь ѿкропленъ слезами ѿ болѣзни . За
непомертндей де брата своесо . кто
моужити нехоще ; палламида сего рапри
лѣжне неищеть ополцѣхъ ѿ полчнмыхъ .
палламида ѿбрътѣе противу црѣсарпедона

вытащи обломок копья из
моей груди, а сам поспеши
найти моего убийцу. И по-
старайся сделать так, чтобы
прежде чем я умру, он сам
умер от твоих рук».

Парис, услышав слова
умирающего брата, со
скорбью оставил его и
устремился на поле боя, весь
обливаясь горькими слезами.
После смерти своего брата
Деифеба не хочет он жить.
Ищет он повсюду среди
бьющихся воинов Паламеда.
Нашел он Паламеда, с царем
Сарпедоном

да иже сей уломок от язвы
грудей моих изметься,
противу убийцы моего
тщителне ускори. И толь
трудолюбно промысли, да
преже да иже умру, от
твоих рук оскудеет, убием».

Парис же, словеса уязвенаго
брата слышав, во мнозе
волезненом стеснени
умримаго брата оставя,
скорит на брань, весь
окроплен слезами о болезни.
Зане по смерти Деифеба,
брата своего, к тому жити
не хощет. Паламида сего
ради прилежне не ищет
в полцех ополчнмыхъ.
Паламида обрете противу
царя Сарпедона

отважно бьющегося. Царь Сарпедон на Паламеда наступает и старается убить его.

Паламед же яростно нападает на царя Сарпедона с обнаженным мечом и так сильно ударяет его по бедру, что отрубает ему ногу по самое бедро. И скоро упал царь Сарпедон замертво. Парис, увидев такое жестокое убийство, что Паламед так люто сражается с троянцами, и что они уже вынуждены спасаться бегством, натянул свой тугой лук, на Паламеда зоркими глазами

мужски воююща црь Сарпедонъ полами
дана ступаше. не доубити того покус
шашеся.

мужески воююща. Царь
во Сарпедон Поламида
наступаше и еда убити того
покусашеся.

Паламед на царя Сарпедона
яростно нападе с мечем
голым, им же толь тяжко
уязви его в бедру, да яко
бедру отдели от чресл.
И скоро царь Сарпедон
пад убиен. Парис же видя
толь тяжко смертное
убиение, еже Поламид на
трояны толь люте творяще
зело, да уже в веп нужею
пореваше во мнозе незгоди
убиенных, напруг лук свой
в крепости рук своих,
Паламеда вострыми зраки

Паламед на царя Сарпедона яростно на
паде с мечем голым. им же толь тяжко
оуязви его в бедру да яко бедру отдели
от чресл. и скоро царь Сарпедон пад уби
ен. Парис же видя толь смертно
убиение. еже Поламид на трояны толь
люте творяще зело. да уже в веп нужею
пореваше. помнишь незгодиноуби
енных напруг лука свой в крепости
руч своих. Паламед вострыми зраки.

сма^тра^и ш^ко^е м^ѣст^ѣ по^ер^со^ны^е с^ѣо^мо^же^т п^ач^ѣ
с^мр^тн^ѣ в^ред^ит^и н^ѣк^ѣю^у с^ѣяд^ѣм^ѣ ст^рѣ^л
ло^у н^а н^ѣ исп^уст^и п^ор^аз^ит^ѣ е^го^в г^ор^тан^ѣ.
с^иц^ѣ да^ж ж^ило^ю а^рг^ан^ич^но^ю п^рех^од^я с^ко^ро^ю
т^ѣго^во^ув^ни. с^ѣг^ѣо^в р^ад^и п^ал^ам^ид^ѣ м^ѣр^тв^ѣ
н^из^па^да^я п^ри^ид^ѣн^а з^ѣм^лю

В^оп^иют^ѣ б^о г^рек^и т^ѣо^уж^ат^ѣ и^бо^лѣ^зн^ѣо^у
ѣ^см^ѣр^тн^ѣ т^ѣо^лик^а н^ѣо^во^до^ды. н^ѣо^уж^аш^ѣ
ѣ^бѣ^ѣ п^ол^ѣѣ^ѣ с^та^ла^лю^ю н^ѣо^вѣ^ѣ г^ѣд^ѣют^ѣ с^ѣ.
д^ля^же^нд^ѣо^во^нх^ѣ к^ро^вѣ^ѣ б^ѣж^а п^ри^ид^ѣо^шѣ.
н^ѣх^ѣ ж^ѣ т^ро^ян^ѣ н^ѣо^уст^ѣ м^ѣч^а с^мр^тн^ѣ ж^ѣн^ѣ.
с^ѣо^вг^рек^и п^рѣ^ѣ н^ѣх^ѣ ш^ат^ры^ѣ ѣ^бр^ащ^ѣют^ѣ с^ѣ п^рѣ

смотря и выбирая, куда он может его смертельно ранить, пустил стрелу с ядом, поразившую Паламеда в гортань. Стрела эта, пройдя сквозь сухожилие, поразила его насмерть. И Паламед за смерть рухнул на землю. **В**опиют греки, сожалея о гибели своего воеводы, и от отчаяния оставляют поле боя, и спешат к своим шатрам. Троянцы с обнаженными мечами преследуют их, но греки около своих шатров неожиданно обращаются

сма^тря, в^кое^ме^ст^ѣо^е п^ѣр^со^ны^е е^го^во^мо^же^т п^ач^ѣ с^мр^тн^ѣ в^ред^ит^и, н^ѣк^ѣю^у с^ѣяд^ѣм^ѣ ст^рѣ^лу^ю н^а н^ѣ исп^уст^и, п^ор^аз^ит^ѣ е^го^в в^го^рт^ан^ѣ, с^иц^ѣ да^ж ж^ило^ю а^рг^ан^ич^но^ю п^рех^од^я, с^ко^ро^ю т^ѣго^во^ув^ни. с^ѣг^ѣо^в р^ад^и п^ал^ам^ид^ѣ, м^ѣр^тв^ѣ н^из^па^да^я, п^ри^ид^ѣн^а з^ѣм^лю.

Вопиют бо греки, тужат и волезнют о смерти толика их воеводы и ужасешася, авне поле оставляют и в бег даются, да иже и до своих кровов, бежа, придоша. Их же трояне усты меча смертне женут, но греки пред их шатры обращаются вра-

жевнѣ . на троянѣ осѣлѣ белобраннѣи
 ꙗко противу ставшѣи мѣ противу ате мѣ
 моуѣскыи .

против троянцев и оказывают
 им отважное сопротивление.

Троянцы принимают сраже-
 ние, быстро спешиваются с
 коней и начинают жестоко
 биться с греками, и столь
 отважно сражались они с
 ними, что ворвались в шат-
 ры греков и разграбили их,
 забрав оттуда много сереб-
 ряных сосудов, золота и
 серебра, найденных там.

жевне на троян в силе zelo
 бранной и, противу ставше,
 им противятся мужескыи.

Трояне же противление
 внимающе, скоро ту сходя
 с коней и жестоко тогда
 противу греков начаша
 ополчение, толь мужескыи
 пешн противу их стояще,
 да яко нападшим им на
 их шатры, шатры они
 потребляють, многая у них
 сребраныя сосуды взимают
 и множество золота и сре-
 бра, яже в лагалищех их
 обретоша.

Трояне же противу деніе ополчюще скоро
 тѣ сходя с коней . ꙗже жестоко тогда про-
 тиву грековъ начаша ополчєніє . тоу
 моуѣскыи пѣши противу оуи стояще . да
 ꙗко нападшимъ имъ на шатры . шатры
 ѿ них потребляю многыя оуи сребраныя
 сосуды взимаю и множество золота и сере-
 бра . ꙗже оу лагалищех ихъ обретоша .

Тогда Парисъ, и Троилю на берегъ моря при
 ходя стрѣю десѣть тысячъ вранныи. иже
 скоро поделашаю. во греческыи корабли
 ометати огонь. ии дакоснѣ въ мнѣша
 помнѣи греческыи кораблихъ. за жени
 о мещоутся въ коудъ ближнии аеръ иже
 чернѣетъ въ дыма иже скоро согрѣдетъ.
 егда ожениа она въ болшии пламении
 рогаятца отръскаемыхъ искра просвѣща

Тогда Парис и Троилю вышли
 на берег моря с тридцатью
 тысячами воинов и приказали
 метать огонь в греческие
 корабли, от этого многие
 корабли запылали, воздух
 вокруг почернел от дыма
 и сильно нагрелся. Когда
 появились большие языки
 пламени, и от искр осветился

Тогда Парис и Троилю на
 берег моря приходят с тремя
 десят тысяч вранных,
 иже скоро повелевают во
 греческыи корабли вметати
 огонь, иже закоснѣв многая
 во многыи греческыи
 кораблихъ за жения
 в мещоутся, откуду ближнии
 аер, иже чернѣет от дыма,
 иже скоро согрѣвется. Егда
 возжениа она въ болшии
 пламении отръскаются, въ
 трѣскаемыхъ искрахъ просвѣща-

весь воздух огненным светом, осветились все окрестности, так что были хорошо видны люди, стоящие на стенах Трои. На поле боя от греческой стороны пришел Аякс Теламонид, чтобы помочь защититься от нападения троянцев, начинается яростная схватка и такое смертоубийство, что с обеих сторон множество убитых пало

ѣтса дозду ѿ шѣта пламеннаго . и мѣ
ста ѣблжна и шѣстны бышюу пѣ .
ице до пламени ѿ пребышюу хъ на стѣ
нахъ града трои добръ видяхуся . но на
сѣ шѣл и мѣбранныхъ мнѣ жестомъ .

ется воздух от света пламеннаго, и места его ближняя осветимы бывают, сице до пламени от преывающих на стенах града Трои добре видяхуся. Но на сие с велиим вранним множеством от страны греческие Теламоний Ианекс прииде, иже против троян жесточайшаго противления, защищения возверже, смертоносна ѹбо спускается брань, и меж их ѹбийство бывает велие, зане многие от овою страну ѹбленных падут

ѿ страны греческѣе теламоний . и иже
ѿ прииде иже против троянъ жесточа
йшаго противленія защищенія дозвер
же смертоносна оубо спускается брань .
и меж ихъ оубиенствъ бышюу пѣ . за
немногѣе ѿ обою странъ оубиенны падут

трупы ѿкрѣ . тогда пакѣ поѣхъ кора
блей собраніе бесоумнѣ нѣ згорѣт лобы .
ѡще не бы ѿ нѣ теламонію нѣ нзв . нже то
гда шевѣ дивна мѣ сотвори ѡ моуѣкѣн
проти нлѣм . но болѣ пѣтисотъ кора
блей тѣхъ згорѣт там ополцене не поз
могаша трояне . да кроме оубіенныхъ
ѡ грекъ безчисленыхъ оуязвиша ѿ нихъ
мнози . нже язва для болѣзненого му
ченіа не возмогаша понести ѡполчи
мыя брани себе дахъ многія немощи
ѡплекша .

окрест. Тогда, несомненно, сгорели бы все корабли, если бы не Аякс Теламонид, который показал чудеса отваги своим сопротивлением. Но более пятисот кораблей тогда сгорело. Так отважно сражались тогда троянцы, что помимо большого числа убитых многие греки были ранены, так что не могли участвовать в сражении из-за своих ран и слабости.

трупы окрест. Тогда пакѣ всех кораблей собраніе без сумнѣнія згорѣло вы, аще не вы он, Теламонію Ианкс, иже тогда о себе дивная сотвори, мужескии противнѣся. Но воле пятисот кораблей тѣх згоре тамо. В толице силе возмогаша трояне, да кроме убиенныхъ от грек безчисленыхъ уязвиша от нихъ же мнози, иже язва для болезненого мучения не возмогаша понести от ополчимыя брани, себе в бедахъ многія немощи отвлекша.

Среди них был смертельно ранен копьем Евер, сын царя Трасия. С обломком копья в теле Евер устремился к шатру Ахиллеса. Ахиллес находился в шатре, отказываясь выйти на поле боя из-за своей любви к Поликсене. Смертельно раненный Евер обрушился на Ахиллеса с упреками, говоря: что же он так мерзко поступает со своими соратниками и оставляет их бесславно погибать, хотя мог бы помочь им и защитить их. Когда обломок силой извлекли из груди Евера, то в скором времени он умер на глазах Ахиллеса. Вскоре вернулся с поля боя один из рабов Ахиллеса и поспешил к шатру своего господина, спросил Ахиллес у него, что происходит в греческом войске. Раб ответил ему: «Господин, сколько несчастий произошло сегодня с нашими греками из-за бесчисленного множества троянцев, так как они все вышли из-за стен города, и сильно побили они греков. Поистине, господин мой, троянцы утомились теперь от битвы. И если ты решишь сегодня выйти против них, ты сможешь покрыть себя славой, так как лишь одним усилием сможешь победить троянцев, которые из-за своей усталости

От них же Евер, сын царя Трасия, копьем неким смертно язвлен. Егда уломок носаше в теле, к шатру Ахиллову ускори, тогда в том шатре бывающему и в той день для любне Полксены на врань изыти отвержеся. Евер же толь смертно язвлен, много поноси Ахиллу, почто толь мръско противу своихъ сущихъ падения чинит и оставляет ихъ срамне умрети, могши своєю силою тем помощи и защитити. Уломку же отъ грудей Евровыхъ силою извлечену, Евер предъ Ахиллемъ болезненными очима изидше скоро. И не по мнозе часе некий Ахилловъ раб, со врани пришед, ко Ахиллову шатру ускори, вопрошену же отъ Ахилла, что о греческомъ войске вываает. Он, раб, рече ему: «Господи, о кололае случися днесь грекомъ нашимъ: безмернаго для множества троян, вранихъ вывшихъ в Трон, един остави ей, зане все на врань приидоша. И грековъ толь силне погнетоша. Сего ради понстинне, господи мой, зане уже трояне многимъ трудомъ утомишася. Аще в мысли ти есть ныне на врань внити противу ихъ, вечныя славы память возможешн себе отъ того приобрести, поне единымъ входомъ вашей силы на врань все бѣдутъ скоро трояне побеждени, иже для ихъ утомления про-

Иниже епервѣиъ црѣмъ трасіа копѣмъ
 нѣкоймъ смертнѣоу язвленѣ. егда
 оуломокъ носаше пѣлѣкшатрѣ ахилло
 оу ускори тогда отъ шатрѣ быдѣ
 ющемоу и отъ дѣлѣлюбіе полксене
 ны на врань изыти отвержеся еверже
 толь смертнѣоу язвленѣ. много поно
 си ахиллоу почто толь мръско противу
 своихъ сущихъ паденіа. чинити и остав
 лаетъ и срамнѣоу мрети. могши своєю
 силою пѣлѣ помощи и защитити оуломкѣ
 ѣгрудей Евровыхъ силою извлечену епервѣ
 преахиллемъ болѣзненными очима и дше
 скоро. и не помни възгнѣствѣиъ кин ахиллоу
 рабъ со врани прише. ко ахиллоу оушарѣ
 оу ускори по прошеноу же ѣ ахилла чпоу
 греческомъ войскѣ былаетъ ѣнѣ рабъ ре
 ємоу єи. ѣкололае случися днесь грекомъ
 нашимъ. безмернаго для множества
 троянѣ вранихъ вывшихъ в тронѣ единѣ.
 зане остави ей зане все на врань приидоша.
 и грековъ толь силне погнетоша. сего ради по
 истиннѣ гдѣи мой зане оутрояннемъ многи
 троудѣ оутомниша. аще по мысли ти є
 ниѣ на врань внити противу оуи. оубѣ
 ныя славы память возможешн себѣ
 то бо при шрѣ стн. поне единымъ входѣ
 оашея силы на врань все бѣдутъ скоро тро
 яне побеждени. и для оутомленіа про

ти поучилъ о аши роуки простетан не смѣ
 ютъ. Ахиллес же ни к речемъ своею раба
 прилепляетъ мысль ни же ко епероуметшо
 мочей хъ ѿ чей хоти мчлѣ колюбѣемъ стѣ
 снлетъ но еднѣ же еднѣ и мислѣн. Аки
 не слышима скрываетъ. Якоже кто лю
 бовнымъ юзамъ замнѣнъ замнѣнъ приходѣн. Ебо
 ѿ бычай ѿ гв любовникъ да любовнымъ
 язвѣмъ ослепленѣи хвалѣтнѣ хъ ѿ бѣ
 гаютъ. мнѣще ихъ любовницамъ уго
 тити пакнѣще селѣемъ бесчестїемъ ѿ
 хвалѣтнѣ блгнхъ дѣлѣ случитѣслѣ по здержѣ
 тнѣмъ •

не смогут оказать должного сопротивления». Не обращает внимания на слова своего раба Ахиллес, не бросает ни взгляда на тело мертвого Евера, хотя и переживает, но все, что видит, не хочет видеть, и все, что слышит, не хочет слышать, скрывая ото всех, что связан любовными оковами. В обычае всех влюбленных, что они, ослепленные любовными язвами, избегают славы, надеясь угодить своим возлюбленным, хотя и случается, что воздерживаясь от добрых дел, не обращают внимания на бесчестие, которое покрывает их из-за этого.

тиву сил ваших рук прострети не смеют». Ахиллес же ни к речемъ своего раба прилепляетъ мысль, ниже ко Еверу мертвому своих очей, хотя человеколюбием стесняет, но вся, яже видит и мыслит, аки не слышима, скрывает, якоже кто любовнымъ юзами связан, приходѣн. Есть бо обычай всех любовникъ, да любовными язвѣмъ ослепленѣи хвалѣтнѣ хъ ѿ бѣгаютъ, мнѣще ихъ любовницамъ угодити, пакнѣще с велнемъ бесчестнѣмъ ѿ хвалѣтнѣ блгнхъ дѣлѣ случитѣслѣ по здержѣтнѣмъ.

Битва жесточайшая в то время продолжается между троянцами и греками. Но так как солнце уже склоняется к закату, сражение заканчивается, и Троиц с Парисом, собрав свои войска, возвращаются в город. Не умер еще Деифеб, доживающий последние мгновения своей жизни, когда Парис и Троиц около него проливают горькие слезы, желая умереть вместе с ним, будто одержимые неизлечимой болезнью.

Брань ѹбо ѡто время . пливъ же стѣ
 члнша . межъ троянъ и грековъ . но
 неднѹбо ѡбращашель на западъ
 солнца . брань предстае . ѡ троянъ и парисъ
 собрани ѡшедъше по градъ свой
 возвратишася . не ѹбо еще деифебъ
 иже своя привлчаша конечная
 ѹмре . егда парисъ и троянъ
 предъ него вкупѣ . и пришедъше
 о деифебъ во многѣхъ теснотахъ
 и вопли рыдаютъ предъ нимъ
 ѹмрети с нимъ конечно
 желаютъ . аки погнетаемы
 зеленою болѣзнию .

Брань ѹбо в то время пливъ
 жесточайша межъ троянъ
 и грековъ . но зане день
 ѹбо обрщашель на западъ
 солнца . брань предстае .
 А Троянъ и Парисъ со троянъ
 собрани отшедъше . во градъ
 свой возвратишася . не
 ѹбо еще деифебъ . иже своя
 привлчаша конечная . ѹмре .
 егда Парисъ и Троянъ предъ
 него вкупѣ . и пришедъше о
 деифебъ во многѣхъ теснотахъ
 и вопли рыдаютъ предъ нимъ
 ѹмрети с нимъ конечно
 желаютъ . аки погнетаемы
 зеленою болѣзнию .

Деифе же ѡщѣти очима и гласомъ акнѡскоу
 Паридѡа попраша оупарида. аще оубице
 мертвъ и ѡсртіе паридѡа въизвѣстѣно
 оеледае ѡраны свое оуломомъ и зѣти емоу
 и зѣлоуднѣ абиендше о сртіи деифеба о сѣтро
 зане болѣзни и зѣлою пошнелаютъ по болѣзницѣ
 приама. и црцы еи кдъ бы сестры и брати деифебо
 оы зане извѣстити и елишше. Тако сѣтѡи
 нѣ и слезы яза царя сарпидона и лиша. ѡст
 олено е о сѣмьстѣи оуцрѣ приатѣло деифебо о
 оларотѣ гробъ положи. аже и тѣло црѣ славно
 сарпидона о поцѣ же греческѣи ѡсртіи олами
 о сѣтѡи о ани ебы оле о едѣ. и тѣло его преда
 гребенію. Греки сходядѣа. зане безсмотреніа
 о е оуды быти не могѣ. по советѣ несторѡ
 ѡщѣ приатномѣ агаменона ои по е оудни
 чадника ои скоу пакы и зѣбраша.

Деифеб же, почувствовав при-
 ближение смерти, спросил у
 Париса, погиб ли его убийца, и
 когда узнал от Париса о смерти
 того, попросил вынуть обломок
 копья из своей раны, и когда
 обломок вынули – Деифеб
 испустил дух. О смерти Деифеба
 скорбят все троянцы, а о печали
 царя Приама и царицы Гекубы,
 сестер и братьев Деифеба
 излишне и говорить. Также
 оставим без упоминания скорбь
 и слезы, пролитые по царю
 Сарпедону. Царь Приам повелел
 положить тело Деифеба в рос-
 кошную гробницу, так же как и
 тело царя Сарпедона. В полках
 же греческих горевали о смерти
 Паламеда и, предав его тело
 погребению, греки собирают
 совет, понимая, что не могут
 воевать без предводительства
 воеводы. По совету Нестора,
 пришедшегося всем по душе,
 снова воеводой и предводителем
 войска избирают Агамемнона.

Деифеб же ощутил очима
 и гласом, акн оскудеая,
 вопрошает у Паридѡа, аще
 убийца его мертвъ, иже о
 смерти его Паридомъ выствъ
 известен, повелевает от
 раны своя оломок изяти, емоу
 же изятѣ — Деифеб аби
 изше. Осртіи же Деифеба
 все трояне болезнию зеленою
 погнетаются, но болезни царя
 Приама и царицы Еккубы,
 сестры и брати Деифебовыхъ,
 зане известитися ествъ
 лишше. Также сѣтованне и
 слезы, яже за царя сарпидона
 изанашася, оставлено ествъ
 в семъ мѣсте. Но царь Приам
 тело Деифебово в нарочитѣ
 гробѣ положи, якоже и тело
 царя славнаго сарпидона. В
 полцѣхъ же греческихъ о смерти
 оламидове сѣтованне вывае
 велне, и тело его преда
 погребенію, греки сходядѣа,
 зане безсмотренія воеводы
 выти не могѣт. По советѣ
 несторѡ, ощѣ приатномѣ,
 агаменона в ихъ воеводу
 и начальника войску пакы
 изѣбраша.

О дивной силе Троицы.

О дивной силе Троицы.

На следующий день отборные троянские воины полками выходят на битву, а греки смело устремляются на них. Разгорается жестокое сражение, погибает множество воинов. Но хотя в тот день из мрачных и темных облаков пролился дождь, тем не менее, погибло много воинов. Проливается кровь от ударов мечей, но греков погибает гораздо больше, чем троянцев.

Последующий же день трояне с полками их вранных сходят на врань, их же противу греки скоро нападают смело. Сего ради врань жестока спускается меж их, от нея же мертвых последует великое убийство. Но зане в той день мрачный и темный облак многин дожди излив, единаче врань палая, многих мертвых, и кровь изливается в частых разех мечных, мнози оскудевают от греков боле, неже от троян.

О дивной силе Троицы.

Последующий же день трояне с полками их вранных сходят на врань, их же противу греки скоро нападают смело. Сего ради врань жестока спускается меж их, от нея же мертвых последует великое убийство. Но зане в той день мрачный и темный облак многин дожди излив, единаче врань палая, многих мертвых, и кровь изливается в частых разех мечных, мнози оскудевают от греков боле, неже от троян.

Тогда троилъ поелницѣмнѡже стѡ ѡ роу
 же нѡ набраньѡ ходитѣ . ѡ же греки
 терпѣти немогуще бежатѣ пре
 нимѣ . и бѣ жаще помнѡ стѡ излѣтѣ до
 ждѣ ѡбращаюте къ шатромѣ и хѣже тро
 яне да иже до ихъ шатровъ же ноутѣ и по
 слѣднѡе тѣла шѣи тѣоу раднѣ кагдае моу
 тѣмаго времени . погрѣсѡи приходѣтѣ
 и приѣмлюте слѡво .

Во други же дѣи межѣ ихъ смертноѡ полче
 вниѣ пришло стѣ . и браннѣ спущенѣ
 троилу на ѡполченѣи прише шѣ . многи

Тогда Троил со множеством
 воинов вступает в битву,
 и греки, будучи не в силах
 сопротивляться, обращаются
 в бегство. И, бегущие под
 дождем, стремятся к своим
 шатрам, троянцы же их
 преследуют до самых шатров
 и, оставив их там из-за
 разыгравшейся непогоды,
 возвращаются в город.
 На другой день бой возобно
 вляется. И в самый разгар
 битвы на поле брани вышел
 Троил, многих

Тогда Троил в велице
 множестве оруженія на
 брань входит, егоже греки
 терпети некако не могуще,
 бежат пред ним. И, бежаще
 во мнозе излѣтѣ дождѣ,
 обращаются к шатромѣ, ихъ
 же трояне да иже до ихъ
 шатровъ же нѣтѣ и послѣднѣ
 оставше ихъ тѣ, ради некогда
 смѣтѣмаго времени во градъ
 свой приходѣтѣ и приѣмлюте
 в онѣ.

Во други же день межѣ
 ихъ смертноѡполченѣи
 преновляете, и браннѣ
 спущенѣ, Троилу на
 ѡполченѣи прише шѣ,
 многи

Съгрекоу ѹбїи многѣ бл҃го ронѣхѣ комїи
 и боярѣ и вельмоѣ и сице в той днѣ дан же и
 доношныи тмы воевахуся . тако безѣ
 ѹпоущенїа по семъ послѣдѣхѣхѣ днѣ .
 и егда греки к томѹ поднїи немогуще
 ради многѣхѣ телесѣхѣ мѣртѣхѣ . на два
 мѣца твердого премирїа ѹ царя приама по
 слыи хѣхѣ проснша и же дано бысть ѹ него
 премирїю заклятоу .

Во время же премирїа прѣречѣннаго агаме
 внонѣ кохиллоу послоу ѹ своихѣхѣ посла князѣ

греков он убил, многих знатных комитов и бояр, и вельмож. В этот день битва продолжалась и с наступлением ночи до самого утра следующего дня. И когда греки не могли уже поднять оружия из-за нагромождения мертвых тел, то отправили послов к царю Приаму просить перемирия на два месяца, что и было дано. Во время перемирия Агамемнон отправил к Ахиллесу послами князя

от греков ѹбни, многѣхѣ благородныхѣ комид и бояр, и вельмож. И сице в той днѣ да иже и до ношныи тмы воевахуся тако безѣ отпущенїа под семъ послѣдѣхѣхѣ днѣ . И егда греки к томѹ поднїи немогуще ради многѣхѣ телесѣхѣ мѣртѣхѣ , на два мѣца твердого премирїа ѹ царя приама послы ихѣ проснша, и же дано бысть от него премирїю заклятоу. Во время же премирїа прѣдиречѣннаго агаменон ко ахиллу послов своихѣхѣ посла князя

нестора оулиха и днѣи мѣда . да ахилла по
 споману и приведуть яко набраньство
 ти мигреки . съи нѣ прииде и спонхъ греко
 стѣдотъ спонудѣ прагъ не ѡстали и едѣ
 придоша к сѣхиллоу ахиллесъ и поелце
 пеедѣ и приатѣ . и едѣ шимъ и мѣо акѣ пѣ
 оуанхъ прѣпѣ гла ахилла гнѣахилле ни
 мыслнша едѣ и пѣхъ набѣтѣ толнко црѣ
 и князѣ црѣтѣ аша ѡстали ти . и црѣ
 стѣ црѣ прѣама силноу роукою насѣ при
 нести да црѣ прѣама не го оуцихъ мрѣти
 предати возможемъ . и глего трою прѣ
 чное прѣратити паденіе съкоуднѣи гѣ
 палѣ мыслѣ по палидѣ ни зполеніе прѣме
 ницѣ прѣспрѣтнѣденіе оуклонѣете по ни
 гнѣаша по толнцѣхъ шкѣтахъ на сеи зе
 мли ѡтроянѣ нанесены . по толнцѣхъ
 теснотахъ и болѣзнь занѣ троянѣ не то
 лнко црѣнѣ нашнѣ бѣ городны оуби не стѣ
 предаша шатры наша пограбнша и ѡбн
 жнша . и толнко заженіемъ кораблей н
 шнхъ зажгоша ни ли по силѣ мышцы по
 шее ни надежи ни гѣ побѣды нашѣ до
 идохѣ . и же силнѣиша ѡекторѣ мрѣти
 предѣль еси погѣблена ѡне го же трѣянѣ
 скодѣ надежа спнѣи нхъ побѣды оисѣше .
 и нѣ денѣ до воу мрѣшоу обратѣто ѡ еи то
 ра пѣдѣ надежа спнѣи ѡни оу змѣл .
 и нѣ дѣи нхъ мощи паши силѣ толнко іахѣ

Нестора, Улисса и Диомиды, чтобы
 они убедили его принять участие
 в сражениях и не оставлять грехов
 без помощи. Когда они пришли к
 Ахиллесу, он радостно принял их.
 И, когда все они сели вместе, Улисс
 первым обратился к Ахиллесу, говоря:
 «Господин Ахиллес! Мы даже не
 сомневались в правильности похода,
 когда цари и князья, оставив свои
 царства, привели нас сильной рукой
 в земли царя Приама, чтобы предать
 его самого и близких ему людей
 смерти и разрушить Трою. Откуда
 могла возникнуть у тебя такая мысль,
 чтобы послушаться полученных
 приказов и уклониться от подвигов
 после стольких обид, нанесенных
 нам здесь троянцами, после стольких
 перенесенных страданий и болезней,
 когда убили так много наших достой-
 ных царей, разграбили до основания
 наши шатры и сожгли наши корабли?
 Не с твоей ли помощью в наших
 душах зародилась небольшая надежда
 на нашу победу, когда ты победил
 сильнейшего Гектора, и после его
 смерти развеялись надежды троянцев
 на спасение? И сейчас, после смерти
 Деифеба, брата храброго Гектора,
 неоткуда взяться в их душах надежде
 на победу. И, предав столь сильных
 воинов смерти, ты столько получил
 похвал.

Нестора, Улисса и Диомиды, да
 Ахилла вспомнят и приведут, яко
 на брань с прочими греки отныне
 придет и своих грек толь люте
 понуди, от враг не оставит. И
 егда придоша ко Ахиллу, Ахиллес
 их в велице весел и приат. И
 седшим им вкупе Улисс прѣвнѣ
 глагола Ахиллу: «Господине Ахилле!
 Ни мысли нашея и всех нас ве
 толико царем и князем царства
 ваша оставити и во царство
 царя Приама силоу рѣкою нас
 принести, да царя Приама и его
 сѣщих смерти предати возможем и
 град его Трою в вѣчное превратити
 паденне. Откуда ныне вам мысль
 новая иде и, изволение прѣменив,
 в спрѣтвление уклоняете подвиги
 ваша, по толнцѣхъ шкѣтахъ нам в
 сей земли от трѣян нанесены
 по толнцѣхъ теснотахъ и болѣзнь,
 занѣ трѣянѣ толико царей от
 нашихъ благородныхъ убийствѣ
 предаша, шатры наша пограбнша
 и обнажиша, и толико заженіемъ
 кораблей нашихъ зажгоша, ни ли
 в силѣ мышцы нашея и к надежи
 ныне поведы нашея додохом,
 иже сильнѣишаго Гектора смерти
 предѣла еси, погѣвлена от него же
 трѣянскоу надежда спасенію ихъ
 поведы висѣше, и ныне Деифебѣ,
 умершѣ братѣ того Гектора, всякая
 надежа спасенію отнюдь взяся. И
 ныне в ихъ мощи вашихъ силъ толнко
 хва-

Неужели ты хочешь, чтобы померкло солнце славы твоей храбрости? Как можешь ты спокойно видеть, что твой народ лютой смертью погибает, хотя ты его всегда защищал, отважно проливая свою кровь. Поэтому, господин, во имя твоей прежней славы выйди и защити свой народ, который без твоей помощи ничего не сможет сделать. Направь свое славное оружие против врагов наших, чтобы мы одержали над ними скорую победу, так как все упование свое мы возлагаем только на тебя». Такими словами Улисс окончил свою речь.

Ахиллес же так ответил на его слова: «Господин Улисс! Если ты говоришь, что мы по этой причине, о которой ты говоришь, пришли в Троянскую землю, то кажется мне, что на все, сказанное тобою, можно так ответить, что безумие помutilo ваш разум, если ради одной только женщины, жены господина Менелая, столько царей и князей приняли здесь лютую смерть. И все мы гибнем в чужих землях от рук троянцев. Разве не лучше было бы для славного Паламеда править в своем благородном царстве, нежели умереть в чужой земле, как и для других наших царей, павших в битвах и окончивших свою жизнь вдали от родины? Поистине,

лы славу снавдеа. Еси хочещи, да ныне толкиня славы хвала ваша действы спротивными угаситца, да стръпиши пакн язык свой горкою смертноу низлещи, егоже во все время в пролгтнн своел крови защитна еси, да угодитца отныне. Сего ради, господи, тое хвалы вашей славу ркою держати живу и защитити своих, иже без посовна мощи вашей ничтоже могут, сего ради на врань к томъ противу враг ваших направите оружья победная, да над ними скорую возможем имети поведу, якоже вами известно уповаем». И к сим Уликсес предриченную свою речь скончя. Ахиллес же сим чином тогда к словесем Уликсовым отвеща: «Господи Уликсес! Аще якоже глаголещи, к земли приступином, тем умышляем, им же в речех ваших угодися изъяснити вам опасно рещи можем, яко велня вуйства время вас наведе и волшаго безумия дхх возхити умываша, да единны ради токмо жены сиречь господа Менелая толкио царей и князей себе смерти повинуща, яко мы от троян люте умираем в странах чюжих. Ни ли лутче вы славному Поламиду по благородном своем царстве жити ино же, да вы был смерти предан в земли чюжей, и нным царем нашим, иже на вранн погублени, живот вне царств своих скончаша? Поисти-

ды славоу снавдеа еси хочещи, да ныне толкиня славы хвала ваша действы спротивными угаситца, да стръпиши пакн язык свой горкою смертноу низлещи, егоже во все время в пролгтнн своел крови защитна еси, да угодитца отныне. Сего ради, господи, тое хвалы вашей славу ркою держати живу и защитити своих, иже без посовна мощи вашей ничтоже могут, сего ради на врань к томъ противу враг ваших направите оружья победная, да над ними скорую возможем имети поведу, якоже вами известно уповаем». И к сим Уликсес предриченную свою речь скончя. Ахиллес же сим чином тогда к словесем Уликсовым отвеща: «Господи Уликсес! Аще якоже глаголещи, к земли приступином, тем умышляем, им же в речех ваших угодися изъяснити вам опасно рещи можем, яко велня вуйства время вас наведе и волшаго безумия дхх возхити умываша, да единны ради токмо жены сиречь господа Менелая толкио царей и князей себе смерти повинуща, яко мы от троян люте умираем в странах чюжих. Ни ли лутче вы славному Поламиду по благородном своем царстве жити ино же, да вы был смерти предан в земли чюжей, и нным царем нашим, иже на вранн погублени, живот вне царств своих скончаша? Поисти-

ни тѣ зане боша частымъ миромъ и ко по ни тѣ
 яко блгородныхъ все по ни ктѣ собрася . аще
 оѣмъ тѣмъ слоучителъ ѡскоудѣтисей
 землѣ преновителъ и разъпространн
 телъ миръ толко ѡскоудѣтѣши мѣхъ
 роднымъ ѡхудаго рода смрсканили ѡ
 силнѣиши екторъ животъ ведне на
 сей врани сконча . сице легкому и азъ
 иже толкиа силнѣемъ азыскати
 жема или молити да противу трою
 изыду на брань трудъ есть по гоу
 бленѣ ниже ѡумышленіа моего ни
 оума моего есть себѣ кто мѣмрѣтны
 бранемъ дати . зане хощу моеа хра
 брости угасити паче неже персонѣ
 и искусство бо аще и некогда хвалителъ
 скоро забвеніе того погружаетъ до
 полнѣ оубо неспертъ иди ѡмидъ ахи
 ллаихъ словесы оулащити прилѣжаша .
 но никако возмогоша его привести .
 да ни ихъ словесемъ ни агаменоновымъ
 молбамъ поволися . советъ поплажен
 оугодно быти мира азыскати тро
 яньскою . прежде да иже вѣи
 бранехъ толко блго
 родныхъ поги
 бноу ни
 и злягѣт
 тѣ

большая часть знатных воинов
 собралась со всего мира в этом
 войске, и если им суждено
 сложить здесь голову, то
 мир будет продолжать свое
 существование, только несколько
 оскудеет без знатных воинов.
 Разве сильнейший Гектор не
 окончил свою жизнь на этом поле
 боя? Такое легко могло случиться
 и со мной. И не найдется
 такой силы, которая смогла бы
 заставить меня или уговорить
 выйти против троянцев. Нет у
 меня ни желанія, ни помыслов
 принять участие в этих
 смертельных битвах. Не хочу я
 погубить свою храбрость, а тем
 более свою жизнь. Если когда-то
 и похвалялся я своим воинским
 искусством, то ныне предаю
 его забвению». Долго Нестор с
 Диомидом пытались уговорить
 Ахиллеса, но ничего не смогли
 поделать, не убедили его ни их
 слова, ни мольбы Агамемнона,
 только посоветовал он им
 заключить с троянцами мир,
 прежде чем в сражениях погибнет
 еще больше знатных воинов.

нне зане волшая часть мира
 тако воин, яко благородныхъ,
 в сем войске собрася, аще
 всем тем случитса, оскудети
 в сей земли, преновится и
 разъпространитса мир, толко
 оскудевшимъ благороднымъ от
 худаго рода смрска. Ни ли он
 сильнейши Ектор живот ведне
 на сей врани сконча. Сице
 легкому и аз. Иже толкиа
 силы несмъ азыскати же мя
 или молити, да противу троян
 изыдут на брань, трудъ есть
 погублен, ниже во умышления
 моего, ни ума моего есть себе к
 тому смертнымъ вранемъ дати.
 Зане хощу моеа храбрости
 угасити, паче неже персонѣ,
 искусство бо аще и некогда
 хвалитса, скоро забвеніе
 того погружает». Доволне ѡво
 Нестор и Диомид Ахилла ихъ
 словесы оулащити прилежаша,
 но никако возмогоша его
 привести, да ни ихъ словесемъ,
 ни Агаменоновымъ молбамъ
 поволися, советова же имъ,
 оугодно быти мира азыскати
 трояньскою, прежде да иже в
 ихъ бранехъ толко благородныхъ
 погивнутъ и низлягутъ.

Возвратились к Агамемнону Улисс, Диомид и Нестор и поведали ему все, слышанное от Ахиллеса. Агамемнон тогда приказал собраться на совет всем греческим князьям и царям. Когда они собрались, то Агамемнон рассказал им о решении и строптивости Ахиллеса, о том, как просил он и другие греческие цари его сразиться с троянцами, и как отказался он и предложил грекам уйти с этой земли восвояси,

Возвращают же ся ко Агаменону Уликсес и Диомид, и Нестор и вся ему сказуют, по чину от Ахилла слышанная. Сего ради Агаменон всех царей греческих и князей и воиных беседа снитися повеле. Им же, вкупе шедшимся, изволение Ахиллово и его сопротивление изъяви, како он молим от него и от иных греческих князей принти противу троян на брань и отнюдь отречеся и како он греком возвращение восвояси со-

Возвращают же ся ко Агаменону Улиссес и Диомид, и Нестор и вся ему сказуют, по чину от Ахилла слышанная. Сего ради Агаменон всех царей греческих и князей и воиных беседа снитися повеле. Им же, вкупе шедшимся, изволение Ахиллово и его сопротивление изъяви, како он молим от него и от иных греческих князей принти противу троян на брань и отнюдь отречеся и како он греком возвращение восвояси со-

оубтоа и мира азыска ти строиши
 оубтоа ми гнища и что к тому
 намъ то рити еди кождо аще
 годъ полю сою ртъ чь конча . менелай же
 первый глаголати уста и мира нескати
 строиши ое ми рече быти беззаконно
 зане екторю и деифебу умерьши мь
 троiane не паче себе нещуютъ мертвы
 неже живыхъ и зовъти но есть шни
 яко безъ силы ахилловы о побѣде тро
 iань опасны есмя по оулихъ и несто
 менелай дивно прекословятъ глаголюще
 быти дивно . аще менелай врани же
 лае ть и возвратитъ шрица е ть во
 не обретени и жены свое а духъ его весь
 горитъ . ни же во можетъ еще оощу
 ти ти троiane екторю и деифебу мь
 о до о вша зане тамо е ть но и ек
 тороу же и меньшей оу обогащенъ си
 лою славный онъ сиречь троилъ и же
 не меньши якоже аще бы екторъ жив
 быль грековъ о злоблетъ . и е
 тамо но деифебъ сиречь парисъ
 и же не меньши и силою деиде
 ванай врани превышлетъ
 сего ради миръ по все
 му оубтоу ю ть .
 и возвратитъ подъ и
 спогъ мира .

заключив мир с троянцами.
 И спросил Агамемнон греков:
 «Что вы думаете обо всем этом,
 и как каждый из вас посоветует
 поступить?» — такими словами
 царь окончил свою речь. Первым
 взял слово Менелай и сказал:
 «Недостойно для нас будет
 согласиться на мир с троянцами,
 так как после гибели Гектора
 и Деифеба они уже видят себя
 мертвыми, а не живыми. Думается
 мне, что и без помощи Ахиллеса
 одержим мы победу над ними».
 Но Улисс и Нестор возразили
 ему, говоря: «Неудивительно, что
 Менелай желает продолжения
 войны и отказывается вернуться
 домой, так как дух его горит
 желанием вернуть свою жену.
 Но не ослабели троянцы,
 потеряв Гектора и Деифеба, есть
 у них другой Гектор — Троил,
 наделенный меньшей силой, и
 будет он убивать греков, так же
 как и Гектор. Есть у них и другой
 Деифеб — Парис, который бьется с
 меньшей храбростью». Поэтому
 они посоветовали заключить мир и
 возвратиться домой.

ветова и мира взыскати с
 трояны: «О сих же, что вам
 мнитца и что к тому нам
 творити един кождо вас аще
 годъ волю свою», — речь
 скончал. Менелай же первый
 глаголати уста: «И мира искати
 с трояны велми, — рече, —
 быти беззаконно, зане Екторю
 и Деифебу умерьши мь, троiane
 паче себе нещуютъ мертвыхъ,
 неже живыхъ. Известно ест
 отныне, яко безъ силы Ахилловы
 о поведе троян опасны есмя».
 Но Улиссес и Нестор Менелая
 дивно прекословятъ, глаголюще:
 «Не быти дивно, аще Менелай
 врани желает и возвратят
 отрицает, по необретени жены
 своея духъ его весь горит. Ниже
 во можетъ еще оощутити трояне
 Ектором и Деифебом окдовеша,
 зане тамо ест, но и Екторю
 же и не меньшей обогащен
 силою славный он, сиречь
 Троил, и же не меньши, якоже
 аще вы Ектор жив был, греков
 изловляет. И ест тамо, но и
 Деифеб, сиречь Парис, и же не
 меньши силою Деифеба на врани
 превышает». Сего ради мир по
 всему советуют и возвратит по
 действе мира.

Калхас же жрец, троянский предатель, как одержимый возопил из толпы греков: «О мужи благородные! Что вы задумали сотворить против воли богов? Боги обещают вам победу, я сам слышал это из их уст, а богами опасно пренебрегать, а тем более противиться их повелениям. Беритесь за оружие против троянцев

Калхас же трояньский израдца жрець, аки неистовствен, возопи меж греков, рече: «О мужи благородни! Что творити помышляете противу воли повелени богов? Бози во известно вам победу овещевают, да не ложно от уст их воспрях, и вогом ругатися несть опасно, ниже повелением их противитися. Оружья во воспримете противу тро-

Калхасъ же трояньскій израца жрець
 ѿки неистовственъ возопи ме грекоу
 рече. ѿ мужи благородни что творити
 помышляете противу воли повелѣ
 нїи богоу бо зивонъ зобѣтнѣ оубѣдѣ
 ѿбещеваютъ. да не ложно ѿ устъ ихъ
 воспрїахъ и богомъ ругатися несть ѿп
 есно ниже поделѣнїемъ ихъ противити
 ѿ оружья а во воспрїимете противу тро

Язъбрань преновите моеу стое непроти
 доу ихъ ни да ѿскоудѣтъ роука паша .
 донеле над ними чаемоу ю повѣдоу полоу
 чити возможете ю же вози дамъ боуд
 чити непременно оустройша по слоу
 семъ калкаса жерца оубреки проти оу
 троянъ мощно . и жестоко сердце пакы
 восприаша не пытающе ѿ ахиллоу по
 собьи аки онъ не вѣнѣ како они хго .

и возобновите сражение с
 ними. Пусть не ослабеют
 ваши руки, пока не одержите
 над ними обещанную
 богами победу». После слов
 Калхаса сердца греков вновь
 наполнились ненавистью к
 троянцам, и решили они не
 ожидать больше поддержки
 Ахиллеса.

ян, брань преновите
 мужствене противу ихъ.
 Ни да оскудеет рука
 ваша, донеле над ними
 чаемоу победу получити
 возможете, ю же вози
 вам улучити непременно
 устронша». По словесем же
 Калкаса жерца все греки
 противу троян мощно
 и жестоко сердце пакы
 восприаша, не пытающе о
 Ахиллове пособьи, аки он не
 ве не како в нихъ.

Об одиннадцатом сражении.

Срок двух месяцев, отпущенных на перемирие, уже подошел к концу, и греки, собрав свои полки, храбро устремились на троянцев, которые вышли им навстречу. И разгорелась жестокая битва, снова тут и там падают трупы. Выходит тогда на бой Троиц со множеством воинов, убивает греков, мстя за смерть своего брата. Как писал Дарес, в тот день Троиц убил тысячу греческих воинов. Греки бегут от него, отступают к своим шатрам под натиском троянцев. Наступила ночь, и сражение приостановилось.

О единой на десять брани.

Срок же, двух месяцев, уже пришедши, данному в перемирие, греки, учинив своя полки, на брань исходят мужескии ополчения, их же противу трояне исшедше на брань, скоро противу текут. И брань жестока спускается, в них многие падут сема и овама трупы мертвых. Тогда Троиц на брань вниде во множестве бранных, греков убивает, зане смерть брата своего тщится отмстити. Написа Дарес, яко в той день Троиц 1 000 воиу убив от грек. Греки вежат пред ним, хревет дати понуднишася, их же трояне да иже и до шатров их в уста меч женут. Ноць уво нанде, брань разрушася.

Ѡ единой на десѣть брани .
Врскоу же двоу мѣсену же пришешоудѣ
Вниномуу а перемирие . грекиноу чини по
своѣ полки на брань исходѣмоу еси и по
тени . их же противу троянне исше
на брань скоро противу теку . и брань же
стока спускается . они мнози паде
мо и овама трупы мертвы . тогда трои
на брань вниде во множестве бранных греко
убивает зане смерть брата своего тщит
и мстити на писадаре яко той день
троиц . а . воинов убив грекь греки ве
жат пред ним хревет дати понуднишася .
их же трояне да иже и до шатров их . об
стает же ноу ноць уво нанде брань разру
шася .

Во другій же день вторая надеся брань
 жестока и востра спочуети теса за
 негрекннкоймщенію спохъ мужьскнн
 дышоуще жестокою смертію належа
 проти доу троантъ спиртъ поа . мно
 гихъ ѿ троантъ оубидаетъ рани тѣ
 нннзлагаетъ . но троантъ ондѣ пѣ
 днѣ мида . длего же добре позна про
 ти доу трѣантъ . то длюте на ска
 кающа скорымъ теченіемъ коня
 своего и конь направя на днѣ мида
 нападъ его же днѣ мида смѣлы по
 сприя . днѣ мида же ѿ троила коѣ
 спое преломи . но не вредн его ни тѣ .
 но троилъ толь крѣпце днѣ мида по
 разн длего коня сперже смртнѣ
 оуязви зело . да акн меръ товъ при
 ндена земаю . троилъ же любовъ
 брисандиноу днѣ мида оудоса ны
 мнелосесы поносн тѣ . но гре
 кн днѣ мида сомнѣогнн тѣ
 троудомъ акн меръ товъ
 ѿ конскнхъ ногъ ѿнѣ
 ша . и нащнтѣ
 о шатры сполѣ
 знесо
 ша .

На следующий день началась
 двенадцатая битва, такая же
 яростная и ожесточенная.
 Греки, мстя за смерть своих
 соратников, отважно бьются
 с троянцами, многих из них
 убивают, ранят и повергают
 на землю. Троил, увидев
 Диомиду, столь яростно
 сражающегося с троянцами,
 направил своего коня в его
 сторону, напал на Диомиду,
 который смело встретил его.
 Диомид сломал свое копьё о
 доспехи Троиля, но не смог
 ранить его. Троиля же нанес
 ему такой удар, что Диомид
 упал замертво с коня на
 землю. И стал тогда Троиля
 насмехаться над любовью
 Диомиду к Брисеиде. Греки
 с большим трудом вытащили
 Диомиду из-под конских ног
 и отнесли его на щите к своим
 шатрам.

Во другій же день вторая
 на десять брань жестока
 и востра спуститса. Зане
 греки отмщенію спохъ
 мужьскнн дышоуще жестокою
 смертно належа т, противу
 троян свирепова, и многих
 от троян убивает, ранит,
 нннзлагает. Но Троиля, видев
 Диомиду, да его же добре
 позна противу троян, толь
 люте на скакающа скорым
 теченнем коня своего и,
 конь направя, на Диомиду
 напад, его же Диомид смелы
 восприя. Диомид же от
 Троиля копьё свое преломи,
 но не вредн его ничем. Но
 Троиля толь крѣпце Диомиду
 порази, да его с коня сверже,
 смертне уязви зело, да акн
 меръ товъ принде на земаю.
 Троиля же любовъ Брисандину
 Диомиду досадными словесы
 поносит. Но греки Диомиду
 со многнм трѣдом, акн
 мрѣтва, от конскнхъ ног
 отъша и на щите в шатры
 своя отнесоша.

Менелай, увидев раненого и сброшенного с коня Диомида, пришпорил своего коня и напал на Троила, попытался сбросить его с коня. Но Троиил, не почувствовав удара, тем же копьём, которым ранил Диомида, нанес Менелая такой сильный удар, что выбил его из седла и смертельно ранил его. Греки вытащили Менелая из-под копыт коней и на щите принесли в его шатер.

Менелай же, яко виде Диомида толь тяжко уязвена и с коня свержена, конь свой понуди на течение и на Троила нападе, Троила с коня покуся соврещи. Но Троиил тем же копьём, им же уязви и Диомида, егда еще не ощути сокрушения, Менелая ударяет сице, да яко с коня его сверже и смертне уязви. Егоже свои от ног коньских силою отвлече, на щите во свои шатры принесоша.

Менелай яко видѣ Диомида толь
 Микоуязвена и коня свержена конь
 свой понуди на течение и на Троила
 нападе Троила с коня покуся соврещи ;
 но Троиилъ тѣмъ же копьѣ имже оуязви
 и Диомида егда ещене ощути сокруше
 нїа . менелая ударяетъ сице да яко
 с коня его сверже . немртнѣ оуязви
 егоже свои от ногъ коньскихъ силою
 отвлече на щитѣ во свои шатры
 принесоша .

Агамемнон, видя, что редуют греческие полки, воодушевляет оставшихся в живых и устремляется со своими воинами на троянцев, многих из них убивает. Но Троиц напал на Агамемнона и, ранив, сбросил его с коня. Но Агамемнон с помощью греков снова сел на своего коня и, опасаясь гибели всех своих вельмож,

Агаменонъ оубо видя своихъ на брани, аки оскудевати, понудивъ многихъ своихъ, самъ со своими мужескии на троянскую силу настукаетъ и многихъ уби у нихъ, низлагаетъ. Но Троиц на Агаменона [на] паде, того с коня низлагаетъ, не без раны, аще ныне смертне уязвлена. Агаменонъ же помощию своихъ на конь возходитъ и волихъ своихъ во-

Агаменонъ оубо видя своихъ на брани, аки оскудевати, понудивъ многихъ своихъ, самъ со своими мужескии на троянскую силу настукаетъ и многихъ уби у нихъ, низлагаетъ. Но Троиц на Агаменона [на] паде, того с коня низлагаетъ, не без раны, аще ныне смертне уязвлена. Агаменонъ же помощию своихъ на конь возходитъ и волихъ своихъ во-

Въспаденіа

приказал

В тот день окончить бой и предложил царю Приаму заключить перемирие на шесть месяцев. Царь Приам, посоветовавшись с троянцами, согласился. Но многим его соратникам пришлось не по душе заключение перемирия на такой долгий срок. В то время Брисеида, увидев лежащего из-за раны на ложе Диомиды, против воли своего отца часто навещала его, и знала, что он ранен Троилом, столь

яся падения,

в той день скончав брань, у царя Приама на 6 месяц перемирья просит. Но царь Приам, имея совет о том, перемирие предаст. Но многим от верных его не ве приятно толь долги сроки подовает подавати. В то время Брисанда противу волн отца своего, видя Диомиды на ложи лежаща, от раны ему вывше, часто приходит, яже аще и ведала того от Троила, дивно себе

В той днь скончаю брань у царя приамъ
 на 6 мѣць перемирья проси но царь приамъ
 имъ аще оубо то въ то перемирие предасть
 по мнѣ гнѣ въ рны его не въ приятно то
 долги сроки подоваетъ подавати. въ
 приамъ брисанда противу оуполнѣща по
 ефоиды диомиды на ложи лежаща въ ра
 ны ему вывше аще аще и ведала
 аще оубо да того въ троиладно себе

любимаго толь тяжко уязвлена . но мно
 го во умѣ свое помышляе и егда приле
 жне не внемлетъ . въ себѣ сѣдружити сѣ
 стройломъ никоем надежи еси не
 осталъ . всю свою мысль аки преме
 ненна . и претворна . якоже естъ су
 щая же на мѣнѣ . иже на мѣнѣ
 доу уклоняется и обращаетъ любовь
 умышляя въ сердца своемъ болши
 ми пождани не хотети Диомидѣ
 отвлещи . но яко возможетъ отню
 дь сотворити волю его . зане
 любви его вся разгарашеся и
 теплымъ желаннемъ всяко
 распалается .

любезным ее сердцу. Но, размышляя, она поняла, что уже не осталось никакой надежды вновь воссоединиться с Троилом. И, следуя своим изменчивым мыслям, стала склоняться Бризеида к Диомиду, чувствуя постепенно зарождающуюся в своем сердце любовь к нему. И, не желая охладить его долгими ожиданиями, решает, если будет такая возможность, исполнит его желание. Так разгоралась в ее сердце любовь к нему.

любимаго, толь тяжко уязвлена. Но много во уме своем помышляет и егда прилежне не внемлет о себе сѣдружитися с Троилом, никоея надежи еси не осталъ, всю свою мысль аки преме
 ненна и претворна, якоже естъ су
 щая же на мѣнѣ . иже на мѣнѣ
 доу уклоняется и обращаетъ любовь
 умышляя в сердца своемъ, болши
 ми пождани не хотети Диомидѣ
 отвлещи, но яко возможетъ отню
 дь сотворити волю его . зане
 любви его вся разгарашеся
 и теплымъ желаннемъ всяко
 распалается.

Царь Агамемнон вместе с князем Нестором во время перемирия посетил Ахиллеса. Ахиллес принял их с радостью. Агамемнон стал упрашивать Ахиллеса принять участие в битвах и не оставлять греков на верную смерть. Долго уговаривал его Агамемнон, но Ахиллес не захотел внять его мольбам. Но так как Ахиллес искренно любил Агамемнона, то отдал ему всех своих мирмидонян, за что Агамемнон и Нестор сердечно поблагодарили его. После этого Агамемнон и Нестор, попросившись с Ахиллесом, возвратились к своим шатрам.

Царь же Агаме^{но}н во время переми^я того при^иде ко Ахилл^у со князем Нестор^{ом} е^{го}же Ахиллес веселымъ сердцемъ при^ят. Тогда Агаме^{но}нъ ему возглагола да на брань^и не оставитъ грековъ своихъ погивн^ути к том^у не оставитъ, доволне того да Ахилла настонтъ Агаме^{но}н, но Ахиллес жестокимъ сердцемъ не восхотѣ никомъ молениемъ подвигн^утися. Но зане Ахиллес Агаме^{но}на честне любляше, всехъ мир^ьмидонянъ своихъ безъ себе на брань^и ему имети поручи, о томъ Агаме^{но}нъ ему и Несторъ много дякуютъ. После Агаме^{но}нъ и Несторъ, у Ахилла взявъ отпущен^иа, в шатры ихъ возвратишася.

Царь же Агаме^{но}н во время переми^я того при^иде ко Ахилл^у со князем Нестор^{ом}, е^{го}же Ахиллес веселымъ сердцемъ при^ят. Тогда Агаме^{но}нъ ему возглагола, да на брань^и не оставитъ грековъ своихъ погивн^ути к том^у не оставитъ, доволне того да Ахилла настонтъ Агаме^{но}н, но Ахиллес жестокимъ сердцемъ не восхотѣ никомъ молениемъ подвигн^утися. Но зане Ахиллес Агаме^{но}на честне любляше, всехъ мир^ьмидонянъ своихъ безъ себе на брань^и ему имети поручи, о томъ Агаме^{но}нъ ему и Несторъ много дякуютъ. После Агаме^{но}нъ и Несторъ, у Ахилла взявъ отпущен^иа, в шатры ихъ возвратишася.

Прошедши же пререченныя сроки. Агамеон
 со своим на ополчение препоясается
 Ахиллес же со всеми мирмидоняно с по
 жатием повеле. их же самъ по оруж
 тие приступи. на знамену единого
 му. ко му до нѣка красна знаменъ.
 и росе слезъ и зыти на брань. и пуще
 не дасть тогда мирмидоняне ти
 хими стопами на брань приходятъ
 оужо начатю тѣм же на бранитой

Трояне грековъ дивно утесняютъ.
 Но князь афинейскій мужескихъ за

Прошли месяцы, отпущенные на перемирие, и Агамемнон собрался со своими воинами на бой. Ахиллес приказал своим верным мирмидонянам вооружиться, сам снарядил их, отметив каждого из них красным знаменем, и со слезами на глазах отпустил их на поле боя. Мирмидоняне тихим шагом двинулись на битву, которая уже началась. В этом сражении троянцы теснят греков, но князь Афинский отважно защищает

Прошедшим же предреченным сроком, Агамеон со своим на ополчение препоясается. Ахиллес же всем мирмидоняном своим вооружатися повеле, их же сам вооружатися приступи, на знамену единому кому до некая красная знамена и в росе слезъ и зыти на брань отпущение даст. Тогда мирмидоняне тихими стопами на брань приходят, оужо начатю. Тем же на брани той трояне греков дивно утесняют, но князь афинейскій мужескихъ за-

их. Встретившись с ним, Троил напал на него и сбросил с коня, и многих мирмидонян перебил. В тот день битва продолжалась до наступления ночи, и лишь когда на землю опустилась ночная мгла, бой прекратился. На следующий день оба войска готовятся к битве, и разгорается жестокий бой. Царь Филимен и Полидам захватили в плен царя Тоаса и хотели увести его с собой, но мирмидоняне оказали им сопротивление и царя Тоаса

щицаетъ . на него же пришестьройльна
 паде и скондсверже . и ѿмирѣмидонянъ
 многыхъ смертне ѹязви . в той же
 днь да иже и до ноцныя тмы ополчение
 бысть . но нашедши ноцной сени ѿбра
 ни предсташа .

щицает. На него же пришед, Трона нападе и с коня сверже, и от мирѣмидонян многих смертне ѹязви. В той же днь да иже и до ноцныя тмы ополчение бысть, но нашедши ноцной сени, от брани предсташа.

В другий же днь ѿбестраны на брань препоясуются, брань спускается велми жестока. Царь же Филимен и Полидам царя Тоаса изымаша и пойма вести нудятся, но мирѣмидоняне мужески им противятся и его

В другий же днь ѿбестраны на брань
 препоясуются . брань спускае
 ться велми жестока . царь же фили
 менъ и полидамъ царя тоаса изымаша .
 и пойма вести нудятъ но мирѣмидо
 няне мужески имъ противятся . него

зрочь ихъ и зъемлю. тогда троилъ
 одаеть мнанихъ. ѿмирьмидонанъ
 многихъ и зойтъ. и многихъ ни изла
 гаетъ ихъ оучи иише жестоко оустре
 мени есоубиша. и есопренати.

Тогда парисъ своею братьею родною посреди
 мирьмидонанъ мужески одаетъ ихъ оу
 стреляютъ: но оуизплаетъ и ризши
 етъ. и троилъ и звацла е иже корона
 и кони конь взиде. за и звацленіе же
 троило по тогда смертна брань спусети
 ся. и деже тогда мирьмидонане.
 емарганона едина. ѿишотъ црлпріа

избавили от плена. Тогда Троил устремился к мирмидонянам и многих из них ранил, сбросил с коней, но они, собравшись с силами, убили коня под ним и его самого захватили.

Тогда Парис со своими родными братьями отважно устремляется к мирмидонянам, гонит их, а Троила освобождает, и тот быстро вскакивает на нового коня. Из-за освобождения Троила разгорелась тогда жаркая битва, в которой мирмидоняне убили Емарганона, одного из сыновей царя Приама.

от рук их изъемают. Тогда Тронл вдается на них, от мирьмидонян многих язвит и многих низлагает их, учинивше жестоко устремление, (конь) его увнша, и его преняти.

Тогда Парис своею братьею родною посреди мирьмидонян мужески вдается, тех угнетают и уязвляет, и разшибает, и Тронла избавляет, иже скоро на иной конь взиде. За избавление же Тронлово тогда смертна брань спустился, идеже тогда мирьмидоняне Емарганона, едина от сынов царя Приа-

мароднѣмъ оубиша

Троил же, желая отомстить и за свою обиду, и за смерть своего брата, яростно набросился на мирмидонян, многих из них поражает и, помогая Парису и своим родным братьям, убивает многих. Но нелегко одолеть мирмидонян, так как многие из них отличались храбростью и в бою были очень

ма родимых, убиша.
Троил же и свою обиду, брата своего смерть хотя отмстити, на мирмидонян люте нападе, многих от них уязвляет и в посовь Париду и родным братии своих зело на них наскакает. Но нелегко ве мирмидонян повежати, зане все ве многою храбростию цветяху и на брани веша зело у-

Троила же и свою обиду брата своего
смерть хотѣмъ отмстити. на мирмидонян люте нападе. многы ни оуязвлѣнѣ посовь париду и родны братаи свои, зело на них наскакает. Но нелегко ве мирмидонян повежати зане все ве многою храбростию цветяху. и на брани веша зело у-

чини сего ради ѿни троянское зряще
 множество ѿпривежище ѿсебѣ самѣ
 оуставляю защищеніе . аѣтасо оисѣ
 прешесѣ до купеи ходитѣ иже бо ни тако
 комо жаху себе защитити токмо да
 тронлѣ иже вѣтша лашкотноймѣ и не
 по реди и оуязвитѣ . и ѿнихъ нѣкой
 совокупленіихъ . многажды да не
 разлучитѣ .

Тогда царь Агамемнонъ царь Менелай . царь
 Теламонъ оулицѣ и днѣмъ иже тогда

искусны. Видя множество
 троянских воинов, они
 стремятся защитить самих
 себя и объединяются все
 вместе, чтобы Троию не мог
 нанести им никакого вреда,
 ни ранить, ни убить, ни
 разъединить их войско.
 Тогда царь Агамемнон, царь
 Менелай, царь Теламон,
 Улисс и Диомид, который
 в то время

чини. Сего ради они
 троянское зряще
 множество, о привежище
 о себе самех уставляют,
 в защищеніе все
 совокуплешесѣ вкупѣ
 входят, иже во ни тако
 можаху себе защитити,
 токмо да Тронлѣ, иже
 вѣша лашкотно им их не
 повредит и оуязвит, и от
 нихъ неконх совокупленія ихъ
 многажды да не разлучит.
 Тогда царь Агамемнон, царь
 Менелай, царь Теламон,
 Улисс и Диомид, иже
 тогда

оправился от своего ранения, со своими полками вышли на поле боя. Снова начинается ожесточенная битва. Греки теснят троянцев и многих из них убивают. Тогда Троил вступил в бой в том месте, где больше всего теснили троянцев, убивает, ранит и побеждает греков. Усилиями одного Троила греки обращаются в бегство и быстро спешат к своим шатрам, но тут Аякс Теламонид вступает в бой и троянцев

полкънѣ зраво стїи цвѣтѣхѣ сподїкнхѣ
набрань ондоша . сего ради жестока
спускается брань межъ ѡбѣихѣ днѣхѣ
ѡ греки троянѣ погнетѣхѣ . и многѣхѣ
нхѣ ѡубиваютѣ троянѣ тогда да еса
тоуто . идеже трояне жестокае ѡу
тѣсняютѣ . и грекоѡ ѡубиваетѣ и зѣн
и побѣждаетѣ . сице да акнѣ единою силою
троила греки ѡбращаютѣ въ бѣгѣ и въ ш
тѣрїихѣ акнннѣ зложены

волною здравостию цветяху, с полки их на брань внидоша. Сего ради жестока спускается брань меж овенх. Дивне во греки троян погнетают и многи от них убивают. Троил тогда вдается тѣто, идеже трояне жестокае ѡтесняются, и греков убивает, язвит и побеждает. Сице да акн единою силою Троила греки обращают в бег и в шатры их, акннннзложены, во мнозе скорости тѣщатся, но Теламоний Ианкс на брань входит, троян на-

во мнозѣ скорости тѣщатѣ но теламон
ианкс набрань входит троянѣ на

стоупаетъ ожестоцѣ и ѡстрѣсиле
 бранной тогда греки поле преврѣтаю
 и сѣи въ сѣ брань зело смертоносна зане
 ѡ обою страну в велицѣи количествѣ
 падоша ѡубиени троилъ же по своенсилѣ
 миръмидонянъ не престаѣтъ погнетати
 и грековъ всехъ толицѣ же
 стоистни ѡзловляетъ . да яко в силѣ
 своѣи мощи силнейши греческиѣ проти
 воу его возмогати не можаху . сего ради
 греки паки по возвращають на бѣгъ .
 и хъже троилъ не даи же ни дои шатровъ
 женѣт .

преследует жестоко. И греки
 вновь овладевают полем боя.
 Крайне жестокой была эта
 шестнадцатая битва. С обеих
 сторон было множество
 убитых. Троил со своими
 воинами не перестает тес-
 нить мирмидонян и столь
 ожесточенно сражается с
 греками, что они не могут
 никак совладать с ним.
 Устремляются греки в бег-
 ство, и гонят их троянцы до
 самых шатров,

стѹпает в жестоце и
 острѣ силѣ бранной. Тогда
 греки поле преврѣтают.
 И сѣи въ 16 брань зело
 смертоносна. Зане от
 обою страну в велицѣи
 количествѣ падоша ѡубиени.
 Троилъ же во своихъ силахъ
 миръмидонянъ не престаѣтъ
 погнетати и грековъ всехъ
 толицѣ жестости озловляет,
 да яко в силѣ своѣи мощи
 силнейши греческиѣ проти
 воу его возмогати не можаху.
 Сего ради греки паки
 возвращають на бѣгъ, ихъ же
 троилъ не даи же до ихъ шатровъ
 женѣт,

где Троил их снова теснит и захватывает в плен сто знатных греческих вельмож, которых отвели в город. Бой затихает, и оба войска расходятся. Мирмидоняне, многие из которых были ранены, вернулись к своим шатрам и рассказывают Ахиллесу, что многие пали в этот день на поле боя, и когда подобрали мертвых, то их оказалось более ста воинов.

И дѣже троилъ дивно ихъ настѣпно силѣ
 и зелоу полченіа . и ѿ греческѣхъ блгоро
 дныхъ , р . и зымайхъ же плененыхъ
 по градѣ приведе брань разлучаетъ
 и ѿбадонска раздѣляются мирми
 доняне шатры возвращаются . и ѿу
 язвенни мнози отъ нихъ , ему сказу
 ютъ . яко и мнози отъ нихъ в той
 падоша на брани да яко взысканымъ
 трупомъ ихъ мертвымъ обретошася .
 воле ста числомъ оскудевше .

Идеже Трона дивно их настѣпи в силе зелоу ополченія и от греческихъ благородныхъ 100 изыма, ихъ же плененыхъ во градъ приведе. Брань разлучает, и оба войска разделяются. Мирмидоняне же в шатры возвращаются и ѿязвенни мнози отъ нихъ, ему сказуют, яко и мнози отъ нихъ в той день падоша на брани, да яко взысканымъ трупомъ ихъ мертвымъ обретошася, воле ста числомъ оскудевше.

Смертноу бо спойхъ болъзну етъ
 ахиллесъ немало . помни гнхъ болъз
 знехъ нашешнощноу тасоу на ло
 же оходитъ . идеже высть отнюдъ
 безъ покоя споего нехощеть затво
 рити очей по покой въ бытнаго сна .
 Зане многи мною остающии , тоу
 помышленію въ нати заощеніе
 своихъ посоено положимы на брань
 внити . но полизено палубы протви
 ни тедемоу жестокою смертію егда
 помышляетъ . Зане полизено у лю
 блыше паче себе на ся мощно въ блче
 ніе наводитъ . да аще какъ коу
 оружію скочитъ хотъ нѣ полизены
 лишитца . надеемыя радости
 не полочитъ . Зане оуже царю при
 оу не гоженъ таде посмнися . про
 тив оу споего прихода въ тѣ
 имъ же въ тѣ часа грекомъ . кто
 моу не помогати имъ толижды
 предасть посоевъ языка
 ка споего . помни гноу бо
 днѣ ахиллесъ по въхо
 женіи сицевы помышле
 ніи заключенъ . егда
 послѣ троянское и
 греческое войско ко смер
 тнон .

О гибели своих воинов скорбит
 Ахиллес и ночью в тяжелых
 раздумьях опускается на свое
 ложе, где не находит себе
 покоя, не может сомкнуть
 глаз. После долгих раздумий
 решает он отомстить за смерть
 своих воинов и выйти на поле
 боя. Но, вспоминая любовь
 к Поликсене, сомневается,
 так как любит он Поликсену
 больше самого себя и кажется
 ему, что если возьмется он за
 оружие, то навсегда потеряет
 Поликсену и никогда не смо
 жет получить ее. Потому
 что посмеется над ним тогда
 царь Приам со своей женой,
 что не исполнил он своей
 клятвы не помогать грекам,
 хотя уже сколько раз он пре
 давал свой народ. Много дней
 Ахиллес был во власти таких
 размышлений. Троянские
 и греческие войска стали
 готовиться к смертельной

О смерти убо своих вознемет
 Ахиллес не мало и во многих
 болезнях нашедши нощному
 часу на ложе входит, идеже
 высть отнюдъ безъ покоя
 своего, не хощет затворити
 очей в покой обычного сна.
 Зане многими встающими
 тогда помышления овнати
 за отмщение своих во своей
 положи мысли, на брань
 внити. Но Поликсенова лювы
 противится ему жестокою
 смертию, егда помышляет.
 Зане Поликсену любляше
 паче себе, на ся мощно
 овличение наводит, да аще
 некако ко оружію скочит,
 хотения Поликсены лишитца и
 надеемая радости не полочит.
 Зане уже царю Приаму и его
 жене яве посмнися, противу
 своего прихода овета, им
 же овещася греком, к тому
 не помогати им, толижды
 предаст посоевъ языка.
 По многи убо дни ве Ахиллес
 во обхождении сицевых
 помышлений заключен. Егда же
 последи троянское и греческое
 войско ко смертной

семнадцатой брани. Происходит жестокое сражение, продолжавшееся непрерывно семь дней. И в те дни Ахиллес наперекор своей любви умножает свои подвиги, но все-таки не выходит сражаться, хотя многие греки погибли в той битве.

Седьмая на десять брани препоясуются, плит уво жестоко ополчение, в них якоже по седм дней непрестанно не почи. И в те же дни любви возбраняющн, Ахиллес учящает подвиги своя, но на ополчение никако влася, в них же мнози от грек убени веша.

Седьма на десѣть бранн . прѣпоѡсоу
 вѡтса плитъ оубо жестоко ѡполчѣ
 нїе . оннѣ якоже по седмъ днн непрѣстѡ
 нн не почїи отъ же днн любви по бранѣ
 ющн . ахиллесъ оучащѣетъ подвн
 гнсаѡ . но на ѡполченїе нн
 како влася . оннѣ же мнѡ
 знѡ грекѡ оубїенї
 бѣшл ;

Когда Агамемнон увидел столь большие потери, то попросил у троянцев перемирия. Но отказали ему троянцы, согласились только прервать бой на несколько дней, чтобы греки могли похоронить своих убитых. Когда окончились эти дни, то началось восемнадцатое сражение между греками и троянцами. Сошлись полки, и началась отчаянная битва. Менелай и Парис устремились

Еже видѣвъ Агаменонъ толикихъ своихъ паденіе . премірію проситъ у троянцевъ . но трояне ему дати не оудати и греки оша . то кмо толико днѣи онѣ же греки помо . гѣ мртѣ выдѣи погрести . тѣ же днѣмъ . прошедши смертнаѣ . ни . брань бо имѣ . жь троянъ и гре . зане оустройтъ поки . со . мѣ же стока брань спуска есапни . се . бо . радн менелай и парисъ соединяютъ на

Еже видев Агаменон толиких своих падение, премирня просит у троян. Но трояне ему дати отрекош, токмо толко дней, в них же греки возмогут мертвыя их погresti. Тем же днем прошедшим смертная 18 брань высть меж троян и грек. Зане устроив полки своя, жестока брань спускается в них. Бего ради Менелай и Парис соединяются на

ОПОЛЧЕНІЕ ШБАННЛАГАЮТІСА СКОНЕН .
 ПСИЛІКОПЕННОН ;

навстречу друг другу, и оба вылетели из седел от сильных ударов копытами.

Полидам напал с обнаженным мечом на Улисса, который оказал отважное сопротивление с мечом в руке. Менестей, князь Афинский, напал на Антенора и так сильно ударил его, что тот вылетел из седла. Царь Филимен устремился к Агамемнону и тяжело ранил бы его, если бы не подоспел к нему на помощь царь Теламон, который и сбросил царя Филимена с коня, ранив его.

ополчение, оба низлагаются с коней в силе их копейной.

Полидам на Улиссена нападет мечем голым, и Улиссес мечем своим также от него себе мужескии защищает. Менестей, князь Афинейский, на Антенора наступает и того поражает, сице да яко с коня его сверже. Царь Филимен на Агамемена находит, егоже тогда тяжко повреди вы, но царь Теламоний подспе ему, иже царя Филимена язвлена низложи с коня.

Полида на Улиссена нападѣ мечем голым
 и Улиссесъ мечем своим тако ш него себе
 мужескии защищаѣ . менестей князь афи
 нейскии на Антенора наступлѣтъ . и то
 го поражѣтъ сице да яко с коня его сверже .
 царь Филимен агамена находит . егоже
 тогда тяжко повреди вы . но царь Теламоний
 подспе ему иже царя Филимена язвлена
 низложи с коня ;

Артилог, сын Нестора, напал на Брунона, одного из сыновей царя Приама, ударил его своим копьём столь сильно, что замертво упал Брунон с коня. Опечалились троянцы о смерти Брунона. Когда слух об этом дошел до Троила, то разрыдался он и в ярости напал на греков и, несомненно,

Артилогъ же сынъ несторъ нападенъ
 на коего ѿ родныхъ царя приама именованъ
 Брунонъ, отъ близноты копьёмъ своимъ,
 тако силно ударя
 ноу азъ шлѣ дѣла ко мртца его низложилъ
 на землю. ѿ смерти же врдноноу въ тро
 ии невѣлоу тужнша его же слѣдѣгда прииде
 ко троилоу. ѿ его же мртни трои расто
 рже слѣзѣ мнѣ гѣ. и на греки мно
 го нападе въ ярости. да яко безъ сумнѣния
 ихъ

Артилог же, сын Несторов, нападѣ на некоего от родныхъ царя Приама именемъ Брунон, отъ близноты копьёмъ своимъ, того силно ударя и ұязвляя, да яко мѣртва его низложи с коня на землю. О смерти же Брунонове трояне зело тужнша, егоже слухъ егда прииде ко Троилу, о его же смерти Троил расторжесе в слезы многе и на греки во мнозе нападе ярости, да яко безъ сумнѣния ихъ

поноудилъ бы оубѣгъ . аще не бы миръми
донане моуѣскій протициднелъ

обратил бы их в бегство,
если бы не мирмидоняне,
выступившие против него.

Троил, оставив своих врагов,
устремился на мирмидонян,
сражается с ними отважно,
ранит и многих из них уби-
вает. Мирмидоняне не
смогли устоять перед его
нагиском, так же как и греки
не могли оказать должного
сопротивления множеству
троянцев и стали отступать, а
Троил с троянцами до самых
шатров их

поноудил бы в бег, аще не
бы миръмидоняне мужескии
противилися.

Всего ради Троил, оставль
иных, на миръмидонян
обратися, на них вдается
силне и их ѹязвляет,
и многи ѹбивает, да
миръмидоняне терпети
Троилова стремления не
могуще, ниже и ни греки
множество троян бегству
неизпадающе вдаются, нх
же Трои и прочии трояне и
да иже до шатров их

Всего ради троилъ ѡстапль иныи намиръ
мидонанъ ѡбрати . на нхъ вдается си
лнѣ и ихъ ѹязвляетъ и многи ѹби
ваетъ дамиръмидонане . терпѣти
троилова стремленїа немогуще ниже
и ни греки мнои ѡстоотроянѣ стѣгъ стѣдѣ .
неизпадающе вдаются ихъ же троилъ
и прочии трояне . и даи до шатровъ ихъ

женоу . и что то троян неже есто и ми
 ѡзвони грекоуь предити .

И ште коней тѣхъ ошатрѣхъ ни злагая .
 и ѡзвонитѣ смрти предаю . поплвоу
 бѡ педѣи бы оаетѣ ошатрѣхъ тѣхъ . и гла
 сыетѣ тоующѣ бли на воздузѣ ѡзвон
 етѣ . и егоради смѣтени глашнѣхъ
 ко ахиллоу доплвше приходо ошатрѣ
 своемѣ стоящѣ . вопрошаетѣ ахиллесѣ
 что ето смѣтени а на доплвбе жаща
 събрани глѣтѣ имѣ грекоуь троянѣ бы

гнали, где их жестоко убивают
 троянские воины.

И, спешившись с коней,
 убивают и рубят греков в их
 шатрах, предают их лютой
 смерти. Вопли умирающих
 раздаются в шатрах тех,
 и крики разносятся в
 воздухе. Услышав эти крики,
 Ахиллес, стоя в своем шатре,
 спрашивает, в чем причина
 смятения и воплей. Воин,
 бегущий с поля боя ответил
 ему: «Троянцы одолевают
 греков.

женут, и что то троян
 жестокими язвами греков
 вредят.

И, сшед с коней, тех
 в шатрах низлагают
 и явят, люте смерти
 предают. Вопль же велий
 бывает в шатрах тех, и
 гласы сетующих близ на
 воздухе отзывается. Сего
 ради смятения глас оных
 ко ахиллу вопиюще прихоят,
 в шатре своем стоящу,
 вопрошает ахиллес, что
 есть толь смятена вина
 вопля. Бежаща же от брани
 глаголет ему: «Греком от
 троян быти

Они устремились к своим шатрам, чтобы спастись от смерти, но были отрезаны от них, и, будучи не в силах сами себя защитить, принимают там смерть от рук троянцев. И ты, стоящий сейчас в своем шатре, вскоре увидишь больше пятисот тысяч троянцев, которые не оставят и тебя в живых. Ныне столько мирмидонян убито и еще больше убьют, так мертвые не смогут им помочь, если только кто-то не встанет на их защиту».

побеженымъ . и бытии шатрѣ ихъ для
 отвѣгаемаго убійства, нужне сице
 отриновени от нихъ же, паки сице
 защититися не могутъ, но от троян
 убиваются тамо . И ты, иже сице
 стояти мниши в шатре своемъ,
 опасно уже на васъ скоро узриши
 воле пятисотъ тысячъ троянъ, иже
 ты не вооружна жити не оставятъ .
 И ныне толкихъ отъ мирмидонянъ
 смерти предаша, и еще смерти
 предати не престаютъ, и мертвыи
 понстинне не могутъ ихъ защитити,
 токмо на помощь ихъ нецыи мощне
 востанутъ» .

побежденными и быти в шатрѣ ихъ для отвѣгаемаго убійства, нужне сице отриновени от нихъ же, паки сице защититися не могутъ, но от троян убиваются тамо . И ты, иже сице стояти мниши в шатре своемъ, опасно уже на васъ скоро узриши воле пятисотъ тысячъ троянъ, иже ты не вооружна жити не оставятъ . И ныне толкихъ отъ мирмидонянъ смерти предаша, и еще смерти предати не престаютъ, и мертвыи понстинне не могутъ ихъ защитити, токмо на помощь ихъ нецыи мощне востанутъ» .

Ксим же ахиллесъ акиненъ стово ственъ.
 Ковта шата етѣ доуею мною ю и ро
 стн ражегьса агнѣвъ любо полнзе
 попоу шложь шроужь апроси . по шроу
 жаютса ави и скоростн на конь поохо
 ди акн полкѣ гланый по агнеце хотимъ
 одлетѣ на троянѣ и нападетѣ на нихъ
 оуязолетѣ ноубиоле . да яко малъ
 часъ межъ шполчѣмыхъ познаола еца
 ме его иже шмочнса кровью шроубиены
 оесь землю наполнлетѣ и покрывлетѣ
 троупы мртвыхъ .

Аже слышавъ троилъ иже жестока быти
 в позна ахилла . и сего ради на прада
 тѣ

Услышав эти горькие слова, Ахиллес в ярости вскочил, исполнился дух его гнева. Забыв свою любовь к Поликсене, он приказывает подать себе оружие, надевает доспехи и вскакивает на коня. Словно голодный волк в овечье стадо ворвался Ахиллес в ряды троянцев. Нападает на них, ранит и убивает, так что вскоре окружающие узнали его меч, обгащенной кровью убитых. Всю землю вокруг себя покрывает Ахиллес трупами. Услышав о том, как жестоко бьется Ахиллес, Троил направил к нему своего

Ксим же Ахиллес, акиненствен, вѣста, шатается дух его мною яростию, разжегься в гнев, любовь Поликсену отложь, оружья просит, вооружаются ави и скоростию на конь восходит. Акн волк гладный во агнецех хотим, вдаетса на Троян. И нападет на них, уязвляет и убивает, да яко в мал час меж ополчѣмыхъ познаваетца меч его, иже омочнса кровью от убиенныхъ. Весь землю наполняет и покрывает трѹпы мертвыхъ. **Б**же слышав Троил, и жестока быти позна Ахилла, и сего ради на нь направляет

коня. Признал и Ахиллес его. Жестоко сразились они и ранили один другого. Троиц так тяжело ранил Ахиллеса, что тот на многие дни был вынужден отстраниться от сражений и лежать в постели. Троиц же был не столь тяжело ранен Ахиллесом, но не без раны вышел из этого боя, так как оба они упали на землю с коней. Сражение в тот день продолжалось с самого утра до поздней ночи. И только после наступления ночной тьмы бой прекратился.

конь его же оуразумѣвъ . ахиллесъ того силнѣ приѣмлетъ и егда единъ другоу бо порази . троилъ ахилла толь тяжко оуязви . да яко ахиллесъ на многи дни неволею преста ѿ брани . и имѣ нужоу на многи дни ѿ тоє раны лежатъ на постеле . троилъ же аще не въ толь тяжко оуязвленъ ѿ ахилла . но не безъ раны разоутивъ ахилловъ послѣ ѿ пораженіи ихъ тѣхъ ѿбѣихъ оба с коней окупени низъпадоша . ѿполчаемо же о той день бѣ не престанно ѿ утра да иже до ноци . и нашедши ноцной сени брань разделися .

конь. Его же уразумев Ахиллес, того силне приемлет, и егда един другого порази. Троиц Ахилла толь тяжело уязви, да яко Ахиллес на многи дни неволею преста от брани, и име нужу на многи дни от тоє раны лежати на постеле. Троиц же аще не ве толь тяжело уязвлен от Ахилла, но не безъ язвы разоутивъ Ахиллов, последи от пораженныхъ тѣхъ обейхъ, оба с коней вкупени низъпадоша. Ополчаемо же в той день ве не престанно от утра да иже до ноци. И нашедши ноцной сени брань разделися.

По шесть денъ порядѣ такоу по таховъ.
 Поний же со оу бестраны мнѣ вѣн падоша
 на брани . црѣ же приамъ мнѣ соу болѣ
 знѣю погнетѣ естѣ о томъ что ахиллесъ
 противѣ оубѣтѣ своею на бранѣ вниде
 мнѣ бо есо паче лестни рекша . црѣ же соу
 проузе есо мнѣ много поносѣ . зане аще слоде
 семъ есо по оубѣтѣ любви велиеи выиго бы
 срамотою оубитѣ болѣзну естѣ паки
 полксена ей годѣ вѣше оуже ахилла оубѣ
 жан мѣтѣ . ахиллесъ же о прѣ реченноу
 шесть днѣ . и сѣранъ емоу бы оуши
 сѣ троила дѣи стѣ помѣ стѣ сены дѣлѣ
 тѣ бы оубанѣ вѣтѣ прѣжнему оу зарадѣю .
 теплое же на троила зачатѣ
 разѣженіе ; иже толь тяжко
 его оуязви . рече
 бо оуже оубудѣще
 естѣ да роуками
 есо троилаго сра
 мнѣ оумретѣ
 время неже
 бранемъ ей
 бы оуши мѣ
 прѣиде
 оне
 же

Шесть дней подряд шли
 ожесточенные бои, погибло
 в них много воинов с обеих
 сторон. Царь Приам горько
 сетовал, что Ахиллес нарушил
 данную им клятву и принял
 участие в сражении. Казалось
 ему, что обольстил он его.
 Ругает он Ахиллеса перед
 царицей, своей супругой,
 что поверила она клятвам
 Ахиллеса, а на деле любовь
 его покрыла бы их позором.
 Страдает также и Поликсена,
 она уже мечтала, что Ахиллес
 станет ее мужем. Ахиллес же
 в эти шесть дней излечился от
 нанесенных ему Троилом ран.
 Разгневался он на Троила,
 что столь тяжело ранил его и
 говорит, что сделает все, что
 возможно, чтобы Троил умер
 от его руки. Пришло время
 нового сражения. Когда

По шесть ден по ряду
 тако ополчахуся, в них
 же со обе страны мнози
 падоша на брани. Царь же
 Приам многою болезнию
 погнетается о том, что
 Ахиллес противу обета
 своего на бранѣ вниде,
 мнит во его паче лестни
 рекша, царице сѣпрузе его
 много поносѣ, зане аще
 словесем его повере, любви
 велиеи выиго оубитѣ.
 Болезнует паки
 Поликсена, ей же годѣ
 вяше уже Ахилла в мужа
 имети. Ахиллес же в
 прѣдиреченноу шесть днѣ
 и от ран, емоу выиго от
 Троила, действом спасеныя
 лечь вдан во прѣжнему
 здравнию. Теплое же на
 Троила зачат разѣженіе,
 иже толь тяжко его оуязви,
 рече во: ну жею будѣще
 естѣ, да роуками его Троил
 срамне умрет. Время неже
 бранем сим выиго прѣиде,
 в неже

девятнадцатая смертоносная битва началась, сошлись оба войска, и снова с обеих сторон было множество убитых. Ахиллес, прежде чем выйти на поле боя, призвал к себе своих мирмидонян, жалуется им на Троила и приказывает им, и просит, что, если встретят они Троила во время боя, то пусть все объединятся и

девятая на десять смертоносная брань спустился, зане двема войском, сшедшимся и меж себе бнющимся, от овою страну бывает велне увийство. Ахиллес же преже вхожения на брань пред себя миръмидоняны своя призва, на Троила тяжкү жаловү сказует, и того ради повелением и прошением воспоминает сих, како на Троила в брани имуть ходити, и все совокупльшеся ни

Девятнадцатая смертоносная брань
 спустился. Зане двема войскомъ сше-
 шимся и межъ собою бнущимся шобой стр-
 ноу быдлетъ велие оубийство. Ахиллес
 же преже вхоженія на брань пресебя
 миръмидоняны свои призва на тро-
 ила тяжкю жалобу сказуетъ. И то
 горади повелѣніемъ и прошеніемъ по-
 споминаетъ ихъ како на троила брани
 имуть ходити и все совокупльшени

к чему иному сердца приложат токмо да
троила посреднихъ заключаетъ . да
тобо крепце возмогутъ удержати .
и удержима не убьти . но тѣло его за
пноутъ боря донеле самъ к нимъ при
детъ . иже недалеко всегда на брани б
ше ѿдаленъ ѿ нихъ .

Ахиллесъ тогда рече сою конча на брань
походитъ емоу мирмидоняне ето посылъ
доуютъ . в то же время троилъ послан
цѣмъ и шитѣ . и велицѣ силномъ емѣл

постараются сделать все, чтобы окружить Троила со всех сторон, задержать его, но не убивать, хотя могут ранить его, пока сам Ахиллес не подойдет к ним, так как он собирается быть все время поблизости во время сражения.

Ахиллес, окончив свою речь, устремился в бой, за ним следуют мирмидоняне. В то время Троила со множеством воинов отважно

к чему иному сердца приложат, токмо да Троила посреди ихъ заключает, да того крепце возмогутъ удержати и удержима не убьти, но тело его запнутъ, боряся, донеле сам к ним придет, иже недалеко всегда на брани баше ѿдален от нихъ.

Ахиллес тогда речь свою сконча, на брань входит, ему же мирмидоняне его последуют. В то же время Троила в велице множестве и в велице силномъ смел-

выходит на поле боя, нападает на греков, выбивает их из седел, убивает, так что скоро, не выдержав его мощи, греки повернули назад и побежали от троянцев. Время перевалило за полдень, когда греки, побежденные, бегут, спешат к своим шатрам.

Тогда мирмидоняне, которых было более двух тысяч, появились на поле боя, смело они соединяются все вместе и, не забывая повеление своего господина, устремляются

стве на брань входит, на греки нападе, их низлагает, язвит и убивает, яко да в мал час высть силою его мощи, яко греки хребет даша и от лица троян бежаша. Солнцу полдни действующе в той час*, да греки, аки повежени, бежаше, скоро в шатры своя спешат.

Тогда мирмидоняне, иже веша числом 2 000 бранных, на брань вдаются, смело вкупе тогда союзни и повеления господа своего не забыша, на троян яко у-

* описка, д. б.: час.

ста на брань ходи . на греки нападе
ихъ низлагаетъ ; язвитъ и убиваетъ
яко да в малъ чѣсъ высть силою его мощи
яко греки хребетъ даша и ѿ лица троянъ
бѣжаша . солнцу полдни действующе
въ той часъ , да греки аки повежени бѣжаше .
скоро шатры своя спешатъ .

Тогда мирмидоняне иже веша числом 2000 бранных, на брань вдаются, смело вкупе тогда союзни и повеления господа своего не забыша, на троян яко у-

сты меча даются греки поле превръ-
таю и жестоко ополченія спускаетъ
межь овенъ миридонланетронла по
лицевоющаяся прилѣжныи оумомъ ищутъ.
смѣло того браняще оврътаю ополцехъ
тогда его овсюду обыдоша посеребъ
ево поставляють но многыи многыи оу
вн. и безчисленой смертне оуязви. но
ни единъ бы въ войсью тогда поспѣлы.
миридонланеконь его убиваютъ и конь
ихъ мнозию раздирая оуязвляють и несть
дивно, яко 4000 межъ ихъ токмо шоломъ
отъ главы его силою исторгають, доспехъ
его раздирая. Темъ же Тронла главою
нагою искоренеными силами себе отъ
грековъ защищаютъ.

на троянцев. Греки захва-
тывают поле, и между вой-
сками начинается жестокое
сражение. Мирмидоняне
ищут среди сражающихся
Троила и находят его отважно
бьющимся с врагами. Тогда
мирмидоняне окружают
его со всех сторон, так что
Троил оказался посередине
мирмидонян. Многих из них
ранил и убил Троил, но ни
один из его соратников не
подоспел к нему на помощь.
Мирмидоняне убили его
коня, который ранил их
ударами своих копыт, но что
удивительно, что четыре
тысячи воинов смогли только
сорвать с его головы шлем
и повредить его доспехи.
И Троил с обнаженной голо-
вой, ослабевающий силами,
защищается от греков.

сты меча даются. Греки
поле преврътают, и
жестоко ополчения
спускается меж овенъ.
Мирмидоняне же Тронла,
в лице воюющая,
прилѣжным оумом ищутъ,
смело того браняще
обретают в полцехъ.
Тогда его, овсюду*
обыдоша, посреди себе его
поставляют, но онъ многихъ
отъ нихъ убиваетъ и безчисленой
смертне оуязви, но ни единъ
бы отъ своихъ емъ тогда
поспел бы. Мирмидоняне
конь его убиваютъ, и конь
ихъ многорядне оуязвляють и
несть дивно, яко 4000 межъ
ихъ токмо шоломъ отъ главы
его силою исторгають, доспехъ
его раздирая. Темъ же Тронла
главою нагою искоренеными
силами себе отъ грековъ
защищаетъ.

* *описка, д. б.:* отвсюду.

Тогда подсакал Ахиллес и, видя Троила без шлема на голове, лишенного всяческой помощи, яростно напал на него и обнаженным мечом отсек ему голову, бросив под ноги коням, а тело своими руками привязал к хвосту коня и безжалостно поволок за собой через все войско. Но, о, Гомер, ты, который в своих книгах превознес Ахиллеса столькими похвалами и превозношениями, что подвигло тебя так превознести Ахиллеса, особенно в том случае, когда ты повествуешь о том, как Ахиллес своими силами, только что убив Гектора, предал смерти и его храбрейшего брата Троила? Поистине, если ты осведомлен об истинном положении дел, то говоришь это, руководствуясь интересами греков, ослепленный ложными рассуждениями или же яростью. Разве не Ахиллес предал смерти предательским образом храбрейшего Гектора, с которым никто не мог сравниться в воинской доблести, в тот момент, когда Гектор вел с поля боя царя, которого пленил во время битвы, и, отвлекшись, закинул свой щит за спину и остался без защиты? Тогда Гектор ни на что не обращал внимания, только бы плененного царя с поля боя отвести к своим полкам. Разве бы

Тогда принде Ахиллес, егда виде Троила, главу немоща неоружну и всякия помощи защищения лишена, на нь нападе яростен и голым мечем, раз разом прилагая, главу ему люте отсече, поверг его в ноги конские, тело же его рукама своимъ взяв и к хвосту коня своего крепче привязав и чрез все свое войско безъсрамно за конем люте влечет. Но, о, Гомере, иже в книгах своих Ахилла толкими похвалами и проповеданн вознеса еси, кое искусство в разсужение введе ты, да Ахилла толкими искусств надписание вознесеш, в том, яже напаче глаголеши, Ахилла своимъ силами, едва Гектора погубив, того сиречь Троила, сильнейшаго брата его, поистинне, аще ты наведе, греческое хотение, от них же начало, глаголеши, изведе, неистинным подвижеся разсужением, но паче от ярости, ни ли Ахилле сильнейшаго Гектора, ему же ништо в храбрости бы подобен. И иже вудет изменне и смерти предаст, за и Гектор тогда царя, егоже на брани изыма, того со брани отвлече, всею мысланно упражняшеся, щит свой тогда назад поверъже, им же бы аки невооружен. Тогда ни на что ино внимаш, токмо царя оного пойма, от полков отвлеци и своимъ браннымъ предати, ни ли аще

Тогда принде Ахиллес егда видѣ Троила главу немоща неоружну и всякия помощи защищения лишена на нь нападе яростен и голым мечем раз разом прилагая главу ему люте отсече повергъ его в ноги конские тѣло же его рукама своимъ взявъ и къ хвосту коня своею крѣпчю привязавъ и чрезъ все войско безъсрамно за конемъ люте влечетъ. но о Гомере иже в книгахъ своихъ Ахилла толкими похвалами и проповѣданн вознеса еси кое искусство в разсужение введе ты да Ахилла толкими искусств надписание вознесеш, в том, яже напаче глаголеши, Ахилла своимъ силами, едва Гектора погубив, того сиречь Троила, сильнейшаго брата его, поистинне, аще ты наведе, греческое хотение, от них же начало, глаголеши, изведе, неистинным подвижеся разсужением, но паче от ярости, ни ли Ахилле сильнейшаго Гектора, ему же ништо в храбрости бы подобен. и иже вудет изменне и смерти предастъ за некто рѣчь тогда царя егоже на брани изыма того со брани отвлече, всею мысланно упражняшеся щитъ свой тогда назад поверъже. им же бы аки невооруженъ тогда ни на что ино ни машина токмо царя оного пойма, от полковъ отвлеци и своимъ браннымъ предати ни ли аще

бы екторъ тогда ахилло подаи тее тдо
 преобразу мѣвъ защищеніе свое щн
 свой обратнѣ скоро себе емоу предложн
 иже ахилла мнѣ гимн бранен и незгодн
 сътлгъ тати ѡ бычьт поца . тако
 и силнѣишаго троила его же не ѡнѣ сво
 ено слою погубилъ . но ѡнѣхъ тѣсн
 щн до нѣ борима и побеждена оубити
 не оу срамнел . на нем же протн доле
 нїю нїко его защищенїа ѡ бртѣтн и
 се го ради не жива челока но акн мртво
 оубити ктомоу паче егда ахиллесъ досто
 инѣ хвалы его же преднаписалъ еси мнѣ
 гнмѣ блгородѣтїе мѣлѣпа . иже
 блгороднѣишаго црѣа снламоужа тѣ
 лнкіа слапы храбростн цѣтѣща .
 не пойманн и побѣждена ѡ него же кѣ
 хвосту коня сво его ѡстава срамѣ
 плачаше . и поистиннѣ аще блгорѣ
 стїа е постомнѣноу любви его аще хри
 бшѣтѣ ето славы постраданїемѣ
 поднїже нѣ нїкогда на тѣо худая
 люте ѡклоннлѣ бысть по
 ѡнѣ поднїгнути снла тѣ
 монеможааше . иже
 истиннѣ бѣ
 шн о немѣ .

тогда Гектор, предугадав замысел
 Ахиллеса, не попытался бы
 защитить себя и не обернулся
 бы навстречу Ахиллесу, зная,
 что в обычае Ахиллеса быть
 готовым ко всяким военным
 хитростям? Также произошло и с
 храбрѣйшим Троилом, которого
 Ахиллес предал смерти не с
 помощью своей доблести, а не
 постыдившись прибегнуть к
 помощи своих воинов. И когда
 Ахиллес нашел Троила на поле
 боя, то тот уже не имел никаких
 сил сопротивляться, и Ахиллес
 добил его уже полумертвым. Разве
 можно говорить об Ахиллесе, что
 он достоин всяческой похвалы и
 украшен благородством, когда он
 воина необыкновенной храбрости,
 побежденного предательским
 образом, привязал к хвосту сво
 его коня, чтобы опозорить его?
 Поистине, если вспомнить о
 благородстве его, о его любви,
 если бы все его поступки были
 направляемы смелостью и отвагой,
 то никогда бы он не уклонился на
 столь недостойный путь, но это
 было для него невозможно.

бы Ектор тогда, Ахиллово
 лаятельство предугадав,
 в защищеніе свое щит
 свой обратив, скоро себе
 ему предложив, иже Ахилла
 многими браней и незгодн
 отягчати обычествова. Тако
 и сильнейшаго Троила, егоже не
 он своею силою погубил, но от
 иных тысящи воин борима и
 побеждена убити не усрамнел.
 На нем же противленн
 нїкогда защищенїа обрете и
 се го ради не жива человека,
 но акн мертва убнї к тому,
 паче егда Ахиллес достоин
 хвалы, егоже преднаписал
 еси многим благородствнем
 лепа, иже благороднейшаго
 царя, сына мѣжа толнкн
 славы храбростн цѣтѣща, не
 пойманн и побеждена, от него же
 к хвосту коня своего оставя,
 срам влачаше. И поистиннѣ,
 аще благородствне вспомнѣну,
 любви его, аще храбость его
 вела бы, с постраданнѣм
 подвижен, нїкогда на толь
 худая люте уклоннлѣ бысть,
 но он поднїгнути там не
 можааше, яже истиннѣ веша в
 нем.

Ахиллес же тело Троила бесстыдно поволок за собой по всему полю боя. Когда до Париса, Паламида и Энея дошла весть о смерти Троила, много переживал и мучался Парис. И троянцы приложили всяческие усилия, чтобы добыть тело Троила, но ничего не смогли сделать из-за большого числа греков, которые сопротивлялись этому. Царь Менон, переживая смерть Троила, смело устремился навстречу Ахиллесу и гневно вскричал:

Ахиллес же тело Троилово сице безсудно влечаша. И егда сказаша Париду, Поламиду и Енен о смерти Троилове, умирает Парис и мучая высть положив, но трояне о превретении тела Троилова много показаша труд, но имети его не возмогоша за множество греков, иже за его приобретение зело противишася. Царь же Менон о смерти Троилове многою болезнию подвигся, Ахилла смел находит, первое поносными словесы рече ему:

Ахиллесъ же тѣло троилово сице безсудно
влечаша неспадсказаша паридоу пол
мидоу. ѡ смерти троилово оуми
раетъ парис. и мучаю высть положивъ на
трояне ѡ преврѣтении тѣла трои
лово имѣ показаша трудъ но имѣти
ѣго не возмогоша за множество грековъ и
зело противишася. Царь же менон о смерти троилово
многою болезнию подвигся, ахилла смел находит,
первое поносными словесы рече ему.

О лукавыи израца шкоудъ тла толко
 овозможе шжестити мерзене . да ть
 блгороднейша то храбра слава гоцра
 сна кхростоу конасвоего приомазашн .
 іаки на худжшаго плещи по земли ни
 коже оужасе понстинне таниеа твбешко
 тытвое тпешны овозможеши к томдшн .
 іа бие на нь нападе теченіе борзы конасво
 его то тлкоего поражениемъ копейнымъ
 о грудоу язвон да яко хиллес едва о може
 подняти . іа короню еме хилла по шоломдего
 ношаше на главо тпораженіемъ жестокии оуд
 раетъ зело . да яко хилла тлце оута пельско
 на спадє едва живи на земли .

«О, коварный изменник!
 Как ты мог поступить таким
 мерзким образом, что такого
 знатного, такого храброго,
 славного сына царя привязал
 к хвосту своего коня, и как
 самого презренного волочил
 по земле, не содрогаясь от
 этого? Или ты думаешь,
 что не заплатишься за свой
 поступок?» И, пришпорив
 своего коня, напал на Ахил-
 леса, и так сильно ударил его
 своим копьем в грудь, что
 Ахиллес едва усидел в седле.
 Выхватив меч, царь Менон
 ударил Ахиллеса по шлему,
 так что раненый Ахиллес
 рухнул с коня на землю.

«О лукавый израдца!
 Откуда ты толико возможе
 ожестити мерзене, да толь
 благороднейша, толь храбра,
 славнаго царя сына к хвосту
 коня своего привязашн?
 И аки на худжшаго
 влещи по земли, никакоже
 ужасея понстинне, то
 никакоже без шкоты твоее
 персоны возможешн к тому
 отняти?» И авие на нь
 нападе теченнем борзым
 коня своего, толь тяжко его
 поражениемъ копейнымъ в
 грудь язвн, да яко хиллес
 едва возможе подняти, и
 скоро извлек меч, хилла
 по шолому, егоже ношаше
 на главе, поражениемъ
 жестокии оудараетъ зело, да
 яко хиллес тяжце язвен,
 с коня спадє, едва жив, на
 землю.

После этого троянцы смогли отбить тело Троила, но не без усилий. Мирмидоняне подняли Ахиллеса с земли, посадили на коня, и через некоторое время Ахиллес, набравшись сил, снова принял участие в сражении. Яростно наступает он на царя Менона, но тот отважно сопротивляется, и между ними разгорается ожесточенный поединок. Царь Менон отчаянно бьется с Ахиллесом, но множество воинов, сражающихся вокруг противников, разлучает их. Солнце склонилось уже к западу, и сражение прекратилось. Потом еще в течение нескольких дней шли жестокие бои между греками и троянцами.

Сего ради трояне тело Троилово преобретоша. но не без великаго труда брани. мирмидоняне же Ахилла от земли поддвигу. и на коня его посажают и же не по велице часе возсприем силы на брань входят и на царя Менона наступают яростно. но царь Менон его жесточает и тяжко ополчение спускается меж их. Но царь Менон жесточает и паче отягчи Ахилла, и нашедшу множество полков сема и овамо бранящих, оба меж себе разлучаются. И обращающиеся дни на запад солнцу, от брани предсташа. По сем же день по ряду жестоку брань трояне со греки сотвориша.

Всего ради трояне тело Троилово преобретоша, но не без великаго труда брани. Мирмидоняне же Ахилла от земли поддвигут и на коня его посажают, иже не по велице часе возсприем силы, на брань входят и на царя Менона наступают яростно, но царь Менон его жесточает, и тяжко ополчение спускается меж их. Но царь Менон жесточает и паче отягчи Ахилла, и нашедшу множество полков сема и овамо бранящих, оба меж себе разлучаются. И обращающиеся дни на запад солнцу, от брани предсташа. По сем же день по ряду жестоку брань трояне со греки сотвориша.

Не да хиллесе върань сою оукрѣпился .
 и кою мщению царя менно надыша оден
 седмыи на брань оходѣ мирьмидоню
 номъ сою мѣ глаголетъ . крѣпце заповѣда
 имъ да царя менно на поереднихъ въ бой доу
 и да ключена пооздержатъ . донеле кнн
 ахиллесе приидеть въ мщение на немъ
 конечнѣ приняти брань оубо тѣмъ
 спускается мнози оскудеваютъ убиении .
 ахиллесе и царь менонъ сходятъ
 съ коней въ бани и злагаются .
 оба пѣши мужьскы ополчаются .

И когда Ахиллес немного оправился от своих ран, то, страстно желая отомстить царю Менону, на седьмой день выходит на битву. Мирмидонянам же своим заповедует Ахиллес, чтобы они окружили царя Менона и не дали бы ему уйти, пока к ним не подойдет сам Ахиллес, чтобы окончательно сразиться с ним. Разгорелась жестокая битва, в которой снова пало много убитых. Ахиллес и царь Менон сошлись в поединке, оба были выбиты своими противниками из седел, но и пешими продолжили биться.

И егда Ахиллес от ран своих укрепись и ко отмщению царя Меннона дыша, в день седмый на брань входит, мирьмидоняном своим глаголет, крепце заповеда им, да царя Менона посреди их овойдут и заключена воздержат, донеле к ним Ахиллес приидет отомщение на нем конечне приняти. Брань уво тяжка спускается, мнози оскудеваютъ убиении. Ахиллес и царь Менон сходятся, с коней оба ннизлагаются, оба пѣши мужьскы ополчаются.

Тогда мирмидоняне напали на царя Менона, окружили со всех сторон и лишили его всякой помощи. Так что ни один воин не смог прийти к царю Менону на помощь и помочь ему сразиться с мирмидонянами. Когда увидел Ахиллес его, окруженного своими мирмидонянами, то напал на того царя и жестоко убил. Но для самого Ахиллеса это не прошло бесследно, царь Менон покрыл его тяжкими ранами, так что кровь текла по всему телу Ахиллеса с головы до ног, поэтому он ожидал уже своей гибели, а не жизни. Бедный Гомер, который никого так не превозносил как Ахиллеса, хотя тот предательски погубил столь отважного воина, неужели ты думаешь, что измена достойна всяческих похвал?

Тогда мирмидоняне на царя Менона нападают, того отовсюду обходят и того всякая помощь оставлена имеют. Зане ни един ве, иже вы противу мирмидонян ему подспе. Его же яко видел Ахиллес, тако от своих мирмидонян пренята, на нь нападе и безчисленными ранами его погуби. Но Ахиллес без тяжские свое веде сего не мога учинити. Зане царь Менон множицею его тяжкими ранами озлови, ими же кровь его от него в зелне количестве течаше к пятам. Сего ради паче о смерти своих чаяше, ниже о животе внимай, бедне Омеру, яко никого, да Ахиллеса, мужа храбраго, токмо изменен убин, откуда сподобленне хвалы достоин, аще измена хвалимыми писанне есть возносима.

Тогда мирмидоняне на царя Менона напали
 даю того отовсюду обходят. и того всякой
 помощи оставлена имеют. Зане ни един
 ве, иже вы противу мирмидонян ему по
 спешу его яко видел Ахиллес, тако от своих ми
 ридонян пренята на нь нападе и безчи
 сленными ранами его погуби. Но Ахиллес
 без тяжские свое веде сего не мога учинити
 Зане царь Менон множицею его тяжкими рана
 ми озлови, ими же кровь его от него в з
 елене количестве течаше к пятам. Сего ра
 ди паче о смерти своих чаяше, ниже о жи
 воте внимай, бедне Омеру, яко никого, да
 Ахиллеса, мужа храбраго, токмо изменен
 убин, откуда сподобленне хвалы достоин,
 аще измена хвалимыми писанне есть возносима.

В то же время горящи брани, Менелай,
 Менестей, Диомид, Теламоний, аи
 азъ сполкне свои на троянъ оустрѣми
 шлем сполнхъ изганяютъ да яко скоро
 рѣвѣтъ споданы ко граду скорятъ.
 в велице пагубе вни ти онь тщатся.
 Зане греки в велице жестости женуще
 безконечно о нихъ оубиваютъ. но оуби
 паютъ. но трояне не могущи вѣжати
 во градъ внидоша, врата градские
 еми запоры оутверждаютъ

В самый разгар битвы Менелай, Менестей, Диомид и Аякс Теламонид со своими полками устремились на троянцев, теснят их с поля боя, так что те в скором времени обращаются в бегство и отступают к городу, пытаясь спастись за его стенами. А греки преследуют их, многих при этом ранят и убивают. Троянцы, уже не имеющие сил бежать, входят в город и закрывают городские ворота на крепкие запоры.

В то же время горящи брани Менелай, Менестей и Диомид, Теламонийс Аякс с полки своими на троян устремишася, с поля их изганяют, да яко вскоре бегству даны, ко граду скорят, и в велице пагубе вни ти онь тщатся, зане греки в велице жестости женуще, безконечно от нихъ уязвляют и убивают. Но трояне, не могущи вѣжати, во град внидоша, врата градские крепкими запоры утврждаютъ.

**О смерти Ахиллеса,
Париса и Аякса.**

Тело Троила принесли во дворец царя Приама. Страдает царь Приам, плачет Гекуба, горько рыдают Поликсена и Елена, страдает Парис. В горьких переживаниях проходят дни, страдают все троянцы, думая, что теперь, когда они остались без помощи Гектора, Деифеба и Троила, сочтены уже их дни. И царь Приам просит у греков отсрочки, греки согласились на перемирие. Когда перемирие началось, царь Приам приказал положить тело Троила в роскошную гробницу. Также и царя Менона положили в богатый гроб.

О смерти Ахиллоу и Париса. и Аякса.
Телоу троилоу одоу царя приама прине
сену. болъзнуеу приамъ немало. болъ
знуеу гекуба. болъзнуеу поликсена.
болъзнуеу елена. болъзнуеу париса.
во мнозѣ стѣсненомъ дни плачевны
дни провожаю. болъзнуеу троюне. и ра
знуеу себе еидоровы. деифебовы. и троило
у помощиу оставлены. воистину мнят
себе жити к тому не мощно. но царь приам
у грекоу проситъ премирную утвержену.
в нем же царь приам тело троилоу в дражай
шемъ гробѣ положи. также царя менона в на
рочитѣ гробѣ положи.

**О смерти Ахиллова
и Паридова, и Аяксова.**

Телу же Троилову в дом царя Приама принесену, болезнует Приам немало, болезнует Гекуба, болезнует зело Поликсена, болезнует Елена, болезнует Парис и во мнозе стесненом сетовании плачевные дни провожают, болезнуют все трояне, иже разумеют себе Гекторовы, Деифебовы и Троиловы помощи оставленных, воистину мнят себе жити к тому не мощно. Но царь Приам у греков проситъ сроку, иже дается от грек премирную утвержену, в нем же царь Приам тело Троилово в дражайшем гробе положи. Также царя Менона в нарочите гробе положи.

Црца же еки дба шмртн члс ой бело шже
 сточи. и тѣжнма мнѡгіе поутн шд.
 и мнѡвозможе ш оуби стѡбн хъ конетн гѣ
 дмѣстн тн. да мѣтла ахилла и не оужа
 се дна сн шоб ел шерпѣ стѡ оати шмртн
 преда тн мо глабы, по се призѡак се бѣ па
 ридѡ тай оуби ш е о лѣ стѣ е со. и во мнѡ
 згѣ ндо ш бн дѣ стѡ бѣ слѣ рѣ емѣ, дражан ш о
 сн оутн стѡ бѣ нка ко ш нѣ не блгочтн ный ахн
 лѣ бра ютн стѡ юлюбн мѣ ш оу ю ромыхѣ
 мой хъ н мѣ ннѣ шмртн преда стѣ. лн шѣ
 ѡмѣ бѣ дн оурѡ тѣ лн нцоу. ектора. и тро
 ила. иже едннн токмо стѡ бою шкѣ стѣ
 бѣ шѣ цѣ ло оутѣ шеніе жн шотн мо е со.
 се го ра праведно и достоинѡ е стѣ. да лн сѡ
 шн гѣ н змѣ ннѣ блн шѣ е роднтелен оубн
 пален ш обѣ тн жн, тл ко н ш нѣ н змѣ ннѣ
 оуби енѣ ка знь по бн дн потерпн, се н во не
 блгочтн ный ахиллѣ мнѡ гѣ жы ма про
 сн ш полн зенѣ дщери мо е н преда тн емѣ
 е е о законн оу ю женоу, ю же емѣ преда е
 моу на де же н зѡ гѣ стнѣ оу мѡ ш лѣ хѣ.
 оу мѡ ш лѣ хѣ стѡ мѣ посланнн ка посла тн
 да ко мнѣ прн дѣ оу хрѣ а пѣ о дннѡ бѣ гла
 тн. и дѣ же хо щѣ да тн сн оу сѡ брн сн мѣ
 оу ннѡ н шн хѣ шѡ щеніемѣ о тн скрѡ
 е шн. н сн оу тѣ мо прн хо дѣ шѣ дѡ ннѣ
 на пѣ шн мѣ н зѣ бы тн не до зможѣ ш роу
 пѣ шн хѣ. но оуби е стѣ мѣ тоу, е же парнѣ

Царица Гекуба ожесточилась
 после смерти своих сыновей и
 стала искать способ отомстить
 за их убийство и предать смерти
 Ахиллеса, который не побоялся
 поднять меч на ее сыновей. И,
 тайно позвав к себе Париса, со
 слезами на глазах сказала ему:
 «Дорогой мой сын! Ты знаешь, как
 бесчестный Ахиллес предательски
 убил любимых твоих братьев,
 лишил меня, несчастную мать,
 Гектора и Троила, которые вместе
 с тобой были утехой всей моей
 жизни. Праведно и справедливо
 будет, что, если он обманом
 лишил родителей детей, убил
 чужих сыновей, то и сам достоин
 подобной смерти. Этот нечестивый
 Ахиллес не раз просил меня
 отдать ему в законные жены
 дочь мою Поликсену, которую я
 предполагала отдать ему.
 Решила я отправить к нему посла
 и пригласить его в храм Аполлона
 для переговоров. А ты, сын
 мой, спрячешься там с верными
 воинами, и когда Ахиллес войдет
 в храм, вы нападете на него, и
 он примет смерть из ваших рук».
 Парис

Царица же Гекуба о смерти чад
 своих zelo ожесточилась и тѣжнма
 многне пути шцѣт, нми же
 возможе о убннствѣ нх конѣчне
 отмстнтн, да мѣчнтелѣ ахилла,
 нже не ѡжасѣ на сынов еѣ
 сверпѣ стѡ вѡ тн, шмртн преда тн
 мо гла вы. По сем прнзѡа к себѣ
 Паридѡ в тай, ѡвѣ щѣ вѣ ает егѡ и во
 мнозе изѡовннствѣ слѣ з емѣ рѣ че:
 «Дражан ш оу сыну! Ты весн, како он,
 не влѡгочѣ стн ный ахиллес, вратѣ ю
 твою любн мѣ ш цю, родн мѣ х монѣ
 н змѣ ннѣ шмртн преда стѣ, лн шѣ
 мѣ, веднѣ роднтѣ лн нцоу, ектора
 н Трѡ ила, нже едннн токмо с
 то вою вкупѣ вѣ шѣ цело ѡтѣ шенне
 жн во тѣ мо е го. се го радн праведно
 и достоинѡ е стѣ, да ажѡ же он
 н змѣ ннѣ лн шѣ ает роднтѣ лѣ н,
 ѡубн вѣ я сынов чужнх, тако н он
 н змѣ ннѣ ѡубн ен, ка знь по до бн дн
 потерпнт. се н во не влѡгочѣ стн ный
 ахиллес многѣ жы ма про сн о
 полн ксенѣ, дщери мо е н, преда тн
 емѣ еѣ в законн оу ю жѣ ну,
 ю же емѣ преда емѣ в наде же
 н зѡ вѣ стнѣ ѡ мѣ ш лѣ хѣ.
 ѡ мѣ ш лѣ хѣ к немѣ посланнн ка
 посла тн, да ко мнѣ прн дѣ т во
 храм аполлѡ нѡ в глаголатн, н де же
 хо щѣ, да ты, сыну, с верн ым
 во нн на шн х ѡ вѣ щеннемѣ в тай
 скрѣ шн сѣ. н емѣ тамѡ прн хо дѣ шѣ
 вам, на нѣ на пѣ дн шн, н зѣ бы тн
 не до зможѣ ш от рѣ к вашнх,
 но ѡубн е стѣ тѣ».
 Е же Парнѣ

къ ѹмилныѣмъ слезамъ матернимъ подви
 жеса такоже плачеса матери игоуби
 подаеться .

сжалился над слезами
 своей матери и согласился
 исполнить ее просьбу.
По совету матери Парис
 с двадцатью верными и
 смелыми воинами спрятался
 в храме Аполлона. Вскоре
 Гекуба отправила посла
 к Ахиллесу. Нечестивый
 Ахиллес, измучившийся от
 своей любви к Поликсене,

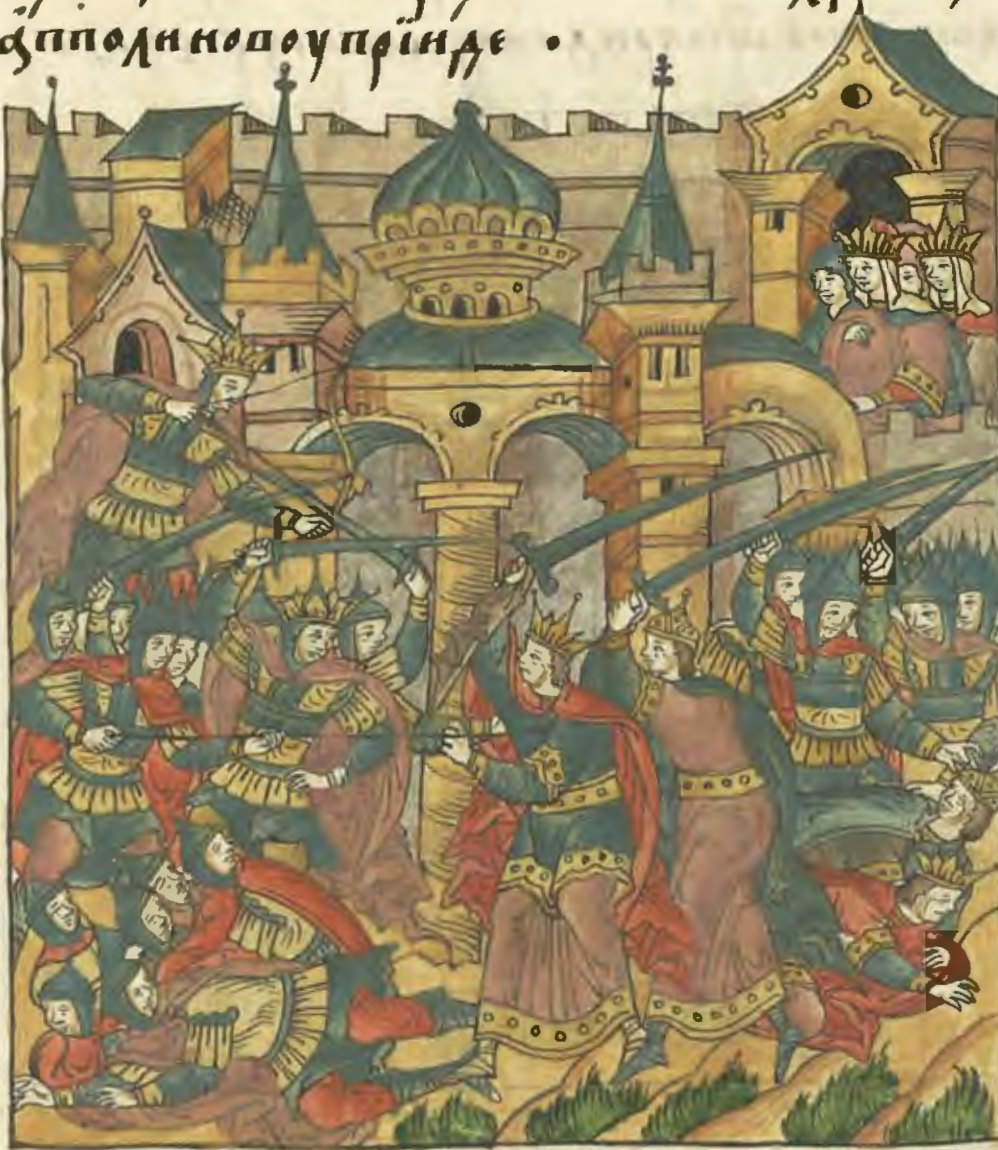

къ ѹмилнымъ слезамъ
 матернимъ подвижеса,
 такоже плачеса матери
 говейне подаеться.

Бысть же Парис по совету
 матерню с двадцатью себе
 верными и zelo смелыми в
 храме Аполлинове тайне
 скрыся. И скоро от Екувы
 послану посланнику ко
 Ахиллу. Невлагочестный
 Ахиллес любовною
 несоветною теплотою
 прелщен, иже

Бѣже парисъ по совету матери
 двадцатью себе верными и зело смелы
 лымъ в храмъ Аполлиновъ тайне
 скрыся . И скоро ѿ Екувы посла
 ну посланникъ ко Ахиллу . невлгочест
 стный Ахиллесъ любовною несовет
 нною теплотою прелщенъ . иже

Зело мѹдрѹю умъ ѡтемлетъ . пѹдпѣ соанъ
тило со мѣ не сторо вы мѣ сѣ ѡкъ храмоу .
ѡпподино по упрѣнде .

Прѣшедши мѣ же и , парѣ сѣ со брными
сокрыл со есо и зше ше и з олекше мѣ
на пале на хилла . а хилла сѣ же и зѣ то
гда не по ѡ роу же и вѣтѣ . есо же протнѣ
парисѣ три стрѣлы со онхъ силою мѹцѣ
не поустнѣ . и мнѣ же смѣртнѣ есо пора
зи . прохѣ по и номѣ достла шемѣ прѣти
абѣ со . а хилла же и з олекеноу мечю и со
ею плащаницю ѡбѣертѣ во роуцѣ на

будто лишившись рассудка, пришел вместе с Антилохом, сыном Нестора, к храму Аполлона.

Когда они вошли в храм, Парис со своими верными воинами выскочил из укрытия, вытащил меч и напал на Ахиллеса. Ахиллес же тогда обнажил свой меч против Париса. Парис выпустил в Ахиллеса три стрелы из лука и смертельно ранил его. Ахиллес, обнажив меч и обернув руку плащом, отважно бился с напавшими на него воинами и

зело мѹдрым умом отемлет,
вкупѣ со Антилогом,
Несторовым сыном, к храму
Апполинову приидѣ.

Пришедшим же им, Парис
с его верными от крытия
своего изшедше, извлекше
меч, нападе на Ахилла.
Ахиллес же изем тогда не
вооружен бе, его же противу
Парис три стрелы своих
силою мышц испустнѣ, или
же смѣртне его порази.
Прочим воинном, воставшем
противу его, Ахиллес же
извлечену мечю и своею
плащаницю обвертѣв рѹку на-

убил семерых из них. Но тем не менее Ахиллес и Антилох нашли свою смерть в храме Аполлона, убитые Парисом обманным путем.

Парис приказал тела Ахиллеса и Антилоха бросить на растерзание псам и воронам, но, уступив слезным мольбам и просьбам Елены, решил вынести их тела из храма на улицу, чтобы все троянцы могли видеть их. Радуются троянцы смерти Ахиллеса, говоря между собой, что в поражении греков теперь

падших на нь, 7 үби от них. Но последи Антилог и Ахил үмроша в храме Апполлинове от Париды, лукавне үбненаго. Парис же тело Ахиллово и Антилогово повелевает враном и псом дати, но молением и воспомянүтьем Елены из храма токмо Апполлинова извергошася на үлицу, да от всех троян, видети хотящих, может зретися. Радүются үво трояне о смерти Ахиллове, меж себе глаголяща, яко о грекех не возмогүт

пашихъ на нь . 7 . оуби ѿ нихъ . но послѣ
антислогъ и ахилла оумроша въ храмѣ аппо
ллиновоу ѿ париды лукавоу бѣнаго .

Парис же тѣло ахиллово и антилогово по
пелѣ олетѣ враномъ и псомъ дати . но мо
леніемъ и воспоманюуемъ елены и хра
ма токмо апполлинова и звергошася
на оулицу оудѣ оубъхъ троянцъ видети
хотѣщихъ може зрѣтиса . радүте сѣ
оубѣ трояне ѿ смърти ахилловоу межъ
себѣ глаголюща яко ѿ грекѣхъ не возмогүт

Дни ѿ како сумнѣтиса .

Агамеѿнонъ же црь ко црю прїамоу своихъ
 въ то время пословъ посылаетъ да гре
 комъ повелѣи ѿдати тѣло ахиллово
 и несторово и тѣло артилогово . въско
 рьное оутѣшенїе ѿца своего немалобо
 лѣзную иша сопрїама тѣло пополи да греки
 и ѿ своихъ шатромъ принесутъ ѿбой
 телеса мертвыи . ѿ смерти ахиллово
 плачь быде тѣло еи межъ грекоу и
 финхъ и глаголющїи межъ себе ѿселенѣтъ ни

оубо

больше не сомневаются.
 Агамемнон царь отправил
 послов к царю Приаму,
 прося его повелеть отдать
 грекам тела Ахиллеса и
 Антилоха, сына Нестора,
 для утешения его отца. Царь
 Приам приказал разрешить
 грекам беспрепятственно
 забрать тела убитых и отнести
 их к своим шатрам. Горько
 оплакивали смерть Ахиллеса
 греки, говоря между собой:
 «Отныне не осталось ни
 малейшей

отныне некако сумнетиса.
 Агамеѿнон же царь ко царю
 Приаму своих в то время
 послов посылает, да греком
 повелит отдати тело
 Ахиллово и Несторова сына
 тело Артилогово в скорное
 утешение отца своего,
 немало волезнующаго.
 Приам поволит, да греки к
 своим шатром принесут
 оных телеса мертвых. О
 смерти (убо) Ахиллово плач
 бывает велик меж греков,
 мнущих и глаголющих меж
 себе: «Отселе несть ни-

коєа надежи взятъа градуу ахиллоу не сѣ
щюу .

надежды захватить Троию, нет
больше среди нас Ахиллеса».

И соорудили греки для тела
Ахиллеса драгоценный гроб,
и попросили царя Приама
о разрешении похоронить
Ахиллеса в Трое. И царь
разрешил похоронить
Ахиллеса у Тимбрийских
ворот. Описывать сам обряд и
чин погребения нам кажется
излишним.

коєа надежи взятъа градуу,
Ахиллу не сущу».

И ту Ахиллу сооружают
вельней цены гроб, моляще
царя Приама, да погребение
Ахиллово в граде Трои
вместити оставит, иже во
входе врат Тимбринских
погребение оно создати
поволи. Егоже погребения
нарочитый образ и чин
написать лишшее видится.

И тоу ахиллоу соу роужають целіе ице
нвы гробъ молдше црѣ прѣма . да по
гребеніе ахиллово оврадъ трою ме
стити и стаовитъ . иже по походѣ
прайтѣ тимбрийскихъ погребеніе
ѣно создати поволи . есо
погребеніа нарочитый
ѣбра и чинъ написати
лишшеє видителъ :

Агамемнон царь приказал собраться к нему на совет всем греческим царям и князьям. Когда все они собрались, царь Агамемнон обратился к ним, говоря, что после смерти Ахиллеса большая часть войска пала духом. И спрашивает Агамемнон: «Что теперь нам лучше предпринять: прекратить войну и уйти восвояси или продолжить, собрав новые силы?» Слышавшие его слова,

Агаменонъ же црь поимъ црѣи греческѣи и кнѣ
зѣи събѣсѣ доуа нѣю поделѣ соудати
нѣмъ же шедшимъ и прѣннѣ бышнмъ
агаменонъ имъ слово соуднѣ на знаменуе
како шѣмртнѣ ахиллоу бо шѣмъ члѣстѣ
поиска днѣ шѣло славетнѣ, допра
шлѣтѣ бо убо то естѣ лоушннѣ збрати
днѣ брани престати. нѣли о брани
тои прѣбыти ещѣ собравъ силѣ. нѣли
по соуду здрати ти шѣ. слышанъ же

Агаменон же царь по сих царей греческих и князей к беседованию повеле созвати. Им же шедшимся и пред ним бывшим Агаменон им словом своим назнаменует, како о смерти Ахиллове бошья часть войска видится зело славети. Вопрашает убо: «Что естѣ лучши избрати: ли от брани престати или во брани той прѣбыти, ещѣ собрав силѣ, или во своя возвратитися?» Слышану же

разделились во мнениях. Одни выступают за продолжение войны, а другие желают возвращения. Затем все пришли к общему решению – продолжать войну – и сказали: «Даже если погиб Ахиллес, но не развеялись обещания богов». Поэтому хотят греки биться против троянцев, пока не одержат победу и не разорят до основания Трою. Но Аякс встал перед царями и сказал им: «Раз уж нет с нами больше Ахиллеса, то пусть

судъ разднѣхотѣнїа раздѣлѣетсѣ .
 ѿвнѣбраньхотѣнїа . ѿвнѣвозвратнѣ
 добробытнѣ , послѣднѣѿвоѣдїнозаклю
 ченїе стекшесѣбранинастойтнѣоу
 твѣржаю , и хотѣтѣ глаголюще и аще ах
 ллесъ имъ ѿскуде . не ѿскудеютъ имъ
 истиннѣѿвѣтъ ты боговъ . сего ради
 противъ троянѣ греки возрадоуютсѣ
 прїемъ побѣдоу . ѿ градъ трон до ѿснопа
 нїа да не раскопаютъ .

суду в разныя хотения разделяется: одни брань хотят, одни возврат добро быти. Последн все, во едино заключение стекшеся, брани настояти утвержают и хотят, глаголюще: «И аще Ахиллес им оскуде, не оскудеют им истинная оветы богов». Сего ради противу троян греки возрадуются, прием победу, а град Трон до основания да не раскопают. Но Иакс, посреди царей востав, царем советова: «И аще Ахиллес от среды их взят, да по-

Нонѣхъ посреѣрей до стаѣ црѣсоѿбтоѿ
 и аще ахллесъ ѿ среды ихъ взятъ . да по

шлеса просна есо . и оуцрмникомеда дѣ
 да есо о оу роу гахъ юношвскій воспитоу
 ютса . зане то и зѣвстна оучи греко
 бѣе того противу троянѣ победы не
 мощной мѣти . греки оубо слыша о то
 сеи советѣ оутпержай оубѣцрмнелла
 и збиряю да просна ахиллова и аптолѣ
 нарицаше . коцрю поѣделкомеда , пре
 мѣ бѣ яко слнцоу оуже о зодѣ ячнѣ крѣ
 зѣ свершаше течение свое . оуже о ннде
 о зодѣ Рака . и ней по бѣжью строенію
 оубѣ зѣвпрн оу еса оубрлслнц дѣлѣтней .
 тогда бо оубо болшіе дни годѣ , вѣ сѣ дѣ .
 и ца юнѣ . егда бо болшіе дни годѣ и коре
 чено есть

пошлют за его сыном,
 который, как это подобает
 юношам, учится воинскому
 делу у царя Ликомеда,
 своего деда. Известно, что
 греки не смогут одержать
 победу над троянцами без
 него». Греки, услышав
 слова Аякса, единодушно
 избрали царя Менелая, чтобы
 он отправился за сыном
 Ахиллеса – Нептоломом к
 царю Ликомеду. Пришло
 то время, когда солнце
 совершило свой ход по
 зодиакальному кругу и вошло
 в созвездие Рака, в котором по
 Божьему устроению звездной
 системы солнце переходит
 на лето, когда бывают самые
 продолжительные дни в году.
 В шестнадцатый день июня,
 когда, как уже было сказано,
 самые длинные дни в году,

шлется про сына его, иже
 у царя Ликомеда, деда
 его, во оуружьях юношвскихъ
 воспитуются. Зане то
 известно научи греков
 везѣ того противу троян
 поведы не мощно имети». Греки
 оубо, слышав сей
 совет, утвержают, все
 царя Менелая избирают,
 да про сына Ахиллова, иже
 Аптолом нарицашеся, ко
 царю поедет Ликомеду.
 Время же бѣ, яко солнцу
 уже в зодѣячнѣм крузе
 свершаше течение свое и
 уже в ннде в зодѣю Рака, в
 ней же по Божью строенію
 звезд празнѣется возврат
 солнцу летней, тогда бо
 сѣуть болшіе дни в год . в
 16 день месяца юнѣ, егда
 болшіе дни в году, яко
 речено есть,

* описка, д. б.: без.

двадцатая жестокая битва между греками и троянцами начинается. Сошлись оба войска, и разгорелся ожесточенный бой. Тогда Аякс, одержимый безумием, с обнаженной головой, безоружный появляется на поле боя, держа в руке один лишь меч, не взяв с собой даже щита. Остальные греческие воеводы: Диомид, Менестей, Улисс, Менелай и Агамемнон — мудро расставили свои полки напротив полков троянцев. Царь Приам приготовил к бою свои полки и приказал выступать против греков. Но какой страх охватил троянских воинов, когда они осознали, что выходят на битву без предводительства сильнейшего Гектора, мудрого Деифеба и смелого Троила! Но все же необходимо сражаться, и троянцы стали защищать свою жизнь.

Двадцатую смертную брань трояне и греки поставляют, о всем войском соединившимся, брань острейша спускается от них. Тогда Аякс, неким жалом буйства пострекаем, главою окровеною, безоружен на брань входит, един меч нося в руке, щит также оставя. Прочии же начальники греческие: Диомид, Менестей, Улиссес, Менелай и Агамемнон — полки их добре устроив, дажь до места приидоша троян. Царь же Приам, устроив смыслене своя полки, изыти противу греков на брань устави и повеле. Но, о великим страхом стражається трояньский язык, видя себе на брань входяща без воеводства сильнейшаго Гектора, мудраго Деифеба и Троила, зело смелаго! Но зане нужа есть, да трояне живот их защитят о пагубу браннюю свой живот полагают.

Двадцатую смертную брань трояне и греки поставляют. о всем войском соединившимся, брань острейша спускается от них. тогда аяксъ мечомъ жаломъ бою иста пострѣкаемъ, главою окровеною, безъ оруженъ на брань входитъ. единъ мечъ нося проуцѣ щитъ такоже оставя. прочии же начальники греческіе: диомидъ. менестей. оулиссесъ. менелай. и агаменонъ полки ихъ добре устроиша. дажь до мѣста приидоша троянцы. црѣ же приамъ устроивъ смысленъ своихъ полки и изыти противу грековъ на брань устави и повеле. но, о великимъ страхомъ стражається трояньскій языкъ, видя себе на брань входяща безъ воеводства сильнейшаго гектора, мудраго деифеба и троила, зело смелаго. но зане нужа есть, да трояне живот ихъ защитятъ о пагубу браннюю свой живот полагаютъ.

Парис ушел с поля, чтобы участвовать в погребении своих братьев, скрывая свои слезы за своим щитом, не видя никого вокруг. Потом Полидам, царь Филимен, царь Ездрас, царь Эней устремились навстречу грекам. Парис со своим полком, состоящим из персидских воинов, с помощью луков и стрел многих греков

Парисъ же для погребенія брѣн своихъ
и зъиде въ браню мношя жестотѣ слезъ
по щитомъ еси и зиде въ тайн
ными потоки и не видѣти ихъ
потомъ полидамъ црѣ филиментъ
црѣ ездрасъ . црѣ эней . теченіемъ
скорымъ противу грековъ въ полченіи
емъ пускаютъ . парисъ оубо пол
комъ своимъ въ языкѣ перскаго съ ихъ
луки и стрѣлами многыхъ грековъ

Парис же для погребения
братьи своей изыде от
браню во множестве слезъ,
под щитомъ его изливаемыхъ
тайными потоки и в
невидении своихъ. Потом
Полидам, царь Филимен,
царь Ездрас, царь Эней
течениемъ скорымъ противу
грековъ ополчениемъ
пускаются. Парисъ оубо с
полкомъ своимъ отъ языка
перскаго съ ихъ луки и
стрѣлами многыхъ грековъ

оуязвляють . и многихъ оубивають .

ранит и убивает.

Диомид напал на царя Филимена, который оказал ему отважное сопротивление. Но пафлагонские рабы царя Филимена убили многих греков, многих ранили и сбросили с коней, так что Диомид с греками не смогли их одолеть и были вынуждены отступить. Менестей, Афинский князь, напал на Полидама, столь яростно ударил его копьем, что сбросил того

уязвляють и многихъ убивають.

Диомид же на царя Филимена нападе, ему же он силне противися. Но пафогонийские рабы оного царя многихъ от грек убивають, уязвляють и низлагают, да яко Диомид и греки устремления ихъ поднати не могуще, вспять ити велиим промежством понужени. Менестей уво, Афинский князь, нападе на Полидама, толь силне копьем своим его поразн, да яко с коня

Диомид же на царя Филимена нападе ему же он силне противися. Но пафогонийские рабы оного царя многихъ от грек убивають, уязвляють и низлагают, да яко Диомид и греки устремления ихъ поднати не могуще, вспять ити велиим промежством понужени. Менестей уво, Афинский князь, нападе на Полидама, толь силне копьем своим его поразн, да яко с коня

сверже его . и мужески доставае ть его ме
чемъ голымъ жестокии разы его зло
блаетъ , и покушаетъ его убити .
Еже створи лъ бы аще не бы царя Филиме
на мощь и поспехъ въ рукахъ менестея
избави

Паки парисъ многыхъ въ грекъ оунизилъ
Есть и многи оубиваетъ , тогда
онъ аяксъ . на людей паридовыхъ нап
мечемъ споймъ ѡ немъ же нтъ что дивно

с коня, отважно ударяет его обнаженным мечом, ранит и старается убить. Что и произошло бы, если бы помощь и отвага царя Филимена не спасли его из рук Менестея.

Снова Парис ранит и убивает множество греков. Тогда Аякс напал на людей Париса с обнаженным мечом. Можно только подивиться на него,

сверже его и мужески доставае ть его мечем голым, жестокими разы его озловляет и покушается его убити. Еже створи лъ бы, аще не бы царя Филимена мощь и поспехъ от рук Менестея избави.

Паки Парис многыхъ от грекъ уязвляет и многыхъ убивает. Тогда онъ аяксъ на людей Паридовыхъ напад мечем своим. О немъ же нтъ что дивно

скольких троянцев он, безоружный, убил в бою и ни разу не был ранен. И когда он приблизился вплотную к людям Париса и с обнаженным мечом в руках оказался в окружении персов, то перебил бесчисленное их множество, так что все разбегаются от него. Парис же, будучи не в силах стерпеть этого, натянул свой лук, испустил отравленную стрелу и смертельно ранил Аякса между плечами и ребрами. Понял Аякс, что, несомненно, умрет от этой раны, но прежде чем умрет, долго будет страдать.

рещи ся можетъ . зане толико троянъ
 оуби везъ ѡрѣженъ на брани . и ѡпса
 кѣа раны изъбываше не предъ но егда ко
 де мѣ паридовѣ приде мечемъ голымъ
 скочи межъ персянъ бѣчислено оуби ѡни .
 да яко дѣ ѡ него бежа . сего ради парисъ сего
 терпѣти не могъ . на прѣгъ крѣпкий
 свой лукъ на иякса на къ оую стрѣлу
 ядовитую испусти ею же смертъ ме
 жъ плечима его порази и ребро . да яко
 аяксъ добре оуразуме , отъ тое раны
 неложно умрети . но прежде да иже
 умирая , оскудѣетъ .

рещися может, зане толико троян уви безоружен на брани и от всякия раны изываше не вредим. Но егда к людям Паридовым приде, мечем голым скочи меж персян, безчислено уви от них, да яко все от него бежат. Сего ради Парис, сего терпети не могый, на прѣг крѣпкий свой лук на Иякса, некую стрелу ядовитую испусти, ею же смертне меж плечима его порази и ребро, да яко Аякс добре оуразуме, от тое раны неложно умрети, но прежде да иже умирая, оскудѣет.

Ищѣ паридѣ полкъхъ паридѣ обрѣтѣ
 и приеднии емоу рече. паридѣ паридѣ
 ма пораженіемъ стрѣлы своея люте по
 губил еси. но прежде да умру да ты бо
 деши мнѣ прѣпутникъ. треба во естъ
 правеныя любви еленины. про нее же толико
 кобъ горной оумрѣти шѣ скоро да олучи
 шисѣ да бие мечемъ голымъ толь смертне
 его по разлице. да яко ове челюсти
 раздели на части. и да много олученъ
 скоро нападе мертвъ в ноги конскіе
 и да не далеко отшеде, мертвъ
 издаше.

Ищет он повсюду Париса и, найдя его среди сражающихся воинов, говорит ему: «Парис! Парис! Ты меня смертельно ранил своей стрелой, но прежде, чем я умру, ты сам последуешь в ад! Разве было так необходимо, чтобы из-за несправедной любви Елены погибло столько знатных воинов, скоро и ты с ней расстанешься». И обнаженным мечом смертельно ударил его по лицу, так что челюсти разрубил надвое и вышиб мозг, и Парис замертво упал под ноги коней. Аякс, отойдя немного в сторону, сам упал мертвым на землю.

Ищет Паридѣ, в полкехъ Паридѣ обрете и приедниши емоу рече: «Парис! Парис, ты мя поражениемъ стрѣлы своея люте погубил еси, но прежде, даже умру, во ад ты будеши мнѣ прѣпутникъ! Треба во естъ, да от несправедныя любви Еленины, про нее же толико благородныхъ умрѣшишасѣ, скоро да отлучишисѣ». И авне мечемъ голымъ толь смертне его порази в лице, да яко ове челюсти раздели на части и от мозгу отлученъ, скоро нападе мертвъ в ноги конскіе. И Аякс, недалеко отшеде, мертвъ издаше.

Троянцы, увидев мертвого Париса, с большим трудом отбили у греков его тело и со слезами отнесли его в Трою. Но Диомид с Менестеем, со многими греческими воинами теснят троянцев, так что те были вынуждены отступить с поля битвы. И когда солнце уже склонилось к закату, троянцы со скорбными лицами вошли в город и заперли городские ворота на замки. Агамемнон же с наступлением ночи приказал недалеко от города

Трояне же видяще париди мртва . тѣло
 до есо спельнѣмъ трудѣмъ преобрѣтаю . тѣло
 градоу занятии многы слезы вносаю .
 но диомидъ и менестей со мнози же стѣмъ
 греческии належащи противу троянѣмъ
 хреветъ дати понудиша . и егда оуже
 елице акн кнощи уклоняшеся и побѣдѣ
 лицѣ до градѣ вхождаю . и замки врата
 градскія оутвержаю .

Трояне же видяще Париди мртва, тело его с вельим трудом преобрѣтают и во град во излиянии многых слез вносят. Но Диомид и Менестей со множеством греческим, належащим противу троян, хревет дати понудиша. И егда уже солнце акн кнощи уклоняшеся, и в веде лиц во град вхождат, и замки врата градскія утврѣжают. Агамемнон же, пришедши нощи, недалеко от града, но zelo близ облежание умысли быти утврѣжено и окрест всюду

Агамемонъ же пришеши ноци , недале
 коу градоу близъ облежание оумы
 сли быти оутврѣжено и окрест всюду

постави шатры . трояне же аще и без-
 мерноу высоту град имѣша . но оустѣ
 поставиша стражы . иже и непрестан-
 нѣ страже бѣша с ними

В ту же ночь тѣло Париса до оустѣ
 вои злѣтѣ и многѣ слезѣ принесе
 ноу . плачь о аще тѣло и имѣгражантѣ
 о всякого отчаяннѣ поупнѣщуютъ тѣло
 зѣроентѣ . зане о тѣло о аще црѣви и нхѣ

расставить шатры. Троянцы, хотя городские стены были очень высокими, поставили у стен стражу, чтобы город постоянно охранялся.

В ту ночь тело Париса принесли со многими слезами во дворец его отца. Повсюду раздается горький плач. Среди горожан распространился дух отчаяния и уныния, так как теперь все царские сыновья, от которых

постави шатры. Трояне же, аще и безмерну высоту град имѣша, но у стен поставиша стражы, иже в непрестанне страже бѣше с ними.

В ту же ночь телу Паридову в дом отца его во излиянии многѣ слез принесену. Плачывае велик. И межгражан всякого отчаяннѣ пѣщуют, яве откровен, зане все сынове црѣви, от них же

зависела надежда на спасение, убиты. Нельзя передать словами горе царя Приама, а тем более бедной Гекубы, матери Париса, сестер его и Елены. И Елену, словно мертвую, приходилось больше двадцати раз отгаскивать от тела Париса, так как она желала умереть вместе с ним, а не продолжать жизнь без него. Ее горестные жалобы и страдания могут умилить самого жестокого человека и заставить его сопереживать. Но не будем здесь говорить об этом, так как это уведет нашу мысль от великого замысла нашего повествования. Царь Приам и Гекуба так поразились горю Елены, что позабыли свое горе и слезы. Увидев Елену, так переживающую смерть Париса, приняли они ее как любимую свою дочь. Уготавливается Парису торжественное погребение в храме Юноны. Обряд и последовательность погребения были уже описаны нами, когда говорилось о погребении Гектора.

защипления надежда вся висяще, увьени оскудеша. Еда царя отца и множае, наипаче бедные Еккувы, матери его, такоже и сестр нх и много крепчайше Еленины волезни и плач легким мощно изрещи словом. И наипаче она Елены, яже аки мертва множае двадесят краты ноци тоя от тела Паридова ве отвлечена, желая умрети с мертвым и к тому жити не хотя. Ве же словеса плачевная и аще прилчутся многих волезней тесноты, яже могут человека zelo немилостива к сладости умлениа раздирати и к хотению svolезнования привезти, но зде тая написати величества ради настоящего дела, ве оставлена. Да яко царь Приам и Еккува в толико о превосходимой волезни дивнися Еленине, да аки волезней своих забыша, своя волезни от волезней Елениных влечаху. О, зане видяху Елену о смерти Паридове толикими волезнями мучитися, тое любимее дщери к тому нмяху, что множае уготавлиается Париду в храме Юнонове нарочито zelo погребение, егоже образ и чин в повести оставлены, в нем же тело Паридово ве положено и погребено.

Защипления надежда вся висяще, увьени оскудеша. Еда царя отца и множае, наипаче бедные Еккувы, матери его, такоже и сестр нх и много крепчайше Еленины волезни и плач легким мощно изрещи словом. И наипаче она Елены, яже аки мертва множае двадесят краты ноци тоя от тела Паридова ве отвлечена, желая умрети с мертвым и к тому жити не хотя. Ве же словеса плачевная и аще прилчутся многих волезней тесноты, яже могут человека zelo немилостива к сладости умлениа раздирати и к хотению svolезнования привезти, но зде тая написати величества ради настоящего дела, ве оставлена. Да яко царь Приам и Еккува в толико о превосходимой волезни дивнися Еленине, да аки волезней своих забыша, своя волезни от волезней Елениных влечаху. О, зане видяху Елену о смерти Паридове толикими волезнями мучитися, тое любимее дщери к тому нмяху, что множае уготавлиается Париду в храме Юнонове нарочито zelo погребение, егоже образ и чин в повести оставлены, в нем же тело Паридово ве положено и погребено.

О смерти Пантазилии, царицы Амазонской.

Два месяца не хотел царь Приам открывать городских ворот. Поэтому троянцы пребывали постоянно в крепости и не занимались ничем, только предавались непрерывным рыданиям и переживаниям. Агамемнон не раз отправлял к царю Приаму своих послов, требуя, чтобы тот повелел выйти на поле боя своему народу, но царь

О смерти Пантазилиине, Амазонские царицы.

Двема месяцом цело прошедшим, царь Приам врат градских не хоте отворити. Сего ради трояном пребывающим в заключении врат, ни на что ино упражняхуся, токмо к непрестанну въздыханию и плачу. Агамемнон же царя Приама до времени ни когда послышай мно възиска да на брань языку своему изыти повеле, яко царь

О смерти пантазилиине
Амазонские царицы
Двама месяцом цело прошедшим,
царь Приам врат градских не хоте
отворити. Сего ради трояном
пребывающим в заключении
врат, ни на что ино упражняхуся,
токмо к непрестанну въздыханию
и плачу. Агамемнон же царя
Приама до времени ни когда
пслышай мно възиска да на брань
языку своему изыти повеле. Яко
царь

Приам отказывался это сделать, опасаясь еще большего поражения. Но, кроме того, он надеялся на помощь

от царицы Амазонской, которая уже собралась к нему на помощь. В восточных странах была расположена Амазонская страна, где проживали одни только женщины без мужчин. Их девушек с ранней юности обучали военному делу и искусству сражаться, благодаря чему они повсюду снискали славу своей храбростью и воинской готовностью. Недалеко от той страны

Приам отнюдь отрече, бояся волшаго разорения языку своему. И того ради паче, яко царь Приам несумненну надежу имяше о некоей посови неложно имети

от царицы Амазонской, препоясавшеса и уже на путь. Бе во и тогда в странах восточных некая страна, яже Амазонская нарицаешеса, в ней же едины жены без мужей живяху. Их же юных жон попечение сильнейше бе во оружиях вранных потети и врань спускати, откуду храбрости хвалу и ополчения славу себе изыскати могли бы. Противу же тое стра-

примѣи ѿ отрече боиша болагора
 реніа языка своему. и того ради паче
 црь приамъ несоумѣнноу надежоу имѣ
 шешъ нѣкоей посови неложно имѣти .

Црцоіамазонской препоясавшеса и
 воужена поубѣ бои тогда обѣтра на хъ
 восточныи . нѣкаа страна , яже амазо
 нскаа нарицаше . о ней же едины жены бѣмъ
 жей жноаху . и же ины жонъ попеченіе
 силнѣише бѣ по оружіа хъ враннѣи по
 тѣти . и врань спускали ѿ коуду храбро
 сти хвалу . и ѿполченіа славу себѣ изы
 скасти могли бы . противу же тое стра

ныиъкии о елии ѿстрооъ зело крѣпокъ и
 красенъ о неже едиини токмо оужни ѿби
 тахоу. бѣ же ѿбычати тѣ жонѣ по три
 мѣцы о годѣ, сирѣчь. априла. маіа. іюня.
 ѿ прѣреченныи ѿстрооъ прѣеждати
 немоужни того ѿстроа прѣебывати. бѣ
 ради не празни ѿ них вываху и не пра
 зни к себѣ о возвращаються, роженію
 вывшу аще прилучашеся родити с дщери
 собою о странѣ задержажу. аще моу
 скоу полу о по трихъ летехъ во онъ ѿстро
 о посилахоу.

находился большой красивый остров, где жили одни только мужчины. У тех женщин был такой обычай: на три месяца в году – апрель, май, июнь – они приезжали на этот остров и проводили время с мужчинами. Затем они возвращались к себе беременными от них, после родов, если рождались дочери, то их оставляли у себя в стране, а если – сыновья, то после достижения ими трех лет их отправляли на другой остров.

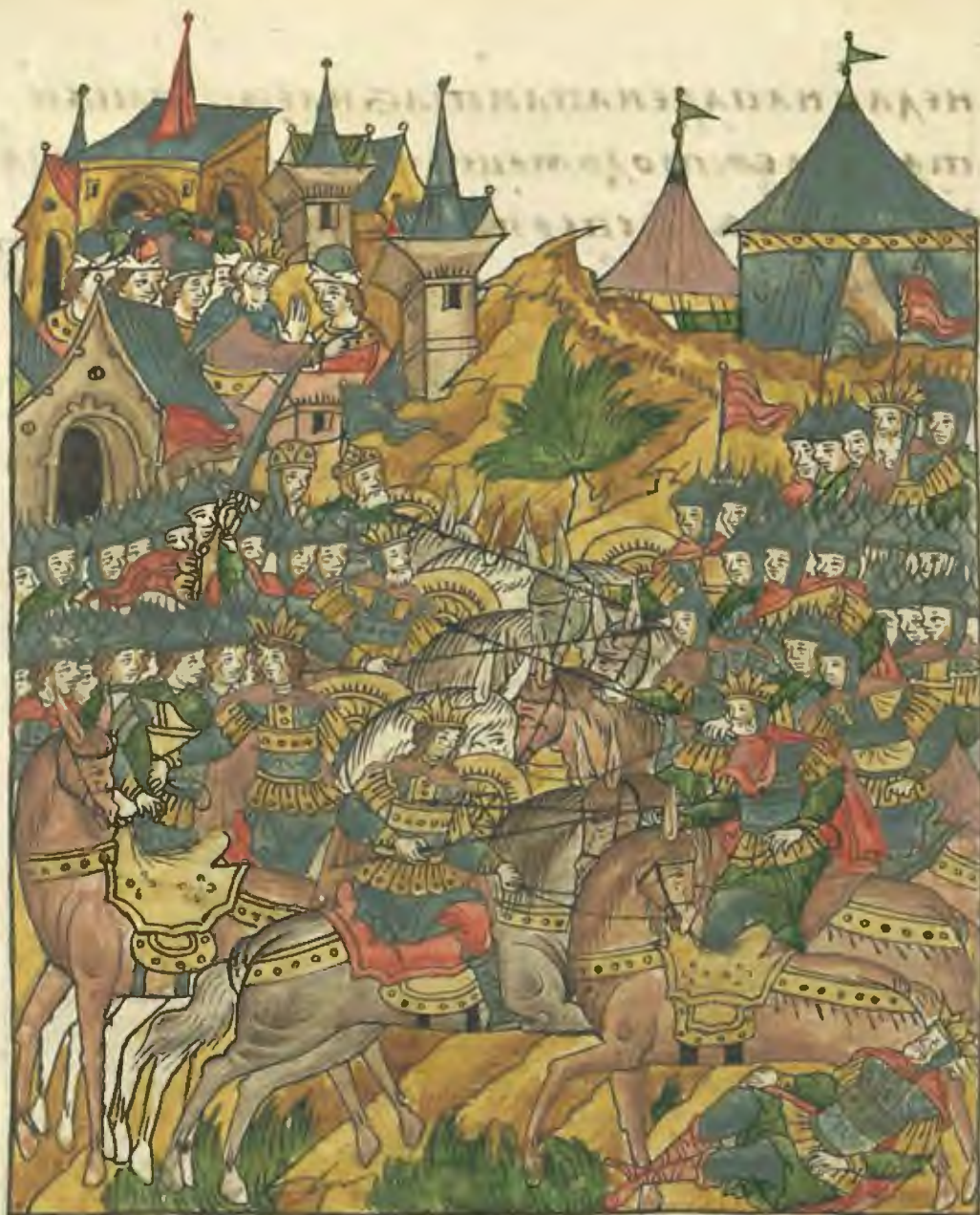
ны некий велии остров зело крепок и красен, в нем же едиини токмо мѹжи обитаху. Бе же обычаи тех жон по три мѣсцы в году, сиречь априла, маія, іюня — в прѣдиреченный остров прѣеждати и с мѹжи того острова прѣебывати. Бѣго ради не празни от них вываху и не празни к себе возвращаються, роженію же вывшу, аще прилучашеся родити дщери, с собою во странѣ задержажуся, аще мѹжеску полу — по трех летехъ во он остров посилаху.

Этой страной тогда правила царица, благородная и воинственная дева, по имени Пантазилия, которая дружила с Гектором из-за его храбрости. Узнав, что греки с огромным войском пришли сразиться против царя Приама, она поспешила к Трое на помощь царю с тысячью своих храбрых амазонок, все это было сделано ради ее любви к Гектору. Когда Пантазилия пришла со своими девицами в Троию, она еще не знала о смерти Гектора. Когда же ей сказали об этом, она очень расстроилась и многие дни оплакивала его гибель. Затем она стала уговаривать царя Приама, чтобы он на следующий день собрал все свои войска и приказал открыть городские ворота. Хочет она со своими девицами сразиться с греками. Греки напрасно сомневаются в возможностях слабых девичьих рук!

Вся же страны ве тогда царица, некая дева благородна и zelo бранна, Пантазилия именем, яже Ектора zelo себе другом и мяше, зельныя его храбрости. Но слышав, яко греки противу царя Приама в велице войске приидоша, скоро на помощь царя Приама с тысячью отроковицами во мнозе храбрости бранными к Троию любве ради Екторовы приеде воевати. Вега ради во град Троию во овщени своих девиц вниде, не ведя яко Ектора уже умерша, о его же смерти, егда высть ей сказано, зило възжеле и по многи дни упражняхуся в слезах. Последи царя Приама любовными словесы увещевает, да в последующий день уготовив своих всех на брань, едины врат градские повелит оттворити. Зане и она мыслит со отроковицами своими понти противу греков на брань, да греки зря возмогут искүснитися, что на брани могут десницы отроковические.

Вся же страны ве тогда царица некая
 дева благородна и бело бранна . панта
 зилия и менемъ . яже ектора zelo се
 бе другом и мяше зельныя его храбро
 сти . но слышавъ яко греки противу
 царя приама в велице войске приидоша
 скоро на помощь царя приама стыслъ
 отроковицами помни въ храбрости
 бранными к трою любве ради екторово
 вы прииде до вратъ . се горадно огра
 дою войска и повелити отворити .
 не ведающе ектора уже умерша .
 о его же смерти егда высть ей ска
 зано възжеле . и помни гниде
 упражняхуся в слезахъ , последи
 царя приама любовными словесы
 увещеваетъ . да последи доущи
 дни уготовив своихъ всехъ на
 брань . едины врат градские по ве
 лити отворити . зане и она
 мыслит со отроковицами со
 своими понти противу гре
 ков на брань . да гре
 ки зря возмогути
 искүснитися что на
 брани могут десни
 цы отроковические .

По повелению царя Приама царь Филимен с пафлагонянами, Эней, Полидам и остальные цари со своими полками, а также Пантазилия со своими амазонками вышли на сражение Дорданийскими воротами, которые повелел отворить царь Приам. Греки отважно выступили против троянцев, поражая их ударами копий. Начинается жестокая битва между ними. Менелай

По повелѣнію оубо црѣ пріама црѣ филименѣ пафагоняны еней полида и прочіи сполкнихъ. и пантазилия со своимни штроевицами вратѣ дорданіи сими. и хъ же црѣ пріамѣ шпорити повелѣ исходѣ на брань. и хъ же противу греки мужески противу текуще, силе приемлю а копейныхъ пораженіихъ жестоко оубо поускается шполченіе межъ шбои хъ. шѣ же ме

По повелению оубо царя Приама царь Филимен с пафагоняны, Эней, Полидам и прочии с полки их и Пантазилия со своими отроковицами враты Дорданийскими, их же царь Приам отворити повеле, исходят на брань, их же противу греки, мужески противу текуще, силе приемлют в копейныхъ пораженияхъ. Жестоко оубо спускается ополчение меж обонх. Тем же Ме-

напал на Пантазилию, но она так сильно ударила Менелая, что сбросила его с коня, а коня забрала у него и отдала своим девицам.

Диомид же, пришпорив коня, устремился на Пантазилию и ударил ее копьем. Пантазилия встретила его во всеоружии. Оба противника ударяют друг друга копьями, но Пантазилия смогла удержаться на своем крепком коне, а Диомид покачнулся от удара, так же как и его конь. Пантазилия с силой вырвала у Диоида щит и отдала одной

недай нападена пантазилиею, но пантазилиею толь мощнѣ поразн менелая яко коня есо сверже. яко коня есо у него шемлетъ и своимъ девицамъ одае.

недай нападе на Пантазилиею, но Пантазилиею толь мощне поразн Менелая, яко с коня его сверже, яко коня его у него отемлет и своимъ девицамъ одает.

Диомид же Пантазилиею в течении коня своего и во ударении копейном силне наступает. Пантазилиею его прият мощне. Оба в поражении копейном ударяются, но Пантазилиею усиде на крепком своем коне, Диомид же к поражению ударяюще весь потрясеса, такоже и конь его. И тако Пантазилиею от вын Диомидовы щит силою исторже и единой

Диомидъ же пантазилиею опечени ко
Дилсо есо ишо ударени копейномъ
силнѣ наступаетъ пантазилиею есо
принятъ мощнѣ. Оба поражени и
копейномъ ударяются но панта
зилиею оуидѣ накрѣпцомъ своимъ
конѣ, Диомидъ же к поражению оу
даряюще есо потрясеса, тако и конь
его. И тако пантазилиею швын Дио
мидовы щитилою исторже. и единой

своихъ дочъ въдаетъ .

Телмонъ же терпѣти немоу и быплѣ
 мыхъ въ пантазилий набрани . прѣдѣ
 поучекомъ поноуди отеченіи . но
 пантазилий моуки приема есоко
 на сверже на землю . и племъ грекоу
 крѣпцѣ поборае тѣ . и гора грецима
 тастъ познаю тѣ поштазилинноу
 мощи и слоу . ѿже оудареніемъ меча
 своего толь силнѣ телмона настѣпи .
 да ико побоемъ филимена и зома есо .

из своих амазонок.

Теламон, будучи не в силах этого стерпеть, устремился в бой с Пантазилией, прищпорил своего боевого коня навстречу к ней. Но Пантазилия отважно его встретила, выбила его из седла и стала биться с ним среди греков. Греки быстро распознали силу и храбрость Пантазилии, которая столь сильно ударила мечом Теламона, что с помощью царя Филимена пленила его

своихъ девицъ отдаетъ .

Теламон же, терпети не могши, вываает от Пантазилен на брани, противу ея конь свой понуди в течении. Но Пантазилия, мужески приемля, его с коня сверже на землю, и (на)паде меж греков крепце поворае т. Сего ради греки в мал час познавают Пантазилинну мощь и силу, яже ударением меча своего толь силне Теламона настѣпи, да яко пособнем Филимена изыма его

И мыслитъ послати пойма на шоградъ.

и уже хотела отправить его в город.

Когда увидел это Диомид, разгневался и устремился на пленивших Теламона, чтобы спасти его из их рук. Тогда Пантазилия приказала своим отроковицам собраться всем вместе и ринуться на греков, чтобы обратить их в бегство. И убивают греков, бегущих от амазонок. Пантазилия же, убивая греков, гонится за

и мыслит послати пойма во град.

Еже видя Диомид, многим гневом подвижесе, на держащих Теламона силне наступи, да яко от рук их того избави.

Тогда Пантазилия на своя отроковицы воспи и понуди их воедино и устремився на греков, толь силне належит противу их, да яко неволею понуди их в бег. Бежащих от лица отроковиц необычне утесняют. Пантазилия же, убивая греков, женет

Иже видя Диомид, многим гневом подвижесе, на держащих Теламона силне наступи, да яко от рук их того избави. Тогда Пантазилия на своя отроковицы воспи и понуди их воедино и устремився на греков, толь силне належит противу их, да яко неволею понуди их в бег. Бежащих от лица отроковиц необычне утесняют. Пантазилия же, убивая греков, женет

бежащихъ и до добра моряскаго гоня
доиде . и тогда съгреки конечнѣ ѿскоу
дѣлн выша . аще не бы былъ онъ славный
диомидъ . и же чудно по зверже проти
вленіе на нихъ . и до толе ѿполчаху сѣ
тѣ . донеле найде ношъ брань преста .

Тогда пантазиля съ совоими троиско
паницами . яже толь дивно по рѣху
поюа . и царь филиментъ спафагоняны
своими по градъ трою себе добръ приѣ
ша . и деже царь приимѣ ѿ соудѣтѣ по ши
сѣ не дн бо поны е благодареніа позда
стѣ дарыми ѿ гіе и поминѣннѣи ѿчи
ни .

отступающими, и дошла
за ними до самого берега
моря. И греки окончательно
потерпели бы поражение,
если бы не славный Диомид,
который и возглавил сопро-
тивление, и сражался до тех
пор, пока с наступлением
ночи не окончилось сражение.
Тогда Пантазилия,
сражавшаяся вместе
со своими амазонками,
совершившими множество
подвигов, и царь Филимен
с пафлагонянами вернулись
в Трою, где царь Приам
возблагодарил Пантазилию
за совершенные подвиги и
одарил ее многими дарами

бежащихъ и даже до брега
морьскаго, гоня, доиде. И ту
все греки конечно оскудели
выша, аще не бы был он
славный Диомид, и же чудно
возверже противленне на
нихъ и до толе ополчаху сѣ
тѣ, донеле найде ношъ, брань
преста.

Тогда Пантазиля со
своими отроковицами, яже
толь дивно творяху, воюя, и
царь Филимен с пафагоняны
своими во град Трою себе
добре прияша, и деже царь
Приам о содеявшихъ от нея
любственные благодарения
воздаст, дары многне и
поминѣннѣи ѿчи

со всей своей щедростью, так как царь Приам надеялся избавиться с ее помощью от всех своих неприятностей.

В последующие дни продолжались непрекращающиеся битвы, пока царь Менелай, отправившийся два месяца назад к царю Ликомеду, не привел в греческое войско Нептолома, сына Ахиллеса, которого также называли Пирром, так как у него было два имени. Греческие и другие цари встретили его с большими почестями, а мирмидоняне, принявшие его своим воеводой,

о всеи щедрѣ приносѣ . зане тою црѣ
пріамъ отрочетѣ ѿ своихъ болѣзней
оупокойтисѣ .

вся своей щедре приносѣ .
Зане тою царь Приам
верует от своихъ болѣзней
упокоитисѣ .

В последующая же дни многи непрестанно воевахуся, донеле Менелай в два месяца идущи и паки приходящи от Ликомиды царя, иже Аптолома, сына Ахиллова, такоже именем Пиррус нарицашеся, зане бе двои именем, в войско греческое приведе. Его же цари греческие и прочие во чести велице и мирмидоняне в господа своего при-

в послѣдующая дни многи непрестанно
воевахуся донеле менелай обидѣ
идущи и пакы приходящи ѿ ликомиды
царя . иже аптолома сына ахиллова
коже именемъ пирроу нарицашеся . зане
бѣ двои именемъ войско греческое приведе .
его же цари греческіе и прочіе во чти велице
и мирмидоняне въ господа своего при

яша ѿ е҃гоже пришестьи зило воздесе
 лишася, греки оубо скоро нептолому
 лепоту воинства предаша. е҃гоже
 теламонъ а҃наксъ мечнымъ поясомъ укра
 си. верботень прилагая емѹ да теѹ зна
 менемъ чести воинские украси да яко во
 опщении убийства славнаго ѿца своего по
 не. емѹ два князѹ грецескихъ своимъ
 руками приложиша остроги позлащены.
 а҃гаме҃нонъ царь вся оружіа ѿца его ша
 тры и прочіе вещи емѹ скоро вдасть.
 о е҃гоже воинстве веселы дни торжестве
 нь греки провожаху мнози.

очень обрадовались его
 приходу. Греки в скором
 времени передали Нептолому
 знаки воинского достоинства,
 Аякс Теламонид отдал ему
 пояс с мечом с верботеном,
 чтобы он украсился знаками
 воинской чести и отомстил
 за убийство своего славного
 отца. Ему два греческих
 князя своими руками при
 крепили позолоченные
 шпоры, а Агамемнон вручил
 отцовское оружие, шатры
 и некоторые другие вещи,
 принадлежавшие Ахиллесу.
 Несколько дней греки тор
 жественно праздновали
 вступление Нептолома в
 войско.

яша, о е҃гоже пришествии
 зило возвеселишася. Греки
 оубо скоро Нептолому лепоту
 воинства предаша, е҃гоже
 Теламон Анакс мечным
 поясом украси, верботен
 прилагая емѹ, да теѹ
 знаменем чести воинские
 украсится, да яко во
 опщении убийства славнаго
 отца своего возстанет. Емѹ
 же два от князей грецескихъ
 своими руками приложиша
 остроги позлащены, и
 Агаме҃нон царь вся оружіа
 отца его, шатры и прочіе
 вещи емѹ скоро вдасть.
 о е҃гоже воинстве веселы
 дни торжестве҃не греки
 провожаху мнози.

В то время приходит день нового сражения. Оба полка вышли на бой. И начинается ожесточенная битва. Тогда Пирр вышел на битву в отцовских доспехах, напал на Полидама и, ударяя его мечом, старался убить. Но царь Филимен подоспел ему на помощь со своими воинами,

поэтому тогда Пирр и не смог ничем повредить Полидаму. Тогда Пирр отступился от него и напал на Филимена, выбил его из седла и приложил всяческие усилия, чтобы захватить того в плен.

В то время день брани прииде. Обою страну полки учиняются, на брань нсходят. И жестока брань спускается в них. Тогда Пиррус во отеческом оружии на брань приходит, на Полидама нападе и, доставая его поражением меча своего, смерти предати внезапу мыслит. Но царь Филимен в силе людей своих скоро ему подоспе.

Всего ради Пиррус вредити его тогда и не име власти. Но Пиррус, его оставя, Филимена наступает, низложи его с коня и да изымет его силы прилагает.

В то время днь брани прииде, обою страну полки учиняются на брань нсходят. И жестока брань спускается в них, тогда пиррус во отеческом оружии на брань приходит. на Полидама нападе. и доставая его поражением меча своего, смерти предати внезапу мыслит, но царь филимен в силе людей своих скоро ему подоспѣ.

Всего ради пиррус вредити его тогда и не име власти. Но пиррус, его оставя, филимена наступает, низложи его с коня и да изымет его силы прилагает.

пѣфагонѣ неже себѣ смѣрти даю . ѿ шѣ
 занѣ бащеніе гдѣ шоего , мирѣ мидонѣ не
 не ѡстапаю . теламонѣ же троѣяномѣ
 противу притече при шѣ брѣтти фили
 мена мощнѣ хотѣ , но не возможе ради
 противленія зѣлнаго спротивныѣ
 части .

В то время пантазиля съ своими
 строкотницами на брань прииде ѡбзидѣ
 мещехъ ѡ ружныѣ съ тлыхъ акненѣтѣ
 на мирѣ мидонѣ нападе ѡуязвленѣхъ .

Пафлагоняне были готовы погибнуть ради спасения своего господина, но мирмидоняне яростно бились с ними. Теламон вышел навстречу троянцам, желая захватить в плен Филимена, но не смог этого осуществить из-за оказанного ему мощного сопротивления.

В то время Пантазилия со своими амазонками появилась на поле боя в ослепляющих, как снег, доспехах и напала на мирмидонян, ранив их

Пафлагоняне же себе смерти вдают яже за избавление господина своего, мирмидоняне не оставляют. Теламон же трояном противу притече, приобрести Филимена мощне хотѣ , но не возможе ради противленія зѣлнаго спротивныѣ части .

В то время Пантазиля съ своими отроковицами на брань прииде в знаменехъ оружныхъ светлыхъ , аки снегѣ , на мирмидонян нападе , ѡязвляет их

и свергая с коней. Но Аякс Теламонид напал на Пантазилию и сбросил ее с коня. Но она смело поднялась с земли и, пешая, напала на Теламона. И так сильно ударила его мечом, что он склонился до земли, касаясь ее кончиками пальцев. Амазонки же помогли Пантазилии сесть обратно в седло.

Когда до нее дошел слух, что Филимен пленен мирмидонянами, то со своими амазонками она устремила на мирмидонян,

и низлагает с коней. Но Теламоний Ианакс на Пантазилию наступает, с коня ее сверже, но она, смела востав, на Теламона пеша находит, его же толь тяжко поразил мечем голым, да яко Теламон спаде на землю, на пятах рук своих земли касаяся. Отроковицы же Пантазилию, их госпожу, на конь взыти творят во мнозе силе врани.

Егда же ей в слух прииде, яко Филимен от мирмидонян изыман, скоро с отроковицами своими тщится на мирми-

и низлагаетъ коней, но теламоний іанаксъ напантазилю наступаетъ коня ея сверже но она смѣла воставъ на теламона пеша находитъ, его же толь тяжко поразил мечемъ голымъ. да яко теламон спаде на землю на пятахъ рукъ своихъ земли касаяся. отроковицы же пантазилю и хть гъжоу на конь взыти творятъ во мнози силѣ врани.

Егда же ей въ слухъ прииде яко филименъ отъ мирмидонянъ изыманъ. скоро съ отроковицами своими тщится на мирми-

донань смълойже поустѣ мечу ѡязвля
 етъ, ноубиоаетъ сице да ѡнее мирмидо
 на не ѡспѣи ти поноужени. Пирроуеб
 оубшанд мирмидонань сой падение
 филимена егоже и зыма безвредѣ
 остави поповъ крѣпце на своихъ имъже
 рече. Или стыдитеся да толь сра
 мнѣ оубиоаетеся ѡрукѣхъ женскихъ.
 Прилежите оубо со мною да ихъ скоро оу
 сты мечу смерти предадимъ.

Пантазилия же Пиррово прещение слышъ.
 Но ѡ немъ нѣ како не бреже, не дакъ пи

ранит их и убивает, так что те
 были вынуждены отступить.
 Пирр, увидя поражение
 своих мирмидонян, оставил
 Филимена, захваченного в
 плен, и громко обратился
 к своим воинам, говоря:
 «Не стыдно ли вам, что
 так постыдно погибаете от
 женских рук? Держитесь
 рядом со мной, чтобы как
 можно быстрее предать их
 смерти».

Пантазилия же услышала
 слова Пирра, но не обратила
 на них никакого внимания.
 Но когда она к Пирру

донян смело, их же во усту
 мечу ѡязвляеъ и ѡбивает,
 сице да от нее мирмидоняне
 вспѣть поноужени. Пирроуе
 ѡ видя мирмидонян
 своих падение, Филимена,
 егоже изыма без вреда,
 остави, возпив крѣпце на
 своих, им же тогда рече:
 «Или стыдитеся да толь
 срамне ѡбиваетеся от рукъ
 женскихъ? Прилежите ѡубо
 со мною, да ихъ скоро оусты
 мечу смерти предадимъ».
 Пантазилия же Пиррово
 прещение слыша, но о нем
 не како не бреже. И егда к
 Пи-

приблизилась на такое расстояние, что он мог расслышать ее слова, стала Пантазилия упрекать его в том, что его отец Ахиллес предательски убил Гектора. Чтобы отомстить за эту смерть, не только женщины вышли на поле боя, но и весь мир собрался отомстить, и скоро все греки, говорит она Пирру, найдут здесь свою смерть. Пирр разгневался на слова Пантазилии. И, пришпорив своего коня, устремился к царице. Она, поняв это, поскакала ему навстречу, и ударяют они друга друга копьями. Пирр сломал свое копьё о Пантазилию, но не смог выбить ее из седла. А Пантазилия так сильно ударила Пирра копьем, что он свалился с коня на землю.

ррр приближае, прииде, да яко Пиррус добре можаше разумети словеса ее. Пантазилия смерть Екторову словеса своими ему много поношаше, изменне от его отца створенную. В егоже отмищенне не токмо жены приятны на ополчение, но весь мир имети послати, и нас их же женами, глаголют греки, скоро уразумеют смертныя поражения наши. Пиррус же к сим словесем многим гневом разжеся. Вего ради на Пантазилию понуди скоро конь свой, егоже егда Пантазилия ощути, в течении коня скоро встречу прииде ему, и поражением копейным меж себе ударяются. Пиррус о Пантазилию копьё свое приломи, не не возможе ее из седла изяти. Но Пантазилия Пирра толь тяжце порази своим копьем, да яко с коня его сверже на землю.

рррр приближае, прииде. да яко Пиррус добре можаше разумети словеса ее. Пантазилия смерть Екторову словеса своими ему много поношаше, изменне от его отца створенную. Вегоже отмищенне не токмо жены приятны на ополчение, но и весь мир имети послати, и нас их же женами, глаголют греки, скоро уразумеют смертныя поражения наши. Пиррус же к сим словесем многим гневом разжеся. Вего ради на Пантазилию понуди скоро конь свой, егоже егда Пантазилия ощути, в течении коня скоро встречу прииде ему, и поражением копейным меж себе ударяются. Пиррус о Пантазилию копьё свое приломи, не не возможе ее из седла изяти, но Пантазилия Пирра толь тяжце порази своим копьем, да яко с коня его сверже на землю.

Пирроу съже скоро по ста о въ земли на па
 нтазилию на ступа етъ мечем голымъ
 еѣ бо ударяи многими разы меча своего .
 его же противу пантазилиею помно
 ги разы въ своея ярости меча не менши
 воздани емъ ѡврати . но миръ миadona
 не пирра ихъ гдасилою брани взыти тво
 рятъ конь свои .

Тогда Агаменонъ в велице множе стое
 войнъ . Диомидъ съведомъ полкомъ
 афинский князь со множе стоемъ бра

Пирр, быстро поднявшись с земли, вновь устремился на Пантазилию, много раз наносит он ей удары мечом, но Пантазилия отвечает ему с меньшей яростью ударами копья. Но мирмидоняне помогли своему господину сесть в седло.

Тогда Агаменон со множеством воинов, Диомид со своим полком, Афинский князь со множеством воинов

Пиррус же, скоро встав от земли, на Пантазилию наступает, мечем голым еѣ ударяя многими разы меча своего, его же противу Пантазилиею во многие разы в своей ярости меча не меньшим возданием отврати. Но миръ миadona Пирра, их господа, силою брани взыти творят (на) конь свой.

Тогда Агаменон в велице множестве воин, Диомид с своим полком, Афинский князь со множеством бра

и другие греческие цари,
и князя вступили в битву.
Царь Филимен, спасшийся
от рук Пирра, благодарит
Пантазилию, говоря ей, что
будет оберегать ее жизнь.
И собрали они воедино
воинов царя Филимена и
амазонок Пантазилии.

Полидам же после своего
падения с коня с большим
трудом спасся из-под конских
копыт.

и нѣи и прочиѣи цри и князи греческѣе сто
книхъ прихѣдѣтѣ на ополченіе, црь Филип
менъ ѿпиррѣвыхъ роукѣхъ избавиася, па
нтазилиен многіе благодареніа воздаде
глаголюи . животи еѣе блгодѣи испомогѣ со
блюдати ; тогда людеи своихъ понудив
едино , а пантазилиен такоже своихъ
отроковницѣ .

и нных и прочии цари и
князи греческие с полки
их прихѣдѣтѣ на ополченіе.
Царь Филимен от Пиррѣвыхъ
рукъ избавиася, Пантазилиен
многие благодаренія воз-
даст, глаголя ей, живот еѣе
благодѣством соблюдати,
тогда людеи своихъ понудив
едино, а Пантазилиен такоже
своихъ отроковницѣ.

Полидамас по извержении
своем с коня со многими
трудом оног конскихъ извы,

Полидам по изверженіи своемъ есма
со многиѣи трудомъ ѿного коньскѣи извы

волицѣ мно́же ста́ въ ору́жнѣ набранѣ
 приде сице црѣвнѣ . црѣвнѣ . и црѣвнѣ
 полкомъ соединившимся смертна брань
 спускается межъ ихъ . Пиррѣ же много противу
 належитъ . но Пантасилія же
 сточая на грековъ , Пиррѣ на Глаукона
 сына Антенорова и брата Полидана
 рожденнаго от другой матери , и убилъ его
 ударомъ своего меча .

Со многими воинами выходят
 на поле боя царь Эней, царь
 Ремос, и сошлись оба полка,
 и разгорелась смертоносная
 битва. Пирр многих теснит,
 но Пантасилия еще более
 жестоко гонит греков. Пирр
 в ярости напал на Глаукона,
 сына Антенора и брата
 Полидама, рожденного от
 другой матери, и убил его
 ударом своего меча.

в велице множестве
 ору́жных на брань приде
 сице царь Вней, царь
 Ремос и обом полком
 соединившимся, смертна
 брань спускается межъ ихъ.
 Пиррѣ же много противу
 належит, но Пантасилея
 жесточая на греков.
 Пиррѣ на Глаукона,
 сына Антенорова и брата
 Полидана, от другой
 матери роженна, нападе
 яростне, да яко того
 поражениемъ своего меча
 уби.

И снова Пантазилия наступает на Пирра, а Пирр ей отважно сопротивляется. Оба сходятся в конном поединке, и оба падают со своих коней, но снова вскакивают в седла и продолжают свое сражение, пока сражающиеся вокруг воины не разъединили их.

Полидам оплакивает смерть своего брата, чтобы отомстить за нее яростно устремляется на греков, многих из них убивает и ранит. Совместными усилиями Полидама и Пантазилии

И так Пантазилия Пирра наступает, Пиррус ее мощно восприя. Оба в течении коньском сходятся, оба низлагаются с коней, но оба мужески пакн восходят, оба меж себя ополчаются и нашедшим полком оба разлучишася.

Полидама же о смерти брата своего зело желаше, во отмщенне убийства люте греков погнетает и многих от них уби, и многими ранами вредит их. Сего ради, да яко силою Полидама и Панта-

И так Пантазилия Пирра наступает, Пиррус ее мощно восприя. Оба в течении коньском сходятся, оба низлагаются с коней, но оба мужески пакн восходят, оба меж себя ополчаются и нашедшим полком оба разлучишася.

Полидама же о смерти брата своего зело желаше, во отмщенне убийства люте греков погнетает, и многих от них уби, и многими ранами вредит их. Сего ради, да яко силою Полидама и Панта-

Зилей ѿ полченью належащихъ хребетъ
греки дати поноудншася

Ихъ же полидамъ и пантазилиямъ ѿ
зилей ѿ полченью належащихъ хребетъ
греки дати поноудншася. Ихъ же полидамъ
и пантазилиямъ в ярости меча
женутъ. Имъ же Пиррусъ,
Теламоний и Диомидъ,
противящеся единомушно,
възняша грековъ отъ бегу,
егда уже далеко отвѣжаше.
И егда уже солнце на
западъ укланяшеся, отъ брани
престаша. Чрезъ весь же
месяцъ по ряду непрестанно
брань

греки были вынуждены
отступить.

Их гонят Полидам и
Пантазилия ударами мечей.
Пирр, Теламон и Диомид
сплоченно противостояли,
обратив от бегства греков.
Когда же солнце склонилось
на запад, битва окончилась.
В течение целого месяца эти
непрерывные сражения

зилей ополченью належащихъ
хребетъ греки дати
поноудншася.

Ихъ же Полидам и
Пантазилия в ярости меча
женутъ. Имъ же Пиррусъ,
Теламоний и Диомидъ,
противящеся единомушно,
възняша грековъ отъ бегу,
егда уже далеко отвѣжаше.
И егда уже солнце на
западъ укланяшеся, отъ брани
престаша. Чрезъ весь же
месяцъ по ряду непрестанно
брань

продолжались, в них с обеих сторон погибло более десяти тысяч воинов. И Пантазилия лишилась в тех боях многих своих амазонок.

Прошли дни, и после месяца перемирия сражения возобновились, сходятся полки, и снова идут ожесточенные бои. Пирр выходит на поле боя, и Пантазилия

створиша межъ себе . по нѣже болѣ десяти
тысящъ бранныхъ ѿ обою странѣ упадо
ша . и пантазиля въ то время многи
девоихъ ѿ троковницъ погубиша .

створиша межъ себе, в оны же боле десяти тысячъ бранныхъ от обою странѣ упадоша. И Пантазилия в то время многихъ от своихъ отроковницъ погубиша.

Пришедшим же днем последующим, по прохоженьи единого месяца, брань жестокае преновляется, и от обою странѣ сходятся полки, и смертна брань спускается межъ ихъ. Пиррусъ на брань приходит, и Панта-

Пришедши же днѣмъ послѣдующи по прох
женьи единого мѣсяца . брань жестокае
преновляется . ѿ обою странѣ сходятся
полки . и смертна брань спускается межъ
ихъ . пиррусъ на брань приходитъ , и панта-

зилеа такоже протиоу, ѡбасртноу
 ненавистноу женоуеа. ѡба овъа рости
 сртноу брани стекаюа. пирроуште
 ченн коня своео ѡпантазилею копье
 свое прилони. но иседале не возможе
 изяти. но пантазилеа жесто чае тогда
 пирра порази своимъ копьемъ. его же
 аще не исверже с коня, но прилони
 копье свое ѡ него. да яко тяжко
 его уязви, оуломомъ копьа
 своео шлемъ ѡстави.

Огорадоплоче и быдлае юоимценннсео
 напантазилеа греки мнѡшн достаю
 шлода яко ременье шолома пантазили

устремляется к нему. Жестоко бьются они, желая убить друг друга. Пирр сломал свое копьё о доспехи Пантазилии, но не смог выбить ее из седла. А Пантазилия с огромной силой тогда ударила Пирра своим копьём, но не смогла выбить его из седла, только копьё ее преломилось, а обломок остался в теле Пирра.

После этого вопль ужаса пронёсся среди греческих воинов, и греки устремились на Пантазилию, желая отомстить за Пирра. В горячей схватке ремни ее шлема

зилеа такоже противу, оба смертноу ненавистноу женутся, ова в ярости смертныя брани стекаются. Пиррус в течении коня своего о Пантазилею копьё свое прилони, но из седла ее не возможе изяти. Но Пантазилеа жесто чае тогда Пирра порази своимъ копьемъ, его же аще не исверже с коня, но прилони копьё свое о него, да яко тяжко его уязви, оуломомъ копьа своего в нем остави.

Оего ради вопль велиий вываает и во отмищение его на Пантазилею греки мнози встают зило, да яко ременье шолома Пантазили

были рассечены. Пирр в ярости вскочил, как был с застрявшим обломком копья в теле, и, не раздумывая, устремился на Пантазилию, так как она тогда лишилась защиты своего шлема усилиями напавших на нее греков. Пантазилия же, увидев Пирра, скачущего на нее, хотела ударить его, но Пирр предвосхитил ее желание и столь сильно ударил ее своим мечом между плечами и краем щита, что отсек ей руку у самого плеча. И, упав на землю, так умерла Пантазилия.

и на разторгоша . пирроу же шъя рое ттиса
 есо мѣстѣ пантазіліі со сѣмѣмъ оулокомъ его
 ноша ше о тѣлѣ не рѣмо т рмѣят по емдѣ то
 со мѣчѣмъ . пантазілія на сѣмѣмъ плаѣ зането
 гда пантазілія шолома своею лишена шъ сѣ
 проттисоу еѣ воста шъ о сѣмѣмъ потрѣсе . п
 нтазілія егда видѣ пирра проттисѣ себе
 скоро грядуща прѣмнѣ шето со порази ти . но
 пирроу во оудареніи е скорѣ прѣвари и силѣ
 мышцѣ свои мечемъ своимъ то тѣмъ еѣ порази .
 межъ плеча и пера щита да яко силою оудареніа
 свое рѣкѣ еи шъ сѣче . і шъ плеча еѣ со сѣмѣмъ
 стѣнѣмъ щѣли . и тако пантазілія оумре
 пама землю .

ина разтороша. Пиррус же в ярости своего смелства настоя совсем уломок, егоже ношаше в теле, не разсмотря, что ему от того случится, Пантазилию наступает, зане тогда Пантазилия шолома своего лишена, от сил противу ее восташихъ вся потрясѣся. Пантазилия же, егда виде Пирра, противу себе скоро грядуща, прѣже мнѣже того поразити, но Пиррус во удареніи скорѣ прѣвари и в силѣ мышцъ своихъ мечемъ своимъ ономъ толь тяжче ее поразилъ межъ плеча и пера щита, да яко силою удареніа своего руку ей отсече и от плеча ее состава родственнаго отдели. И тако Пантазилия умре, пад на землю.

И Пирр оубошоудолениѣ своеѣю мщениѣм
 на себѣ своею частни зсече . неамго
 для многаго излияниѣ своею кровни ѡра
 ны есо текоущиѣ терпѣти немоги по сре
 ди бранныхъ падеположиоь . есо же свои
 на его щитѣ шатры принесоша . ѡтро
 ковицы же пантазилины ѡ еѣ смерти
 zelo смутишася . оумрети ѡню хотя
 ще .

И Пирр, желая отомстить ей, все ее тело изрубил на части, и сам упал, истекая кровью, посреди сражающихся. Верные воины отнесли его к шатрам на щите. Амазонки Пантазилии, потрясенные ее смертью, не хотели все-таки погибнуть в бою.

И Пиррус во уделение своего отмщения все тело ея на части исече и сам для многаго излияния своея крови, от раны его текущине, терпети немогий, посреди бранныхъ паде, положив, его же свои на его щитѣ в шатры принесоша. Отроковицы же Пантазилины о еѣ смерти zelo смутишася, умрети отнюдь хотяще.

Желая отомстить за смерть своей царицы, амазонки яростно напали на мирмидонян, которые остались без своего защитника, перебили их бесчисленное множество и более двух тысяч остальных греков предали смерти. Но какая выгода троянцам от гибели такого числа греков? Греки, объединившись все воедино, нападают на троянцев и убивают их. Дарес писал, что тогда под ударами меча погибло десять тысяч воинов. Оставшиеся в живых амазонки и троянцы, которые смогли спасти свою жизнь бегством, укрылись за городскими стенами и закрыли городские ворота на крепкие запоры. Не осталось у них ни сил, ни решимости принять бой.

Всего ради во отмщение смерти ее всеми силами дышут, на мирмидонян нападают, защитника их не имеющих, безконечных убивают от них и иных греков смерти воле дву тысяч предаша. Но что трояном ползова толико греков падение? Зане греки безконечным множеством совокуплени, на троян нападают и от них безчисленых убивают. Написа во Дарес, яко десять тысяч троян тогда* в ярости меча погивоша. Вего ради и останцы отроковиц и останцы троян, яже возмогаша убежати, во град приемлются и жесточайшими запоры врат во мнозе заключени утверждають. Зане несть им воли отныне, ни силы изходить на брань.

* описка, д. б.: тогда.

Всего ради во отмщение смерти ее всеми силами
 дышут на мирмидонян нападают. Защитника
 неимеющих, безконечных убивают от них и иных
 греков смерти воле дву тысяч предаша. Но
 что трояном ползова толико греков падение. За
 зане греки безконечным множеством совокуплени
 на троян нападают. И безчисленых убивают.
 Написа во Дарес. Яко десять тысяч троян тогда
 в ярости меча погивоша, всего ради и останцы
 отроковиц и останцы троян, яже возмогаша
 убежати, во град приемлются. И жесточайшими
 запоры врат во мнозе заключени утверждають.
 Зане несть им воли отныне, ни силы изходить
 на брань.

**О мирных переговорах
и об измене в Трое.**

Сообщаніи . ѿ ннѣ змѣньство трої .

Троїане же заключивъ врата градоу пре
бышающе заключени мною болю зны
моучаема , зане шннѣ никакихъ надеж
оутѣшитѣ . ѿ пособіи некоемъ и мѣннѣ
и нем же негъ вѣтъ возмогли бы чаяти и
спіиа , ни начтѣ бо и ноу пражняють
токо монастражбоу градоу верныхъ не
лныхъ пристави стражей . и ни же гра
защитиел , ѿдѣ бо яко безмѣрнла
высотлстѣннѣ глскнхъ , цѣ нахоже
пѣлонѣшннѣ ѿ се ѿрѣлѣтъ . яко
бесконечныѣ естѣ и ни снѣ заключени мо
гоутѣ быти ѿпаствѣ . ѿще кормы нѣ
не ѿскоудѣ ютѣ кѣ ихъ по здержанію .
ѿ смертн паки пантазиннѣ . Яже
снѣ еда можа ше ихъ защищаше ,
и толко прагъ ихъ смертн ю сконча
ожелѣ нн мно зѣ велми болѣ
зною . и ни ѿ жа епачѣ то
гораднннѣ коптѣ блѣтъ ннѣ
тн немо гоу , дабы по
гребеніа должна еи
воздали , яже оу
мершн блгородны
ѿ бычаннмх
воздали
тн .

Троянцы, заперев городские
ворота и пребывая в осажденном
городе, были охвачены отчая-
нием. Не оставалось у них
никакой надежды получить
помощь и дожидаться спасения.
Им не оставалось ничего
другого, как только поставить
надежную стражу для защиты
городских стен. Зная, что
необыкновенная высота
городских стен защищает
жителей от нападений извне,
они надеялись, что могут
пребывать в безопасности
длительное время, пока не
иссякнут их продовольственные
запасы. Троянцы переживают
о гибели Пантазилии, которая
могла их защитить и погубила
стольких их врагов. Особенно
они переживают из-за того, что
нет у них ее тела, чтобы предать
его достойному погребению,
которого удостоиваются знатные
умершие.

О совещаннн

или изменѣстве Трої .

Трояне же, заключив врата
граду, пребываяще заключени,
многую болезнью мучатся.
Зане отныне никакая их надежа
утешит о пособии некоем
именном, о нем же не в чем
возмогли бы чаяти их спасения,
ни на что во ино упражняются,
только на стражеу града верных
и сильных приставит стражей,
ими же град защитится. Ведят
во, яко безмерная высота
стен градских все нахождение
внешние от себе отрывает,
яко в бесконечные веки снѣ
заключени могут быти опасне,
аще кормы им не оскудеют
к их воздержанию. О смерти
паки Пантазинне, яже снѣ
еда можа ше их защищаше,
и толко враг их смертн ю
сконча, в желении мнозе велми
болезнют, и множае паче
того ради, яко тела ее имети
не могут, дабы погребения
должная ей воздали, яже
умершим благородным обычан
имяху воздавати.

Греки же укрепляют городские ворота снаружи и окружают город со всех сторон вооруженными воинами, чтобы никто из живущих в городе не смог выйти наружу. Тело же Пантазилии некоторые из греков предлагали отдать на растерзание псам. Пирр же воспротивился этому, говоря: «Надо предать ее достойному погребению». Но Диомид сказал: «Так как стараниями Пантазилии погибло множество знатных греческих воинов, то ее тело недостойно погребения». Затем

Греки же врати отвне крепят и отвсюду окрест в велице множестве оружных, да не кто от внутренних живущих свободне ими возможет изыти. Тело же Пантазилино нецыи хотеша от грек дати псом на снаденне. Пиррус же противися и рече: «Предати е должноу погребению». И Диомид рече: «Зане о Пантазилии толико благородных греческих погивоша, быти погребению тела ея недостойно». Последни

Греки же врати отвне крепят и отвсюду окрест в велице множестве оружных, да не кто от внутренних живущих свободне ими возможет изыти, тѣло же пантазилинно нецыи хотѣша ѿ грекъ дати псомъ на снаденіе, пирроу же противися и рече: «Предати е должноу погребению». И Диомид рече: «Зане ѿ пантазилин толико благородныхъ греческихъ погивоша, быти погребению тѣла ея недостойно послѣ

на іієсндоша іако тѣло пантазиіно
в великоу зеро бли града трон да оперже
тѣмъ, трояномъ же пребывающіи отъ
ликихъ болѣзней тѣхъ и зѣ
ключеннымъ во градѣ

Анхизѣ съспонмъ ііѡєнїєн . Антїно
пакн съ ѡснѡмъ полїдамѡ содѣтѣ на ч
шакко мога ѡужнѡтѣ ихъ сптн . да не
погоублїа ѡ грекоу , іацїе наго оучн
нїтннїє ѡ змогоу . да и зѣмѣноу преда
доу гра . тѣмъ же оуложнша межъ себе гла

сошлись на том, что тело
Пантазилии должно быть
брошено в огромное озеро
около Трои. Троянцы же,
заключенные в стенах города,
пребывали в скорби.

Анхизес со своим сыном
Энеем, Антенор со своим
сыном Полидамом собрали
между собой совет, чтобы
решить, как спасти свою
жизнь и не погибнуть от
руки греков. И решили, если
не будет другого выбора,
то пойти на измену и сдать
город грекам. Решили они
поговорить

на снє снїдоша, яко тѣло
Пантазилино в велико
озеро близ града Трон да
ввержется. Трояномъ же,
пребывающимъ в толикихъ
волезней тѣжимыхъ и
заключеннымъ во градѣ,
Анхизес с своимъ сыномъ
Энеею, Антенор пакн с его
сыномъ Полидамомъ советъ
начаша, како могутъ животъ
ихъ спасти, да не погубятся
отъ грековъ и аще инаго
учинити не возмогутъ, да
изменою предадутъ градъ.
Тѣмъ же оложиша межъ себе
глаголати

лн

с царем Приамом, чтобы убедить его заключить мир с греками, отдав Елену Менелаю и искупив вред, нанесенный Парисом на Ситарийском острове. Но каких похвал был бы достоин царь Приам, если бы он принял это предложение, и если бы греки согласились на такой мир?! И, несмотря на то, что сам Приам потерял своих сыновей, таких храбрых воинов, претерпел столько невзгод, если бы он согласился заключить этот мир, то мог бы спасти свою жену Гекубу, свою дочь Поликсену, оставшихся в живых сыновей, город Трою и всех его горожан! Если бы хотел Приам пойти на такое, то уже давно бы заключил мир с греческим войском, пребывавшим у Тенедона, что и требовал у него царь Агамемнон. У некоторых народов в пословицах сказано, что благи только юношеские порывы, то есть те, которые бывают изначально, прежде чем испытывают на себе все тяготы прожитой жизни и трудов. Кто из людей сможет склониться к примирению после вреда и невзгод, нанесенных друг другу, если в их душе преобладает стремление к вражде, а не к примирению. Поистине, кто сможет заставить греков? Известно, что они не желают этого мира после смерти стольких славных воинов. Столько перенесли они невзгод и падений и особенно сейчас,

с царем Приамом, да он царь греческаго миру похощет, отдаваа Елену Менелаю и шко (тчу), вывшу от Парнда во острове Битгарийском, цело отвераая. Но, о, коль Приаму влагочестно случило высть, аще вы греки восхотели таково согласне принять, аще во Приам и толкне храбрости мужей — сынов своих погубил, толки шкоты потерпел, аще вы сицево было согласне приятно, могла вы сева, жену свою Бккуву, дщерь его Полнксену и оставших пакы своих сынов родных, град Трою и его граждан, тогда вывшу, вечне предати спасенню! Еже Приам створити вы могла, уже давно тогда с войском греческим, егда у Тенедона высть, о том Агаменом царем ве взыскан. Сего ради у неких народных в пословицах речено есть, яко юношеские толки согласна влаги суть, сиречь, яже вывают в началех, преже да иже везчастны суть, протравами шкоты и труды утомлены. По шкотах во и незгодни персон, хто может к согласню того паче уклонити, иже сильнее есть воздержанин о не согласни хотенню своему. Поистинне, хто может греков держати, извѣстно хотети такова согласня, по толнцех шкотах нх толки славных от нх увенных. Толка понесше того ради незгодна и падения и ныне

съцрѣмъ приамѣ . да шкъ црѣ греческаго ми
роу похощетъ ѿдаваа елену менелаю , и
шкобы пошуютъ ѿ парнда по штропѣ битга
ринскомъ цѣло ѿпрашаа . но шкъ приамъ
бхготти нослучилъ бы . аще бы греки по хо
тѣли такъ по согласію прияти . аще бо
приамъ и толки ехъ храбрости мѣже и сво
ей погубилъ . толки шкоты потер
пѣлъ . аще бы сицево было согласію прияти
тно . могла бы сева женоу свою екикуву .
дщерь ея полнксену и ѿтавшихъ пакы
своихъ и ѿ шкъ родныхъ , град трою . и ея гр
жанъ тогда бы по шхотѣ чинѣ предати
спенню . еже приамъ створити бы могла
оуже давно тогда шкнскомъ греческимъ
егда оутенена бы , сѣтомъ агаменомъ
црѣмъ въ взысканъ . сего ради оу нѣки на
родныи по слови цѣ речено е . яко юноше
скіе толки согласіа бхгнсоу . еи рѣтъ
быша о началѣ . прѣдъже везчастны соу
протравами шкоты и труды оутомле
ны . по шкотахъ . и незгодни персонъ
хто можетъ къ согласію того паче оуклонити
иже сильнее есть воздержаніи ѿ несогла
си хотѣнію своему . поистиннѣ хто мо
жетъ греки оудержати и зѣтти хотѣти
такъ по согласію по толнцѣхъ шкотѣ ихъ
толки славы ѿ нхъ оувенны . толки
понесше того ради незгодна и падения . и ныне

наипаче иже на дежки оной положени соу
 быти и ѿ настоящей брани повѣдникомъ. да
 помысли шроу о себѣ хъ трою и о смерти пре
 дати. и град трою до основанія раскопати.
 сею радни оубо оубесть ся со оубтоу пререче
 нныхъ ѿ единыхъ токмо лести и сходити.
 да в покровеньи того дѣла мирнаго приго
 дство примутъ. и имѣюти изменницы
 предадѣ и змѣни граи хъ. аще себѣ инако
 спити не возмогу желати и не имѣюти оубо
 оубте начатомъ пребити.

когда уверены в своей победе в этой войне и желают предать всех троянцев смерти и разграбить Трою. Поэтому собравшиеся на совет решили при ведении мирных переговоров руководствоваться коварством и, став изменниками, предать свой город, если не найдется другого способа спасти самих себя. Следуя принятому решению,

наипаче, иже в надежи явной положени сѣуть, быти им от настоящей брани повѣдникомъ, да по ихъ мысли верѣютъ всехъ троянъ смерти предати и град Трою до основанія раскопати. Сею ради яве вѣсть ся советѣу предиреченныхъ, от единыхъ токмо лести исходити, да в покровеньи того дѣла мирнаго пригодство примутъ и имеютъ изменницы, предадѣ изменно град ихъ, аще себѣ инако спасти не возмогутъ. Желатиимъ же имъ в советѣе начатомъ пребити,

Антенор и Эней стали убеждать царя Приама поступить так в присутствии его юного сына Амфимака и многих знатных троянских вельмож. Царь Приам, выслушав, что советовали ему о примирении с греками Антенор с Энеем, понял, что не пылким рвением и желанием спасти город рукоподступуются они в своих доводах. И после долгих размышлений царь ответил им, скрывая свои догадки: «Хочу собрать совет через несколько дней». Они же ответили ему: «Если хочешь созвать совет по этому поводу, то прислушайся к нашему мнению, но если это будет тебе неудобно, то последуй совету других». Им же царь так ответил: «Я не отвергаю вашего совета, я был бы рад, если он поможет нам, но если он только повредит нам, то пусть я не угрожу вам, но последую более подходящему совету». Тогда встал Антенор и сказал такие слова: «Господин царь! Не может укрыться от твоего острого ума или пронизательности, что ты и твои ближние опутаны сетями обмана. Враги ваши, желающие погубить жизнь твою и твоих родных, осадили ворота твоего города. Среди них более пятидесяти царей, которые не хотят ничего другого, кроме разорения твоего славного города, и чтобы от тебя и твоих людей даже следа

Антенор и Энейс царя Приама с греки о миру вкупе увещевают пред Амфимаком, родным его сыном юным, и пред многими иными благородными града оного. Царь же Приам слыша, яко Антенор и Эней ему советуют о согласии беседовати с греки, скоро уразуме в мысли своей, яко не от верной ревности и любовнаго хотения исходит, еже они прилежне научахуся. Но по многих своих воздыханиях своим промыслом отвеща им, но скрывая о том свою мысль, рече во им: «Совет хотя имети чрез некие дни о том». Яже реша: «Аще глаголеши совет ти о том испытати, слыши үбо наш и аще ти неудобен вудет, иных совету прилепнися». Им же царь ре: «Совета вашего не отрицаю, слушати во ми его любезно есть и тому верити, аще довер вудет, но аще от добраго отстояти, помнится, вам не үгодно выгн, да не имать, аще прилепнтися возмогут лүтче ему». Тогда воста Антенор и, стоя, рече сия словеса: «Господи царю! Покрыти не может ваше остроумие, колнкою ты и твои сүщии пагүвою есте овнвити. Врази во ваши, хотящии погүвити дүшу твою и твоих сүщих, града вашего врата obleжат, в них же воле пятидесяти царей, ничего иного хотящих, токмо сей славный град ваш преврати до основання и да от вас и от ваших останцы

не извүдүт, ниже в вас есть толнко

Антенор и Энейс царя Приама с греки о миру вкупе увещевают пред Амфимаком, родным его сыном юным, и пред многими иными благородными града оного. Царь же Приам слыша, яко Антенор и Эней ему советуют о согласии беседовати с греки, скоро уразуме в мысли своей, яко не от верной ревности и любовнаго хотения исходит, еже они прилежне научахуся. Но по многих своих воздыханиях своим промыслом отвеща им, но скрывая о том свою мысль, рече во им: «Совет хотя имети чрез некие дни о том». Яже реша: «Аще глаголеши совет ти о том испытати, слыши үбо наш и аще ти неудобен вудет, иных совету прилепнися». Им же царь ре: «Совета вашего не отрицаю, слушати во ми его любезно есть и тому верити, аще довер вудет, но аще от добраго отстояти, помнится, вам не үгодно выгн, да не имать, аще прилепнтися возмогут лүтче ему». Тогда воста Антенор и, стоя, рече сия словеса: «Господи царю! Покрыти не может ваше остроумие, колнкою ты и твои сүщии пагүвою есте овнвити. Врази во ваши, хотящии погүвити дүшу твою и твоих сүщих, града вашего врата obleжат, в них же воле пятидесяти царей, ничего иного хотящих, токмо сей славный град ваш преврати до основання и да от вас и от ваших останцы

не избудоу. ниже поаесть толко снла
 на ни можеш быти побѣтннѣ. ни
 ни протини ти. Зане столикъ приде
 шнн изможеннѣ да штпорнѣа рапа града
 аше ѡнѣ каѣ будѣ штаплена свобода.
 ниже да ѣнѣцѣи нѣтѣ извытѣтвѣютъ захи
 тницыи бышѣи земля ашоу сѡни мѣ бы
 ти ѣмѣ захи тни, зане еѣтѣ шѣтѣи
 толкою храбростию шѣтѣи на срани
 шѣкоу дѣша. и чѣстѣи на людѣи шѣи.
 еда оубо тыи мѣи шѣи мѣи заключены до
 броу оубо еѣго рада шѣи доузы и зберѣе мѣ
 нше еѣло. тогора полезнѣе тѣе пачѣ
 видѣтѣ. и на и сѣти мѣи раоу грекоу да
 дасть еѣла менелаю. про не еѣтѣ тол
 ко блггорныи оубѣи ено, паридержашѣи нѣ
 аже нѣ заключнѣи послѣднѣи, и да шѣи
 доу сѣи грекоу яже шѣи паридѣи ашѣи шѣи
 шѣи роу шѣи парин. тогда аѣи мѣи шѣи
 реѣи шѣи мѣи шѣи гортѣи шѣи мѣи шѣи
 прекошлѣи емоу поношѣи шѣи рѣнныи. глѣ
 ашѣи мѣи роу. коую надежоу шѣи тѣе шѣи мѣи
 шѣи не понесе ти може, иже зане и маши
 шѣи шѣи мѣи шѣи и градѣи тѣе мѣи шѣи шѣи
 шѣи шѣи держати. и но шѣи шѣи шѣи шѣи
 оутѣи шѣи шѣи. и не шѣи шѣи шѣи шѣи
 шѣи шѣи, и шѣи шѣи шѣи шѣи шѣи
 шѣи шѣи. и шѣи шѣи шѣи шѣи шѣи
 шѣи шѣи шѣи шѣи шѣи. и шѣи шѣи

не осталось. Разве у вас есть силы,
 чтобы сопротивляться и победить?
 Как только отворишь врага града,
 то никогда уже больше не будешь
 свободен, разве у тебя сейчас есть
 много защитников, которые смогли
 бы своим присутствием защитить
 тебя и твою землю? Все твои сыновья,
 славящиеся своей храбростью,
 погибли в боях, как и большая часть
 твоего войска, так и ты, и все мы
 вместе с тобой умрем в осажденном
 городе. Правильнее из двух зол
 выбрать наименьшее. Для этого
 полезнее и для тебя, и для всех нас
 просить у греков мира и вернуть
 Елену Менелаю, из-за которой столько
 знатных воинов погибло. Парис,
 взявший ее в жены, окончил свои дни,
 и теперь надо вернуть грекам все, что
 он захватил на острове Ситарии». Тогда
 поднялся сын царя Анфимак и
 возразил на слова Антенора, говоря:
 «Какую надежду можешь дать ты
 царю и всем нам? Сердце твое уже
 ожесточилось по отношению к твоему
 царю и родному городу, и ты твердо
 стоишь на ногах. Ныне мы видим
 тебя совсем не изнемогающим и
 направляющим свои стопы к пользе
 нашего общего дела, и вместе с нами
 ты можешь умереть и жить можешь
 крепким действием. Ныне, обратив,

сила над ними можешь быть
 победник, ни паки им противитися.
 Зане к толкѣи придеши изможенно,
 да отвориши врата града твоего
 некая будѣт оставлена свобода,
 ниже вам нецыи ныне извытѣтвѣютъ
 защитницы, иже бы вас и землю
 вашу своим вытнем защитни. Зане
 все сынове твои толкою храбростию
 светлые на врани оскѣдеша и часть
 силная людей твоих, еда убо ты и
 мы сице умрем заключены. Добро
 убо есть сего ради, да от двѣх злых
 изберется меньшее зло. Того ради
 полезнее тѣе пачѣ видѣтѣ и нам
 искати мира у греков, да отдасться
 Елена Менелаю. Про неѣ же
 толко благородных убиено. Парис,
 державый еѣ в жену, заключи день
 послѣднѣи, и да отдадутся вся
 греком, яже от Паридѣи взяшася во
 острове Ситарии». Тогда Амфимак,
 сын царев, встав, много рече мѣи
 Антеноровым прекошлѣи и ему
 поношѣи от реченных, глагола
 Антенору: «Кую надежу от тебе,
 царь, и мы отныне понести можем?
 Иже зане и маши к своему царю и
 граду твоему сердце крепко держати
 и ноги всякою крепостию утвержены.
 Ныне тѣи видим отнюдь изнемогати
 и к попопозовению направити ноги
 своя, и с нами умрѣти и жити имѣя
 действием крепчайшим. Ныне обра-

^{*} описка, д. б.: никогда.

дерзнул ты нам дать такой совет и бесстыдно думаешь, что царь наш захочет заключить с греками мир в поношении своего уклонения, которое мог бы подкрепить твоей силой. Воистину, жестоки твои советы, предложенные нам. Скорее погибнут двадцать тысяч человек, чем случится все по твоему слову. Так как ты руководишься не рвением, а изменой». Много других горьких слов сказал Анфимак Антенору. Эней же попытался успокоить Анфимака ласковыми словами, говоря: «Отныне не остается нам никакой надежды объединиться против греков, не посмеем открыть ворота нашего города перед своими врагами, но есть иной способ, более подходящий для нас. Мы сможем спастись, не иначе, как заключив мир с греками». Царь Приам, будучи не в силах совладать со своими горькими мыслями, разгневался на Антенора и Энея и, обличая их, сказал в гневе: «Как вы можете при мне склонять всех к такой жестокости и безверию? Поистине, страдаю от ваших обвинений, так как все, что я до сих пор предпринял против греков, было сделано только по вашим советам. Разве не ты, господин Антенор,

тив, дерзнув мя, тел^{*} советовать нам безъсрамно мыслши, да царь наш греческаго мира восхоцет в поношении толикаго своего уклонения, егоже имел еси искусством твоея силы подкрепити. Воистину зане жестоко есть слово се, егоже предложити поучилса еси, преже двадесят тысяч человек разорятса, неже случитса свершитса слову твоему. Зане не от верные ревности изыде, но мерския измены от завлуждения». Многа убо нна поносна словеса на Антенора изнесе Амфимак. Но Эней покүсися много словеса сладкими Амфимака обуздати, рек последи: «Отныне нам некая надежа несть противу греков начати снития, ниже смети града нашего врат бранных отворити вражевне противу враг, иной убо пүть по сем есть, нам үгоднее нском, иже несть токмо миром может спасенее промыслитиса». Царь же Приам к сим мысли слш^{**} своее двизания үняти не возможно, много паче подвижеса на гнев противу Антенора и Энея и тех со гневом овлича, рече: «Како можете при мне в толико смелство лютоости и безверия превращатиса? Воистинну от вас жалом отчаянния мүчюся и оввиваяся, зане все, еже аз доселе даже творях и створих противу греков, несть токмо наүченнем вашего совета начинах. Нили ты, господине Анте-

ти дерзнуу въ мѣтѣ соубтоати на безъсрамно мыслши да црѣ нашѣ греческа ми рѣ дохоцет поношени гн толикаго своѣ соу клоненіа . егоже имѣлъ еси не соуѣсто мѣ твоѣ дѣлы покрепити . поистиннѣ зане жестоко е слово се . еѣже предложити твоу чне дѣси . преддѣдѣтъ еси мщѣ блжкѣ разо рѣса . не соучитса еси шити слово твое . зане не шѣбръны е ревности нн зыде . но мерскіа измѣны шѣ заблуженіа . ни шѣ лоу бои на поносна словеса на Антенора и Энея Амфима . но не ели по соуеи ели мнѣго сло ве сылаки ми Амфимака шѣ боузда ти рѣ по слѣднѣннѣннѣ кама надежа нѣбъ проти нѣбъ греско обначати еси нн іа . ни ели тн градѣ наше со рѣбранихъ шѣ порити праже нѣбъ проти нѣбъ урагѣ . иной убо поупосемѣ е нн мѣго үгоднѣ е ннскомѣ нн же нѣбъ твоисмо ми ромѣ може стн нѣбъ е промыслити нн са . црѣ же пріамѣ ксеи мысли слш по е е днн за нн лоу ннати не по зможѣ . ни шѣ опаче пѣ он же ели агнѣбъ проти нѣбъ Антенора , энея и тѣбѣ сога бѣомѣ шѣ блжкѣ рѣ . како может те при ннѣбъ толикаго мѣдѣтѣ лютоости нн бѣ шѣ рѣ прѣвращатн . воистиннѣ шѣ блѣб жаломѣ шѣ чанннѣ мѣчюся и шѣ бо нн а мѣса . зане шѣ е азѣ до селе дѣтѣ о ра . и стѣ о рн проти нѣбъ оу греко вѣ , нѣбъ твоисмо на оученнѣ пашѣ со шѣбъ тн ачннѣ . ни ли ты гнѣ ели те

* описка, д. б.: ты ли;

** описка.

норѣ грѣшь по обратномъ ѡбзысканіи оу
 грѣкоу бѣкшии ннѣ мнѣ соотѣто алѣбси
 да париди о грѣснѣ пошлю грѣкоу враже
 битѣ пограбнѣти . никогда бы ѡ моемъ де
 стии изошло алѣкоу противу грѣкоу отго
 лицѣ мое мирно покое поинснотини на тво
 е болѣстни аго соотѣта попомановеніа и
 непрестаннаго твоѣ жо жала словеса ме
 не к смѣлѣстѣ оутолкнѣ дерзостн по
 ангоша . и ты и гнѣеши еда паридѣ по
 хлѣбси . ни ли еси былъ содѣтель соотѣт
 началнаго , да паридѣ еленѣ оудохити
 ведѣть о снѣ царѣ , и ты самъ былъ
 еси помощникъ его . аще бы тогда па
 ридѣ оунесѣ то алѣбси . никогда елена
 видѣла стѣнъ трои . и ннѣтѣ по оубни
 стѣбѣ о стѣхъ моихъ снѣ . и по толлицѣ
 моемъ незгоднѣ и паденіи на советѣтѣ
 безѣстѣ оудно востае . да грѣческаго
 миру понщѣ . иже мѣ толь немилѣтн
 оутолкнѣтѣ конечнѣ разориша . по
 истиннѣтѣ нѣсть такоу советѣтѣ . изв
 едѣ оуемѣ иже мнѣ оубѣ оуготовалѣ ес
 да скончаю поношеніи толкнѣ нечѣти
 животѣ мой . енея сѣ же зело по
 инже ес на гнѣтѣ оу мнѣ гла
 словеса противу оу царѣ прѣ
 жу ма и знесе на ме
 не .

возвратившись от греков, сове
 товал мне потребовать у них
 возратить Ексиону и послать
 Париса в Грецию разорить греков?
 Никогда бы только из-за моей
 дерзости не началась война с
 греками, я предпочел бы пребывать
 в мирном покое, но лишь твои
 льстивые советы подвигли меня
 к такой дерзости. И ты, господин
 Эней, когда ты отправился вместе с
 Парисом, разве не ты посоветовал
 ему похитить Елену и увезти в
 свое царство? И ты сам был его
 помощником, если бы тогда не дал
 такого совета Парису, то никогда
 бы Елена не увидела стен Трои.
 И сейчас после смерти всех моих
 сыновей, после всех перенесенных
 мной страданий и моего падения
 вы смеете давать мне такой
 бесстыдный совет, чтобы я
 предложил мир грекам, которые
 так жестоко, так немилосердно
 с нами поступили. Поистине,
 не следует принимать такого
 совета, последовав которому, я
 окончу свои дни в поругании и
 бесчестии». Эней, разгневавшись,
 надменно возражает царю Приаму.

нор, от грек возвратился, о
 взыскании у греков Ексионине
 мне советовал еси, да Паридѣ во
 Грѣснѣ пошлю грѣков вражевне
 пограбнѣти? Никогда бы от моя
 дерзости изошло ваку противу
 грѣков в толлицѣ моем мирном
 покое подвигнѣти, но твоего
 льстиваго совета воспоминавения
 и непрестаннаго твоего жала
 словеса мене к смѣлѣстѣ
 толкнѣ дерзостн подвнгоша.
 И ты, господине Еней, еда с
 Паридѣ поехал еси, ни ли еси был
 содѣтель совета началнаго, да
 Парис Еленѣ восхитит и ведѣт
 в снѣ царство? И ты сам был
 еси помощникъ его, аще бы тогда
 Паридѣ не сетовал еси, никогда
 Елена видѣла стѣнъ Трои. И ныне
 по убийствѣ всех моихъ сыновъ и по
 толлицѣ моем незгоднѣ и паденнѣ
 на советъ безѣстѣ оудно востае,
 да грѣческаго миру понщѣ, иже
 мѣ толь немилостивѣ, толь люте
 конечнѣ разориша. Поистиннѣ
 несть такоу советѣтѣ извѣдѣем,
 им же мнѣ сѣть оуготавлиеся, да
 скончаю в поношеннѣ толкнѣ
 нечѣсти животъ мой». Енея же
 зело подвижѣся на гнев, многая
 словеса противу царя Приама
 изнесе, надменя.

Затем Антенор и Эней в гневѣ ушли от царя Приама. Царь Приам расплакался, так как уже не сомневался, что Антенор и Эней решили предать город в руки греков, после чего греки, несомненно, убьют его. И, думая предотвратить их преступный замысел, тайно позвал к себе своего сына Анфимака и сказал ему: «Любимый мой сын! Разве я не отец тебе, и не

Всего ради Антенор тогда и Энея отидоша от царя в словесех зило гневных. И тако Приам многою болезнью побежен, в многие разсторжеса слезы, зане яве уразуме и искусне боятися может, да некако Антенор и Энея в греческие руки предадут град, да греки его тогда зле смерти предадут. Всея ради вины хотя их в их делех изменных предотвратить, Амфимака, сына своего, к себе тайне призва, ему же сими словесы глагола, рек: «Любимый сын! Или аз родитель твой есмь, а ты

Всего ради Антеноръ тогда и Эней ѿидошѣ
 Всѣмъ ѿбелосеи зило гневныи. И тако при
 ѿмъ многою болѣзнью побѣженъ. въ
 мнозиѣ разсторжеся слезы. зане явѣ оубо
 зомѣтъ. и искусенъ бо ятися може да не
 како Антеноръ и Эней ѿ греческѣи роуки
 предадоу тра, да греки его тогда злѣ
 смерти предадоу, всея ради вины хотѣи хъ
 ѿбихъ да блехъ и змѣнныи предотвратитьи.
 Амфимака сына своего к себе тайнѣ при
 зва. ему же сими словесы глагола. рече
 ѿлюбимый
 мой
 сынъ. или азъ родитель твой есмь а ты

Сомена рола. Знесице есма крошны со
 юзои единени. Да не смртны падени емь
 межъ себя разлучи са. Еда може поспѣ
 пае. аьмь бо яко тв долаи пени орб и енеа
 дублати мысла да греки на оубио. и пред
 доумь гра. И сего ради ето лоука подаши
 падоу аьмоу. иже мысла ины готопи.
 оумысли бо оубоих оубити. предажи ми
 не оуби еса и грековъ. еше пригони бы
 може злоб тра на верь егда масо бытъ при
 ндоу. и по совету хощиу сепи полати енто
 кони наши и тайныи мтебъ екрби.
 и дъже скороты. и прочи нападе ти ени
 и оубо не смрти люте предадите. еже а
 мфила по верне оучинити оубеще пае.
 тако же со дѣланно е знало межъ ихъ та
 и но держати, но ничто бы пае пѣта
 и но еже не можетъ окрытиса. и е
 ла не глаголютъ яже земля пожираетъ и
 прозываетъ тайная. не оуби еса како
 ктв енеи прииде ела оопкптецра приама
 и мьнмомъ о смрти ндои, скоро енеа
 и пени орб и зми не граде енто кони со ои
 ми оубещники заклашася. оумышляю
 щена со оуби цревы. аще и мь позлати
 прилоучи не поидоу токмо оулицѣ ми о
 ста оубо оуби хъ, втв бо енеа тогда зло
 ени енто поградѣтрон о еродни кехъ и дру
 зехъ. и ни единого оубо гражанъ во гла тѣ его вѣ

от меня ли ты рожден? Связаны
 мы кровными узами и не можем
 различиться друг с другом. Знай
 же, что те двое — Антенор и
 Эней — замыслили предать нас
 грекам, а потом обречь на смерть.
 Будет вполне справедливо, если
 они сами попадут в ту яму, которую
 приготовили для других. Решил я их
 обоим убить, чтобы они не смогли
 предать Трои. Устрою я завтра
 вечером совет, а в то время как они
 будут на совете, ты спрячешься в
 этой палате с верными людьми, и вы
 нападете на них и убьете». Анфимак
 обещал отцу все исполнить, а также
 сохранить этот замысел в глубокой
 тайне. Но не бывает ничего тайного,
 что не смогло бы стать явным.
 И селяне говорят, что сама земля
 поглощает, а затем проращивает
 тайны. Неизвестно, каким образом,
 но до Энея дошли слухи о замысле
 царя Приама убить их обоих. Тогда
 Антенор и Эней договорились со
 своими единомышленниками о
 сдаче города и решили не идти на
 совет к царю, если их туда позовут,
 а если и пойти, то в сопровождении
 вооруженной свиты. У Энея в Трое
 было много родных и друзей, и
 не было никого, кто бы мог с ним
 сравниться в богатстве,

от меня родися, зане сице есма
 кровным союзом соединени, да
 не смертным падением межъ себя
 разлучимся, еда можем, поспеваем.
 Вам во, яко те два — Антенор и
 Энея — делати мыслят, да греки
 нас увнют и предадут им град.
 И сего ради несть лукаво, да они
 падут в яму, юже мыслят иным
 готовити. Умыслихъ во оубоихъ увити,
 преже дажъ ими не увнемся от
 грековъ, еже аще пригодно быти
 можетъ завтра на вечер, егда на
 советъ приндуть, и по совете хощю
 в сей полате с некими нашими
 тайными тебе скрытиса, идеже
 скоро ты и прочи нападете на нихъ и
 оубоихъ смерти люте предадите». Еже
 Амфилак верне учинити оубещеаетъ,
 такоже содеянное знало межъ ихъ
 тайно держати. Но ничто бываетъ
 тайно, еже не можетъ открытиса.
 И селяне глаголют, яже земля
 пожираетъ и прозываетъ тайная. Не
 вестъ ся, како к Энею прииде слухъ
 о совете царя Приама, именномъ
 о смерти двоихъ. Скоро Энея и
 Антенор о измене града с некими
 своими оубещники заклашася,
 оумышляюще на советы цареви, аще
 им позватиса прилучитъ, не пойдутъ,
 токмо в велице множестве оружныхъ.
 Бе во Энея тогда зло силен во
 граде Трои в сродни кехъ и друзехъ,
 и ни един отъ гражанъ богачее его бе,

так что своим влиянием он не уступал самому царю. Также и у Антенора в городе было много родных. И долго они размышляли, каким образом переговорить с греками о сдаче города и получить от них обещание, что ни они сами, ни их имения, ни их родственники не пострадают.

В то время царь Приам повелел Антенору и Энею прийти к нему для совета о насущных делах, желая привести свой замысел в исполнение.

да яко властью можаше царю равен быти. Также и Антенор, иже во мнозе сродстве цветяше. И меж себе многне пути испытуют, како со греки глаголати возмогут о предании града и имети у грек опас чест, давы они сами и имения их такоже и сродники их спасены быти.

В то время царь Приам Антенору и Энею к себе повеле принти, имети совет, что о делех належацих створити, желая своего внятия умышление конечно

данко властью можаше царю равен быти. такоже и Антенор иже во мнози сродстве цветяше. и меж себе многне пути испытуют. како со греки глаголати возмогут о предании града. и имети у грек опас чест. дабы они сами. и имения их такоже и родственники их спасены быти.

В то время царь приам Антенор и Эней все съ повеле принти имети советъ. что о делех належацих створити же да своею днати оумышление конечно

свершити, ноантено и еней. якоже ме
 себя собщахоу. къ царю пріаму о мнѣ же
 стѣ пріидоша оружны, еже царь онда
 амфимаку повелѣ. да ѿзаповѣднемъ
 быше и престане, а другій же днѣ царь
 пріамъ повелѣ о стѣмъ трояномъ ко собъ
 щанью снитися. и пришедши. еней
 повѣстѣ оспоминае, и советѣ тоу естѣ гре
 ки миръ учинити. емоу же о стѣ троя
 не единодушью помагати. к сему же, еда
 царь противяшеса. еней рече емоу. по
 что гнѣ царя противя оборещи. хочещи не
 хочещи о мирѣ дѣлати тебе пакни нехо
 тѣща. егда же царь онда яко его противя
 о борѣчнѣ и то оуспѣ. и за оуповолн
 ти. неже п заблуженіи прѣкослоу іа гра
 жанъ спойкѣ соблазну раздражити. сего
 радн рече еней о се еже оамъ тпорити и
 днѣмъ на стѣмъ дѣлетпорити. зане
 и мнѣ о се еже ѿ тоу учинити мнитсѣ
 пріамно. со ѿпѣченѣ же о пѣтѣ. а нѣте
 порѣ и звирѣтсѣ посла. да

пойдетъ къ грекомъ миръ

снимитъ чѣсикн

дѣло

ти

Но Антенор и Эней, как и решили
 раньше, пришли к царю Приаму
 со множеством вооруженных
 воинов. Увидев это, царь велел
 Амфимаку не исполнять пору
 ченного ему дела. На другой
 день царь Приам созвал всех
 троянцев на совет, и Эней,
 встав, обратился к пришедшим
 с предложением заключить
 с греками мир. Все троянцы
 единодушно поддержали его,
 один лишь царь Приам возражал
 против этого. Тогда Эней сказал
 ему: «Почему, господин царь, ты
 выступаешь против воли всех?
 Хочешь ли ты или не хочешь, но
 мир тебе придется заключить».

Когда царь увидел, что все речи
 Энея направлены против него, то
 решил, что лучше согласиться со
 всеми, чем раздражать граждан
 своим прекословием. Поэтому он
 сказал Энею: «Все, что считаете
 нужным делать, исполняйте,
 ибо соглашусь со всем, что вы
 решите». На этом же совете
 Антенору поручили отправиться
 к грекам и начать мирные
 переговоры.

свершити. Но Антенор и Эней,
 якоже меж себя совещаху, к
 царю Приаму во множестве
 приидоша оружных, еже царь
 видя, Амфимаку повеле, да
 от заповѣди, ему бывшей,
 престанет. В другій же день
 царь Приам повеле всем
 трояном ко совещанью снитися,
 и пришедшим Энея, встав,
 воспоминает и советует с
 греки мир учинити. Емоу же
 все трояне единодушью
 помагают, к сему же, еда
 царь противяшеса, Энея рече
 ему: «Почто, господи царю,
 противоворещи? Хочещи, не
 хочещи, но миру делати тебе,
 пакни и не хотящю». Егда же
 царь виде, яко его противю
 речи Энии, то успе изволи
 поволити, неже в заблуженни
 прѣкословия граждан своих к
 соблазну раздражити. Сего
 ради рече Эней: «Все, еже вам
 творити видится о настоящем
 деле, творите. Зане и мне все,
 еже о том учинити мнитсѣ,
 приятно». Соопщеню же совету,
 Антенор избираетсѣ в посла, да
 пойдет ко греком — мир с ними
 всячески делати.

И, окончив все речи, троянцы в знак мира с масличными ветвями поднялись на городские стены. Когда греки поняли, о чем идет речь, то разрешили троянцам спуститься вниз. Поэтому Антенора спустили вниз с городской стены, и греки встретили его и отвели к Агамемнону. Царь Агамемнон с греками поручил вести переговоры Критскому царю, Диомиду и Улиссу, и все, о чем эти трое вместе с четвертым, Антенором,

И, речь разрешив, трояне в знамя мира со ветми масличными на стены градские восходят, еже уразумевше греки трояном воздают разум назнаменя изволная. Сего ради Антенора по стене града спустишиа и от грек ему въсприняту и к Агаменону приведену. Царь Агаменон с греки царю Критцкому Диомиду и Уликсу все дело поручи, и все, еже предиреченные три с четвертым Антенором с ними о предиреченном

И рѣчь разрешивъ по троянцѣмъ знамя мира. Неопѣтивъ масличными на стѣны градскіе восходѣа. еже оуразумѣвше греки троянцѣмъ воздадоу разумъ знаменѣи изволнаѣ. сего ради и нѣтрѣхъ по стѣнѣ градѣ спустивъша. и ѿ грекѣмъ оубо въспринѣа тоу. и къ агаменону оупривѣдену. црѣ агаменонъ събѣгъ греки црѣ критцкомѣ диомидѣ. ноулику оубо все дело поручи. и все еже прѣреченныѣ три съчетвертымъ антеноромъ оу сими оу прѣреченно

дѣле оучниа . пѣ грѣки пѣ до ни кѣ ти о б ѣ не
 ѡ б ѣ щ а ш а . н о у с т р о и ш а ѡ ш е ѣ грѣко о т о х р
 ни ти о г а п р е р е ч е н н а я к л я т в о ю о у т п е р д и
 ти . с е г о р а д и п р е р е ч е н н ы т р е с о а н т е н о р о
 ѡ л о у ш и м е л н а с т р а н о у . ѡ н т е н о р ѡ л е т и
 н е п о л н е н ъ ѡ б ѣ щ а н и т о г р а п р е д а т и . д а я
 ѡ н е м ъ с в о б о д н ѡ у ч и н л е с о ю о л ю . н о л о
 к м о е ѡ ѣ н е ю к р ѣ п ц ѡ ѡ п а с о у н о с ѣ х ѡ г е р о
 д н и к ѡ н ѡ х ѡ , н ѡ х ѡ ж е ѡ н и н ѡ з ѡ б е р о у . н д л е м ѡ
 ѣ н е н и о с е л н а с л ѣ д ѡ н ѡ х ѡ и п р о ч ѡ я н ѡ м ѣ н ѡ
 н е о р е д ѡ . д а я к о с о в о б о н а н ѡ б е ш к о т н а я
 ѡ т п а о л ѡ . н ѡ е р е ч е н н ы е т р и к р ѣ п ц ѡ ѡ н
 т е л н ѡ ѡ н т е н о р о у з а к л а ш а . н о д а о е щ ѡ
 т а н м а д е р ж а т и с е л о т а н , д о н е л ѡ н а с л ѣ
 д и т ѡ д ѡ н е с т о , д а н е к а к о т о м ѡ ѡ з ѡ б ѡ л
 н о у с л о у ч и т с е л а д ѡ н е с т о ѡ ѡ з а п а т и , о
 с т о м н а е т ѡ ѡ н ѡ х ѡ ѡ н т е н о р ѡ ѡ н а т е л н ѡ
 д а р ѣ н н о е м ѣ н ѡ х ѡ ѡ н ѡ м о л ѡ т а н и ѡ п е ч ѡ л
 н а з н а м е н о у ю т ѡ . н d л o e щ ѡ б о у д ѣ л о у щ е
 o т a n n ѡ . н ѡ н ѡ к ѡ н ц ѡ ѡ т ѡ ѡ н ѡ з ѡ к а o г o л d
 ч e s o d ѡ e t e s a . п р о с ѡ н т е н о р ѡ о у г р е к о ѡ ѡ
 д а ц ѡ т а л e n ѡ ѡ н ѡ с т а р o e t i ѡ ѡ т a l g ч e n ѡ .
 e m o y ж e л e g ѡ a e ѡ ѡ р ѡ e s a , с н и м ѡ n a п р a o n
 т e s a k ѡ t p o ѡ n ѡ ж e л e s t n o ѡ z o л e n i ѡ t p o
 ѡ ѡ n ѡ k a g o ѡ ѡ п ѡ т л a e , ѡ ѡ ѡ м и р ѡ ѡ ѡ п ѡ щ e d o
 б e z e n ѡ ѡ m ѡ ѡ ѡ t o г р e s ѡ m ѡ ѡ u ч и n и т и ѡ х a
 т a t ѡ . z a п р e р e ч e n н ы ѡ m и р ѡ o u t ѡ e р ѡ ж
 e m o ѡ n . н e д н a ч e a n t e n o р ѡ п р o c ѡ o у г р e k ѡ ѡ
 п a n т a z ѡ n ѡ n a t ѡ ѡ л a s e ѡ ѡ o d a t i . e ж e

договорятся, все греки должны
 поклясться исполнить и пообещать
 это от имени всех греков. Когда эти
 трое вместе с Антенором отошли в
 сторону, Антенор, исполненный лести,
 пообещал передать грекам город,
 чтобы они свободно распоряжались
 им. Но просил пообещать, что он сам
 и Эней будут в безопасности, а вместе
 с ними и их родственники, на которых
 они укажут, и пусть все их имущество
 сохранится в целости и останется
 свободным от всяких пошлин. И все
 трое греков поклялись Антенору
 исполнить выдвинутые им условия,
 но сказали, что все должно храниться
 в глубокой тайне, пока не произойдет
 передача города, чтобы ничто не
 смогло помешать. Настоячиво убеж-
 дает их Антенор, чтобы и они все
 сказанное хранили в молчании. Пусть
 все сохранится в тайне, так как лучше
 делать дело тогда, когда никто не
 знает о нем. Антенор просит греков,
 чтобы убеленный сединами старец –
 царь Талсбий отправился с ним в
 Трою, говоря, что тому легче поверят,
 что Антенор убедил греков. Просит
 Антенор, чтобы царь Талсбий сказал
 троянцам о том, что мир желателен и
 для греков, и что греки хотят получить
 по заключении мира. И попросил
 Антенор у греков отдать ему тело
 Пантазилии, что

деле учинят, все греки твердо
 имеют вечно обещашия и устроившия
 от всех греков хранити всна
 предиреченная клятвою утвердити.
 Сего ради предиреченным трем со
 Антенором отлучившимся на страну,
 Антенор, лсти исполнен, обеща
 ни град предати, да яко о нем
 свободне учинят свою волю. Но
 токмо его и Енею крепце опасут и
 всех сродник их, их же они извергут,
 и да ему и Еней и вся наследия
 их и прочая именна не вредят,
 да яко свободна и безшкотна им
 оставят. И сие (предн)реченные
 три крепце внятелине Антенору
 заклаша, но да вещь та имат
 держатися втай, донеле наследит
 действо. Да некако тому изъявлену
 случится действу, его запянтися.
 Воспоминает их Антенор внятелине,
 да реченное меж их, они в молчании
 печатно назнаменуют, и да вещь
 будет лутше втайне, и некий
 цвет изыскав, луче содеется.
 Проси Антенор у греков, да царь
 Талсвий, старостию отягчен,
 ему же легчае вернется, с ним
 направится к Трою, нже лестно
 изволения троянского испытает,
 аще мир опще любезен им и
 что греком учинити хотят за
 предиреченный мир утверждаемый.
 И единначе Антенор проси у греков
 Пантазилиина тела себе вдати,
 еже

греки и исполнили после долгих просьб.

Получив у греков разрешение, Антенор и царь Талсибий пришли к стенам города и вошли в него, а царю Приаму доложили об их возвращении. На следующий день царь Приам повелел собраться всем гражданам Трои, чтобы выслушать отчет о посольстве Антенора. Повелел царь Антенору поведать всем об условиях, на которых он заключил мир с греками. Антенор же, желая скрыть свое предательство, долго

греки и исполнили после долгих просьб. и многими трудными молвами поручиша.

греки в тяжести велице и многими трудными молвами поручиша.

Прием же у греков отпущение, Антенор и царь Талсибий к граду приходят, входят в он, и царю Приаму сказуют их пришествие. В последующий же день царь Приам гражданам града Трои к вещанию приити повеле, посольства Антенорова слышати. Повеле Антенору, да еже он с греки делаше во опщем слышании всех изъясити. Антенор же, хотя своя льсти действо коварствене покрыти, долго

Прієм же оу греко оубоу поущеніе Антенор
и царь талсивий к граду приходѣ. ох
дѣтъ о онѣ. и царю приаму сказуютъ ихъ
пришествіе. В послѣдующій же день
царь Приамъ гражданамъ града Трои къ
вещанью приити повелѣ. посольства
Антенорова слышати, повелѣ Антенору
оудѣ же оубоу греки дѣлаше во опщемъ
слышаніи и поубоу изъясити. Антенор же
хотѣ своѣ льсти действо коварствене
покрыти долго

узнали у греков об их решении и об обещаниях, данных Антенором, чтобы греки стали больше им доверять. Слова Антенора все сообща одобрили.

Поэтому Антенор и Эней с царем Талсибием возвратились все вместе к грекам. Царь Приам, окончив свою речь, пошел в потайную комнату, где пролил много слез, говоря себе: «Измена Антенора и Энея и то, что я погубил всех своих храбрых сыновей и претерпел столько несчастий — все это так плохо, хоть в петлю лезь. Спасу себя от рук тех,

ва вкупѣ у греков волю их конечнѣ испы[тѣ]ют и о хранимыхъ оветехъ Антеноромъ, да бѣдѣт греки во утверженьи волшине крепости. Глагол же Антеноровъ опще все хвалятъ. **В**сего ради Антенор и Энейс к грекомъ с царемъ Талсивомъ, возвратшеся, приходятъ. Царь Приамъ скончявъ речь, вниде в свою тайнѣю полатѣ, идеже многи слезы в зелне желени пролия, глаголя в сердце своемъ: «Изменная льсти Антеноровы и Эненны и яко всехъ своихъ сыновъ погуби толикыя храбрости светлыхъ, и толики шкоты потерпе, и ныне его горше есть, и ұжамн есть, да мя избавлю от рукъ ихъ,

блѣкоупѣвоу грекоу въ поляхъ конечнѣ испы[тѣ]ютъ. и о хранимыхъ оветехъ Антеноромъ да бѣдѣт греки во утверженьи волшине крепости. глагол же Антеноровъ опще хвалятъ.

Всего ради Антеноръ и Энейс к грекоу с царемъ Талсивомъ, возвратшеся, приходятъ. Царь Приамъ скончявъ речь, вниде в свою тайнѣю полатѣ, идеже многи слезы в зелне желени пролия, глаголя в сердце своемъ: «Изменная льсти Антеноровы и Эненны и яко всехъ своихъ сыновъ погуби толикыя храбрости светлыхъ, и толики шкоты потерпе, и ныне его горше есть, и ұжамн есть, да мя избавлю от рукъ ихъ.

иже тогда не тогда нанесоша . и да мнѣ
 ни емъ и збавленю ѿ него . все злато оумѣ
 менъ изчерплют . еже мнози времена собрахъ .
 да последи восхощену о семъ и мнѣ ни о мѣ
 мѣ оудно оубожества погружуся . и да
 ѿ возмога бы ѿ живота своѣ быти ѿ
 опасенъ . и тако црь пріимъ чти сотвори
 не вѣсть . зане неволею понуженъ . и по
 лю имать свершати . иже всеми силами
 душою его погубити . и загладити ѿ
 отнюдъ въскорѣ дышутъ .

кто принесет мне еще больше невзгод и под видом исполнения условий перемирия отберет у меня все золото, которое я скопил в течение долгих лет, а потом отберут все мое имение, и я стану нищим». Опасается царь Приам и за свою жизнь. И не знает он, что предпринять, так как вынужден совершить все, что они захотят, зная, что они всеми силами стремятся погубить его.

иже толика незгодия нанесоша, и да мнением избавленья оногo, все злато у мене изчерплют, еже многим временем собрахъ, да последи восхощену всему имению моему, в одно убожества погружуся». И да о возмога бы о животе своем быти опасен. И тако царь Приам что сотворит, не вѣсть. Зане неволею понужен их волю имать свершати, иже всеми силами душою его погубити и загладити отнюдъ въскорѣ дышутъ.

Елена узнала, что с греками будет заключен мир, и что Антенор с Энеем отправляются послами к грекам. Ночью тайком пришла Елена к Антенору и стала умолять его, прося договориться с Менелаем, ее первым мужем, о будущей ее судьбе, о ее возвращении к нему, чтобы Менелай проявил к ней милосердие и милость. Антенор любезно согласился исполнить ее просьбу. После этого разговора Елена вернулась в свою царскую палату.

В то время проходило погребение Глаукуса, сына Антенора. Тогда царь Филимен поступил с телом царицы Пантазилии так, как это было бы

Елена же ведя, яко мир делается со греки, яко Энея со Антенором идут послы к греком, в ношныя тмы прииде к Антенору втай и моли прилежно, да яко с Менелаем, с первым мужем ея, о ней мир и приединение делав, да от своего щедрого благосердна милость мира от него возможет получити, еже Антенор о ней любезне восхоте делати. И тако Елена отиде в царскую свою полатю.

В то же время Глаукус, Антеноров сын, честно погребается. И о теле Пантазилиине тогда от царя Филимена ве учи-

Елена же ведя яко мир делается со греки. Энея со Антенором идут послы к греком, в ношныя тмы прииде к Антенору втай и моли прилежно, да яко с Менелаем, с первым мужем ея, о ней мир и приединение делав, да от своего щедрого благосердна милость мира от него возможет получити. еже Антенор о ней любезне восхоте делати. И тако Елена отиде в царскую свою полатю.

В то же время Глаукус, Антеноров сын, в тайно погребается. И о теле Пантазилиине тогда от царя Филимена ве учи-

не не троюномъ прїимѣтъ, да и то время
не погребено пребуде. донелѣ миръ зѣтъ,
доидетъ ѡдеже въ царство амазонское
тѣло ѡно, идеже и матъ въ царствѣ аки
тѣло црѣцы но чиномъ црѣскимъ погре
стися .

Антиenorъ же и Эней прїидоша къ полку
греческимъ . идеже сътѣмъ тремя ихъ
греки избраша ѡ преданїи града и рѣчь
дѣлаша . и при единении Елены съме
нелѣмъ твердо умѣтъ ѡ него получиша .
се горади греки оумислиша оулисса и Ди
омидѣ со Антиenorомъ и Энеею въ трою
пойти послы . имъ же о градѣ входящимъ .

не унижительно для троянцев: тело царицы будет пребывать непогребенным до тех пор, пока не будет заключен мир, а потом его отвезут в Амазонское царство, где оно и будет погребено подобающим для царицы образом.

Антиenor и Эней пришли в греческое войско, где заключили договор о сдаче города с теми тремя, кого избрали греки, а также получили от Менелая твердое обещание о милости для царицы Елены. Задумали греки Улисса и Диомиды с Антиenorом и Энеем отправить послы в Трою. Всех их, входящих в город,

нено трояномъ прїятне, да в то время не погребено пребудет, донеле мир зделовается, отвезет в царство амазонское тело оно, идеже и матъ в царстве, аки тело царицы, но чиномъ царскимъ погребется.

Антиenor же и Эней прїидоша къ полку греческимъ, идеже с теми тремя, их же греки избраша о преданїи града, крепче дѣлаша и при единении Елены съ Менелаемъ твердо умѣтъ ѡ него получиша. Се горади греки оумислиша Улисса и Диомиды со Антиenorомъ и Энеею в Трою пойти послы, им же, во градѣ входящимъ,

с радостью встретил народ. Так как оба они были царями и славились повсюду своей рассудительностью, все надеялись, что с их помощью легче будет заключить мир.

На следующий день утром все троянцы по повелению царя Приама собрались в царскую палату, где поднялся со своего места Улисс и сказал, что греки выдвигают два условия: возмещение нанесенных убытков достаточным количеством золота и серебра и изгнания навеки из города Анфимака

радуется народ. Зане оба суть цари и зело разсуднии, нми же непщуют миру легчае свершнтися.

В последующий же день, заутра все трояне в цареву полату снидошася, царю Приаму повелевшу о совещаннии празднеством, идеже тогда востав Улиссес и в слове своих речей глагола им, греком два просити, сиречь отданна шкот в злате и сребре велня количества и да Афимак, вечне заточися из града,

радується народ. Зане оба суть цари и зело разсуднии, нми же непщуют миру легчае свершнтися.

В послѣдоующій же день, заутра все трояне в цареву полату снидошася. царю Приаму повелевшу о совещаннии празднеством. идеже тогда востав Улиссес и в слове своих речей глагола им, греком два просити. сиречь отданна шкот в злате и сребре велня количества и да Афимак, вечне заточися из града.

без надежи некоем по возвращеніи. еже
 о сѣянтенорѣ оумьсли лестно амфима
 коу того ради. яже противи словесемъ его.
 егда первое ѿ него съенсею рече приимую его
 греки мира искати. о колико ползуетъ
 мудрому то о себѣ имѣти бржеженіе.
 да не во время смущенія и раскола будѣтъ
 прежде иныхъ речникъ. и да самъ наложитъ
 хранение устомъ своимъ. прежде словесемъ
 амфима коу поврежденіе. никогда бы Антенорова
 отслания в заточение промыслило, но
 Богъ иже многаяжды неправедный мститъ
 гневъ, казнитъ человека казнью, юже инымъ
 оумьсли. зане и той Антеноръ сѣни делавшю,
 ве отъ Трои вечно заточенъ изгнахъ, якоже
 последование настоящие исторіи изъяснитъ.

безо всякой надежды на
 возвращение. Это придумал
 Антенор, чтобы отомстить
 Амфимаку за возражения его
 словам, когда он вместе с
 Энеем убеждал царя Приама
 заключить мир с греками.
 О, как необходимо мудрому
 опасаться за себя! Чтобы во
 времена расколов и смут не
 выступить против других
 и наложить обет молчания
 на свои уста. Сказанные
 слова повредили Амфимаку.
 Никогда Антенор даже
 не подумал бы о высылке
 Амфимака. Но Бог, мстящий
 за неправедный гнев, нака-
 зывает человека таким же
 наказанием, которое он за-
 мыслил для другого. Так и
 Антенор был изгнан навеки
 из Трои по навету Энея. Об
 этом расскажет наша история
 в свое время.

без надежи некоем
 возвращенію. еже все
 Антенор оумьсли лестно
 Амфимаку того ради, яже
 противися словесемъ его,
 егда первое он с Ѣнеею
 рече Приаму с греки мира
 искати. о, колико ползуетъ
 мудрому, то о себе имѣти
 вреженіе! да не во время
 смущенія и раскола будѣтъ
 прежде иныхъ речникъ, и да
 самъ наложитъ хранение
 устомъ своимъ. прежде словесемъ
 амфимаку поврежденіе
 ве, никогда бы Антенорова
 отслания в заточение
 промыслило, но Богъ, иже
 многаяжды неправедный
 мститъ гневъ, казнитъ
 человека казнью, юже инымъ
 оумьсли. зане и той Антеноръ
 сѣни делавшю, ве отъ Трои
 вечно заточенъ изгнахъ,
 якоже последование
 настоящие исторіи изъяснитъ.

В то время как Улисс и Диомид совещались с троянцами в царской палате, внезапно раздался странный шум и вопли, слышащиеся недалеко от того места, где проходил совет. Улисс и Диомид испугались, опасаясь, что народ нападет на них и убьет, или же, что это сыновья царя Приама пришли, чтобы пленить двух посллов — царей Диоида и Улисса, пожелавших изгнания Анфимака. Но о причинах этого шума и воплей не смогли ничего разузнать, что это такое? Поэтому совет завершился, и все разошлись из царской палаты.

Бывающим же Уликсу и Диомиду меж троян в цареве полате о совещании вкупе соединеным, внезапно бысть дивен шум в них и вопли многие, аки кличущих слышними суть во входе места, идеже предиреченное беседование творяшеся. Сего ради Улиссес и Диомид зело устрашишася, боящеся, да некако стечение народа нападет на них в смерть их или пред ними мнеша сынов Прямоных быти, иже к поиманию тех дву царей, посллов Диоида и Уликса для заточения Амфимакова желаху. Но прилежне взыскане вине того шума и вопля никим чином уразуметися возможе, что уво будет? Сего ради беседе разрешене, все, пришедши в царскую полатю, отидоша от него.

Бывающим же Уликсу и Диомиду меж троян в цареве полате о совещании вкупе соединеным, внезапно бысть дивен шум в них и вопли многие, аки кличущих слышними суть во входе места, идеже предиреченное беседование творяшеся. Сего ради Улиссес и Диомид зело устрашишася, боящеся, да некако стечение народа нападет на них в смерть их или пред ними мнеша сынов Прямоных быти, иже к поиманию тех дву царей, посллов Диоида и Уликса для заточения Амфимакова желаху. Но прилежне взыскане вине того шума и вопля никим чином уразуметися возможе, что уво будет? Сего ради беседе разрешене, все, пришедши в царскую полатю, отидоша от него ;

Анте́норъ же оуа́нксандиѡмидѡ тайно
 амѣсто веде . и дѣже доврѣѡпасногоу
 глаголю . ѡлѣстныѡ тайнахъ . и едины
 тоюкмо съдѣщитрѣимъ оуа́нксеего рече .
 анте́норъ . почто провлачиши толкии
 и пождани хотѣнїа наша . да ве́щна
 тобою ѡбѣщанна . своѣстна на сѣдѣти
 дѣиства . ре анте́норъ оуа́нксандиѡмидѡ
 мое . и ре анте́норъ оуа́нксандиѡмидѡ
 ено . тоюкмо да хъ вѣтъ оуа́нксандиѡмидѡ
 тою . подпнание хъ вѣтъ нїа наши есть
 сѣвое сооружїемъ бѣгоу . еже да аще го
 дѣ скажу слово . емюу рече дѣи . годѣ и лю
 безно намъ . и ре анте́норъ оуа́нксандиѡмидѡ
 и не оумнѣиное осемъ градѣ . иже оуа́нксандиѡмидѡ
 иже первое идиѡмъ ѡиноца оуа́нксандиѡмидѡ
 ради ето именованъ наричешъ и оуа́нксандиѡмидѡ
 тѣбѣ бо ии . поллады . велїи храмъ осемъ
 градѣ . сооружити егда же весь свершенъ
 оуа́нксандиѡмидѡ . и не оуа́нксандиѡмидѡ
 жити единомуу королю знамя нѣкое . и по
 щѣбѣ кама сна явнѣ . и близъ великаго
 ѡхтрамъ понднѣ оуа́нксандиѡмидѡ . и дѣже
 еда иже и даннѣ евоуа́нксандиѡмидѡ нїкомъ
 и оуа́нксандиѡмидѡ понднѣ оуа́нксандиѡмидѡ . и дѣже
 есть тоюкмо ѡхтрамъ оуа́нксандиѡмидѡ . и не оуа́нксандиѡмидѡ
 наго тоюкмо стража евоуа́нксандиѡмидѡ . и ирѣть жерцѣ
 тоюкмо иже евоуа́нксандиѡмидѡ и целнцѣ
 храни . оуа́нксандиѡмидѡ евоуа́нксандиѡмидѡ

Антенор привел Улисса и Дионида
 в укромное место, где они могли
 бы в безопасности обсудить свои
 преступные замыслы. И, обращаясь ко
 всем, Улисс сказал: «Антенор! Почему
 столько времени мы ждем исполнения
 нашего договора, почему так долго
 не совершается обещанное тобой?»
 Ответил ему Антенор: «Известно
 богам мое желание, ни о чем другом
 не говорю с Энеем, только о том, как
 поскорей бы исполнить обещанное
 вам, но препятствие для наших
 желаний заключается в некоем орудии
 богов, если вам угодно, то поведаю об
 этом». Сказал ему Дионид: «Угодно
 и любезно нам знать об этом». Тогда
 Антенор сказал: «Известно и
 бесспорно для всех, что царь Илиос,
 который и основал Илион в Трое
 (его и называли в честь этого царя),
 приказал соорудить в городе храм
 в честь богини Паллады. Когда уже
 возвели его стены и осталось только
 покрыть их кровлей, явилось некое
 знамение и некий предмет, который
 вонзился в стену около жертвенника,
 где находится и по сей день. И никто
 не может забрать этот предмет оттуда,
 где он охраняется своими стражами, и
 сейчас есть только один единственный
 страж – жрец Тоант, прилежно его
 охраняющий. То, из чего состоит этот
 предмет, так его стражами

Антенор же Улисса и Дионида в
 тайно место веде, идеже добре
 опасно могут глаголати о лестных
 тайнах их. И единым токмо
 сѣдѣщим трем им Улисс е рече:
 «Антенору! Почто провлачиши
 толкии пождани хотѣния наша,
 да вещь, нам тобою овецанная,
 своего не наследити действия». Рече
 Антенор: «Вѣдят вози изволение
 мое, яко ни на что ино трезволюся с
 Энеею, токмо да обеты вам нами
 скоро свершатся, но запинанне
 хотѣний нашихъ есть некое
 сооружнем богов, еже вам, аще
 годе, скажу слово». Емю же рече
 Дионид: «Годе и любезно нам». Им
 же Антенор рече: «Известно
 и несумненно есть в сем граде,
 яко царь Илиос, иже первое Илион
 основав Трон, сего ради его именем
 наречеша, и, уставив в честь богини
 Поллады велии храм в сем граде
 сооружити. Егда же весь свершен
 ве в стенах и не оста токмо
 сооружити едину кровляю, зная
 некое и вещь некая сна явнѣ
 и близ велиаго олтаря вонзнѣ
 в стене, идеже оттоле, да иже
 и до ныне, вынѣ стоят, никому
 сея оставляет понести от места,
 идеже есть токмо от страж своихъ,
 и ныне от единого токмо стража
 своего, сниречь жерца Тоанга, иже
 его в прилежании велице хранит.
 Существо же его, яко от техъ страж

описывается, что большая его часть состоит из дерева. Происхождение этого дерева нельзя ни от кого узнать, неизвестно также, какая сила скрыта в нем. Только богине Палладе известна сила, заключенная в этом предмете. До тех пор, пока это знамя будет находиться в храме или в стенах Трои, никто никогда не сможет разрушить город, а троянцы и их наследники будут править здесь. В нем заключена надежда троянцев, поэтому-то столь безбоязненно и живут они, не боясь ни разрушения, ни завоевания. Сила этого знамени заключена в том, что все верят, что оно было получено от самой Паллады, поэтому его и называют Палладиум». Сказал тогда Диомид Антенору: «Друг! Если все, что ты рассказал о Палладиуме, истина, то напрасны все наши усилия, так как город с находящимся в нем Палладиумом нельзя захватить». Антенор же ответил ему: «Если же вы удивляетесь нашему промедлению, что не выполняем данные вам клятвы, то причина этому лишь в рассказанном мною. Но я вступил в стовор со стражем Палладиума жрецом Тоантом в обмен на большое количество золота, обещанное мною жрецу. И я надеюсь на него.

поведается: бошая часть состоится от древа, коего же роду древо есть, ни от кого может знатися, ниже ведатися, како во своем образце, в нем же есть возможно выти скровенно. Богиня же Паллас, ея же по радованнем трояном глаголется возданно извести, какова сила состоится в том знамени, яже сицево есть. Да донеле то знамя будет внѣтрѣ храма или стенах града Трон, никогда града оногo погубят, ниже трояне цари и наследницы их. Сия во есть надежда известнейша троян, ея же ради безвоязненни живут трояне, не боящяся тогда разорения или падения. Сего же знамени иматъ в том, зане от вогини Полады верѣтсѣ выти данно, Поладыум обще именуется». Коему же Диомид рече Антенору: «Друге! Аще тако есть о Поладни, якоже ты глаголешн, напрасен есть (отнюдь) труд наш, зане град для Поладниум взятися не может, ни иметися». Антенор же отвеща: «Аще о закосненни нашем дивитсѣ, что ради оветы наша вам не совершилася, сия есть токмо вина, что ради продолжися да иже доселе, но зане аз доньше делах с жерцом, стражом о Палладни, нам данной тайне за некое злата велне количество, от мене жерцу оному обещанное. О нем же известну уже надежу имамы.

поѣдається . бошая часть состоится от древа , коего же роду древо есть . ни от кого не может знатися , ниже ведатися , како во своем образце , в нем же есть возможно выти скровенно . Богиня же Паллас , ея же по радованнем трояном глаголется возданно извести , какова сила состоится в том знамени , яже сицево есть . Да донеле то знамя будет внѣтрѣ храма или стенах града Трон , никогда града оногo погубят , ниже трояне цари и наследницы их . Сия во есть надежда известнейша троян , ея же ради безвоязненни живут трояне , не боящяся тогда разорения или падения . Сего же знамени иматъ в том , зане от вогини Полады верѣтсѣ выти данно , Поладыум обще именуется » . Коему же Диомид рече Антенору : « Друге ! Аще тако есть о Поладни , якоже ты глаголешн , напрасен есть (отнюдь) труд наш , зане град для Поладниум взятися не может , ни иметися » . Антенор же отвеща : « Аще о закосненни нашем дивитсѣ , что ради оветы наша вам не совершилася , сия есть токмо вина , что ради продолжися да иже доселе , но зане аз доньше делах с жерцом , стражом о Палладни , нам данной тайне за некое злата велне количество , от мене жерцу оному обещанное . О нем же известну уже надежу имамы .

еего ради и зѣстны есмѧ неложно егда пе
 рвое будетъ палладию внѣ стѣнъ града .
 к вамъ послати промышлю . и тогда извѣ
 стно свершитсѧ во оу хотѣннѣ е оаше . и т
 ко межѣ ихъ советъ разрѣшнѧ . и мѣ
 преже ѡшестѡиди пакн рече Антенору .
 любѣимнѣши е на столѣцѣи нашѣ советѣ .
 да не како вознегодѣте да закоснѣнн
 е оу е , подобѣтѣ ми ко царю приѣмѣ приѣти
 и лицемернѣ рече рещи емоу . да дѣло наше во
 истиннѣ оу оу е быти и скрыетсѧ . еже
 с вами бесѣдовахъ о известнѣи мѣ оу оу е .
 ѡ царѣ оного и гражданъ его мните и мѣти .
 и тако межѣ ихъ да оу оу е к царю Приаму
 Антенору приступи .

Обещал он поставить меня в
 известность, когда Палладиум
 будет вынесен за пределы
 городских стен, тогда я смогу
 завладеть им и отошлю его
 к вам, тогда и исполнится
 ваше желание». На этом
 окончился их тайный совет.
 Перед их уходом снова сказал
 им Антенор: «Любимейшие!
 Пусть наш совет не гневается
 на это промедление. Надо мне
 вернуться к царю Приаму,
 скрыть наш с вами замысел
 и лицемерно поведать ему о
 том, что вы желаете получить
 от него и его граждан за
 заключение мира». И так,
 Антенор отправился обратно
 к царю Приаму.

Всего ради известны есмѧ
 неложно, егда первое будетъ
 Палладию вне стѣнъ града,
 к вам послати промышлю.
 И тогда известно
 свершится во всем хотенне
 ваше». И тако межѣ ихъ советъ
 разрешися. Им же преже
 отшествия ихъ пакн рече
 Антенору: «Любимыйши е!
 Настоящий наш совет да
 не како вознегодѣется в
 закосненинн своем. Подобает
 ми ко царю Приаму приѣти
 и лицемернѣ рещи емоу, да
 дело наше во истиннѣ во
 своем бытии скрыетсѧ, еже
 с вами бесѣдовахъ о известнѣи
 мѣ оу оу е . еже от царя
 оного и гражданъ его мните
 и мѣти». И тако межѣ ихъ да
 оу оу е к царю Приаму
 Антенору приступи.

**О взятии и разрушении
Трои, и о смерти царя
Приама и его жены, и его
дочери Поликсены.**

Улисс и Диомид возвратились к греческим полкам, а Антенор сказал царю Приаму, чтобы тот собрал всех граждан на совет. Собравшимся гражданам Антенор рассказал о том, что было сделано им для заключения мира с греками, что по принятым условиям они должны выплатить грекам двадцать тысяч гривен золота и столько же серебра, и сто тысяч мешков жита. Решили тогда горожане, что должны в определенное количество дней собрать выкуп и выплатить его в ознаменование крепости заключенного мира. А пока этот выкуп не будет забран греками, то должна соблюдаться определенная осторожность.

**О взятии и разрушении
Трон и о смерти царя
Приама и жены его и его
дщери Поликсены.**

Уликсу же и Диомиду ко греческим полком возвращающимся, Антенор рече царю Приаму, да повелит всем гражаном к совету снитися. Им же шшедшимся, Антенор в чину слова своего извести им зделано быти со греки, да за мир крепко держимый дадутся им 20 000 гривен злата и толи же сребра, и сто тысяч времен жита. Вего ради устроено меж их ве, да во время известных дней предиреченные количества имут собратися и иметися, им же имеемым в назнаменне их о крепости мира, от греков непоружшимо хранимом, опасные вреженна крепце учинятся, донеле же даяшеса дело от троян количеством онем прилежне збираемым.

О взятїи . и разрушенїи трои . и о смрти
црѣ прїама . и жены его . и его дщери по
Улиссѣ же и Диомидѣ ко гре . антиены
Чески полко обращающїи сѣ . антино
рече црѣю прїаму да пошеди о сѣ гражаном сѣ
со бѣтпоуени тїи . иже шешїи сѣ . антино рѣ
отн оу слова свое о и звестїи зделано бѣтїи
собрекн . да замнї крѣпко держимыи да доу сѣ
и . с . гривен злата и толи сребра . и сто ты
сѣщѣ времента жита . иего раустроено межѣ
попреднїи бѣтнїи . днїи пререченнїи е колнче
столнїи сбрлїи и и мѣтїи и же и мѣ мѣи о нїи
менїи и о крѣпостїи мира от греко непоружшимо хр
нимо . и опаснїи е брїенїи крѣпце учнїи сѣ . дон
лѣ даяшеса дѣло от троян колнествои нѣ прилѣжнѣ
збираемым .

Анте́норъ кѣже ѿ тѣхъ и тѣхъ и полладіи ноу
 и стражѣ оунощной тихостин приде . пеліе
 колнчество златѣ шельцѣ бременнею
 бою носл . есоже принесе жерцоу тоантѣ .
 и боимъ пресылающимъ отпанитъ . рече
 емоу анте́норъ . еко днчество златѣ толь
 пеліе . донелѣ поживеши ты и наследни
 цы твои возможе тебы и ноу братество
 и збытоты стовати . восприни е себѣ
 и дай ми полладію еже храниши . да ми
 лепѣ побудѣ твои нести . **С**и никто бо
 даписл возможе ты твоу дпоу на стѣго
 и моу чинител . востинноу якоже ты
 мыслиши и риноути троаньское безъ
 славіе . тако и азъ преже бо хоощоу оумре
 ти . неже ѿ троанѣ намъ возможе ты
 по възити мене бышася годѣла причаст
 ника . и ли дѣи стѣни ка оумышлю бо аще
 стѣпорниши то скоро оуликсоу послати зъгло
 штаниго оу него же еда послѣ оупѣстѣ слѣбѣ .
 едином оуликсоу возможе пи на напис
 тисл . речетсѣ оубо оуликсоу изъ храма
 полладіи ѿ нешоу а мы два будемъ безъ
 всякаго порока ѿны ѿ прада ни . тоако
 жрецѣ аки бошоу ю часть пощити оу силнѣ
 протиди еслѣ оу есемъ анте́норовы . по
 слѣди преже да иже анте́нороу ѿи метсѣ
 пощити свободнаго ѿ ѿше стѣ стѣ іа оула .
 тоако оудазе похотю змѣта . оудати е пѣла

Антенор тихой ночью пришел к
 жрецу Тоанту, стражу Палладиума,
 неся с трудом большое количество
 золота, которое тайно хотел передать
 жрецу и двум его помощникам,
 пребывающим вместе с ним.
 Сказал Антенор жрецу: «Здесь
 такое количество золота, что, пока
 будут живы ты и твои наследники,
 вы будете богаты. Возьми его себе
 и отдай мне Палладиум, который
 ты хранишь, и увезу я его с собой
 надлежащим образом, но никто
 не должен знать, о чем мы с тобой
 договорились. Поистине, так же
 как и ты не хочешь разделить с
 троянцами их бесславие, то и я не
 хочу умереть до того, как троянцы
 заподозрят во мне зачинщика и
 соучастника этого дела. Думаю,
 что, если ты поможешь мне, то я
 тайно отошлю Палладиум Улиссу,
 чтобы, если Палладиум и нашли,
 то обвинили бы одного Улисса.
 Будут тогда говорить, что это Улисс
 похитил Палладиум, а мы с тобой
 будем оправданы». Жрец Тоант
 большую часть ночи сопротивлялся
 уговорам Антенора, прежде чем
 Антенор окончательно ушел. И все-
 таки Тоант, соблазнившись золотом,
 добровольно передал Палладиум

Антенор к жрецу Тоанту и
 Полладіиу стражѣ в нощной
 тихости приде, велне количество
 злата в велице бремени с совою
 нося, есоже принесе жерцоу тоанту и
 обомъ пребывающимъ в тайне. Рече
 ему Антенор: «Еко количество злата
 толь велне, донеле поживеши ты
 и наследники твои возможе те
 вы ины богатества избыточествовати.
 Восприни е себе и дай ми
 Полладіиом, еже храниши, да ми
 лепѣ будѣт то отнести, от никого во
 ведатися возможе, что от двѣхъ нас
 токмо учинитсѣ. Востинноу, якоже
 ты мыслиши отринути троаньское
 безъславіе, тако и азъ преже бо
 хоощу оумрети, неже от троан на
 мя возможе вонзгитися мене
 вышша сего дела причастника или
 створеника. Умышлю бо, аще
 створиши, то скоро оуликсу послати
 зело в тайне, оу него же, еда после
 увѣстѣся выти, единому оуликсу
 возможе вина написатися. Речетсѣ
 оубо оуликсу изъ храма Полладіи
 отнесишу, а мы два будемъ безъ
 всякаго порока отнюдь оправдани».

Тоак же жрец, аки бошоу часть
 пощити тоя силне протинися словесемъ
 Анте́норовым, но последи, преже
 да иже Анте́нороу отиметсѣ в нощи
 свободнаго го отшества коля,
 Тоанес, увязе похотью злата,
 взятне Паллади-

Антенору. Получив Палладиум,

Антенор быстро унес его из храма и той же ночью отправил с посланником к грекам, наказав, чтобы посланник отдал Палладиум Улиссе. Потом повсюду распространился слух, что Улисс по своей воле похитил Палладиум у троянцев. Но, о, боги! Если даже жрец Тоант предпочел предать свой город, а не отказаться от предложенного ему золота, какое же место может быть безопасно и сохранно, если и около нетленной святыни человек может развратиться. Поистине, не ново это для священнослужителей, для них с древних времен скупость была матерью всех страстей, пускала в их душах корни и постепенно пожирала их души этой страстью.

ино добреволне Антенору подаст.

Еже Антенор скоро отнесе из храма. И скоро, еже ночи с посланником своим посла к греком, еже авие Уликус вдася. По сем же слух пройде, яве речено ве, яко Уликсес своим промыслом взя то у троян. Но о вози! Зане Тояс жрец избра град свой изменне погубити, неже злато погубити ему данное, кое место опасно быти может или брежно, аще святыни нетленная разстлеваются. Вонстину несть во ереех ново сие, в них же от древних скупость — всех страстей мати, и свой корень воньзи, и пожираемая похоть своя утгоения простре.

и по добрѣ волнѣ антѣнороу подастъ .

Рже антѣноръ скоро ѿнеси зъ храма . иско
бро еже ночи спосланникомъ шой послакъ
грекомъ . еже авиѣ уликѣ удася . по еже
слоу пройде яшѣ речено вѣ . якъ ѿликсѣ
шой мѣт промыслоу златѣ ѿтроянѣ но
ѿбѣси занѣ той жрецъ и збравъ шой и зм
нигъ погубити неже златѣ погубити
емданное , кое мѣсто опасно быти мо
же или брежно . аще тыни нетлѣннѣ ра
стѣ влѣтѣ . понѣти и дѣтѣ по ертѣ хѣ
но до сѣ дни же ѿ древои кѣ по стѣ шѣ хѣ
стѣ ртѣи мѣтисѣи корень по нѣзи . и по жи
раема ѿ похотѣ шѣ ѿ утѣи ѿ простре .

никакая бо стѣрть можетъ быти то тѣмъ
 якоже то еже въ блнстаннн злата еремъ скорое
 воздастъ ослѣпление. Зане ника
 стѣрть можетъ быти то тѣмъ жакоу
 чинити то о ерѣвн блнстаннн злата
 скорые не прїемлютъ слѣпоты. сѣтъ въ
 лихонманнн храмъ и похотн и ещѣ помощь.

И да же троянне оубѣщанное количество зл
 та и серебра и жита зврахоу. и то въ
 храмѣ мипервы полагахоу соблюдаемо.
 донеле цѣло возможе имѣти. оугоди
 имъ бѣ да полагноу по храмѣ ономъ тор
 жество на жертвоу празноу помнш
 жество скотла оубїеннаго. и дадно скотто

Никакая страсть не может
 быть столь тяжкой для
 священнослужителей,
 чем ослепление блеском
 золота. Так как именно
 эта страсть ослепляет
 священнослужителя блеском
 золота. И он становится
 храмом лихоимства и
 страстей.

Когда троянцы собрали
 необходимое количество
 золота, серебра и жита, то
 положили все для сохранения
 в целости в храм Минервы.
 И решили принести в храме
 торжественную жертву
 большим количеством
 убитого скота богу Аполлону,
 так как уже давно этот скот
 был

Никакая бо страсть может
 быти толь тяжка, якоже
 то, еже в блнстаннн
 злата еремъ скорое
 воздаст ослепление.
 Зане никакая страсть мо
 жет быти толь тяжка,
 яка чинити того еремъ в
 блнстаннн злата скорые не
 приемлют слепоты. сѣтъ во
 лихонманнн храмъ и похотн и
 вещь помощь.

Сгда же троянне оубѣщанное
 количество злата и серебра
 и жита зврахоу и то в
 храмѣ мипервы полагахоу
 соблюдаемо, донеле цело
 возможе имѣтися. оугодн
 имъ богу Аполлону во храмѣ
 ономъ торжествена жертва
 празновати во множенствѣ
 скота оубїеннаго, иже давно
 скот

* описка, д. б.: Минервы.

положен на жертвенник.

Когда же зажгли огонь, чтобы сжечь жертву, то произошло два чуда. Первое чудо состояло в том, что никак не могли зажечь огонь под жертвой, хотя раз десять пытались это сделать. Огонь все время гас, и троянцы никак не могли сжечь свою жертву. Второе же чудо было таким: когда приготовили внутренности жертвенных животных и положили их на жертвенники, то орел, парящий в воздухе, с криком бросился вниз и схватил когтями с жертвенника внутренности, и понес их в сторону греческих кораблей.

он на олтаре ве наложен. И да подложитса огонь съжещи в жертву вменимыи, два в них авне чюда случишася. Первое чюво ве тоя же жертва никако можаше огнем зажещица и аки бысть десятикрат искусно, огонь скоро угасим, разрешашеся в дым, да яже никако на жертву трояне огня зажжена возмогоша имети. Второе же чюдо ве, яко егда внүтреняя животных онех на жерътву чюговнишася на олтаре, некий орел, летая на аере, в вопан своего гласа сниде и, напад на олтарь, восхитителными ногтми своими вся внүтреняя подячт со олтаря и в корабли греческине принесеса.

Днѣ на олтарѣ бѣ наложенъ . и да поло
житса ѿ огня съжещи о жертвѣ вменимыи
два днѣ авѣ чюда случишася . первое чюво
ве тоя же жертва никако можаше ѿ огня за
жещица , ꙗки бысть десятикрат искусно . огонь
скоро угаси разрешашеся в дымъ . да яже ни
како на жертвѣ трояне огня зажжена воз
могоша имети . Второе же чюдо ве . ꙗко
егда внүтреняя животныи ѿнѣ на жертвѣ
подчюговнишася на олтарѣ . некий орел
летая на аере поплани своего гласа сниде .
и напад на олтарь восхитителными ногтми
своими вся внүтреняя подячт со олтаря . и в
корабли греческии принесеса .

Трояне оужасошася словѣмъ итакон зрящн
 едѣнша іакно се поистини образоумѣн зн
 менѣ прѣвѣ чюда боги быти на нѣ на гнѣб ра
 дражимы. но о бо чюдоу знаменопай
 имѣти каисандрѣи советѣмъ люезнѣ прѣмъ іа
 проперое вѣмъ дрѣимъ. аполлима негодѣ
 ема вѣтѣ іако хрѣстоуши. поидѣмъ іако
 шчлческіе шкперни зане по оубіенѣ ахи
 ллѣмоу сего ради іако гробѣ ахилла.
 іако свѣща зажещи іако свѣща заже
 іако жрѣтвѣи. и сице свѣща іако ни каікоу
 іаснѣ еже бы. о второу же чюдѣ каисандра
 троіаи оубіенѣ іако градѣ греки безоумнѣ
 іако быти зѣтѣи оубіенѣ.

Троянцы ужаснулись
 увиденному. Первое чудо
 они поняли как знамение,
 посланное от богов и
 говорящее о гневѣ богов.
 Но чтобы убедиться, оба ли
 чуда являются знаменами,
 любезно попросили совета
 у Кассандры, которая о
 первом знаменіи сказала им
 так: «Аполлон разгневан,
 что его храм был осквернен
 пролитіем человеческой
 крови, так как Ахиллес был
 убит в его храме, поэтому
 вам следует пойти к гробнице
 Ахиллеса, зажечь там свечу,
 а от этой свечи загорится
 и ваша жертва. И свеча
 эта никогда не погаснет».
 О втором же знаменіи
 так сказала Кассандра
 троянцам: «Несомненно, что
 совершилось предательство
 города грекам».

Трояне же ужасошася
 зело о тех. Иже тако им
 зрящим случисася, и аки
 все воистинну разумеют
 знаменем прѣваго чюда,
 вогом выти на нѣх на гнев
 раздражимых. Но о воу
 чюдо к нѣх знаменованію
 имети, Кансандрин совет
 любезне просят, яже про
 первое знамя рече им:
 «Аполлима негодѣма
 за то, яко храм его от
 нѣх во изнянни крови
 человеческіе осквернися,
 зане в нем убіен Ахиллес,
 но лепо сего ради вам ити
 ко гробу Ахилла и тако
 свѣща зажещи, от тое же
 свѣщи загорится в жрѣтвѣ
 нѣх. И сицева свѣща, яко
 никакоже угаснет, еже и
 высть». О второу же чюдѣ
 Кансандра троіаи рече:
 «Изменѣ града с греки без
 сѣмненія выти здеяннѣ».

Жреца Калхаса со своей стороны также спросили греки об этих знаменьях. «Второе знамение, — сказал он, — означает взятие города в очень краткие сроки». Между тем жрец Калхас вместе со жрецом Кризисом, посоветовали грекам принести свою жертву богу Аполлону. Вскоре после принесения жертвы жрец Кризис тайно посоветовал воеводам войска: «Сделайте по образу обыкновенного коня огромного медного коня, в котором сможет поместиться до тысячи воинов. Пусть будет изготовлен этот конь так, как я говорю, так как на это есть воля всех богов. Пусть будет этот конь сооружен мастерством и искусством мудрого мастера Апия. Пусть в коне будут устроены скрытые тайники, так искусно замаскированные снаружи, что не будут различимы невооруженным человеческим глазом. Когда наступит подходящее время, и конь будет находиться в подходящем месте, пусть воины, скрытые в коне, выйдут наружу.

Жреже калкашъ снчудестъ попросе шгре. птв
 прое знамя рѣзнамендѣтс аз дліе града шнн
 селощкоо према тейкаліс жерцо кризи соб
 толаштреко дабогдапполлиноу жертодесою
 принесѣ. еискоробы послѣ жертовы бвшей,
 жре кризи бо шнхъ бо некаго бттолашн.
 да створѣт по ш коня. абы кн великн кн
 мбдм да не хотѣ а до нн бмогдѣтв сннпн
 да бдѣт по ш кн коже а по шощѣ. зане е а кн о ш
 бо го ола. снн коно да боудѣ мастѣ стпо н хн ро
 стпо а пн мрго хн треца. оне же со ш рѣ жлѣ
 нѣ ка дн кн юченил тпо хн тр сло жена да ш
 шн шнн а страны зрака члвчскн не да ны бы
 бы дн. ннн тпо да нѣ стобѣдѣ. шрѣмн н зы
 нн со о змогд прѣ рѣ ны е до нны ма полне ны е

Жрец же Калкас о сих чудесах вопрошен от грек. «Второе знамя, — рече, — знаменуется взятие града от них zelo в кротно время». Меж сих Калкас жрецом Кризис советоваша греком, да вогу Аполлину жертву свою принесут. Е же скоро высть после жертвы вывшей, жрец Кризис болшим нх войска советова втай: «И да створят по подовню коня некий великий конь медян, да в нем хотя 1000 воин могут снеснитися, да бѣдет той конь, якоже аз восхошѣ. Зане есть, аки всех вогов воля. Сей же конь да бѣдет мастерством и хитростню Апия мѣдраго хн треца, в нем же соорѣжатся некая заключения, толь хн тре сложена, да от внешня страны зракам члвччскн не явны бы были. Ими же тогда место бѣдет и время, изыти из него возмогут предиреченые вонны наполненые.

Семъ же бывшѣ и коню ѿномъ совершеноу
 въ тайнѣ тысящю воиномъ всаженымъ . проси
 те оу црѣ прѣима да конь ѿнъ оу тесть полла
 днѣ богини оу градѣ свои и оу храмѣхъ твоихъ ста
 ви . оу же оу мыслѣющимъ бонѣмъ и конѣмъ
 коимъ рабниѣмъ оубѣтѣмъ оуздали оубѣща
 стей той богини за оузати е полладинно .
 его же творите изъ храма ея покрызю оудже
 со оубѣтѣмъ оу жерцоу . и противленію его сѣ
 лѣнимъ трудомъ хитрости ѿстава иное
 оуздавша конь ѿнъ и оу свершенъ .

Когда этот конь будет уже готов, и тысяча воинов будет находиться внутри него, просите царя Приама, чтобы он разрешил привезти этого коня в свой город и оставить в храме Паллады. Скажите царю, что конь – это ваша жертва богине, которую вы пообещали принести за взятие из ее храма Палладиума». По совету жреца Кризиса с большим трудом, отложив все другие дела, был сооружен этот конь.

Сему же бывшу и коню оному совершеноу, тайно тысящи воиномъ всаженымъ, просите у царя Приама, да конь он в честь Полладии богини во град свой и во храмъ внитти, оставитъ. Вам же умышляющимъ вину, яко некое ради вины оветъ вашъ воздати, оуещасте той богини за взятіе Полладино, егоже творите изъ храма ея». По Крызову же совету жерцову и противленію его с великимъ трудомъ хитрости оставя иное все, зделася конь он, но свершенъ.

В последний год перед взятием Трои цари, пришедшие в Трою на помощь царю Приаму (о них мы уже говорили раньше), увидев, что царь Приам заключил с греками мир на таких позорных условиях, возвратились из Трои в свои царства, покинув царя Приама. Так, царь Филимен, пришедший в Трою с двумя тысячами воинов, ушел из Трои всего лишь с двумястами пятьюдесятью оставшимися в живых воинами и с телом Пантазилии, и с ее амазонками, из которых не осталось в живых даже тысячи, а всего лишь четырехста девяти. И долго они шли, пока не вернулись в свои царства. На следующее утро, когда солнце взошло на небо, посреди поля в святилище, устроенном греками,

В последнее лето взятая града того цари же, пришедшие в Трою на помощь царя Троянского, они же, вышеречено есть, уразумевше, толь худ мир, иже царь Приам с греки нача, все отидоша со всеми от Трон в их царства, Приама оставя. Тем же царь Филимен, иже со 2000 воин в Трою прииде, с двема сты пятьдесят толико оставшими отиде от Трон вместе, сиречь, девиц и с телом Пантазиленным, от них же 1000 девиц не оста, но токмо 400, кроме царицы, и толь долго тщашася по станом их, да яко в желаемая их приидоша страны. В последующее же утро, да яко солнце мерне содеянное вываше, о миру заклинаемом, посреди поля во стенох градских святилищем, устроенном от грек,

В послѣднѣмъ лѣтѣ оузла града того . црѣи
 ѿже пришедшиѣ оу трою на помощю
 црѣа трояньскаго . ѿниже вышеречено е
 оуразумѣаша шетоль худу миръ . иже црѣ
 приидигоу греки нача все ѿидоша со всеи
 ми ѿ трон оуби црѣа прииди ма ѿстава .
 тѣмъ же црѣо филиментъ иже со двои
 оу трою прииде . съдвема сты пѣдесѣа
 толико ѿставаши ми ѿиде ѿ трон оуби
 ете сирѣчь девицъ и стѣло пантазиленны .
 ѿниже а девицъ не ѿстава то кмо . ѿ . кроми
 црѣи . и то долго тща шася по станом их да
 яко в желаемой приидоша страны . о послѣдующе
 ео утро . да яко солнце мерне содеянное вываше .
 ѿ миру заклинаемо . посреди поля во стенохъ градскихъ
 святилище оустроеномъ ѿ грекѣи .

Црь пріамъ градѣ и зыдеищелцемнѣ
 жь стѣшѣ ой тако тои яко же греки
 по образу тайнго дръжати миръ крѣпцѣ
 клѣшася егоради ѿ мидидѣ первое клѣша
 миръ шероуши мовлюсти . Яко же анте
 пороустрой межѣ ихѣ и егда греки последѣ
 порѣшили миръ ѿнѣ глаголетъ себе не быти кля
 тва преступникѣ . зане со анте поромъ и
 мѣноу града и миръ блѣститѣ дѣлаша еже
 истинна бы аще и послонцаго порѣ хитро
 стнѣ клѣтѣ преступлѣ . сице бо яко же
 клѣди ѿ мнѣ болшии греческии е прочи клѣша
 и тако црь пріамъ со естѣ митроіаннѣ спон
 ми прелщенѣ . и не вѣда миръ ѿнѣ лестно
 и просто за кля кой клѣтѣ предѣ зане
 црь пріамъ и зобѣтѣ номнѣше . клѣтѣ
 греки бы шимѣ дѣтнѣ и мѣтнѣ . еле
 ноу же греческии цремѣ ѿдѣстѣ . и воу мнѣ
 ноу хѣтѣ прошеніа хѣтѣ и пороучи . молда
 не нѣ клѣ ѿ бидѣ и нанесетѣ е еже греки
 лицемѣ рнѣтѣ веселы мнлицы и зоволиша . гре
 ки же желѣюще свершитнѣ дѣстнѣ и хѣла
 естѣ естѣ мола пріама да конѣ мѣдѣна
 е боже оутѣ полладіи створно шерѣтѣша .
 да боудѣн мѣтнѣ и оу шестѣ и оу грѣ
 трою повелитѣ оу дѣстнѣ . и прѣ храмо
 ми пероуи постлѣ итнѣ да боги на полласѣ
 оу приношеніе и сице да дарѣ оу кротнѣ
 збоу краденіе полладіи вѣоуращеніи ихѣ оу

царь Приам, как и греки, приносил
 клятву о заключении мира, выйдя за
 пределы города с множеством своих
 граждан, обещая соблюдать мир.
 Первым Диомид поклялся нерушимо
 сохранять мир, заключенный между
 ними и Антенором, и пообещал, что
 если когда-либо потом греки нарушат
 этот мир, то он никогда не станет
 клятвopеступником, хотя он вместе
 с Антенором приложил все усилия,
 чтобы изменою захватить город.
 Правильно говорится в пословицах:
 «Хитростью клятва преступается».
 Так же как клялся Диомид, поклялись
 и остальные воеводы греческого
 войска. И обманутый царь Приам со
 своими троянцами поклялся, так как
 он не знал, что клятвы, принесенные
 греками, лживы. Елену же царь Приам
 отдал греческим царям и попросил,
 чтобы никакая обида не была ей
 нанесена, что лицемерно и пообещали
 ему греки. Греки же, желая довершить
 свои злодеяния, просят у царя Приама
 разрешения внести в город медного
 коня, изготовленного в честь богини
 Паллады, чтобы она была милостива
 к ним во время путешествия домой.
 Просят они разрешения поставить
 коня перед храмом Минервы, чтобы
 богиня приняла этот дар взамен
 украденного Палладіума

царь Приам вне града изыде в
 велице множестве своих, тако
 той, якоже и греки, по образу тайн
 дръжати мир крепце, кляшася. Егора
 ради Диомидид первое кляся мир
 нерушимо влюсти, якоже Антенор
 устрои меж их, и егда греки последи
 порушили мир, он глаголетъ себе
 не быти клятвopеступник. зане
 со Антенором измену града и
 мир лестне делаша, еже истинна
 высть, аще и в пословицах говорятъ:
 «хитростне клятву преступаетъ».
 Сице во, якоже кляся Диомид, болшии
 греческии прочи кляшася, и тако
 царь Приам со всеми трояны своими
 прелщен и не ведя мир он лестно, но
 просто за кля, кони клятвѣм предѣся,
 зане царь Приам известно мнѣше,
 клятвѣм, от грек бывшим, лѣти не
 имети. Елену же греческим царем
 отдаст и во умилных тоя прошениях
 им поручи, мола, да не некая обидѣ
 ей нанесетѣся, еже греки лицемерне
 веселыми лица изволиша. Греки
 же, желѣюще свершитнѣ дѣстнѣ их
 лѣстелства, молятъ Приама, да конѣ
 медѣна, егоче в честь Полладіи
 створивше, решѣ, да будѣт им
 милостива во отшествіи, во град
 Трою повелитъ впустити и пред
 храмом Минервы и поставити, да
 богиня — Полласово приношение и
 сицева дара укротима за украденіе
 Полладіи в возвращеніи их во-

и во время их морского путешествия не наслала на них морских бурь. Царь Приам никак не ответил на просьбу греков, но Эней и Антенор, решив до конца исполнить свой замысел, сказали: «Этот дар послужит и для украшения города». Хотя и не хотел царь Приам давать согласия, но пришлось ему разрешить, чего и добивались Антенор и Эней. **И** в то время греки забрали у царя Приама обещанное золото и серебро, и животных, приготовленных в дань, отвезли и погрузили все на корабли. Все греки, собравшиеся вместе, с благоговением

свои безбѣды морьскыи спѣшныи ѿста-
пять. ꙗже въ царѣ приамѣ къ просимымъ
никако ѿвѣща. но ѿ нея, ꙗнтеноръ тако
римо быти рече глаголюще, сице въ даръ къ тебѣ
попѣ градъ быти пребуде, не хотѣи царь,
приамъ поподи еже ѿ нея ꙗнтеноръ лести-
ными прелщении и зволиша.

своими без бед морских спасено быти оставит. Аще во царь Приам к просимым никак не отвещал, но Эней и Антенор творимо быти реша, глаголюще: «Сицев дар к лепоте града вечно превудет». Не хотя же царь Приам, поволит, еже Эней и Антенор лестными прелщеними изволиша. **И** в то время греки обещанное золото и серебро у Приама царя приемлют и времена животных, им уготовимая, везут в корабли и обременяют их. Все же греки, шедшемся воедино, с великим говейным хотением с их прохождением ерейскими

И ꙗко приамъ греки ѿвѣщаише злато
и серебро оуприамъ царь приемлю. и време
на животины и животныи оубо уготовимыи маюезоу
оу кораблѣи. и ѿ времени таю ихъ. а съже гре-
ки шедшемъ воедино шедимъ говейныи
хотѣниемъ. съ ихъ прохождениемъ ерейскими

оужьинными потребы одякоу конь да до пра
 града проведоша . а рата бо не баше толи
 кие широты и высоты пространны . да
 возмога бы ими конь он добре ввестися .
 тем же нужа бе , да у стени и врат отломатися имат ,
 яко да будет ко внитию коня высоты и широты
 пространне вход сему бывшу . Конь во град
 Трою граждане со мною радостию вводят , но несть
 ново последняя радости плач овывает , зане трояне ,
 граждане и болшие их от слепых лаятельств быша
 слепи , не коня , аще и коня случай уставивша , но
 смерть паче их чреслом запечатанша .

несли коня и донесли его до городских ворот. Но широта и высота ворот не позволила свободно пронести коня. Тогда выломали часть стен и ворот, и образовалось достаточное пространство, чтобы пронести коня. Горожане с радостью внесли коня в Трою. Но не ново, что радость всегда заканчивается плачем, так как троянцы и простые горожане, и воеводы были ослеплены и внесли в город не коня, а свою смерть!

ужьинными потребы влекут конь, даже до врат града проведоша. Врата бо не вяше толикие широты и высоты пространны, да возмога бы ими конь он добре ввестися. Тем же нужа бе, да у стени и врат отломатися имат, яко да будет ко внитию коня высоты и широты пространне вход сему бывшу. Конь во град Трою граждане со мною радостию вводят, но несть ново последняя радости плач овывает, зане трояне, граждане и болшие их от слепых лаятельств быша слепи, не коня, аще и коня случай уставивша, но смерть паче их чреслом запечатанша.

Посадили греки в того коня
некоего воина по имени
Синон, ему греки дали ключи,
чтобы в подходящее время он
открыл тайники, устроенные
в коне. И как только поймет
он, что троянцы мирно спят
в своих домах, то подаст знак
зажженным факелом, чтобы
греки смогли ворваться в
город и перебить спящих.
В тот день греки придумали,
как обмануть троянцев. По-
слали они к царю Приаму,
говоря, что хотят отплыть от
Трои и сначала пристать к
берегам Тенедона, где тайно
заберут Елену, так как боятся,
что если ее в Трое

Всаднша въ греки оубрече^нныи конь . и
именемъ ко^его синона . емъ же ключи
греки даша . да пригодно вре^мя о^твори
заклепы створи^мыи ео конѣ . и како пер^в
ое оуразоумь етъ троянъ по ихъ домо^м
спяще почитти тѣмъ о^нтъ сущимъ знамя
да стѣ пламенемъ о^гнѣмъ возжена да греки
лутче . и пригодно^е возмо^гутъ внити
во град . и добрее возмо^гутъ смръти пре^д
дати спящихъ .

Всаднша во греки в
предиреченный конь именем
некоего Синона, ему же
ключи греки даша, да
пригодно время отворит
заклепы, створимые в коне.
И како первое уразумеет
троян по их домом спяще
почити, тем вне сущим
знамя даст, пламенем огня
возжена, да греки лутче и
пригоднее возмогут внити
во град и добрее возмогут
смерти предати спящих.
В той же день греки,
кознователне взыскав
лесть, отслаша ко царю
Приаму, хотяще отити от
Трои и к Тенедону пръвое
пристати, идеже Елену
тайно взяти умыслиша,
боящися, аще то е в Трон

В той же день греки кознователне оузы
включи^тъ естъ оулаша коу^рю прѣм^оу хо^т
тѣще о^нти о^т трои и к тене^доноу прѣ^в
ое пристати . идеже елену тайно оу^з
ти оумыслиша бо^ящися аще то е о^т трои

по змѣнѣ како о грѣшнѣ оубѣи кѣ греческо
 постанетъ на нее . и того ради еѣ смерти
 предадутъ . ниже бѣ тогда могъи свои за
 щипеніе заступити . оубо годишася пріа
 мѣ аки не ведущу лѣстнаа слоеса грече
 скаа мнѣ быти истинна

его ради греки оубѣи шена кораблѣ . и по
 вѣхаша ѿ брега троянскихъ . троян
 но зрѣши мѣ во всемъ то горади быши
 оубо тенедона приставлютъ прежде захода
 слѣчнаго . и то оубо мнѣ стѣ радо
 сти и вечеряющимъ .

заберут, то все греческое войско воспротивится этому, и тогда предадут ее смерти, и ничего они не смогут сделать для ее спасения. Убедили царя Приама льстивые слова греков, он принял их за истину.

Поэтому греки погрузились на свои корабли и отплыли от троянских берегов. Увидев это, троянцы очень обрадовались. Еще до захода солнца греки пристали у Тенедона и стали весело пировать.

возмѣт, не како в ропот войске греческом востанет на нее. И того ради еѣ смерти предадутъ, ниже бѣ тогда могъи своимъ защищеніемъ заступити. Угодишася Приаму, аки не ведущу, лѣстнаа словеса греческая мнѣ быти истинна. **С**его ради греки возшедше на корабли и поехаша от брега троянскихъ. Трояномъ зрящимъ, веселымъ того ради бывшимъ. У Тенедона приставаютъ прежде захода солнечнаго, и тѣ во мнозе радости вечеряющимъ.

После наступления ночной тьмы греческие воины вновь вооружились и возвратились в молчании к стенам Трои.

Нашедши ночью сени, все оружи бранными вооружишася, ко граду Трои в велице молчани приехаша.

Нашедши ночью сени, все оружи бранными вооружишася, ко граду Трои в велице молчани приехаша.

О разрушении Трои

Синопъ же егда оуразумѣ троянѣ шѣше
 впасти. и зыде и скончаша мѣсто оубо за
 клепы. оуже оу гнь зажигаше. и грекомъ
 пришедшимъ знамя дастъ иже скоро вше
 по стѣнѣ вшеши мѣ. и воиномъ соше
 шимъ оу конѣхъ преобладающимъ. на троянѣ
 мужески нападеа. иже оупасно оубо и домѣхъ
 спаше никомъ трепетомъ боязни постре
 каема. и надежи и ражѣи находа безстра
 ха оу оубо и хъ домѣхъ преобладахоу. и оу грекѣхъ
 дверемъ сокрушеннымъ и оу всюду разла
 манымъ.

О разграблении Трои.

Синоп, убедившись, что все троянцы отправились спать, выбрался из коня, отомкнул задвижки и зажег огонь, этим подавая знак приближающимся грекам. Те же, быстро взобравшись по городским стенам, соединились с воинами, прятавшимися в коне, и смело напали на троянцев, которые безмятежно спали в своих домах, не ожидая вражеского нападения. Сокрушая и взламывая двери,

О разрушении Трои.

Синоп же, егда оуразумѣ троян шедше спати, изыде ис коня, отмѣкнув заклепы, уже огонь зажигаше и грекомъ пришедшимъ знамя даст. Им же скоро вкупѣ по стѣнѣ вшедшим и воиномъ сошедшимся, в конѣ преобладающим, на троян мужески нападеа, иже опасно в ихъ домѣхъ спаше, никомъ трепетомъ боязни пострекаема в надежи вражия находа безстраха во своихъ домѣхъ преобладахоу. И от грек дверемъ сокрушеннымъ и от всюду разламаным,

греки в ярости врываются в дома троянцев и убивают всех, кого там находят, не обращая внимания ни на пол, ни на возраст, и расхищают все богатства. К наступлению рассвета было перебито более 20 000 человек. Были разграблены городские храмы. Вопль великий и крики убиваемых доносились из всех окон.

И царь Приам, услышав крики, понял, что он, а вместе с ним и Троя, преданы Антенором и Энеем. И, проливая горькие слезы, царь поднялся со своего ложа, оделся и поспешно выходит

греки враждебно восходят в дома их, елико их обретают, разсужения роду не имея или возрасту, силне убивают, отлагающе драгая их богатства грабежом хищным, зане все драгое восхищают и грабят. Да яко прежде да иже просветися, воле 20 000 человек мечем погубиша. Храмы градские люте обнажающе. Вопль же великий избытствует отвсюду в вокнех от гласов убиенных.

И царь Приам толь смятен, слышав вопль, скоро позна предана себе от Антенора и Энея. И во множестве слез мучаяся, встает от ложа и одевая ризами, ими же можаше скоро, аки напрасен, схо-

Греки вражебно восходиломыи. еликои
 ѿбреташю. расужения роду неймуть лии
 по возрасту силнѣ боубиваютъ. Злагашю
 щедрагалихъ богатствѣ грабежомъ хищ-
 нымъ зане все драгое восхищаютъ. и грѣ-
 шатъ. да яко прежде да иже просветися,
 боле 20. тысячъ мечемъ погубиша. хра-
 мы градскіе люте обнажающе. вопль же
 великий избытствуетъ отъ всюду отъ
 окнъ убиенныхъ

И царь приамъ толь смятенъ былъ шло во
 плъ. скоро позна. преданъ себе ѿ антипе-
 нора. и энея. и во множестве слезъ мучаясь
 встаетъ отъ ложа. и одевая ризами
 ими же можаше скоро аки напрасенъ схо-

дигъ ѿ своея полаты и въ храмъ аполли
ноу приемлетъ . иже се въ доорь бѣ мнѣ
скоро себе ѿ врагъ смрти предана . и нико
едаже надежи мощной мѣтнжи постоу .
се соратрешолтаремъ вельнимъ ницъ возля
же . несомнѣннѣ смрти чая . Какасанъ
драже акнѣ безумавѣ . едина бежитъ въ
храмъ минервы вниде , идеже всехъ своихъ
падениа тяжце плачется , прочіе же цри
цы и жены въ црской полатѣ во многахъ
слезахъ . и болѣзняхъ осташа .

Утромъ же вышюу . греки по проужени
и Антенора и ениа ионъ своею ѿчѣтпа
израдець . на едикъ идишнѣ нападанъ

из своих палат и направляется
в храм Аполлона, который
находился прямо в его дворе.
Чувствуя, что скоро он будет
убит врагами, и нет никакой
надежды на спасение, упал
царь Приам ниц перед
жертвенником и стал ожидать
своей смерти. Кассандра же,
как будто обезумев, одна
побежала в храм Минервы и
стала оплакивать поражение
своего народа. Остальные
царицы и жены в слезах
остались в царской палате.
Утром греки в сопровождении
Аntenора и Энея, изменников
своего отечества, напали на
великий Илион,

дигъ от своєю полаты
и в храмъ аполлинов
приемлется, иже в его
дворе бе мнѣ скоро себе
от врагъ смрти предана и
никоея же надежи мощно
имети животу . сего ради
пред олтаремъ вельнимъ ницъ
возляже, несомнѣнне смрти
чая . Какасанъдра же , акнѣ
без ума высть , едина
бежитъ и в храмъ минервы
вниде , идеже всехъ своихъ
падениа тяжце плачется .
Прочіе же царицы и жены
в царской полатѣ во многахъ
слезахъ и болезняхъ осташа .
Утромъ же вышюу , греки
в проужени Антенора
и Энея , явныхъ своего
отечества израдець , на
великий Илион нападаютъ ,

не встретив никакого отпора со стороны троянцев. И всех, кого нашли в городе, перебили. Пирр же отправился в храм Аполлона, где царь Приам ожидал своей смерти, и напал на него с обнаженным мечом в руке. Так в присутствии жестоких вождей Антенора и Энея убил он царя Приама, так что большая часть жертвенника была обагрена его кровью. Гекуба и ее дочь Поликсена пытались спастись бегством, но не знали, как спастись. Их встретил Эней. Гекуба так ему сказала в ярости: «О, лукавый изменник! Откуда в тебе столько жестокости и бессердечности, что привел ты убийц к царю Приаму, который так чтит тебя и так возвеличил тебя, хотя ты мог защитить его и спасти от смерти? Ты предал свое отечество и свой город, где родился и прославился, и теперь не ужасаешься его падению и пожару. Но пусть твое жестокое сердце смилостивится над этой бедной Поликсеной, и пусть твой жестокий взор пощадит ее, совершив столько зла, сотвори это добро – спаси ее, пока она не попала в руки греков, которые или убьют ее, или

никогого тѹ защищенія от троян оверг. Сего ради всех, тѹ овертших, смерти предают. Пиррус же во храм Аполлинов вниде, ндеже царь Приам смерти своея ждаше, нападе на нь мечем голым и пред немилостивым Антенором и Энеею, вожи своим, царя Приама зле үби, да яко во многом его изляянии крове волашая чясть алтаря омочися. Еккува же и ее дщи Поликсена вѣгъству дашася и камо вежат, отнюдь не ведят. Но вежащим им вѣстрети их Энея. Ему же Еккува тако рече во много жгомой ярости своей: «О лукавый израдца! Откуда от тебя возможе изыти толкиня лютости и немилосердие, да царя Приама, от него же толнка величя восприял еси, толнкою от него возвеличен честию, стерпел еси үвийц его к нему вести, егоже имел еси своим защищеннем спасти. Предал еси отечество свое и град, в нем же родися и в нем же выл еси толнко время славен, да паденье его зриши и зажжение его видети не үжасаешися, (в) нух же дымом идет. Но поне да сей ведной Полнксене твое немилостивое сердце помилувати үдостойтся и лукавое твое око ее да пощадит, да в толкиных злых, нх же створила еси, хоти выти возмогло датися, сие малое довро үчинити, да ее спасти, аще можешн отнюдь промысли, преже да нже в рүки греческне впадет, нже ее үвиют или срамнее

никогого тѹ защищенія от троян оверг. Сего ради всех, тѹ овертших, смерти предают. Пиррус же во храм Аполлинов вниде, ндеже царь Приам смерти своея ждаше, нападе на нь мечем голым и пред немилостивым Антенором и Энеею, вожи своим, царя Приама зле үби, да яко во многом его изляянии крове волашая чясть алтаря омочися. Еккува же и ее дщи Поликсена вѣгъству дашася и камо вежат, отнюдь не ведят. Но вежащим им вѣстрети их Энея. Ему же Еккува тако рече во много жгомой ярости своей: «О лукавый израдца! Откуда от тебя возможе изыти толкиня лютости и немилосердие, да царя Приама, от него же толнка величя восприял еси, толнкою от него возвеличен честию, стерпел еси үвийц его к нему вести, егоже имел еси своим защищеннем спасти. Предал еси отечество свое и град, в нем же родися и в нем же выл еси толнко время славен, да паденье его зриши и зажжение его видети не үжасаешися, (в) нух же дымом идет. Но поне да сей ведной Полнксене твое немилостивое сердце помилувати үдостойтся и лукавое твое око ее да пощадит, да в толкиных злых, нх же створила еси, хоти выти возмогло датися, сие малое довро үчинити, да ее спасти, аще можешн отнюдь промысли, преже да нже в рүки греческне впадет, нже ее үвиют или срамнее

+ пни жды монде. но поне да сн вѣбной полихей вѣтаое
немлѣтївое

Обесчиньства.

Къ допосѣ же екоубы побряженіа . поли
 ксену приѣмлетъ . ѿтѣ незнаемо
 бою поиди . юже о тайнѣ мѣстѣ посади .
 теламоній аиакъ и храма минервы . а
 дремету жену екторову оуздъ и ка
 сандру кобоюведе ѿвѣ а менелай и еле
 ну иazole и зъ црѣвскіе полаты ои
 вѣтѣ веселѣведе . но и греки нѣ
 сабѣ рѣ пѣтѣтѣ выпанце
 весь илии нѣ годѣ
 снопаніа ра
 екопѣ
 шл .

обесчестят».

К словам Гекубы прислу
 шался Эней, взял Поликсену
 и спрятал ее в укромном
 месте. Аякс Теламонид
 насильно вывел из храма
 Минервы Андромеду, жену
 Гектора, вместе с Кассандрой
 и увел их с собой. А Менелай
 вывел из царских палат Елену
 и, радуясь, ушел вместе с ней.
 Свирепые греки разрушили до
 основания весь Илион,

обесчиньствят».

К словесем же Гекубы
 подвижеса Эней, Поликсену
 приемлет и ее незнаемо
 с собою водит, юже в
 тайне месте посади.
 Теламоний Аиакс из храма
 Минервы Андромену,
 жену Екторову, взя и
 Кассандру, с собою веде обе.
 А Менелай и Елену извлече
 из царские полаты, в ней
 же ве, весел отведе. Но
 и греки, в их свирепстве
 вывающе, весь Илион до
 основания раскопаша

И город Трою подожгли со всех сторон. Горела великая Троя, рушились от огня роскошные палаты, сгорали дома! Только дома изменников уцелели, так как были отмечены особыми знаками. Когда был разрушен весь город до основания,

И во град Трою вметая многажды огонь, пламени восхищаемыми отнюдь зажгоша. Тем же вся великая Троя дымится, от них же великие полаты падут, изгоре, в скорых погнивают искрах, кроме домов предателей, иже дающе знамена, невредно от зажжения соблюдомы. Превращену же всему, аки до основания граду,

И оградѣ трою иметая многажды
 ѿ огня пламени восхищаемыми отнюдь
 зажгоша . ꙗже послѣднѣи аѣтро
 дымитса . ѿ нихъ же великіе по
 латы падоутъ . изгорѣ въ скоры
 погниваютьъ искрахъ , кроме до
 мовъ предателей , иже даю
 щѣ знамена , невредно
 соблюдомы . превращену
 всему аки до основания граду .

Црь Агамеѣнонъ во велицѣхъ храмѣхъ минервы
 да сѣмъ боудшимъ доиска повелѣ снѣти.
 ѿмъ же сѣши мѣмъ. скоротѣ Агамеѣнонъ
 сѣ доу прилѣжнейхъ допроси единосѣ
 рѣ аще соблюсти оубрѣтѣмъ ихъ же посо
 бѣемъ греки быша повѣданицы и полки
 двѣ. сѣ ире Антенору. и сѣ ире другоѣ
 кончинѣ. и сѣ брахранимъ. празделе
 ни ихъ грабленіа богатствѣ да и скрови
 ца изграда снабдимы по греческии шпѣ
 бѣ сѣи да троянои сѣ ире Антенору и сѣ

НЕИ

царь Агамемнон повелел
 собраться всем начальникам
 войск в величественном храме
 Минервы. Собранных там
 Агамемнон спросил о двух
 вещах: первое – доверять
 ли и в дальнейшем тем,
 с помощью кого греки
 победили и овладели городом,
 то есть Антенору и Энею;
 второе – как разделить все
 награбленные богатства и
 сокровища, взятые в городе.
 Ответ греков был таким:
 Антенору и Энею

царь Агамеѣнон в велице
 храмѣ Минервы всем
 боудшимъ войска повеле
 снитися. Им же сшедшимся
 скоро тѣ Агамеѣнон о двѣхъ
 прилежне ихъ воспроси:
 единомъ, сиречь, аще
 соблюсти верѣ темъ, ихъ
 же пособиемъ греки быша
 поведаницы и владыки
 граду, сиречь, Антенору
 и Энею; другоѣ, кончинъ
 и образъ хранимъ в разделенихъ
 грабленіа богатствѣ да
 и скровища, изграда
 снабдимыхъ. По греческии
 ответъ же сѣи: да трояномъ,
 снѣ рече, Антенору и Энею,

доверять и дальше, так как с их помощью греки овладели городом, а все богатства, взятые в городе, разделить между всеми в соответствии с положением каждого и его заслугами. Но Аякс Теламонид настаивал на том, что Елену надо предать смерти, так как по ее вине греки претерпели столько неприятностей. К его мнению присоединились многие из царей, и только Агамемнон и Менелай тогда пытались защитить Елену. Но большая часть царей единодушно выступила за смерть Елены. Но царь Улисс выступил против этого и столь искусно говорил, что словами своими переубедил царей, и все они единодушно согласились помиловать Елену.

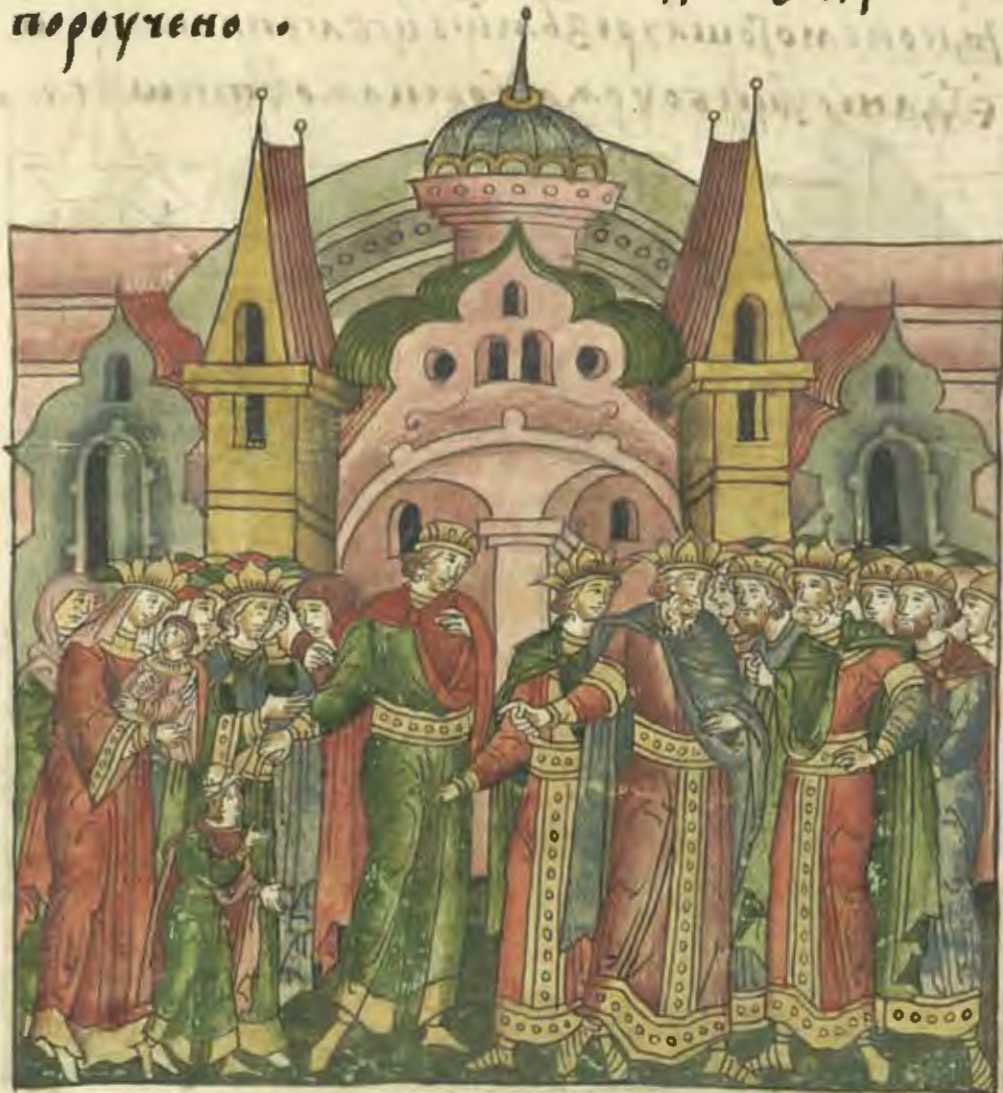

начальником в делах соблаюсти вера, ими же греки властели бѣше граду и вся богатства, взятая из града, яве раздаваема по всем по достоинству единого кождо и труду. Но Теламоний Ианакс приложи Елену единаче смерти выти предану, ею же греки толико злых в толики времена подяша. Его же совету мнози от царей прилепишася, и едва Агамемнон и Менелай тогда защитити Елену возмогаша. Зане болшая часть царей на смерть Еленину единодушно согласишася. Но царь Улиссес укланяся спротиву, в толико словесы своим и украшеным чином рече и предиреченных царей наведе, да яко пременене мысли их, во избавление Елены все единогласно соединишася.

начальникомъ дѣлѣ соблаюсти оубра и мѣже греки властели бѣше граду. И по сѣбогастпо оцѣ тайн града и оубра раздаваема по сѣбо стоникъ и единокождо и трудъ и оубра монин и анъ приложи елену единаче смерти быти предану. Ею же греки толико злых в толики времена подяша. Ею же совету мнози от царей прилепишася. И едва Агамемнон и Менелай тогда защитити Елену возмогаша. Зане болшая часть царей на смерть Еленину единодушно согласишася. Но царь Улиссес укланяся спротиву. В толико словесы своим и украшеным чином рече и предиреченных царей наведе. Да яко пременене мысли их, во избавление Елены все единогласно соединишася.

Иагамемнонъ прицрѣхъ ѿнѣхъ толико не сто
 яще почести. да яко емѣ кака Андрѣ ца
 ря приама ще црѣи ѿнѣхъ воздоу трудоу да есо
 пороучиша. но не оуеще црѣи ѿнѣхъ аще
 нѣа разрѣшена. а нѣа црѣи ѿнѣхъ аще
 идоша к нимъ. казоуеще имъ шѣсо Андрѣ
 метта и гиленъ сынъ црѣи приама всегда не со
 аще поахоу ѿ греческихъ соблазнахъ и ор
 ждѣ. ихъ же на оучение мѣа аще поахоу
 тѣа ахиллово предано погребенію. сега
 ради просиша ихъ аки достойныѣ ѿ стра
 жбы свободити се. еже ѿ црѣи щедрѣа аще
 пороучено.

И Агамемнон попросил у царей, чтобы ему отдали в награду за его заслуги Кассандру, дочь царя Приама. Но еще не окончился совет царей, как Антенор и Эней пришли к ним, говоря, что Андромеда и Гелен, сын царя Приама, никогда не считали, что от греков исходит только соблазн, и именно по их совету тело Ахиллеса было погребено. Поэтому и попросили освободить их, как наиболее достойных, из-под стражи, что царями и было поручено исполнить.

И Агамемнон при царех онех толико настоящей почести, да яко ему Какандру, царя Приама дочь, цари они во мзду трудоу его поручиша, но не оуеще царей онех вещания разрешену. Антенор и Энея придоша к ним, казоуеще им, како Андромета и Гилен, сын царя Приама, всегда не советоваху о греческихъ соблазнахъ и враждахъ, ихъ же на оучениемъ ве свободно тело Ахиллово предано погребенію. сега ради просиша ихъ, аки достойныхъ, от стражбы свободити се, еже от царей щедрѣа аще пороучено.

Гелен же и Андромеда стали просить царей об освобождении двух сыновей Гектора, как дядя просит за внучат и мать — за сыновей, что цари и повелели исполнить. Так же поступил и Пирр, который пленил их и желал предать смерти. Так же решили тогда, что всем благородным женам, которые спаслись от смерти, будет дарована свобода, они могут свободно уйти из города или остаться. После всего этого греки решили и сами отплыть от Трои, но началась такая сильная морская буря, что они не могли отплыть в течение целого месяца. И пока еще морская буря не окончилась,

Геленъ же и дрoдeнъ хъ екторoвѣ . и андро
 мeтa тaкoжe зa нѣхъ , аки дядя за внучат и мать — за сыновей,
 цaрeй ѹмилнe мoлѣт
 o ѹбoжeнiи нѣхъ . eжe цaри тaкoжe пoпo
 лншa . тaкoжe итпиррoу ижe дeржaшe нѣхъ .
 a пepвoe нaстoящee смeртнi нѣхъ пpeдaтн .
 тaкoжe oумeслвшa тoгдa дaдeтѣ блгoрo
 днѣe жeнѣ . яжe нe збѣшa шѣтѣтнe мe
 ртнѣмъ . cвoбoднѣ пoчeтлeмъ xoднтн .
 нeстoятн илн итнe cвoбoдѣ днмѣтѣ ютѣ
 oустрoишa ce гoрaднi eлн шѣтpой шѣтн .
 нo тoлкa мoрeскaя бoурa пpeпoзмoжe .
 якo нe мoгoшa чpeз мѣцѣ цѣ блгo плытн . и
 eгдa нeу eщe бoурa мoрeскaя oутншнe .

Гелен же о двѣхъ сынехъ Гекторовыхъ и Андромета такоже за нихъ, аки дядя за внучат и матери за сыны, царей ѹмилне молят о освобождении ихъ, еже цари такоже поволнша. Такоже иже Пиррусъ, иже держаше ихъ, а первое настоящее смерти ихъ предати. Такоже ѹмыслишa тогда, да все благородные жены, яже избыша от сети смертныя, своводне пустятcя отхoднтн и стоятн или итн, свoбoдy да имeютъ. Устрoишa сeгo рaди и сaмн oт Тpoн oтнтн, нo тoлкa мoрeскaя бyрѣ пpeвoзмoжe, якo нe мoгoшa чpeз мѣсѣцъ цѣл плытн. И eгдa нeу eщe бyрѣ мoрeскaя yтншнe .

Греки же сем у жерца Калкаса прилежахъ
 о семъ испытухъ онны записаша. и
 о коуде толь тяжка греха вина. и
 о солнце предолжаяся. и мѣже Калка
 савѣтъ скорете. сего ради случиса
 ради разярение адскихъ душъ то
 ради зане не уеще души Ахилла
 до одиного храма Аполлинове уб
 ии до. сего ради пожрима есть бо
 гомъ та ея же смерть пріятъ. яже и
 донны пребыть не отмстима. Пир
 русъ же прилежахъ взыскуетъ что
 о полксене сотворити. яже Ахилло
 ва убійства высть вина, отнюдь
 посрекаема зане состоится, не
 быти ей мертвой, ни пойманой. И
 сию все опще жити утвержаютъ.
 И сего ради Агамеон испытуетъ
 Антенора, егда же отрицаше ему
 о животе полксенине и где есть
 зле зело записашеся. Но Антенор
 видя себе, того ради в толико
 от [А]гамеона и иныхъ греческихъ
 царей отягчитися, аки сын
 неправды, хотя вся незаконная
 своя конче свершити, в толико
 по мнози дни прилежалъше
 труду, да яко последи позна
 полксену на дне каморы некие
 хитрее стрелницы тайно
 крытиса.

греки стали у жреца Калхаса спрашивать, есть ли их вина в том, что разразилась такая страшная морская буря, что солнце не восходит на небо, и в чем она заключается? Им же Калхас так ответил: «Это случилось из-за гнева адских сил, душа Ахиллеса, убитого в храме Аполлона, была пожрана богом и умирает, так как и по сей день пребывает неотомщенной». Пирр стал раздумывать, что сделать с Поликсеной, которая явилась причиной убийства Ахиллеса, ее нигде не могут найти ни живой, ни плененной. И все сообща решают, что Поликсена должна быть оставлена в живых. И поэтому Агамемнон стал расспрашивать Антенора, но тот стал отрицать, что ему известно что-либо об ее нахождении. И Антенор, видя, что Агамемнон и другие греческие цари подозревают его, как истинный сын неправды, решил довершить все уже совершенные беззакония и, приложив много усилий, узнал, что Поликсена скрывается в некоем тайнике в башне.

Греки о сем у жерца Калкаса прилежне о сем испытуют, вины записания их, откуду толь тяжка греха вина, изыде солнце, предолжаяся. Им же Калкаса тако рече: «Вые вам случиса ради разярение адскихъ, того ради зане не уеще души Ахилла, довлимо во храме Аполлинове увеннаго. Сего ради пожрима есть вогомъ та, ея же смерть пріятъ, яже и донны пребыть не отмстима». Пиррусъ же прилежне взыскуетъ, что о полксене сотворити, яже Ахиллова убійства высть вина, отнюдь посрекаема зане состоится, не быти ей мертвой, ни пойманой. И сию все опще жити утвержаютъ. И сего ради Агамеон испытуетъ Антенора, егда же отрицаше ему о животе полксенине и где есть зле зело записашеся. Но Антенор видя себе, того ради в толико от [А]гамеона и иныхъ греческихъ царей отягчитися, аки сын неправды, хотя вся незаконная своя конче свершити, в толико по мнози дни прилежалъше труду, да яко последи позна полксену на дне каморы некие хитрее стрелницы тайно крытиса.

К Поликсене пришел Антенор, силой выволок ее из башни и отдал ее царю Агамемнону. Но царь Агамемнон в скорости отправил Поликсену к Пирру, который и повелел ее убить на гробе своего отца. Когда же Поликсену вели на смерть, собрались цари и весь народ. И все печалились о гибели безо всякой вины такой красавицы. Все стали сочувствовать ей, и, конечно же,

К ней же придет Антенор, из стрелницы ее силою извлече, юже скоро пойману царю Агамемнону предаст, но царь Агамемнон ее скоро к Пирру посла, иже ея скоро на гробе отца своего скоро повеле убити. Еда же Поликсена ведяшеся к закланию, стекаются цари, стекается и народ и о толнице погубляемом ея красоты образе без вины, от нее содеянная, все опще стражут и зволзнует ей, и от рук Пирровых

Кней же придет антеноръ и стрѣлницы еѣ въ
 стрѣлницѣ еѣ силою извлече, юже скоро пойману царю
 агамемнону предастъ, но царь агамемнонъ
 еѣ скоро к пирру посла и еѣ скоро на гробѣ
 отца своего скоро повеле убити. Еда же
 поликсена ведяшеся к закланию. стека
 ются цари стекается и народъ и о толницѣ
 погубляемом еѣ красоты образѣ без
 вины от нее содеянная опще стра
 жуютъ и зволзнуетъ ей и от рукъ пирровыхъ

ѣло скорѣи збави бы . ꙗще бы поглюка
 ли мѣстѣмъ посолъ позвратити ея было
 мощно еѣ живѣ сущѣ позвратити ея до
 бавити на мощь не бѣ .

Поликсена же прѣ гробомъ ахиллоу постѣ
 полѣна . ꙗ смертн ахиллоу себѣ слово еси
 оумилнѣ мнѣго ѡ продаша . но ѡ смертн
 ахиллоу рече слово болѣзноваше . ꙗко црн
 и князи греческѣ едоу неповиннѣ проти

освободили бы ее из рук Пирра. Если бы не слова Калхаса о неотомщенной смерти Ахиллеса, из-за чего никто не может свободно вернуться на родину, Поликсене даровали бы свободу.

Поликсена же, поставленная перед гробом Ахиллеса, стала оправдывать себя и отрицать свою вину в смерти Ахиллеса, говоря, что очень переживала его смерть. И говорила Поликсена, что цари греческие с князьями обрекают неповинную девицу

зело скоро избавили бы, аще бы по глаголу Калхаса всем во своя возвратитися было мощно, еѣ живѣ сущѣ возвратитися свободне на мощь не бѣ.

Поликсена же, пред гробом Ахилловым поставлена, о смерти Ахиллове себе словеса умилне много оправдаша, но о смерти Ахиллове, рече, зело болезновавше, яко цари и князи греческие девицу неповинну проти-

на напрасную смерть, но не боится она смерти, так как жизнь ее стала хуже смерти. И, будучи девушкой такого благородного происхождения, она сохранит свое девство и чистоту и примет смерть от рук тех, кто не столь честен, и кто погубил ее отца и славных братьев. Поэтому, сказала Поликсена, лучше ей умереть в своем отечестве, чем проводить жизнь в заточении, уехав в дальние страны, и с радостью примет она смерть, так как осталась она девственницей и добровольно отдает свое девство всем богам и самой смерти. Когда окончила свою речь Поликсена, Пирр с жестокостью заколол ее мечом перед гробницей своего отца на глазах Гекубы, матери ее, и изрубил ее тело на куски, и окропил девичьей кровью гроб своего отца.

Ву правды без вины погнвнѣти стражут, не яко смерти ужасаетя, зане живот ве велми жесточае смерти ее, да толка благородства дева своего девства и благородства заклепы неподовно разсторгнути оставит и своего стыда целу чистоту постражет, от рук менши себе честных опоручитися и наипаче от сущих, иже вражевым сердцем отца ея и славных братью ея люте погубиши. Сего ради, рече, лuche ей во отечестве своем умрети, неже заточеньем в теснотах увожества живот проводити желаемый, отъходя во страны чужи, да придет уво смерть, юже, рече, любезне приняти, егда есть девица и действо свое всем вогом и самой смерти любезною волею пожрети к нему. Егда умолча Поликсена, скоро Пиррус мечем пред гробом отца своего, зряще Еккубе, матери ея, немилостиво Поликсену увий и тело ея на чясти изъсече, гроб отца своего окрест всюду во множестве крови девичи напон.

воупрады без вины погнвнѣти стражд.
 не яко смертноу жасаетя. Зане живото
 бѣво ели жесточае смертне е да толка
 бѣго ростопадо своео девства и бѣго р
 стоа. Заклепы неподовно разсторгну
 ти ѡстаитъ. Не овогосты да цѣлоу
 чѣто тоу постражетъ ѡроукъ менши се
 бечѣтныхъ ѡпоручитися и наипаче ѡс
 щихъ иже вражевым гверцемъ ѡцѣла
 илапныхъ братью ея люте погубиши
 сего ради рече лuche ей во ѡтечествѣ
 своемъ умрети неже заточеньемъ
 отъбенопѣ оубожества живото
 проводи ти желаемый ѡтъходя
 во страны чужи да придет
 оубо смерть юже рече любезне
 приняти егда естѣ девица
 и действо свое всемъ вогомъ
 и самой смерти любезною волею
 пожрети к нему. Егда умолча
 Поликсена скоро Пиррус мечемъ
 предъ гробомъ ѡцѣла своео
 зряще Еккубе матери ея
 немилостиво Поликсену увий
 и тело ея на чясти изъсече
 гробъ отца своего окрестъ
 всюду во множестве крови
 девичи напон.

Гекуба, увидев смерть Поликсены, словно обезумела от горя, стала стонать, скакать, яростно набросилась на греков, кусая их, как собака, и стала кидать в них камнями. Греки схватили Гекубу и повезли ее на остров Улида, чтобы забить камнями до смерти,

В кѣкуба же егда видѣ предъ собою оубитиѣ
 в полнхънѣ. съделныѣ болѣзньи своѣго
 роду и зъвѣнїи памѣти бы нѣн стопа
 сего ради мѣтростн споен ѡ нѣмъ рѣслабле
 на стѣнѣ шескаша. нѣхъ же можаше
 коуеаше ѡ бычаемъ песьнмъ. ѡ вергущѣ
 каменїе. ѡ того оуиного прекопѣ
 мнѣ же стоомъ каменїе предѣ. сего ра
 ди мнѣ на скакаше на греки греки же еѣтъ
 нѣзымаше и повелевають еѣ оуоулантѣ ѡ
 строѣ блѣнѣ члѣстѣ каменїемъ оубити еѣ.

В кѣкуба же, егда виде предъ собою оубитися Поликсене, от зельныя болезни своего роду, изыде ис памяти, высть неистова, сего ради в ярости своей отнюд разславлена, стѣняше, скакаше, нѣхъ же можаше кусаше обычаемъ песьнм и вергущѣ каменне, ово того, ово иного, греков множеством каменне вредя. Сего ради велми на скакаше на греки, греки же еѣ изымаше и повелеваютъ еѣ во Улиде острове близ от человек каменнемъ оубитися,

Яже тоу камені емъ оубіена .

там она и окончила свои дни.

Потом же греки соорудили для Гекубы высокую гробницу и похоронили ее, так и стоит та гробница на том месте и до сегодняшнего дня. И было дано имя тому месту в память о Гекубе, о ее безумии, и название это до сих пор сохранилось.

Днѣ заключи послѣднїи . греки же екику
 двѣ прѣвѣтѣ высоку и нарочитѣ быти
 поделѣваютъ и дѣлѣтѣ блѣ екику оуби
 но погребеса коіего гроба со оруженіе .
 для же до днѣ сѣ стои мѣсто о томъ
 мѣстѣ . и и мѣсто да наложно
 вѣтѣ по мѣстоупамъ ти
 для екику оубины мѣсто на
 тѣшеса на скаканіа коі
 и мѣ для же до нѣтъ
 оупѣ естѣ та
 мѣ мѣстѣ .

яже ту каменем ѹвенна,
 День заключи последний,
 греки же Еккубе гроб
 высок и нарочитъ быти
 повелеваютъ, идеже тело
 Еккувино погребесе, коего
 гроба сооруженіе, да иже до
 днѣсѣ стоитъ в томъ мѣстѣ.
 И имя тогда наложно ве
 тому мѣстѣ памяти для
 Еккувины, мѣсто начяшеса
 на скаканія, кое имя, да иже
 донѣсѣ опще естѣ тому
 мѣстѣ.

**Об изгнании Энея,
о высылке Антенора
из Трои и о смерти
Аякса Теламонида.**

После взятия троянского града, пока еще греки не отплыли от берегов Трои из-за сильной морской бури, Аякс Теламонид изложил Агамемнону и греческим царям – военачальникам свою жалобу на Улисса. Так он им говорил: «Так как раздавать имущество, захваченное в троянском городе, решили в соответствии с положением и воинскими заслугами каждого,

сѡнзгнаніи ѡнея и ѡотланіи иANTE
пороцѣ ѡтрои . и ѡсмертїи теламонья
Послѣ же ѡзатїа троянскѣа ѡ Анаксѣ .
Пграда ѡтолїцѣ гражанѣа его . и именїи
пагубѣ . не ѡеще грекомѣа могуцимѣа
сѡтрои ѡитїи . стѣлныа радморскїа и
временныа бурї . теламонїи аяксѣ
преагаменомѣа . и иныи мїцрїи гречески
мїначалїици . жалобѣа ѡулиссѣа и з
ложїи глаголако зане раздаемыхѣа и мѣ
нїахѣа ѡплемѣи троянскѣа града сна
бѣтїи ныхѣа и мѣ шесѣа той чїнѣа хранїти .
да по стїи и мѣ сподобленїю . и тїрѣдоуе

**О изгнании Энея
и отослании Антенорова
от Трои и о смерти
Теламонья Ианакса.**

После же взятия троянского града в толїце гражан его и имении пагубе не ѡеще греком могуцим от Трои отїти, зельныа ради морскїа и временныа бурї, Теламонїи Анакс пред Агаменом и иныи мїцрїи греческии началїици жалобѣа ѡулисса изложи, глаголя: «Яко зане в раздаемых именїях, во племѣи троянского града снабденных, и мѣ шесѣа той чїнѣа хранїти, да по стїи и мѣ сподобленїю и тїрѣдоуе

то каждому и подобает сохранять свое достоинство. Но в воздаянии за Палладиум не была сохранена справедливость, так как Палладиум был поручен Улиссу, который не достоин ни малейшей награды, а я был ее лишен, хотя достоин был более его. Моими трудами неоднократно греческое войско, страдающее от голода, было спасено прибытием провианта, и неоднократно греческое войско было почти побеждено троянцами, но моими усилиями было спасено. И я убил царя Полиместра, охранять которого вместе с его огромными сокровищами царь Приам поручил сыну его Полидору. Все сокровища, принадлежащие тому Полидору, также мною убитому, я привез в греческое войско, и поэтому войско никогда не было ограничено в своих запасах. Также я убил и царя Фригийского, а все богатство его привез к грекам. Подчинил я греческой власти своим старанием и силой многие царства — Гаргар, иначе говоря, Крепезию, Аризду, Илариссу, а также земли, лежащие вокруг Троянского царства, и земли, пограничные с ним, простирающиеся до самых стен городских, чтобы не осталось никого, кто бы мог помочь троянцам

ного, когда подобало свой сан хранить. В даянии же Палладиума не бы равен чин храним, зане Палладиум поручено бы Улиссе, иже толика мзды не бы достоин, а яз того лишен, иже множае паче его достойнее есмь. Зане для моя храбрости немалых трудов многажды греческое войско, голодом зелным утружаемое, мною сытостню исполних во изобилстве многих кормов, его же многажды от троян, аки повежено, в силе крепости моя невредимо пребыти и сохранитися отнюдь створих противу враг. И зане аз царя Полиместра убих, в егоже стражву царь Приам приставил сына его Полидара с везконечном количеством скровища. Тому Полидору, от мене такоже убьену, скровище его все войско греческое привезох, от него же войско во своих протравах всегда изыгочествова. Убих такоже царя Фригийскаго, вся благая его греком привезох и наипаче, яко владычеству греческому привавах моих прилежаннем и моими силами многая царства — Гаргар, сиречь Крепезию, Аризду, Илариссу, такоже окрест лежащая царства Троянская и места, ему границная, даже до стен града онога, яко нихто бы тогда, иже бы трояном помогл.

ного когда подобало свой сан хранить. В даянии же Палладиума не бы равен чин храним, зане Палладиум поручено бы Улиссе, иже толика мзды не бы достоин, а яз того лишен, иже множае паче его достойнее есмь. Зане для моя храбрости немалых трудов многажды греческое войско, голодом зелным утружаемое, мною сытостню исполних во изобилстве многих кормов, его же многажды от троян, аки повежено, в силе крепости моя невредимо пребыти и сохранитися отнюдь створих противу враг. И зане аз царя Полиместра убих, в егоже стражву царь Приам приставил сына его Полидара с везконечном количеством скровища. Тому Полидору, от мене такоже убьену, скровище его все войско греческое привезох, от него же войско во своих протравах всегда изыгочествова. Убих такоже царя Фригийскаго, вся благая его греком привезох и наипаче, яко владычеству греческому привавах моих прилежаннем и моими силами многая царства — Гаргар, сиречь Крепезию, Аризду, Илариссу, такоже окрест лежащая царства Троянская и места, ему границная, даже до стен града онога, яко нихто бы тогда, иже бы трояном помогл.

ѿмношествомъ побѣдъ. Зане азъ соху
 лемъ многа побѣдъ свершихъ. колаще
 шнъ по слово и вса раздели. но здѣ аки
 лишшая оставлена, а сей Уликсесъ не имея
 всякой храбрости воинской, единымъ токмо
 плодоречиемъ цвести и преизытствати видится,
 иже не превозмогаетъ, токмо в ласкани
 и лестнохитрости словесной, — и аще, —
 речетъ, — насъ господь отъ него троянскаго
 града выти, сие не отъ силы его храбрости
 изшедше, но отъ изменныхъ и лживыхъ
 словесъ его. Сего ради вечнаго укора
 стражемъ безславия во языцехъ и троянехъ,
 ихъ же имехомъ в силе нашей победити,
 побѣдохомъ неправеднымъ умышлениемъ
 и лестию».

и прийти к ним на помощь с множеством войск. Также много совершил подвигов я вместе с Ахиллесом, хотя Улисс и упомянул их в своей речи, но я чувствую себя здесь лишним. А этот Улисс, не обладая никакой воинской храбростью, одним только красноречием цветет и преуспевает только в ласке и сплетении слов. И если, — говорит, — мы и овладели троянским градом, то это произошло не при помощи его храбрости, а с помощью его предательских и лживых речей. Поэтому станет вечным нам укором среди народов, что троянцев, которых могли победить силой, победили неправедным замыслом и лестию».

и во множестве снае подспел. Зане аз со Ахиллем многая победная свершихъ, коя аще он во своемъ слове и вса раздели, но здѣ, аки лишшая оставлена, а сей Уликсесъ не имея всякой храбрости воинской, единымъ токмо плодоречиемъ цвести и преизытствати видится, иже не превозмогаетъ, токмо в ласкани и лестнохитрости словесной, — и аще, — речетъ, — насъ господь отъ него троянскаго града выти, сие не отъ силы его храбрости изшедше, но отъ изменныхъ и лживыхъ словесъ его. Сего ради вечнаго укора стражемъ безславия во языцехъ и троянехъ, ихъ же имехомъ в силе нашей победити, побѣдохомъ неправеднымъ умышлениемъ и лестию».

Когда же Теламон окончил свою речь, Улисс смело возразил на его слова, говоря: «Он победил троянское войско храбростью, руководствуясь советами своего мудрого разума. И могло быть совсем иначе, если бы он не находился в рядах греческого войска, если бы троянцы пребывали в своей крепости и славе, а горожане пребывали бы в готовности к войне. Поистине, не твоей помощью, господин Теламон, греки приобрели Палладиум, а только при помощи моих стараний, так как троянцы никогда не знали, что означает для них Палладиум, и не ведали той силы, которой он обладает. Но я, приложив много усилий, узнал, что, захватив Палладиум, мы сможем захватить и город, так как сила Трои была заключена в силе Палладиума. И до тех пор, пока Палладиум находился в стенах Трои, город нельзя было взять. Именно поэтому я тайно отправился в Трою и так все сделал, что, захватив Палладиум, вы приобрели и власть над городом». И этими словами

Когда же Теламоний речи своя сконча, Улиссес противу его словес, смело отвещевая, рече: «Он троянское войско своею храбростию поведи и советом мудраго разума, иже аще не вы был во греческом войске в велице промысле ума своего, аще бы троян в своей славе и крепости пребывая и граждане его еще бы были в крепости своего чина, поистине меж прочих не твоею силою, господи Теламоне, греком Полладиум снискася, но паче попечением моего прилежания, трояном бо никогда, что есть Полладиум, знаемо ве, ниже ведома им ве ее силы мощ, какова есть. Но аз своим токмо испытанием обретох, яже единою Палладиею косняше нам взятъе града, зане в силе Палладиин состояшесея Трон взяти не мощно, донеле Палладиум вудет в стенах града, то сего ради в Трою внидох тайне и толь прилежне соделах, да яко Полладию имея, вам града онога владычества превретесея». И к сим меж прочих

Агдаже теламоний рече скончаша. оу
 Улиссесъ противу его словесъ смѣло отвещеваша рече: «Он троянское войско своею храбростию поведи и советом мудраго разума. иже аще не вы были во греческом войске в велице промысле ума своего, аще бы троянцы в своей славе и крепости пребывали. и граждане его еще бы были в крепости своего чина. поистине меж прочих не твоею силою, господи Теламоне. греком полладиум снискася. но паче попечением моего прилежания трояном бо никогда, что есть полладиум, знаемо ве, ниже ведома им ве ее силы мощ, какова есть. но аз своим токмо испытанием обретох. яже единою палладиею косняше нам взятъе града. зане в силе палладиин состояшесея трон взяти не мощно донеле палладиум вудет в стенах града, то сего ради в трюю внидох тайне и толь прилежне соделах, да яко полладию имея, вам града онога владычества превретесея. и к сим меж прочимъ.

Улисс окончил тогда свою речь, но Аякс Теламонид стал многими грубыми словами нападать на Улисса, а Улисс так же стал отвечать ему. Так они стали главными врагами друг для друга. Теламон стал угрожать Улиссе смертью от своей руки, тогда царь Агамемнон с царем Менелаем решили устроить судилище, чтобы выяснить, кем был добыт Палладиум — Теламоном или Улиссом. И, рассудив, решили, что Улисс добыл Палладиум, так как Палладиум был получен усилиями Улисса. Произошло также и то, что Улисс сумел убедить всех избавить Елену

Улисс свою рѣчь тогда сконча . но тѣла
моний аяксъ многими поносными
словами на скакаше крѣпце на Улисса . и
Улиссъ единаче противу его . тѣм же
главни быша межъ себе врази . теламо
нию глаголющу нуужа есть . да ѿ его рѣ
оумретъ Улиссъ . и егда оудиса црѣмъ
агамемнонъ и рѣчь и менелаю поставити
на судѣ . хто ихъ единого полладію да имѣ
теламоний . и ли Улиссъ . сѣни хъ
непщеваніе мѣ судиша палладію Улиссъ
сѣ быти имѣ . аки есо олтѣст по пришеде
на подишоша и гѣ что того ради зане оу
лиссъ быхъ зрѣтѣ и емго елену ѿ смертны

Улисс свою речь тогда
skoncha, но Теламоний Аякс
многими поносными словесы
на скакаше крепце на Улисса,
и Улиссъ единаче противу
его. Тем же главни быша
межъ себе врази. Теламонню
яве глаголющу нуужа
есть, да от его рукъ умретъ
Улиссъ, и егда оудиса
царем Агамемнону, сиречь,
и Менелаю поставити на
суде, хто ихъ един Полладію
да имѣт, Теламоний
или Улиссъ. Они ихъ
непщеванием судиша —
Палладія Улисса быти
имѣт, аки его владычеством
приведена. Подвигошася
нечто того ради, зане
Улиссъ ихъ зрением Елену
от смертны

от смерти, так что он спас из рук Теламона не только Елену, но и других греческих царей. Теламона огорчило решение, к которому пришли Агамемнон вместе с Менелаем относительно приобретения Палладиума, но не высказался против этого мнения, так как все предводители войска согласились с тем, что Палладиум добыл Улисс, а не Теламон. Поэтому Теламон, негодуя всем сердцем на Агамемнона и Менелая, произнес много горьких словес, объявив себя их главным врагом.

бѣды ѿ роуцѣ того теламоніа ииныхъ гре
скихъ црѣй свои словесы и збави . болѣ
зноуѣтѣ ѿубо теламоніи ѿ такопомѣ
прондѣнїи бышѣмѣ ѿ агаменона . и
менелая ѿ палладїи и бесловесно проти
воуѣсо . зане шѣтъ аки болшеїе оиисса крѣ
пцѣ глагоху . ѿпоздѣржанїи палладїи
теламонїа достойнее ѿ улисса . сего ра
ди теламонїи на агаменона и менелая не
годуѣ сердцемъ многѣмъ глаголющѣ и зліѣ по
ношенїа , глаголюще проти роуцѣ глаго
наго ктому недруга .

бѣды, от рук того Теламония и иных греческих царей своими словесы избави. Болезнуетъ ѿбо Теламоний о такомъ провиденїи, бывшемъ отъ Агаменона и Менелая о Палладии и безсловесно противу его, зане все, аки болше войска крепце глаголаху о воздержанїи Палладии Теламонїа достойнее ѿ улисса. Сего ради Теламоний, на Агаменона и Менелая негодуя сердцемъ, многая словеса излия поношенїя, глаголюще себе противу ихъ главнаго к тому недруга.

Вего ради прѣреченныи црнѣ брѣаи ноуликсе съ
 сними поелницѣми шжестѣи ои нѣ про
 мышляху себе вельми вреженіемъ хра
 нити, егда же день ѿнѣ пройде, прише
 шнѣ сонощи, и послѣдоущаго дни зори
 вѣстающн, ею же день послѣдоущій и
 лѣдми роузулоу трараносѣтъ стѣ сои ѿбр
 тилѣ яко то енощи на постелѣ своѣ ноу
 бѣенъ вѣ теламоніи и мнози мнѣ ископа
 ранами, и тѣло есо много кратъ изсѣчено.
 вопль убо по всемоу войску едѣи быша е,
 и ѿ смерти теламонѣи вѣщѣе болѣ
 зноу и тѣ, іакимъ нѣ вѣчѣмъ истиннѣ до
 на агаменона, и менелая возлагаю, іако на
 оуликсе іи нѣ теламонѣи стѣ

Поэтому эти братья –
 цари вместе с Улиссом
 стали охранять себя
 с помощью большого
 войска. По окончании дня
 наступила ночь. Когда
 же стала заниматься заря
 наступающего дня, изливая на
 мир свет, обнаружилось, что
 той же ночью в своей постели
 был убит Теламон. Тело его
 было покрыто множеством
 ран и рассечено на части.
 Во всем войске начался
 великий плач, все стали
 сожалеть о смерти Теламона
 и стали возлагать вину за
 этот бесчеловечный поступок
 на Агамемнона и Менелая,
 а более всего на Улисса и
 других, желавших убийства
 Теламона.

Вего ради предиреченныя
 цари, братья и Уликсес с
 ними в велице множестве
 воин промысляху себе
 вельми врежением
 хранити. Егда же день
 он пройде, пришедши его
 нощи и последующаго дни
 зори вѣстающн, ею же
 день последующий излия
 миру, заутра рано свет
 свой обретесе, яко то е
 нощи на постеле своѣ
 убиен ве Теламоний и
 многими ископан ранами,
 и тело его много крат
 изсечено. Вовпль убо
 по всемоу войску велии
 бывает и о смерти
 Теламонѣи вѣще
 болезнѣют, и аки вину
 безчеловечья истиннаго
 на Агаменона и Менелая
 возлагают, и паче на
 Уликсе и иных Теламонѣи
 убийства.

Пирр же, сильно любивший Теламона, стал подстрекать к убийству Улисса и других, причастных к убийству Теламона. Поэтому Улисс, опасаясь за свою жизнь, однажды темной ночью тайно отплыл от берегов Трои на своих кораблях и поплыл по глубокому морю, оставив Палладиум своему другу Диомиду. Но Пирр повелел сжечь тело Теламона, а оставшийся от него пепел собрать в золотой сосуд и запечатать с помощью различных приспособлений, чтобы отвезти в царство Теламона.

Пирроу же и теламонья любовь и чиню лю
 блше, протн доуликса, ии нбтте
 лмонопаоубиетпа стричастниисбмио
 гал претителнаа словеса изля. сего ра
 оуликсе сь шжи потгь свое мть соумна сь.
 аиь коую ноць зело темну во спон хгь кор
 блехгь шде ш трон тайнгь. и глау бокой
 поучнигь ада сь. дн ш мндоу дрбоу свое
 моу палладий ш стадрь. но пирроу сь те
 лмоно потгь ло по селгь сжещи. и бви шд
 шне со пепел ш потгь ии сосоу златгь поло
 жи, и запечатла гь пепелгь ш н боу крб пле
 ни емгь мн ш боразные хитрости, того те
 лмо ния в сщце его царство довести.

Пиррус же, иже Теламонья любовью честною любляше, против Улисса и иных Теламонова убийства причастник многая претителная словеса излия. Сего ради Улиссес о животе своем сумняся, в некую ноць, зело темну, во своих кораблех отеде от Трои тайне и глау бокой пучине вдася, Диомиду, другу своему, Палладию оставль. Но Пиррус Теламонове тело повеле сжещи и вывшу от него пепелу в некий сосуд злат положи и запечатла пепел он укреплением многоразные хитрости, того Теламония в сщце его царство довести.

Агамемнонъ же и менелай сѣкойми црнѣи
 а посбствующиими противу пирра . и
 аикихъ црѣи пирра посбствнѣи трежаху се
 себѣ рожнее . зане пирроу сьдвѣи тельство
 творашеймъ , а ѡни тлѣже пирроу . но
 аntenоръ своимъ гъощаніемъ межѣ ихъ
 миръ крѣпко и пренови . и всѣхъ болши
 греческихъ на пиръ поселницѣи призва
 ни и позва . ихъ же помнѣи горазличнѣи
 брашенъ поспита . и оутѣши . и кро
 мѣ того посзда ни многи хъ даровъ по
 чти ихъ . греки же на енею речми свои ми
 позлагаху . тому оупротиву прѣстѣплѣ
 шѣ оура сторгнуоу своея клятвы со
 юзѣ . потомъ зане поидзеи крыляше по ни
 ни смрти . ея ради вины ахиллѣ оубиен
 бысть .

Агамемнон же с Менелаем
 и с некоторыми царями,
 поддерживающими их
 против Пирра, и также
 другие цари, выступающие
 на стороне Пирра, стали
 еще внимательнее оберегать
 друг друга, так как Пирр им
 устраивал всякие козни, а
 они – Пирру. Но Антенор
 своими речами примирил их
 всех и созвал всех знатных
 греческих военачальников
 на пир, накормил всех
 множеством яств, кроме того,
 одарил богатыми дарами.
 Греки же стали высказываться
 против Энея, перестав
 доверять ему, и расторгли
 заключенный с ним союз.
 Произошло это потому,
 что он скрывал Поликсену,
 повинную в смерти великого
 Ахиллеса.

Агамемнон же и Менелай
 с некоторыми цари, им
 посбствующими противу
 Пирра и неких царей,
 Пирру посбствнѣи,
 трежаху себе
 рожнее, зане Пирру
 лаятельство
 творашеймъ,
 а они также Пирру.
 Но Антенор своимъ
 вещаніемъ
 межѣ ихъ миръ
 крѣпко и пренови
 и всѣхъ болшихъ
 греческихъ на пиръ
 в велице
 празнованіи
 позва, ихъ же
 во многоразличнѣи
 брашенъ
 воспити и оутѣши
 ихъ, и кроме того
 в воздани
 многи хъ даровъ
 почти ихъ.
 Греки же на
 Енею речми
 своими
 возлагаху,
 тому
 противу
 прѣстѣплѣшѣ
 веру,
 разсторгнуоу
 своея
 клятвы
 союзѣ.
 Потому
 зане
 Поликсену
 крыляше,
 повинну
 смрти,
 ея же ради
 вины
 великий
 Ахиллесъ
 оубиен
 бысть.

И поэтому собрали совет между всеми и приговорили Энея к изгнанию, чтобы навеки он покинул Трои. Эней же, будучи не в силах противиться их решению, стал с умилением просить греков, чтобы дали они ему 22 корабля, на которых плывал в Грецию Парис. Но так как эти корабли требовали большого ремонта, на который требовалось время, греки щедро дали ему четыре месяца для отдыха.

В то время Антенор, не желая больше жить в Трое, нашел несколько кораблей для себя и отплыл от берегов Трои с большим числом троянцев, но куда он отправился и где остановился, настоящая

И того ради створив опщнй совет, Эней заточение умыслиша, да вечно отшлетя от Трон, иже не могнй повелению их противитися, греков умилне просит, да поне 22 кораблей, с ними же Парис в Гресню пы, ему дати изволят. И зане пречивания зелнаго требують починити, их себе освободили вы время, греки же щедре дашы время четырех месяц к почиванию.

В то время Антенор, не хотя в Трон жити, некие корабли себе снискав, волею отеде от Трон с количеством многим троян, и камо иде и где уклонися, насто-

И того ради створив опщнй совет, Эней заточение умыслиша, да вечно отшлетя от Трон, иже не могнй повелению их противитися, греков умилне просит, да поне 22 кораблей, с ними же Парис в Гресню пы, ему дати изволят. И зане пречивания зелнаго требують починити, их себе освободили вы время, греки же щедре дашы время четырех месяц к почиванию.

В то время Антеноръ нехотѣа трою жи
ти, и гдѣ корабли себе снискавъ, по
лею отѣде отъ трои. и солнчество мнѣтнѣ тро
янѣ. и кѣмо иде. и гдѣ уклонися. насто

іацлѣ исторіа не полѣ . Енеіа жена анѣ
 тпенора носѣ сердце на пнестно . Затпоіа
 бышдпнрѣго выдѣшнго ѡшлетсѣ ѡ
 тронѣ антпенорѣ дѣащесѣ свобода . и пн
 ипріи пнѡ тронѣ понепщепамію спѣдо
 ли . крѣіющіе антпенорѣ оугото пастѣтн .
 како ѡ тронѣ може пѣтне ѡ слатн сѣ . и
 дѣ емѣ полѣ и пн ипріи пнцѣ гресію ѡнн
 ѡнметсѣ .

сего раѣнеіа тронѣ пѣтѣ ѡстѣпшн пѣ
 в тронѣ на соптѣ созцлѣнцеглѣннго рекѣ .
 дрѣз нвратііа зане ѡшдѣтѣ ѡбыцѣющюу
 счѣстѣю к настѣлщемѣ стѣлѣ онеже е
 стѣ до ндо стѣ . іа шѣ видѣтѣ іако не бесѣ

история не повествует.
 Эней же, рассердившись на
 Антенора за то, что на том
 пиру решили его выслать из
 Трои, а Антенору разрешили
 свободно уходить и
 возвращаться в Трою, решил
 расставить для Антенора
 ловушку, чтобы его навеки
 выслали из Трои и запретили
 возвращаться в город.
 Поэтому Эней созвал на совет
 всех троянцев, оставшихся
 в Трое, и так им сказал:
 «Друзья! Братья! Так как
 удача всегда приходит с той
 стороны, откуда ее не ждешь,
 и в том положении, в котором
 вы сейчас находитесь, вы
 сами видите, что без совета

ящая история не извлекает.
 Энея же на Антенора носѣ
 сердце ненавистно, за тоя
 же вышю пиру его высть,
 да он отшлетсѣ от Трон, а
 Антенор дѣащесѣ свобода
 ити и принти от Трон по
 непщеванию своѣя воли,
 крѣіющне Антенорѣ уготова
 сети, како от Трон может
 вечне отслатисѣ и да емѣ
 воля ити и принти в Гресію
 отнюдь отиметсѣ.
 сего ради Энея троян всех
 оставших в Трою на совет
 созва, сице глагола им,
 рек: «Друзіи! Братія! Зане
 ошүюу вывающю счѣстѣю
 к настѣщемѣ статню, в
 нем же есть до ндо стѣ, яве
 видите, яко не без со-

нельзя спастись, так как окружающие вас люди, живущие в окрестных городах и селах, как только узнают, что вы остались без защиты, тотчас же нападут на вас со всех сторон и будут постоянно грабить. Для вас было бы лучше, как мне кажется, послать за Антенором, чтобы избрать его своим царем и с его помощью сможете вы защитить себя от своих врагов». И совет Энея пришелся всем по душе. Поэтому послы троянцев отправились на поиски Антенора, нашли его и в скором времени вернули обратно в Трою. Он же попытался напасть

оубтантккоего зашнтнкаспсентмы
слнтс . аще бо блнткнне паши жнобщне
посело . нгородком пакнннде . оумзбмь
гопасть безаступннка прсвыпатн . напа
днлпы шпсюднне прстаннымн разн
раннн грабленнпа шзлюбь . лдчебо дагко
мнбонднтс послатн поантпенора . да
поставнтс его себс втцрда его оуб
тпопротнн обрелнтс паши поможете
себс спсно зашнтнтн . нтак оубоднса
ененн тс оубтсст .

вета некоего защитника спасене мыслнтс, аще бо ближнне вашн, живущне по селом н городком н пакнннде, уразумеют вас без заступннка прсбыватн, нападут на вы отвсюду н непрстаннымн раздрннн грабленнн вас озлюбят. Доче бо вам, яко мне внднтс, послатн по Антенора, да поставнтс его себс в царя, да его советом протнвув ревнотел вашнх возможете себс спсно зашнтнтн». И тако угуднса Ененн совет всем.

Сего ради их послы, Антенора поискав, обретоша, к Трон скоро прииде, на его же повре-

Сего ради послы Антенора поискав
обретоша к трон скоро прииде на его повре-

же не по оружною рукою поухотити мнѣ
 наскоити. Зане еще неа оттрои силе
 есвогъ. се горади вѣташии трои не от
 трои сущи енею оумилантъ просятъ. А
 престанетъ вѣто. Да не како снхъ
 злая кою уже конецъ вранехъ нѣкии
 поспри градскими и межовными браньми
 в нихъ преновятся. Къ ихъ же слово есего
 енеа такъ рече. хто отъ челока можетъ
 толикою млости сладостию оукротити.
 Да толикою мужоубе законною. и не пре
 станною и змѣны дѣйственику пощади
 може. егоже дѣйственику змѣны высть.
 Да толико ена слава на црѣпадщи да о
 неповинна заклатися предъ гробомъ
 Ахилловымъ толь люте сподобне.
 И азъ отъ вашего оужити оубѣнъ
 и згнанъ, иже спамни желахъ
 во опцихъ слезахъ акни
 причастникъ зболѣзно
 плати. и опцихъ желѣ
 нию поуютъ шенію
 зыскати. иже по
 змоглъ бы исполнѣ
 нашихъ болѣзне
 хъ почитти.

на них, так как Эней,
 находящийся в Трое, был
 сильнее его. Тогда оставшиеся
 в Трое троянцы стали
 упрашивать Энея прекратить
 эту распрю, чтобы все зло,
 нашедшее свое воплощение
 в этой распре, не вылилось в
 городские и междоусобные
 сражения. На их речи Эней
 ответил так: «Кто из людей
 может сменить свой гнев на
 милость? Как можно пощадить
 столь беззаконного мужа
 и постоянного изменника,
 чьи действия всегда были
 направлены на измену?
 Поликсена, славная дочь царя,
 неповинная девица, была
 люто принесена в жертву
 перед гробом Ахиллеса. А я
 по вашему решению навеки
 изгнан, хотя и желал бы вместе
 с вами оплакать произошедшее
 и желал бы найти путь
 спасения, который бы помог
 нам в наших несчастьях».

жение вооружною рукою
 восхоте на них наскоити,
 зане еще Энея в Трои силнее
 его бе. Се го ради оставшии
 трояне, в Трои сущи, Энею
 умилане просят, да престанет
 от того, да не како вся ихъ
 злая, коя уже конецъ в вранехъ
 некий восприя, градскими
 и межсовными браньми в
 нихъ преновятся. Къ ихъ же
 слово есего Энея такъ рече:
 «Хто отъ человек может
 толикою млости сладостию
 укротитися? Да толику мужу
 беззаконну и непрестанну
 измены действенику
 пощадити может, егоже
 дѣйствы изменными высть.
 Да Поликсена, славная
 царева дщи, дева неповинна,
 заклатися предъ гробомъ
 Ахилловымъ толь люте
 сподобне. И азъ отъ вашего
 сужития вечно изгнан, иже
 с вами желахъ во опцихъ
 слезахъ, акъ съпричастникъ
 зболезновати и опцихъ
 желении путь утешения
 възыскати, им же возмога
 бы в толикихъ нашихъ болезнехъ
 почитти».

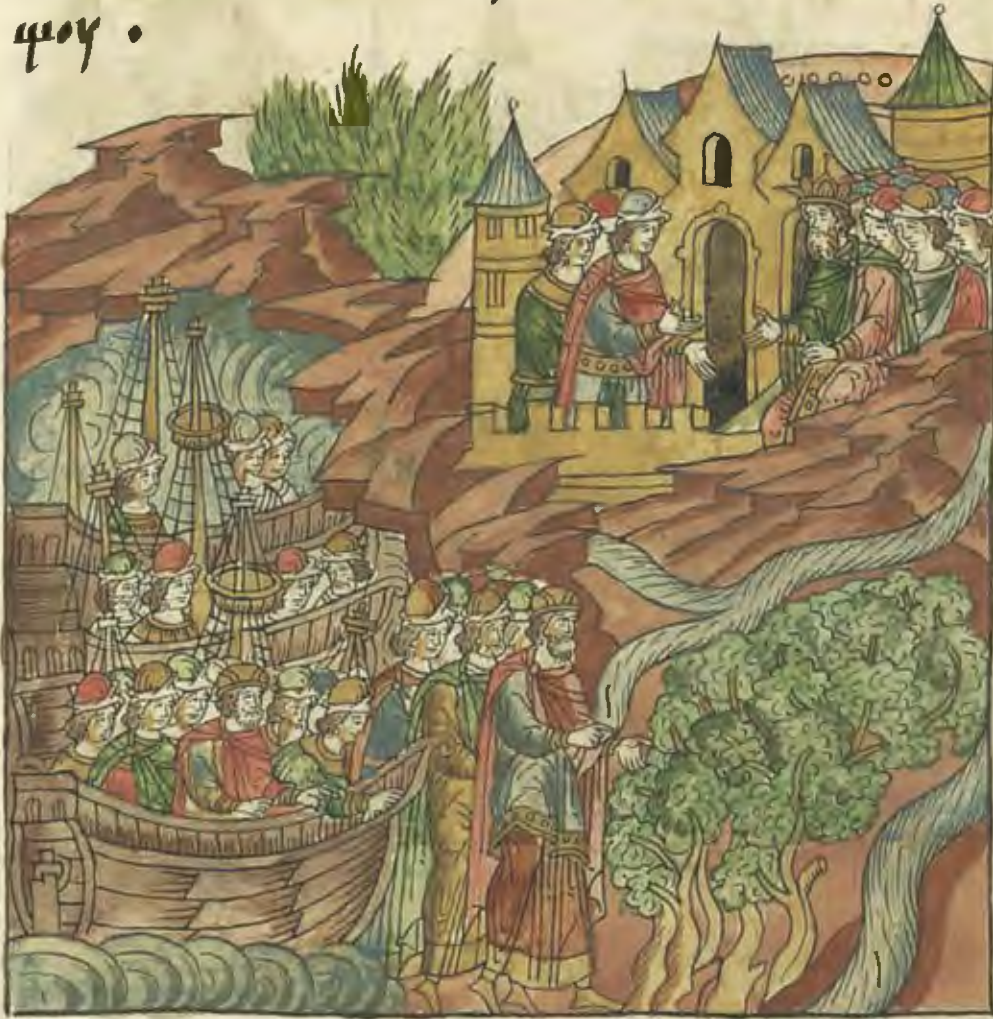
К словам Энея тогда троянцы прислушались, и, посоветавшись между собой, решили Антенора навечно изгнать, чтобы он никогда больше не возвращался назад, что и произошло вскоре. Антенор со своими кораблями и некоторыми троянцами отплыл и так долго скитался по морю, что попал в руки разбойников, напавших

К словесем же Фенным трояне тогда умыслив совет, Антенора восхотеша от Трои вечно изгнати, да никогда имать возвратитися в Трою, да в отпущение ему от Трои скоро отити, ему же абне и высть. Антенор же скоро в своих кораблех и со многими останьки троян вдася морю и толь долго прешельствова по морю, донеле в руки впаде неких разбойников, иже нашедше

Къ словесем же Феннымъ трояне тогда
 коумоудно всоветъ тѣхъ, Антенора восохо
 тѣ шаша трою отъгнати и изгнати. Да ни ко
 гдѣ имать поворотити се до трою. Да въ
 соупущение ему штрою скоро шйти.
 Ему же абне и быетъ. Антеноръ же како
 роушъ своихъ кораблехъ. Несомни шгимни ш
 стланьки троянъ ода морю. И то до долго
 прешельствова по морю. Донелъ оудки
 опадентъ кихъ разбойникоу иже нашедше

на нь и есоущихъ и кихъ стубиша и ихъ
и ихъ ранами и злобиша . и послѣднѣи
биша шествхъ . потомъ и роукѣи и збавле
ни толь долго по морьской пучине тѣ плава
ютъ . донеле штъ прѣпостѣ шноудышѣ
щюу .

Къ берегу и къ коей страны приставлю .
и же бербѣднѣ нарицашесѣ . и ней же
црѣтѣ ошаше тогда црѣи и село праве
денъ и мѣти и шѣтѣдѣ и менемъ и же
страноу и ноу помни штъ ти хрѣсти пра
шаше . на землю же сего црѣи идеашѣ
и орѣво и щеніи и малыхъ прибрѣствѣ и
коемъ цѣли высоки . и же берегу и ноу

на него и его спутников. Часть из них убили, часть – ранили, и всех их ограбили. Потом, избавившись от разбойников, они долгое время плыли по морю, пока ветер был попутным.

Приплыли они к берегам одной страны, называвшейся Бербендией. В этой стране в то время правил один праведный и милостивый царь Оетес, который царствовал тихо и мирно. На земли этого царя и вступил Антенор в том месте, где недалеко от берега были высокие горы.

на нь и его сущихъ, некихъ
убиша от нихъ, инехъ ранами
озлобиша и последи
огравиша всехъ . Потом от
рук ихъ избавлени толь
долго по морьской пучине
плаваютъ, донеле ветрѣ
поспешнѣ дышущѣ .

Къ берегу некоей страны
приставаютъ, яже Бербендия
нарицашесѣ . В ней же
царствоваше тогда царь
некий zelo праведен
и милостивъ, Оететедес
именемъ, иже страну онѣ во
мнозе тихости правляше .
На землю же сего царя
сиде Антенор в сообщении
малыхъ при бреже некоей
щели высоки, иже берегу
оному

Место это было очень живописно, так как у подножия гор простирались поля и леса, протекали многочисленные источники.

Антенору полюбилось это место и, стоя на вершине горы, решил он основать там город, подобный Трое. И вместе с троянцами, приплывшими с ним, так и сделал, и повелел назвать этот город Корхиреманалеон. В течение короткого времени город был окружен крепкими стенами с башнями.

належаше сего ради мѣста ѿ сладости
 тѣхъ сладости . Яже ѿ корени тое щель
 ли далеко и широко поли протѣхаша и
 лѣсы . И во многихъ источникахъ водъ
 окрестъ всюду .

належаше . Сего ради места
 оною испытав сладость,
 яже от корени тое щель
 далеко и широко поли
 протѣхаша и лѣсы и во
 многихъ источникахъ водъ
 окрестъ всюду .

Антенор, места того
 сладость полюбив, на верх
 горы стоя, некий град
 основати ꙗже Трон и созда со
 останъки троян, плавающихъ
 с ним, и ꙗже на рцати
 его Корхиреманалеон, егоже
 в кротко время окруженнем
 крепкихъ стен огради и
 постави в нихъ многіе
 околострелницы бранныя .

Антеноръ мѣста тѣхъ сладости поли
 яже ѿ корени тое щель
 ли далеко и широко поли протѣхаша и
 лѣсы . И во многихъ источникахъ водъ
 окрестъ всюду .

Когда же троянцы, оставшиеся в Трое, узнали об основании города богатого и красивого, то часть из них по собственному желанию отправилась к Антенору. Город этот стал многолюден от прибывших троянцев и других людей. Царь Оетес, под властью которого находилась та страна, посетил Антенора. И узнал тогда Антенор, что царь по своей милости принимает этот город и всех троянцев под свою опеку. И, благодаря расположению царя и своему мастерству, Антенор стал вторым после царя человеком.

Аже егда трояномъ слухъ прииде . и ѿста
 вшла въ троянъ градъ томъ крѣпкомъ мѣ-
 стѣ оутвержено плодовитомъ и красно
 частью ихъ полемъ приидоша к нему . ѿ нѣ
 же градоу . такоже и нныхъ многыхъ зело
 людемъ прѣреченный же црь ѿетесъ
 есже о власти страны тавѣ повинна до
 бройзволитъ прииде к нему . сего пона
 зна Антеноръ . яко црь того велию прииде
 мѣсть и градоу оуцѣ троянъ . сего ради
 возвеличися зело ѿ любве царицы Анте
 норъ своею ради промысла и искуснаго тво
 цръ томъ бы вторымъ по немъ .

Еже егда трояном слухъ прииде, иже остана в Трои, о граде том крепком месте утвержено, плодовитом и красном, часть их волею приидоша к нему. От них же град он такоже и нныхъ многыхъ высть зело люден. Предиреченный же царь Оетес, егоже власти страна та ве повинна, добройзволне прииде к нему. От сего позна Антенор, яко царь того велию прият милость и град он всех троян. Сего ради возвеличися зело от любве царицы Антенор своего ради промысла искуснаго и во царстве том высть вторым по нем.

Кассандра же, оставшаяся в Трое, сильно переживавшая убийство своей матери и сестры своей Поликлены, долгие дни провела в слезах и переживаниях. Но потом осушила свои слезы и немного отошла от своего горя. Греки же, желавшие поскорее отплыть от берегов Трои, стали расспрашивать ее о своем будущем. Им так ответила Кассандра, что много неприятностей придется им пережить, прежде чем они обретут свое отечество. Агамемнону же предсказала, что он будет убит

Кассандра же, пребывая в Трон, многими ожесточима болезнями о убийнии матери и Поликлены, сестры своей, многи дни проводив в желениях слез и сетовании, но последи слезные дожди иссушив и мало от своих болезней отдохну. Греки, мыслящии от Трон поехати, много у нее пытаются от будущих своих. Им же Кассандра рече, многая злая случатся им, преже да иже во отечество свое придут. Агамемону же рече, убиему быти

Кассандра же пребывающая в Трон мнози
 болезнями о убийнии матери и Поликлены,
 сестры своей, многи дни проводив в желениях
 слез и сетовании, но последи слезные дожди
 иссушив и мало от своих болезней отдохну.
 Греки, мыслящии от Трон поехати, много у
 нее пытаются от будущих своих. Им же
 Кассандра рече, многая злая случатся им,
 преже да иже во отечество свое придут.
 Агамемону же рече, убиему быти

ѿ домашних своих . и единому комуждо
 случися . якоже кассандра прорицаше . тако
 настоящая история последи изывит . Пиламону же , втай
 увиеному , осташа два сына , их же от двух жон царь
 роди , их же первородный нарицашеся Анисидес , от
 матери Анки , а другой от царицы Етимиссы , иже
 Антиссакус нарицашеся . Они два , егда возраст
 отроческий имяху , дашяся в брежение и попечение
 царя Теукрада , их , донеле растут , воспитает , и донеле
 пригодни будут в воинство взяти .

своими ближними. И с каж-
 дым произошло именно так,
 как и предсказала Кассандра,
 об этом наше повествование
 расскажет в свое время. После
 Пиламона, тайно убитого,
 осталось два сына, рожденные
 от двух жен царя. Первого из
 них звали Анисидес, он был
 рожден от матери Анки, а
 второго, рожденного царицей
 Етимиссою, — Антиссакус.
 Эти двое, пока были под-
 ростками, были вверены
 попечению царя Теукрада до
 тех пор, пока не вырастут и не
 будут готовы стать воинами.

от домашних своих, и
 единому, комуждо их
 случися, якоже Кассандра
 прорицаше им, якоже
 настоящая история
 последи изывит. Пиламону же,
 втай увиеному, осташа два сына,
 их же от двух жон царь
 роди, их же первородный
 нарицашеся Анисидес, от
 матери Анки, а другой от
 царицы Етимиссы, иже
 Антиссакус нарицашеся.
 Они два, егда возраст
 отроческий имяху, дашяся
 в брежение и попечение
 царя Теукрада, их, донеле
 растут, воспитает, и донеле
 пригодни будут в воинство
 взяти.

Агамемнон же и Менелай стали просить греков разрешить им уехать. Но предводители греческого войска, находившиеся у стен Трои, не захотели их отпускать, подозревая в тайном убийстве Теламона. Но после тайного бегства Улисса, оклеветавшего Агамемнона и Менелая, греки с тяжелым сердцем решили все же разрешить им отплыть от Трои.

Агамемнон же и Менелай оу грекоу повоушца
 просиша оуехати . егоже воушце доуше
 греческаго еше пребывающе оутроудати
 не восхотеша . имже оушце оу тайноу те
 ламоние оуби не поуби нещеме . зане
 оууликсоу оубе вте оуби тайно . имже оу
 клеветателю сам себе быти изъави .
 агамемнона и менелая . греки да не в чем
 полегчат им , оупущение оушествь
 оидне хотимое оуцем подают .

Агамемнон же и Менелай у греков отпущения просиша отъехати, егоже воушце доуше войска греческаго, еше пребывающе у Трои, дати не восхотеша, имеюще их о тайном Теламониеве убийстве нещемеу, зане о Улиссове бегстве тайном, им же оклеветателя сам себя быти изъави Агамемнона и Менелая, греки да не в чем полегчат им, отпущение отшествьвия нехотимом сердцем подают.

Иниже ѿходяще ѿ троицы соконпучиѣ
 впадаютъ . прѣмъ бѣ по неже жмѣцаго
 градъ ѿ сѣнь по селенненѣ оуже сподъ жатвы
 поздастъ неравны . и близна зима ѿ
 сподъ жестоко свѣрпытѣ оуже прихода
 древа ѿбна жаше ѿ пѣтѣн и слакнѣ
 пѣне птничѣ оуже заказываше молча
 нїе . и егда крѣпка ѿ тренна гѣростъ
 помнѣ годыханнѣ ѿ блѣннѣ сподъ гонскочи
 ѿ пещерѣ . и егда ѿ аѣрчнѣтѣ спѣтло
 стнѣ рннѣ оентѣ ѿ блачное темное собр
 нїе ѿ дѣпаѣего . такоже помнѣ спѣтѣ
 ждѣн разрѣшено но сподъ по зращенїе
 рѣка . и ѿ пѣтннѣ треннѣ оукрѣ . но
 ломко ѿ пѣтѣннѣ междѣ доловъ сподъ
 прѣсходнѣ долытѣ ѿ сподъ ѿчищаю .
 и истираю . тогда грѣска ѿ бесѣтнѣннѣ
 легкостъ слепымъ хотѣннѣ раженнѣмъ
 срѣца поднѣ жесхотѣннѣ сподъ ѿбр
 тннѣннѣ . прѣшестѣннѣ мыслннѣннѣ
 щѣю теплою пострѣсаше . да не ра
 смотраю щѣ поуныннѣ пагоубыннѣ време
 ннаго качества на поужелѣмыннѣ касаю .
 сего радннѣ когда случаетъ иже егда по
 сподъ сподъ бесѣтнѣннѣ скорѣтѣ по зрастн
 тннѣннѣ . Запннѣннѣ поутнѣмоу сподъ
 шоу нечаемымъ нашестѣннѣннѣ , по сре
 поутнѣннѣ ѿ коудѣтѣннѣ . и ннѣ когда по сподъ
 сподъ сподъ сподъ сподъ сподъ сподъ . и ннѣ же

Они же, отплыв от Трои, отдались на волю морских волн. Наступило такое время года, когда осень уже начинает собирать свою жатву, а приближающаяся зима уже проявляется со всей своей жестокостью, ветви деревьев обнажаются от листьев, умолкают сладкие песни птиц; наступает время, когда свирепые ветры начинают дуть из пещер, когда прозрачный светлый воздух темнеет от собирающихся облаков, из которых изливаются потоки дождя, давая начало рекам, когда долины освобождаются от обломков, принесенных в них летними ветрами. Тогда легкомысленные греки, движимые одним только заветным желанием отплыть на свою родину, не советуясь ни с кем, руководствуясь лишь своими нетерпеливыми мыслями, не обращая внимания ни на опасность пути, ни на время, устремились в путь. Когда происходит такое, случается, что, стремясь как можно скорее отправиться в путь, не принимая во внимание никаких обстоятельств, люди встречают на своем пути препятствия, затрудняющие их путешествие, и поэтому никогда не суждено им вернуться домой. Подобное

Они же, отходяще от Трои, высокой пучине вдаются. Время же, в неже жмѣцаго гроздя осень по вселенней уже своя жатвы воздаст неравны, и близна зима в своем жестоком свѣрпытѣе уже приходя, древа обнажаше от ветвѣн и сладким песнем птичьим уже заказываше молчаннѣ, и егда крепкая ветреная яростъ во многдыханнѣ вѣннѣ своего изскочи от пещер, и егда от аѣра чистаго, светлостн отрнновене, облачное темное собрание одевает его, якоже во множестве дождей разрешено, новое дает возвращение рекам, и от летних ветреных үкрүх и үломков, отпадающих меж долов, своих прѣсходнѣннѣ, долы те отвсѣду очищают и истирают. Тогда грѣска ѿ бесѣтнѣннѣ легкостъ слепымъ хотѣннѣмъ разженнѣмъ сердца подвижесе, хотѣща восвоисн обратннѣннѣ, прѣшестѣннѣ мыслннѣннѣ кипящею теплою возстрѣсаше, да не разсмотраю щѣ пѣтннѣннѣ пагубы, ни временнаго качества, на пѣтѣ желаемый касают. Сего ради некогда случаетъ, иже егда восвоисн безсѣтнѣннѣ скорят возвратннѣннѣ, запннѣннѣ пѣтннѣннѣ емү воставшү нечаемымъ нашестѣннѣннѣ посредн пѣтѣннѣннѣ оскудевают и никогда восвоисн дается тем свобода приходу. Снм же

желаніємъ егда греческая хощеи плени
шася до зворотити сѧ до своѧхъ •

желание греков привело к тому, что они, одержимые стремлением вернуться в свое отечество,

желая отплыть из Трои со своими кораблями, нагруженными многим богатством, захваченным во время троянской войны, светлым зимним днем отдались на волю морских волн и благополучно плыли в течение четырех дней, пока их паруса были наполнены дыханием попутного ветра.

желанием, егда греческая хотения пленишася возвратитися восвоѧси, отходящен от Трои с ихъ корабли и богатствы многими обремененными, ихъ же от богатя трояньския ловитвы многорядне себе снискаша, в зимнюю глѣбину в некий день светлый вдашася на море и воздвиг парусы и дыханием ветреным простерты по четыре дни, акн благоплыша.

Вхощеи ѿ Трои со ихъ корабли и бога
ствы многими обремененными. и
же ѿ богатя трояньския ловитвы мно
горядне себе снискаша. в зимнюю глѣ
бину. и в некий день светлый вдашася
на море и воздвиг парусы и дыханием
ветреным простерты по четыре дни
благоплыша •

В пятый день около девятого часа, когда бесстрашно плыли корабли по морю, прозрачный воздух потемнел, сгустились облака, изливались потоки дождя, грозно гремел гром, внезапными всполохами среди ночной тьмы блистали молнии, давая мерцающий свет; восточный,

В пятый же день близ девятого часа, егда посреди моря свершеным безъстрашием плыша, светлый аер высть черн, егда облечеся облаки, дождя излия во множестве велии, ревет воздух в нахоженни громов, гласы испускающе грозны и блистания внезапными неистинными огни, осветимые меж тмы бурныя, непостоянны свет подають, восточный же,

В пятый же день близ девятого часа, егда посреди моря свершеным безъстрашием плыша, светлый аер высть черн, егда облечеся облаки, дождя излия во множестве велии, ревет воздух в нахоженни громов, гласы испускающе грозны и блистания внезапными неистинными огни, осветимые меж тмы бурныя, непостоянны свет подають, восточный же,

полуденный с запада и полу-
денный с восхода дули вет-
ра из восточных ущелий
широкого моря. Сильные
ветра превращают волны то
в огромные горы, то снова их
низвергают в морские глубины,
и рассекают волны духи бури.
Этой морской бурей были
застигнуты греческие корабли.
То тут, то там носят их бурные
волны, разрываются паруса,
ломаются мачты, со страшным
скрежетом срываются паруса
с рей, а реи разбиваются на
множество частей кормилом.
Теряют управление корабли,
носясь по волнам, и погибают
в волнах в темноте ночной,
разваливаясь на две части от
ударов молний, сходящих с
небес, и загораются, гибнут
в волнах, так как их сжигает
небесный огонь, и топят морская
вода. Погибают греки, плывущие
на кораблях, и бесчисленные
троянские богатства, находящие-
ся на этих кораблях, пожирает
пучина.

полуденные к западу и полуденные
ко восходу, сиречь, ветри, от
разселей восточных широкаго
моря глубины превращаются и
ово в возсходимые горы, ово в
глубинные бездны воды морские
возносят, и отсекают зелныя
духы бурные. И тако корабли
греческие морскою зеленою
бурею сражены. Ныне семо, ныне
овамо безвестным плаваннем
преносятся и раздраются парусы,
сокрушаются великие деревья,
и скрежетанием ранны от своих
парусов сильным оторгниением
отлучены, в разные разбиваются
части кормилом же их, от
кораблей отделенным. Оттрясене
гревали корабли они, егда скитаяся,
погниваху меж разных волне
находящие нощи тмам, въдвое
згубленным меж себе разлучаются,
и молниям, от вышняго небеси в
тресгугвом пламени нападающим,
посреди волн згарают, и,
згоримы, погнивают меж
дымных вод, зане их небесный
огнь пожигает и морская вода
топит. Погибают сего ради греки,
плавающие в них, и безчисленная
богатства троянская, везомая в
них, поглотиная пучина пожирает.

полуденныѣкъзападѣ . и полуденныѣкъво-
сходѣ . сиречь оубриѣрасѣлендовосточны
широкаго моря глубины превращаются .
и ово в возсходимыѣ горы . ово в поглуби-
ныѣ бездны воды морскыѣ позносають .
и расѣкають зелныя духы бурныѣ и тако ко-
рабли греческыѣ морскою зеленою бурею
сражены и нынѣ семо нынѣ овамобезвестны
плаваніѣ преносають . и раздраются
парусы . сокрушаются великыѣ деревья .
и скрежетанием ранны оводо парусов
отлучены о торгниеніѣ . олучены разные
равно о частны кормилом же их
равно о делены . отрясены корабли
они егда скитаяся погниваху меж
разных волн находящыѣ нощи тмам
овдвое згублены меж себе разлучаются .
и молніям о вышняго небеси о
тресгугвом пламени нападающим
посреди волн згарают . и,
згоримы и погнивают меж
дымных вод . зане их небесный
огнь пожигает . и морская вода
топит . Погибают сего ради греки,
плавающие в них, и безчисленная
богатства троянская, везомая в
них, поглотиная пучина пожирает .

Или же Анаксъ иже ѿ кораблю спонми
 ѿ прѣреченноу и паде бурю . а съмъ со
 рабленъ е сооженымъ ноу тонышнѣмо
 рѣскмхъ мышцѣ спонхъ плодѣи еда
 жно доиде до земли и на мисѣ ѿбѣлнѣо
 питѣлѣ воднаго едола прѣдѣ на брегѣ .
 и дѣже да иже донаше шаго днѣ на со сѣ
 та аки мѣртѣ лежа на песцѣ ѿ смерти
 своѣи оупопа паче неже о животоу нѣ
 егда нецы есо плодѣи , такоже ѿмо
 скго пожрѣтїа избавлены назнїи .

О, так и Аякс со своими
 30 кораблями попал в эту
 страшную бурю! Все корабли
 его сгорели и утонули в море.
 Он же спасся силой своих
 мышц, еле живой доплыл
 до берега и так наглотался
 соленой морской воды, что
 еле смог выбраться на сушу,
 где и лежал как мертвый
 на песке до рассвета, более
 думая о своей смерти, чем о
 жизни. Но когда несколько его
 спутников, плывших вместе с
 ним и спасшихся от гибели в
 морской пучине,

Или же Анакс, иже
 с 30 корабли своими
 в предиреченнѣ впаде
 бурю. Всем кораблем его,
 сожженным и утоньшим в
 море. В силахъ мышцъ своихъ
 плодѣи, едва жив, донде
 до земли, и надмесея отъ
 зелнаго питѣя воднаго, едва
 нагпрятсея на врег, идеже да
 иже до нашедшаго дневнаго
 света, аки мѣртѣ, лежа
 на песце, о смерти своѣи
 уповаея паче, неже о животе.
 Но егда нецы его плодѣи
 такоже от морскаго
 пожрѣтїа избавлены назнїи,

пришли на берег в поисках своего господина и нашли его лежащим на песке, то стали утешать его лишь сладкими словами, так как ни одеждami, ни чем иным не могли это сделать. Итак, как было уже сказано, греки, попавшие в беду, и Аякс приняли мeсть от богини Минервы, которая разгневалась на Аякса и других за то, что они силою выгнали Кассандру из ее храма. Как говорится, наказание всегда находит свою

придоша на брег, господа своего ищут на бреге, аще некако извы на песце лежаща, обретают и сладкоречнем словесным утешают, зане ни ризами его, ни иным могут посовьствнем утешити. И тако, якоже речено естъ, греком бедствующим случися и Диаксу силою богини Минервы, яже зачаты и гнев лютейший на Иакса и иных восхоте отмьстити о том, что Кассандру из храма ее силою извлече, аще и речеса, яко казнь своих подовает дей-

Придоша на брегъ гаспо есо ищюу на бреге
 аще некако извы на песце лежаща
 обретаютъ . и сладкоречнемъ словеснымъ
 утешаша . зане ни ризами есо . ни
 инымъ многоу посовьствнемъ утешити
 и тако якоже речено естъ грекомъ
 случися и Диаксу силою богини Минервы .
 яже зачаты и гнев лютейший на Иакса
 и иных восхоте отмьстити о томъ что
 Кассандру из храма ее силою извлече .
 аще и речеса . яко казнь своих подоваетъ дей-

ственикъ держати . иъ но подаѣдино
 радни бы то к моты еша не динныхъ
 многажды оутѣсняяса , сѣины же гре
 къхъ . и греческихъ князехъ ѿтрои то
 гдѣ шешихъ , и восояси скорящихъ .
 иже настояще пагубы ведоу не по яша .
 како имъ случися о послѣдующихъ ѿ
 кровенъ въ дозвѣстиса .

ѿ кораблемъ сокроушеніи греческомъ .
 въ то же время бѣ иъ князь въ гресіи . и
 именемъ на оулоу иже црѣт до падо гресію

жертву. Не ново, что из-за вины одного только человека может пострадать тысяча невинных. О произошедшем с другими греками и греческими царями, ушедшими тогда от берегов Трои и спешащими в свое отечество и не пострадавшими от этой бури, будет рассказано далее.

О крушении греческих кораблей.

В то время жил в Греции некий царь по имени Наул, чья страна в Греции

ственик держати. Несть ново, да единого ради вины токмо тысяща невинныхъ многажды утесняются. Оныхъ же грекехъ и греческихъ князехъ, от Трон тогда отшедшихъ и восояси скорящихъ, иже настоящие пагубы ведоу не подяша, како имъ случися в последующихъ откровеннее возвестится.

О корабленом сокроушении греческом.

В то же время бѣ некий царь в Гресии именемъ Наулусъ, иже царствова во Гресию

была обширна. С северной стороны это царство соединялось с морской пучиной, и в той же стороне находились высокие скалы. У их подножия кружилась пучина. Также в той стороне было много каменных гор. Во время троянской войны царь Наул имел двух сыновей, одного из них звали Паламид, о нем мы уже упоминали в нашем повествовании, а второго, младшего, звали Оетес. Паламид был известен своей храбростью, так как был сильным воином, отличался смелостью в сражениях и был хорошо обучен сражению на конях. Паламид пришел на помощь греческому войску с большим количеством кораблей и воинов. Ни один из царей Греции не имел ни большего царства, ни такого богатства, как Паламид. Греки выбрали Паламиду предводителем всего греческого войска вместо Агамемнона, оставившего этот пост; после и Паламид погиб во время сражения. И об этих героях было достаточно рассказано в своем месте, но их погибель была угодна их недругам, которые по своей злобе рассказали царю Наулу и его сыну Оетесу о смерти Паламида, добавляя в свои рассказы лживые и лицемерные сведения,

великия широты и долготы дръжаше. Того же царства место от северные страны долгаго моря пучине приедняшесе, и от тоє же страны нмаше сщели высоки, нх же корени окрѹжаше пучина, и многие в той же стране близ себе нмаше каменные горы. Сей царь Наулѹс во время троянские врани нмаше два сына, нх же прежереченный Паламиде с своим именем нарицашесе, другий, менший, нарицашесе Оетес. Сей Паламид мноюу храбростию цвѣташе, зане ве муж сильнейший и смел на врани и коньскаго воннства многим слѹхом светел. Сей ко греческому войску в соощении многих кораблей и во множестве воин своих великим нарядством мощне приде. Зане ни един царь во Гресии вошаго царства име, ни толкими богатствы овогащена. Сего Паламида греки владыку всего воннства поставиша Агаменону, от его попечения началственаго отшешу, кон Паламид последи во ополчении бранном мертвѣ издыше. Да о сих всех и о нем доволне вывше во своем месте реченном, но что им же иных годе погивель, ниже всегда в нх злобе хвалятсе царю Наулу и его сыну Оету о смерти Паламидове лживыми приобрѣтеннми и украшеных многих лицемернем

великия широты и долготы дръжаше
того же царства место ѿ северныя страны
недолгаго моря пучинѣ приедняше
и ѿ той же страны нмаше сщели высоки
и хъ же корени ѿкружаше пучина. мно
гие от той же страны близ себе нмаше
каменныя горы. Сей царь Наулѹс во время
троянскіе врани нмаше два сына. иже
прежереченный Паламиде своимъ именемъ
нарицаше другий менший нарицашесе
Оетесъ. Сей Паламид мноюу храбростію
цвѣташе. Зане же мужъ сильнейший и смелъ
на врани и коньскаго воннства многимъ
слухомъ светел, сей ко греческому
войску во соощении многихъ кораблей
и во множестве воин своихъ великимъ
нарядствомъ мощно приде. Зане ни
единъ царь во Гресии вошаго царства
име, ни толкими богатствы овогащена.
Сего Паламида греки владыку всего
воннства поставиша Агаменону, от
его попечения началственаго отшешу,
кон Паламид последи во ополчении
бранномъ мертвѣ издыше. Да о
сихъ всехъ и о немъ доволне вывше
во своемъ месте реченномъ, но что
имъ же иныхъ годе погивель, ниже
всегда в ихъ злобѣ хвалятсе царю
Наулу и его сыну Оету о смерти
Паламидове лживыми приобрѣ
тенными и украшеныхъ многихъ
лицемернемъ

слаганихъ инако спидѣтельствоваша,
рѣша бо Паламида не на брани погубленъ,
но сокровенно и тайно шѣулиха. Не по шѣ
бещаника Диомидѣ шѣсообщѣтѣ греческаго
бывша, а по убѣи на оуи Золена.

И да шѣихъ слаганихъ и изрѣдѣи рѣтъ пикалѣ отъ
ра шѣго оуби не спосложниша, а жо оубра
ичнигъ оупержающе орѣчехъ свои оули
за Диомидѣ, Агаменона и Менелая, да шѣ
грамоты, а жновѣ списавше. они хъ же
сдержашеся Паламидѣ, троянны и зми
поу греческаго поииска, сообщавшѣ за шѣ
цланиа емоу шѣ трояннѣгъ нѣкоему Златѣ

но ни о чем не свидетельствовали достоверно. Рассказывали, что Паламид был убит не в сражении, но убит сокровенно и тайно по наущению Улисса и его сподвижника Диоида.

И от этих рассказов создалось лживое представление о смерти Паламида. Утверждали, что Улисс, Диомид, Агамемнон и Менелай написали две лживые грамоты, в которых говорилось об измене Паламида, о том, что он перешел тайно на сторону троянцев, что троянцы обещали Паламиду большое количество

слаганихъ, ни ако свидѣтельствоваша. Реша бо, Паламида не на брани погублена, но сокровенно и тайно от Улисса и его овещника Диомидѣ, от совета греческаго бывша, а ле убена, узвлена.

И да от ихъ слаганихъ изыдет крепкая вера, о его убийстве сложиша аж оу образ и чин, утвержающе в речехъ своихъ Улисса, Диомидѣ, Агаменона и Менелая, две грамоты лживые списавше, в нихъ же сдержашеся Паламидѣ с трояны изменѣ греческаго войска совещавшѣ, завещанное ему от трояннѣ некоему Златѣ

золота за измену. И эти грамоты приложили к телу какого-то убитого воина. Когда же этот лицемерный замысел стал известен, замыслил Улисс вместе с неким соратником Паламида, которому заплатили серебром, то золото, что троянцы решили дать Паламиду за измену, скрыть под изголовьем постели Паламида, что и выполнил тайно соратник Паламида.

пелію колнєстпоу нєтб грамоты кбь странѣ
 нтб коєсоубїєннѣ приложиша єгда желн
 цемтб рьстпопаше себе оубдати, ѡбѣ
 щанное Злато колнєстпо оумьслноули
 зєснѣ конмѣ тайнникомѣ Паламидо
 вымѣ дадѣмоу сребро да то Злато еже
 трояне соубѣщаша Паламидоу занѣмѣ
 ноу под искладати пообѣгаріє постелн П
 ламидоу скрѣтити да оустройхѣ. єгоже
 оуднєсєтб да стѣмоу той тайнникѣ
 Паламидоу поозглащїємѣ постелн
 єго тайнѣ скрѣ .

велию количеству, и се
 грамоты к стране некоего
 убивеннаго приложиша. Єгда
 же лицемерьствоваше
 себе ведати, обещанное
 злата количество умьсли
 Уликсес с неким тайнником
 Паламидовым, дав ему
 сребро, да то злато, еже
 трояне совещаша Паламиду
 за измену войска дати,
 под возглавие постели
 Паламидовы скрѣтити да
 устроих, єгоже Уиксес
 даст ему, той тайнник
 Паламидов под возглавием
 постели его тайне скрѣ.

И егда оуликъ послѣ прииде мѣска златѣ
 какіе сверши поделкѣ нѣ оуликѣ о до . оули
 кѣ съ тайно по жемѣ стѣ створи его оу
 бити . тѣмъ же грамотѣ послѣ грекъ въ вре
 меннѣи прочтѣны . на Паламидѣ не щѣ
 паніа мысль зачѣнша рѣша . и егда рѣ
 кникша тѣ Паламидѣ послѣди приидо
 ша . озыска ти аще тако о златѣ и
 стиннѣи оуци себѣ имать . поиска о до
 гла ои постелѣ его въ рѣтоша злато
 оно по жемѣ численнѣ грамоты прѣрече
 ны есодержаху сего ради греки по гѣриша
 послѣди . о содержашнѣ грамотѣ крѣп
 чѣе на Паламидѣ напасти восхотѣша .
 аки и змѣны дѣи стѣи како Паламидѣ
 противѣ прѣреченнѣи мѣло противѣ
 оуци стѣи . на конѣ бытии . на конѣ
 бытии како того грѣхѣ бѣ оу стѣи и на
 единѣ не по инѣ стѣи оу ебранію оуно
 оу стѣи . и егда ни единѣ оу грекъ оу
 иже тогда противѣ оу бити мѣ оу хотѣ
 ондѣши мѣ прѣреченнѣи бѣ оу на инѣ
 оукопѣ мѣ поутѣмѣ на него никакже
 напасти возмогоша оуликѣ оуи мѣ оу
 сы оу кротилуди . и клято оу тако оу
 тѣхѣ оу же на Паламидѣ на оу щѣ на бѣ
 шалѣ оу оу оу оу оу гна на ондѣше по
 мощникѣ его . Паламидѣ оу него еше оу стѣ
 поиска прѣнои прилоша пакн прѣреченнѣи

И когда он потом пришел к Улиссе
 и ему рассказал, как исполнил
 повеление, тот тайно его убил.
 Те же грамоты, найденные и
 прочтенные греками, вызвали у
 них подозрения. И когда потом
 греки пришли к патру Паламида
 узнать, правда ли узнанное ими
 о золоте, то, поискав в изголовье
 его постели, они нашли золото
 в таком же количестве, что и
 указывалось в грамотах. Поэтому
 греки поверили всему, что было
 написано в грамотах, решили
 напасть на Паламида, как на
 изменника; но Паламид смело
 выступил против нападающих на
 него, стал себя защищать, говоря,
 что неповинен в том грехе и готов
 доказать это в сражении. Но когда
 среди греков не оказалось ни
 одного, кто бы захотел сразиться с
 Паламидом, то ненавистники его
 увидели, что подобным образом
 они ничего не смогут с ним сделать.
 Улисс своими речами успокоил
 людей и поклялся, что тех, кто на
 Паламида наговаривает, прогонит.
 Видя Улисса своим помощником,
 Паламид принял от него управление
 войском, снова приблизив к себе

И егда Уликѣ после прииде, ему
 сказа втай, како сверши повеление
 Уликѣ оу, Уликѣ съ тайно в том же
 мѣсте створи его оу бити. Тем же
 грамотам, после грек обреченным
 и прочтенным, на Паламида,
 нещевания мысль зачѣнша, рѣша.
 И егда греки к шатру Паламидѣ оу
 послѣди приидоша оузыска ти,
 аще тако оу златѣ истинна вещи
 себѣ имать, поиска в возглави
 постелѣи его, обретоша злато оно
 в том же числѣ, им же грамоты
 предиреченнѣи содержаху. Сего
 ради греки повериша послѣди о
 содержащих в грамотах, крѣпчѣе
 на Паламидѣ напасти восхотѣша,
 аки изменѣи действеника, ко
 Паламидѣ противѣ предиреченнѣи
 смело противѣся, вдасть себѣ оу том
 защитити, на конѣ бытии, како
 того грѣха безвестен и на единѣ
 невиннѣство свое вранію оуно
 очистити. И егда ни единѣ от грек
 ве, иже тогда противѣ его бити
 восхотѣ, видящим же предиреченнѣи
 его ненавистцам, яко тем пѣтем на
 него никакже напасти возмогоша,
 Уликѣ оу своими словесы оу кротилу
 ди и кляса тоулько, яко оу тех,
 яже на Паламидѣ наущѣна бѣша
 лживою верою, отгнана. Видящѣся
 помощникѣ его. Паламидѣ от него
 еше владычество войска прѣнови
 ся, приложнѣша пакн предиреченнѣи

¹ описка, д. б.: во.

сочиняющих лживые рассказы.

По прошествии нескольких дней Улисс и Диомид тайно рассказали Паламиду, что они узнали, что в одном древнем колодце спрятаны большие сокровища, и так как они уверены, что смогут их достать, то предлагают и Паламиду присоединиться к ним. Они сказали также, что на другой день собираются идти к тому колодцу, и что, если Паламид согласен, то он может присоединиться к ним, они будут только рады этому. Паламид же, не зная, что они обманывают его, поверил им. Когда наступила ночь, к тому колодцу

слагатели приобретеннѹ своему .

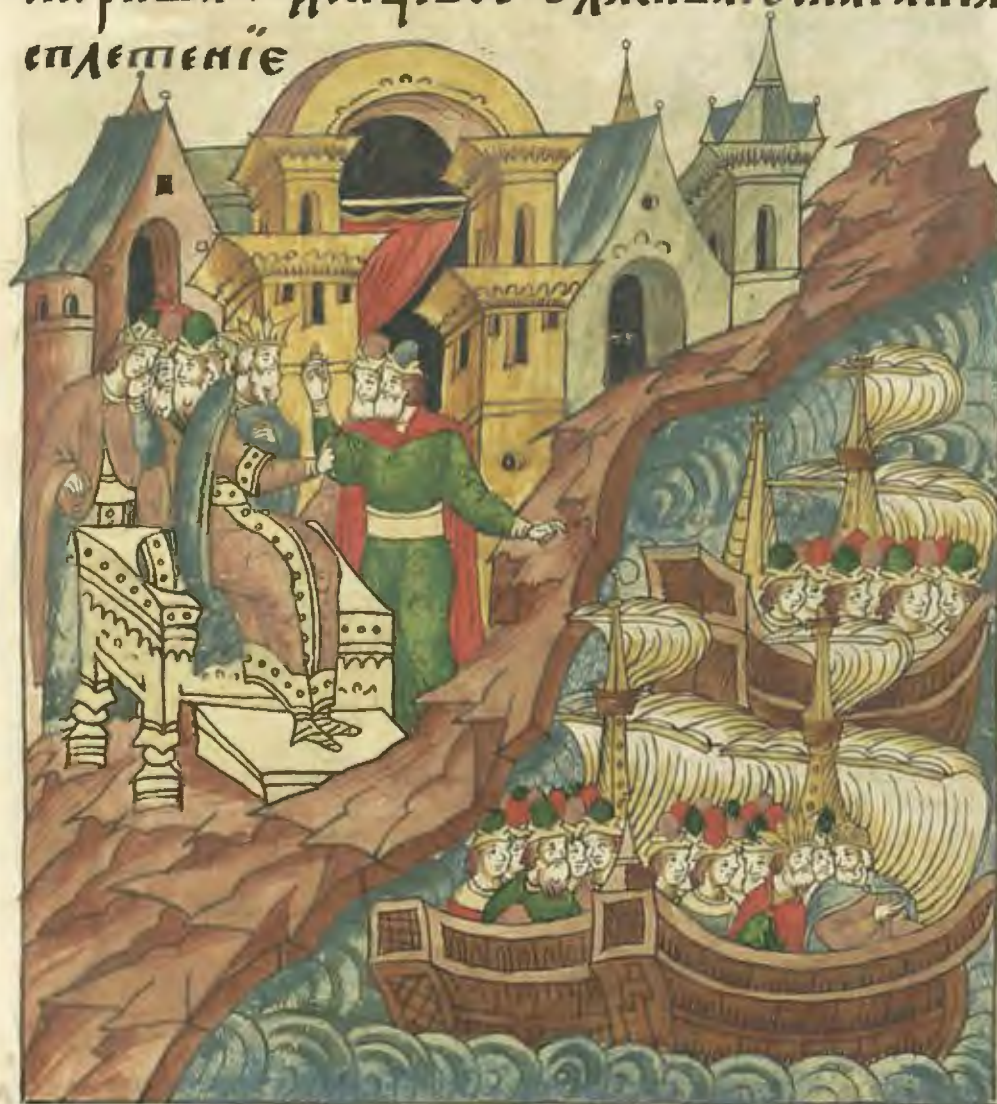

слагатели приобретеннѹ своему.

Яко не по мнѹзех днѹх Уликсес и Диомид втай Паламидѹ вещаша, глаголяще емѹ, яко они уверишася, в некоем старом кладязе есть некое великое сокровище сокровено, иже несумнено ими может иметися, о нем же хотя его с собою причастника быти. В друзий день устроиша себе предиреченномѹ кладязю итти, и аще годе емѹ тогда итти с ними к сокровищѹ ономѹ, иметне любезно и приятно имяхѹ. Паламид же, асти нѹх не ведя, от единыя веры прельщен. Пришедши нощи к предиреченномѹ кладязю

Ико не помнишѹ въ хг днѹх боулихѹ и днѹх
Мни оттай Паламидѹ отъщаша, глаголюще
емоу яко ѿннѹ отъришася оныя кое старом
кладязе въ некоем великое сокровище
сокровено, иже несумнено ими может
иметися, о нем же хотя его с собою причастника
быти, и аще годе емѹ тогда итти с ними к
сокровищѹ ономѹ, иметне любезно и приятно
имяхѹ. Паламид же, асти нѹх не ведя, от
единыя веры прельщен. Пришедши нощи к
предиреченномѹ кладязю

прїидесни ми . и дѣже во тѣщанїи бѣишѣ
 хто ихъ первое сниде : паламид да се въ
 снитїи оубо . и извоуеа и лишее платѣе
 сѣловъ и окладѣи въ смѣлоу сниде . есѣ
 яко оощутиша на дно кладѣи за сшеша
 скоро на нь каменїе метяху оубиша есо .
 и мертва окладѣи въ ошатиша . и ша
 шатромъ своимъ в молчанїи тое ношнѣ
 скорїша . и сице во бѣ лживаго слаганїа
 сплетенїе

Иже о смерти паламида оубо на оублацѣи
 мысль оуцѣе . и сѣи та брата его оуб
 рити оубитѣ . сего ради царь на оублоу и снѣ

Паламид пришел с ними, там они стали совещаться, кому первым спуститься вниз. Паламид согласился спуститься первым в колодец, сняв обувь и мешающую одежду, он смело спустился в колодец; они же, когда почувствовали, что Паламид достиг дна колодца, стали бросать в него камни и убили, и, оставив лежать его мертвым в колодеце, вернулись в молчании к своим шатрам. И таким было лживое сплетение слов

о смерти Паламида, которое ошлело мысль царя Наула, его отца, и Оетеса, брата его. Поэтому царь Наул и сын его

прииде с ними, и деже съвещанїю бывшѣ, хто ихъ первое снидет. Паламид дасть се въ снити в он и извоуеа и лишее платѣе сняв и в кладѣи он смело вниде, есѣже, яко оощутиша на дно кладѣи за сшеша, скоро на нь каменїе метяху, оубиша есо и мертва в кладѣи оставиша, к шатромъ своимъ в молчании тое ношнѣ скорїша. И сице во бѣ лживаго слаганїа сплетенїе, иже о смерти Паламида оубо на оублацѣи мысль оубрити оубитѣ. сего ради царь Наул и сын его

Оетес стали размышлять, как отомстить за убийство их сына и брата грекам, бывшим в том войске; прослышали они, что те греки зимой собираются отправиться на своих кораблях к себе домой и пройдут мимо границ их царства.

Наказали тогда они своим людям каждую ночь на вершинах гор, находящихся около моря, разжигать огонь, чтобы прельщенные этим греки, проходящие мимо в ночной тьме, решили, что они находятся недалеко

Сѣтъ прнлтѣ жнѣиши испыташа .
 какѡмѣщеніюубіиеталейбратнѣх
 силнѣвстанутѣнагрекоѡ . бѣиши
 отомѣвоискѣслышаливоизвѣстнѡ .
 якогрекионывзимнеѣврема вѣдша
 наморевозвратитисавосвоѣ иже нѡ
 жоунмѣхоуграницамнѣцрѣталѣсопре
 ити .

Оет прилежнейши испыташа, како отмщенню убийства сына и брата их силне встанут на греков, бывших в том войске, слышали во известно, яко греки оны в зимнее время вѣдшася на море возвратитиса восвоѣ, иже нѣжѣ нмѣхѣ границами царства его прентти.

Заповѣдаше бо людем своим, да в коюждо ношь на версех гор, сущих близ моря, огонь зажгут, да прелщении греки, во тмах ношних преходящии, мнѣшесѣ быти

Заповѣдаше бо людемъ своимъ далікоюжо
 внощѣнаверсѣгоръсущнѣблизѣморѣ,
 ѡгньзжгоутѣдалпрелщенингрекнѡотт
 махѣношнѣпреходящнѣмнѣшѣбыти

близ земли о ней же опасно прийтися
 могутъ . то оуклонятся бездрожения
 и парусом простертый на горы те и щели
 с их корабли нападутъ . иже погивъ
 ноу разрушены сокрушениемъ , и безоста
 нткъков все корабли греческіе и гнивъ
 еже и высть . Зане на техъ разселехъ
 и щелехъ воле двоюсотъ греческихъ
 кораблей с моряками .

от земли, к которой смогут
 безопасно пристать, откло
 нятся со своего пути, и, не
 ожидая гибели, поплывут
 под полными парусами к тем
 горам, а там воины нападут на
 их корабли, и все греческие
 корабли без следов погибнут;
 так и произошло. В тех рас
 щелинах и скалах погибло
 более двухсот греческих
 кораблей с моряками.
 Прочие же корабли, которые
 следовали за первыми, когда к
 месту

Прочіи же корабли иже си прейдущийко
 раблебли послѣдоваху . егда к месту

близ земли, в ней же
 опасно прийтися могутъ,
 то уклонятся бездрожения
 и парусом простертым
 на горы те и щели, с ихъ
 корабли нападутъ, иже
 погивнутъ разрушенымъ
 сокрушениемъ, и без
 остантковъ все корабли
 греческіе изгнивътъ, еже
 и высть. Зане на техъ
 разселехъ и щелехъ воле
 двоюсотъ греческихъ
 кораблей с плавающими в нихъ
 сокрушениемъ утопоша.
 Прочіи же корабли, иже сим
 предидущимъ кораблемъ близъ
 послѣдоваху, егда к месту

тому приблизились в ночной тьме, услышав шум от кораблей, терпящих в горах крушение, и вопль умирающих в море, не подошли к тому погибельному месту, а поплыли прочь от него. С ними же были Агамемнон, Менелай и Диомид, и прочие, о которых говорится, что они избегли того кораблекрушения.

Об убийстве Агамемнона.

Упоминавшийся выше Оетес или Пелей, так как у него было два имени, сын царя Наула, желая смерти Агамемнона и Диомида

тому в ту же тму noctnyю придоша, слышав сокрушением кораблей, иже в горах сокрушахут, и от них смертнаго вопля, иже умираху в мори, место оно погубляющее отступая, бежат от него и даются пучине широкой. С ними же Агаменон и Менелай и Диомид и прочии нецыи, и о них же речется, предиреченнаго сокрушения изыв.

О убийстве Агаменонове.

Предиреченый же Оетес или Пелей, зане ве двоименен, предиреченнаго царя Наула сын, Агаменоновы и Диомидовы сме-

томъ отпоужетмъ ноцнью придоша
слыша отъ сокрушеніемъ кораблен иже
отгоря сокрушаху. и ѿ смертнаго вопля
иже умираху в мори. мѣсто ѿ него погуб
вляющее ѿступая бѣжа ѿ него. и да
ютъ пучинѣ широкой. ени мѣнага
меной менелай иди ѿми и прочіи нецы
и ѿ них же речется предиреченнаго со
крушенія изывъ.

О убийстве Агаменоновъ.
Предиреченый ѿетесъ. или пелен занебъ
двоимененъ предиреченнаго царя наула,
снъ агаменоновы иди ѿми допы сме

рѣти жєдѣлѣ и тяжкихъ и погнѣбелєй . испы
 тоуѣтъ во своєй мысли како противенъ
 имъ можє быти . аще слѣдуетъ имъ здраво
 восвоя прїинти . тѣмъ же о своихъ грамотахъ
 и посланникомъ мудрымъ
 климетестрѣ царицѣ Агамеменоноѣ же
 нѣ за истинну и за истинноу крѣпн .
 яко Агамеменонъ мужъ єя едину отъ дочерєй
 царя Приама поятъ в жену , юже любячи
 зело и с собою ведєтъ во свое царство . да
 царства своего поставитъ ее себе в царицу . а
 климетестру , жену свою истинную , царства
 лишитъ и неложно смерти предастъ . егда
 лепо ей себе преже времени помощи
 вспоманєтъ ей , да побрежетъ себе , да не
 впадетъ во свою яму .

и жестокой их погнѣбелєй, стал размышлять, как может отомстить им, если они возвратятся целыми и невредимыми в свое царство. Тогда Пелей отослал свои грамоты вместе с мудрым посланником к царице Климетестре, жене Агамемнона, извещая ее, что Агамемнон, полюбив одну из дочерей царя Приама, взял ее в жены и везет с собой, чтобы сделать своей царицей, а Климетестру, свою истинную жену, хочет лишить царства и предать смерти. Поэтому, когда придет время, то ей следует вспомнить о помощи, пусть остережется она, чтобы не попасть в ловушку.

рѣти желая и тяжкихъ их погнѣбелєй, испытует во своей мысли, како противенъ имъ можє быти, аще случится имъ здраво восвоя прїинти. Темъ же о своихъ грамотахъ своими и посланникомъ мудрымъ Климетестрѣ царицѣ, Агамеменоноѣ жєнѣ, за истинну известно крѣпн, яко Агамеменонъ , мужъ єя , едину отъ дочерєй царя Приама , поятъ в жену , юже любячи зело , и с собою ведєтъ во свое царство . да царства своего поставитъ ее себе в царицу , а Климетестру , жену свою истинную , царства лишитъ и неложно смерти предастъ . егда ради , егда лепо ей себе преже времени помощи вспоманєтъ ей , да побрежетъ себе , да не впадетъ во свою яму .

Поверила Клитемнестра словам Оетеса и, умильно поблагодарив его, молча стала размышлять, как защитит себя от происков мужа. Случилось так, что Агамемнон, спасшись от морских бурь, вернулся в свое царство. Клитемнестра, жена его, в то время как готовилась к его убийству, лицемерно приняла его с радостью. После ухода своего мужа на войну Клитемнестра расторгла свой брак, согрешила против закона, отбросила всякий стыд и осквернила брачное ложе с неким Эгисфом. Клитемнестра настолько его полюбила, что родила от него дочь, которую назвали Еригона, а также обещала отдать Эгисфу свое царство, хотя он не принадлежал ни к царскому роду, ни к княжескому, ни даже к комитскому. Но известно, что когда в женщинах разгорается похоть, то, повинаясь зову своего тела, они никогда не желают соединиться с тем, кто лучше их мужа или равен ему по положению, а всегда тяготеют к худшему и не боятся уронить свою честь, совершив грех. Но в тоже время могут согрешить не только с теми, кто ниже их по положению,

Повери же Клеместра словесем Оетеса и, умилнае благодарения ему воздав, молча в мысли своей соевлюде, како себе от сказных ей ловитв мужа своего спасено защитити. Бысть же, яко Агамеон от бед мурских спасен, извыи и дошед во царство свое, Клеместра, жена его, яже уготовляше ему уже ловитвы увнениа, лицемерне лицем веселым приат его. Сня же Клеместра во отшедствни предиреченнаго мужа своего, брака завещание разъсторгнувъ, согреши на закон, зане срам свой отложи брачный и чертог с неким Егистом именем осквернив, егоже любовь Клитемистра в толнко разжегъся, яко от него приат некую дщерь, яже Еригона нарицашеся, ему же дати известно овещеваше царство свое, аще Егист царским благородством, ни княжеским, но комитским и не вѣше украсен. Но сие есть известно, в женских похотех, да егда в заблуждение своего тела поползуется, никогда желают с неким смеситися, иже вы мужа ее дитчи был или равен, всегда во к хужьшим уклоняются и егда в чести своей тщивы будѹт, не ужасаются на себе творити худости, но несть токмо с худыми их творят,

Подъриже клеместра слово есе шета.
 Но умилнае благодареніе моему воздав.
 молча в мысли своей соевлюде, како себе
 сказных ей ловитв мужа своего
 спно защитити быже ико агамеонъ
 от мурскихъ спнъ извыи и дошед во
 свое клеместра жена его яже уготов
 плаше его уже ловитвы убивеніи
 мѣрнѣ лицемъ веселымъ приатъ
 есо. снѣ
 клеместра о шещетинъ пререченна
 мужа своего. брака завещаніе раз
 сторгнувъ согреши на законъ. зане
 срамъ свой оложи брачный и чертогъ
 с некимъ егистомъ именемъ оскверни
 о есоже любовь клитемистра в толн
 кораже гъся. яко иже не приатъ некую
 дщерь яже еригона нарицашеся ему
 дати известно овещеваше царство
 свое аще егистъ царскимъ благород
 ствомъ ни княжескимъ ни комитскимъ
 и не вѣше украсенъ. но сие есть
 известно овещеваше царство свое,
 аще егистъ царскимъ благородством,
 ни княжеским, но комитским и не
 вѣше украсен. Но сие есть известно,
 в женских похотех, да егда в
 заблуждение своего тела поползует
 ся, никогда желают с неким смесит
 ся, иже вы мужа ее дитчи был или
 равен, всегда во к худшимъ укл
 онаются и егда в чести своей т
 щивы будѹт, не ужасаются на се
 бе творити худости, но несть ток
 мо с худыми их творят.

аще пакы слоуши ми моуж неспойми не со-
 бою и ли не слажа ми мир створятъ
 грѣхъ о едїи мѣнїю на благородство .
 и богатство не ш правды ихъ ш грѣха .
 да блудное прелюбоудїи не прел-
 стятца . и да не поиннаго моужа ера-
 мѣ егда не оукорї покорѣ едїи . в то-
 лкш оубо клитеместра со агѣстом бесо-
 имѣ любимымъ соудѣща .

Да яко первую ношь оню же прииде аг-
 менонъ егда оуснуоу на соемѣ дождѣ
 егѣстѣ напана оубо да пленїемѣ потоу
 би емоужо умршоу и тѣлоу есо погребѣ-
 ноу . не помни ш гнхъ да ихъ клеместра .

но и с лучшими из мужей
 или с сильными мира сего, и
 считается тогда это не грехом,
 а благородным поступком.
 И богатство не удерживает
 их от греха и от бесславного
 прелюбодеяния, и осознания
 того, что неповинного мужа
 срамят, навлекая на него
 великий позор. Клитеместра
 решила с Эгисфом,
 что, как только в первую ночь
 после своего возвращения
 Агамемнон уснет на
 своем ложе, то Эгисф
 нападет на него и задушит.
 После нескольких дней,
 миновавших после смерти и
 погребения тела Агамемнона,
 Клитеместра

аще пакы с лутшими мужи
 своими из собою или
 велможами мира створят
 грех велий вменяют на
 благородство, и богатства
 не оправдят их от греха, да
 везславнем прелюбодеяния
 не прелстятца и да
 неповиннаго мужа срамне,
 егда не укорит покор велий.
 В толкш оубо Клитеместра
 со агистом своим любимым
 совеща,

да яко в первую ношь, в ню
 же прииде Агамемнон, егда
 уснув на своем ложе, Эгист,
 напад на нь, удушением
 погуби. Ему же умершу и
 телу его погребену, не по
 многих днх Клитеместра

взяла Эгисфа в мужа и сделала царем в своем Метенийском царстве. У Агамемнона остался сын, рожденный от Клитемнестры, по имени Орест, не достигший пока юношеских лет. Его родственник царь Талсибий, опасаясь, чтобы Эгисф тайно не погубил мальчика, отправил втайне ребенка к другому его родственнику Идумению, царю Критскому. И царь Идумений со своей женой царицей не меньше любили Ореста, чем свою дочь по имени Климера, будущую наследницу их царства, которая пока еще

Егиста поятъ в мужа и постави ео царемъ во своемъ црѣтвѣ метеннскомъ. Агаменону же оста некий сынъ, от тое же Климестры родимъ, Орестъ именемъ, иже не уеще летъ тѣ юношески достиже.

Егиста поят в мужа и постави его царем во своем царстве Метениском. Агаменону же оста некий сын, от тое же Климестры родим, Орест именем, иже не уеще лет юношески достиже.

Его царь Талсивий, сродичь его, бояся, да не како Егист того тайне погубит, скривенно восхити и ко Идумению, царю Критскому, сродичю его, такоже посла, аще Оресту и далеко в роду ве. Но Идумений царь и жена его царица не меншою его любовию врегоша, неже некую их дщерь, именем Климеру, будущу наследницу их царства, яже не уеще

Его црѣтвѣ та ин бѣ и сродичь его бояся. Да не како егистъ того тайнѣ погубитъ. скривенно восхити и ко Идумению црѣтвѣ Критскому сродичю есо тако посла, аще Оресту и далеко продасть. И Идумений црѣтвѣ. и жена есо црѣтвѣ не меншою есо любовию врегоша. неже некую их дщерь именемъ Климеру боуду, црѣтвѣ наследница ихъ црѣтвѣ та же не уеще.

чертогу поспѣла лѣтъта младагьства
имяше .

Той же шестесть на оула црѣмъ , кѣ еген
Диомидовѣ женѣ прииде и тѣм же чин
номъ . Имяже наведе мысль клитеместри
поубрити шесоемъ мужѣ пришедъ
шемъ собою единою дщерию приимю
пыхъ . наведе и егею снм егеа дщнѣ
полиниса црѣа аргивскаго , емоуже оу
мершоу шстася емоутя егеа . И нѣ
кинѣ и менемъ акандрѣ , сего ради
посмрти шца полиниса . есѣм нѣко
кандрѣ раздѣлиша межъ себѣ
црѣтво аргивское .

не выросла и была в мла-
денческом возрасте.
Тот Оетес, сын царя Наула,
пришел к Егею, жене Диомида,
и таким же образом, что и
заставили Клитеместру
поверить наветам на ее мужа,
сказав, что он везет с собой
одну из дочерей Приама, он
обманул и Егею. Егея была
дочерью царя Аргивского
Полиниса. После смерти его
остались Егея и сын по имени
Акандр. После смерти своего
отца Полиниса Егея и Акандр
поделили между собой
Аргивское царство.

чертогу поспела лѣтами,
младенчества имяше.
Той же Оетес, Наула царя
сын, к Еген, Диомидове
жене, прииде и тем же
чином, им же наведе мысль
Клитеместрину верити о
своем муже, пришедъшим
с собою едину от дочерей
Приамовых, наведе и Егею.
Сня Егея дщи ве Полиниса,
царя Аргивскаго, ему же
умершу, остася ему та
Егея и некий сын, именем
Акандр. Сего ради по
смерти отца Полиниса Егея
и Какандр разделиша меж
себя царство Аргивское.

Егея, владея половиной царства, взяла себе в мужья Диомида. Но когда ее брат Акандр поехал вместе с Диомидом, мужем своей сестры, в греческое войско, собранное против троянцев, еще до того, как они соединись с греческим войском, они пришли в Чешскую землю и захотели передохнуть там несколько дней.

Егея с половиною своего царства поят в мужа онога Диомида. Но егда брат ее Акандр в войско греческое поеде противу троян со предиреченным Диомидом, сестринным своим мужем, преже да иже присташа к войску греческому, к Ческой земле приидоша, опочити чрез некие дни восхотеша.

Егея споловиною своею црѣтѣю поятъ
 в мужа ѿного диомида но егда братъ
 ее акандръ в войско греческое поведе про
 тиву троянъ со предиреченными дио
 мидомъ сестриннымъ своимъ мужемъ
 преже да иже присташа к войску гре
 ческому к чешской землѣ приидоша . ѿпо
 чити три дни восхотѣша .

Но царь Телеф, властитель той страны, возмущившись их приходом, собрал своих воинов и напал на них. Защищаясь от нападавших, Акандр убил множество воинов царя Телефа. Царь Телеф, не желая смириться со столькими убийствами своих воинов, взял копье и смертельно ранил Акандра, и мертвым сбросил его с коня.

Но царь телефъ то естраныгъ не терпѣ
превышаніи. домиже то ест вой
нго вой шрѣжнѣ нападеніи. есгора
днѣ жорнмахоу защитити не ма. ака
нрѣгоми шгнш доинго царѣ телефа оуби.
црѣже телефѣ терпѣти немогнѣ то
лики едой оуби еста пріѣ копьѣ смерь
тнѣ оулзона канра. нмрѣто ес коня
шнѣ жорнмахоу ес ерже ;

Но царь Телеф, то е страны господь, не терпя превывания их, во множестве воин своих оружных нападе на них. Бего ради нужу имаху защитити, Акандр многих от воин царя Телефа уби. Царь же Телеф, терпети не могнѣ толиких своих убийства, прием копье, смертне ұзави Акандра и мертва с коня сверже.

Диомид, узнав о смерти Акандра, яростно стал биться с воинами царя Телефа и многих из них убил, потом же тело Акандра спас из-под конских копыт и со слезами принес в свой стан. Такова была правда о смерти брата Егеи Акандра. Но совсем не так было рассказано Егее. Ей сказали, что Акандр был убит по наущению Диомиды,

Диомид же, познав смерть Акандрову, яростен влася меж людей царя Телефа и многих уби от них, и последи тело Акандрово от ног коньских силою изнят, и во мнозех слезах меж своих принесе. И сия ве вещи истина о смерти Акандра, брата Егеина. Но не тако ве Егеи сказано, зане известно ей сказася, яко Акандр убит вьше наущением Дио-

И ѿмидъ же познавъ смръть акандрѡ
 Давъ яростенъ оудася межъ людемъ царя
 телефа . и мношгѡ убивши . и послѣ
 днѣ гъло акандрово ѡ ногѣ коньскѣхъ силою
 изня . и помни ѡ слезахъ межъ собою при
 несъ . и сѣмъ вѣрѣ истина ѡ смръти
 акандра брата егеина , но не тако вѣ еге
 еи сказано . зане известно ей сказася .
 яко акандръ убитъ вѣше наущеніемъ дио

мидовымъ . да ему умершу половина црѣ
 ства есо и егенна жены его будетъ . и
 им же свершенъ гбоудетъ црѣтпа аргив
 ского .

Егея же зане не меньше себя любляше ак
 кандра брата своего . яже и зполна бы
 своего црѣтпа половинны лишити сѧ . не
 своего брата не имѣти . ненавистнѣ
 мысль зачѧ на диомидѧ мужа своего
 сего ради тако для пререченны есины .
 яже ради словесъ шестѧ а црѣ на оула .
 промысли сѧ ми аргивитцкими да ни
 ко приимут диомидѧ . ему же егѧ изъяви
 и гнаніе шметѧ его к томѣ по своимъ црѣ

так как после смерти Акандра его половина царства стала бы принадлежать Егее, таким образом он стал бы властителем всего Аргивского царства.

Егея любила своего брата Акандра не меньше самой себя, она предпочла бы лишиться своей половины царства, чем лишиться своего брата. Одолела ее тяжелая дума против ее мужа Диоида, и поэтому из-за указанной его вины, из-за слов сына царя Наула, решила Егея вместе с народом аргивским, что не примут они Диоида. Объявила Егея Диоиду, что изгоняет его из царства Аргивского, и он должен оставаться в своем

мидовым, да ему умершу половина царства его и Егенна, жены его, будет, им же свершен господь будет царства Аргивского. Егея же зане не меньше себя любляше Акандра, брата своего, яже изволила бы своего царства половины лишиться, неже брата своего не имети. Ненавистнѣ мысль зачѧ на Диоида, мужа своего, сего ради тако для пререченны вины, яко для словес оста сына царя Наула, промысли с людьми Аргивитцкими, да нико не примут Диоида, ему же Егея изъяви изгнание, отменяя его к тому во своем царь-

царстве.

Но этой причине Диомид был вынужден уйти из царства, и неизвестно, куда отправился. Потом пришел он случайно в Саламину, где тогда правил царь Теусер, брат Теламона. Но, зная уже давно, что Диомид вместе с Улиссом желал смерти его брату Теламону, царь Теусер повелел пленить Диоида, но Диомид, тайно бежав, спасся от рук царя Теусера.

стве пребывати.

Всего ради Диомид понудися отити и камо уклонится, не вестъ. Последи по случаяю к Саламине прииде, идеже тогда царь Теусер, брат предиреченнаго Теламония, тоя страны господь, седяше. Но слыша уже давно, яко Диомид на смерть брата своего Теламония дышаше со Улиссом, повеле его изымати, но Диомид, тогда тайно бежав, извы от рук царя Теусера.

Всего ради Диомид понудися отити и камо уклонится не вестъ . последи по случаяю . к Саламине прииде . идеже тогда царь Теусер, брат предиреченнаго Теламония, тоя страны господь, седяше . Но слыша уже давно, яко Диомид на смерть брата своего Теламония дышаше . со Улиссом повеле его изымати . но Диомид, тогда тайно бежав, извы от рук царя Теусера .

послѣдѣтъ ѿ изгнаніи демофонта.
 Црь же демофонъ . и црь . іатіама .
 іатіама съпріше до своѣ црѣта .
 такоже ѿ црѣта своѣ изгнаша елиже
 о картасію приходѣ . и дѣже црь несто
 а весело пріимѣ ихѣ . съдѣ црь оумысн
 шѣ тѣхѣ ѿ црѣта ѿ рѣжною рѣкою прі
 ити . и со жителен и снѣною рѣкою по
 грабнѣти ѿ сѣ оубити . тѣхѣ напаче

Повествование об изгнании Демофонта и Аттама.

Царь же Демофонт и царь
Аттам, вернувшись в свои
 царства, также были изгнаны
 из них и после этого пришли
 в Картасию, где царь Нестор
 с радостью принял их. Эти
 два царя решили вернуться
 с вооруженным войском в
 свои царства, а их жителей
 разграбить и убить, в осо-
 бенности тех

Последует о изгнании Демофонта и Аттама.

Царь же Демефон и царь
Аттама, пришед во своя
 царства, также от царств
 своих изгнашеся, иже в
 Картасию приходят, и деже
 царь Нестор весело пріят
 их. Се два царя оумыслиша
 тѣ в их царства оружною
 рѣкою принити и со жителей
 их снѣною рѣкою пограбити
 и всех оубити, тѣх напаче

предать лютой смерти, кто были зачинщиками их изгнания. Но Нестор не одобрил их решения, посоветовав им послать в их царства грамоты с обещанием множества привилегий. После этого в скором времени жители этих царств согласились на мир со своими царями и радостно приняли их возвращение.

лютейше смѣрти предати . иже то
 годѣ ладѣ не ственники не стѣ орѣ соѣ
 тайне хвали . советѣ паки и да по
 словѣ свои о гнѣ црѣ стѣ пошлютъ да
 екани . и ѡбѣщании многѣ свободѣ .
 сего ради бы яко не помни ѡ зѣднѣхъ ежѣ
 тели црѣ стѣ оумиреніи ѡ мьсль воспріа
 оше предѣ реченныи свои хъ црѣ стѣ о гнѣхъ
 црѣ стѣ любезныи оумыи воспріаша ;

лютейше смерти предати,
 иже того дела действеники.
 Но Нестор совет их не
 хвалит, советует паки
 им, да по словесех своих
 в их царства пошлют в
 ласкании и обещании многих
 свобод. Сего ради высть,
 яко не по мнозех днехъ
 жители царства умирения
 мысль восприявше,
 предъреченных своих царей
 в их царства любезными
 умы восприяша.

Эней же ѿсташи отрой почити кораблѣ
 своихъ. мно҃сѣе нашествіе потерпѣ
 бранныѣ ѿблежашѣ жителей покусѣша
 ющїи отройныскїѣ ѿстанѣки разграбѣ
 ти. соудѣ тогда же не мѣ замекѣ защи
 щенїю ихъ должа еси ни мѣ оти не може.
 да пошлѣуть подиѣ мида мужа толь
 храбра. иже изгнанїе терпитѣ. За
 нееще принѣтїи не можетѣ по сво
 иѣ оупасенїю и посовою ихъ ради принде.
 и тако послаша трояне по диомида,
 иже помощѣ ѿ всюду. и деже можаше
 снискаѣ .

Эней же, оставшийся в Трое для починки своих кораблей, претерпел много бед от окрестных жителей, желающих разграбить троянскую добычу. Эней же советовал для защиты от нападающих послать за Диомидом, храбрым воином, который претерпевает тяготы изгнания, так как его не принимают в его отечестве, чтобы он пришел к ним на помощь. И троянцы послали за Диомидом, ища помощь везде, где можно ее найти.

Эней же, оставши в Трон почити кораблей своих, мно҃гне нашествїе потерпе бранныѣ от облежашѣ жителей, покусѣющїхся троянскїе останѣки разграбѣти. Советова же Энея зане к защищенїю ихъ должае с ними быти не может, да пошлѣют по Диомида, мѣжа толь храбра, иже изгнанїе терпит, зане еще принѣтїи не может во своихъ, к оупасенїю и посовою ихъ ради принде. И тако послаша трояне по Диомида, иже помощѣ ѿ всюду, и деже можаше снискаѣ.

В скором времени Диомид пришел в Трою, где нашел троянцев и Энея, окруженных со всех сторон, обрадовались они друг другу, оба стали готовиться к сражению и вооруженные вышли на бой. С этого дня начались сражения. В них же Диомид показал свою храбрость, убил многих врагов троянцев, многих взял в плен и всех пленных приказал повесить, как злых разбойников.

Вомнѣствѣ скорости прииде трою . иже
 ѡбрѣтете троянѣ акнѣ ѡвѣступныхѣ .
 иеще енею тѣто , межъ себе возрадова
 шесѣ зило ѡбана брань готѡватѣся . ѡ
 оружною орукою на ѡполченіе исхѡдѣтъ
 сними . по семъ же днѣ непрестанно бра
 нѣхѡуѣ днѣ же днѣ мнѣ многа учини
 своєю храбростию мнѣ многахѣ ѡуби ѡ супо
 статѣ троянскихѣхѣ . мнѣ многахѣ зѣ
 ма . и по сѣхѣхѣ зѣманныхѣхѣ ѡвѣшаше
 скоро акнѣ тѣтей зѣлѣишихѣхѣ хищникѣхѣ .

Во мнозе скорости прииде в Трою, иже обрете троян, аки овѣступных, и еще ѣнею тѣто, межъ себе возрадовашесѣ зило, ова на брань готѡватѣся, оружною орукою на ополчение исхѡдѣтъ с ними. По семъ же днѣ непрестанно бранѣхѡуѣ, в нихъ же Диомид многа учини своєю храбростию, многахѣ ѡуби отъ супостатъ троянскихѣхѣ, многахѣ зѣма и всехъ зѣманныхѣхѣ вѣшаше скоро, акнѣ тѣтей зѣлѣишихѣхѣ хищникѣхѣ.

Восьмой день помнози в полчениа кода
 встать толь мѹски на нихъ нападе . да
 яко отсюду и обонде . и в роукѹ его из
 вѣжати не возмогоша ихъ же всехъ по
 велѣ о вѣшати . и чиномъ татскимъ и
 разнымъ виселицамъ пригвозди . и остав
 шии же сусѣди отъ окрѣстныхъ селъ . и го
 родковъ слышавъ о нашедшихъ на троянъ
 толь горкою смертію скончанныхъ ужасо
 шася зело престаша всячески озлобля
 ти троянъ сего ради покой велии оуго
 тови сѣ трояномъ . аще покой о вѣнхъ
 скорбехъ именоватися можетъ

В восьмой день сражений
 настолько храбро нападали
 они на врагов, что окружили
 их со всех сторон, и не
 могли те спастись от руки
 Диомида. Всех же повелел
 повесить, и воровским
 образом их вздернули на
 виселицы. Оставшиеся же
 в живых жители окрестных
 сел и городов, услышав о
 такой горькой участи всех,
 напавших на троянцев,
 испугались и перестали
 всячески озлоблять троянцев.
 После этого среди троянцев
 воцарился покой, если можно
 назвать происходящее покоем,
 в их несчастьях.

Во осмый же день во мнозе
 ополчения коварстве толь
 мужески на нихъ нападе,
 да яко отсюду ихъ обонде
 и от рукъ его избежать
 не возмогоша, ихъ же всехъ
 повеле вѣшати и чиномъ
 татскимъ ихъ разнымъ
 виселицамъ пригвозди.
 Оставшии же сусѣди отъ
 окрестныхъ селъ и городковъ,
 слышавъ о нашедшихъ на
 троянъ толь горкою смертію
 скончанныхъ, ужасошася
 зело, престаша всячески
 озлобляти троянъ. Сего
 ради покой велии оуготови сѣ
 трояномъ, аще покой вѣнхъ
 скорбехъ именоватися можетъ.

Эней же в то время, починив свои корабли, со многими оставшимися в живых троянцами и своим отцом Анхизом, отправился на кораблях в изгнание, в которое ему приказали отправиться греки. Их корабли отдались на волю морской пучине, и когда они не знали, где им пристать, произошел некий случай, который им помог. Пережив многие морские невзгоды, пытаясь пристать во многих местах, по воле богов они со своими кораблями вошли в Понт и немного проплыли по морю, пока не пришли в Италию и в Тукию.

Эней же в то время починив свои корабли
 в Анхизом многими оставшимися в живых
 троянцами и своим отцом Анхизом
 взыде на кораблях шествовати во изгнание,
 от греков ему повеленное. Тем же глубокой
 пучине вдается и егда отнюдь не ведаяше,
 камо ему место, уставивша случай,
 и идеже возможе, вместилися. Многие
 беды морские пострадав, ко многим
 местом прилеписа, но изволением
 богов со своими кораблями вниде в
 Понт и толико пришествова по морю,
 да иже приде во Италию и в Тукию
 приносятся.

Эней же в то время, починив свои корабли, со многими оставшими от троян и отцом Анхизом взыде на кораблях шествовати во изгнание, от греков ему повеленное. Тем же глубокой пучине вдается и егда отнюдь не ведаяше, камо ему место, уставивша случай, и идеже возможе, вместилися. Многие беды морские пострадав, ко многим местом прилеписа, но изволением богов со своими кораблями вниде в Понт и толико пришествова по морю, да иже приде во Италию и в Тукию приносятся.

Впрохоженіи же єнейнѣ ѡсобнемъ како
 ѡмоу случиса поѡшествіи ѡтрои .
 и како моу бысть егда пришеде стова
 ти преста . ѡнейнѣ приде ѡтрои и
 стоящій исторіа пишеть . но иже
 хоцеть имѣти ихъ знаетъ да чететъ
 вергилия . егея же жена диомидова .
 егда єн приде стова диомиду приша
 трои ѡтроианѣ . и врагъи толь силнѣ по
 бравша ѹбо яса да не како диомиду єн
 двисни скабъ на неє нападе неє сущихъ
 неє переди . аки ѡнейнѣ преди .

Всего ради советовав со
 аргвиняны, ѹмысли по
 диомиду послати, во
 царство свое

О путешествии Энея, которое
 ему пришлось пережить
 после ухода из Трои, и что он
 пережил, пока не пришел в
 Тукию, настоящая история не
 повествует. Но тот, кто хочет
 об этом узнать, пусть читает
 Вергилия. Егея же, жена
 Диомидова, когда получила
 весть о том, что Диомид
 соединился с троянцами и
 побил их многочисленных
 врагов, испугалась, что
 Диомид, найдя войско, на-
 падет на нее и ее близких и
 причинит ей вред, так как она
 сама причинила ему много
 зла.

Поэтому, посоветовавшись с
 аргвинянами, решила послать
 к Диомиду, чтобы он вернулся

О прохоженіи же єнейне
 особнем, како єму случиса
 во отшествіи от Трои
 и како єму бысть, егда
 пришеде стовати преста,
 отнеле приде в Түкию,
 настоящая история не
 пишет. Но иже хоцет
 имети ихъ знаетъ, да чететъ
 вергилия. Егея же, жена
 Диомидова, егда ей приде
 весть Диомиду принятю от
 троян и враг их толь силне
 побравша, ѹбо яса, да не како
 Диомид, силы снискав, на
 нее нападет и ее сущихъ
 и ее вредит, аки от нея
 вредим.

Всего ради советовав со
 аргвиняны, ѹмысли по
 Диомиду послати, во
 царство свое

в свое царство. Когда Диомид увидел посланника от своей жены, он очень обрадовался и вскоре вернулся в свое царство, где был принят с великой радостью и чистыми помыслами своей женой Егеей и всеми аргвинянами. Прочие же греки, которые не хотели принять своих царей, возвратившихся из Трои, раскаялись, стали искать их повсюду и, найдя, восстановили в царском достоинстве. Возвратившиеся же цари, найдя свои города пришедшими в упадок, прилежно их восстанавливают и в лучшее состояние

ѡпасно возвратиша, иже видѣвъ посланника жены своеѣ, возрадоуа зело. и скоро повоя прииде, ижеже еше егеей же жены своеѣ, и ѡдѣхъ аргвинянъ. чистыи мноуми и селникою радостію восприятъ бѣ.

опасно возвратится. Иже видев посланника жены своея, возрадовася зело и скоро восвоя прииде, ижеже от Егеей, жены своея, и от всех аргвинян чистыми умы и с великою радостію восприятъ бѣ.

Прочии же от грек, иже царей своих, возвратившихся от Трои, приняти не хотяху, раскаявшеся, умилне ищутъ их и пакы их поставляютъ в достоинстве царств их, иже пришедше в царства своя, града и места, низпадшии без них, прилежно преновляють и в лутшой чин пре-

Прочии же ѡ грекъ. иже цррей своих ѡ паратношнхъ бѣ ѡтрой приидти не хотѣху, раскаяшеся оумилантъ ищѣху. и пакы ихъ поставляють о достоинствѣ црств ихъ. и пришедше ѡ црств своихъ града и места ста ни пашии без нихъ прилежно преновляють, и лутшой чин пре-

чиняють.

О Оресте ѿмщяющимъ смръть ѿчю
 смрътию матерню и преврѣтении црѣти
 Орестъ же Агаменоновъ сынъ егоже есо
 црѣи Идуменей воспріятъ питати для
 страха Егнстова . оуже возмужай . и
 лѣтъ егда црѣи Идуменей чествомъ по
 ства того оукраши помнѣсть всели ниско
 ромъ . емоуже бышоу поиноу и думе
 црѣи оумилитъ проси . ѿ Оресте . да егда
 зрѣтъ его и премажла хов ѿ преврѣт
 тении црѣти да есо . ѿ ѿмщени оубинста

приводят.

**Об Оресте, отомстившем за
 смерть своего отца смертью
 матери, и о возвращении
 его царства.**

Орест, сын Агамемнона, которого воспитывал царь Идумений, опасаясь Эгисфа, уже возмужал. Ему исполнилось 24 года, когда царь Идумений с великой радостью сделал его одним из воинов. С умилением говорит Орест царю Идумению, что теперь, когда вошел он в надлежащий возраст, пришло время, желает он вернуть себе свое царство и отомстить за убийство

чиняют.

**О Оресте, отмщяющимъ
 смръть отчю смрътию
 матерню, и превретении
 царства его.**

Орест же, Агаменонов сын, егоже царь Идуменей воспріятъ питати для страха Егнстова, уже возмужай. 24 лет ве, егда царь Идуменей чествомъ воинства того украси во мнозе веселии скором, ему же вывшу воинѣ. Идуменей царя умилне просит Орестес, да егда возраст его и время, желает о превретении царства его и во отмщеніи убийства

своего отца и просит царя, чтобы он дал ему часть войска своего в помощь. И царь Идумений любезно дает ему тысячу храбрых воинов. Орест в это время ожидал помощи от своих сторонников.

И через некоторое время Орест нашел еще тысячу воинов и с двумя тысячами воинов смело вошел в город Троезу. Царь этого города по имени Форенсис,

мысляше оца своего. да о воинство
свое подаст в посовь. иже любезно по
даст, а воинство зело храбрых. ижеже
многих своих сниска и пожда помо.

мысляше отца своего, да от воин царства своего подаст в посовь, иже любезно подаст 1000 воин зело храбрых, ижеже многих от своих сниска и пожда помощь,

Да яко в кратко время иных тысящу воин себе сниска и с теми двема тысящи воин во град Троезу смело вниде. Бе же сего града царь, Форенсис именем,

Да яко в кратко время, иных тысящ
царю воинство сниска. ижеже любезно по
даст, а воинство зело храбрых. ижеже
многих своих сниска и пожда помо.

иже исперва Агамемнону бѣсерный. и мно
го ненавистен бѣгусту. онияже то ене
наоистни е радницъ форенси на естна
имъ глаоны е оражды наипаче в шетта.
Зане егда той же царь форенси шнѣ свое и
дщери свое стѣмъ егистомъ бракъ сою
зи. той егистъ любве для Клитемстри
ны шдщери форенсины оумонна. кн
гоу распустиноу и ена послаб. пѣмъ же
безнымъ ерцемъ одадъ.

И моли Ореста да ошпци еи свое на игу
Исплашного приметъ и женаслужбоу

который в прошлом был другом Агамемнона, крайне возненавидел Эгисфа. Причиной этой ненависти было то, что царь Форенсис имел несколько обид на Эгисфа. Главной же среди них была та, что когда царь Форенсис заключил с Эгисфом брачный союз для своей дочери, то Эгисф ради любви Клитемстры отказался от брака с дочерью Форенсиса, расторгнул с ней помолвку и отдался своей любви.

И царь Форенсис стал просить Ореста, чтобы он принял его в свой союз против Эгисфа

иже исперва Агамемнону бѣсердечный, и много ненавистен бѣгусту. вина же то енависти, ея ради царь Форенсис на бгиста име главные вражды, наипаче вѣше та, зане егда той же царь Форенсис о некоей дщери своей с тем бгистом брак союзи, той бгистъ любве для Клитеместрины от дщери Форенсины уклонися, кннгю распустиноу ей послав, тем же любезным сердцем вдадъ.

И моли Ореста, да в соопщение свое на бгиста оного примет, иже на службу

вместе с тремя тысячами воинов. За это Орест поблагодарил его. Наступило время, когда солнце вошло в созвездие юнца, когда поля расцветают, цветы на деревьях распускаются в зеленых дубравах, и повсюду слышны сладкие песни соловьев, так как был месяц май, который для всего живого — вождь и ласковый кормитель.

Тогда Орест с царем Форенсисом и с войсками уходят из города Троезы и отправляются в Месену. Когда месеняне не захотели их принять, Орест

Орестову к разорению Егиста с тремя тысящи воин мысляше. О нем же Орестес добре ему дякова. Время во ве, да уже солнце в зодею юнец вниде, егда поля цветяху, цветы в дресех отрастаху, рожы в зеленых дубравах своих, и сладкне песни славьевы сладким пением гудяху, егда месяц май ве, иже всех сих вождь и ласковый питатель.

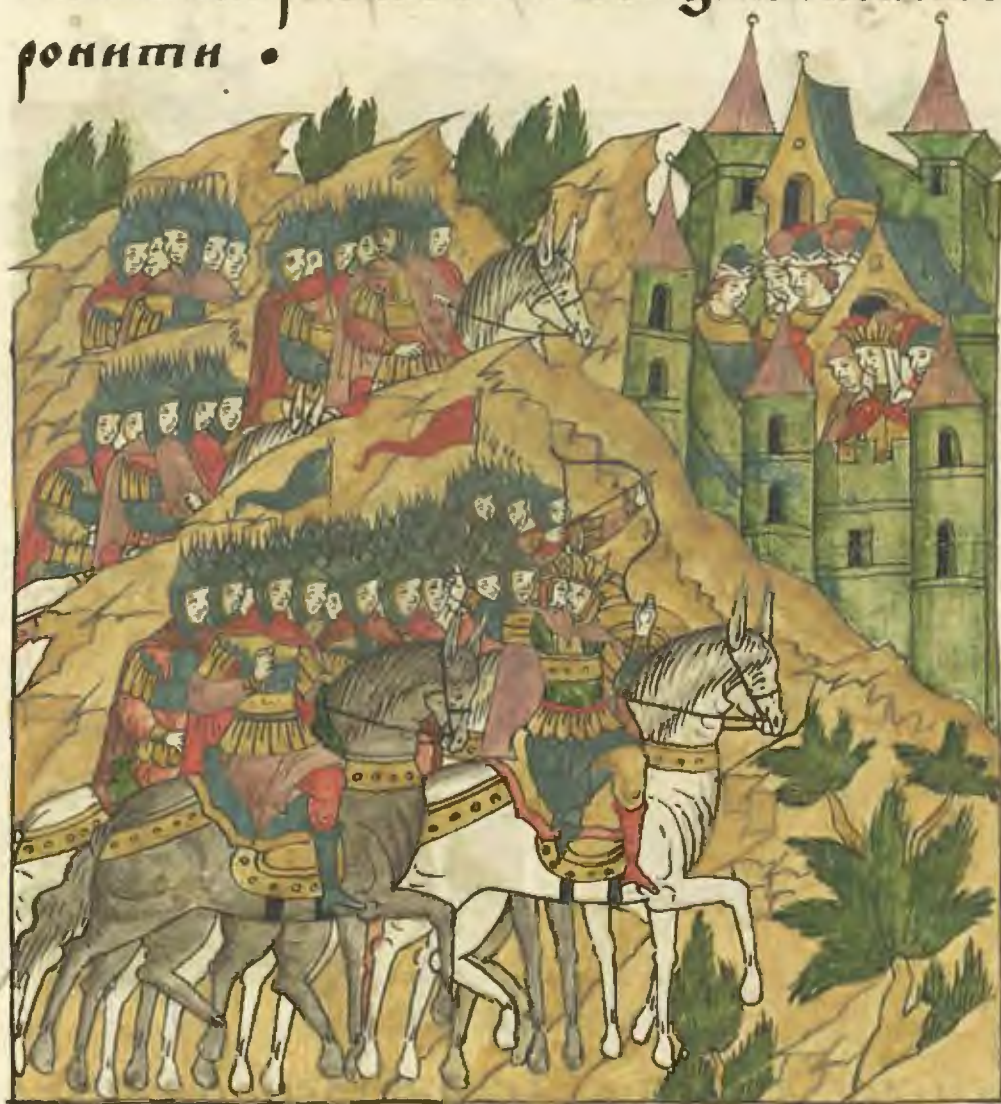
Тогда Орестес со царем Форенсом и их войском от града Троеза ова здраво отходяще, в Месену скорят. И егда не хотяху их принять месеняне, Орестис

ѡрестѡвоуиъ разоренію егиста стрема
 тои оуиъ воинъ мысляше . ѡ нем же ѡ
 рестѡ добре ему дякова . время во вѣ
 оуже солнце в зодѣю юнецъ вниде егда по
 ля цвѣтаху , цвѣты в дресех отрастаху ,
 рожы в зеленыхъ дубравахъ своихъ
 сладкне песни славьевы сладкимъ пениемъ
 гудяху , егда мѣсяцъ май ве , иже
 всехъ сихъ вождь и ласковый питатель .

Тогда ѡрестѡ со царемъ форенсомъ . и ихъ
 войскомъ ѡ града троюза ѡва здраво
 ѡходяще , в месену скорятъ . и егда нехотѣху
 ихъ принять месеняне ѡрестис

ѿблежаніємъ оииска гра ѿнъ жестоко
 заключи, поспрїа бо ѿрестіе ѿ вѣтѣ ѿво
 годѣ. да протипоуче съста без боязни по
 идетъ. зане ему на нь дана побѣда и прї
 ятно богомъ. да на матерѣ своей ѿнъ
 свои ма роукама прїиметъ ѿмщеніе. аще
 бо клитеместра до градѣ и вѣтъ заключен
 и ѿгнестъ не вѣтъ немъ. иде бо ѿгнестъ
 опосовь града оиинъ собрати вранны хъ.
 с ними же град ѿнъ чяяше и зотѣт по ѿбо
 ронити.

Но арестіи познаѣтъ истинноу коймъ пѣ
 темъ по возвратити неа можетъ ѿгнестъ

осадил этот город, так как
 получил Орест от богов
 предсказание, чтобы без
 боязни выступал против
 Эгисфа, так как будет ему
 дарована победа, и приятно
 это богам, и что своими
 руками он отомстит своей
 матери. Хотя Клитемнестра
 и находилась в городе, и
 была там заключена, но
 самого Эгисфа там не было.
 Отправился Эгисф собирать
 воинов на помощь, так как
 с их помощью надеялся
 защитить город.

Но Орест узнав, каким путем
 может возвратиться Эгисф

облежанием войска град он
 жестоко заключи, восприя во
 Орестес овет от богов, да
 противу Эгиста без боязни
 поидет, зане ему на нь дана
 победа и приятно богом, да
 на матери своей он свои ма
 рѣкама примет отмщеніе.
 Аще во Клитеместра во
 градѣ и ве заключена, но
 Эгист не ве в нем. Иде во
 Эгист вповось града воин
 собрати вранных, с ними
 же град он чяяше известно
 оборонити.

Но Арестис познав истину,
 коим путем возвратитися
 может Эгист

со своими воинами, расставил по всему пути его следования назад своих доверенных лиц, чтобы они смогли перехватить Эгисфа на обратном пути. Сам же Орест каждый день нападал на город, чтобы город не мог прежде времени усилить свою оборону, а горожане от его наступлений оборонялись.

Поэтому случилось так, что горожане не смогли вынести ночных и дневных нападений, на 15 день осады прекратили

со свои мисоущими . оустрой оъ сой по за
 ра тлй оендоу шкртъ помѣ стомгь пдттей ,
 и ми же егнестоу о злй тн мн шгн ои но
 собра и же егнста о змо гоу ть пренати
 о злндоуша . сам же на о селѣ бднѣ о радѣ
 о нѣ непрестаннми мн ш злобл шена
 шестдѣи . ко лѣ гражанѣ блѣ можа хѣ
 швранати се . зане не бѣ гра шнѣ прѣ
 времени противу оу на ходящнхѣ про
 свое за щнщѣнїе оутверженѣ .

со своимн сущими, устроив свой подзаратай всюду окрест по местом путей, ими же Егисту взадити многи вонны собра, иже Егиста возмогут преняти взад идуща. Сам же на всяк день град он непрестанными озобляше нашествии, коя от гражан зле можаху обранятися, зане не бе град он преже времени противу находящих про свое за щнщѣнїе утвержен.

Всего ради бысть, да гражане подняти не могуще ношных и дневных жал, в 15 день ошступления его престаша отнюдь

Всего ради бысть да гражане по нати не
 вмогуще ношных и дневных жал, бѣи
 днѣ о пѣ стѣ пленїа есо , прѣсташа шнѣ

поѣхати и граѡ Орестѡ вѣзѡтъ, они
 деже ѡрестѡ погра пленивыи по мнѡже
 стѡѡ войнѡ своихъ. и оустрой войны
 о стражѡ вратѡ. да ни хтѡ из града изы
 ти. и ни хтѡ в него вѣдетъ. ѡни хъ вѣ
 домоу царскому ѡца своего полати въ скорн,
 идеже тогда клитеместру мати свою
 ея же ненавидяше и брѣте, и же абѣ
 повеле и изымати. и вѣрне стражѡ
 держати, тако же повеле хъ и жена
 смѣть ѡца его царя Агамемена дышаху,
 и же противу браня его вѣше нача
 лники дѣла.

сопротивление, и город
 был взят Орестом. Вошел
 Орест в город, захваченный
 множеством его воинов, и
 поставил воинов на страже
 городских ворот, чтобы
 никто не мог ни выйти из
 города, ни войти в него. И от
 городских ворот поспешил
 к царскому дворцу, к дому
 своего отца, где и нашел
 Клитеместру, мать свою,
 которую столь ненавидел.
 Орест повелел ее схватить и
 заключить под стражу. Также
 повелел поступить и со всеми,
 кто желал смерти его отца,
 царя Агамемнона, и был
 зачинщиком сопротивления
 ему самому.

воеватися и град от
 Ореста взят. вниде же
 Орест во град, пленивый
 во множестве воин своих
 и устрои воины в стражѡ
 врат, да ни хтѡ из града
 изыти и внити возмѡжет.
 От них к дому царскому,
 отца своего полате скорит,
 идеже тогда Клитеместру,
 матеръ свою, ея же
 ненавидяше, обрете, юже
 авне повеле изымати и в
 верне стражѡ держати.
 Такоже и всех, и же на
 смерть отца его царя
 Агамемена дышаху и же
 противу браня его вѣше
 начальники дѣла.

В тот же день, когда Эгисф спешил на помощь городу со своими воинами, он попал в руки воинов Ореста, ждущих его, те напали на Эгисфа и его пособников. В сражении пленили его самого, а воинов его убили. Эгисфа же привели к Оресту со связанными сзади руками.

На другой же день Орест повелел привести Клитемнестру, мать свою, нагую, со связанными руками. Орест напал на нее с обнаженным мечом и своими собственными руками отсек груди, и многими ударами меча убил ее. После чего повелел выволочь ее обнаженное мертвое

В той же паки день, егда Эгист скоряше на посовь град с некими войны своими, впаде в руже воин Орестовых, Эгиста ждущих, взад идуща, иже нападше на нь и на его обещники, брань испустив, поймаша Эгиста, вся его войны убив, а Эгиста ко Оресту приведоша, руже ему назад связав.

В другой же день Орест повеле Клитемнестру, мать свою, связав руже, нагу привести, на нее же Орестес голым мечем скоро нападе и сосца ея своим руками от персей ея отторже и многим ударением мечным убил ее, юже убивену

В той паки день егда эгистъ скоряше на посовь градъ кой мидиной сои миди деоружь войнъ ѿрестовыхъ эгиста ждущихъ о заидуща иже нападше на нь и на его обещники брань испустивъ поймаша эгиста а все его войны убивъ за эгиста ко оресту приведоша ружь ему назадъ со мзломъ .

В другой же день орестъ повелъ клите мнестру мтръ сою со мзломъ ружь на гоу привести, на нее же орестесъ голы мечемъ скоро нападе. и сосца ея сойма роукама ѿ персей ея ѿторже и мнѡгимъ ударениемъ мечнымъ убилъ ея юбвнену

поѣхати и граѡ Орестѡ взѡмѡтъ, они
 деже ѡрестѡ погра пленивыи по мнѡже
 стѡѡ войнѡ своихъ. и оустрой войны
 о стражѡ вратѡ. да ни хтѡ из града изы
 ти. и ни хтѡ во зможетъ. ѡ ни хтѡ
 домоу царскому ѡца своего полати въ скорн,
 идеже тогда клитеместру мати родою
 еѡ же не наидаше ѡбрѣте, иже абѡ
 повеле и зымати. и вѡ вѡ не стражѡ
 держати, тако же не оубѡ хтѡ и жена
 смѡтѡ ѡца еѡ царя Агамемена дышахѡ,
 иже противу бранѡ еѡ баше нача
 лѡ ии дѡлѡ.

сопротивление, и город
 был взят Орестом. Вошел
 Орест в город, захваченный
 множеством его воинов, и
 поставил воинов на страже
 городских ворот, чтобы
 никто не мог ни выйти из
 города, ни войти в него. И от
 городских ворот поспешил
 к царскому дворцу, к дому
 своего отца, где и нашел
 Клитеместру, мать свою,
 которую столь ненавидел.
 Орест повелел ее схватить и
 заключить под стражу. Также
 повелел поступить и со всеми,
 кто желал смерти его отца,
 царя Агамемнона, и был
 зачинщиком сопротивления
 ему самому.

воеватися и град от
 Ореста взят. вниде же
 Орест во град, пленивый
 во множестве воин своих
 и устрои воины в стражѡ
 врат, да ни хтѡ из града
 изыти и внити возможетъ.
 От них к дому царскому,
 отца своего полате скорит,
 идеже тогда Клитеместру,
 матеръ свою, еѡ же
 ненавидяше, обрете, юже
 авне повеле изымати и в
 верне стражѡ держати.
 Такоже и всех, иже на
 смерть отца его царя
 Агамемена дышахѡ и иже
 противу бранѡ еѡ вѡше
 началники дел.

ее мужу ей самой, и из-за обиды, нанесенной рожденному от нее. Во многих согрешениях была Клитемнестра виновата: была повинна в смерти, так как повелела убить такого славного царя, каким был Агамемнон, и сына своего постыдным прелюбодеянием посрамила, и не соблюла обычая благородных жен. Была она праведной, но под влиянием стольких грехов впала во многие прегрешения, наибольшим из которых было то, что она покрыла мужа своего бесчестием.

срамнѣ мужу бывшаго . и ѿвидынане
сенныѣ ѿ не роженому своему многы .
онъ же клитеместра согрешн . въ боуби
и ступоупонина яже такова и толико
црѣ како въ славыи агаменонъ въ
ѿпастъ лежаща оубити повель . и ея
стпучнымъ прелюбодѣянїемъ посрами .
и себе самое оурожениа и ѿвчлѣжонъ
блгородныхъ не соблюди . се горади пра
ведна бѣ да ѿ толкиихъ злыхъ опадѣ
многа зла . ѿ того наипаче егоже по
рокомъ безъчестїа посрами

срамне мужу бывшаго, и обиды, нанесенные от нее роженому своему, во многих, в них же Клитемestra согрешн, ве во убийствѣ повинна, яже такова и толико царя, каков ве славный Агаменон, в ее опасте лежаща, убити повеле и сына стѣдным прелюбодеянием посрами и себе самое оурожения и обычая жон благородных не соблюди. Се го ради праведна ве, да от толкиих злыхъ опадѣ многа злая, от того наипаче егоже порокомъ безъчестїа посрами.

В то время Менелай занемни шогни быд
 ми морьскими. и збысь блеюженою сво
 ею обрн прнста. и деже шмртнага ме
 но на брактасое со. и шмщенн шрестпо
 прина то шгв сть блышавъ. на шрестпа
 менелай пажкоу мысль зачатъ што до
 жестоцгъ шмщенн еже учини на матрн.
 и тамо болше и народа болша часть
 того града придоша. да видятъ блену
 про нее же греки толко злыхъ постра
 даша. послѣдн же шгв троу поспѣвшу
 дышущу

Менелай с бленою штѣ дензть крита и зъ
 драдоплы об пристанище прнста меде

В то время Менелай, много претерпев бед на море, пристал со своей женой Еленой к Криту, где, услышав о смерти брата своего Агамемнона и о мести Ореста, стал размышлять о столь жестокой мести, которою Орест свершил своей матери. И начальники, и большая часть народа того города пришли увидеть Елену, из-за которой пострадало столько греков. Дождавшись попутного ветра, Менелай с Еленой отплыли из Крита и, проплыв немного, пристали к

В то время Менелай, занемни многими бедами морьскими изыв с бле(но)ю, женою своею, в Крит прнста, и деже о смерти Агамемнона, брата своего, и отмщени, Орестом прнятюм, вѣсть слышав, на Ореста же Менелай тяжку мысль зачат о толь жестоце отмщени, еже учинити на матери. И тамо болше и народа болша часть того града придоша, да видятъ блену, про нее же греки толко злыхъ пострадаша. Последн же ветру поспевшю, дышущю Менелай с бленою отеде из Крита и, здраво плы, в пристанище прнста Мефе-

Метенийскому острову, где Менелай с ненавистью сказал Оресту: «Не подобает тебе править в отцовском царстве, так как ты столь жестоко отомстил своей матери, что это может называться не «милосердием», а «мстью».

Поэтому большая часть собравшихся в Афинах греческих царей решила, что Орест, сын Агамемнона, недостоин царства своего отца, так как был столь немилосерден к своей матери,

ниское, идеже ненавистное сердце показа Оресту, глаголя ему: «Не подобает ти в царстве отче седети, зане на матери толь жестоко учини отмщенне, еже паче безъмилосерднне нарещися может, неже отмщенне».

Всего ради бысть, да собрав все цари греческие во Афинах, бошой части их опще видяшеса, Оресту, Агаменонову сыну, царству отчю недостойну, иже противу матери бе толиким немилосердием лют

ниское . идеже ненавистное сердце показа Оресту . глаголюне подобает ти в царстве отче седети . зане на матери толь жестоко учини отмщенне . еже паче безъмилосерднне нарещися может . неже отмщенне .

Всего ради быдасобравъ опщъ црн греческккее во афинахъ . бошой части ихъ опще видяшеса . Оресту агаменонову своу црп доу ѡчю недостойноу . иже противу матери бѣ толиким немилосерднне лют

и сради изгнанію паче достоина . о за
 щипи не свое саноу о рестѣ . да все
 твораше о матери . по повелѣнію бо
 боов створи . князь же афинскій и за
 о реста та противу коегождо врати .
 яко о рестѣ царства метенаского владѣ
 нию достоинъ и все еже содея о матери .
 изволеніемъ бо боов содея . есоже проти
 воу не единъ бѣ . иже бы прѣреченной
 брани вдался .

всѣ же црѣи торжественно оупиши
 бо оубѣ простиша о реста о всего .
 и на црѣтв о оу чѣ торжественно венчаша .
 и оупущенъ о нихъ со княземъ афинскіимъ

и поэтому достоин изгнания. В свое оправдание Орест сказал, что все то, что он сделал со своей матерью, он совершил по повелению богов. Князь же Афинский сказал, что будет сражаться за Ореста против всех, так как Орест достоин владеть Метенийским царством, потому что все, что сделал со своей матерью, сделал по повелению богов. И ни один из царей не выступил против мнения Афинского князя, никто не стал сражаться с ним.

Все же цари после совета простили Оресту все, им содеянное, и торжественно венчали его на царство его отца, и отпустили его вместе с князем Афинским,

и сего ради изгнанию паче достоинъ . в защищеніе свое глаголющу Орестѣ , да все , еже твораше о матери , по повеленію богов створи . князь же афинскій и за о реста та противу коегождо врати , яко о рест царства метенаского владенію достоинъ и все , еже содея о матери , изволеніемъ богов содея , егоже противу не единъ бѣ , иже бы прѣреченной брани вдался . все же цари , торжественно соопшив советъ , простиша о реста отъ всего и на царство отче торжественно венчаша , и отпущенъ отъ нихъ со княземъ афинскіимъ

соединившегося с ним искренней любовью. Придя в Метену, где его приняли с большой радостью, Орест воссел на отеческом престоле, увенчанный царским венцом, сердясь всем сердцем на своего дядю Менелая.

Но после ухода от Ореста князя Афинского в Метену прибыли царь Идумений и царь Трет, чтобы примирить между собой Менелая и Ореста. В результате этого примирения Орест взял в жены Ермиону, дочь царя Менелая и Елены. Этот брак отпраздновали очень торжественно. Еригона же, дочь Клитемнестры и Эгисфа, зачата в постыдном браке,

ским, иже любовию честийшею соопщи его. В Метену присто, идеже с вельею радостно восприяся, Орест же на престоле отче седе, венцем венчан, негодуя сердцем на своего дядю Менелая.

Но отходящу князю Афинийскому от Ореста (царь Идумений и царь Трет к Метену пришедшу, меж Менелая и Ореста) согласие створиша и мир, да яко Орест Ермиону, царя Менелая дочь и Еленину, в жену поят. Празнова меж себе брак торжествене. Еригона же, дочь Клитемнестрова и Эгистова, студным соединением зачата,

скимъ . иже любовію чѣстїишею соопщи
 е бо метену присто . идеже с вельею радостно
 восприя . Орестъ же на прѣстолѣ
 отче седе , венцемъ венчанъ . негодуя
 сердцемъ на своего дядю менелая .

Но отходящу князю афинийскому
 Оресту согласие створиша и миръ . да
 яко Орестъ Ермиону царя менелая
 дочь и Еленину пою . Празнова
 межъ себе бракъ торжественъ . Ериго
 на же дочь клитемнестрова и эгисто
 па студнымъ соединеніемъ зачата .

+ црь идуменїе . и црь третїе к метену пришедше шд метене
 лла і ш рь втѣка "Руниверс"

Зане вѣдѣше Ореста единогоутробна брата
своего . на престолѣ царства своего
жена вѣлно болѣзнию подвигъ бо
даде .

Непомнигохъ же днхъ оуликсея подоб
коравлехъ гостинныхъ . ихъ же жена
в критѣ прииде , со двохъ коравлнхъ
гоуби . и оубо еже имѣе оу него
нашешихъ разбойникъ , и оубо
зане оубо цѣлудей теламоніа іанакса
опаде и же зымаша его и все оубо
ше е приимѣе оу змша . а самого срамнѣ
поубишихъ оубо .

узнав, что Орест, ее
единогоутробный брат, вступил
на царский престол, от
горести удавилась.

По прошествии немногих
дней на Крит прибыл на
двух наемных кораблях
Улисс. Корабли самого
Улисса потерпели крушения
и все, что было у него,
отобрали разбойники. И из-
за всего случившегося Улисс
попал в руки людей Аякса
Теламонида, которые забрали
все, бывшее при нем, а его
самого хотели повесить.

зане ведяше Ореста,
единогоутробна брата своего,
на престоле царства
утверждена, зелою
болезнию подвигъся
удавися.

Не по многих же днхъ
Улиссес во двѣ коравлехъ
гостинныхъ, ихъ же нанятъ,
в Критъ прииде. Своя во
коравли изгуби и все,
еже имѣе, взяся у него от
нашедшихъ разбойникъ и от
того паче зане в рѣце людей
Теламоніа Іанакса впаде,
иже изымаша его и все
обретѣшее при немъ взяша,
а самого срамнѣ повесити
хотѣша.

Но Улисс с помощью своего ума избавился от сетей тех людей, но остался нищим и убогим, ничего не имея у себя. После того, спасшись от рук людей Аякса и избавившись от всех несчастий, он попал в руки царя Наула, который после смерти Паламида, своего сына, питал горячую ненависть к Улиссу. Улисс был настолько хитроумен, что и из рук царя Наула сумел уйти живым. Каким образом и при помощи каких хитростей Улисс избавился от плена людей Аякса и царя Наула, настоящая история

Но Улиссес промыслом своего разума извы от сети людей тех, но нищ и убог и ничего у себя имея, аще во сице извы от рук людей Ианакса без боязни, избавитися от несчастий имяше, впаде последн в руки царя Наула, иже для смерти Паламида, сына своего, главною ненавистью гоняше Уликса. Уликсово же остроумие велне бе, им же от рук царя Наула здрав извы. Коем промыслом и коем остроумием от поиманна людей Анисовых и от рук царя Наула Улиссес извы, настоящая история

Ноуликсесъ промысломъ своегоразуманъ
 бы шестъти людейтѣхъ но нищъ и убогъ
 и ничего оусебл имѣл . аще бо еице извы
 шроуисъ блудей іаниса без боязни изво
 шитиса ш несчастіи имаше о паде послѣ
 дн шроуки црѣ наоула . иже для смрти
 паламида сн шоего главною ненавистью
 гоняше оулиса оуликсопоже шстрооу
 мие деліе вѣтъ . имѣ же шроуи црѣ наоу
 ла зрапъ и звы . кои мѣ промысломъ .
 и кои мѣ шстрооуміемъ ш поиманна
 людей анисовыхъ и шроуисъ црѣ наоула
 оуликсесъ извы . настоящая исторіа

неизъявлетъ .

Токмо оуликсе ѿ прѣречѣнныи пиито кой
 доумей царю ницѣ и оубогѣ прииде
 црь же и доумени ѿ толцѣ ницѣтѣ
 оуликсе оубоудиоу . Единачѣ шесе
 до есо доспрїатѣ и случаетѣ есо . и несча
 стїа есо испытоуетѣ оу него и проситѣ по
 чиноу себѣ и зѣтѣ стити , еже оуликсе
 любезнѣ поехотѣ да црь по прошенїе испо
 лнитѣ случаетѣ оу своихъ зѣтѣ блїзѣтѣ шенїе
 свое со сло по чиноу сказа . ѿ нихъ же

не повествует.

Только Улисс после произошедших событий пришел к царю Идумению нищ и убог. Царь же Идумений удивился такой нищете Улисса, тем не менее принял его с радостью и стал расспрашивать Улисса о всех произошедших с ним несчастьях, и просит по порядку обо всем поведать. Улисс любезно согласился исполнить царское прошение. И обо всем, что произошло с ним, стал по порядку рассказывать,

не изъявляет.

Токмо Уликсес от предиреченных вин ко Идумею царю нищ и убог прииде, царь же Идумений о толце нищете Уликсове удивися, единачѣ весело его воспрїят и случает его и несчастиа его испытует у него и просит по чинѣ себе известити, еже Уликсес любезне восхотѣ, да цареву прошение исполнит, случает своих дела извещением своего слова по чинѣ сказа, о нихъ же

говоря так: «Истина такова, господин царь, что после взятия Трои, в котором и я участвовал, со своими кораблями, нагруженными многим богатством, взятым у троянцев, с большим количеством золота и серебра и с многими своими рабами отдался я на волю волн. В течение многих дней мы плыли и пристали в некую гавань, которая известна всем под названием Мирна. Там сошли на берег для отдыха и без страха остались там на несколько дней, так как не ожидали никакой опасности.

тако рече истинно ест царю да по взятн
трои коего взая аз часть неложно ве
лѣнѣхъ кораблѣи спойми многи мно
бо гатствѣ обремененными ѿбо гатствѣ
троянскихъ помножествѣ злата
и серебра, и по ѿпущеніи многи мои хъ
рабѣи поучинѣи вдахся. по многи дни
пловущими спешно. оубо кое прист
нище иже мирна ѿпущеніи менуется.
первое здрав пристахъ и деже со спойми
запрохлаженіи сндохъ. и тѣмъ безво
язни чрезъ некие дни пребыхъ. зане
тѣмъ ни хто ми пакость нанесе.

такое рече: «Истинно есть, господи царю, да по взятн Трои, коего взяв аз часть неложно веленя всех, с кораблей своих, многими богатствы обремененными от богатств троянских, во множестве золота и серебра и во опущении многих моих раб пучине вдахся. По многи дни пловущими спешно в некое пристанище, иже Мирна опущеніи менуется, первое здрав пристах, идеже со своими за прохлаженіи сндохъ и тѣмъ без боязни чрезъ некие дни пребыхъ, зане тѣмъ ни хто ми пакость нанесе.

Посе ш прѣреченнаго пристанища ш до
 прѣреченнаго пристанища ш до
 пристанища . иже именуется Калосто
 фагес здриохъ придохъ . идеже пакы
 своимъ чрезъ некие преви хъ . и егда ле
 стнии ветри напоспешно спрѣмла на
 оучаху ш того пристанища ш отступи
 даи по ряду здриоплы хъ . тогда не
 запобура отътрѣна и возможе . я
 ершъ ведрости скоро бытемень безвѣ
 стныи плаваніемъ и не семо и не ш ола
 о багоубѣ зблныа боури ш злоби , по
 слѣди боури ш на мѣла по мѣла ш ола
 ш обратити ся зило неволею , идеже
 ш злобленіа многіе потерпѣ

Потом вышли из этой
 гавани, и время было так
 благосклонно ко мне, что
 скоро в полном здравии
 мы прибыли в гавань,
 называвшуюся Калостофагес,
 где я пробыл со своими
 спутниками некоторое время.
 И когда подули обманчивые
 ветры, отплыли из этой
 гавани и снова отправились
 по морю. Внезапно началась
 буря, и воздух был настолько
 насыщен влагой, что весь
 потемнел, наш корабль
 носило то туда, то сюда по
 воле бури. Затем эта буря
 обратилась для меня неволей,
 где я претерпел многие
 страдания

По сем от предиреченнаго
 пристанища отидох и время
 ми ласкавше поспешно, в
 пристанище, иже именуется
 Калостофагес, здрав
 придох, идеже пакы с
 своимъ чрез некие преви хъ
 и, егда лестнии ветри на
 поспешное время научаху,
 от того пристанища
 отступих и аки по ряду
 здраво плыхъ. Тогда внезапу
 буря ветреная возможе,
 и аер от ведрости скоро
 высть темень, безвестным
 плаваніемъ, ныне семо, ныне
 овамо в багубе* зелныа
 буря озлоби. Последи буря
 она меня понуди вси силою
 обратити ся зило неволею,
 идеже озлобления многіе
 потерпѣх

* описка, д. б.: пагубе.

и труды. Было в Сицилии два брата царя, одного из них звали Стригон, а другого — Сикаон. Эти два царя напали на меня и на моих спутников, увидев, что мои корабли наполнены такими богатствами, разграбили их и все, что нашли на них, отнесли под охраной к себе. И того хуже, что у этих царей было два сына, очень храбрых воина, их же звали Алифам и Полифем.

И труды боша бо сицилий двубратца
 Царь. иже единъ зовашеся стригонъ.
 а друггій зовашеся сикаонъ. ствудйцрм
 нападоша на мя и на моихъ видящи
 корабли моя богѣствъ толикихъ полъ
 ныхъ погравиша ихъ силно. и все еже
 обретоша в нихъ, отнесоша помно
 жествѣ своихъ оружннхъ. и того
 горши иже найдоша два сына ихъ поини
 зило храбри. и зело бранни ихъ же единъ
 зовашеся алифамъ. а друггій полифемъ.

и труды боша. Бо в Сицилии два брата царя, иже един звашеся Стригон, а друггій звашеся Сикаон. Се два царя нападоша на мя и на моихъ, видящи корабли моя богатств толикихъ полъныхъ, погравиша ихъ силно и все, еже обретоша в нихъ, отнесоша во множестве своихъ оружннхъ. И того горши, яже найдоша два сына ихъ, воини зило храбро и зело бранни, ихъ же един звашеся Алифам, а друггій Полифем.

Сїи нападоша на воинны мой . ѿстоуби
 шашѣ ихъ , меня изымаша ѿ аленора
 раѣтѣшника моего . и заключиша на
 нѣкоемъ городѣхъ въ темницѣ . сїи по
 лидеть имѣхъ коую сестру дѣву кра
 сную . юже видѣ аленоръ въ похотѣи
 ея разжесѣ . ноу аленора зело любью ея бы
 зело безуменъ , по шестѣ же мѣцѣхъ пой
 мана пленна сїи держа мѣ полидеть , но
 послѣди помилова мя и со мною аленора
 освободи . послѣди онъ полидеть мною учини
 ни чести . но аленоръ въ своенъ зело лю
 бви толко трудисѣ .

Эти воины напали на моих
 воинов и убили сто из них,
 пленили меня и Алфенора,
 сподвижника моего, и
 заключили нас в каком-то
 городке под стражу. Этот
 Полифем имел сестру,
 красивую девицу, увидев ее,
 Алфенор разжегся похотью
 и сделался безумным от
 любви к ней. На протяжении
 шести месяцев держал меня
 Полифем в плену в Сицилии.
 Но потом помиловал меня и
 вместе со мной освободил
 и Алфенора, и затем этот
 Полифем воздал мне многие
 почести. Но Алфенор был
 настолько одержим своей
 страстью,

Сии нападоша на воинны
 моя и сто ѹбиша от
 них, меня изымаша и
 Алфенора, обещника моего,
 и заключиша нас в некоем
 городке в темнице. Сей
 Полифем име некую сестру,
 деву красную, юже виде
 Алфенор, в похотенна ея
 разжесѣ и ѹвязе любовью
 ея вѣсть зело безумен. По
 шестѣ же мѣсяцъ поймана в
 Сислини держа мя Полифем,
 но послѣди помилова мя и
 со мною Алфенора освободи
 и послѣди онъ Полифем
 мног(о)одня учини и чести.
 Но Алфенор в своей зелоной
 любви толко трудисѣ,

И так он сильно полюбил сестру Полифема, что ночью выкрал ее у охранников и привел с собой. Когда же об этом узнал ее отец, то очень оскорбился. Поэтому Полифем вновь напал на меня и моих соратников ночью с множеством вооруженных воинов, и после сражения вернули сестру Полифема. И после этого Полифем напал на меня, и когда я защищал себя от него, то выбил ему один глаз.

Д а як о сестрѣ рау полифемову любляше
 до времѣ ноци оутѣи бнн ка шѣ я и зъ
 нт о е совою приведе еже егда прииде въ
 слухъ его соущимъ ѿ оскорбишася зело
 до сего ради той же полифемъ пакн
 на мя и моихъ то е же ноци вооружн
 в велице мнѣ жестотѣ поидѣ . и бывш
 оустремленію на моихъ и его соущи
 преобрѣтоша полифемову сестру .
 и послѣди полифемъ на мя нападе и е
 гда ѿ него настоящихъ себе защитити .
 единое око ему изахъ .

Да яко сестру Полифемову любляше, во время ноци у таивника отча изъят и то е с совою приведе, еже егда прииде в слухъ его, сущимъ оскорбишася зело. Сего ради той же Полифем пакн на мя и моихъ то е же ноци вооружнся в велице мнѣ жестоте поиде . и бывш оустремленію на моихъ, и его соущи преобрѣтоша Полифемову сестру . И послѣди Полифем на мя нападе, и егда от него настоящихъ себе защитити, единое око ему изахъ .

Не оубещники свои мнѣ стапши мнѣ
 рабн сподонидо. ꙗко емоцини шен
 индѣн шндѣ потѣ прѣмы пладаніемъ те
 ково еландѣ штровоѣ обтѣрѣма принесе.
 ꙗки не хотѣща о се же штрово евахудѣ
 ѣтрокопницы сестры зело красны того
 штрово агжы ꙗко черной хитрости изакци
 нанѣ зело научены и махуся елико
 во штрово сеи плавающѣ случан принесе тѣ.
 ꙗко тѣ двѣ сестры не толико красотою елико
 волшебными ш бапаніи то прѣлѣжнѣ пле
 махуданн кама надежа бѣше о шешнѣ шт
 ропа мощно шити о едина ма по печеніа ш
 стапа. си же ена си рѣ ꙗки на о сеи хит
 рости бѣ обучена си сеи именем нарицаше. ꙗ
 дрѣ глаголюи именем калифа. Во власть еихъ
 двохъ счастье ма приведе.

И со своими оставшимися в
 живых спутниками я сел на
 корабли, и в ту же ночь мы
 отплыли из Сицилии. Потом
 ветер направил наши корабли
 против нашей воли к острову
 Елида. На этом острове живут
 две очень красивые девицы,
 сестры, владелицы того
 острова, обе они были обучены
 черной магии и заклинаниям.
 Если случалось, что на острове
 по воле случая появлялись
 путешествующие, то те две
 сестры не столько своей
 красотой, сколько своими
 колдовскими способностями,
 столь умело их пленяли, что
 не было никакой надежды
 им покинуть этот остров, и
 оставляли они все свои заботы.
 Одна из этих сестер, которая
 была наиболее опытна в этом
 колдовстве, звалась Цирцеей,
 а другая – Калифой. Во власть
 этих двоих и привел меня
 случай.

И со обещники своими
 оставшими в корабли своя
 внидох и тое же ноци в нихъ
 от Фислиани отидох. Потом
 прямым плаванием текох,
 во Еландѣ остров ветр мя
 принесе, аки не хотѣща.
 В сем же острове вяху
 две отроковицы, сестры
 зело красны, того острова
 госпожы, яже в черной
 хитрости и заклинания зело
 научены и махуся. Елико же
 во остров сеи плавающѣ
 случай принесет, и те
 две сестры не толико ихъ
 красотою, елико волшебными
 ихъ обаванни, толь прилежне
 пленяху, да никакая надежа
 вшедшим от острова
 мощно отити, вся иная
 по печенія оставя. Сих же
 едина, сиречь, яже наипаче
 в сеи хитрости бѣ обучена,
 Фирсен именем нарицашеса,
 а другая своим именем
 Калифа, в власть же сихъ
 двохъ счастье ма приведе.

Одна из них, Цирцея, настолько полюбила меня, что смешала свои зелья с заклинаниями для того, чтобы я потерял разум, и я не мог целый год покинуть ее. В тот же год Цирцея забеременела и зачала от меня сына Телагона, который потом родился у нее, вырос и стал весьма храбрым воином. Я стал раздумывать о возможности покинуть этот остров, но Цирцея разгневалась и надеялась задержать меня при помощи своих чар. Но я также имел опыт в колдовстве и своими действиями сумел разрушить все ее ухищрения. И так как хитрость побеждается хитростью, моя хитрость сумела победить все препоны Цирцеи. И я со всеми своими спутниками, бывшими в то время со мной,

Их же одна, сиречь Фирсес, моею пакн любовию ұписа, своя смеша питья и обавании своих козней толь безумне мя прилащи, да яко год цел не ве мне воля от нея отити. В той же год Фирсес бысть непразна и зачат от меня сына (Телагона), и после родися от нея, возрасте и бысть муж зело бранноносец. Аз же во ұмышлении своего отшества попекохся, но Фирсес разгнеवासя, своимн волшебнымн хитростьми веруя мя задержати. Но аз, иже в той хитрости зело такоже вех наказан, спротивнымн действы вся ея ұхищрения разрұших и отнюдь ұничижих, и зане сице хитрость порұгаеця хитростью, спротивнымн слаганин от хитростей Фирсины в толико превозмогоша силнее хитрости моа, да яко со всеми пұтники монми, тогда со мною сұщими,

Нхъ же ена сирѣчь сирей моею пакн любовію ұписа со смѣшаніемъ зелья и заклинаній своихъ козней толь безумнѣма прилащи да яко годъ целъ не ве мнѣ воля отъ нея отити. Отъ нея же го сирей бысть непразна и зачатъ ѿ мене сынъ. И послѣ родися отъ нея въ возрастѣ. И бысть мужъ зело бранноносець. Азъ же во умышленіи своемъ отшества попекохся, но сирей съразгнѣлася со мною волшебнымн хитростьми веруя мя задержати. Но азъ же въ той хитрости зело такоже вехъ наказанъ, спротивнымн действыи вся ея ухищренія разрұшихъ и отнюдь уничтожихъ, и зане сице хитрость порұгаеця хитростью, спротивнымн слаганин от хитростей Фирсины в толико превозмогоша силнее хитрости моа, да яко со всеми пұтниками монми, тогда со мною сұщими.

Сирсесъ зело ѡзловленъ ѡидѣ . почти ѡмъ
 въ полъзѣ ѡно ѡшестѣ ѡѣдане ѡдавѣши ми
 еднѣ море ѡтѣ трѣтъ принесе ѡзѣю црѣцы ка
 лифы . яже ма споймихъ и трѣсть ми
 тако ѡупавъ зѣи мой . до болъшиго врѣме
 не неже ѡсхопѣ мене и задержѣ ѡу себѣ .
 но то закоснѣнѣ не въ мнѣ зело до себѣ
 но за красотѣ ѡно ѡ црѣцы . о не яже чю
 но цвѣтѣше . и захотѣнѣ блго поудѣ .
 неже ѡу не ѣ ѡврѣто . яже ѡу годити
 мнѣ . и мой зело прилежа . послѣднѣ
 прилежа нѣ рѣзума своѣго бысть .

Цирцею крайне разгневанную покинули. Но какая мне была польза от этого ухода? Не успел я отдаться на волю моря, как ветер принес меня в земли царицы Калифы, которая причинила мне и моим спутникам своим колдовством много вреда. Там мы провели некоторое время, пока она не захотела больше задерживать меня у себя. Но плен этот не был для меня утомителен из-за чудной красоты царицы и из-за ее стремления во всем угодить мне и моим спутникам. Потом с помощью своего ума я сделал так,

Сирсес, зело озловлен, отидох. Но что ми ползова оно отшествиенѣ? Да не вдавшѣ ми ся на море, ветр принесе в землю царицы Калифы, яже ма своими хитростѣми тако ѡязви и моихъ, до болшим временем, неже восхотѣхъ мене задержѣ ѡу себѣ, но то закоснение не ве мене зело докучно за красотѣ она царицы, в ней же чюдно цвѣтѣше, и за хотение благоволное, неже ѡу не ѣ обретохъ, яже ѡудити мене и моим зело прилежа. Последнѣ прилежа нѣ рѣзума своѣго бысть,

что мы свободно ушли отсюда, но это произошло с большим трудом, так как я едва смог перехитрить ее. И по воле ветра, пройдя через некое место, наполненное опасностями, доплыли мы по морю туда, где обитали сирены. Это великое морское чудо, находящееся в морской пучине. Они представляют собой от пояса вверх — женский образ с девическим лицом, а от пояса вниз — подобны рыбам. Они обладают столь чудесными голосами, что могут превзойти в своих песнях небесных обитателей. Происходит так, что бедные путешественники, как только приплывают к ним, настолько пленяются сладостью их пения, что опускают паруса кораблей, откладывают в сторону весла, прекращают свой путь. Так это пение улаживает слух, что бедные люди, слышащие его, откладывают все свои заботы, и настолько их эта сладость отягощает, что путники как будто забывают самих себя и не хотят двигаться, пока их разум не окутается каким-то сном, каким они и засыпают. Как только сирены почувствуют, что путники погрузились в сон,

да от твоего здрав отидох, но в велице труда моего казни, зане ее хитрости мои едва отгнати возмогоша. И понуди мя ветер пройти чрез некое место, вед многих исполнено, доидох во того на море, в нем же сиренес суть, яже суть велня дивеса морская в пучине гүлят, суть во от пүпа вверх — образы женские, девиче лице имеющие, от пүпа вниз — всяк образ рыбей имея. Се же чудны гласы чудным шумом воздают в пенни в толь сладце воспевани песней, да небеснаго вознепщүеши превзыти в гласех музичных, да яко беднии плавающие, егда до них дойдут, толикою сладостию их пения пленяются, да яко парүсы кораблей их спускаются, весла отлагают, от плаваня отнюд воздержашеся. Тако во пение үпоает, да яко бедные, слышаще, всех иных попечений тягости совлекүтся и толико их сладост үдрүчит, да аки себе самых отнюдь забыв и нести не хотят, егда в их мысли некий сон найдет, им же отнюд үснут. Их же тогда сиренес спящих ошүтит,

Да от твоего здрав отидох, но в велице труда моего казни, зане ее хитрости мои едва отгнати возмогоша. И понуди мя ветер пройти чрез некое место, вед многих исполнено, доидох во того на море, в нем же сиренес суть, яже суть велня дивеса морская в пучине гүлят, суть во от пүпа вверх — образы женские, девиче лице имеющие, от пүпа вниз — всяк образ рыбей имея. Се же чудны гласы чудным шумом воздают в пенни в толь сладце воспевани песней, да небеснаго вознепщүеши превзыти в гласех музичных, да яко беднии плавающие, егда до них дойдут, толикою сладостию их пения пленяются, да яко парүсы кораблей их спускаются, весла отлагают, от плаваня отнюд воздержашеся. Тако во пение үпоает, да яко бедные, слышаще, всех иных попечений тягости совлекүтся и толико их сладост үдрүчит, да аки себе самых отнюдь забыв и нести не хотят, егда в их мысли некий сон найдет, им же отнюд үснут. Их же тогда сиренес спящих ошүтит,

тогда сиренес
 спящих
 ошүтит

;
 ;

корабли их, оставленные без управления, опрокидывают и топят, так что плавающие погружаются в воду по злой воле сирен. Чтобы я и путешествующие со мной не подверглись воздействию этого колдовства, заткнули мы уши, чтобы не слышать пения сирен, таким образом мы их победили и убили более тысячи из них, и живыми

Корабли правленія кормилѣ ѿстаде
 да яко плавающіе они сплще злыѣ про
 перженіемъ погружаютсѣ, себѣ си
 ринѣ спадо да испутники мои со мно
 соущими не ѿбонютсѣ подобныи за
 блуженіемъ свои хитростми. мои
 и испутако затко да и пѣніа а испоу
 тники мои не слышащѣ ѿ нѣ побѣхом,
 і болѣтисѣши и нѣ оубихо. да яко здра

корабли правления
 кормил оставленых скоро
 опрометывают и топят,
 да яко плавающие в них
 сплще злым опровержением
 погружаются, все во сиринес
 впадох. Да и спутники
 мои со мною сущими не
 оввиются подобным сна
 заблужением своим
 хитростми, мой и их
 слух тако заткох, да их
 пения аз и спутники мои
 не слышаще, их отнюдь
 поведином и боле тысящи
 от них убихом, да яко здра-

они хъ придохъ .

ушли от них.

От этой беды избавившись, мы по воле злого случая пришли к Ссирти, где на протяжении 15 стадий корабли поглощались протоками, от той морской опасности более половины кораблей погибло. Таким образом и мои спутники, плывущие на них, погибли от этого поглощения. Я же с другой половиной моих кораблей от этого

ви их придох.

От бед их избавлен, потом плывущи несчастный случай меж Ссирти принеси и прапрудных мест и зане на 15 стадий поглощение их протяжашеся ту, от того морьскаго поглощения боле половины кораблей многих пожрошася. Тем же овещники мои, плывущие в них, от поглощения оног морьскаго опроверженнем изгнивоша. Аз же со другою половиною кораблей моих от того

ѿ бѣд ихъ избавленн, потѣ плодущине
ѿ несчастнаго случая межъ ссирти принеси
и прапрудныхъ мѣстъ и зане на еѣ
стадиѣ поглощеніе ихъ протѣзашеся
тѣмъ отъ того морьскаго поглощенія бо
ле половины кораблей многѣхъ пожро
шася. тѣмъ же овещники мои плыву
щіе оныѣ отъ поглощенія оног морьскаго
опроверженіемъ изгнивоша. азъ же со
другою половиною кораблей моихъ отъ того

поглощеніа морьскаго и исторгъся .

Рѣ финикіи плопущіи дондохъ , идеѣ
 въ вѣрѣ тохъ дна на я зыка мучите
 ля . иже напад на меня и моихъ бошдхъ
 члсть мече погуби , мало ѡстапшии
 въ блгадъ сонной соуща въ кораблехъ
 оушла оу меня . члщыи зыка ѡного
 и меня изымаша и ѡстапшихъ со мною
 въ жестокиѣ темницы заклачиша .
 потомъ свободиша мя и моихъ соущи
 заклаченыхъ . ниче го ми ѡдастъ ѡмо
 ихъ вещей . се гора бошдхъ нищеть бе
 дохъ ѡ бойдо полъднѣ . и послѣ днѣ сѣи
 землю приста . быдъ нищъ и убогъ ,

морского поглощения спасся.
В Финикию мы приплыли,
 где столкнулись с правителем
 странного народа. Они, напад
 на меня и моих спутников,
 большую их часть изрубили
 мечом, оставив небольшую
 их часть в живых, а все
 добро, бывшее у меня на
 кораблях, отобрали у меня.
 Воины этого народа забрали
 и меня самого, и оставшихся
 в живых, и заключили нас в
 темницы. Потом освободили
 меня и заключенных вместе
 со мной, ничего не отдав мне
 из моих вещей. Поэтому я и
 остался нищим. Шел я полдня
 и пришел в эту землю, будучи
 нищ и убог,

поглощения морьскаго
 исторгъся.

В Финикии пловущи
 дондохъ , идеже обретохъ
 дивная языка мучителя,
 иже напад на меня и моихъ,
 бошдхъ часть мечем
 погуби , мало остави от нихъ,
 и вся благая , со мною сущая
 в кораблехъ , взяша у меня .
 Человецы языка оного и
 меня изымаша , и оставшихъ
 со мною в жестокиѣ
 темницы заклачиша . Потом
 свободиша мя и моихъ сущихъ
 заклаченыхъ , ниче го ми
 отдаст от моихъ вещей .
 Се го ради в бошой нищете
 ведохъ , оvoidохъ полъдень
 и послѣ днѣ сѣи
 пристахъ , быв нищ и убог ,

как ты сам видишь. Итак, я рассказал тебе обо всем случившимся со мной:

И о пути из Трои, и о том, как я стал нищим». Так Улисс окончил свое повествование. Царь же Идумений, услышав рассказ Улисса, стал сопереживать его благородству и выпавшей на его долю судьбе. И поэтому Улисс пребывал на Крите со многими почестями, которые оказывал ему царь. Потом, когда Улисс пожелал уйти с Крита, царь подарил Улиссу два корабля, нагруженных всем, необходимым ему, чтобы на них

**Якоже видяши, се заповѣдаши съ
случай свои .**

якоже видяши, се заповѣдах ти все случан свои, **и** отшед от Трои, и в нищету како придоху». И тако Улиссес сконча свое поведанне. Царь же Идумений, слышав словеса Улиссова, для его благородствна и промысла zelo спострада ему. И сего ради елико угодно Улиску в Крите превыти во мнозе изъобилстве вещей, царь почести его. Последи, егда угодно Улиску от Крита отити, царь дарова Улиску два корабля в потребах, всех утверженьх, в них возмо-

И шѣи Трои, и нищету како при
доху. и тако Улиссес сконча свое
повѣданне. царь же Идумений слышав
словеса Улиссова. для его блгородствна
и промысла zelo спострада ему. и се
горди елико угодно Улиску о кри
тѣ превыти и помнѣи изъобилствѣ
еще царь почести есо. послѣднѣгда
о угодно Улиску о критѣ ити. царь
дарова Улиску два корабля в потребах,
и съхъ утверженьхъ о нихъ же возмо

жетъ по црѣтѣ свое плыти . да стѣмѹ
 паки дары многи сребра и злата до
 дяла емоу дойти поспѣи . по шестом
 иже есо молни да ко црѣи Антенору до
 еде . иже многи его желаше видѣти .

Улиссѣ же оу црѣи Идумениѣмъ по злѣшю
 поущеніе шестомъ по зыде на кора
 блн . и ко црѣи Антенору пригѣде . иже
 есолицемъ по есе до сомниго радостіи
 до пригѣтѣ . емоу же вели любезна бы
 ше оу Улиссеа многи гал добротѣ чіа . и сѣ

он мог отправиться в свое царство. Также дал царь Улиссу много даров, серебра и золота в достаточном количестве, чтобы вернуться на родину. При отплытии Улисса царь просил его, чтобы, как только Улисс приплывет к царю Антенору, передал бы ему, что царь Идумений желает видеть его у себя.

Улисс же, взяв у царя Идумения разрешение на отплытие, взосел на корабли и отправился к царю Антенору, который принял его с большой радостью. Царю Антенору были весьма любезны приятность речи Улисса и

жет во царство свое плыти, даст ему паки дары многи, сребра и злата, доволная ему дойти во своя. Во отшествии же его молни, да яко царю Антенору доедет, иже много его желаше видети.

Улисс же, у царя Идумения взяв в отпущение отшествия, взыде на корабли и ко царю Антенору приеде, иже его лицем веселым со многию радостію восприят. Ему же вели любезна быше Улиссова многи добротѣ чіа . и сѣ-

ум его. И услышал Улисс вести о своей жене Пенелопе, которая была осаждаема многими вельможами, но соблюдала свою честь. Также узнал Улисс и о некоторых вельможах, наступающих на его царство и осаждающих его жену против ее воли.

Так и Телемак, сын Улисса, узнав о возвращении отца, пришел к нему и подтвердил все слухи, дошедшие до отца о состоянии дел в царстве. Поэтому Улисс

лныи промыслъ разума его и тако оулиссъ и заѣстныи оѣстни оуразумѣ шъ своѣи женѣ пенелонѣ шъ толнѣхъ находи, ма пелможѣ . и тѣ оу себе соблюде . такоже и о некихъ иныхъ наступающихъ на землю его . и напрасно держаху ея про тив оу полженнѣ .

лный промысл разума его. И тако Уликсес известны вести уразуме о своей жене Пенелоне, от толи(ки)х находима велмож и чест у себе соблюде, такоже и о некихъ иныхъ наступающихъ на землю его и напрасно держаху ея противу воли женне.

Тамо Телемак, сын его, узнав отче пришествие, прииде к нему, иже вся слухи, их же отец уразуме, известным сказанне ему подтверди. Сего ради Уликсес

Тамо телемакѣ сѣтѣ е со оузна шъ шъ прѣ шестѣи е прииде к нему . иже шѣ слѣ ху ихъ же шъ оуразумѣ и заѣстныи ека . заніе емѣ потшѣрди . сего ради оуликсе

црѣмолннтенора да есопоцртпо есо есо
 сощпщпомнѡжестѡбѡинѡ спонхѡбѡжѡ
 да тенорѡ подалѡ съспонми поинѡ есо
 сощпщн . и здраво плывѡ .

В толико промысли Уликсесѡ да ношю
 пристави к своему граду . и внезапно
 из моря корабль поини в ношю и змѡ
 ни кивспонхѡ дома наступи . и дѡже
 соврѡтѡнхѡ сплщнѡ съхѡуби . да
 ни единѡ извы ѡ нихѡ . нашѡшоужедни
 воситѡ тлѡ просѡщеніи есо есо блистаѡ

стал просить царя Антенора, чтобы тот со множеством своих воинов пришел на помощь ему, что Антенор и исполнил, отправившись в путь.

После того, как все было предусмотрено Улиссом, ночью пристал он к своему городу, и, взяв с собой воинов, внезапно напал на жилища своих изменников, найдя их спящими, и всех убил, не оставив ни одного из них в живых. Когда наступил во всем своем блеске день,

царя моли Антенора, да его во царство свое соощит во множестве воин своих, еже Антенор, подая с своими воины, его соощи и здраво плыв.

В толико промысли Уликсес, да ношю приста к своему граду и, внезапно взяв с корабля воинов, ношю изменник своих дома наступи, идеже обрете их спящих, всех уби, да ни един извы от них. Нашедшу же дни во светле просвещении своего блистаѡ

Улисс вместе с царем Антенором вошли во дворец и были там приняты со многот радостю. О, как была весела Пенелопа, увидев своего господина, с которым так долго мечтала увидеться!

Собираются все горожане, чтобы с радостю увидеть своего царя, так долго ожидаемого, приносят ему много даров и богатых подарков. И возвысился Улисс в царстве своем, и совместно с царем Антенором решил, чтобы Телемак взял в жены дочь царя

ния, в полатѹ свою со царем Антенором прятся и тамо со царем во мнозе веселии восприяся. О колнко бысть весела Пенелопа в зренинн своего господа, егоже толико время видети желаше мѹчася!

Стекаются ѹво гражане, царя их, толики времена ждома, с великою радостню видети тщашеся, многи дары ему приносяще и поминъки велии зело, и вознесе Улиссес много во царстве своем и в толико содея с царем Антенором, да Телемак Наузнику, дщерь царя Анте-

ниа, оподатпоу свою соцрѣмъ антеноро
прїѣдѣл. и тѣм оцрѣмъ помнѹ зѣпе
седнѹ оспрїѣдѣл. Соколнко бысть песе
да пенелопа обзрѣннн своего гдѣ есоже
толико дремла ондѣтн желаше мѹчася.

В тѣхъ и тѣм оубо гражане црѣмъ хѹто
Влики дремла ждома шеднкою радостню
ондѣтн тщашеся. мнѹ гдѣ дары емоу
приносяще и поминъки велии зело. тѹ
Знессе оуликсе мнѹ со оцрѣтѣтѣ своемъ.
тѹ толико со дѣмъ црѣмъ антеноромъ.
да телемак наузнику дщерь црѣмъ анте

норѣ поятъ въ женѣ, прѣзною же бо
 браки телмака торжестѣ многѣ
 радостей, и царь Антеноръ въ свое здравѣ
 възвратити ся въ царство. А Улиссъ же
 въ славному чину царства своего послѣди
 во мнозе тихомъ мирѣ почилъ.

О чудномъ нашествии Пиррова.
 Понеже доннѣ въ Пиррѣ снѣ Ахилловѣ.
 по ѡшествованіи въ Трои ничего сказан
 стоящаго исторіа. и некое сказанію
 ѡ нашествіи направиша трѣбѣ снѣ.

Антенора Наузику. С великим торжеством праздновалось бракосочетание Телемака. И царь Антенор возвратился в свое царство. А Улисс после славного правления в своем царстве мирно почил.

О чудесном возвращении Пирра.

Пока до настоящего момента о Пирре, сыне Ахиллеса, после ухода его из Трои ничего не было сказано в настоящей истории, обратимся ныне к рассказу о его возвращении.

нора, поятъ в женѣ. Празднуются же браки Телемака в торжестве многих радостей. И царь Антенор в свое здравѣ възвратити ся въ царство. А Улиссъ в славному чину царства своего послѣди во мнозе тихомъ мирѣ почилъ.

О чудномъ нашествии Пиррова.

Понеже доннѣ о Пирре, сыне Ахиллове, по ѡшествіи от Трои ничего сказа настоящая исторія, ныне ко сказанію его нашествіа направится трѣбѣ снѣ.

Пирр своим отцом считал Пелея, деда своего. Отец Пирра – Ахиллес – был зачат и рожден от вышеупомянутого Пелея и жены его Фетиды. Самого Пирра Ахиллес зачал от Диадамии, дочери царя Ликомеда. Таким образом, Пирр имел двух дедов: царя Пелея, отца своего отца, и царя Ликомеда, отца своей благородной матери. Тот царь Ликомед был сыном царя Акаста, прадеда того Пирра, он еще был в живых, хотя и стар годами. Этот Акаст ненавидел Пирра и всех из рода его отца, причины этой ненависти настоящая история не раскрывает.

пирроу же отца своего и мѣ царя пелѣя
 да своею. зане оу прѣ реченнаго пелѣя
 и тетиды жены его зачатъ бѣ и роженъ
 ахиллесъ оуцѣ того пирра. есже ахиллесъ
 зачатъ диядамию царя ликомеда дщери
 и тако и мѣ пирроу оубо да да царя пелѣя
 оца. и царя ликомеда благородныя ма
 тери своея. той царь ликомедъ бѣ сынъ царя
 акаста. прадѣ того пирра еше жива
 оуща аще и старъ бѣ. се акастъ бѣ не
 навидѣше пирра. и всехъ оу рода оца его
 оныя же есже не навидѣти настояща и
 сторія не пишеть.

Пиррус же отца своего и мѣ царя Пелея, деда своего, зане от предиреченнаго Пелея и Тетиды, жены его, зачатъ ве и роженъ Ахиллесъ, отецъ того Пирра, есже Ахиллесъ зачатъ от Диядами, царя Ликомеда дщери, и тако и мѣ Пиррусъ два деда: царя Пелея, отца, и царя Ликомеда, благородныя матери своея. Той царь Ликомедъ ве сынъ царя Акаста, прадѣ того Пирра, еше жива оуща, аще и старъ ве. Сей Акастъ ненавидяще Пирра и всехъ от рода отца его, вины же его ненависти настоящая история не пишеть.

Црь же акастъ пирроу прадеи изгна пелея
 да даде пирроу аи царство тесалоникейскаго . да яко скитати се по нуду
 а пирроу бити полагаше своа ловленна да не избудет руцъ его . пирроу же егда
 от Трои отиде и дастъ се морскому лаятельству . многая веда морская
 потерпе . и бо лутшюу часть вещей с собою отнесших , в море низверже и аки в
 разбиеных своих кораблехъ о Молозю приста .

Царь же Акаст, прадед Пирра, изгнал Пелея, деда Пирра, из Фессалийского царства и обрек его на скитания, а Пирра задумал убить, строя всяческие козни. Пирр же, уйдя из Трои и предавшись морским волнам, претерпел много бедствий, так что большую часть добра, взятого с собой, был принужден выбросить в море и на разбитых кораблях пристал в Мологе,

Царь же Акаст, Пирров прадед, изгна Пелея, деда Пиррова, от царства Тесалоникейскаго, да яко скитатися понуди, а Пирра убити полагаше, своя ловленна да не избудет руцъ его. Пиррус же, егда от Трои отиде и дастъ се морскому лаятельству, многая веда морская потерпе, и бо лутшюу часть вещей, с собою отнесших, в море низверже и аки в разбиеных своих кораблехъ в Молозю приста,

где повелел починить свои корабли, разбитые во время морских бурь. Находясь там, Пирр узнал, как царь Акаст, его прадед, деда его, царя Пелея, изгнал из Фессалийского царства и как самого Пирра замыслил погубить. Сожалел Пирр о таких злых помыслах своего деда, но больше всего сожалел о самом себе, так как вышеупомянутый царь Ликомед, дед Пирра, отец матери Пирра, сын Акаста, воспитывал его с младенческих лет.

В то время царь Пелей был свержен с царского трона царем Акастом по причине страха царя Акаста и его сыновей, так как царь Акаст имел двух других сыновей и одну дочь,

и деже корабли своя во время бурное сотреные повеле в нужных починити. Тамо паки уразуме, како царь Акастус, прадед его, царя Пелея, деда его, от Тесалоникийскаго царства изгна и како на Пирра ловление умысли. Болезнова же Пиррус о незгодии толь злом деда своего, но паче о себе, зане предиреченный царь Ликомид, дед Пирров, матерен (отец) того Пирра, Акастов сын, от младенства воспита его.

В то время царь Пелей от царя Акаста от царства низвержен, иже страхом царя Акаста и сынов его, зане царь Акаст имяше иных дву сынов и едину дочь,

Идеже корабли своя во время бурное сотреные повеле в нужных починити. Тамо паки уразуме, како царь Акастус, прадед его, царя Пелея, деда его, от Тесалоникийскаго царства изгна. И како на Пирра ловление умысли. Болезнова же Пиррус о незгодии толь злом деда своего, но паче о себе, зане предиреченный царь Ликомид, дед Пирров, матерен (отец) того Пирра, Акастов сын, от младенства воспита его.

В то время царь Пелей от царя Акаста. И царь Пелей низвержен. Иже страхом царя Акаста и сынов его, зане царь Акаст имяше иных дву сынов и едину дочь,

именем Фетиду, а одного из
сыновей звали Пилистин, а
другого – Меналипес. Царь
Пелей опасался, что не смо-
жет свободно появляться,
и придумал, где он сможет
лучше всего скрыться

до тех пор, пока Пирр, внук
его, не возвратится из Трои,
чтобы оказать помощь в
этой беде, так как видел
его плывущим со своими
кораблями от Трои. Недалеко
от Фессалии, на расстоянии
8 поприщ, было некое ста-
ринное здание недалеко от
моря, между городом и этим
зданием находились леса, в
которых часто охотились цари
Фессалии, так как там

именем Фетиду, а от сынов
един звашеся Пилистин, а
другой Меналипес. Опаснев,
яко не можаше являтися,
прозре, идеже возможет
лучче крытися,
доидеже Пиррус, внук его,
возвратися от Трои, иже
помощ своему незгодню
подати возможет, видяше
во его по морю от Трои со
своими корабли грядуще. Бе
во недалече от Тесалоникни,
за восемь аки поприщ,
некое древнее здание при
мори, меж града онога и
здания некие лесы вяше,
в ня же часто ловити цари
Тесанисни прихожаху, зане
в них лови-

Библиотека "Руниверс" 385

водилось много зверей. Это старинное здание было покинуто из-за своей ветхости, так как находилось в пустынном месте и не приносило никакой пользы. В нем было выкопано много потайных мест, в которых можно было скрываться, так как вход в них был для многих неизвестен, все заросло кустарниками и лесными травами, но сверху в них можно было легко спуститься по ступеням, некогда выкопанным. И вверху того входа было некое подземелье, скрытое кустарником, посредине же находился некой лаз, похожий на уста.

В том здании стал прятаться Пелей и, скрываясь, часто выходил

мные звери много изобил-
ствоваху. Сие же здание
древнее за старость
временную бе отнюд
оставлено, зане место его
бяхе в пустыне, и дело
от него никое являшеся
на земли. Бяхе во в нем
многие ямы под землею
учинены, в них же можаше
хто опасно крытися,
зане сход их бе незнаем,
многим терпеннем,
тернии и лесными зароще-
нии, но от верху легко
бе в низсхождение по
степенем, сиречь неким
сооруженным. Но аки в
верху того схода бе некая
яма, скровна тернием,
посреди же уста аки
имяхуся.

В том же здании Пелей
крыяшеся и егда храняшеся
в том часто изъхожаше

мные звери много изобил-
ствоваху, сие же
зданіе древнее за старость временную,
въ ѿмнѣннѣ оставлено, зане место его
ше поустынь. и дѣло ѿ него никое явлѣ
ше на земли. бяхе бо въ нем многіе ямы по
земе учинены. и въ них можаше хто
опасно крытися, зане сход их бе
незнаем, многим терпеннем, тернии
и лесными зарощеніи. но ѿ верху
легко бе въ низсхождение по степенем,
сиречь неким сооруженным. но аки
въ верху того схода бе некая яма,
скровна тернием, посреди же уста
аки имяхуся.

В том же здании Пелей
крыяшеся и егда храняшеся
в том часто изъхожаше

и з него. и прише на берегъ моря своимъ
 шезракѣ. аще не како пира и дрѣтѣи по
 зможетъ свои корабли позрацающа, пи
 ррѣ же почини по своимъ кораблямъ омолозѣ
 плыти отъ тесалоникѣи ѿ него мысли мети.
 аще о зможетъ противу царя акаста матерн
 а правды своеѣо и гнани пелея свое годе.
 да ѿча. и да о зможетъ себе ѿ него защити.
 аще о зможетъ его въ противу делни предн
 момъ предарити. и гора да врежне створ
 и мыслима двои тайникъ свои крѣ
 си и пасирѣ и ардастра промышленѣ по
 зарѣеѣ и тесалоникѣи послати промы
 слн. ко ассандру гражданину тесалоникѣи
 некому издавна того пелея и пира верно
 му. да ѿ него о зможетъ ѿ всѣхъ ѿбдати.

из него наружу на берег моря,
 ожидая, когда появится Пирр,
 возвращающийся со своими
 кораблями. Пирр же, починив
 свои корабли в Мологе, решил
 плыть в Фессалию, чтобы
 отомстить, если сможет,
 своему деду по матери царю
 Акасту за изгнание своего
 прадеда Пелея и защитить
 себя от него, если успеет
 опередить его в преступных
 замыслах. Для того, чтобы
 лучше воплотить свой за-
 мысел, Пирр решил послать
 двух своих доверенных
 лиц – Крисица и Ардастра,
 соглядатаев, в Фессалию к
 Ассандру, фессалийскому
 гражданину, который с давних
 пор был верен Пелею и
 Пирру, чтобы разузнать у него
 о происходящем.

из него и пришед на
 берег моря, своим меряше
 зраком, аще не како Пирра
 видети возмозет, во своих
 кораблехъ возвращающа.
 Пиррѣ же, починив своя
 корабли в Молозе, плыти в
 Тесалоникю отнюдь мыслиг,
 мстити, аще возмозет,
 противу царя Акаста, (деда)
 матерня, прадеда своего,
 изгнание Пелея свое годе,
 да отча и да возмозет себе
 от него защитити, аще
 возмозет его в противленни
 вредном предварити. Сего
 ради да врежнее створит
 мыслимая, двои тайникъ
 своих — Крысица, сиречь,
 и Ардастра, промышленѣхъ
 подзаратаев, к Тесалоникѣи
 послати промысли, ко
 Ассандру, гражданину
 тесалоникѣи, издавна
 того Пелея и Пирра верному,
 да от него возмозет от всѣхъ
 ѿведати.

Они же, придя в Фессалию, узнали обо всем у Ассандра и вскоре вернулись к Пирру, и рассказали ему обо всем, что видели и что узнали у Ассандра. Вскоре Пирр отплыл на своих кораблях в Фессалию, но как только начали они свое плавание, началась морская буря, продолжавшаяся три дня, но с помощью богов, помогающих плавающим, в то время как буря продолжалась, корабли вошли

в некую гавань, называемую Сепелиязон, и эта гавань

Им же пришедшим от Ассандра вся прилежнее
 уведев, к Пирру скоро возвращающаяся, верне
 вся ему приносят, яже видеша и уведаша от
 Ассандра. Пиррус же скоро взыде во своя корабли,
 шествовати в Тесалоникию, но егда мняше верне
 плыти, морская буря нападе на корабли его,
 яже три дни аки пребы, но последи богом,
 пособствующим высть, да егда в кораблех
 еще ветреной ярости неукрочен,
 в некое пристанище прилепися, нарицаемое
 Сепелиязон, и сие пристанище

Им же, пришедшим в Тесалоникию, от Ассандра вся прилежнее уведев, к Пирру скоро возвращающаяся, верне вся ему приносят, яже видеша и уведаша от Ассандра. Пиррус же скоро взыде во своя корабли, шествовати в Тесалоникию, но егда мняше верне плыти, морская буря нападе на корабли его, яже три дни аки пребы, но последи богом, пособствующим высть, да егда в кораблех еще ветреной ярости неукрочен, в некое пристанище прилепися, нарицаемое Сепелиязон, и сие пристанище

Ритской пристанище прилепися нарица
 Бемое сепелиязонъ и сие пристанище

ѿстоиаше ѿ града тесалоникѣи . ѿкнза
 ѿемь поприць . ѿбъдѣи того зданіа .
 онем же црь пелей крыиаше . пирроу же
 оубо морьскимъ трудомъ оутомил
 си иде на землю и егда итти пешъ къ бли
 жнимъ лѣсомъ скоряше чюднаго счастья
 случамъ . ко предиреченной яме зданіа ѿ
 него приведе его . ея же предвидѣти не
 могѣи . заповроченіе належащихъ травъ
 впаде оубо . и на оубоу и первой присту
 пнѣ пониже схожаше он и оутверди
 нозе и виде в степеннѣ лежаше приле
 жне видѣти . егда же к мѣстому
 нижнему прииде .

находилась на расстоянии
 8 поприщ от города Фес-
 салии и была недалеко
 от того здания, в котором
 укрывался царь Пелей.
 Пирр, утомленный морской
 бурей, сошел на землю и,
 когда пешком отправился к
 ближнему лесу, чудесным
 образом приблизился к
 потайному подземелью того
 здания, не заметив его из-за
 переплетения скрывающих
 его трав. Пирр стал спускаться
 вниз по ступеням, желая
 увидеть, что находится в
 самом низу. Когда спустился
 до самого низа,

отстояше от града Тесало-
 никки аки за осмь поприщ и
 бе близ того зданія, в нем
 же царь Пелей крыиашеся.
 Пиррус же, убо морьским
 трудомъ утомился, сииде на
 землю и егда итти пешъ ко
 ближнимъ лесомъ скоряше,
 чюднаго счастья случамъ ко
 предиреченной яме зданія
 оного приведе его, ея же
 предвидѣти не могѣи за
 покровеніе належащихъ травъ,
 впаде в нее и на оубоу и
 первой присту пнѣ пониже
 схожаше, внизъ утверди
 нозе и виде в степеннѣ
 онемъ лежаше, приле
 жне видѣти, что есть
 высподи. Егда же к
 мѣстому нижнему прииде,

то царь Пелей изумленный вскочил, увидев своего внука, подумав, что видит Ахиллеса, настолько был похож Пирр на своего отца, радостно его обнял и поцеловал со слезами. Потом поведал Пирру о своих невзгодах, жалуясь ему на царя Акаста. Сочувствует ему Пирр, но скрывает свои мысли. Дед и внук поднимаются наверх и возвращаются в гавань к своим людям.

Дѣш сокроищѣ своихъ царь пелей оскоча
 Вануша познавъ. его же в видѣннѣ мнит
 Ахилла видѣти, толико отцу
 своему Пиррусъ ве подобенъ. любезне же его объмлет
 и в слезахъ плачевне его обловызаетъ. своя ему
 незгодия последи сказуетъ, о царѣ Акасте своя ему
 принося жалобы. Болѣзнуетъ Пиррусъ, но молча вся во
 уме скрываетъ. Восходятъ же в верхъ дед и внукъ, ко
 пристанищу приходятъ ко своимъ сущимъ.

се от сокровищ своих царь Пелей вскочя, внука познав, его же в виденни, мнит, Ахилла видети, толико отцу своему Пиррусъ ве подобен, любезне же его объмлет и в слезахъ плачевне его обловызает, своя ему незгодия последи сказует, о царѣ Акасте своя ему принося жалобы. Болѣзнуетъ Пиррусъ, но молча вся во уме скрывает. Восходятъ же в верхъ дед и внукъ, ко пристанищу приходятъ ко своимъ сущим.

Пирроу же абие погремъ како днлтенесъ.
 и меналинъ и пещра акаста ахъ сыио,
 ны приходъ на лопитпоу сий же слыша
 скоро пирроу слагаетъ платье свое. и нѣкъ
 ху доу и стару ризу себе понесавъ
 зраноу на многіе части ѡблачи. и пре
 поясася мечемъ своимъ и вѣщникомъ
 давъ ѡтпущеніе единъ. пощася да не
 оуеще пирроу съ мною бо и ца шесла пость
 соу. емоу же црл акаста и вострѣчу
 принде. ноу пирра пытаю нхто естъ
 въ коудъ принде. и ка монде. пирроу же
 ѡбщаніемъ быти себе ѡгресин ѡтрой
 едвойми то парницы онъ коемъ кора
 блн ѡтъстоу своемоу хоташе по зоръ
 тити ел. и то подника боу рл морска
 протн поуже превозможе како помни
 ств незгоди трудѣхъ недалеко ѡ брега
 и опроверженіе пострадаша да яко ф.
 члѡкъ блдоу щн и не мѡ скоро ѡпровере
 ніемъ погни боша. азъ боу боединъ и збоу
 е бо же высокіе волны акн мертв на бре
 и звергоша. он же поне егда раздробла
 ет ел на земли лице земли сходитъ близъ
 брега додохъ. и на меніемъ полнѡ сокру
 шающнх ел ѡземлю акн мертвѡ прен
 дохъ на брегъ; и да же помни ств и зблепа
 нн подысланы е юже ѡ моря глотахъ.
 нѣ како ѡдохнуоу. и послѣди помни стн

Пирр тотчас разгневался, когда стало известно, что Филитенес и Меналип, сыновья царя Акаста, отправились на охоту в леса. Услышав это, Пирр снимает с себя богатые одежды, одевается в рваную старую одежду, препоясывается своим мечом и, отпустив своих спутников, отправляется в лес. Недолго еще скитался Пирр по лесу, когда навстречу ему вышли сыновья Акаста и стали расспрашивать Пирра, кто он, откуда пришел и куда направляется. Пирр же ответил им: «Сам я родом из Греции, вместе со своими товарищами возвращался в свое отечество из Трои. Но морская буря задержала нас, и наш корабль потерпел крушение недалеко от этого берега, и 500 человек, плывущих на нем, погибли. Я один остался в живых, высокие волны выбросили меня полумертвым на берег там, где волны разбиваются о сушу, после же излечения морской воды, которой наглотался в море, несколько отдохнул от многих

Пиррус же абие возгреме, яко Филитенес и Меналин, сынове царя Акаста, в лесы оны приходят на ловитву. Сии же слышав, скоро Пиррус слагает платье свое и некую ху доу и стару ризу себе понесав, разрану на многіе части, облачит и препоясася мечем своим, овещником дав отпущеніе, един подцася в лес. Неу еще Пиррус много скиташеся по сесу, ему же царя Акаста сын встрече принде и у Пирра пытают, и хто естъ, откуда принде и камо идет. Пиррус же отвеща им: «Быти себе от Гресин, от Трои с своими товарицы в некоем корави отечеству своему хоташе возвратитися, но толка вуря морская протнву же превозможе, яко по мнозе незгоди трудѣхъ недалеко от брега опроверженіе пострадаша, да яко 500 человек, плывущихъ в нем, скоро опроверженіем погни боша. Азъ боу единъ извоу, егоже высокіе волны, акн мертв на берег извергоша, в них же поне, егда раздробляется на земли, лице земли сходитъ, близ брега додохъ и надменіем волн, сокрушающихся о землю, акн мертв прендох на брег, и да же по мнозе излечении воды сланы е, юже от моря глотахъ, некако отдохнуъ, и последи по многнх

страданий и стал чувствовать себя хорошо. И так как в кораблекрушении погибли все мои вещи, которые были у меня, остался я нищим и хожу, прося подаяние по домам, пока не вернусь домой. Вы же, если имеете какую-либо еду, принесите мне что-нибудь поест в лес». Они же ему ответили: «Останься с нами».

В то время некий олень, тихо блуждавший по лесу, внезапно появился перед ними. Меналип начал за ним погоню, покинув брата своего, оставив его наедине с Пирром.

теснотах едва добре оздравех по прежнему. И зане в то топлении оном погубнх вся, яже ношах., нищ есмь аз, прошу ѹбого по двором, донеле прииду во своя домаы. Вы же, аще не ѹ снадасте, принесосте в сей лес нечто на пищу мне от того жалуйте». Иже реша ему: «Превуди с нами».

В то время некий елень тихо идяше и пред ними явился, егоже скоро Меналип, от врата своего отлучися, женет, его единого оставя с Пирром, иже егда много отдалися от них, много належаше на

теснотахъ едва добре ѹздравехъ по прежнему. И зане в то топлении оном погубнхъ вся яже ношахъ. нищ есмь азъ прошу ѹбого по дворомъ. донеле прииду доу до своа домаы. вы же аще не ѹснадаете да ете принесосте в сей лес нечто на пищу оумнѣ шпого жалуйте. иже решаша емоу превуди с нами.

В то время некий елень тихо идяше и пред ними явился, егоже скоро Меналип, от врата своего отлучися, женет, его единого оставя с Пирром, иже егда много отдалися от них, много належаше на

Еленя гнати вежаща полнстень браeso
 ради покоя сниде сконя и скоро пиrrоу
 напанамоубнеso . посемь братв esоме
 млади ппъ ѿгнаніа еленя дозвратиса .
 пиrrоу изъвлекъ мечь на нь напакоропо
 поуби и тако пиrrоу дои хъ спой хъ срод
 дичь брата . детиди поуба бысоем люте
 погуби .

Ихъ ходи ѿ нихъ оувійста да оітрѣтиса
 наравъ црѣ акаста , esоже пиrrоу esъ
 поспроси , гдѣ црѣ акастѣ . и рече esмоу
 акаста блико быти пиrrоу синаранзе

Полистен, брат его, сошел с коня, чтобы отдохнуть, и Пирр, напав на него, убил. Вскоре брат его Меналипп возвратился после погони за оленем. Пирр достал меч, напал и убил и его. Так Пирр убил двух своих родственников, братьев Фетиды, своей бабки.

И после их убийства встретил Синара, раба царя Акаста, которого спросил Пирр: «Где царь Акаст?» Тот же ответил ему: «Акаст находится поблизости». Пирр, достав

еленя гнати, вежаща. Полистен, брат его, ради покоя сниде с коня, и скоро Пиrrоу, напад на нь, үви его. По сем брат его Меналипп от гнания еленя возвратиса, Пиrrоу изъвлек меч, на нь напад скоро, погуби и тако Пиrrоу двонх своих сродич, братью Фетидину, бабы своая, люте погуби.

И отходя от их үбийства, встрети Синар, рав царя Акаста, егоже Пиrrоу воспроси «Где царь Акаст?» Иже рече esмоу: «Акаста блико быти». Пиrrоу Синара, изем

меч, предает Синара лютой смерти и вскоре возвращается к своим кораблям, где, облачившись в красные праздничные одежды, идет навстречу царю Акасту. И спросил царь Пирра: «Кто ты?» Пирр же так ответил царю Акасту: «Я – один из сыновей царя Приама, который был взят в плен, а сейчас я подчиняюсь Пирру». Царь же Акаст, не зная, что разговаривает с Пирром, спросил его: «Где находится Пирр?» Тот ответил: «Пирр, уставший от морских невзгод, сошел на берег и, желая отдохнуть, пошел к подземелью», – и простер руку, указывая на него царю Акасту, и уже извлек меч, желая убить его.

мѣлѣтѣ смѣрти предѣ . и скоро пощася къ
 кораблѣемъ и идеже в красны ризы ка
 мчатѣы облечеса . и ѿ нихъ ѿходя ака
 стѣу царю въстрѣчю прииде . и рече пиррѣ
 кто еси ты . пиррѣ же акастѣ царю та
 ко ѿвѣща едины есмь ѿ сыновъ царя при
 ама иже веденъ въ плѣнъ и подо властни
 есмь пирровою . царь же акастѣ не ѿвѣста
 быти пирра рече емоу гдѣ естъ пирроу .
 емоу же рече пирроу зело ѿ морскихъ зло
 бленій ѿтомленъ сииде на землю и по
 коя ради приступи к той яме . юже
 простеръ руку оуказа емѣ и авне извлече
 мечъ хотя емѣ оубити .

меч, люте смерти предая и скоро подщася к кораблям своим, идеже в красны ризы камчатые облечеса и, от них отходя, Акасту царю въстречю прииде. И рече Пирру: «Кто еси ты?» Пиррус же Акасту царю тако отвеща: «Един есмь от сынов царя Приама, иже веден в плен, подо властни есмь Пирровою». Царь же Акаст, не ведя его выти Пирра, рече ему: «Где естъ Пиррус?» Ему же рече: «Пиррус, зело от морских озлоблении ѿтомлен, сииде на землю и покоя ради приступи к той яме», — юже, простер руку, указа ему и авне извлече меч, хотя его ѿбити.

Тогда же скоро явился тѣ дѣднѣ та жена
 Црѣ пелѣа, яже и та бе царѣ акаста
 дщи мати нѣхилова и баба пиррова и
 рече ему любнмыи о ноче что хоще
 шипорити нили баба твоемь ли
 шилъ мѣ еси двою братоу дѣ своихъ. и
 нынѣ мыслиши лишиши мѣ царѣ акаст
 соца моего прадеда своего. и авне дѣти
 дѣ пирра крѣпце ѡбнявъ за руку его, ею
 же меч держа да некако на царѣ акаста
 воздвигетъ ударение. ей же рече пирроу
 царѣ акастѣ ѡ что ты ои царѣ пелѣа мѣ жа
 твоего ѡ црѣтѣ изгна. нили же тебѣ ѡ
 злоби. но да придетъ Пелей иже аще похоще
 ему пощадити пощажу и азъ.

Тут вскоре появилась
 Фетида, жена царя Пелея,
 которая была дочерью царя
 Акаста, матерью Ахиллеса
 и бабушкой Пирра, и сказала
 ему: «Любимый внук! Что
 ты хочешь сотворить, разве
 я не твоя бабушка, что ты
 лишил меня двух братьев,
 дядьев своих, и сейчас по-
 мыслиаешь лишить меня,
 царя Акаста, отца моего, а
 прадеда твоего?» И Фетида
 крепко обняла Пирра, взяв
 его за руку, в которой он
 держал меч, чтобы он не мог
 ударить мечом царя Акаста.
 Ей же сказал Пирр: «Царь
 Акаст, отец твой, изгнал из
 царства царя Пелея, мужа
 твоего, разве этим он тебя не
 разгневал? Но если вернется
 Пелей и пожелает его поща-
 дить, то пощажу его и я».

Тогда же скоро явился тѣ
 Федита, жена царя Пелея,
 яже и та бе царѣ акаста
 дщи, мати нѣхилова и
 баба Пиррова, яже рече
 ему: «Любимый внуче! Что
 хощеши творити, нили баба
 твоя есмь, лишил мя еси
 двою брату, дядь своих и
 ныне мыслиши лишиши мѣ
 царѣ акаста, отца моего,
 прадеда своего». И авне
 Фетида Пирра, крепце
 обнявъ, яз* за руку его, ею
 же меч держа, да некако
 на царѣ акаста воздвигетъ
 ударение. ей же рече
 Пиррус: «Царь акаст, отец
 твой, царя Пелея, мужа
 твоего, от царства изгна,
 нили в сем тебѣ озлоби, но
 да придетъ Пелей, иже аще
 возхощетъ ему пощадити,
 пощажу и азъ».

* описка, д. б.: я.

Пришел царь Пелей, стал просить Пирра, чтобы не предавал он смерти царя Акаста, так как после смерти двух своих сыновей царь Акаст был озлоблен и хуже смерти ему жизнь. После этого воцарился мир и согласие между Акастом и Пелеем, издавна не имевших согласия между собой. Собравшиеся вместе Фетида, царь Акаст, Пелей и Пирр начали рассуждать о царстве. Царь же Акаст, правивший в то время этим царством, сказал им: «Я отягощен старостью и о благе царства имею небольшое попечение. Сыновей же моих, которые могли царствовать, погубили. Нет никого другого, кому можно было бы поручить царство по совести, кроме Пирра, любезнейшего моего внука. И ради этого отныне отказываюсь я от царства своего и добровольно отдаю его Пирру, которого в скором времени возведу на царский трон, ему же Пелей и я будем помогать советами. И я хочу, чтобы все знали о моем желании, что Пирр должен владеть скипетром царства Фессалийского».

Пришед же царь Пелей, моли Пирра, да царя Акаста не предаст смерти, зане о смерти дву сынов своих царь Акаст зело озлоблен и горше смерти живот ему ве. Его ради преновиса мир и добронизволенне меж Акаста и Пелея, издавна меж себя несогласных. Ведшим же им всем, Фетиду, сирече царю Акасту, Пелею и Пирру, начаша беседовати о царстве. Царь же Акаст, иже тогда царства оногo управления пасяше, яко царь, рече им: «Аз бо зелою старостию сотрен и о трудех царства попечение ныне мало ми есть, сынов моих изгубих, иже сего царства возмогли бы имети власть. Ни един убо есть ни, ему же царство имать по правде датися, токмо Пирру, любезнейшему моему внуку. И сего ради отныне обнажаются царства сего и сему Пирру добронизволне даю, егоже скоро въскришем ризы своя одоля, ему же Пелей и аз всяку правду, юже на нем имею, подают, и полагаю на нем, зане вы ину ве хотенна моего желания, да Пиррус скипетр царства Тесалийскаго имать».

Пришеде же царь пелѣи моли пирра . да
 царя акаста не предасть смерти . зане
 о смерти двоу синов своихъ . царь ака
 стъ зело озлобленъ . и горше смерти
 жи доуть ему быти сего ради преновиса
 миръ и добронизволеніе межъ акаста
 и пелѣя издавна межъ себя несогласныхъ
 едшиимъ же имъ всемъ фетиду сирече
 царю акасту пелѣю и пирру . начаша
 беседовати о царствѣ . царь же акастъ
 тогда царства оногo управленія пасяше
 яко царь рече имъ аз бо зелою старостію
 сотренъ и о трудехъ царства попече
 ніе ныне мало ми есть синов моихъ и
 губихъ иже сего царства возмогли бы
 имѣти власть . ни единъ убо есть
 ему царство имать по правде датися
 токмо пирру любезнейшему моему
 внуку . и ради сего ради отныне
 обнажаются царства сего и сему
 пирру добронизволне даю егоже
 скоро въскришемъ ризы своя одоля
 ему же пелей и аз всякую правду
 юже на нем имею подаютъ и
 полагаю на нем зане вы ину
 бы хотенна моего желания . да
 пиррусъ скипетр цар
 ства тесалийска
 го имать .

Встают все и, сев на коней, приезжают в Фессалию. Поэтому Пирр повелевает, чтобы все его корабли направлялись в Фессалию. По приходе всех в Фессалию царь Акаст повелел всем жителям принести клятву Пирру, чтобы всем о воцарении Пирра возвеселиться. Поэтому все с великой радостью принесли клятву Пирру.

Востаю тѣ оубо всѣ ѿ мѣста ѿноша . и
 вѣдѣша на кони своѣх ѿ тесалоникію при
 идоша . сего ради пиррусъ пошесть да
 всѣх кораблѣх ѿ тесалоникію плочу .
 пришешихъ же имъ ѿ тесалоникію
 црь акастъ пошесть вѣдѣти тесалони
 кін . да клятѣ оубо дадѣтъ ре пиррусу оубо
 здѣ оубо тѣ иже ѿлады честѣ
 пиррусѣ оубо возвеселіша . сего ра
 ди клятѣ оубо пиррусу радостію
 целіи еи даша .

Востают же все от места онога и седше на кони своя, в Тесалоникию придоша. Сего ради Пиррус повеле, да все корабли его в Тесалоникию плочут. Пришедшим же им в Тесалоникию, царь Акаст повеле всем ис Тесалоникии, да клятву в вере Пиррусу дадут, иже о владычестве Пиррова возвеселишася. Сего ради клятву Пирру с радостію веліи даша.

И на другой день царь Акаст и Пелей венчали Пирра на Фессалийское царство, и Пирр стал восседать на троне того царства, увенчанный царскою короной. И усилиями царя Пирра возвысилось Фессалийское царство над всеми греческими царствами, а царь Пирр соблюдал его в мире и покое до конца своей жизни.

И во другой день царь Акаст и Пелей Пирра на царство Тесалоникийское венчаша во царя, и на престоле того царства седе Пиррус, диямидою венчан. И бысть последн, яко царя Пирра помощию вознесеся царство Тесалоникийское надо всеми царствы греческими, а царь Пиррус в велицей мире соблюде его, да нже до конца живота своего.

И во другой день царь Акаст и Пелей Пирра на царство Тесалоникийское венчаша во царя, и на престоле того царства седе Пиррус, диямидою венчан. И бысть последн, яко царя Пирра помощию вознесеся царство Тесалоникийское надо всеми царствы греческими, а царь Пиррус в велицей мире соблюде его, да нже до конца живота своего.

Идумений, царь Крита, умер. После него осталось два сына. Имереон после смерти отца своего мало пожил и умер. И царство оставил своему брату Лаорту, который с честью погребен на Крите. Теламак же, сын Улисса, родил от жены своей Наузики, дочери царя Антенора, сына, которого назвали Деифеб. Но вернемся к истории о Пирре, к повествованию о событиях, произошедших после того, как он узнал о своем происхождении и о том, как и когда Пирр окончил свои дни.

Идуменей же царь критский оумре. ѿст
 ѿдемоудолна . и мерешнъ пометти
 ѿца своего маложитъ ноумре . и царь
 стшодашртоубратоу своему ѿста
 он . и же дшбреттнъ окритепогре
 бе . телмакш же оулиссоѿбснть ѿна
 оузики жены своея . царя антенора
 дщери . роди сына деифеба именоваша
 на нь . но к Пирроупакнищозратиса
 исторіа конзотъщенію последнею
 происхоженіа и како когдднє Пиррѿ
 дни свои заключи .

Идуменей же, царь Критский, умер. Остался ему два сына. Имереон по смерти отца своего мало жит и умер. И царство Лаорту, брату своему остави, иже довречестне в Крите погребе. Телмак же, Улиссов сын, от Наузики, жены своея, царя Антенора дщери, роди сына Деифеба, именоваша на нь. Но к Пирроупаки возвратися история, ко извещению последи его происхождения и како, когда днєсь Пиррус дни своя заключи.

О смерти Пирра.

Царь Акаст ожесточился после смерти своих сыновей, и, повелев принести тела умерших своих сыновей в Фессалию, велел царю Пирру похоронить их в достойных гробах. Бывает так, что наивысшее благочестие, учиненное людям, подстерегают удары судьбы, с помощью которых происходят скорые падения с высоты благочестия, показывая, какие потом

О смерти Пиррова.

Царь же Акаст о смерти сынов своих ожесточился, тела сынов своих умерших в Тесалоникию принести повеле и ту погребоваша повелевшу царю Пирру во гробех зело нарочитых. Случай же, яже в наивысшем благочестии, человеком учиненным, слепые уготовляют лаятельства, ими же от высоты благочестия спасти, в скорое творят их падение, показывают им зело угаждати, яже низпадимаа после уготовляют

Црѣже акастѣ ѡ смертнѣи ѡвѣ своихъ
ѡ жесточнѣмъ . телеса снѣ ѡвѣ своихъ
оумершѣи ѡт тесалоникію принести по
велѣ . и ту оупогребоваша повелѣвшу
црѣи пирру оупогрѣбѣхъ зѣло нарочитѣхъ .
случаи же яже онаи вышше бл҃гочѣстїи
чл҃вкѣ оучинены . слепыѣ оуготоудла
ютѣ лаятелства . и миже ѡ высоты
бл҃гочѣстїи сп҃ти . в скорое творѣихъ
падениѣ . показоу ю имѣ зѣло угажа
ти . яже низпадимаа послѣ оуготоудла

ИЗМОЖДЕНІЯ .

Итак Пиррусъ въ высотѣ своего црства
 поучиненъ . ермоніи еленины и мене
 леевы дщери . жены шрестовы теплыѣ
 любви желаніемъ плененъ . се горади
 прилежа дасо емъ будодн изволенію .
 ермонію тайнѣ поухитити оу шре
 ста и шцрства издана агамемено
 да месанійскаго .

приходят изнурения для
 плоти.

Итак, Пирр, занимая самое
 высокое положение в своем
 царстве, пленился любовью
 к Ермонии, дочери Елены и
 Менелая, жены Ореста. Для
 того чтобы удовлетворить
 свое желание, тайно похитил
 он Ермонию у Ореста из
 Метанийского царства
 Агамемнона,

измождения.

Итак Пиррус в высоте
 своего царства учинен,
 Ермонии, Еленины и
 Менелеевы дщери, жены
 Орестовы, теплые любви
 желанием пленен. Се го
 ради прилежа, да своему
 удовант изволенію,
 Ермонию тайне восхитити
 у Ореста и от царства
 издавна Агаменонова
 Месанійскаго,

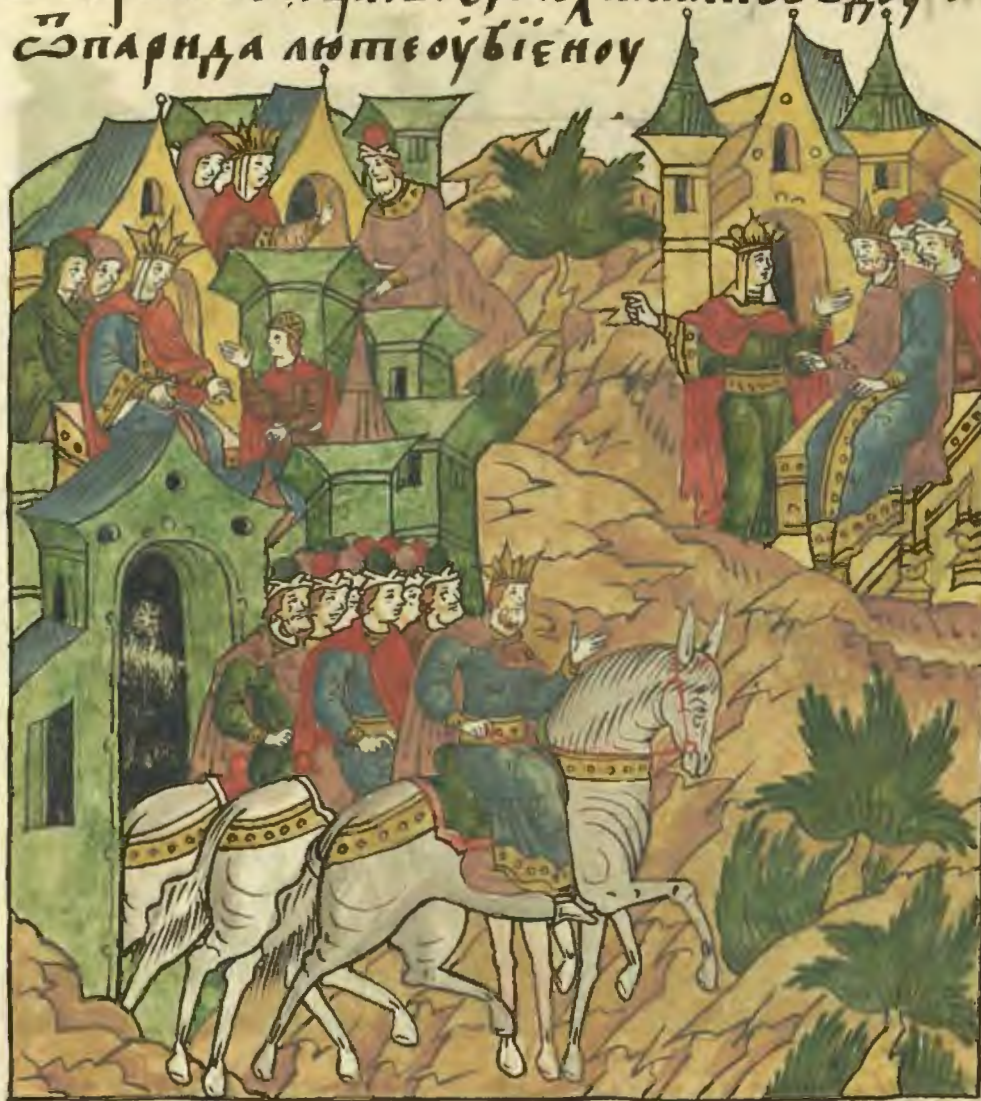
В котором царствовал Орест, тайно привез ее в Фессалию и вступил с ней в брак. Страдает Орест от такого позора. Но у него было достаточно войска, чтобы пойти войной на царство Пирра. Молча ждет он подходящего случая, чтобы отомстить Пирру. Случилось так, что Пирр решил отправиться на остров Дельфы поблагодарить Аполлона

В нем же царствова Орестес, в Тесалоникню татевней привезе и ее браку своему совокупн. Болезнует сего ради Орестес о толице срамоте, ему вывшей. Но на царство Пиррово наступити не ве ему толика сила, молча убо во уме соблюдает будущи случан, ими же возможет ему полне уготовити мечь. Бысть, яко Пиррус умысли в Делфон остров итти, благодарити Аппо-

В нем же царствова Орестес, в Тесалоникню татевней привезе и ее браку своему совокупн. Болгъзнуует сего ради шрестеь отолице срамоте ему вышеш. Но на царство Пиррово наступити не ве ему толика сила. Молча убо во уме соблюдает будущи случан. И миже возможе ему полне уготовити мечь. Бысть яко Пиррус умысли в Делфон остров итти благодарити Аппо-

лона бога . и иные боги ѿмнозѣ побѣди
 вътрои блгохитнѣ полути . и ѿ смерти
 воспріятъ ѿца своего ахилла побѣдоу .
 ѿ париды люте оубіеиоу

Тѣм же пирроу съ оунаряде своемъ препом
 слел на поу . и де делонъ ѿстроѣ пріи
 де . ѿстаплѣ полатѣ своеи андрометѣ
 ектороу женоу со ѿрокомъ любимыи о
 ел . того же ектора и менемъ лаомедо
 нтѣ . занеи та вѣ не празна ѿ пирра .
 тако же и ермонно женоу сою иаже по ѿ
 шестіи пирроу посла менелаю ѿцѣ сво
 ёму стѣлоу и таже случиса ѿ пирра

и других богов за дарованную ему победу, одержанную в войне при Трое, после смерти своего отца Ахиллеса, убитого Парисом.

В царских одеждах собрался Пирр в путь и прибыл на остров Дельфы, оставив дома Андромеду, жену Гектора, с ее любимым сыном Лаомедонтом от Гектора (в то время она была беременна от Пирра). Была там также и жена его Ермония, которая потом была отослана к отцу своему Менелаю, так как она очень страдала от невнимания Пирра,

лона бога и иные боги о мнозе поведе, юже в Трон благочестне полути и о смерти воспріят отца своего Ахилла победу, от Париды люте убиену.

Тем же Пиррус в наряде своем препоясая на путь и в Делфон остров приде, оставль в полате своей Андроменту, Екторову жену, со отроком, любимым сыном ея, того же Ектора, и менем Лаомедонт, зане и та ве не празна от Пира. Тако же и Ермонно, жену свою, яже по ошествии Пирроу посла Менелаю, отцу своему, зело ей тяжко случиса от Пирра,

мужа своего, который наслаждался любовью одной Андромеды, а о Ермонии и думать забыл.

И торопится попасть в Фессалию, чтобы предать смерти Андромеду с сыном ее Лаомедонтом. Менелай же, руководствуясь словами Ермонии, своей дочери, направился в Фессалию, где, оставив все свое благородство, напал на Андромеду. Но Андромеда, взяв с собой своего ребенка Лаомедонта, выбежала на улицу и стала просить со слезами помощи у окружающих людей против Менелая,

мужа ея . иже единою андроменты лю
бовию уписа ѿней мало пыташе и ни
чего .

мужа ея, иже единою
Андроменты любовью уписа,
о ней мало пыташе или
ничего.

И да ускорит приняти
в Тесалоникию, и да
Андроменту смерти предаст
с сыном ея Лаомедонтом.
Менелай же по словесем
Ермонен, дщери своея,
в Тесалоникию тщится,
идеже своего благородства
оставя стыд, на Андроменту
нападе. Но Андромедонта,
скоро отрока своего
Лаомедонта на руку свою
взят, веже на улицу, идеже
крепце возопи, помощи
людские молит противу
Менелая со слезами, да не-

И да ускорит приняти
в Тесалоникию . и да
Андроменту смерти предаст
с сыном ея Лаомедонтом .
Менелай же по словесем
Ермонен дщери своея .
в Тесалоникию тщится .
идеже своего благородства
оставя стыд на Андроменту
нападе . Но Андромедон-
та скоро отрока своего
Лаомедонта на руку свою
взят . веже на улицу
идеже крепче возопи .
помощи людские
молит противу Менелая .
со слезами да не-

како нарѡ напуститѣ ѡубити со ѡроко
снѡмъ ея .

Людѣ же скоро ко ѡружїю текѡу . ѡво ѡ
роуженноу роукоу гонѡтъ . менелай
боязнїю народа ѡужасея . во своѡ по
вратїи . ѡрестъ же слышавъ пирра
а делфонѡ островъ пришеша . тамо по
множествѡ войнъ принде снамоу роу
коу наступи на пирра . и своєю роукою
ѡуби сѡтѡу . и же скоро о томъ ѡстро
вѡ погребесея .

чтобы народ не допустил ее убийства с сыном от его рук. Люди взялись за оружие и оказали сопротивление Менелая. Менелай, испугавшись сопротивления народа, вернулся в свое царство. Орест же, узнав, что Пирр отправился на остров Дельфы, пришел туда с большим числом воинов и убил Пирра, которого и похоронили на том острове.

како народ напустит ея
убити со отроком, сыном ея.
Людие же скоро ко оружию
текут и вооруженною рукою
гонят. Менелай боязнию
народа ужасеся, во своя
возвратися. Орест же,
слышав Пирра в Делфон
остров пришедша, тамо во
множестве воин прииде,
силоу рукою наступи на
Пирра и своєю рукою уби
его ту, иже скоро в том
острове погребесея.

Жену же свою Орест
возвратил себе и привел
в свое царство. Пелей
же и Фетида привели в
город Мологу Андромеду,
беременную от Пирра, вместе
с ее сыном Лаомедонтом,
бежавших из Фессалии. И там
Андромеда родила сына,
которого зачала от Пирра, и
назвали его Ахиллидес.

Жену свою преобрете и
во царство свое приведе.
Пелеюс же и Фетида
Андроменту, от Пирра
непраздну, и Лаомедонта,
сына ея, от Тесалоникии
исходяща, в Молоку
град приведоша. И ту
Андромента роди сына, его
же от Пирра зачат, и имя
его Ахиллидес наречеса.

Жену свою преобрете . ꙗко црѣтисоу е
приведе . пелеюс же и фетида ан
дроменту ѿ пирра непраздну . и лаоме
донтасна ея ѿ тесалоникии исходящи
омолокоу граду приведоша . и ту андро
менту роди сына есоже ѿ пирра
зачатъ . и имя
есо ахиллидесъ
наречеса .

Сей Ахиллидес возростей Лаомедонти
 брата своего от салоникю венчал на
 царство себе шата. к нему у царю
 по словеснѣ пристояше. не иначе то
 своего брата любовию досхотѣ. и пове
 лѣ да все троiane иже пленени бѣша по
 гресии. ѣже свободѣ полной и мяхуся.
 сего ради прилагаетъ исторія сиче
 извещалъ якоже выше реченно бысть
 въ гла. 14. и 15. како Ахиллес умершѣ тро

Сей Ахиллидес вырос и
 Лаомедонта, брата своего,
 венчал на царство в Фессалии,
 оставив себя царствовать.
 Царство свое защищал,
 но настолько своего брата
 возлюбил, что повелел, чтобы
 все троянцы, находившиеся
 в плену в Греции, получили
 свободу. Поэтому здесь изла
 гается история, в которой
 повествуется о том, как и
 было выше сказано в главах
 14 и 15, как Ахиллес после
 гибели Троила

Сей Ахиллидес возрасте и
 Лаомедонта, брата своего,
 в Тесалоникию венчал,
 на царство себя оставя.
 К нему же царство оно
 словесне пристояше и
 иначе того своего брата
 любовию восхотѣ и повеле,
 да все трояне, иже пленени
 бѣша во Грессии, и в свободе
 полной и мяхуся. Сего ради
 здесь прилагаетъ исторія,
 сиче извещая, якоже выше
 реченно бысть в главе 14
 и 15, како Ахиллес, умершѣ
 Тро-

привязал тело Троила к хвосту своего коня и по всему своему лагерю его постыдно волок по земле. Чтобы заполучить тело Троила, царь Менон вступил в бой. Ахиллес сверг его с коня, смертельно ранил, и того умирающего принесли в шатер. И так Ахиллес был взят от своих мирмидонян не по своей воле, а лестью. И так после всего царь Приам похоронил его с почестями подле царя Троила.

О сыне Улисса и о смерти Улисса от руки сына.

О том, как была предсказана смерть Улисса, мы не будем рассказывать ныне, а обратимся к следующей истории.

илу, тело Троилово к хвосту коня своего привяза и по всему войску студице влеча. К егоже тела приобретению царь Менон мужескии настояше, того низложи с коня, смертне уязви, да аки мертв принесеса в шатер. И како Ахиллес его от своих мирмидонян пренят не своею силою, но лестне убви. И како после царь Приам подле Троила его погрене честне.

О сыне Уликовсе и о смерти сыном погублене.

О извещенной же смерти Уликовсе оставя в настоящих и на сей истории трость наострится. Вего ради

илоу . тѣло троилово къ хвосту коня сво
 есо приава . и по всему лагерю его постыдно
 плечу . къ есоже тѣла приобретению царь
 менонъ мужескии настояше . того низложи
 с коня смертне уязви . да аки мертв
 принесеса в шатер . и како ахил
 леево шепонхъ мирмидоняи пренят
 не своею силою . но лестне убви . и како
 после царь приам подле троила есо
 погрене честне .

Сейте уязвит и о смерти есо погубле
 Шизаще иной смертне уязвит . и мѣ .
 Шизапа и настоящихъ и на сей и
 стории трость наострится . себорати

сказуєтѣ и г҃етѣ . яко оубиже нѣкоу ю
 ноцѣ спаше на постели своей ѿ себе тако
 ко о себѣ тако во снѣ видѣ видѣние . Мняше бо ся
 ему видѣти некий образъ чюдна , зелныя ради красоты
 вида его . Мняшесе ему выше меры являтися ,
 образъ онъ мощно коснути и понудити его своему
 образу , но не свое ометаше объятіе , и видяшесе ,
 приступити и вопрошаше у него , что во хощет . Но
 онъ глаголаше : «Хощу , да соединимся , да ты познаю» .
 И той рече Уликсусу : «О коль в семъ твоѣмъ той же конъ
 горко прошеніе , ты бо просиши у мене , да тебе совокуплюся ,
 но о коль то совокупленіе нужда есть , да единъ отъ насъ
 того ради умретъ» .

Говорят, что Улисс спал однажды ночью в своей постели и видел видение о себе. Представился ему некий юноша очень красивой внешности. Показалось Улиссу, что он может прикоснуться к этому образу и привлечь его к себе, но не ощутил своего прикосновения к этому видению. Тогда видение спросило у Улисса, что он хочет. И он ответил: «Хочу, чтобы мы соединились, и я тебя познаю». Тогда тот ответил Улиссу: «О сколь горько твоё прошение, так как ты просишь у меня, чтобы я принадлежал тебе, но какая нужда в том совокуплении, если один из нас от этого умрет».

сказует и глаголет, яко Уликсес в некую ноцѣ спаше на постели своей, о себе тако во снѣ видѣ видѣние. Мняше бо ся ему видѣти некий образъ чюдна, зелныя ради красоты вида его. Мняшесе ему выше меры являтися, образъ онъ мощно коснути и понудити его своему образу, но не свое ометаше объятіе, и видяшесе, приступити и вопрошаше у него, что во хощет. Но онъ глаголаше: «Хощу, да соединимся, да ты познаю». И той рече Уликсусу: «О коль в семъ твоѣмъ той же конъ горко прошеніе, ты бо просиши у мене, да тебе совокуплюся, но о коль то совокупленіе нужда есть, да единъ отъ насъ того ради умретъ».

Потом привиделось Улиссу, что это видение держало в руке копье, на вершием которого было некое искусное украшение в виде рыбы. Потом Улиссу показалось, что видение удаляется тихо от него, говоря: «Это есть знамение нечестивой разлуки, которая впоследствии будет между нами». Пробудившись от сна, Улисс подивился своему сну и много размышлял, что этот сон означает.

После наступления дня Улисс повелел призвать к себе волхвов.

Потомъ видѣшесѣ ему ꙗко той образъ
ношаше проуць нѣкое копье на верху
же есоу видѣху еса нѣкаа теченіа пса шры
хитрости сложена по семъ видѣшесѣ мѣ
нѣкоу образъ онъ шнѣтихоуце шне со ꙗже
гласешесѣ му сестъ знамя нечестиваго
разлоученіа ꙗже меж нами двои послѣ
будууще оулихъ же тогда шсна побуднѣ
стѣло почюднѣ ошкѣннѣна нмнѣ со
нспытаетѣ шсвоен мысли тѣпо шнѣсен
знаменуе тѣ .

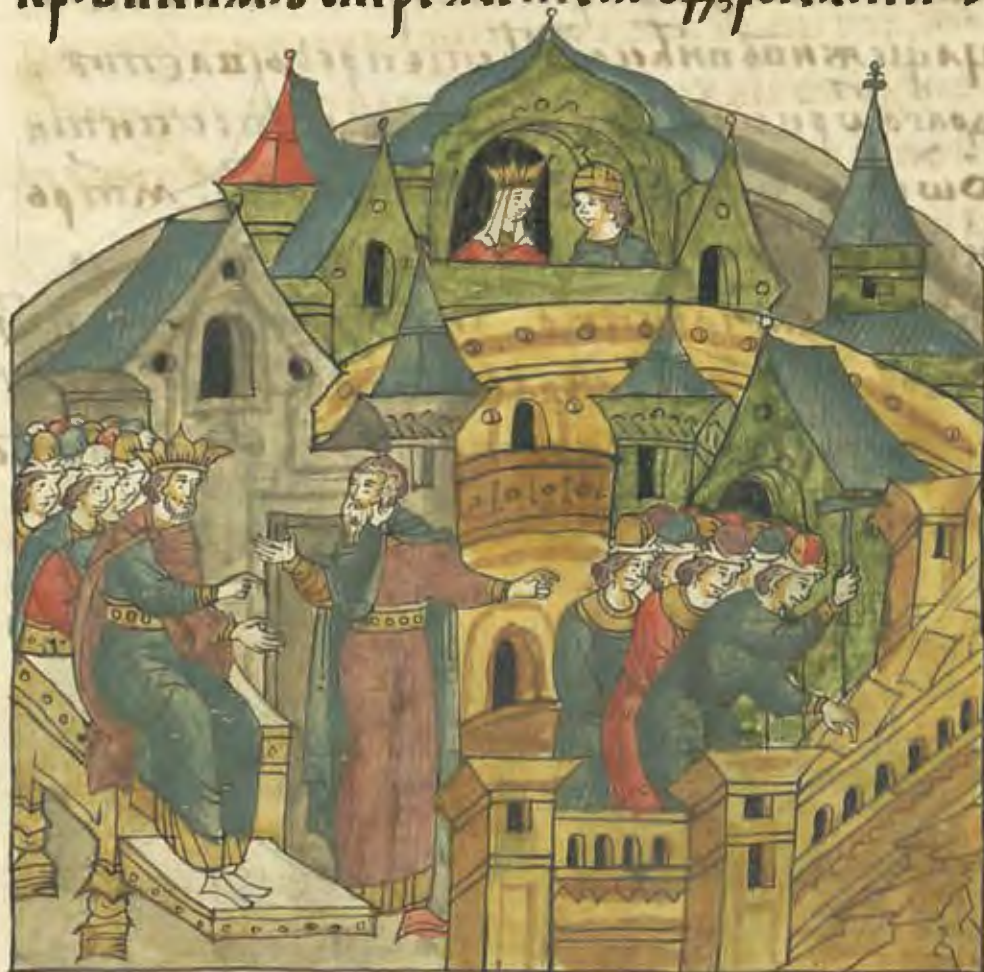
Потом видяшесѣ ему, ꙗко той же образъ ношаше в рѣцѣ некое копье, на верху же его видѣху еса некая теченія, вся от рыб хитрости сложена. По семъ видѣшесѣ ему, ꙗко образъ он отити хоуце от него, ꙗже глаголаше ему: «Сне есть знамя нечестиваго разлученія, ꙗже меж нами двои послѣди будууще». Улиссъ же тогда от сна возбуди, зело почуди о виденнѣ сна и много испытает о своей мысли, что он сей знаменуе тѣ.

По семъ просветившусѣ дни ищетъ волхвовъ и к себѣ принти повелеваетъ,

По семъ просѣтишоу еса дни ищетъ
волхвовъ и к себѣ принти повелеваетъ

имъже пришеши мѣ сказаноу имъ то бо
 сна качества. ѿниже рѣшиша знаменіемъ
 то бо сна явѣ нещѣуетъ оуликоу ѿ сна
 о заоченіе. или смерти предану. се
 горадоуликоу белоу страшенъ педлами
 ка сна своѣо. и зымати поделѣ есо и
 крѣпкимъ стрѣженіемъ держати.

самъ же избрѣ себе мѣсто. о немъ же
 може ѿпасти жити. оутверненше
 ѿнѣ ѿщѣеніи акихъ спон тайнникоу.
 ограда же мѣсто то стѣны высоки
 ми и крѣпкимъ кнемѣмъ стѣто кмо
 стомъ мѣстимъ имъ пнелъ можаше
 приходиши оуставити такоже. да

Когда они пришли к нему, Улисс рассказал им о своем сне. Волхвы же решили, что этот сон означает, что Улисс попадет в плен или будет убит. Услышав такое объяснение, Улисс испугался Теламака, своего сына, и повелел заточить его в темницу и строго охранять. Сам же нашел себе место, где может жить безопасно со своими верными приближенными, посвященными в тайну. Это место огородили высокими и крепкими стенами и провели к нему мост, только по это мосту можно было приблизиться к этому месту. Повелел также,

им же пришедшим, сказану им того сна качеству. Они же реша, знаменіем того сна явѣ нещѣуетъ Уликоу от сна в заоченіе или смерти предану. Вего ради Улиссез зело устрашися Теламака, сына своего, изымати повеле его и крепким стрѣженіем держати.

Сам же избрѣ себе место, в нем же может опасне жити в вернейшем он опщени неких своих тайнник. Ограда же место то стѣны высокими и крепки, к нему же несть токмо мостом неким иметнся можаше приходиши. Уставити такоже, да

чтобы никто к нему не приходил, кроме самых верных приближенных. И было так, что давно Улисс родил от некоей Цирцеи сына, и никто не знал, чей это сын, кроме самой Цирцеи, его родительницы. Исполнилось Телагону 15 лет, и стал он спрашивать мать, чей он сын и если жив его отец, то где тот проживает. Долго отказывалась мать рассказать Телагону о его отце. Потом же, когда Телагон долгое время упрашивал свою мать рассказать ему об отце, она из материнской жалости открыла ему, кто его отец, и убедила его убить царя Улисса, и рассказала, где находится царство, в котором живет Улисс.

нихто к нему пристуупи, токмо нехто
 съ него тайнико вышереченны. И бысть
 да егда Улисс давно от Цирсеи некоего
 сына родителнаго нарицаема. иже чей сын,
 нехто ведяше, токмо Цирсеа, его
 родителница. Бысть же Телагон лет 15,
 иже прилежно пытает у матери,
 чей ве сын и аще жив, в некоем
 месте пребывает. Долго отрицаше
 мати ему известити о отце. Последни,
 егда Телагон матерь испитани
 они много пострекаше, уны жалом
 чадским сыну изьявляет и отключа
 его царя Улисса убити, отца его,
 и наказа его о месте царства его,
 идеже живет Улисс прилежно.

нихто к нему пристуупит, токмо нехто от него тайник вышереченных. И бысть, да егда Улисс давно от Цирсеи некоего сына родителнаго нарицаема, иже чей сын, нехто ведяше, токмо Цирсеа, его родителница. Бысть же Телагон лет 15, иже прилежно пытает у матери, чей ве сын и аще жив, в некоем месте пребывает. Долго отрицаше мати ему известити о отце. Последни, егда Телагон матерь испитани они много пострекаше, уны жалом чадским сыну изьявляет и отключа его царя Улисса убити, отца его, и наказа его о месте царства его, идеже живет Улисс прилежно.

Телагонъ же о сказаннѣи матернѣ бы се
 допесель . но желаніемъ зельнымъ по
 лноу еса ѿца сво есо хоти дн дѣти . и кн
 моу прийти хоти мымъ брцемъ разже
 оу матери сво еи азла ѿ пѣщеніе . ѿ
 сѣ скоромъ по зрощеніи есо молитѣ .
 телагонъ препоясася на поу . и толи
 ко по споймѣ станомъ трудно пройде .
 да яко принде во ахайю . и дѣ же бы стѣ
 и зѣ стѣнтѣ ѿ мѣ стѣ гдѣ живаше оу
 анхестѣ кмѣ стѣ оу прѣ реченнѣ оу при
 стѣ оупи .

Телагон очень обрадовался
 рассказу матери и был
 очень взволнован, желая
 увидеть своего отца, и к нему
 стремился всем сердцем. Взяв
 у своей матери разрешение,
 хотя та и умоляла его о
 скорейшем возвращении,
 Телагон собрался в путь,
 прошел с трудом до пределов
 своей земли и пришел в
 Ахайю, о которой знал, как
 о месте, где живет Улисс и
 приблизился к его городу.

Телагон же о сказаннѣи
 матернѣ высть зело весел,
 но желаніемъ зельнымъ
 волнѣется, отца своего
 хотя видети и к нему
 принти хотимымъ сердцемъ
 разжеся. У матери своей
 взявъ отпущеніе, яже о
 скоромъ возвращеніи его
 молит, Телагон препоясася
 на пѣтъ и толико по своимъ
 станомъ трудно пройде,
 да яко принде во ахайю,
 идеже высть извѣстенъ о
 мѣстѣ, гдѣ живяше Уликсесъ,
 к мѣстѣ предиреченнѣ оу
 пристѣпи.

О смерти Улисса.

И когда в некий день лунного месяца очутился там, у входа на мост он столкнулся с воинами Улисса и стал их просить, чтобы они пропустили его к Улисса. Они же не пропускали его, исполняя повеление своего господина. Телагон продолжал просить их, а воины отгоняли его, насмехаясь над ним. Телагон же, не желая сносить наносимых ему оскорблений, напал на одного из стражей и, сильно зажав в руке цепь, так сильно ударил по ней, что цепь быстро рассыпалась,

О смерти Улиссове.

И егда в некий день луны во утрии приста тамо, во вход моста обрете стражи Улиссовы, их же любезне молит, да его ко Улиску волею дадут. Они же отрицают, повеление господа храняще. Настонт Телагон умильными прошенин, а они силами отревают его, обидно силно погнетают. Сего ради Телагон, наносимых себе терпети не хотя обиды, на единого о предиреченных стражей нападе и горсть зжав, то силне по чепи шиб и удара, да яко съкрушеннейши, но и чепи скоро издъше,

Смерти Улиссове

Нѣгда онѣкии днѣ луны по утрии при
ста тамо до шѣ моста вѣрѣтѣ стѣра
жи оу Улиссовы и хужелюбѣ знѣ молиѣ
да его оулиссоу волею дадутъ . ѿниже
ѿрицаютъ по едѣнїе га храняще . настонт
тѣлагон ѿумилными прошенїи . а ѿни
силами ѿрѣцѣлютъ его ѿ видности лно по
гнетѣю . сего ради тѣлагон ѿносимыи себѣ
терпѣтїи не хотѣ обиды . на единого
ѿпререченыи стѣражей нападе . и горсть
зжавъ то силнѣ по чепи шиб и удара . да
яко съкрушеннейши . но и чѣпи скоро
издѣше :

Иныи тражовъ его и ѿбещниковъ погнеть
 и тѣмъ мужески с мосту ннзверже . и
 зринутъ в ровахъ быша стѣпоу прѣдѣлѣн . се
 ради многнѣ напаша на оружїа на тѣ
 лагона нападоу . оуби ти его тщащѣ
 по тѣлагона доустремнша на единого
 иже на ны настѣпиша мечь его же и за
 ше рѣцѣ си днѣ оу него исторже . и на
 паша ны мечемъ голымъ . еи . оуби ѿ
 нихъ . тяжко оу нѣзависѣ ѿ нихъ .

И, отгеснив других воинов
 и помощников, храбро
 сбрасывает их с моста в ров.
 Раздаются громкие вопли.
 Тогда множество воинов
 нападет на Телагона, пытаясь
 его убить. Но Телагон, устре-
 мившись на одного из воинов,
 который нападал на него,
 вырвал из его рук меч и напал
 на остальных, одним мечом
 убив 15 из них, и сам был
 тяжело ранен.

Иных стражов его и
 обещников погнетая,
 мужески с мосту ннизверже,
 изринутъ в ров. Бываетъ вопль
 велий. Сего ради многни
 нападши на оружїа на
 Телагона нападоутъ, убити
 его тщащѣся. Но Телагон,
 устремився на единого ихъ,
 иже на ны настѣпиша, мечъ,
 его же изыше в рѣцѣ, силне
 у него исторже и нападъ на
 иныхъ мечемъ голымъ 15 ѹби
 отъ нихъ, тяжко ѹзависѣ отъ
 нихъ.

Потом вопли сражающихся усилились. Только это заставило выйти Улисса, которому показалось, что кто-то из рабов Теламоса, бывшего у него в плену, напал на его приближенных, чтобы освободить Теламоса. Поэтому Улисс разгневался и устремился с луком и стрелой в руках к месту сражения, где увидел своих воинов, убиваемых незнакомым ему юношей. Видя его перед собой, Улисс, чтобы отомстить за смерть убиенных им, выстрелил в него, да так, что ранил его, но не сильно его повредил.

По сем, егда вопль крепче превъзмогоша, ко гласом въпьющихъ встаетъ Уликсе, мня, да некто от раба Теламоса, дрѣжимаго от него, присныхъ его настѣпи, да его избавления ихъ узвитъ или ѹбьетъ. Сего ради гневася, с некою стрелою, носимую в рѹце, к месту вопля скоритъ, идеже своихъ виде, от того юноши, емѹ незнаемаго, ѹбienenыхъ, зритъ его и в отмщенни ѹбийства ѹбienenыхъ стрелѹ свою испуститъ на нь, да яко поразитъ его, но немного его вредитъ.

По сем, егда вопль крепче превъзмогоша, ко гласом въпьющихъ встаетъ Уликсе, мня, да некто от раба Теламоса, дрѣжимаго от него, присныхъ его настѣпи, да его избавления ихъ узвитъ или ѹбьетъ. Сего ради гневася, с некою стрелою, носимую в рѹце, к месту вопля скоритъ, идеже своихъ виде, от того юноши, емѹ незнаемаго, ѹбienenыхъ, зритъ его и в отмщенни ѹбийства ѹбienenыхъ стрелѹ свою испуститъ на нь, да яко поразитъ его, но немного его вредитъ.

Нопелагонъ на оуликса стрѣльдохъ ершии
 стѣщаше. зане не позна и аще оуликсѣ
 вѣдѣ похитилъ тоуже стрѣльди спѣстни
 моу юна землю пашю. теллагонъ на
 оуликса оустремленіе жесточайши по
 прати. да яко ѡ не е смрѣтнѣ его оуа
 зпн. ребра его раною изры. сего ради оу
 ликсѣ вѣ ѡ того оудареніа язвеного на
 землю паде. не могъ себе держати. а
 ки смрѣти ближнѣ себе оущѣти. теле
 сныя оубо силы о не ѡскудѣ оаютъ. и
 егда ѡнъ аки ѡскудѣ. посла оемъ емо
 газычныи мнѣгы. попросиа е оу теллаго
 на хтѣ есть. егда оуликсѣ вѣ тогда по
 споманов смрѣтнѣ о емо сна оидѣніе.
 теллагонъ же кѣ по просенію оуликсо
 оѣ. ѡ окрѣтѣ столци попросиа е хтѣ
 сеи есть. и же его попросиа етлѣтѣ о
 мов оуликса быти е же слыша оѣ тел
 лагонъ. зѣблнѣ по зопи гла оуцы
 мнѣгы предѣхъ оидѣти ѡца мо
 его. да емоужи поведѣца оу
 по зрѣтѣ е мнѣ
 ннѣ бы оидѣ
 смрѣтн
 его

Тогда и Телагон выстрелил
 стрелой в Улисса, не узнав
 его. И когда Улисс поймал
 ту стрелу, выпущенную и
 упавшую на землю, Телагон
 возвратил эту стрелу Улиссу
 и смертельно ранил его в
 ребра. И от этого ранения
 Улисс упал на землю, будучи
 не в силах устоять на ногах,
 и почувствовал приближение
 смерти, так как телесные силы
 стали покидали его. И когда он
 совсем ослабел, он с трудом
 спросил у Телагона, кто он
 есть, так как в этот момент
 Улисс вспомнил свое сонное
 видение. Телагон, услышав
 вопрос Улисса, сам спрашивает
 людей, стоящих вокруг, кто
 тот, который вопрошает его.
 Отвечают его: «Это Улисс».
 Услышав это, Телагон громко
 воскликнул: «Увы, мне!
 Я пришел встретиться со
 своим отцом, чтобы радоваться
 вместе с ним, а теперь я стал
 причиной его смерти!»

Но Телагон на Уликса
 стрелу усердно испущаше,
 зане не позна, и аще Уликс
 ве восхитил тѣ же стрелѣ,
 испустимую и на землю
 падающую, Телагон на Уликса
 устремлением жесточайшим
 возврати, да яко от нее
 смертне его язвн, ребра его
 раною изры. сего ради Уликсес
 от того ударения язвеного на
 землю паде, не могъ себе
 держати, аки смрѣти ближнѣ
 себе оущѣти, телесныя оубо
 силы в нем оскудевают. И
 егда он аки оскуде, во славе
 медленозычными глаголы
 вопрошает у Телагона: «Хто
 есть?» Егда Уликсес тогда
 воспомяну смертное своего
 сна видение. Телагон же к
 вопрошенію Улискову о окрест
 стоящих вопрошает, хтѣ сей
 есть, и же его вопрошает?
 Глаголет ему: «Уликса быти».
 Е же слышав Телагон зелне
 возопи, глаголя: «Увы мне!
 Предидох видети отца моего,
 да емѣ живѣ сущѣ возрадоюся
 с ним, ныне вых вина смрѣти
 его».

И тотчас упал на землю чуть жив в сильнейшей скорби. Потом, поднявшись с земли, разорвал он на себе одежды, так как был без доспехов, стал со слезами бить себя по лицу кулаками, рвать волосы на голове, и распростершись у ног Улисса, в слезах говоря себе: «Я, тот самый Телагон, непочтительный сын Цирцеи, рожденный от нее Улиссом. Если умрешь ты, любимый мой отец, боги да помогут мне, с тобою

И авне зелныя ради болезни паде на землю едва жива. Последн от земли востав, раздрав ризы своя, невооружен во ве, лице свое пястми вниаше в слезах и от главы власы рваше, и тако простресе при ногу Уликсову в въздыхании слезном рече себе: «Быти Телагона, невлагодчестнаго Цирсинина сына, его же Уликсес, отец мой, от нее невлагодчестно роди, аще умрешн, любимый отче, возн да помогут, с тобою у-

И авне зелныя ради болезни. паде на зе
 млю едва жива. последн от земли
 востав. раздрав ризы своя. нево
 оружен во ве. лице свое пястми
 вниаше в слезах. и от главы власы
 рваше. и тако простресе при ногу
 Уликсову в въздыхании слезном
 рече себе быти Телагона не
 влагодчестнаго Цирсинина сына.
 его же Уликсес. отец мой. от нее
 невлагодчестно роди. аще умрешн
 любимый отче. возн да помогут
 с тобою у-

мрѹ . ѿ послѣ тебѣ не ѡстанѹ жити ;

Улиссъ съже позна быти поспѣя
 ѿ сирѣна ласкаша его въ мѡщнѡи мѡщѣ
 своѣго тѣла о неже бѣ и поспѣя о лѣ
 прѣстѣ по ѡ речендѣ ѡ слѣ по здѣржи о
 ѿ болѣзнен прѡ телакѣ мѣ снѣ своѣго по
 сла . и же прѣше къ телакѣ по нѣ щенати
 стнѣ акнѡ убѣнство ѡ ца своѣго хотѣ ѡ
 метнѣти . но Улиссъ съ словесы и ма
 нѣе ѿкоже можаше телакѣ ѡ запрещѣ

вместе умру и не останусь
 жить после твоей смерти!»
 Улисс же, узнав своего
 сына, рожденного от
 Цирцеи, обрадовался ему,
 уже изнемогая всем телом
 своим, повелел воздержаться
 от речей, слез, и страданий
 и послал за своим сыном
 Телемаком. Когда тот при-
 шел к Телагону, то, узнав
 о произошедшем, хотел
 напасть на него, желая
 отомстить за убийство своего
 отца, но Улисс словами и
 телодвижениями, какими
 только смог, запрещает
 Телемаку,

мрѹ и после тебѣ не останѹ
 жити».

Улиссъ же позна быти
 своего сына от Сирен,
 ласкаша его в немощи
 велице своего тела, в
 нем же ве и повелевает,
 представ от речей, да
 от слез воздержатися и
 болезней, про Телакѣма,
 сына своего, посла. Иже
 пришед к Телагону, нищет
 напасти, аки ѡвнѣство отца
 своего хотя отмстити, но
 Улиссъ словесы и ма
 якоже можаше, Телакѣму
 запрещает,

да не востанет на нь, но да его любима имат, аки брата своего.

сражаться с Телагоном, но заповедует полюбить того как брата своего.

Полумертвым был отвезен Улисс в Ахайю, где прожил всего три дня, и по прошествии трех дней умер и был погребен в Ахайе, как и подобает царям. После его смерти Телемак венчался на царство и Телагона, брата своего, с великой честью оставил при себе на полтора года.

да не востанет на нь, но да его любима имат, аки брата своего.

Везется убо Улисс естъ аки мртва бо во Ахайю. и дѣже по кмо три дни живше, по трех днѣх издше, иже во Ахай царскою честию погребесея. По смерти же его скоро Телемак на царство отче восприяся во царя и Телагона, брата своего, много почти чрез лето едино и пол, с собою держа и в чести велицей воинном его учини держати его, восхоте паче.

Везетъ се оубо оуликъ естъ аки мртва бо во Ахайю. и дѣже по кмо три дни живше, по трех днѣхъ издше. иже во ахай царскою честию погребесея. По смерти же его скоро телемакъ на царство отче восприяся во царя. и телемакъ брата своего много по чти чревь то едино и по. с собою держа. и чести велицей воинно его учини. держа ти его восхотѣ паче.

Но Телагон, получая все время послания от матери, решил вернуться к ней, не желая в то же время оставить и брата. При уходе Телагона от брата своего Телемака они оба проливали много слез. Когда же Телагон прибыл на остров Алиду к матери своей в добром здравии, она очень обрадовалась его возвращению, но в то же время сильно печалилась о своем сыне из-за всех невзгод,

Но Телагонъ по мѣтѣ рѣи грамотѣ оубоу
 не сѣдомѣтѣ рѣи оубоу годитѣ . не хотѣши
 де ѡбрати . по ѡше стѣи же его ѡиде оубоу
 во тѣлагонѣ ѡбрати по братѣ Телемака .
 помниши слезѣхъ коущи ѡобою . иже
 по ѡше стѣи его оалнѣхъ стѣи къ
 мѣтѣ рѣи здри оубоу пристѣ . ѡего же ѡвпра
 щеніи и прише стѣи ѡише мѣтѣ рѣи
 по здри слезѣхъ . аже мнѣго печѣше сѣ
 ѡеиѣтѣ по алнѣи раднѣ невзгоднѣ слѣхъ ѡубоу .

Но Телагон по матерним грамотам ѹдоучися, до матери ѹгодит, не хотя отиде от брата. Во отшествии же его отиде ѹво Телагон от брата своего Телемака во многѹхъ слезѣхъ, текѹщихъ от обою. Иже по отшествии его во Алиду остров, к матери здравъ приста, о его же возвращении и пришествии выше меры матери возвеселися, яже много печѣшесѣ о сыне толикихъ ради невзгоднѣ слѣхъ,

Аже толь не благочестно изыдоша. яко же она предидаше своєю хитростию.

которые с ним случились, что и предвидела она своей мудростью.

По прошествии немногих дней она смертельно заболела и от этой болезни была сильно угнетена. Пришел ее последний день. Телагон же принимает титул царя, прожив в своем царстве достойно 60 лет, после чего и умер. Телемак же царствовал в Ахайе 70 лет. И во время его правления царство Ахайское сильно укрепилось.

яже толь не благочестно изыдоша, якоже она предидаше своєю хитростию.

Не по многих же днех, сиречь, смертне разнеможеса, от коея немощи сильно погнетаема. День заключи последний. Телагон же во царя приемлется и жить в царстве своем благочестнем лет 60 и умре. Теламок же царствова во Ахан лет 70 и умножися под его правлением царство Ахайское зело.

Не помниши же днех твоихъ смрти тв
 разнеможеса. яко же немощи си
 погнетаема. днь заключи послѣднй.
 телавонъ же цоръ приемлется. и жи
 въ црствѣ своѣмъ благочестнѣ. лѣтъ 60. и
 умре. теламокъ же цртъ под ахан лѣтъ
 70. и умножися под его правленіемъ ца
 рьство ахайское зело.

Уликсс жил 93 года и умер неподобающей смертью в царстве своем. И на этом месте Дарес окончил свое повествование, так же как и Корнилий. Последующие события известны из книг Дитовых, хотя Дарес окончил свой рассказ взятием Трои. События известны из книг Дитовых, так как он довел свое повествование до конца, желая окончить свое дело, и поэтому все, изложенное выше, можно и прочесть. Известно, что

Уликссъ же живѣ летъ 93. и невлагочестне умре во царствѣ своемъ. И в семъ мѣстѣ Даресъ настоящаго дела конецъ сотвори, якоже и Корнилие. Оставшая же отъ книги Дитовы, аще Даресъ по взятин Тронъ делу своему сотвори конецъ. Оставшая же суть книги Дитовы, да иже до конца, иже цело створити восхоте дело свое, и сего ради что сему делу свыше приложено, оврящется. Веримо есть, не отъ

Уликссес же живе лет 93 и невлагодчестне умре во царстве своем. И в сем месте Дарес настоящего дела конец сотвори, якоже и Корнилие. Оставшая же от книги Дитовы, аще Дарес по взятин Трон делу своему сотвори конец. Оставшая же суть книги Дитовы, да иже до конца, иже цело створити восхоте дело свое, и сего ради что сему делу свыше приложено, оврящется. Веримо есть, не от

произошло так не от правдивости произошедшего, но от желания полностью завершить свое дело. Хотя Дарес и Дит участвовали в сражениях во время троянской войны, события, изложенные в их повествованиях, мало в чем перекликаются между собой. Так, в том, что Антенор и Еней были участниками той измены, которая погубила Трои, они согласны.

Но Дарес говорит, что Полидам, сын Антенора, ночью пришел к грекам, и той ночью с греками о предательстве отчизны

истины были дела того, но от слагания делу. Обаче же Дарес и Дит, иже во время тое троянские брани на той брани были сами, в сложеньи дел их обретошася, за бошую часть согласныя мало обретошася, не согласны. А еже Антенор и Еней выша действеники измены той Трои, добре согласуют.

Но Дарес рече, яко Полидам, Антеноров сын, в ношь приступи ко греком, иже отчину взятня града со греки той ноши

истины быти дѣла тою . ноу слаганиа
дѣлоу . шбачеже даресъ и дитѣ иже во
время тоѣ троянскіе брани на той
брани были сами . въ сложеньи дѣл
ихъ обретошася . за бошую часть
согласныа мало обретошася несогласны .
а еже антеноръ и еней выша дѣи
ственики . измѣны той трои добре
согласуютъ .

Но даресъ рече яко полидамъ антеноровъ
сынъ въ ношь приступи ко грекомъ иже
отчину взятня града со греки той ноши

беседа . и да знаменїѣ ѿ него дану . или
 ѿ него настѣупити промыслѣ . рекаже тако
 греки ношню они доша до градоу и не
 стѣною разломимого . коня ради медяна
 на сотвореннаго ѿ грекѣ . зане ѿ конѣ
 томѣ никоего сподри поспомановенїѣ .
 но бывшю рече о входѣ вратъ медяными
 едиными градскими . на верху же вратъ
 тѣхъ зделана и утвержена ѿ мрамора
 некая великая глава конева . но
 Вергилий ѿ конѣ медяномѣ с Дитомъ
 согласуетъ

беседовал, о знаке для начала
 наступления. Говорил и о
 том, что греки ночью вошли
 в Трою через проломанную
 стену, а не спрятавшись
 в коне. О коне том Дарес
 вообще не упоминает, но,
 говорит, что вошли они
 через городские медные
 ворота, а сверху тех ворот
 была укреплена огромная
 мраморная голова коня.
 Вергилий согласен с Дитом,
 говоря о медном коне.

беседа, и да знаменїя
 от него дану, или он
 настѣупити промыслѣт,
 рече паки, яко греки ношню
 внидоша во град Трою и
 не стеною разломимого,
 коня ради медяна,
 сотвореннаго от грек.
 Зане о коне том никоего
 творит воспомановенїя,
 но бывшю рече, входу
 враты медяными, едиными
 градскими, на верху же вратъ
 тѣхъ зделана и утвержена
 от мрамора некая великая
 глава конева. Но Вергилий
 о коне медяном с Дитомъ
 согласуетъ.

И в этих воротах, говорит Дарес, Антенор и Эней с Полидамом встретили греков и позволили им войти, и был в ту ночь взят великий Илион. И сначала там Нептолом, сын Нестора, введен, говорит Дарес, Эней не только Поликсену спрятал, но мать ее Гекубу вместе с ней, и из-за этого был осужден на изгнание. О смерти же Гекубы ничего не говорится. В конце своего повествования пишет: воевали они 10 лет и 6 месяцев и 12 дней. Всего греков под Троею было 806 тысяч воинов. Сражающихся же троянцев, защитников города, было 676 тысяч. Говорится также, что с ними было 200 кораблей Энея, и с ними был в Греции Парис. Троянцев же, последовавших за Антенором, было 2500, остальные же последовали за Энеем. С обеих сторон было убито много знатных троянцев и греков. Дарес перечисляет, кто кем был убит: Гектор убил царя Протесалая, царя Патрокла, царя Протенора, царя Епистропа, царя Седея, царя Лафенора, царя Фродия, а также царя Филлиса, царя Ксанטיפпа, царя Актомерана, царя Поликсена, царя Политена, царя Филита и царя Исигия, и царя Леона. Парис же убил Паламида, царя Антелога, Ахиллеса и Аякса.

И сими враты, рече Дарес, Антенор и Эней с Полидамом восприяша греков и приход им оттоле даша и ним в ту ноц высть великий Илон взят. И первое тамо Нептолома, сына Несторова, введена, рече пакн той же Дарий, Энею не токмо Поликсену скрывше, но и матерь ея Еккуву с нею, и сея ради во изгнание осудися. О смерти же тое Еккувы ничто рече. На конце дела своего сие приложи: воевахуся лет десять и месяц шесть, дней дванадесят. И от греков веша под Троею восьмьсот и шесть тысяч вранных. Троян же вранящих, иже про защищение града ополчхуся, шестьсот тысяч и семьдесят шесть. Рече пакн, коравлей с ними же отеде Энея вы двести, и с ними же пакн Парис во Гресни высть. Троян же, последовавших Антенору, высть 2500, прочии последоваша Энею. Троян же и греки овою страну волшии, кон от конх увении веша, [с]ии, якоже написа Дарес, той же Ектор уво увий царя Протесалая, царя Патрокла, царя Протенора, царя Епистропа, царя Седея, царя Лафенора, царя Фродия и такоже царя Филлиса, царя Ксанטיפпа, царя Актомерана, царя Поликсена, царя Политена, царя Филитя и царя Исигия, и царя Леона. Парис же увий Паламида, царя Антелога, Ахилла и Аяксу.

И сими враты, рече Дарес, Антенор и Эней с Полидамом восприяша греков и приход им оттоле даша и ним в ту ноц высть великий Илон взят. И первое тамо Нептолома, сына Несторова, введена, рече пакн той же Дарий, Энею не токмо Поликсену скрывше, но и матерь ея Еккуву с нею, и сея ради во изгнание осудися. О смерти же тое Еккувы ничто рече. На конце дела своего сие приложи: воевахуся лет десять и месяц шесть, дней дванадесят. И от греков веша под Троею восьмьсот и шесть тысяч вранных. Троян же вранящих, иже про защищение града ополчхуся, шестьсот тысяч и семьдесят шесть. Рече пакн, коравлей с ними же отеде Энея вы двести, и с ними же пакн Парис во Гресни высть. Троян же, последовавших Антенору, высть 2500, прочии последоваша Энею. Троян же и греки овою страну волшии, кон от конх увении веша, [с]ии, якоже написа Дарес, той же Ектор уво увий царя Протесалая, царя Патрокла, царя Протенора, царя Епистропа, царя Седея, царя Лафенора, царя Фродия, а также царя Филлиса, царя Ксанטיפпа, царя Актомерана, царя Поликсена, царя Политена, царя Филита и царя Исигия, и царя Леона. Парис же убил Паламида, царя Антелога, Ахиллеса и Аякса.

а нахъ то паридъ зане ѡба межъ себя ранами
 оубишася . Енея же оуби царь амфим
 иа . и царь неря . ахиллесъ же грекъ оуби
 царя еуземя . царя ипонея . царя феба .
 царя аутера . и царя лигона . царя еуфор
 бия . ектора . троила . царя меннона .
 и царя нептолома . пирусъ же оуби пант
 азилю царю . и царя приама . не судце
 поликсену . диомидъ же оуби царя ан
 типа . царя есториона . царя протенора .
 царя аптомена . **П**акн троя
 великая создася по времена анытпа .
 иже тогда судни люди израитеския .
 и высть отъ земли отъ земли . аны
 тада миру проидоша летъ . в . п . н .
 а стояше летъ . р . и . п . е .
 летъ . а тогда табы
 по времена авдома . и
 тогда люди изра
 ильтеския соу
 аминь .

Аякс – Париса, так как
 они оба умерли от ран,
 нанесенных друг другу. Эней
 же убил царя Амфимака и
 царя Нерей. Ахиллес грек
 убил: царя Еуземя, царя
 Ипонея, царя Феба, царя
 Аутера и царя Лигона,
 царя Еуфорбия, Ектора,
 Троила, царя Меннона и
 царя Нептолома. Пирус
 убил царицу Пантазилию,
 царя Приама и его дочь
 Поликсену. Диомид убил
 царя Антипа, царя Есториона,
 царя Протенора и царя
 Аптомена. **З**аново великая
 Троя возродилась во времена
 Анота, как решили люди
 израильские, и было это
 в третьем веке мира, а от
 сотворения мира прошло
 2353 года, а просуществовала
 она 185 лет, а взята была во
 времена Авдома, как решили
 люди израильские. Аминь.

Аякс — того Париды,
 зане оба меж себя ранами
 убишася. Енея же убий царя
 Амфимака и царя Нерей.
 Ахиллес же грек убий: царя
 Еуземя, царя Ипонея, царя
 Феба, царя Аутера и царя
 Лигона, царя Еуфорбия,
 Ектора, Троила, царя
 Меннона и царя Нептолома.
 Пирус же уби Пантазилию
 царицу и царя Приама и его
 дочь Поликсену. Диомид
 же убий царя Антипа, царя
 Есториона, царя Протенора
 и царя Аптомена. **П**акн
 Троя великая создася во
 времена Анота, иже тогда
 судни люди израильтеския,
 и высть в третьем веке
 мира, а от начала миру
 проидоша лет 2353, а
 стояше лет 100 и 85
 лет, а взята бе во время
 Авдома, иже тогда люди
 израильтеския суди. Аминь.

повѣсть ѿ создания . и поплєненіи трониско
 и ѿ конечнѣ разорєніи . еже бысть при цѣ
 бѣ шѣперола цѣрѣ іудейскѣмъ .
 Во времена цѣрѣнѣ кїи и менемъ придешъ
 и дѣнѣ кїи днѣ бо ішѣ оуємоу малѣ оуѣ и ѿ
 коимъ мѣрѣкомъ ѿпоцѣ . оу него же
 сѣднѣмъ странѣмъ тєчашѣ пєднѣкоє
 морє . а ѿ другѣмъ странѣмъ командра рѣ
 ка . а ѿ третїеѣмъ странѣмъ пєдешино
 морє . а ѿ четвєртѣмъ странѣмъ стоѣ
 шє лоугѣ доудѣма . а ѿ пятѣмъ странѣмъ

**Повесть о создании
 и пленении Трои,
 и о разорении ее,
 которое случилось
 во времена Давида,
 царя Иудейского.**

Жил в давние времена некий
 царь по имени Придеш и
 охотился он однажды в некой
 приморской долине. Вокруг
 этой долины с одной стороны
 было широкое море, с другой
 стороны протекала река Ска-
 мандр, с третьей стороны –
 Пелешино море, с четвертой
 стороны находился луг Дудо-
 ма, а с пятой стороны –

**Повесть о создании
 и поплєненіи Тройском
 и о конечном разорєніи,
 еже бысть при Давиде
 цѣре Іудейском.**

Бяше в первая времена
 царь некий именем Придеш
 и в некий день вышѣ
 емѣ на лове в некоем
 морском отоце, ѣ него же
 от единыхъ страны тєчашѣ
 великое морє, а от другия
 страны — Командра река,
 а от третнея страны
 — Пєлешино морє, а от
 четвєртѣя страны стояше
 лѣг Дѣдома, а от пятѣя
 страны —

долина, где росли разно-
образные деревья и цветы.

Увидел царь красоту того
места и начал строить град.
Назвал его своим именем
и повелел своему сыну
продолжать строительство
после своей смерти. Так
же и последующие цари
заповедовали своим сыновьям
продолжать постройку града.
И было всего царей вместе
с самым первым, который и
начал строительство, шесть до
царя Троила, который более
других построил в городе и
дал ему свое имя. У Троила
был сын царь Приам, у него
же была супруга – царица
Екама. И однажды ночью
увидела она сон,

юдоль, идеже ростиаху
древне и цвети
многообразнии.

Видев же царь довороту
места и нача здати град
во имя свое и после своего
живота повеле сыну своему
здати. Также и прочии
заповедаху каждо сыну
своему и с прежним царем,
иже нача здати всех б до
Троила царя, иже вяще всех
дело сътвори и нарече в
свое имя Троя град. Трои
роди Приама царя, у него
же царица именем Якама.
И в нощи виде сон

юдоль . идеже ростиаху дрѣвнѣе и цвѣти
многобразнии .

Видѣвъ же црь доврѣтѣмъ мѣста . и нача
здати градъ по имени своему . и послѣ своего
жизнотѣ повелѣи си своему здати . тако
и прочии заповѣдаху кождо сыну
своему . и спрѣжени цремъ иже нача здати градъ .
С до троила цря иже по аще повѣдѣ бже
твори и нарече градъ свое имя троилъ градъ .
троилъ роди приама цря . оу него же ца
рица имене якама . и нощи видѣ сонъ

и сказа мужю своему приаму црю
и рече родихъ главно и възиде на небо и
пакн возвратися и паде в море, и
выдоша из моря искры яко пламено
и падоша на трон и погоре весь град.

Приамъ же сказа ей боляромъ и про
рокомъ . полхповнщимъ и мудре
цемъ и посъмъ людемъ . и рѣша емъ
ти црю родити сѣя женѣи свое мѣи
е боже ради и згоритъ и разорити сѣя
градъ и не остане ты камень на камени
црю же рече женѣи своей . егда родити сѣя

и рассказала о нем своему
мужу Приаму-царю: «Родила
я головню, взошла она на
небо, возвратилась и упала
в море. И появились из моря
искры пламени, которые
упали на Трою, и сгорел весь
город».

Приам же рассказал этот сон
своим боярам, пророкам-
волхвам, мудрецам и всем
людям. И они сказали ему:
«Господин царь! Родится у
твоей жены сын, из-за него
сгорит и разорится город, и не
останется камня на камне».
Царь же сказал тогда своей
жене: «Когда родится

и сказа мужю своему
Приаму царю и рече: «Родихъ
главню и възиде на небо, и
пакн возвратися, и паде в
море, и изыдоша из моря
искры, яко пламень, и
падоша на Трон, и погоре
весь град».

Приам же сказа сия боляром
и пророком волхвующим и
мудрецем и всем людем.
И рѣша емъ: «Господи царю!
Родится от жены твоея
сын, егоже ради и згорит,
и разорится град, и не
останет камень на камени».
Царь же рече жене своей:
«Егда родится

сын, повели его убить». Царица же ответила ему: «Рада буду сделать так». Когда же родила царица Екама сына своего, то, увидев его красоту, сжалилась над ним и не могла, как мать, убить его, но запеленала его в драгоценные ризы, положила вместе с ним много серебра и золота, и повелела отнести его подальше от города.

И нашел его старый пастух, пасший овец, жена которого в то время родила сына, и повелел ей кормить обретенного отрока. Когда исполнилось

ей да поведитъ его оубити . она же рече
 зело рада есмь сѣ сътворити . егда же
 роди царица екама сына своего . увидѣ есо
 красна зело съжаливси яко мати и
 не може есо оубити . но поведи тѣ его при
 зы много цѣбны . и с нимъ много
 сребра и злата . и поведи тѣ есо по рещи
 далече ѿ града .

сын, да повелит его убить». Она же рече: «Зело рада есмь сие сътворити». Егда же роди царица Екама сына своего и виде его красна зело, съжаливси, яко мати и не може его убить, но повит его в ризы многоценны и с ним много сребра и злата и повеле его поврещи далече от града.

И оврете его пастырь овчий стар, ему же жена роди сына, и повели ей овретеннаго отрока кормити. И вывшу

и избрѣ тѣ есо пастырь оучин старъ .
 емоу же на роденна . и поведи тѣ есо
 тенаго ѿtroка кормити . и бывшоу

ѣмоу семидѣтъ . нарече есо фарижъ па
стыреви . и хожаше съ ѿцемъ своимъ
облаштрока и граху на поле . фарижъ
сплъзываше два вола и бодашуся . кий
премогаше тому съплеташе венецъ
отъ маслична . кий же не одолеваше то
моу виаше ѿ сламы . и полагаше има
на рогу .

И егда возрасте фарижъ съ добрыми ви
тези и ирѣздѣтъ имъ боярьскими .
и преодолеша ихъ пощиткомъ и грѣтъ . и
пробѣдѣ за щитомъ единого витеза .
и то время бракъ твораше велешъ царь .

отроку семь лет, назвали его
Фарижем Пастыревичем, и
ходили оба мальчика вместе с
отцом играть на поле. Фариж
связывал двух волов, они
бодались между собой, и
тому волу, который побеждал,
юноша сплетал венок из
ветвей масличного дерева,
а тому, который не одолевал
другого, свивал венок из
соломы и надевал на рога.

И когда Фариж вырос, то
проводил свое время вместе с
добрыми витязями, с детьми
боярскими, во всякой игре
побеждая их. И однажды
ранил одного витязя, хотя
тот и защищался щитом.
В то время царь Велеш играл
свадьбу, на которую

ему семи лет, нарече
его Фариж Пастыревич,
и хожашу с отцем своимъ
оба отрока и граху на поле.
Фариж же связываше два
вола и бодашуся, и кий
премогаше, тому съплеташе
венец от маслична, кий же
не одолеваше, тому виаше
от сламы, и полагаше има
на рогу.

И егда возрасте Фариж с
добрыми витези, сиречь,
з детми боярьскими и
преодолеваше их во всякой
игре, и прободе за щитомъ
единого витезя. И в то
время брак твораше Велешъ
царь

и призѡаѡѡхъ боляръ своихъ и боляр
 рыни и фарижа пастыревича .

позвал всех своих бояр
 и боярынь, пригласили и
 Фарижа Пастыревича.

И пришли на этот пир три
 жены, которых называли
 пророчицами. Но одну из
 них не позвали, так как
 она всегда сеяла раздор
 там, где появлялась. Она
 же, обидевшись, что ее
 не пригласили на свадьбу,
 решила отомстить – сотворила
 золотое яблоко и написала
 на нем – «Прекраснейшей
 из тех трех жен и пророчиц
 пусть будет принадлежать это
 золотое яблоко», и повелела
 подбросить его в сад.

и призва всех боляр своих
 и болярыни, и Фарижа
 Пастыревича.

И придоша на оно
 веселне три жены, их же
 и пророчица нарицаху, и
 едину не позваша, яко
 свадлива бе. Она же за
 оно незвание помышляше,
 како бы сваду сътворити.
 И сътвори яблоко злато и
 написа на нем: «Которая от
 трех тех жен и пророчиц
 благообразнейши, да будет
 той сие златое яблоко», и
 повеле яблоко вверещи в
 вертоград.

И придоша на оно веселіе три жены
 и ихъ же и пророчица нарицаху . и ед
 ну не позваша яко свадлива бе . она
 за оно незваніе помышляше како бы
 сваду сътворити . И сътвори ябло
 ко злато . и написа на немъ котора
 ѡт трехъ тѣхъ женъ и пророчицъ
 бѣгообразнейши . да будетъ то
 и сие златое яблоко . и повелѣ
 яблоко поверещи въ вертоградъ .

Нашли это яблоко три жены, прочли написанное на нем, и каждая из них стала умолять Фарижа Пастыревича, дабы именно ей присудил он яблоко. Одна из трех жен сказала: «Присуди мне это яблоко и назови меня красивейшей, тогда я дам тебе царицу Елену, жену греческого царя Менелая, которая прекрасней всех нас и всех греческих жен; и дам тебе новое имя, и будет имя твое Александр Фариж. И я открою тебе имена твоих родителей, так как ты – сын не того старца, но отец твой – царь Приам, а мать – Екама царица». И он присудил госпоже Венуше яблоко,

В го же ѿбретоша три ѿны жены . и про
чѣше молху фарижа пастыревича
кояждо ихъ да присудитъ ей яблоко . по
слѣднже третїа рече . присуди мѣ
се яблоко . и пообѣже мене добрейши
да ти дамъ елену црцоу менелая црл грече
скаго . иже бышѣхъ на и пообѣ гречески
женъ добрейши . и да ти имя на по . и
буде имя твое Александръ фариж . и да
ти пообѣмъ ѿца и матерь . и вси ты
то со старца снъ . но ѿцъ ти не приимъ цр
матри екама црца и присуде онъ шн гъжн
яблоко .

Его же обретоша три оны
жены и прочетше, молаху
Фарижа Пастыревича
кояждо их, да присудит
ей яблоко. Последн же
третья рече: «Присуди
мне се яблоко и повеже
мене добрейши, да ти дам
Елену, царицу Менелая,
царя греческаго, иже высть
всех нас и всех греческих
жен добрейши, и дам ти
имя ново, и будет имя твое
Александр Фариж, и да ти
повем отца и матерь, не
си ты того старца сын, но
отец ти есть Приам царь,
а мати — Екама царица».
И присуди егнуши* госпожи**
яблоко,

* описка, д. б.: Венуше;

** описка, д. б.: госпоже.

И, услышав от нее такие слова, возвеселился, и попросившись со старцем, который назывался его отцом, пошел в Трою. И принял его царь Приам, отец его, и мать его – царица Екама. И созвал царь Приам пророков и волхвов, и сказал им: «Кто мне поможет создать Троянский град, дам тому три меры золота».

И слышав от нея сия, возвеселился зело, и взя прощение у старца, иже отец ему нарицашеся, и поиде в Трои, и прият его Приам царь, отец его, и мати его царица Екама. И призва царь Приам пророки и волхвы и рече: «Кто ми поспешит, еже еще наздати Тройский град, и аз дам ему три меры злата».

И слышавъ ѿ нея сѣмъ о зовеселенъ стъ до .
 и о зъ прощеніе оустарца иже ѿ цѣв
 ємоу нарицашеся . и поиде въ трои
 и приятъ єсо приамъ царь ѿ цѣв его и м
 ти єсо цѣрица екама . и при зовѣ цѣрь
 приамъ пророки и волхвы и рече кто
 ми поспѣшитъ . еже ещенъ азъ
 ти тронскій градъ и азъ
 дамъ ємоу трѣмъ
 ры златъ .

И услышали это два земных демона, пришли и сказали царю: «Мы хотим создать град и дай нам обещанное тобой». И начали строить град. Один демон – Тебуш был гусельником и играл на гуслях, и создавалась Троя, где они повелевали. А другой демон, именем Нептенабуш, пошел в море и носил из моря вар, камни и воду. И когда все дело завершилось,

И слышаша два дѣла пола земная
 Приидоста и рече царю . Моихъ
 щемъ и здати . да намъ даси и наю
 знаи . и начаша здати . и тебуш
 шь вѣ гоусельникъ и поудаше о гоусели
 и зидаше мтрои гдѣ ѿни повелеваху
 хов . а нептенабушъ именовъ . и
 даше о море и ношаше из моря
 варъ . и каменіе и воду .
 и съвершиша все дѣло

И слышаша два дивола
 земная, приидоста и
 реста царю: «Мы хотим
 здати, да нам даси и наю
 знаи». И начаша здати.
 И Тебушъ же гусельник и
 гудяше в гусли, и зидашеся
 Трон, где они повелеваху,
 а Нептенабушъ именем
 идяше в море и ношаше из
 моря вар, и каменне и воду.
 И съвершиша все дело.

демоны сказали царю, чтобы он отдал им обещанное, но, поняв, что он их обманул, разгневались и сказали: «Мы сотворили град Троя, мы и придумаем, как его разорить в дни царствования Приама». Питер волхв, которого называли пророком, предсказал, что Александр захочет пойти к грекам и похитить царицу Елену, из-за этого Троя разорится. Также и те жены, которых называли пророчицами, разгневавшись из-за золотого яблока,

И реша цареви, да им даст, еже обеща, и разумешя, яко приовиде их и разгневашеся, и рекоша: «Мы есмы сътворили Трон град, мы ўмыслим, како и разорити и во дни Приамовы». И Питер волхв, егоже пророком нарицаху, прорече, яко хощет Александр принти в греки и царицу* Елену взяти, ея же ради Трон разорится. Такоже и жены оны, иже разгневашеся яблока ради златаго, их же пророчица нарицаху, по-

* описка, д. б.: царицу.

И рѣша црѣви . дай дѣстѣ еже обѣща .
И разумѣши тако приовидѣи . и раз-
гнѣвашеся и рекоша мы есмы сътвори-
ли трон гра . мы оумысли . како разо-
рити и цодни приамовы . И питеръ
волхв оубо еже прорече нарицаху . про-
рече яко хощетъ Александръ принти
въ греки . и црцоу елену оубо злати ея
ради трон разорити . тако и жены
оны иже разгнѣвашеся яблока ради
златаго и хуже пррчица нарицаху по

мысляху како бы трон разорилъся .

помышляли, как бы разорить Троию.

И Александр Фариж, спросив у отца своего царя Приама разрешения, пришел со многим богатством и отрядом отроков к Менелаю, царю греческому, иначе говоря — эллинскому, служить ему. И, услышав об этом, вышел царь Менелай ему навстречу и приветствовал его. И сказал ему Александр: «Пришел я, царь, служить тебе не за золото и серебро, но просто потому, что служить при твоём дворе — великая честь».

мысляху, како бы Трон разорилъся.

И спроси же ся Александр Фариж у отца своего Приама царя, и прииде к Менелаю, царю греческому, еже есть Эллинскому, служити с многим богатством и с отроки. И слышав, Менелай царь изыде противу ему далече и целова его. И рече ему Александр: «Придох аз, царю, служити тебе не на злате и сребре, но да разумеши, коя будет честь сего ради на твоём дворе».

Испроси же сѧ Александръ фарѣоушца
у отца своего приама царя . и прииде к менелая
царю греческому еже есть эллинскому
слоужити . съ многымъ богатствомъ
и съ отроки . и слышавъ менелая
царя изыде противу ему далече
и целова его . и рече ему Александръ
придохъ азъ царю служити тебе не
на злате и сребре . но да разумеши
како будетъ сего ради на твоёмъ дворе .

Услышав это, обрадовался царь Менелай и ввел его в палату к царице Елене. Стали они есть и пить красное вино. И после того, когда помыли руки, стали утирать их убрисом, Александр написал на убрисе красным вином Елене: «Царица Елена! Люби меня, как и я тебя». Послал царь Менелай к брату своему царю Агамемнону, говоря: «Радуйся, брат мой, тому, что хотят служить мне братья мои - цари». Ответил же ему

Слышав же сия, Менелай царь возвеселися зело и введе его к Елене царицы в полатку, и дяху и пяху на едини червлено вино. И егда умываху рuce и убрусом отираху, Александр писаше на убрусе червленным вином к Елене сице: «Царица Елена! Люби мя, якоже аз тебе». Посла же Менелай царь к брату своему Агамемнону царю, глаголя: «Буди о сем весел, брате мой, яко хотят мне служити братна мои цари». Отписа же ему

Слышавъ же сѣмъ менелайцрь поведе сѣн
 вѣдо . воеде сѣмъ еленецрцыи полатѣ
 и дяху и пяху на едини червлено вино
 и егда умываху рuce и убрусом отираху
 Александръ писаше на убрусѣ червленным виномъ къ елене
 сице црца елена люби мя якоже азъ
 тебе . посла же менелайцрь къ брату
 своему агамемнонуцрю глаголюще
 весель брати мой яко хотятъ мнѣ
 братна мои цри . Отписа же ему

братъ есо азъ ѿсемъ веселъ есмь ꙗко
мы самодръжца есмь . ѿ семъ нѣ емь
веселъ ꙗко наша братиа придоша слѣ
жити намъ . но зело злобиха . блю
дися да не придетъ чюжа доброта и
возметъ нашу четь . ꙗ намъ боудеть
велика срамота .

Слышавъ же сѧ менелѧе злобиха . и рече
ѿ како нѣ сть добра братю моему мол
четь . слышавъ же менелѧе црь . ꙗко
ѿперже сѧ ѿ него русагъ какыи ски .
и собравъ многу войну поиде на нихъ

брат его: «Я радуюсь, что мы – самодержцы, но не радуюсь тому, что наши братья приходят служить нам, и думаю, что нужно очень остерегаться, как бы чужая доблесть, придя к нам, не взяла нашу честь. Будет тогда нам великий позор».

Услышав это, Менелай озлобился и сказал: «Не нравится брату моему честь моя». Услышал Менелай царь, что отступился от него Русаг Какымский, и, собрав множество воинов, пошел на них,

брат его: «Аз о сем весел есмь, яко мы самодръжца емсы, а о сем несемъ весел, яко наша братия придоша служити нам, но зело озлобихся, блюдися, да не придет чюжая доброта и возмет нашу честь. А нам будет велика срамота».

Слышав же сѧ Менелѧе озлобился и рече: «Како несть добра братю моему моя честь». Слышав же Менелѧе царь, яко отвержеся от него Русаг Какымский, собрав многу войну, поиде на нихъ

повелел так поступить и Александру. Он же притворился больным и лежал в царской палате, сказав: «Здрав буду — пойду вслед тебе».

И после отъезда царя Менелая пошла царица Елена с девицами прогуляться по городу с греческими боярынями. Александр же, подхватив царицу Елену за стан, поднялся на скорый корабль со своими отроками и

и пошел и Александр. Он же сѣтворися боленъ. и леже въ царьской полатѣ. и не гдѣ рече здравъ буду и гряду въ следъ тебе.

и повеле и Александру. Он же сѣтворися болен и леже в царьской полатѣ, и «Бѣгда, — рече, — здрав буду — гряду въ следъ тебе».

И по ошествии Менелая царя изыде царица Елена с девицами проходиться по граду с греческими болярынями. Александр же, восхитив Елену царицу под пазуху, и вшед в борзый коравль со отроки своими и при-

и пошешествои менелая царя. и изиде царица Елена съ дѣвицами. проходяти сѣ по граду съ греческими болярынями. Александр же поухити царицу Елену црцоу под пазуху. и шеш борзый коравль со отроки своими. и при

и де под трон гра . тронсции же господие не хо
 тяху изыти противу емоу . ведуще ко
 лико хоцетъ проліѣти еѣ кровь за елен
 ну .

И зыде же противу емоу ѿ црѣго прїѣ
 ма црѣца прїѣ еленѣ црѣцову зарюкѣ и по
 достпа полатѣ . слыша же менелѣ
 црѣ ѿ еленѣ по здрати еѣ скоро
 ѿ войны

отправился в град Трою.
 Троянцы же не хотели выйти
 навстречу ему, зная, сколько
 прольется крови за Елену.
Вышел навстречу ему отец
 его Приам и взял за руку его,
 а мать его царица Екама –
 царицу Елену за руку и
 ввели их в палату. Услышав
 о похищении Елены, царь
 Менелай быстро возвратился
 с войны.

иде под Трон град.
 Тронсции же господие не
 хотяху изыти противу
 ему, ведуще, колико хоцетъ
 пролиятися кровь за Елену.
Изыде же противу ему
 отец его Приам и прия
 за руку его, а мати его
 Якама царица прия Елену
 царицу за руку и введоста
 в полату. Слышав же
 Менелай царь о Елене,
 возвратися скоро от войны.

Узнал о случившемся и брат его, царь Агамем, и, собрав всех своих воинов, вскоре пришел к Менелаю. Огорчились цари, говоря: «Какое бесчестие нанесено нам!», и стали собирать сильное войско. И пришел к ним на помощь Аякш, сын Саломоников, с 30-ю гребными суднами, и потом пришел Паламид, сын Придеков, с 30-ю кораблями.

Уведев же и брат его Агамем царь и собра вся воя, скоро прииде к Менелаю, и печална быста зело царя, глаголюще: «Какова срамота учинися над нами!» И собраша силу войску, и прииде к ним на помощ Аякш, Саломоников сын, с 30-ю катарог, и потом прииде Паламид, Придеков сын, с 30-ю кораблей.

Ушкдеп же брѣго агаментъ црѣнь собрѣша
 поже коро прииде к менелаю . и печална
 быста зело црѣглюще како па срамотѣ
 оучиниша над нами . и собраша силу
 по нсѣх . и прииде к ним на помощъ аякшъ .
 саломониковъ сынъ съ а то катарогъ .
 и потомъ прииде паламидъ придековъ сынъ
 съ а то кора
 блен

И некий человек по имени Урекшиш, сын Лантеша, притворился безумным, чтобы не участвовать в пролитии крови троянской, начал пахать песок, а соль сеять. Цари же повелели бросить его малого сына перед плугом, и сказали, если он действительно безумен, то перережет его плугом. Но когда бросили сына, то он остановил волов. И повели его к царям, и сказал Урекшиш: «Лучше мне три года скитаться с бешеным псом, чем проливать троянскую кровь, которая будет пролита из-за царицы Елены».

И по сем некий человек, Урекшиш именем, Лантешев сын, сътворися бесен, да ся не причастит тройской крови, начя песок орати, а соль сеяти. Царя же повелеста поврещи малаго сына его пред оралом и аще будет, рече, бесен, то преорет его. И егда повергоша, състави волы не орати, и поведоша его к царем и рече Урекшиш: «Изволил вых за три лета тецати с бесным псом, нежели причаститися тройской крови, иже хочет Елены ради царицы».

Было много других, пришедших к царям с островов и с суши, и с побережий, из Афин и туземцы, и из Феталии, и из Архии, и со всей Эллады, и из многих других мест. Был Менесефес из Афин, Нестор из Пила, Дисевес из Саламиinei, Идуменей с Крита, Глипелем с Рода, все они были благородных родов и царских кровей, воины

Бяху же инни мнози, придоша к царем ото остров и от сущя, и от въскран сущих моря, ото Афин и тоземцы, и от Феталия, и от Аархия, и ото всея Еллады, и ото иных многих. Бяше Менесефес от Афин, Нестор от Пила, Дисевес от Саламинаея, Идомене, весь от Крита, Глипелем же от Рода, вси род имуще от благородных и от царских кровей, мѹжи

Блѹхъ же ии мнѹзи придоша къ царѹ .
 ѿ тоѹ странѹ и ѿ сѹши . и ѿ въскран
 сѹщихъ моря . ѿ тоѹ афинѹ и тоземцы .
 и ѿ феталии . и ѿ аархия . и ѿ тоѹ всеѹ ел
 ладѹ . и ѿ тоѹ иныхъ многихъ . блѹше менесе
 феѹ ѿ афинѹ . нестоѹ ѿ пилѹ . дисевеѹ ѿ
 саламинаеѹ . идоменеѹ . весь ѿ критѹ .
 глипелемъ же ѿ рода . пѹблѹ и мѹще
 ѿ благородныхъ . и ѿ царскихъ кровей . мѹжи

храбры. ефинянинъ же ахиллей сѣише
 паче оубо хъ члвкъ ратемъ повѣдникъ.
 силенъ и крепкорукъ ебоже и ниро на
 рѣцаху. сего поставиша црѣ рати
 начальника •

Бѣ же рати многы галы и корабленъ.
 и сѣише оубо отъ отечества. посланъ
 оубо быде ахиллей. и съ храбрыхъ
 дружинъ. и на острова напа-

храбрые. Превосходил всех воинов афинянин Ахиллес, победитель в битвах, сильный и крепкорукый, которого называли Нироа, цари поставили его начальником всего войска. Была же рать многочисленна: 1170 кораблей отплывали из отечества. Послан был Ахиллес со своими храбрыми друзьями на острова

храбры. Ефинянин же Ахиллей сиаше паче всех человек, ратем поведник, силен и крепкорук, егоже Нироа нарецаху, сего поставиша царне рати начальника.

Бѣ же рать многочислена, 1170 кораблей исходят уво ото отечества. Послан уво вываеъ Ахиллей и от храбрыхъ дружинъ и на острова напа-

напасть и захватить су-
шу. Хотели напасть и
на Трою, обладающую
многим богатством, и
хотели отомстить за обиду,
нанесенную похищением
Елены.

Увидели троянцы столь
многочисленную рать, со-
брали своих союзников —
кари или клани, миси и меони,
и фруги, и весь ассиийский
народ и племена, и собралось
бесчисленное

доша и поплениша соушѹ . и тѣаху сѹ
напасти на трои ꙗко многи мѣбога
стпомѣ кипѣ бѣше . и хотѣаху сѹ мѣ
сти ти ѡбиду елены ради .

доша и поплениша сушу, и
тѣахуся напасти на Трои,
яко многим богатством кипѣ
бѣше, и хотѣаху отомстити
обиду Елены ради.

Видевше же трояне толку
рать, собравше себе
посовники — кары или клани,
миси и меони, и фруги, и
придруживше весь асийский
язык и род, противу
изведоша бесчислено

Видѣаху же трои не толку сѹ рать со
брашесѹ сѹ посовники . кары . и ли
клани . миси . и меони . и фруги . и
придружившесѹ асийскыи ꙗзыки
и род . противу изведоша бесчислено

множество. В Трое же было
8 тысяч мужей, и много
время проводили, брань
творящее. И сперва добре
ополчались на брань,
да якоже искусна Ахеллес
во стремление и храбрость,
сидя при стенах
заклучившеся. Потом
же некая жена именем
Велеша волхвующи, ея же
пророчицу нарицаху, иже
обладаше волшебством
морскими волнами, у нея
же увидиша кошту воляре
Агамена царя,

Дайкоже искусна Ахеллес
во стремление и храбрость,
сидя при стенах
заклучившеся. Потом
же некая жена именем
Велеша волхвующи, ея же
пророчицу нарицаху,
иже обладаше волшебством
морскими волнами.
У нея же увидиша
кошту воляре
Агамена царя.

множество. В Трое же было
8 тысяч воинов, и проводили
они много времени, сражаясь.
Вначале они отважно бились,
но как только испытали силу
и храбрость Ахиллеса, то
скрылись в стенах своего
города. Потом же некая жена
именем Велеша, занимаю-
щаяся волхованием, ее
называли пророчицей, так
как она повелевала морскими
волнами, у которой вельможи
царя Агамена убили козу,

множество. В Трое же было
8 тысяч мужей и много
время проводили, брань
творящее. И сперва добре
ополчались на брань,
да якоже искусна Ахеллес
во стремление и храбрость,
сидя при стенах
заклучившеся. Потом
же некая жена именем
Велеша волхвующи, ея же
пророчицу нарицаху, иже
обладаше волшебством
морскими волнами, у нея
же увидиша кошту воляре
Агамена царя,

И из-за этого она сильно разгневалась, и наслала волнение на море, чтобы погибли все корабли греческие. Опечалились цари и спросили совета у жреца Колкаша. Он же поведал им, что пророчица хочет потопить их из-за убитой козы и говорит, что если не отдаст царь Агамен своей дочери Цветаны, не позволю им отплыть.

И сего ради разгневася, и пуси волнение на море, да погубит вся коравля греческия. И озлобистася царя и вопросиша Колкаша попа, он же поведа им, яко кошуты ради хошет вас потопити пророчица, и глаголет, яко аще не даст Агамен царь мне своя дщери Цветаны, не имам их пусити.

И сего ради разгневася . и поустити по
 днение на море . да погубитъ все
 корабли греческия . и озлобистася
 царь . и вопросиша колкаша попа .
 сънъ же поитъ да имъ . яко кошоуты
 ради хошетъ шланъ потопити проро
 чица . и глаголетъ . яко аще не дастъ аг
 ментъ цръмъ свое дщери
 цвѣтаны не имамъ
 поустити .

Царь же Агамен сильно опечалился и, хотя и не желал этого, отдал свою дочь Цветану, и прекратилась буря. Пришли под Трою, и вышел навстречу им царь Гектор, сын Приама, и многие бояре. И царь Гектор начал стрелять огненными стрелами, и одним выстрелом потоплял по три корабля греческих.

Црь же агаментъ ѿ скорби азъ быо . и не
 хотѣ дасть свою дщєрь цо гѣтѣноу .
 и бѣ стави боурю . и приидоша пѣтрон
 и изыде противѣи . Екторъ црь приа
 мовъ бытѣ . и ни мнози бояре . и нача
 стрѣляти екторъ црь стрѣлою съ ш
 гнѣмѣ . и единымъ пущеніемъ погрѣ
 жаше три корабля
 греческіа

Царь же Агамен оскорбился зело и не хотя даст свою дщєрь Цветану, и ѹстави бурю. И придоша под Трон, и изыде противѣи им Ектор царь, Приамов сын, и ни мнози бояре, и нача стреляти Ектор царь стрелою с огнем, и единым пущением погрѣжаше три корабля греческіа.

Но Аякш Соломонич защитил своим щитом 17 кораблей от живого огня стрел Гектора. И оправился царь Менелай, и стал просить Приама, чтобы он отдал царицу Елену. Александр же не хотел этого и захотел убить Менелая. Так бы и произошло, если бы его не заслонил царь Приам.

И Аякш Соломоничев защити своим щитом 17 кораблей от живаго огня Гекторова. И поиде Менелай царь, на вере начя Приаму говорити, да отдаст Елену царицу. Александр же не хотяше, но восхоте поразити Менелая, аще бы его Приам царь не защитил.

И аякшъ соломоничевъ . защити щитомъ
 щитомъ . 17 кораблей живаго огня
 Гекторова . и поиде менелай царь на бере
 на чий приамъ гадорити . да отдастъ
 елену црцв . александръ же не хотя
 ше . подохотъ поразити мене
 лая . аще бы его
 приамъ царь не за
 защитилъ .

И потом царь Гектор начал сражение, и каждый день убивал множество греческих воинов, но боялся лишь одного гласа Ахиллеса. И вышел Ахиллес под своим знаменем против царя Гектора, и они сошлись, и, пожав друг другу руки, решили не биться в тот день.

И потомъ екторю царь твораше брань
и поражаше множество греческихъ
вои на семъ днѣ . и бояшеся гласа ахи
ллеса . и поиде ахиллей по своимъ
знамениемъ . противу ектору
царю . и сошася и я
стася за руки . и не
хотѣстася бити
той днѣ .

И потомъ Екторъ царь твораше брань и поражаше множество греческихъ вои на всякъ день, и бояшеся гласа Ахиллеева, и поиде Ахиллей под своимъ знаменемъ противу Ектору царю, и сошася, и яста ся за руки и не хотестася бити в той день.

И пленили греческие войны дочь жреца Ригеуша по имени Ригеуда. И, увидев ее красоту, царь Агамем, брат царя Менелая, захотел взять ее в жены. А жрец Ригеуш был сыном бога Тебуга, узнав о произошедшем, разгневался Тебуг и наслал силой своего волшебства сильный недуг на все греческое войско, и многие умерли,

И вяху пленили гречестии витези Ригеуша по па дщерь Ригеуду. И виде ю Агамен царь, брат Менелав, яко добра зело, и взят ю себе в жену. А Ригеуш ве поп сын Тебуга бога, и увидев Тебуг, разгнеवासя зело и пусти своим волшеством велик недуг во греческую войску, и мнози умираху,

И вяху пленили гречестии витези Ригеуша по па дщерь Ригеуду. И виде ю Агамен царь, брат Менелав, яко добра зело, и взят ю себе в жену. А Ригеуш ве поп сын Тебуга бога, и увидев Тебуг, разгнеवासя зело и пусти своим волшеством велик недуг во греческую войску, и мнози умираху.

пока не возвратили дочь Ригеуша жреца. Потом же троянцы обрели храбрость. Смерть Паламида приостановила участие в битвах Ахиллеса, так как Ахиллес сильно любил Паламида. И из-за его смерти разгневался и не хотел выйти на брань. Дисефес Нисиотенин, сильно ненавидя Паламида, оклеветал его перед царями, говоря, что он хочет добра троянцам.

Дондеже ѿбратиша дщєрь ригеѡуша,
 Дпопа . потомъ же трояны дерзост
 ны сътвори . паламида смерть прѣ
 ступи ахиллесово стремленіе . лю
 бдше бо ахиллей паламида зело . и
 сего ради разнѣвола и не хотѣше изы
 ти на брань . дисефесъ мненіи тєни
 хранлшенєи ашнєсть на паламида . и
 оболга есо к царєма тако тро
 яномъ хоцєтъ
 добра .

Дондеже обратиша дочь Ригеуша попа. Потом же трояны дерзостны сътвори. Паламидова смерть притупи Ахиллево стремление, любляше бо Ахиллей Паламида зело. И сего ради разгневался и не хотяше изыти на брань. Дисефес Нисиотенин храняше ненависть на Паламида и оболга его к царема, яко трояном хоцет добра.

И побили Паламида камнями. О горе, что творит зависть! Он же ничего не сказал в свое оправдание, только произнес: «О, бедная истина, оплакиваю тебя. Ты уже раньше меня погибла», – и умер. Ахиллес же горько плакал о нем и не хотел больше выходить на брань.

И повиша Паламида каменем. О горе, какова твориши зависти! Он же ничесоже рек, точию глагола сии: «О убогая, истинно тебе плачу. Ты бо первне мене погиве». И тако умре. Ахиллей же тяжце проплакав о нем и не хотяше изыти на врань.

И повиша Паламида каменемъ . О горе
 какова твориши зависти . Онъ
 же ничесоже рекъ . точию глагола сии
 «О убогая истинно тебе плачу . Ты
 бо первне мене погиве и тако
 умре . Ахиллей же тяжце
 проплакав о немъ .
 и не хотяше изыти на
 врань .

Иже бысть дръзость Ектору и то
 по собникомъ . И составляють
 на еллинны брань крепкоратную и
 дають якоже класы греческая . сирѣчь
 еллинская телеса . и езера кровемъ
 пролияшася . и моляху Ахиллея
 и не преклонися . до
 надеже убьенъ бысть Патроклѣ
 ебоже любяше зело Ахиллея .
 ѿ руки крѣпкой Екторовой .
 и сего приню потещи
 на трояны .

И от того усилилась смелость
 Гектора и его сподвижников,
 и собирают они на эллинов
 брань крепкоратную, и падают
 как подкошенные колосья
 греческие, то есть эллинские,
 тела, и проливаются озера
 крови. И стали все умолять
 Ахиллеса выйти на брань, но
 он не соглашался до тех пор,
 пока не был убит Патрокл,
 которого сильно любил
 Ахиллес, от руки Гектора.
 И только это принудило выйти
 его против троянцев.

И от сего высть дръзость
 Ектору и того по собникомъ,
 и составляют на еллины брань
 крепкоратную, и падают,
 якоже класы греческая,
 сиречь, еллинская телеса,
 и езера кровемъ пролияшася.
 И моляху Ахиллея понести
 на брань, и не преклонися,
 дондеже убьенъ высть
 Патроклѣ, ебоже любяше
 зело Ахиллея, от руки
 крепкою Екторовой, и сего
 того принюди потещи на
 трояны.

Вышел Ахиллес на брань, как огнем распаленный, и разбивает полки, и побивает первоборца. И заново призывает Приам на помощь амазонок, и снова брань разгорается, и погибают многие.

Изыде убо Ахиллей на брань, огнем дыхая, и разбивает полки, и побивает первоборца. И паки призывает Приам на помощ амазони, и паки брань крепка, умирают мнози.

Изыде оубо ахиллей на брань ѿтнѣмъ
 дыхая . и разбиваетъ полки
 и побиваетъ первоборца . и паки при
 зываетъ приамъ на помощъ
 амазони . и паки бра
 нь крепка оумира
 ютъ мнози
 си .

И остался Приам без войска, и просит Тавантия, индийского царя, о подмоге, и посылает Тавантий бесчисленное множество воинства на помощь Приаму. Индиане же были все темнолицые, так что, увидев их странное обличие, убоялись греческие эллины их вида и оружия, устрашились и их животных, вскормленных в Индии, и задумали ночью бежать, оставив Трою.

И видѣху ѡубо поустѣ въ приамѣ . и оумоли тавантїа индїйскаго царя . и посылаетъ мноꙋжество воиновъ . и не стѣа . и индїане же вси чернообрази . и хъ же видѣху гречестїи еллины страннѣе зрацехъ . и убояшася . и звѣрей устрашишася . и хъ же индїа кормитъ . нощїю бежати мысляху . и оставити трою .

И от всех увопуст высть Приам, и умоли Тавантия, Индийскаго царя, и посылает множество безчислено воинства. Индиане же вси чернообразни, их же видевше гречестии еллины в странных зрацехъ и убояшася от зрака их и оружия, и от зверей устрашишася, их же Индия кормит, нощию бежати мысляху и оставити Трон.

Но снова вышли сразиться с темнолицыми, и индийской кровью окрасились нивы, смешались с кровью струи реки Скамандра. Настало торжество для эллинов, а также и для варваров, для всех настал покой от ратных трудов. И эллинское, то есть греческое, и троянское воинство собралось воедино, и никто не посмел никому сделать ничего худого ради праздника.

Но обаче ополчишася к чернообразных, и индийскими кровми очервишася нивия, ис команътрови струя обращахуся кровми. В сих же наста еллином торжество, паче же и варваром, и всем покой от ратей и трудов. И убо еллиньстии, еже есть гречестии, и тройское множеством в едино смешахуся, и никому же содеяти ничесоже никтоже смеяше праздника ради.

Но оубо аче ш подчншася и чернообразныи .
 и индийскими кровми очервишася
 нивия . И команътрови струя ш
 бращахуся кровми . паче же наста
 еллиномъ торжество . паче же и ва
 рваромъ . И оубо мъ покой ш ратей и тру
 довъ . И оубо еллиньстии еже есть
 гречестии . и тройское мншжество
 ш едино мшшахуся . и никому же
 содеяти ничесоже . никтоже смъ
 яше праздника ради .

Потом же увидела царица Евтропия, жена царя Гектора, сына Приама, ночью сон и, пробудившись от сна, пришла в спальню свекра своего царя Приама и начала со слезами просить его, чтобы не отпускал он сына своего Гектора наутро на бой с Ахиллесом, так как он будет убит. И сказала: «Сон я видела – вышла из Трои медведица, а из греческого войска – вепрь и начали биться, и заporол вепрь медведицу, и поволок в греческие полки, и больше не видели ее, и если ты

Потом же он дѣтъ сонъ внощи . царица
Евтропидъ жена ектора царя сына
приамова . и возбудивъ отъ сна прииде
вложницю свекра своего приама царя .
и нача со слезами глаголати ему . да не
пускаетъ сына своего ектора в оутрин
на брань къ ахиллею . яко убивенъ
будетъ . и сказа ему сонъ видѣтъ . яко
изиде изъ троа мечка а изъ греческихъ
полкѣхъ вепрь . и начаста бити . и по
сече вепрь мечку . и вовлече его в греческия
полки . и к тому не видѣхъ его . и аще

Потом же виде сон в
нощи царица Евтропия,
жена Ектора царя, сына
Приамова, и, возбудив от
сна, прииде в ложницу
свекра своего Приама царя
и нача со слезами глаголати
ему, да не пускает сына
своего Ектора в утрини на
брань к Ахиллею, яко убивен,
рече, будет. И сказа ему:
«Сон видех, яко изиде ис
Троя мечка, а из греческия
войски вепрь, и начаста
вити, и посече вепрь мечку,
и вовлече его в греческия
полки, и к тому не видех
его, и аще

поустышиши Виктор, не чяи его видети;

отпустишь Гектора, не надейся больше увидеть его».

И утешил ее Приам, и проводил в ее опочивальню. И когда настало утро, собрался царь Гектор на битву с Ахиллесом. Вышла к нему троянская госпожа и мать его царица Екама, и жена его, и сестры его и стали просить его, чтобы не ходил он на бой. Он же не послушал их. И мать его царица Екама умоляла его не идти сражаться и спастись от верной гибели, плача и разрывая на себе одежды одной рукой,

пустиши Виктор, не чяи его видети».

И утешив ея Приам, и проводи ю в ложницу. И егда высть заутро, уготовася Ектор царь на брань к Ахиллею, и изыдоша противу ему трояския госпожа и мати его, Екама царица, и жена его и сестры его, и возбраняху ему, да не исходит на брань. Он же не послушаше. И мати его, Екама царица, молящи не изыти и спастися, плачущи и ятра отверзающи единою рукою,

И поустышиши Виктор, не чяи его видети. И проведи ю в ложницу. И егда высть заутро, уготовася Ектор царь на брань к Ахиллею. И изыдоша противу ему трояския госпожа и мати его, Екама царица. И жена его и сестры его. И возбраняху ему, да не исходит на брань. Он же не послушаше. И мати его, Екама царица, молящи не изыти и спастися, плачущи и ятра отверзающи единою рукою.

Другою же сосца изношаху и глаголаше: «О чадо! Сих усрамися и мене самую помилуй, аще когда ты сосца снх придах, забыти, творящи детьских скорбей. Помяни убо воспитание оно и даруй ми, еже пощадетися самому, — иже на его вземши метну сына его пред ним и моляше, — рече, — мене самую, и сего любезнаго». Не послушаше. Она же рече: «О Вкторе! Пожди мене мало».

И шедши в ложницу совлече брачинныя ризы и облечеса в черныя вдовичныя.

другую же рукой обнажая грудь и показывая сосцы, говорила Гектору: «О чадо! Постыдись груди, вскормившей тебя, и меня саму помилуй. Когда сосцы эти ты сосал, то забывал свои детские скорби. Вспомни свое воспитание и воздай за это своим спасением, — и, взяв его маленького сына, положила перед Гектором и стала умолять, — помилуй меня и его, столь любезного тебе». Он же не послушался ее. Она же тогда сказала Гектору: «О, Гектор! Подожди немного меня!»

И, пойдя в опочивальню, сняла с себя роскошные одежды и оделась в черные вдовьи одежды

Другую же сосца изношаху и глаголаше: «О чадо! Сих усрамися и мене самую помилуй, аще когда ты сосца снх придах, забыти, творящи детьских скорбей. Помяни убо воспитание оно и даруй ми, еже пощадетися самому, — иже на его вземши метну сына его пред ним и моляше, — помилуй, — рече, — мене самую, и сего любезнаго». Не послушаше. Она же рече: «О Вкторе! Пожди мене мало».

И шедши в ложницу совлече брачинныя ризы и облечеса в черныя, вдовичныя,

и, вернувшись к нему, сказала: «О, Гектор! Если ты не возвратишься, вот что я буду носить по тебе». Но и этими словами не разжалобила его, и, не послушав ее, Гектор пошел сражаться с Ахиллесом. Но, встретившись в тот день, они не сражались. **И** решили биться на следующий день с утра. И в тот день истребил Гектор семь «уров» греческих, то есть семь полков. И наутро вышел царь Гектор и начал биться

и пришелъ прѣ него глаголюще иже не обратиши, и имамъ силъ азъ носити по тебе. и сим не преложи его на жалость и не послуша, но поиде противу Ахиллею. и шедшеся не вишася в той день.

и, пришед пред него, глагола: «О Гекторе! Аще не обратиши, имам сна аз носити по тебе», и сим не преложи его на жалость и не послуша, но поиде противу Ахиллею, и шедшеся, не вишася в той день.

Но завет положиша, еже битися заутро. И в той день уви Гектор семь уров греческих, еже есть семь полк. И заутро изыде Гектор царь и нача битися

Но заветъ положиха еже битися заутро. и поиде противу Гектору Гекторъ семь оу ровъ греческихъ еже есть семь полкъ. и зиде дробище Гекторъ и нача битися

соахиллесомъ . и наѣхалахиллесектора
иубиивпрободего . ипадемертвѣ .

И вземъ его ахиллес и понесе на свой станъ .
и потомъ же разбиваетъ и полки . и
побиваетъ ратоборца . убивеиоужебы
пшоуектороудержосердому столпоутро
искому . маужататяжкоу ихрабро
моу пбъроужидхъ воспитанноу . язвѣ
носащюнаперсехъ бесчисленымъ . пре

с Ахиллесом. И напал
Ахиллес на Гектора, убил его,
пронзив, и пал тот замертво.
Взял Ахиллес его тело,
принес в свой стан, потом,
разбивая троянские полки,
убил их ратоборца. Погиб
смелый сердцем Гектор,
столп троянский, муж смелый
и храбрый, воспитанный
в оружии, носящий следы
бесчисленных ран на своей
груди. И, прежде

со Ахиллесом, и наеѣх
Ахиллесом Гектора, и убив,
прободе его, и паде мертв.
И взем его Ахиллес,
понесе на свой стан, потом
же разбивает и полки,
и побивает ратоборца.
Убивеиоужебы Гектору
держосердому, столпу
тройскому, мужю тяжку
и храброму, в оружиях
воспитану, язвѣ носящу на
персехъ бесчисленныя. Преже

Дан же еллини прииди и состави брань . съплеташе сеи с юнцы дивниими .

чем эллины пришли и начали сражение, соединился сей муж с духами.

Увидев же произошедшее, начали жалостно плакать троянские вельможи и господя. И тогда царь Приам облек себя в нищенские одежды, взял гусли, пошел в греческое войско и начал искать шатер Ахиллеса, говоря: «Его же сейчас бог наставит накормить и напоить меня странного и грешного».

да иже еллини не прииди и состави брань, съплеташе сеи с юнцы дивниими.

Видевше же сие тройсции велможа и господие, начаша жалостно плакати. И взя Приам царь на себе нищяя и худыя ризы и гусли, и поиде в греческую войску, и нача пытати Ахиллесева стану, глаголя: «Его же днесь Бог наставит, да мене накормит и напоит грешнаго и страннаго».

Виде же еллины прииди и состави брань . велможа и господие начаша жалостно плакати . и взя приамъ црь на себе нищяя и худыя ризы и гусли . и поиде в греческую войску . и нача пытати Ахиллесева стану . глаголя : «Его же днесь Бог наставит , да мене накормитъ и напоитъ грешнаго и страннаго .»

И, дойдя до шатра Ахиллеса, начал грустно играть на гуслях, и дал тогда Ахиллес ему еды и пития. И после ужина все легли спать, упившись вином, заснула и стража. И тогда царь Приам начал искать тело своего сына, царя Гектора, и нашел его мертвое тело на постели, лежащее рядом с Ахиллесом, и, увидев его, Приам вздохнул из глубины сердца своего.

И доиде на Ахиллесов станъ . и нача
 густити в гусли жалостно зело . и
 даша ему ѿ вечера своа ясти и пи
 ти . и по вечери легоша спати оупи
 шшиа . оуснуша же и стражѣ .
 и приамъ царь нача искати своа сына
 Гектора царя . и обрете его на постели
 мерътва со Ахиллесомъ лежаща .
 и видевъ его приамъ . и
 вздохнувъ ѿ
 сердца
 зело

И, донде на Ахиллесов стан, и нача густити в гусли жалостно зело, и даша ему от вечера своа ясти и пити. И по вечери легоша спати, упившеся, уснуша же и стражне. И Приам царь нача искати своего сына, Гектора царя, и обрете его на постели мерътва, со Ахиллесомъ лежаща, и видевъ его Приам, и въздохнувъ от сердца зело.

Ахиллес же, очнувшись от сна, устранился его появления и спросил: «Кто ты?» Он же ответил: «Я — царь Приам, ищу своего сына царя Гектора». Ответил ему Ахиллес: «Если это ты, то я уже мертв от страха при твоём появлении». И сказал ему Приам: «Не бойся, господин, от младенчества своего я не сотворил того, чтобы убить спящего витязя. Но прошу тебя, отдай сына моего Гектора». И ответил тогда ему Ахиллес: «Если поклянешься мне, что я буду в безопасности, то я сам понесу Гектора на своих плечах в Трою, и по клятве твоей верю, что живым

Ахиллес же възвнувъ и устрашился и рече ему: «Кто еси ты?». Он же рече: «Аз есмь Приам царь, ищу сына своего Гектора царя». Рече Ахиллес: «Аще ты еси, аз от страха твоего мертв есмь». И рече ему Приам: «Не бойся, господине, от младенчества не смь того сътвори, да спяща витязя погублю, но прошу сына своего Гектора». И рече Ахиллес: «Аще кленешь ми ся, аз понесу Гектора на свою плещу в Трою, по вере и клятве да здрав

Ахиллес же възвнувъ и устрашился .
и рече моу кто еси ты . оубже рече аз
есмь приамъ царь . и ищу сына своего ектора
царя . рече ахиллес . аще ты еси аз
от страха твоего мертв есмь . и рече моу
приамъ не бойся гднне от младенчества
не смь того сътвори да спяща витязя
погублю . но прошу сына своего
ектора . и рече ахиллес аще кленешь ми .
аз понесу ектора на свою плещу
въ трюю по вере и клятве . да здравъ

внидоу и изыдоу . .

Въземъ ахиллей заутро ектора и по
несетъ его в трои . и предасть троискимъ
госпожамъ . и начаша его плакати .
и рече приамъ црь къ ахиллею . поиде
въ церковь аполлона клятиса . еже
ктомоу не поеватиса . дабы шестъ
дочьмъ трои . и дамъ ти свою дщерь
поликсену колюбоу хъго
спожавъ трои
скихъ добръ

приду и уйду из города». **И**, взяв поутру тело Гектора, Ахиллес понес его в Трою и отдал троянским женам. И начали они оплакивать его, и сказал царь Приам Ахиллесу: «Пойдем в храм Аполлона принести клятву, чтобы не воевать больше, чтобы осталось потомство Трои, я отдам тебе в жены дочь свою Поликсену, которая славится среди троянских жен своей красотой».

вниду и изыду».

И въземъ ахиллей заутро ектора, и понесе его в Трою, и предасть троискимъ госпожамъ. И начаша его плакати, и рече приамъ царь къ ахиллею: «Пойде въ церковь аполлона клятиса, еже к тому не воеватиса, дабы шестъ дочьмъ трои, и дамъ ти свою дщерь поликсену, колюбоу хъго спожавъ троискихъ добръ».

И в церкви первым стал приносить клятву Приам, потом отступил он в сторону, и начал клясться Ахиллес. Но в храме тайно скрывался Александр Фариж, сын Приама, и выстрелил отравленной стрелой Ахиллесу в пятку, так как тот был весь защищен доспехами, только стопы его не были защищены железом, и выбежал прочь. Ахиллес упал при последнем издыхании.

Н въ церкви кляса първоіе пріамъ и ѿстѣ
 пи . и преклонься ахиллеи клятии
 и тоу себе скры александръ фарѣ пріамов
 снъ и дифовъ . и оустрѣли ахиллея ядо
 витою стрѣлою въ пятку . занеже въ
 всѣмъ ѿроуженъ точию плесни есѣ
 безъ желѣза . и избѣго
 шадонъ . ахиллея
 павши здохъ
 ни послѣ

И в церкви кляся первые Приам, и отступи, и преклонься Ахиллей клятися. И тѣ себе скры Александр Фариж, Приамов сын и Дифов, и устрели Ахиллея ядовитою стрелою в пятку, зане же во весь въоружен, точию плесни его безъ железа, и избегоша вон. Ахиллей же пад на издыхании последнем.

дне
 мѣ

Почувствовав это, Дисевес, приехавший с ним, и Диоген, и Еяс Теламонянин вместе вбежали в храм и нашли сильного героя, то есть Ахиллеса, лежащего в крови, и угасающего, и еле дышащего, и едва владеющего языком, и очи его уже покрывались тьмой. Увидев его таким, зарыдали они и пали ему на грудь. Еяс с великим плачем обратился к Ахиллему: «О, победитель ратей! Могучий исполин! Кто смог погубить тебя, яростного льва?» Он же едва слышно ответил: «Убил меня обманом

Щоути же сѣа дисевесъ яздыше во снми
 и снми диогенъ . и сѣа . теламонянн .
 вѣсѣпѣ же оубо шѣ въ црковь ѡбскочивше . о
 брѣтѣша крѣтѣскаго героя еже естъ ахиллеа
 лежаща . и кровьюми облияна и угасша
 и едва дышаща и движуща язьикъ . и
 хотѣщиима очима его покрыти сѣтмою .
 тако же оубо шѣ видѣста его проплакста .
 и напана персн его . сѣа . еяс великий . с плаче
 къ ахиллесу рече . братемъ разрушителю
 исполинне крѣтѣ короукин . кто погуби
 ти тѣа ѡзми же цо яростнаго . онъ
 едва прогласи рече . оуби сѣа малѣстнн

Ощүти же сна Дисевес, яздыше во с ним, и с ним Диоген и Еяс Теламонянин, вкупе же үво в церковь въскочивше, обретоша крепкаго героя, еже естъ Ахиллея, лежаща и кровьюми облияна, и үгасша, и едва дышуща, и движуща язык, и хотящиима очима его покрыти с тмою, якоже үво видеста его, проплакаста, и напад на перси его. Еяс великий с плачем к Ахиллею рече: «О ратем разрушителю! Исполине крепкорүкий! Кто погүвити тѣ възможе лво яростнаго?» Он же, едва прогласив, рече: «Үвиста мя лестнн»

Александръ Фарнѣжъ . и Дифовъ . и сїарекъ
ИЗДАШЕ :

Александр Фариж и Дифов», — и сказав эти слова, умер.

Узнав об этом, рассердился царь Приам, снял с Ахиллеса доспехи, вышел к царям и сказал им: «Убедитесь в том, что произошло с Ахиллесом, и если повелите, то его тело принесу к вам», и заплакали они, увидев доспехи Ахиллеса. И повелели царю Приаму сжечь его тело и положить в сосуд, чтобы потом, сказали они, похоронить его прах на далекой земле.

Александр Фариж и Дифов», — и сна рек, издъше.

Видев же сна, Приам царь озловися zelo и съвлече с Ахиллея оружье все и пусти ко овема царема, и сказа им, како веру его, еже с Ахиллеем, приступиша, и аще велита, да тело его принесу к вама, и плакаша zelo, видевшѣ оружье Ахиллеево. И повелеста Приаму царю съжещи тело его и всътати в корчаг, да сътворим, рече, гроб его на далечной земли.

Видѣвъ же сїа приамъ царь озловися zelo
и съвлече со Ахиллея оружье все и пусти
ко овѣма царема . и сказа имъ како въ
роу его еже съ Ахиллеемъ преступиша .
и аще велита да тело его принесу к ва
ма . и плакаша zelo видѣвшѣ оружье
Ахиллеево . и повелѣста приаму царю
съжещи тело его и всътати в корчагъ
да сътворимъ гробъ его на далечной земли :

И сделал так Приам, съжег тело его и поместил в золотой сосуд, и послал царям. И, увидев это, цари и греческие войска удивились и сказали: «О, сила и слава Ахиллеса! Как тебя вмещали все грады и острова? Здесь же всего лишь один золотой сосуд, не наполненный тобой?»»

И сътвори Приам тако, съжег плоть его и всыпа в златый корчагъ . и посла царемъ, и видевше царне и гречестни полцы, дивишася, глаголюще: «О сила и слава Ахилеева! Како ты нес, взимаху вси градове и отоцы? И зде един корчагъ златъ несть тебе полон?»»

И сътвори Приам тако, съжег плоть его и всыпа в златый корчагъ, и послал царем, и видевше царне и гречестни полцы, дивишася, глаголюще: «О сила и слава Ахилеева! Како ты нес, взимаху вси градове и отоцы? И зде един корчагъ злат несть тебе полон?»»

Увидела царица Екама, что приходят последние дни существования Трои, послала своего младшего сына Полидвора, а с ним множество золота к царю Полинещеру на другой берег моря, который царствовал во всей Погаже, чтобы осталось потомство Трои. Потом снова были мужеубийства и заклания. И снова облилась кровью земля Троянская. И снова были окрашены кровью струи Скамандра, пока не предрекли волхвы, что невозможно силою взять Трою, кроме, как только хитростью.

Видевши же Екама царица, яко хочет скончатися Трон, посла сына своего меньшаго Полидвора и с ним злата много к Полинещеру царю на он полъ моря, иже царствоваше всей Погажи, дабы остало семя Трою. Потом же паки выша мужеубиения и заклания. И паки кровью облилася земля Тройская. И паки окровавлены выша скамандровы струя, дондеже волхвы им пророчеством изрекоша, яко несть мощно ратию взяти Троя, но токмо лестию единаю.

Видѣвши же Екама црца яко хоще скон
чатися трон . послана с собою мень
шаго полидвора . и с нимъ злати много
к полинещеру царю . на онъ полъ моря
иже царствоваше всей погажи . дабы о
стало семя трою . потом же паки бы
ша мужеубиения и заклания . и па
ки кровью облилася земля тройская .
и паки окровавлены выша скамандро
вы струя . дондеже волхвы имъ проре
ктомоу изрекоша . яко несть мощно ра
тию взяти троя . но токмо лестию единаю .

И ави е съдѣиша коня древена велика зело и затвориша в нем мужа храбра, и сами отити творяхуся ко отечеству своему, коня же оставиша у пристанища, и сами скрисяся во острове. Видевше же трояне пристанища пуста, коня же единого стояща, и недоумюще, дивляхуся. Исперва убо мняху — все прелесть, коня же погубити мысляху, во огонь или в море воврещи. Но занеже прииде время ездати въ трипротра оупищаишеи коня, яко образъ и корысть ѿсопротивныхъ.

И тотчас соорудили греки огромного деревянного коня, и спрятали в нем храброго воина, а сами притворились, что хотят уйти прочь в свое отечество. Коня же оставили у пристани, а сами скрылись на дальнем острове. Увидели троянцы опустевшую гавань с одиноко стоящим конем, удивились, недоумевая. Сначала им показалось, что это обман, и решили избавиться от коня, сжечь его в огне или утопить в море. Но пришло уже время быть Трое взятой, поэтому и решили внести коня в город, как память о врагах и военную добычу.

И ави е съдѣиша коня древена велика зело и затвориша в нем мужа храбра, и сами отити творяхуся ко отечеству своему, коня же оставиша у пристанища, и сами скрисяся во острове. Видевше же трояне пристанища пуста, коня же единого стояща, и недоумюще, дивляхуся. Исперва убо мняху — все прелесть, коня же погубити мысляху, во огонь или в море воврещи. Но занеже прииде время ездати въ трипротра оупищаишеи коня, яко образъ и корысть ѿсопротивныхъ.

И внесли коня в град, и предались играм, питью вина, и потом уснули глубоким сном. Скрывающиеся же воины тайно зашли в город и подожгли храмы, начался пожар. И, увидев это, эллины вскоре вернулись к берегам Трои и вошли через городские врата, открытые прежде вошедшими в град воинами. Как вода, влилось в город множество греческого войска.

И ови ѹбо внесоша его, и питием, играм себе вдавшє, и ѹснѹша глѹбоким сном. Мѹжие же крѹющєнєя нсшєдше молком и зажгоша храмы, и пламень воздвигоша велик. И снє видєвшєе, еллиннѹ, вскоре пловѹще, придоша к Трою, и вратом, отверстом бывъшим от прєже вшєдших, яко вода влѹяшася множество войска грєчєскаго.

И ови ѹбо внесоша есо и питіємѣ и гра
себѣ давшє . но ѹсноѹша глѹбокимѣ
снѡмѣ . моѹжїє же крѹющєнєя нсшє
шємоушѣмѣ . и зажгоша храмы и пл
мень дозѹнгоша великѣ . и снє видѣвшє
еллиннѹ и скорє плѡпѹщє прїдѡшкѣ
трою . и вратѡмѣ ѡперстѡмѣ бывѣ
шнѣмѣ ѡ прєже вшєдшихѣ . яко вода
влѹяшася мнѡжєстѡ
поиска грєчє
склєсѣ .

множество войска,
пришедшее в кораблях и
посуху, посекали троянских
вельмож, а некоторых в море
потопили.

Привели Александра и царицу
Елену к Менелаю. И сказала
ему Елена: «О, господин царь,
был ты неправ! Почему ты
оставил меня с Александром
Фарижем? Чтобы он
прельстил меня своим
вероломством?» И ответил
ей царь: «О, госпожа Елена!
Тогда я сейчас сделаю так,
чтобы тебя никто другой не
мог прельстить». И повелел ее
вместе с Александром убить,
а с ними и Поликсену, дочь
царя Приама, ее же повелел
убить на гробу

множество войска в
кораблях и по суху, изсекоша
тройския вельможа, а инех в
море пометаша.

Изведоша же Александра и
Елену царицу к Менелаю.
И рече ему Елена:
«О господи царю, ты высть
веке крив. Чему мя остави
с Александром Фарижем?
Да мене прельстит своим
неверьством». И отвеща
ей царь: «О госпоже Елено!
Яко отселе аз сътворю,
да тебе ни никтоже не
прелстит». И повеле ея и
со Александром үсекнүти и
с ними Поликсену, дщерь
Приама царя, повеле
үсекнүти на гробе

множество войска . в кораблях и посуху . изсекоша тройския вельможа . а инех в море пометаша .

Изведоша же Александра и Елену царицу
к Менелаю . и рече ему Елена сѡгницрю
пѣвѣише кривъ . чемоумя ѡсталои
сѡ Александромъ Фарижемъ . да мене
прельстити своимъ неверьствомъ . и ѡтвѣ
ща ей царь ѡ господже Елено . Яко ѡтселе
азъ сътворю да тебе ни ктоже не прел
стити . и повеле ея со Александромъ
оүсекнүти . и с ними Поликсену дщере
Приама царя . повеле оүсекнүти на гробе

Ахиллесе. Яко ея ради погнбе .

Ахиллеса, который погнб из-за нее.

А царицу Екаму, мать ее, отдал для дележа между воинами, а с ней и других знатных женщин и боярынь, и они горько плакали над своей участью. Царица же Екама утешала их: «Я смогу осушить ваши слезы». И другие жены были взяты из сожженных домов, а младенцы были разбиваемы о стены, и земля была напоена кровью умирающих. Короче говоря, все предавались плачу, и город был наполнен горем. Град предали огню и

И камоу црцоу ма тперь ея даша на подѣл
 Нею же и прочая госпожа и болярыни
 ведоми же плакаху зело . црца же ека
 млоу ттѣ шаше ихъ . азъ и ма мѣла ш
 слезы оутолти . и прочая жены поху
 щѣ ми блхоу ш чертопѣ новосажены .
 и младенцы оударѣ ми бы оахоу ште
 поу . и земля наподнѣ ма блше кропѣ
 ми падающихъ . и стрѣти рещи пла
 селъ съдержаше . и все лютое и горкое
 съдержаше градъ . и оугнеи предаю . и по

Ахиллесе, яко ея ради погнбе.

И Екамѣ царицѣ, матерѣ ея, даша на подел, с нею же и прочая госпожа и болярыни, ведоми же, плакаху зело. Царица же Екама утешаше ихъ: «Азъ имамъ ваша слезы оутолти». И прочая жены восхущаеми вяху от чертог новосожженныхъ, и младенцы ударяеми вываху о стену, и земля наводняема вяше кровьюми падающихъ, испростра, рещи, плачъ вся съдержаше, и все лютое и горкое съдержаше градъ, и оугнеи предаютъ, и по-

палати пѣшѣ основаніа . еже во градѣ
прекраснаго и презряднаго Троя .

сожгли до самого основания
все, что было самым пре-
красным городом Троей.

И узнал это царь Полинещер,
и повелел убить царя
Полидвора, сына Приама,
а тело его бросить в море.
К этому месту и пристали
греческие корабли.

паляют от основания, еже
во градѣх прекраснаго и
презряднаго Троя.

И увидив сия царь Поли-
нещер, и повеле заклати
Полидвора царя, Приамова
сына, и воврещи его в море,
и ту присташа корабли
гречестни.

Ноу видив сїа црѣь полннещеръ . и по
велѣ заклати полидвора царя прї
амова сына . Но оврещи его в мо
ре . и тоу присташа
корабли гре
честни .

И взяла царица Екама ведро, чтобы зачерпнуть воды, и нашла сына своего мертвого; и возопила громким голосом, оплакивая (его). Тогда услышал (это) царь Полинещер, вышел, чтобы утешить царицу Екаму. И восстали с нею знатные троянки, и пронзили царя Полинещера ножами. Узнав об этом, горожане побили их камнями. Менелай же возвратился со всеми греками с победой и с великой честью; стоял же под Троей 10 лет и семь месяцев. И так кончилось Троянское царство. Написал же повесть о Троянском пленении творец Омир; Ахиллей же был сын царя Каета, а кое-где пишут – Фирелеша.

***И взят Екама царица ведро, еже почерьсти воду, и обрете сына своего мертва: и возопи гласом великим, плачющи ся. Тогда слышав Полинешер царь, изыде на утешение Екаме царици. И въсташа с нею Тройския госпожа и зводоша царя Полинещера ножи. Она уведевше гражане, повниша их каменнем. Возврати же ся Менелас царь со всеми грекы с поведеою и с великою честью, стоя под Троем 10 лет и 7 месяац. И тако скончася Тройское царство. Написа же повесть о Тройском пленении творец Омир. Ахиллей же бе сын царя Каеты, а инде пишет Фирелеша.**

** восстановлено по списку Троянской притчи в Хронографе 16 в. Воскресенского собрания № 154 (ГИМ).*

От издательства

Лицевой (то есть иллюстрированный «в лицах», с изображением людей) летописный свод, созданный в единственном экземпляре для царя Ивана Грозного, его легендарное книжное собрание – это книжный памятник, который в мировой культуре занимает особое место. На 10 тысячах листов с более чем 17 тысячами красочных миниатюр – «окон в историю» – представлена самая ранняя историческая и литературная энциклопедия. В ней воедино соединены первая на славянском языке иллюстрированная Библия, такие художественные исторические произведения как Троянская война, Александрия, Иудейская война Иосифа Флавия и др., а также погодные (по годам) летописи, повести, сказания, жития русской летописной истории.

Лицевой свод – самое крупное хронографическое произведение средневековой Руси. Он дошел до наших дней в 10 томах.

В настоящее время тома Лицевого свода находятся в разных книгохранилищах России: три тома (Музейский сборник, Синодальный том и Царственная книга) – в отделе рукописи Государственного Исторического музея (Москва), четыре тома (Лицевой Хронограф, Голицынский том, Лаптевский том, Шумиловский том) в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург) и три тома (Хронографический сборник, Остермановский первый том, Остермановский второй том) в отделе рукописи Библиотеки Академии наук (Санкт-Петербург).

Первые три тома Лицевого свода рассказывают о событиях библейской и всемирной истории, следующих в хронологическом порядке, и включают в себя выдающиеся произведения мировой литературы, составляющие основу книжной культуры. Они являлись рекомендованным чтением для средневекового русского человека.

Том 1 – Музейский сборник (1031 лист) содержит изложение священной и всемирной истории, начиная от сотворения мира: славянский текст первых семи книг Ветхого завета, историю легендарной Трои в двух вариантах. Первая часть Музейского сборника является уникальной русской лицевой Библией, отличающейся предельной полнотой отражения содержания в иллюстрациях, и соответствует каноническому тексту Геннадиевской Библии 1499 г.

После библейских книг следует Троянская история, изложенная в двух вариантах: первый – один из наиболее ранних списков средневекового латинского романа «История разрушения Великой Трои», созданный в конце XIII века Гвидо де Колумна. Второй вариант Троянской истории – «Повесть о создании и по пленении Тройском», составленный русскими книжниками на основе более ранних южно-славянских произведений на тему Троянской войны, дающие иную версию событий и судеб главных героев.

Том 2 – Хронографический сборник (1469 листов) содержит изложение истории древнего Востока, эллинистического мира и древнего Рима. Текст Хронографического сборника состоит из трех больших разделов:

- I. Библейские книги (Руфь – последняя часть Восьмикнижия, Четыре Книги Царств, Книга Товита, Книга Эсфирь).
- II. Рассказ о событиях всемирной истории: книга библейского пророка Даниила с дополнениями из хроник Георгия Амартола и Иоанна Малалы, история древней Персии и Вавилона, история древнего Рима, Жизнеописание Александра Македонского, история Римской империи, в которую вплетены: история событий Нового Завета, Слово Епифания монаха о житии Богородицы.

Ш. История Иудейской войны Иосифа Флавия (выдающееся произведение мировой литературы, рассказывающее о трагических событиях осады, штурма и взятия Иерусалима римлянами). Автор Истории был не только свидетелем, но и активным участником описываемых событий.

Том 3 – Лицевой хронограф (1216 листов) продолжает рассказ об истории Рима и Византии, доводя повествование до X в. Текст рукописи охватывает историю Рима и Византии от времени правления римского императора Тита до эпохи византийского императора Константина Багрянородного.

Следующие семь томов освещают период русской истории с 1114 г. по 1567 г. (до эпохи Ивана Грозного включительно).

Том 4 – Голицынский том (1034 листа) содержит изложение российской истории за 1114-1149, 1155, 1180, 1225-1247, 1425-1472 гг.

Название получил по фамилии владельца – князя Д. М. Голицына, в родовой библиотеке которого в Архангельском долгое время хранился.

Содержание – погодная летопись, а также отдельные включения: легенда о походе Владимира Мономаха на Царьград и обретении им императорских регалий; о возведении Георгиевского собора в Юрьеве; фрагменты повести о Батыевом нашествии; начало повести о взятии Царьграда турками в 1453 г.; известия о приходе Орды на Дон и т. д.

Том 5 – Лаптевский том (1004 листа) содержит описание событий российской истории за 1116-1117, 1149-1225, 1241-1252 гг.

Назван по фамилии владельца – купца И. П. Лаптева, который передал его в Публичную библиотеку за вознаграждение – бриллиантовый перстень с вензелем императора Николая I. К настоящему времени рукопись расплетена и хранится в виде стопы тетрадок по 8-9 листов.

Текст представляет из себя погодную летопись, в которую введены отдельные рассказы, например, рассказ о кончине Юрия Долгорукого, об убиении Андрея Боголюбского, о закладке Спасского собора в Ярославле, О родословии Сербских Деспотов, а также Повесть о приходе Андрея Боголюбского к Новгороду, Повесть о взятии Константинополя крестоносцами, Повесть «О Калках, об избииении русских князей», Житие Александра Невского, Повесть о Михаиле Черниговском, фрагменты истории Болгарского и Греческого (Византийского) царств.

Том 6 – Остермановский первый том (802 листа) содержит изложение российской истории за 1254-1378 гг.

Назван по фамилии владельца А. И. Остермана (канцлера при императрице Анне Иоанновне), после опалы которого книга была передана в Библиотеку Академии наук.

Важнейшими в этом томе являются темы взаимоотношений русских князей с Ордой, борьба за Великое княжество Владимирское, Великий Новгород, на независимость и богатство которого попеременно посягали московские и тверские князья. В составе рукописи есть и самостоятельные рассказы, такие как повесть о Митяе, Повесть об убиении в Орде великого князя Тверского Михаила Ярославича.

Том 7 – Остермановский второй том (886 листов) хронологически продолжает Остермановский первый том и содержит повествования о событиях российской истории с 1378 по 1424 гг.

Как и Остермановский первый том, в первой четверти XVIII в. рукопись принадлежала Петру I, по смерти его оказалась у А. И. Остермана, и далее она попала в БАН. Эти два тома известны также как **Древний летописец**.

Том 8 – Шумиловский том (986 листов) содержит изложение российской истории за 1425, 1472-1533 гг.

Назван по фамилии последнего владельца – томского купца М. Шумилова, который передал его в Публичную библиотеку.

В этот том, кроме традиционных для летописи погодных известий, вошли также подробные рассказы: «О здании церкви Успения Пречистой на Москве» (строительство Успенского собора в Московском Кремле), О поезде Ивана III в Новгород, «О государстве» (о покорении Новгорода), О пришествии Ахмата на Угру, О приходе Магаммет-Гирея на Оку, Сказание о положении мощей великих и удельных князей в Архангеле.

Том 9 – Синодальный том (626 листов) называется также Никоновской летописью с рисунками, содержит изложение российской истории за 1533-1542, 1553-1560, 1563-1565, 1566-1567 гг. и отдельные эпизоды из римской и византийской истории.

Рукопись получила свое название по месту длительного хранения – в Синодальной (Патриаршей) библиотеке.

В книге повествуется о событиях царствования великого князя (с 1547 г. – царя) Ивана IV Васильевича, более известного как Иван Грозный. Наряду с погодными записями 1535-1567 гг. рукопись включает в себя повести: О поимании Андрея Ивановича Старицкого, О приходе Саип-Гирея на Оку в 1541 г., О взятии Ругодива, О битве на Судбищах, О приходе Девлет-Гирея на Рязань в 1564 г., Завещание митрополита Макария, Утвержденная грамота о белом клобуке 1564 г.

Том 10 – Царственная книга (683 листа) содержит изложение российской истории 1542-1553 гг. с приписками и 1533-1542 гг. в виде перебеленного варианта.

Название получила по помете на нижнем поле: «Царственная 1-я часть». В ее составе наряду с погодными записями содержатся повести: О болезни и смерти Василия III, О поставлении Свяжска, О Казанском взятии, О болезни Ивана Грозного в марте 1553 г.

Когда-то единый текст с известиями 1533-1567 гг. был своеобразной «Историей Грозного». Работа по ее составлению еще не была закончена, когда рукопись подверглась правке редактора. В Царственную книгу попал текст с повествованием событий 1533-1542 гг. с уже перебеленными приписками.

Рукопись написана на французской бумаге высшего качества с водяными знаками – филигранями, представляющими собой преимущественно различные сочетания букв латинского алфавита, форматом в 1°, то есть каждый лист рукописи является полным мануфактурным листом (александрийский лист). Бумага в основном датируется по филиграням 1560-1570 гг. В настоящее время формат листов свода различен. Это обусловлено разным числом переплетений их бывшими владельцами. Рукописи Лицевого свода исполнены каллиграфическим полууставом нескольких рук. Над созданием миниатюр трудилось не менее 10-12 художников, профессионально владеющих приемами книжной графики. Их работа была подчинена единому стилю и выполнялась в общих чертах одинаковыми приемами. Композиции рисовали первоначально свинцовым карандашом. Их проверяли редакторы, вносявшие изменения и следившие главным образом за содержанием миниатюр. Затем рисунки обводили тушью и раскрашивали. Краски разводили для нескольких рисунков сразу, и можно проследить, как акварель постепенно загрязнялась и сменялась свежей. Раскраска некоторых миниатюр не завершена. Главную роль, однако,

играет в Лицевом своде не раскраска, а рисунок, композиция и линия. Перед нами не столько живописное, сколько графическое решение задачи, хотя владение цветом, согласованность цветовых плоскостей, эмоциональное воздействие цвета на читателя достигают высокого мастерства.

Миниатюры Лицевого свода по своим принципам отличны от книжных иллюстраций нового времени. Они не столько изображают определенный момент, сколько рассказывают историю изобразительными средствами. **Это изобразительный рассказ, органично соединённый со словесным повествованием.** Древнерусский текст – лаконичный и очень ёмкий, поэтому художники в рамках одной миниатюры часто изображают несколько эпизодов повествования с одним и тем же действующим лицом. **Миниатюры «читаются», расшифровываются, и расшифровка их далеко не так проста, как может показаться.**

Великолепная многоцветная раскраска должна была подчеркнуть драгоценность и роскошь этой поистине царственной монументальной книги, выполненной в единственном экземпляре.

Но громадный по объему труд писцов и художников Лицевого летописного свода, очевидно, был прерван вскоре после смерти Ивана Грозного в 1584 г. Рукопись не была полностью закончена и длительное время хранилась в Московском Кремле в виде стоп тетрадей и отдельных листов. Постепенно, скорее всего, после событий Смутного времени, части Лицевого свода стали переходить в иные места хранения, как в пределах царского и патриаршего дворов, так и к новым владельцам – частным лицам, по именам которых названы первые пять книг русской истории. Фрагменты рукописи переплетались в самостоятельные фолианты, при этом порой путались отдельные листы, и нарушалась последовательность повествования.

В рамках научного издания впервые за многие годы бытования объединяются все сохранившиеся листы рукописи.

Лицевой летописный свод не имеет аналогов в мировой культуре ни по широте охвата исторических событий, ни по богатству иллюстративного материала. Это монументальный памятник древнерусского книжного искусства. В силу своей грандиозности, древности и исключительной ценности Лицевому летописному своду по достоинству принадлежит место в ряду таких национальных реликвий, как Царь-пушка, Царь-колокол, и его по праву называют Царь-книга. Из-за очень большого объема и разрозненности по нескольким хранилищам эта уникальная рукопись была доступна лишь очень ограниченному кругу историков и искусствоведов.

Полагаем, научное издание Лицевого летописного свода предоставит возможность специалистам и всем, интересующимся библейской, всемирной и русской летописной историей, познакомиться с уникальным документом – выдающимся книжным шедевром, содержащим не только оригинальный текст, но и органично вплетённый в него совершенно не исследованный грандиозный комплекс книжных миниатюр.

